

МАТЕРІАЛЫ

по

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА.

ВЫПУСКЪ X.

МОСКВА.

1904.

2020

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА.

ВЫПУСКЪ X.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 48 ТАБЛИЦЪ И 95 ЦИНКОГРАФІЙ.

МОСКВА—1904.
ТИПОГРАФІЯ О-ВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.
АРЕНД. В. И. ВОРОНОВЫМЪ
Моховая, прот. манежа, домъ кн. Гагарина.

Печатается по распоряженію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

ПОѢЗДКА

в Пшавію, Хевсуретію и Сванетію.

Графини Уваровой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію древностей Пшавіи, Хевсуретіи и Сванетіи, я позволила себѣ отступить отъ плана, которому придерживалась при первыхъ трудахъ моихъ по Кавказу: я не сочла на этотъ разъ возможнымъ приложить къ моему труду таблицы съ однихъ только памятниковъ древности; мнѣ казалось невозможнымъ не подѣлиться съ читателемъ хотя бы частью тѣхъ впечатлѣній, которыя вынесли мы изъ поѣздки, невозможнымъ не ознакомить, хотя бы по изображеніямъ, съ тѣми величественными ледниками, вершинами, ущельями, обрывами— которыми такъ щедро наградилъ Создатель дивный и, къ сожалѣнію, еще такъ мало изслѣдованный нами Кавказъ. Казалось это мнѣ тѣмъ болѣе невозможнымъ, что Пшавія, Хевсуретія и Сванетія, находясь въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ и занимая ущелья верхнихъ отроговъ Кавказскихъ горъ, представляютъ путешественнику нѣкоторыя трудности, какъ въ видѣ довольно тяжелыхъ переходовъ, такъ и помѣщеній для ночевокъ или пріютовъ во время непогоды, которая разражается надъ вами неожиданно, останавливая въ пути, превращая до того почти сухой горный потокъ въ бурную широкую рѣку или размывая и срывая передъ вами горныя тропки и плетеные навѣсы — причины довольно важныя, чтобы остановить многихъ, отнимая у нихъ охоту, цѣною нѣкоторыхъ лишеній, быть сторицею вознагражденными тѣми дивными картинами, которыя открываются предъ вами при всякомъ поворотѣ дороги, во всякомъ ущельи, со всякаго горнаго кряжа, при всякомъ подъемѣ и спускѣ.

Важнымъ отступленіемъ отъ принятаго до сихъ поръ мною порядка въ изданіи считаю также то, что издаю древнія иконы Сванетіи безъ воспроизведенія и толкованія тѣхъ надписей, которыми онѣ въ большемъ числѣ случаевъ сопровождаются, но это отступленіе объясняется слѣдующей причиной: готовясь къ поѣздкѣ и изучая Сванетскія надписи, изданныя Бартоломе, Броссе и Бакрадзе, я пришла къ убѣжденію, что онѣ не даютъ никакихъ особо важныхъ указаній, ни по исторіи страны, ни по исторіи развитія въ ней искусства: нѣтъ среди нихъ указаній на неизвѣстныхъ и особо важныхъ историческихъ дѣятелей, какъ то встрѣчается не разъ на иконахъ Грузіи, нѣтъ и именъ художниковъ, золотыхъ

дѣлъ мастеровъ и ковачей, которыя могли бы внести новыя указанія въ исторію происхожденія этихъ иконъ или предметовъ. Переизданіе надписей Сванетіи, такъ добросовѣстно собранныхъ вышеуказанными изслѣдователями, не представлялось для меня возможнымъ уже потому, что на мѣстѣ не оказалось лица, который былъ бы въ состояніи предпринять провѣрку всего печатнаго матеріала и сличенія его съ дѣйствительностью, трудъ принятый впрочемъ на себя впослѣдствіи А. С. Хахановымъ, который любезно присоединяетъ работу свою къ моему изслѣдованію.

Могли бы дать что-нибудь новаго арабскія надписи съ сосудовъ, тканей и предметовъ восточнаго происхожденія, неизвѣстныхъ прежнимъ изслѣдователямъ; но надписи эти, которыя по самому характеру своему состоятъ обыкновенно изъ текстовъ изъ корана, частью сохранились въ несовершенномъ видѣ, частью сняты нами неудовлетворительно, частью погибли въ видѣ негативовъ при перевозкѣ вьюками черезъ горы — и такимъ образомъ также не дали ни новаго имени, ни какого-либо положительнаго указанія.

Такимъ образомъ, изученіе крестовъ, иконъ и прочихъ предметовъ древности, найденныхъ при нашемъ объѣздѣ, пришлось основывать на фактахъ уже извѣстныхъ по исторіи искусствъ и по сличенію съ уже изданнымъ матеріаломъ, что я и старалась сдѣлать въ предлагаемомъ нынѣ читателю выпускѣ X Матеріаловъ по Археологіи Кавказа.

Не лишнимъ считаю прибавить, что если поѣздка наша въ 1895 г. по горнымъ ущельямъ Пшавіи, Хевсуретіи и Сванетіи удалась, то этому мы единственно обязаны той обязательной любезности, которую встрѣтили со стороны сопутсвующихъ насъ лицъ: пристава Джангіери и слѣдователя (въ Хевсуретіи) Н. А. Волотковича, уѣзднаго Лечхумскаго начальника В. А. Кегамова, священника Вас. Нижерадзе и въ особенности князя Татархана Додешкиліани, который своимъ вліяніемъ въ Сванетіи доставилъ намъ возможность осмотрѣть всѣ церкви и церковныя сокровища, которыя до тѣхъ поръ оставались неизвѣстными путешественникамъ, посѣтившимъ Сванетію. Всѣмъ этимъ лицамъ приношу здѣсь печатно выраженіе моей глубокой благодарности и признательности за оказанное намъ содѣйствіе и за труды понесенные при нашемъ путешествіи.

Не могу не поблагодарить также и А. С. Хаханова, принявшаго на себя трудъ разработки недоступнаго для меня вопроса о грузинскихъ евангеліяхъ, постепенно исчезающихъ и уничтожаемыхъ въ церквахъ Сванетіи, и изслѣдованіе и изданіе которыхъ представляется на этомъ основаніи неотложнымъ для науки вопросомъ.

Большое спасибо также и П. П. Павлову за приложенный имъ трудъ къ лучшему воспроизведенію таблицъ, приложенныхъ къ издаваемому тому, трудъ не малый такъ какъ привезенные мною негативы не всегда достойно воспроизводили не только памятники, но и величественныя картины природы дивнаго Кавказа.

Графиня Уварова.

С. Карачарово.
1904 г.

I.

ДНЕВНИКЪ ПОѢЗДКИ.

Собравшись лѣтомъ 1895 г. объѣздить горныя мѣстности Кавказа, мы покинули Москву 4-го іюля, по Военно-Грузинской дорогѣ добрались до станціи Анануръ, здѣсь встрѣтили пріѣхавшихъ къ намъ на встрѣчу Тіонетскаго пристава кн. І. С. Джандіери, Душетскаго І. Д. Чонкадже и Д. В. Хизанова, наняли для дальнѣйшей поѣздки верховыхъ и вьючныхъ лошадей, переночевали въ тѣсномъ помѣщеніи станціи и на другой день верхомъ выѣхали по ново-продѣлываемому тракту изъ Анануръ въ Тіонетъ, Ахметы и Телавъ. Дорога эта вьется по широкому и роскошному ущелью Арагвы, вдоль лѣсистыхъ, зеленыхъ холмовъ. Почва глинистая; разрабатываемая дорога весьма рѣдко попадаетъ на скальные отроги и все время имѣетъ дѣло съ тяжелой бурой глиной или мелкими осыпями, которыя намного усложняютъ трудъ и представляютъ непоборимыя препятствія для инженерныхъ работъ, угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ опасностью и рабочимъ, которые въ одномъ мѣстѣ сильно пострадали отъ грознаго земляного обвала.

Въ 13-ти верстахъ отъ Ананура, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Арагва принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчку Хеви, останавливаемся у *селенія Жинвани*, гдѣ при разработкѣ дороги найденъ *могильникъ*, состоявшій изъ каменныхъ ящиковъ, напоминающихъ Мцхетскія гробницы. Мѣстность эта, по отзывамъ сопутствующихъ намъ грузинъ и Іосселіани извѣстна въ исторіи края тѣмъ, что здѣсь нѣкогда стоялъ городъ, разрушенный въ VII вѣкѣ.

Мнѣніе это подтверждается тѣми развалинами, которыя окружаютъ селеніе со всѣхъ сторонъ. На правомъ берегу Арагвы, высоко на холму, среди лѣса, возвышается *замокъ*, конечная *башня* котораго сохранилась на возвышенности, среди самаго селенія. Напротивъ, на лѣвомъ берегу рѣки, окончательно замыкая ущелье, на отдѣльномъ и почти неприступномъ отрогѣ, виднѣются также развалины *башенъ*, среди которыхъ притаилась *церковка*, въ которую собираются разъ въ годъ, въ день празднованія св. Георгія, и гдѣ, по мнѣнію Хизанова, сохранились золотыя вещи и кресты, которыхъ намъ, однакожъ, не показали, оправдываясь тѣмъ, что семья, которая хранитъ эти сокровища, живетъ въ Кахетіи и является въ Жинвани только на праздникъ св. Георгія.

Кромѣ вышеупомянутыхъ укрѣпленій, ниже, ближе къ селенію, на правой сто-

ронѣ рѣки, подъ корнями старыхъ буковъ и чинаръ, притаились живописныя развалины *маленькой церкви* съ притворомъ, съ сохранившимся алтарнымъ окномъ и ходомъ внизъ, вѣроятно въ крипту. Ширина долины около Жинвани значительная. и глинистые холмы, ее окружающіе, выдвинули къ рѣкѣ не мало обваловъ, которые, опускаясь и сглаживаясь, современемъ образовали поляны, вѣроятно нѣкогда занятыя могильниками и нынѣ находящіяся подъ сельскими посѣвами. Такихъ пространствъ вокругъ селенія нѣсколько; слѣды могильниковъ найдены въ трехъ мѣстахъ, но наши пробныя раскопки не дали почти никакихъ результатовъ. Мы могли только удостовѣриться, что могилы состоятъ изъ каменныхъ ящиковъ обыкновенныхъ размѣровъ, сложенныхъ изъ трехъ плитъ, поставленныхъ на ребро, прикрытыхъ сверху двумя или тремя меньшими плитами и съ рѣдкою каменною нижнею подкладкою; верхъ могилы, то-есть часть около головы, выложенъ мелкими камнями или рѣчными валунами полукругомъ; могилы оріентированы съ востока на западъ и засыпаны мѣстною тяжелою глиною, которая уничтожила почти совершенно всѣ черепа и намного затрудняетъ раскопки. Вообще по отзыву мѣстныхъ жителей, раскопавшихъ при проведеніи пути значительное количество могилъ, онѣ очень бѣдны: только при рѣдкихъ костякахъ находили вещи и глиняный сосудецъ вправо отъ головы; мы же кромѣ череповъ ничего не нашли. Найденныя вещи состоятъ, по мнѣнію пристава, изъ монетъ, находящихся въ Тіонетѣ, бронзовыхъ удилъ, весьма строгихъ (съ срединнымъ колесомъ), переданныхъ въ Тифлисъ, въ Музей Общества Распространенія Грузинской Грамотности, бронзовыхъ браслетъ и шейныхъ обручей.

Въ одной изъ могилъ, нами открытыхъ, оказалось два костяка, протянутыхъ на нижней подстилкѣ, съ головами, повернутыми налѣво, съ подложенными подъ голову руками, но съ протянутыми ногами. Изъ одной могилы вынутъ черепъ деформированный.

Послѣ Жинвани Арагва, принявши Хевсурскую и Пшавскую Арагвы и разные другіе притоки, собирается въ болѣе узкое ложе, образуетъ глубокую и бурную рѣку и течетъ по болѣе узкому ущелью, чрезъ которое разрабатываемая дорога перекинула на мѣстѣ старыхъ устоевъ, подъ самымъ селеніемъ, широкій мостъ, черезъ который переправляемся подъ вечеръ, пробираясь въ *селеніе Бодави,* Душетскаго уѣзда, надъ которымъ на высокомъ холмѣ, среди вѣковыхъ деревьевъ (селеніе на 3.700 ф., церковь на 4.400 ф.) осматриваемъ *развалины замка,* среди которыхъ пріютилась *маленькая двускатная церковка* съ притворомъ съ южной стороны. Церковь подмазана заново, имѣетъ коробовый сводъ, новый плохой иконостасъ и непредставляетъ ничего интереснаго; подъ притворомъ-навѣсомъ собраны: старая утварь и разныя приношенія, состоящія изъ чашъ, частей паникадилъ, незначительныхъ металлическихъ образковъ съ изображеніемъ св. Георгія, которому посвящена и церковь, тряпицъ, колокольчиковъ и пр.

Въ церковной казнѣ, о которой говорилъ намъ священникъ, весьма обязательно пришедшій изъ селенія съ нами въ церковь, не нашлось ничего, кромѣ русскихъ серебряныхъ денегъ новѣйшаго чекана, разныхъ серебряныхъ жертвованныхъ вещицъ, нѣсколькихъ мелкихъ ничтожныхъ серебряныхъ чашъ и одной маленькой азаперши восточнаго типа. Между церковною утварью нашлось всего два *креста:* одинъ приблизительно вышиной въ аршинъ, другой маленькій. Оба деревянные, обитые мѣдными листами съ выбитыми изображеніями, между которыми нѣсколько совершенно новыхъ, а другія во всякомъ случаѣ не такъ древни, какъ тѣ, которыя встрѣчали въ Рачѣ. На маленькомъ крестѣ только одно изображеніе св. Георгія: большой же крестъ покрытъ изображеніями по всей своей поверхности; между ними: Распятіе, ликъ Богоматери, святыхъ и великомученика Георгія. Оба креста обвѣшены

мелкими приношеніями, между которыми находимъ серьги совершенно древняго русскаго типа.

Кругомъ церкви остатки ограды или замковыхъ стѣнъ, въ связи съ которыми еще довольно хорошо сохранившаяся башня, жилыя помѣщенія, поросшія крупными деревьями, и входная дверь. Внѣ ограды, въ нѣсколькихъ шагахъ къ западу, *часовенька* подъ тѣнью деревъ (на мѣстномъ языкѣ «ниши»); около нея развѣсистый чинаръ, обвѣшенный рогами и мѣдными колокольчиками отъ жертвенныхъ животныхъ и маленькая игрушечная *колокольня*, основанная на жердяхъ съ колоколомъ весьма не древняго происхожденія (табл. 1, 2). Сюда въ день св. Георгія, приносятъ изъ церкви кресты и иконы и такимъ образомъ молебствіемъ освящаютъ древнее языческое молитвенное помѣщеніе. Интересно повѣрье, что Георгій Бодавскій не любитъ свинину и что къ его церкви не слѣдуетъ никогда подносить свиного мяса.

Ночевали въ селеніи у мѣстнаго священника, отца Тетрадзи, который весьма обязательно принялъ насъ подъ свой скромный, но гостепріимный кровъ.

12-го іюля дорогой въ Тіонетъ посѣтили въ 3-хъ верстахъ отъ Бодави *Пудзнарскій храмъ*, расположенный въ Душетскомъ уѣздѣ, на землѣ кн. Чавчавадзе, на одномъ изъ зеленыхъ холмовъ, входящихъ въ составъ горъ Кучетисъ и Тушурдътави. Церковь построенная, по преданію, однимъ изъ Гуарельскихъ Чавчавадзе, кн. Мельхиседекомъ, окружена погостомъ и чудными старыми деревьями, изъ которыхъ одинъ старый мшистый неклепъ охватилъ своимъ дуплистымъ стволомъ и корнями нѣсколько могилъ рядомъ съ южною дверью храма.

Храмъ малыхъ размѣровъ и принадлежитъ по своимъ формамъ къ общему типу грузинскихъ церквей; высокій же и не совсѣмъ соразмѣрный барабанъ его заставляетъ насъ видѣть въ немъ произведеніе болѣе поздняго времени, то-есть XVII стол. Сложенъ онъ изъ мѣстнаго известняка, но, видимо, когда-то сильно исправленъ весьма плохо тесанными плитами. Теперь онъ представляется совершенно заброшеннымъ, съ провалившимся куполомъ и съ барабаномъ, подавшимся на сѣверъ и совершенно разрушеннымъ въ западной своей части. Окна барабана окружены выпуклыми тягами, имѣющими въ основаніи три колонки съ шарообразными капителями. Поясъ поверхъ оконъ только съ восточной стороны сохранилъ листовое украшеніе подобное Тбетскому храму [1]). Восточная и западная стѣны украшены изображеніемъ креста изъ тесаннаго камня; подъ крестомъ западной стѣны сильно вывѣтрившаяся надпись куцури въ три строки; алтарная часть не имѣетъ выступовъ и освѣщается однимъ узенькимъ окномъ, причемъ два другихъ такого же размѣра освѣщаютъ жертвенникъ и діаконникъ. Къ сѣверо-восточному углу пристроено особое помѣщеніе, которое могло служить усыпальницей или, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, помѣщеніемъ для молельщиковъ, имѣющихъ до сихъ поръ обыкновеніе ходить на богомолье въ заброшенные, нѣкогда прославленные своимъ величіемъ храмы, и проводить въ нихъ въ молитвѣ и постѣ нѣсколько ночей. Кромѣ алтарныхъ оконъ имѣется: одно въ сѣверной стѣнѣ и двойныя по западной и южной стѣнѣ; это послѣднее окружено высѣченными изъ камня тягами, разукрашенными виноградными кистями. Древняя дверь сохранилась только съ южной стороны, подъ приводимымъ двойнымъ окномъ; болѣе значительная дверь (нынѣ забранная) въ западной стѣнѣ не имѣетъ древняго вида и вѣроятно продѣлана въ болѣе позднее время; обѣ двери имѣютъ круглыя арки съ глухими каменными фарамыгами.

Внутренній планъ церкви очень напоминаетъ церковь въ Алъ, въ Посховскомъ

[1]) Павлиновъ. Т. Ш. Матер. по Арх. Кавказа; стр. 71—75 и табл. XLI XLVI.

участкѣ [1]): тотъ же крестообразный планъ, тѣ же столбы и арки, переброшенныя отъ нихъ къ западнымъ стѣнамъ. Алтарная преграда каменная съ одной царскою дверью; жертвенникъ и діаконникъ не сообщаются съ алтаремъ; въ діаконникѣ подвышенная половая настилка и въ ней заваленная дверь въ крипту или, какъ говорятъ поселяне, въ подземный, нынѣ заваленный, ходъ къ рѣкѣ. Въ алтарныхъ стѣнахъ обыкновенныя скрытыя помѣщенія, въ которыя можно пробраться чрезъ тѣсное отверстіе въ сводѣ діаконника. Внутреннія арки съ подвышеніемъ; маленькая дверь въ сѣверной стѣнѣ служила сообщеніемъ съ пристройкой, о которой упоминалось выше. Вокругъ церкви слѣды ограды и жилыхъ помѣщеній.

Броссе, посѣтившій церковь въ 1841 г., описывая свое путешествіе въ 1-мъ докладѣ на имя Президента Академіи, графа Сергѣя Семеновича Уварова (стр. 90 и 91), путаетъ ее съ Бодавской и именуетъ ее этимъ именемъ; онъ говоритъ и о надписи на западной стѣнѣ, обращаетъ вниманіе на ея неразборчивость и говоритъ, что текстъ ея не даетъ ни даты, ни опредѣленнаго имени. Мы желали провѣрить чтеніе Броссе, но не доставъ довольно высокой лѣстницы, должны были удовольствоваться только тѣмъ, что сняли ее фотографически.

Осмотрѣвъ и снявъ храмъ, мы двинулись далѣе и зелеными холмами, спусками и перевалами перешли въ Тіонетскій уѣздъ и, миновавъ села Читауртъ-кари и Тушури, нѣкоторое время шли по рѣчкѣ Кусно и зеленой широкой долиной достигли въ 2 часа по полудню до *Тіонетъ*.

Мѣстечко это, составившееся изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, лежитъ среди широкой, плодородной долины р. Іоры, со всѣхъ сторонъ окруженной мягкими, лѣсистыми холмами; вокругъ Тіонетъ располагается обыкновенно лѣтняя стоянка войска. Помѣщеніе отведенное намъ въ квартирѣ уѣзднаго начальника Н. І. Алексіева-Месхіева расположено въ просторномъ домѣ, съ большимъ навѣсомъ-балкономъ; домъ этотъ построенъ въ стѣнахъ, грубо сложенныхъ изъ рѣчныхъ голышей, и составлявшихъ въ былое время крѣпость, принадлежащую князьямъ Челокаевымъ. Предъ домомъ нѣсколько тѣнистыхъ деревьевъ, доходящихъ до Іоры, которая, разливаясь по широкому ущелью широкими и бурными потоками, шумитъ неустанно въ своихъ каменистыхъ берегахъ. Между садомъ и рѣкой проведена довольно широкая оросительная канава, по краямъ которой нависли живописныя ивы; прелестный видъ съ рѣки вправо—на Іорское ущелье, влѣво—на Аршанское.

По сосѣдству съ Тіонетомъ, въ долинѣ рѣки Іоры, осматриваемъ:

Развалины *церковки* грубо сложенной изъ рѣчныхъ голышей и плитняка, съ углами, дверными и оконными тягами, выведенными изъ мѣстнаго пористаго, хорошо отесаннаго камня; церковка маленькая, съ одною южною дверью, съ коробовымъ сводомъ и двускатною крышею, не представляетъ ничего особенно интереснаго, но въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея живописнѣйшая скала, свалившаяся, вѣроятно, когда-нибудь съ сосѣднихъ вершинъ и поросшая крупными деревьями, мхомъ и цвѣтущими травами.

Верстахъ въ пяти отъ Сакараулъ въ мѣстности называемой „*Жалети*", подъ развѣсистыми чинарами и ясенями среди завалившейся ограды осматриваемъ *маленькую церковь во имя св. Георгія* съ двускатною черепичною крышею и съ притворомъ. Сводъ, какъ и вездѣ, коробовый, иконостасъ каменный съ одною дверью. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ юго-западнаго угла церкви—*башня*, также плохо сложенная изъ дикаря, какъ и сама церковь. Церковь не совсѣмъ правильно оріентирована. Внѣ ограды, съ запада, подъ вѣковой ясенью, склепъ или общая могила, аккуратно

---

[1]) Гр. Уварова. Т. IV Матер. по Арх. Кавк.; стр. 97—102; рис. 75—80 и табл. XL.

выложенная сводомъ изъ дикаря, въ которомъ нашли 4 костяка въ безпорядкѣ, такъ какъ могила видимо вскрыта уже очень давно. Въ западной стѣнѣ двѣ ниши, напоминающія подобное устройство въ церкви села Полтавскаго [1]). Глубина могилы— 5 фут. 4 дюйма, длина — 7 ф. 2 д., ширина — 4 ф. 8 д. Вахуштъ и другіе писатели упоминаютъ о Жалети, какъ о центрѣ древнѣйшей епархіи въ краѣ, но врядъ-ли можно связывать описываемую маленькую, по архитектурѣ неважную церковь, съ воспоминаніями объ епископіи.

Въ 28-ми верстахъ отъ Сакараула, на одномъ изъ самыхъ высокихъ и лѣсистыхъ холмовъ долины Іоры, по дорогѣ въ Гамборы, осмотрѣли *замокъ и храмъ въ Бочормѣ*, которые по своему положенію должны были играть огромную роль въ былой исторіи края. Дорога вьется по лѣвому берегу рѣки, вдоль лѣсистыхъ отроговъ Сакріонос-тави, Чинчвелтъ горы, Орхевис-тави, Хинчеби и Бочормис-тави. Минуемъ хуторъ кн. Захара Чавчавадзе, около котораго на холмѣ расположены *развалины церкви Сіонъ*, одного характера съ Жалети, хотя и большихъ размѣровъ. Не доѣзжая до селенія Орхеви, при поворотѣ дороги, останавливаемся отъ восторга: за нами, во всей своей красѣ, открывается снѣговая цѣпь главнаго хребта съ Казбекомъ во главѣ. Немного дальше, проѣхавши селеніе, любуемся на Эрцойскую долину, которая рисуется предъ нами влѣво. Останавливаемся въ деревнѣ Бочорма, гдѣ мѣстный священникъ берется проводить насъ до замка, къ которому непривычному человѣку трудно найти дорогу за густотой окружающаго лѣса и обрывовъ вдоль всего пути.

Подъѣзжая къ замку, который занимаетъ всю вершину горы и спускаетъ къ Іорѣ острый, скалистый кряжъ, находимъ вдоль откосовъ горы остатки стѣнъ и передовыхъ башенъ, защищавшихъ нѣкогда доступъ къ замку. Далѣе глубокіе обрывы, нынѣ заросшіе лѣсомъ и цвѣтущими травами, отвѣсныя стѣны замка, ровъ вокругъ него, крытые ходы, снова стѣны и входная, еще хорошо сохранившаяся дверь, весьма живописно притаившаяся въ толщѣ стѣны и подъ нависшей входной аркой. Замокъ весьма обширный, сохранилъ почти всю внѣшнюю стѣну, девять башенъ, разные проходы, лазейки, кашеты, огромный подвалъ, кувшины для ссыпки зерна и сохраненія вина, родникъ, слѣды жилыхъ помѣщеній и двѣ церкви, изъ которыхъ одна, весьма значительная и интересная, занимаетъ, подъ охраной отдѣльной башни, возвышающейся на холмѣ, почти средину замковаго двора. Весьма вѣроятно, что, если бы представилась возможность скосить ту могучую растительность (цвѣтущія аканты въ ростъ человѣческій), которая покрываетъ всю площадь замка, то открылись бы многія подробности, интересныя для изученія замковыхъ построекъ края. Мѣстные жители приписываютъ постройку замка Вахтангу I, то-есть желаютъ въ немъ видѣть произведеніе VII в.; но врядъ-ли такое предположеніе возможно въ виду громадности постройки и тѣхъ деталей, которыми она отличается, какъ рвы кашеты и проч. Впослѣдствіи замокъ этотъ принадлежалъ семьѣ Арагвскихъ-Эристовыхъ.

Древнѣйшая постройка замка—*храмъ*, изъ котораго главная икона св. Георгія перенесена, говорятъ, въ Алавердскую церковь. Храмъ интересенъ въ особенности по своему звѣздообразному плану, но нынѣ онъ сильно перестроенъ и попорченъ. Возведенный въ былое время изъ мѣстнаго хорошо тесаннаго, пористаго песчаника, отдѣльныя плиты котораго достигаютъ въ выш.—1 арш. 1 верш., и въ шир.—1 арш. 11 верш., онъ исправленъ частью другимъ, болѣе сѣроватымъ песчаникомъ, частью же заплатами изъ четырехугольнаго тонкаго кирпича (квадратъ—4 вершка, толщина—$^3/_4$ вершка); окончательная же задѣлка арокъ и дверей произведена неправильно смазан-

[1]) Гр. Уварова. Т. IV Мат. по Арх. Кавказа; стр. 23—31; рис. 13—28 и табл. IX—XI.

ными рѣчными голышами и плитами. По преданію церковь реставрировалъ Царь Ираклій II въ XVIII стол. Основаніемъ храму служитъ кругъ, увѣнчанный невысокимъ барабаномъ съ шатровой крышей; вокругъ барабана расположены звѣздообразно 12-ть нишей, или выпуклинъ-граней, гладкихъ извнѣ, закругленныхъ внутри и покрытыхъ по круглымъ аркамъ конькообразными двускатными каменными крышами, окружающія барабанъ и сохранившія свою древнюю покрышку почти повсемѣстно. Одна изъ граней—съ южной стороны, застроена притворомъ, надъ которымъ возведена изъ сборнаго камня низенькая колокольня, напоминающая Тирскую [1]). Въ притворѣ, который можетъ-быть древнѣе колокольни, теперь только одна входная дверь-арка, но сохранились слѣды и другихъ. Грани—двѣ по обѣимъ сторонамъ притвора и двѣ по сторонамъ алтаря, сохраняя свое конькообразное покрытіе, представляются подъ видомъ хорошо выведенныхъ нишъ, напоминающихъ, безъ верхнихъ сталактитовыхъ арокъ, то, что въ кавказской архитектурѣ признано называть армянскимъ стилемъ.

Всѣ арки церкви, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія, безъ подвышеній. Вокругъ барабана только въ рѣдкихъ мѣстахъ сохранились тяги и слѣды колонокъ съ шарообразными капителями вокругъ оконъ.

Внутренній планъ церкви напоминаетъ въ меньшихъ размѣрахъ Никорзминду [2]) и представляется совершенно въ видѣ звѣзды, полукруглыя ниши которой одинаковы для всей церкви. Въ одной изъ нишъ расположенъ алтарь, закрытый каменнымъ, теперь надстроеннымъ иконостасомъ съ царскою дверью. Сѣверная дверь продѣлана въ пиластрѣ сосѣдней арки. Выступающая толща пиластры украшена круглымъ выступающимъ столбомъ. Дверь только съ южной стороны; нынѣ заложенная западная—вѣроятно позднѣйшая. Въ двухъ западныхъ аркахъ каменныя низкія скамьи. Въ церкви и притворѣ нѣсколько стѣнныхъ нишъ съ грубыми приношеніями. Куполъ, внутри очень красиво и чисто выложенный на ложбинообразныхъ подпружныхъ аркахъ, имѣетъ 6 оконъ; въ остальныхъ частяхъ храма есть еще три окна въ разныхъ аркахъ. На стѣнахъ сохранились слабые слѣды фресокъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главнаго храма есть другой маленькій, низенькій, полутемный, обычнаго двускатнаго типа.

Основываясь на указаніи Вахушта и Бакрадзе мы посѣщаемъ также храмъ называемый ими *Накорна*, но который въ Грузіи (о чемъ упоминаетъ Броссе его не видѣвшій) извѣстенъ подъ названіемъ *Надокра.* Храмъ этотъ расположенъ въ Эрцойской долинѣ около селенія того-же имени и мы добрались до него изъ Сакараулъ черезъ селенія Толинджи, Симоніадъ-хеви и Горанъ. Въ *Симоніадъ-хеви* въ новой церкви селенія осмотрѣли выносной крестъ, найденный случайно въ землѣ въ 1856 г. Крестъ равнободренный (шир и выш. $11^3/_4$ верш.) деревянный, покрытъ по внѣшней сторонѣ пятью изображеніями св. Георгія. Не думаю, чтобы изображенія эти (которыя всѣ одинаковы) были очень древни, несмотря на то, что типъ воина, подъ которымъ изображенъ святый и его одѣяніе, сохранили традиціи византійскія. Интересна одна подробность, которая указываетъ, что изображеніе святого—произведеніе мѣстное: щитъ, которымъ онъ защищается отъ чудовища, совершенно круглый, очень малыхъ размѣровъ и надѣтъ на кисть руки, какъ то въ употребленіе у Хевсуръ. Изображенія святого, (выш. въ 3 верш. и шир. въ $2^3/_4$ верш.), всѣ одинаковы и два изъ нихъ расположены на рукавахъ креста не въ вышину, какъ слѣдовало бы, а поперегъ, что еще разъ доказываетъ, что подобныя изображенія заготовлялись для продажи на листахъ и примѣнялись для обивки уже готовыхъ крестовъ и иконъ.

---

[1]) Гр. Уварова. Т. IV Мат. по Арх. Кавказа; стр. 175, рис. 157.

[2]) Гр. Уварова. Т. IV Мат. по Арх. Кавказа; ст. 127—141; рис. 103—123 и табл. XLIV—XLIX.

Около самаго селенія Надокра, на полянѣ среди деревъ, нашли *церковку* весьма маленькую, обыкновеннаго типа, съ двускатною крышею и съ маленькою колокольнею.

Выше, въ лѣсу, въ верстѣ отъ селенія расположено мѣсто, считающееся въ исторіи Грузіи мѣстомъ упокоенія царя Арчила. Представляется оно подъ видомъ *двухъ маленькихъ церквей* и *башни* (табл. II, 4), составляющихъ между собой одно общее зданіе. Башня въ 3 этажа, съ кашетами во второмъ и третьемъ, составляетъ какъ бы притворъ къ *церкви Сіонской Божіей Матери*, покрытой, какъ и церковь царя Арчила двускатною крышею. Сложена она изъ рѣчного булыжника на крѣпкой извести; боковые камни, рама окна и дверей, верхній выгнутый (подъ крышей) поясъ (шириной въ 13 верш.) иконостасъ, тріумфальная и вторая внутреняя арка коробоваго свода выведены изъ пористаго песчанника, хорошо тесаннаго, причемъ надъ алтарнымъ окномъ, на совершенно отдѣльномъ камнѣ, высѣчено изображеніе человѣческой руки. Вышина церкви со стороны алтаря: въ конькѣ—11 ар. 11 верш., сбоку—8 ар. 4 верш. Крыша церкви стоитъ уже безъ прежней покрыши и сѣверо-западный уголъ зданія обвалился. Алтарь въ церкви новый, но заваленъ рогами; по сторонамъ алтаря—ниши въ стѣнахъ. Въ сѣверной стѣнѣ забранная дверь; окна въ восточной и южной стѣнахъ.

Церковь царя Арчила такого же типа, но извнѣ она хорошо облицована значительными плитами. Дверь въ юго-западномъ углу и маленькія окна въ юго-восточной сторонѣ и въ алтарѣ. Въ сѣверной стѣнѣ круглое отверстіе, которому никто не умѣетъ дать назначенія. Подъ нимъ грубо сложенная могила якобы царя Арчила [1]). Алтарная преграда каменная съ одной дверью. Алтарь у стѣны изъ одного камня (выш. 1 арш. 8 верш., шир. 1 арш., глубиной $12^1/_2$ верш.), съ интереснымъ изображеніемъ клюки или посоха, напоминающій надгробныя плиты, сохраняемыя нынѣ въ Тверскомъ музеѣ [2]). Съ сѣверной стороны церквей сохранился значительный погребъ съ дворомъ и маранами. Вокругъ всего слѣды ограды.

Въ двухъ верстахъ отъ Тіонетъ, на противоположномъ берегу р. Іоры, въ оградѣ, нынѣ развалившейся и съ колокольней осмотрѣна *церковь Жебота*, обыкновеннаго базиличнаго типа, съ двускатною крышею, сложенная изъ булыжника, съ 3-мя внутренними арками и коробовымъ сводомъ. Размѣръ ея: шир. 8 ар. 6 вер. и длина 13 ар. 4 верш. Алтарная преграда каменная съ одною дверью. Колокольня составляетъ входную дверь въ ограду. Повыше этой церкви, на томъ же холмѣ, возвышаются еще *двѣ церковки* такого же типа, но меньшихъ размѣровъ.

Немного далѣе, на одномъ изъ холмовъ лѣваго берега Іоры, расположены развалины *башни, церкви и колокольни*, извѣстныя подъ названіемъ *Ихинча*. Колокольня стоитъ и тутъ въ чертѣ ограды; церковь (шир. 3 арш. 12 верш. длина 6 ар. 6 вер.) двускатная, совсѣмъ маленькая; алтарная преграда и самъ алтарь каменные; церковь видимо была когда-то расписана фресками. Башня не имѣетъ входа извнѣ, пріемъ напоминающій Ананурскую башню, но въ обрушившемся углу сѣверо-западной стѣны замѣтно присутствіе лѣстницы въ толщѣ стѣны. Во второмъ этажѣ устроена церковь.

По близости Ихинчи можно на холму найти еще нѣсколько маленькихъ *церковокъ*-базиликъ, которыя, по мнѣнію жителей, воздвигались надъ могилами знатныхъ родовъ.

Правѣе, въ ущельѣ, среди *священной рощи*, въ мѣстности, называемой *Чабано*, Святилище *„Дамасте“*, среди приношеній котораго нѣтъ ничего интереснаго.

[1]) Царь Арчилъ замученъ арабами въ VIII в.

[2]) См. № 43—48 Описанія Тверского музея А. К. Жизневскаго, изд. въ Древностяхъ Имп. Моск. Арх. Общ. съ 1877 по 1883 г.

Вообще церковокъ и святилищъ вокругъ Тіонетъ множество, такъ, напримѣръ, при селеніи Длузаурткари, въ 4-хъ вер. отъ города, осмотрѣна башня; при сел. Мамадасентъ-сапели въ 3-хъ вер. отъ города—развалины крѣпости; на горѣ, надъ городомъ, въ мѣстности Пашауртгори—башни и развалины нѣсколькихъ церквей.

21-го іюля покидаемъ Тіонетъ для объѣзда и изученія Пшаво-Хевсурскаго округа, расположеннаго на сѣверъ отъ Тіонетъ, на востокъ отъ Казбека, среди долинъ и вершинъ горъ Борбало, Накерали, Сарбаванис-цвери, Чичос-тави, Андаки, Бороло и др., дающихъ начало рѣкамъ Іоры, Алазани, Пшавской и Хевсурской Арагвы, или Бѣлой (обѣ вливаются около Жинвали въ Черную или Большую Арагву), Аргуну и множеству другихъ болѣе мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ. Округъ граничитъ съ сѣвера оторгами главнаго хребта, заселенными Кистинами, съ запада Тушинскимъ участкомъ, входящимъ въ составъ Пшаво-Хевсурскаго округа, съ юга и востока Тифлисскою губерніею и Горійскимъ уѣздомъ. О происхожденіи Пшавовъ и Хевсуръ и родствѣ ихъ съ грузинами и вообще Картвельскимъ племенемъ, говорилось и говорится и до сихъ поръ, что не мѣшаетъ вопросу оставаться открытымъ, подобно тому, какъ остается неразрѣшеннымъ вопросъ о происхожденіи Свановъ и заселеніи Сванетіи. Вообще же округъ, который собираемся объѣхать, изученъ и обслѣдованъ еще крайне неудовлетворительно [1]).

Выѣзжаемъ мы верхомъ, въ сопровожденіи пристава Джангіери, мѣстнаго слѣдователя Н. А. Волотковича, у котораго были дѣла въ Шатилѣ, урядника Сотешъ и нѣсколькихъ всадниковъ Кистиновъ. День былъ свѣтлый и очень жаркій. Первыя пять или шесть верстъ приходилось ѣхать по большой Душетской дорогѣ, проложенной по безлѣсной долинѣ Земо-Тіонетъ. Оставляя влѣво дорогу въ Бодави, заварачиваемъ къ *деревнѣ Джиджети*, гдѣ подъ великолѣпными орѣховыми деревьями осматриваемъ развалины значительной *церкви* съ притворомъ и оградой, сложенной изъ великолѣпнаго тесанаго камня, расположенной въ тѣни великолѣпнѣйшихъ старыхъ орѣховыхъ деревъ. Вскорѣ потомъ начинается Джиджетскій подъемъ, не очень значительный, но очень красивый по густой зелени, насъ окружающей, по игрѣ тѣни и свѣта на бѣловатыхъ каменистыхъ отрогахъ, на сѣроватыхъ и мшистыхъ дуплахъ чинаръ. На перевалѣ прелестный видъ на высокія, сверху до низу покрытыя лѣсомъ и задернутыя какимъ-то голубоватымъ флеромъ Мтіулинскія горы Душетскаго уѣзда. Значительный Паливскій спускъ разбиваемъ на двѣ половины для осмотра въ мѣстности *Хмала святилища* и при немъ пивоварни и *древней церкви въ Харчито*, расположенной поодаль отъ дороги, въ лѣсной чащѣ, до которой не мыслимо добраться безъ помощи мѣстныхъ жителей.

Церковь эта, по преданію—монастырь, занимаетъ площадку холма возвышающагося среди лѣса; она окружена развалинами помѣщеній и значительной оградой и сохранила до сихъ поръ башню съ восточной стороны, которая судя по конструкціи должна была служить защитой. Церковь одного типа съ осмотрѣнными выше, но гораздо значительнѣе и построена изъ хорошо тесанаго камня. Крыша ея двускатная, а полукруглый алтарный выступъ представляетъ единственную разницу этой церкви отъ всѣхъ до сихъ поръ описанныхъ; выступъ этотъ видимо одновременной постройки съ остальнымъ зданіемъ кажется, однако, приставленнымъ къ нему и выведенъ не вподлицо съ остальными стѣнами, а отступя на $^3/_4$ аршина отъ южной и сѣверной стѣны. Надъ единственнымъ западнымъ входомъ въ церковь вставлена каменная

[1]) C. Radde—Die Chewsuren und ihr Land—untersucht im Sommer 1876. Cassel, 1878.

Нѣчто о Пшавіи и Пшавцахъ—Зап. Кав. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. Кн. II, 1853 г.

Кн. Р. Д. Эристова.—О Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ. Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. Кн. III, 1855 г.

плита съ надписью хуцури, но въ такомъ избитомъ, стертомъ и закопченномъ видѣ, что читаются съ трудомъ два или три слова. Съ этой стороны, по, вѣроятно позднѣе, пристроенъ широкій открытый на западъ притворъ, какъ въ Алъ. Надъ нимъ прилѣплена ни очень правильно кирпичная пролетная колокольня на каменныхъ столбахъ. Подъ крышей каменный поясъ, откидной волютой, подобно церкви въ Накорно.

Длина зданія 14 ар. 12 верш., ширина—8 ар. 4 верш.; толщина стѣнъ—1 арш. 4 верш. Внутри церковь также хорошо обтесана; она въ три выступающія арки съ коробовымъ сводомъ и съ каменною алтарною преградою, уже подмазанною, съ царскими и сѣверными дверьми. О церкви ничего неизвѣстно, развѣ только что она по мнѣнію проводниковъ, посвящена св. Георгію. Въ церкви только одно окно на востокъ, то-есть въ алтарномъ полукругѣ.

Осмотрѣвъ церковь, мы Паливскимъ спускомъ доѣхали до селенія Тваливи, расположеннаго на берегу Арагвы. Рѣка шумитъ и реветъ, разбиваясь на нѣсколько рукавовъ, которые, ежегодно мѣняя свое теченіе, то подмываютъ одинъ берегъ, то срываютъ часть другого, то представляются въ видѣ широкой, мелкой, и довольно тихой рѣки, то въ видѣ бурнаго потока, разбивающагося на мелкіе ручьи, глубокіе и бурные, какъ всѣ горные потоки. Сланцевыя горы, насъ окружающія, поражаютъ своею растительностью, своими могучими орѣховыми кустами, великолѣпными грапами и чинарами. Заворачиваемъ влѣво, вдоль лѣваго берега Пшавской Арагвы, ущелье которой сохраняетъ тотъ же характеръ. Вправо широкое ущелье бурной горной широкой рѣчки Шарахеви, врывающейся въ Арагву. Скальные отроги, выбиваясь изъ-подъ растительности, спускаются на дорогу, преграждая ее весьма часто, или представляясь въ видѣ каменныхъ ступеней и лѣстницъ, которыя проходимъ, однако, весьма легко, благодаря бодрости и выносливости нашихъ горныхъ коней. Скалы эти покрыты толстымъ слоемъ чернозема или хумуса, толщину котораго легко изучить при проѣздѣ, такъ какъ придорожныя скалы частью обвалились, а растительный слой, перепутанный корнями деревъ и растеній, нависаетъ надъ нашими головами, питая массу растеній, мховъ и цвѣтущихъ травъ. На насъ струится вода; надъ головами нашими нависли деревья, стволы которыхъ поднимаются до небесъ, а могучіе корни живописно спускаются вдоль спусковъ, какъ-бы пріискивая себѣ пропитаніе, какъ-бы заявляя о своихъ правахъ на существованіе.

Короткій, но сильный подъемъ, и на верхней площадкѣ, гдѣ приходится дать отдохнуть лошадямъ, нѣсколько небольшихъ негноевъ. Послѣ спуска, берегомъ Арагвы добираемся до того мѣста, гдѣ р. Магараули врывается въ нее; здѣсь спѣшиваемся, чтобы на первый разъ болѣе безопасно перейти черезъ пшавскій мостъ, переброшенный черезъ Арагву (табл. I, 1) и установленный съ лѣваго берега на плетеныхъ корзинахъ, а на противоположномъ берегу на природныхъ скальныхъ отрогахъ; поверхъ всего этого нѣсколько бревенъ, поперегъ которыхъ наложены доски, прикрѣпленныя деревянными гвоздями. Вблизи рѣки зеленая лужайка, поднимающаяся уступами въ гору. Внизу, подъ развѣсистымъ орѣхомъ, среди обширнаго зеленаго двора, низенькая мазанка, прикрытая красною черепицею, съ окнами, закрытыми одними ставнями; мазанка эта служитъ мѣстнымъ сельскимъ правленіемъ, прозывается канцеляріей и должна служить намъ мѣстомъ для ночевки. Немного выше — новая церковь; еще выше миртовая роща и въ ней *святилище*, построенное въ видѣ крыши, основанной на четырехъ столбахъ съ пролетами; крыша сложена изъ каменныхъ плитъ въ нѣсколько ярусовъ, съуживающихся къ вершинѣ. За святилищемъ пастбище, поля, поселки, составляющіе весьма живописное *ущелье Гомецари*. Эта мѣстность *Магаро* или *Магароскари*, расположенная на высотѣ 3100 футовъ.

22-го. Переночевавъ въ Магаро, выѣзжаемъ въ 9 час. утра въ Шуапхо, слѣдуя

все время долиной Пшавской Арагвы, весьма живописной и привлекательной по своей зелени и тѣмъ пятнистымъ скаламъ, которыя иногда вырываются изъ-подъ этой зелени. Въ мѣстности, называемой Гарцис-кари, скалы эти, надвигаясь на Арагву, образуютъ внушительныя ворота, которыя не могутъ не привлечь вниманія путешественника и не остановить его, хотя бы на нѣсколько секундъ, своей красой и удивительнымъ сочетаніемъ тоновъ теплыхъ пятнистыхъ скалъ на зеленомъ фонѣ окружающихъ ихъ деревьевъ. Подъемъ и спускъ въ этой мѣстности по скалистому обрыву поражаетъ и плѣняетъ насъ своею особенною крутостью. Далѣе путь продолжается, то поднимаясь, то снова опускаясь по откосамъ рѣки, которая бурлитъ и шумитъ въ глубинѣ; день жаркій, но насъ окружаетъ прохлада и свѣжесть отъ огромныхъ деревьевъ, нависшихъ надъ нашей тропой. Въ полуверстѣ отъ нашего прямого пути, въ томъ мѣстѣ, гдѣ бурная Капалис-цхали врывается въ Арагву, посѣщаемъ *древнее капище Копало*, состоящее изъ часовенки-хаты (по мѣстному названію) подъ нависшимъ деревомъ и огромнаго камня-жертвенника, установленнаго предъ полукруглою каменною кладкою на зеленой лужайкѣ, спускающейся къ рѣкѣ, въ виду прибрежныхъ скалъ, зеленаго, темнаго противоположнаго берега и криницы свѣжей, вкусной воды. Выше, по всѣмъ окружающимъ вершинамъ, замѣтно много хатъ-святилищъ. Говорятъ, что „Копало"—имя древняго миѳическаго богатыря у пшавцевъ, который освободилъ страну отъ драконовъ, разорявшихъ ее въ древнія времена. Мѣстные же поселяне, сопровождавшіе насъ въ поѣздкѣ, указывая на капище и окружавшіе его камни, разсказывали, что камни эти остались отъ того времени, когда хевсурскіе великаны дрались съ пшавскими, метая камни черезъ горы; самый большой камень (называемый мною жертвенникомъ) былъ, по преданію, унесенъ хевсурскимъ великаномъ изъ мѣстности, называемой Уздна-урта близъ Шуапхо (на горахъ между Пшавской Арагвой и р. Акушис-хеви; тамъ же также сохранилось святилище подъ названіемъ Копало), но пшавецъ охотникъ, Автандилъ, увидѣлъ это, вырвалъ дерево, метнулъ имъ въ хевсура и убилъ его въ то время, какъ онъ пробирался черезъ Арагву; хевсурецъ, умирая, обронилъ камень на берегу рѣки; побѣдитель вынесъ его и установилъ у капища.

Продолжая путь, перебираемся черезъ рѣку по трепещущемуся мосту. Въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ горный потокъ вырвалъ все на своемъ пути, вывернулъ и унесъ въ пространство камни, деревья и цѣлыя массы земли и глины; горная тропа наша исчезла и мы нѣкоторое время пробираемся сухимъ русломъ рѣки, которое во многихъ мѣстахъ поросло кустарникомъ и мелкими деревьями. Влѣво снѣжныя Уканходойскія горы, ущельями которыхъ можно пройти въ Хевсуретію, въ мѣстность, называемую Танія, гдѣ имѣется озеро; горы эти по пятиверстной картѣ обозначаются подъ именами „Сачили и Салаго". Вправо Чартальское ущелье съ широкою каменистою рѣчкою Чаргули; изъ этого ущелья родомъ всѣ нынѣшніе поэты Грузіи. Ѣдемъ; на откосахъ горъ отдѣльныя дома селенія Гударахи, его нашни, полянки, покосы. Вотъ ущелье Каталхеви съ высокимъ безлѣснымъ хребтомъ въ видѣ воротъ. Дальше снова лѣсистыя горы со множествомъ потоковъ, отдѣльныхъ рѣчекъ или просачивающихся со всѣхъ сторонъ источниковъ. Любуемся отдѣльными скальными вершинами; пробираемся подъ скальными навѣсами, по галлереямъ-мостикамъ, выложенныхъ каменными плитками для уширенія пути надъ рѣчнымъ обрывомъ; пролагаемъ себѣ путь по тѣмъ наносамъ-моренамъ, которые выносятся изъ ущелей весенними потоками или снѣжными завалами. Богатство окружающей флоры, благодаря множеству горныхъ потоковъ и просачивающихся водъ, разлагающихъ шиферныя скалы, поразительно: слой чернозема и перегноя травъ и растеній прикрываетъ горные откосы четырехвершковымъ бархатнымъ наслоеніемъ плотно переплетенныхъ

1. Пшавскій мостъ на р. Магараули.

Фотог. П. Павлова.

2. Часовенка и колокольня въ Бодави, Душетскаго у.

кореньевъ, покрытаго почти сплошь мягкою, сочною травой и самымъ пестрымъ ковромъ цвѣтущей ромашки, маковъ, колокольчиковъ, разныхъ сортовъ цвѣтущей крапивы, гвоздикъ и пр. Великолѣпные орѣшники, клены, цвѣтущія липы останавливаютъ также на всякомъ шагу наше вниманіе. Подвигаемся очень тихо, ибо не можемъ не любоваться, не останавливаться, не радоваться и теплу, и синему небу и всей той красѣ, которой наградилъ Создатель этотъ роскошный край. Вотъ мѣстность „Нацвѣти": съ мшистыхъ, цвѣтущихъ, зеленыхъ скалъ сочится вода, ниспадая на проѣзжаго въ видѣ мелкаго дождя, капли котораго играютъ и блестятъ на солнцѣ. Еще разъ перебираемся черезъ мостъ на лѣвый берегъ Арагвы; ущелье съуживается и рѣка мало-по-малу становится уже, шумнѣе, бурливѣе. Влѣво—живописный прорывъ скалъ, а за ними цѣлая декорація скалъ, деревьевъ, и надъ всѣмъ этимъ синее блестящее, манящее къ себѣ, небо—это *Орцхали* (двѣ воды) или то мѣсто, гдѣ Хевсурская Арагва впивается въ Пшавскую, и откуда мы начнемъ поѣздку въ Хевсуретію. Ущелье становится все уже и уже; дорога идетъ маленькими овражками и холмами, то пересѣкая потокъ, то перебираясь по ложу рѣки; заворачиваемъ круто на востокъ и, слѣдуя все-таки теченію Пшавской Арагвы, голыми, мягкими холмами, покрытыми бѣдною растительностью, узкою тропою, которая вьется по самому краю этихъ холмовъ, надъ самою бездною, добираемся до мѣста нашего ночлега, *селенія Шуапхо*, разбросаннаго по горамъ отдѣльными поселками, и располагаемся снова въ канцеляріи, двухъэтажномъ зданіи, двери и балконъ котораго обращены на ущелье. Ущелье это кажется намъ, сравнительно съ пройденнымъ путемъ, и голымъ, и безлѣснымъ, но чѣмъ болѣе день клонится къ вечеру, чѣмъ болѣе ночная тѣнь покрываетъ землю, тѣмъ болѣе мы находимъ прелести въ окружающей насъ мѣстности, ея горахъ и темныхъ глубокихъ ущельяхъ; кажется, какъ-будто ущелье замкнуто совершенно, справа горой Датвисис-тави, влѣво—зеленымъ хребтомъ Чахойскихъ горъ. Луна выплываетъ изъ-за горъ, освѣщая противоположныя вершины, играя въ волнахъ рѣки, которая перерѣзываетъ долину серебристою лентою; за рѣкой зажглись огни отъ костровъ и мало-по-малу все стихло, все замолкло, какъ можетъ стихнуть только въ такомъ далекомъ, глубокомъ, горномъ ущельи.

23-го. *Селеніе Шуапхо* (4.200 ф.) или скорѣй тотъ поселокъ селенія, въ которомъ мы остановились, лѣпится по откосу горъ и состоитъ изъ мазанокъ съ плоскими южными мазанными крышами, большею частью въ два этажа, въ которыхъ размѣщаются жители со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ и скотомъ, котораго въ мѣстности значительное количество. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ селенія, влѣво подъ деревьями возведена маленькая новая, бѣленькая *церковка*, которая такимъ образомъ освящаетъ мѣсто *древняго капища Яхсари*, которое впрочемъ осталось тутъ-же въ видѣ обыкновенной маленькой постройки, называемой „хати". Даже колокольня при церкви ничто иное, какъ тѣ игрушечныя звонницы съ крестомъ, которыя видѣли въ Бодави (табл. 1, 1).

Кресты, принадлежащіе святилищу, перенесены нынѣ въ церковь и состоятъ изъ:

Креста выноснаго, деревяннаго, обитаго серебрянымъ позолоченнымъ листомъ съ вмѣстилищемъ, въ которомъ вставлена (по словамъ священника) кость св. Георгія; крестъ неправильной формы, съ несоразмѣрно удлиненной вершиной и не представляетъ собой особаго типа, хотя и пользуется особымъ почетомъ мѣстнаго населенія.

Креста выноснаго деревяннаго, равнобедреннаго, обитаго также жестью, покрытой грубыми тисненными изображеніями Спасителя, Богоматери и Георгія Побѣдоносца, и весьма схожихъ съ тѣми съ которыми будемъ имѣть дѣло при дальнѣйшемъ описаніи.

Креста такого-же, но меньшихъ размѣровъ, украшеннаго тремя каменьями, изъ которыхъ два древнихъ; на оборотѣ надпись гражданскимъ шрифтомъ.

Креста маленькаго, гладкаго, съ изображеніемъ Богоматери.

Изъ *святилища Цабаурти*, выше Шуапхо принесли намъ вещи, сохраняемыя при святилищѣ. Состоятъ онѣ изъ:

Двухъ серебряныхъ маленькихъ сосудовъ, въ видѣ потировъ, на ножкахъ (у одного она отломана), съ гражданскими грузинскими надписями, гласящими о пожертвованіи сосудовъ этихъ на поминъ души сыновей и близкихъ святилищу Арх. Гавріила—Товар-ангелосъ.

Чарочки маленькой на ножкѣ.

Потира—одного размѣра и формъ съ вышеописанными, но съ 4-мя петельками по сторонамъ; къ двумъ изъ нихъ привѣшены серебряныя дутыя серьги-бубенчики.

Братины серебряной, вышиной въ $2^3/_4$ верш. и въ діаметрѣ $2^1/_2$ верш., съ выбитымъ на ней по всей окружности ложчатымъ орнаментомъ.

Утромъ, въ 9 час., садимся на лошадей съ цѣлью посѣтить главнѣйшія святилища Пшавіи: *Тамар-тепе* и *Лашарис-джвари*, расположенныя среди лѣсистыхъ холмовъ верховьевъ Пшавской Арагвы. Взбираемся на кручу надъ селеніемъ Шуапхо и, огибая холмы, идемъ правымъ берегомъ рѣки. Проходимъ около мѣстнаго кладбища, надземныя постройки котораго, состоя изъ хатъ, сложенныхъ изъ мелкихъ плитъ съ чешуйчатою крышею, напоминаютъ подобныя зданія Осетіи. Тутъ же останавливаемся, чтобы полюбоваться на противуположной сторонѣ глубокимъ ущельемъ р. Тетро-хеви, бурныя бѣлыя воды которой врываются въ Арагву. Далѣе, съ нашей стороны ущелье съ значительною рѣкою Нараулой; еще дальше, на безлѣсномъ береговомъ холму подъ тѣнью нѣсколькихъ фруктовыхъ деревъ цѣлая связь маленькихъ *святилищъ* и колоколенъ извѣстныхъ подъ названіемъ *„Дамаста"* или *св. Георгія Дамастскаго*, празднуемаго на Пасхѣ. Надъ этими святилищами, немного въ сторонѣ, также на одномъ изъ безлѣсныхъ холмовъ, въ тѣни деревъ, вѣроятно, бывшей священной рощи, *церковь селенія Муко* со *святилищемъ*, изъ котораго снимаемъ равнобедренный крестъ одного типа съ вышеописаннымъ, разукрашеннаго изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ, двумя ангелами и стоящею фигурою Георгія Побѣдоносца въ ростъ. Напротивъ насъ, то-есть по лѣвую сторону Арагвы, высокія лѣсистыя горы; путь же нашъ лежитъ по сланцевымъ довольно голымъ холмамъ, которые, несмотря на свою безлѣсность, могутъ соблазнить всякаго прелестью своей разнообразной флоры. Альпійскія мелкія растенія живописно мѣшаются съ цѣлыми букетами красныхъ маковъ, бѣлой ромашки, желтыхъ мальвъ, самыхъ разнородныхъ колокольчиковъ и горошковъ, клевера, aconitum и пр.

Проѣхавши верстъ 15, мы круто поднимаемся на холмъ, расположенный между Арагвой и р. Цацадис-хеви. На полъ-дорогѣ расположены двѣ каменныя хижины-пивоварни, съ двускатною шиферною крышею, покрытою на верхнемъ конькѣ болѣе крупными тяжелыми камнями и разукрашенною рогами оленей съ колокольчиками и иными побрякушками и шарами, между которыми не нашли ничего древняго. Въ самыхъ помѣщеніяхъ, кромѣ котловъ, печи и деревянной посуды, находимъ довольно еще свѣжее женское шелковое верхнее платье, опушенное мѣхомъ, которое, по словамъ священника, насъ сопровождающаго, было принесено, по обычаю, въ святилище новоповѣнчанной женщиной. Вершина холма занята и посвящена *главнѣйшему святилищу края—Тамаръ-тепе* или царицы Тамары (табл. III, 5), которое и до сихъ поръ настолько уважается народомъ, что никто не осмѣлится ни скосить траву въ его оградѣ, ни собрать яблокъ съ развѣсистой яблони, растущей около святилища. Ограда святилища, сложенная изъ камня, охватываетъ всю вершину холма; передній открытый дворъ, расположенный съ края, подъ развѣсистыми деревьями, окруженъ каменною скамьею и предназначается для народа или богомольцевъ-посѣтителей; за оградой

Фот. П. Шклова

4. Церковь царя Арчила въ Надокро.

3. Хевисберъ Керчо Годердзаули съ крестами изъ святилища Лашарис-джвари.

этого двора—другой внутренній дворикъ съ двумя крытыми помѣщеніями для богомольцевъ; помѣщенія эти съ двускатными крышами, разукрашенныя рогами оленей, сообщаются съ общимъ дворомъ и вторымъ особыми дверями; одно изъ помѣщеній въ видѣ навѣса, другое, въ видѣ дома. За ними еще дворъ, въ которомъ нашли два деревянныхъ сѣдалища (треножная скамья треугольникомъ, съ задней палкой въ видѣ спинки-ручки, употребляемыя въ краѣ и до сихъ поръ, но съ крестомъ, вѣнчающимъ заднюю ручку). Изъ этого двора одна дверь, влѣво, выводитъ за ограду къ мѣсту закланія жертвенныхъ барановъ, другая—впереди насъ въ главный дворъ, гдѣ расположено святилище и колокольни и куда имѣютъ доступъ только хевисберы и православное духовенство. Само святилище представляется въ видѣ маленькой отбѣленной хаты съ передней нишей для приношеній. въ которой мы нашли только двѣ небольшія невзрачныя русскія иконы Божіей Матери. Тутъ-же двѣ колокольни—одна маленькая деревянная на столбахъ, другая—новѣйшая каменная съ чешуйчатою многоэтажной крышею, подражающей древнимъ постройкамъ. Обѣ имѣютъ новѣйшіе русскіе колокола, къ языкамъ которыхъ привязаны куски жертвенныхъ матерій, за которые берутся при звонѣ во время празднествъ, на что имѣетъ право только самъ хевисберъ.

За святилищемъ два хлѣбныхъ магазина, построенныхъ въ видѣ жилищъ съ каменными двускатными крышами, и развалины какихъ-то помѣщеній. Въ самомъ святилищѣ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ и вообще на холмѣ изъ болѣе древнихъ приношеній ничего не сохранилось: имѣются только рога и новѣйшіе, мѣдные колокольчики отъ жертвованныхъ барановъ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что въ святилищахъ этихъ хозяйничаютъ нынѣ и священники, которые, если судить по видѣннымъ нами экземплярамъ, ничѣмъ не интересуются, ничѣмъ не дорожатъ и далеко не соотвѣтствуютъ своему пастырскому назначенію. Сопутствующій намъ священникъ, Михаилъ Чхандзе, изъ мѣстнаго прихода села Уканапшави, готовъ былъ отдать намъ все, что бы мы не пожелали, и съ удовольствіемъ предложилъ одному изъ сопровождавшихъ насъ всадниковъ мѣдный колокольчикъ для его лошади. Много уничтожено древнихъ вещей по разсказамъ нашихъ спутниковъ нѣкіемъ приставомъ Зурабомъ Эристовымъ, который, рѣшившись уничтожить святилища, врывался въ нихъ насильно, топталъ иконы и кресты и уничтожалъ все, что ему попадалось.

Здѣсь въ Пшавіи снова приходится сталкиваться съ тѣмъ непонятнымъ для насъ совмѣщеніемъ христіанства съ язычествомъ, на которое не разъ приходилось указывать при нашихъ поѣздахъ на Кавказъ [1]): и здѣсь на вышеупомянутыхъ празднествахъ хевисберы собираютъ народъ, закалываютъ барановъ, молятся по своему обычаю, но допускаютъ православнаго священника, который съ своей стороны приноситъ въ святилища крестъ изъ церкви, молится Богородицѣ и получаетъ часть закланнаго мяса.

Осмотрѣвъ святилище Тамарис-непе, мы крутымъ обрывомъ, обросшимъ густою зеленью пѣшкомъ спустились по другой сторонѣ холма къ рѣчкѣ Цацадис-цхали, обогнули возвышенность, гдѣ подъ дубами расположено второе *маленькое святилище* съ жестяной колокольней, какъ въ Бодави, посвященное св. Квирику, память котораго празднуется двѣ недѣли послѣ Пасхи и 10-го ноября. Спустившись ниже, мы завернули на берегъ Арагвы, гдѣ въ тѣни занялись осмотромъ и описаніемъ нижеслѣдующихъ крестовъ, принесенныхъ намъ изъ *Уканапшавской церкви* хевисберомъ изъ святилища Лашарис-джвари, Елисбаромъ или Керчо Годердзаули (табл. II, 3).

Деревянный выносной крестъ, принадлежавшій прежде святилищу Лашарис-

[1]) Гр. Уварова—т. IV Матер. по Арх. Кавказа, стр. 3.

джвари, обитый серебрянымъ листомъ съ очень плохо выбитыми изображеніями: внизу св. Георгія на конѣ, на серединѣ и вверху—совершенно непонятныя; по обѣимъ сторонамъ святые; на оборотной сторонѣ, вверху — святой, на перекрестіи три неразборчивыхъ изображенія и грузинская надпись. Крестъ равнобедренный, семи вершковый.

Крестъ деревянный выносной на длинномъ древкѣ, обитый чеканнымъ серебромъ и заканчивающійся остріемъ; окованъ онъ серебрянымъ позолоченнымъ листомъ. Средина креста украшена круглымъ непонятымъ изображеніемъ, въ которомъ подозрѣваю что-то языческое; на лѣвомъ рукавѣ—Богородица; вверху и внизу по два архангела или святыхъ въ стоячемъ положеніи съ копьями въ рукахъ; на оборотѣ грузинская надпись; рукава креста украшены частью обломанными привѣсками. Крестъ равнобедренный шестивершковый на серебряномъ яблокѣ. Крестъ этотъ принадлежалъ также святилищу Лашарис-джвари, въ которомъ и былъ изломанъ (правый рукавъ потерянъ) Зурабомъ Эристовымъ.

Крестъ маленькій литой серебряный позолоченный, съ изображеніемъ съ одной стороны Распятія, а съ другой Богородицы съ Младенцемъ; всѣ концы креста на обѣихъ сторонахъ украшены головками ни то херувимовъ, ни то луны и солнца. Крестъ имѣетъ въ вышину—$2^3/_4$ вершка, въ ширину—$2^1/_2$ вершка. Крестъ этотъ, по моему мнѣнію, не древній и съ какимъ-то романскимъ оттѣнкомъ; оканчивается онъ внизу винтомъ, что указываетъ на то, что онъ составлялъ часть какого-нибудь предмета, по всему вѣроятію знамя. Священникъ увѣрялъ насъ, что этотъ крестъ пожертвованъ описанному святилищу самой царицей Тамарой и въ доказательство того указывалъ на изображеніе Богоматери, смѣшивая, видимо, Богоматерь съ великой Грузинской царицей.

Напротивъ святилища Тамарис-непе, по ту сторону Арагвы, на откосѣ горы, среди *священной рощи,* расположено *святилище Лашарис-джвари,* въ одномъ и томъ-же родѣ, какъ и первое, но меньшихъ размѣровъ, уважаемое и посѣщаемое даже мусульманами. Святилище это, кромѣ неистовствъ Зураба Эристова, подвергнулось въ 50-хъ годахъ сильному расхищенію; изъ драгоцѣнностей, ему принадлежащихъ кромѣ вышеописанныхъ двухъ крестовъ, называютъ еще драгоцѣнный (?) крестъ якобы перенесенный въ Долашкедскую церковь въ сел. Чарталь, въ сторону отъ Военно-Грузинской дороги, между станціями Анануръ и Пассанауръ.

Пшавская Арагва, по которой путешествовали до святилища Тамар-непе, находитъ свое начало недалеко отъ святилища на ледникахъ горы Барбало, одной изъ высочайшихъ пунктовъ этой мѣстности и служащей исходной точкой, какъ для Пшавской Арагвы, такъ и для Іоры и Алазани.

24-го. Покидаемъ Шуапхо и доѣзжаемъ до Орцхали (табл. IV, 8) для дальнѣйшаго слѣдованія по *Хевсуретіи.* Лѣвымъ берегомъ Хевсурской Арагвы входимъ въ ущелье и продолжаемъ путь свой въ Гули то широкимъ, еще довольно зеленымъ и лѣсистымъ ущельемъ, то широкимъ каменистымъ ложемъ рѣки, то подъ скальнымъ навѣсомъ, то по крутымъ каменнымъ лѣстницамъ, или же по тѣмъ скальнымъ галлереямъ, которые такъ часто пролагаются въ нагорныхъ мѣстностяхъ Кавказа надъ обрывами и обвалами, рѣчками и потоками, отъ одной скалы къ другой, подпирая ихъ цѣлыми стволами деревьевъ, на которые настилаются сучья и каменныя плиты.

По дорогѣ, въ особенности вначалѣ, цѣлыя поля цвѣтущей гречи, изъ которой хевсуры выпекаютъ хлѣбъ, похожій на лепешки. Вотъ прелестный каменистый спускъ въ ущелье Моцмахойское; немного далѣе, вправо, глубокое лѣсистое ущелье Акушойское. Мы перебираемся черезъ рѣчку Датвисъ и нѣкоторое время ѣдемъ широ-

5. Пшавское святилище Тамар-непе.

Фотот. П. Павлова

6. Хевсуры въ Гудани: хевисберы и латники.

7. Хевсуретія — Ущелье Гвелети — дзыри.

Фотог. П. Павлова.

8. Орцхали.

кой долиной, окруженной влѣво горой Гвелети (табл. IV, 7), а вправо Кабуло. Предъ нами гора Аджеха. Характеръ мѣстности напоминаетъ только-что пройденное Пшавское ущелье, но горы Пшавіи сохранили болѣе свои лѣса, которые немилосердно уничтожаются хевсурами, которые, не имѣя пастбищъ, обрубаютъ вѣтки деревъ и кустовъ на кормъ скотины и дѣлаютъ это такъ неразумно, что многіе изъ деревъ высыхаютъ на самомъ корнѣ. Валятъ также лѣсъ немилосердно на топливо, несмотря на то, что ложе Арагвы усѣяно почти сплошною массою буреломника, вынесеннаго и разметаннаго рѣкой, который могъ бы весьма удобно идти на топливо, и такимъ образомъ замѣнить свѣжій лѣсъ. Подобное хищническое хозяйничаніе тѣмъ болѣе непонятно, что всѣ лѣса Хевсуретіи переданы уже второй годъ казенному лѣстничеству, который, впрочемъ, до сихъ поръ не установилъ ни надзора, ни стражи.

Останавливаемся у источника подъ высокой сланцевой скалой, послѣ весьма живописнаго подъема и спуска надъ рѣкой; мѣстность эта называется Мацмаосджири;—здѣсь имѣется хорошій источникъ свѣжей воды и мы воспользуемся этимъ для привала, а пока развьючиваютъ лошадей, занимаемся фотографіей и снимаемъ окружающіе насъ величественные виды. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ насъ поворотъ съ горы Архота со слѣдами снѣга. Еще подъемъ и каменная лѣстница со спускомъ надъ бушующей Арагвой. А вотъ могучая высокая скала Адчехис-дзаръ вся мшистая, зеленая, со множествомъ пестрѣющихъ цвѣтовъ, съ нависшими кустарниками, съ свѣтовыми пятнами теплаго южнаго солнца, играющаго на кварцевыхъ отложеніяхъ, которыя все болѣе и чаще появляются въ скальныхъ наслоеніяхъ. Вотъ влѣво на высокой горной площадкѣ, выдвинутой горой Аджехой, тремя этажами надъ пашнями расположилось *селеніе Борисахо* съ единственною народною школою на всю Хевсуретію.

Въ виду селенія, но на противуположномъ берегу Арагвы, дорога наша вьется по холму среди массы камней, свалившихся съ ближняго хребта. Лѣса́ на горахъ вокругъ Борисахо также испорчены жителями; даже священная роща, существовавшая когда-то вокругъ мѣстнаго святилища наполовину вырублена съ тѣхъ поръ, какъ святилище это упразднено.

Напротивъ Ликокское ущелье. Арагва и вообще ложе ея расширяется; скалы покрыты мохомъ, мелкимъ папоротникомъ, цѣлыми букетами цвѣтовъ и разнороднѣйшей зелени; воображаешь себя или въ лучшемъ паркѣ, или въ прелестнѣйшей оранжереѣ. Но вотъ Арагва стала уже, ущелье, съуживаясь, становится выше и диче; за поворотомъ, предъ нами открывается высокій глинистый откосъ зеленый, обработанный, съ желтѣющимися пашнями и значительное селеніе съ деревянными домами, нагроможденными другъ на друга, съ открытыми навѣсами въ верхнихъ этажахъ. Переѣзжаемъ мостъ и вступаемъ на богатѣйшій коверъ зелени и цвѣтовъ, который доводитъ насъ въ нѣсколько подъемовъ до вышеупомянутаго селенія. Это *Гули*—одно изъ значительныхъ селеній Хевсуретіи, расположенное на высотѣ 5.400 ф. Мы останавливаемся въ домѣ мѣстнаго священника который живетъ въ Гули въ то время, когда церковь его находится въ 10-ти верстахъ оттуда въ сел. Хахматы. Домъ этотъ расположенъ надъ обрывомъ, съ площадкой, фруктовыми деревьями и огородомъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ съ выходами на балконъ-навѣсъ. Предъ нами величественнѣйшая горная панорама: гора Чауши съ пятью вершинами со множествомъ снѣга; бурная рѣчка, того же имени, сбѣгаетъ съ быстрины, чтобы тутъ же соединиться съ Арагвой (ущельемъ этой рѣки пролегаетъ дорога на станцію Казбекъ); правѣе—гора и рѣка Бло или Архоти, черезъ которую существуетъ перевалъ на рѣку Асси; еще правѣе гора и рѣка Сачаклисъ съ переваломъ въ Архотское ущелье.

Пріѣхали мы довольно рано; на встрѣчу къ намъ высыпали всѣ жители селенья, которые—и старъ, и младъ—окружили насъ и провели въ разговорахъ остальную часть дня. Здѣсь въ первый разъ удалось намъ подробно ознакомиться съ оригинальнымъ костюмомъ Хевсуровъ, который представляется единственнымъ между остальными горскими инородцами Кавказа.

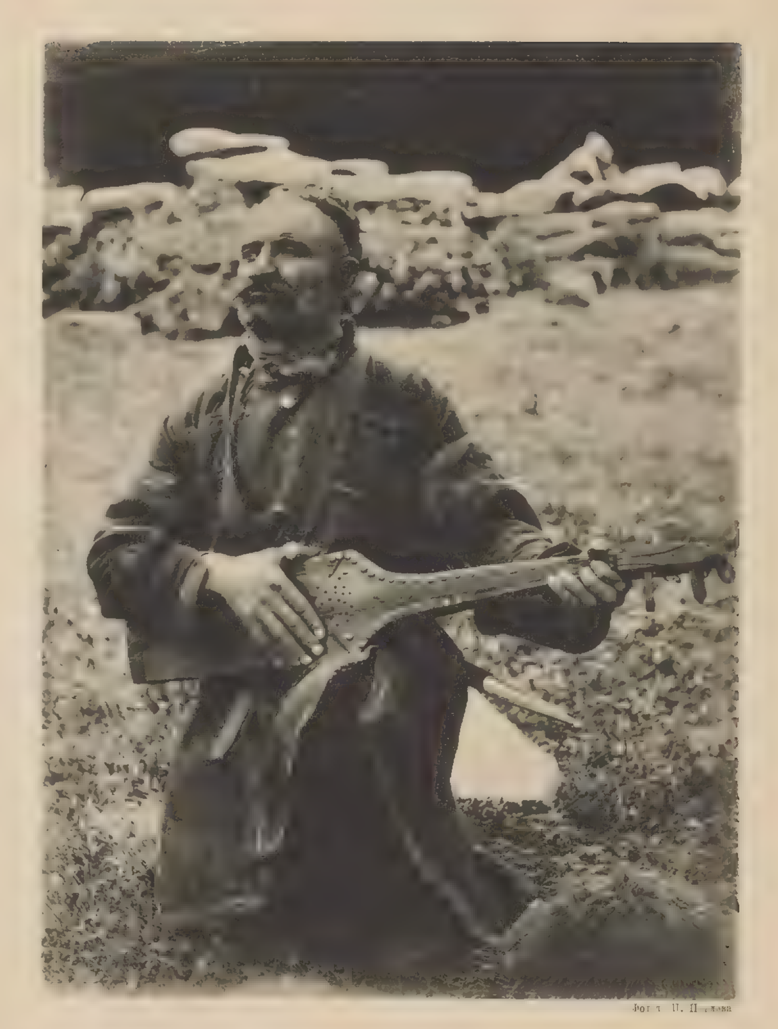
Костюмъ этотъ—произведеніе Хевсурскихъ женщинъ, весь изъ шерсти, типиченъ какъ по формамъ, такъ и по своимъ цвѣтамъ и орнаментировкѣ. Состоитъ онъ изъ темно-красной или синей рубашки съ красною нижнею опушкой, расшитой весьма богато и изящно на груди шерстяной тесьмой—вышивкой, напоминающей по комбинаціямъ фигуръ и цвѣтовъ наши древне-русскіе рисунки; расшивку эту добавляютъ бисеромъ, раковинами cyprea moneta и, за послѣднее время, простыми фарфоровыми пуговицами бѣлаго цвѣта, верхняго платья или короткаго кафтана изъ той же шерстяной домашней матеріи того же цвѣта, съ разрѣзами на бокахъ и подъ рукавами и цвѣтной опушкой и расшивкой вокругъ всего платья, по разрѣзамъ, вдоль рукавовъ и поперекъ спины. Кафтанъ этотъ открытъ на груди, такъ что самое богатое украшеніе шеи и груди имъ не закрывается: кафтанъ стягивается вокругъ таліи простымъ ремнемъ; гизирей на груди нѣтъ, а если и появляются у нѣкоторыхъ Хевсуръ, то только въ видѣ позднѣйшаго дополненія. На поясѣ короткій прямой палашъ (дашна) въ ножнахъ, обдѣланныхъ мѣдью, и съ такою же рукоятью. На головѣ мѣховая шапка почти плоская, съ суконнымъ верхомъ и бараньей простой мохнатой опушкой разныхъ цвѣтовъ изъ мѣстныхъ бараньихъ шкуръ, безъ всякой отдѣлки и прикрасы или (у болѣе молодыхъ и малыхъ) грузинская, черная войлочная, круглая, безъ бортовъ шапка, расшитая тѣмъ же бисеромъ и пуговицами. На ногахъ чулки изъ турьей шерсти и сапожки-ботинки изъ простой кожи съ переплетенною подошвою, разрѣзомъ и закладнымъ язычкомъ спереди, гдѣ имѣются ремни для обвязки ихъ кругомъ ноги.

Извѣстно, что хевсуры сохранили до сихъ поръ обыкновеніе носить при случаѣ желѣзную кольчугу, плоскій шлемъ (въ видѣ тарелочки) съ желѣзной сѣткой, защищающей лицо и шею, стальные налокотники, маленькій круглый желѣзный щитъ, который носится на кисти руки, желѣзную проволочную перчатку и нѣчто вродѣ палаша-ятагана черезъ плечо. Кромѣ того хевсуры употребляютъ желѣзное копье, которое насаживается въ видѣ пики на длинную деревянную рукоять и носится хевсурами вмѣстѣ со щитомъ даже во время простыхъ переходовъ съ мѣста на мѣсто.

Много разъ говорилось о томъ, что хевсуры потомки крестоносцевъ и что главный орнаментъ, входящій въ составъ ихъ костюма, есть крестъ. Мнѣ думается, что подобное предположеніе—плодъ досужей фантазіи, примѣняемой, къ несчастію, весьма часто при изученіи Кавказскихъ древностей, народовъ и этнографіи края. Что хевсуры—не грузины и не грузинскаго происхожденія—мнѣ кажется фактомъ неопровержимымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть въ нихъ потомковъ крестоносцевъ—весьма трудно, ибо ничто не подтверждаетъ этого предположенія: ни типъ хевсуръ, ни ихъ нравы, ни обычаи; что же касается до употребляемаго ими до сихъ поръ вооруженія и до изображеній креста, которыя встрѣчаются въ употребляемыхъ ими орнаментахъ, то первое, вѣроятно, заимствовано ими не съ запада, а съ востока (встрѣчаемые у нихъ налокотники всѣ—чисто восточнаго происхожденія), а второе употребляется ими въ тѣхъ же размѣрахъ и формахъ, какъ у народовъ славянскаго происхожденія. Типъ Хевсура напоминаетъ скорѣе древняго запорожца или Скифа и Сармата съ Трояновой колонны: та же обувь, тѣ же панталоны, короткое платье, прямой палашъ, густые волосы, стриженные въ кружокъ, тѣ же усы, короткая борода, мужественныя физіономіи и чубъ древнихъ

9. Хевисберы въ Гудани.

10. Хевисберъ Бабо Чинчараули.

запорожцевъ. Типы, нами снятые въ Гудани, въ особенности бандуриста, надѣюсь, подтвердятъ высказанное нами мнѣніе (табл. III, 6 и V, 9 и 10).

Въ подтвержденіе взгляда на происхожденіи Хевсуръ отъ крестоносцевъ указываютъ обыкновенно на ихъ знакомство съ фехтованіемъ; но присмотритесь къ этому фехтованію (табл. III, 6), къ этимъ скорченнымъ, подпрыгивающимъ фигурамъ фехтующихъ и вы, вѣроятно, согласитесь, что фехтованіе это не занесено въ горы средневѣковымъ рыцарствомъ, а скорѣе заимствовано у какого-нибудь первобытнаго, дикаго народа. Писатели, какъ Радде, говорятъ также, что Хевсуры дикій, жестокій, непривѣтливый народъ; думаю, что только первый эпитетъ примѣнимъ къ нему вполнѣ; что же касается до остальныхъ двухъ, то они придуманы путешественниками, не понимающими народа и его языка и судящими слишкомъ строго жителей, живущихъ въ ущельяхъ, недоступныхъ восемь мѣсяцевъ въ году, жителей отрѣзанныхъ совершенно отъ остального міра въ продолженіи всего этого времени и для цивилизаціи которыхъ пока ровно ничего не сдѣлано, такъ какъ во всей Хевсуретіи, какъ указано выше, только одна школа въ Борисахо и то съ очень плохимъ учителемъ Пшавомъ; церквей также весьма мало (въ Хахматахъ, Шатилѣ, Борисахо и въ Архатскомъ) и то со священниками почти неграмотными, не живущими при церквахъ (священникъ Хахматскій живетъ въ Гули) и получающими дозволеніе зимовать въ Тіонетахъ, то-есть оставлять паству большую часть года безъ всякой духовной помощи и наставленій.

Въ селеніи Гули существовала когда-то христіанская церковь, но она завалилась и не была возобновлена; мѣсто ея существованія указывается на холмѣ за домомъ священника; здѣсь же и *два маленькихъ святилища.*

25-го. Переночевавъ у священника, мы въ 8 час. утра покидаемъ Гули, направляясь вверхъ по Хевсурской Арагвѣ до Гудани, гдѣ, какъ и въ Хахматахъ, по разсказамъ прежнихъ путешественниковъ, имѣются главнѣйшія святилища Хевсуровъ и хранятся лучшія ихъ драгоцѣнности. Садимся на коней, заворачиваемъ за домъ священника и голыми засѣянными хлѣбомъ холмами заворачиваемъ къ Арагвѣ и пробираемся до самого Гудани ущельемъ этой рѣки, лѣса котораго совершенно испорчены мѣстными жителями и представляютъ весьма грустную картину полнѣйшаго разрушенія. Въ *Гудани* насъ ожидала интересная картина: на горной площадкѣ подъ нависшими старыми ясенями, около *святилищъ* (ихъ здѣсь три) насъ ожидали хевисберы, народъ и латники, которыхъ собралъ старшина, такъ какъ наканунѣ я высказала желаніе видѣть сокровища, сохраняемыя въ святилищѣ и древнее вооруженіе. Старшій хевисберъ стоялъ съ жезломъ-аваржани, второй имѣлъ въ рукахъ дроша или знамя, а два дастура (служители святилища) держали въ рукахъ всѣ сосуды святилища (табл. V, 9).

Нижнее святилище состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ помѣщеній или маленькихъ моленъ-хатъ, каменнаго алтаря, сложеннаго подъ деревомъ въ одной чертѣ со святилищами, навѣса и другихъ крытыхъ помѣщеній для посѣтителей. Площадки, гдѣ возведены хаты, считаются мѣстомъ недоступнымъ для простыхъ людей; никто изъ присутствующихъ не могъ также сѣсть, пока хевисберъ стоялъ съ дроша въ рукахъ.

Одинъ изъ хевисберовъ (верхняго святилища) Бабо Чинчараули, извѣстный прорицатель, оказался и бандуристомъ (табл. 10); коренастый и съ выразительною физіономіей, съ запорожскимъ чубомъ, въ простомъ сванетскомъ синемъ кафтанѣ онъ присѣлъ на корточки, взялъ трехструнную балалайку (пандура по мѣстному) и запѣлъ сперва унылую пѣснь (на манеръ нашихъ сказителей) о царѣ Геракліѣ, созывающемъ Хевсуровъ на брань, а потомъ мало-по-малу перешелъ въ плясовую, причемъ одинъ изъ молодыхъ Хевсуръ протанцовалъ нѣчто вродѣ казачка.

Женщины-хевсурки (табл. VI, 11) носятъ платья изъ той же шерстяной матеріи, какъ и мужчины; состоитъ оно изъ юбки съ оборкой (полосатой) внизу, рубашки, богато разукрашенной на груди и короткаго кафтана вродѣ мужского; на головѣ черный платокъ, охватывающій голову съ рогами, подобно очипка въ Малороссіи для женщинъ, и круглая повязка для дѣвушекъ, также напоминающая повязку дѣвушекъ-малороссіянокъ. Женщины-хевсурки весьма красивы: очень на видъ здоровы и крѣпки, черноволосы, темнокожи, съ красивымъ оваломъ лица, крупными чертами, черными, открытыми, съ хорошимъ разрѣзомъ, большими привѣтливыми глазами. Дѣтей у Хевсуровъ немного, но они на видъ крѣпки и здоровы. Не знаю, правильно ли мое предположеніе, но мнѣ кажется, что Хевсуры въ Гули, Гудани и Хахматахъ, то-есть жители самой средины Хевсуретіи лучше, крѣпче, красивѣе, достаточнѣе и болѣе подходятъ къ типу запорожцевъ-скиѳовъ, чѣмъ жители Шатиля, въ которыхъ подмѣчаемъ какъ бы иной типъ, иной характеръ.

Оставляя влѣво вершины, на которыхъ возвышается *башня,* якобы возведенная Тамарой и потому названная *Тамар-тцихе* съ разрушеннымъ *святилищемъ,* мы изъ Гудани нѣкоторое время идемъ глиняными холмами, покрытыми Альпійскою флорою, подымаемся, снова спускаемся и, наконецъ, ложемъ Арагвы и мельничными канавами добираемся до Хахматъ, гдѣ пришлось переждать сильнѣйшій ливень, захватившій насъ въ то время, какъ мы собирались закусить послѣ осмотра церкви и святилища.

Хахматы—значительное селеніе съ двумя башнями, расположенное въ долинѣ Хевсурской Арагвы въ очень близкомъ разстояніи отъ Бисо, гдѣ, какъ говорила выше, есть преданіе о томъ, что царица Тамара поселила евреевъ. Селеніе, состоящее изъ каменныхъ домовъ съ плоскими крышами, надъ которыми возвышаются или вторые дома, или открытые навѣсы для всякаго хозяйственнаго скарба, расположено на холмахъ по обѣимъ берегамъ рѣки. *Церковь* построена въ низинѣ, подъ защитой скалы, надъ которой возвышается башня, и по сосѣдству нѣсколькихъ *святилищъ*-хатъ. Вся мѣстность зеленая и уютная; тутъ же боковое узкое, тѣнистое ущелье, въ которомъ и пріютились святилища, и нѣсколько старыхъ развѣсистыхъ деревъ, которые придаютъ особую прелесть этому уютному уголку Хевсуретіи.

Имѣется преданіе, что древняя церковь въ Хахматахъ была построена царицей Тамарой и что надпись, передававшая объ этомъ фактѣ, находилась надъ входною дверью храма. Я старалась собрать свѣдѣнья объ этой надписи, но старики увѣрили меня, что надпись была, но употреблена въ видѣ строительнаго матеріала при постройкѣ новой церкви. Новая же церковь очень маленькая, построена изъ нетесанаго камня и вокругъ ея нѣтъ никакихъ значительныхъ развалинъ или ограды, которыя могли бы напомнить о болѣе значительномъ зданіи, достойномъ великой Грузинской царицы. Въ церкви этой теперь нѣтъ ничего интереснаго; наидревнѣйшій, предметъ, ей принадлежащій:

Выносной крестъ серебряный, позолоченный, равнобедренный вышиной въ 4 вершка, установленный на яблоко изъ такого-же металла, отъ котораго до низу еще 5 вершковъ. На крестѣ Распятіе, по сторонамъ котораго, на рукахъ креста, поясныя изображенія Богоматери и Іоанна; надъ Распятіемъ—херувимъ (вѣроятно позднѣйшая придѣлка) и поясное изображеніе, которое по деталямъ можетъ быть одинаково принято за Господа Вседержителя и Христа. Распятіе о четырехъ гвоздяхъ. На оборотной сторонѣ надпись гражданскими буквами.

Въ особомъ ящикѣ, въ видѣ хлама, нашли разную серебряную посуду: стаканчики, кружки, блюдцы и чарочки для теплоты, обломки поясовъ и выбитыхъ дробницъ,—ничего древняго или чѣмъ-либо интереснаго нѣтъ.

Фот. П. Пьлоръ.

11. Хевсурки въ Лбайскари.

Въ *святилищѣ* имѣются:

Дроша одной формы и типа съ видѣнными въ Гудани, но съ крестомъ еще менѣе интереснымъ и съ русскимъ колокольчикомъ 1878 г.

Серебряные сосуды, не представляющіе интереса.

Братина серебряная, по преданію, подаренная святилищу царицей Тамарой. Вокругъ шейки братины на серебряной цѣпочкѣ привѣшены разныя приношенія: серебряныя хевсурскія серьги, новѣйшія русскія деньги, кресты за покореніе Кавказа, пуговицы одного типа съ древне-русскими и пр.

Хевсурскія серьги, сохраняемыя въ святилищѣ, одного вида съ тѣми, которыя и до сихъ поръ носятся по праздничнымъ днямъ Хевсурками и считаются ими древними. Представляются онѣ въ слѣдующемъ видѣ: на проволочномъ серебряномъ стержнѣ три дутыя бусы, между которыми навита тонкая серебряная проволока; къ послѣднему шарику придѣлана поперечная рогулька, литая изъ плохого серебра въ видѣ двухъ голубей, потерявшихъ свой первообразъ; голуби эти соединены носиками и образуютъ книзу четыре рожка изъ крыльевъ и лапъ, къ которымъ привѣшены четыре дутыхъ сердечка. Серьги эти пришиваются къ очипку по три штуки съ каждой стороны и придаютъ, какъ видно по воспроизведенной группѣ женщинъ (табл. VI, II), не мало прелести ихъ головному убору.

Переждавъ дождь, мы садимся на коней, чтобы до темноты добраться до селенія Лебайскари, гдѣ должны переночевать. Минуемъ селеніе, его поселки и узкимъ ущельемъ поднимаемся на нѣкоторую вышину; оборачиваемся и долго стоимъ, любуясь открывшеюся предъ нами картиной: туманъ, окутавшій все во время дождя, поддается теплымъ лучамъ солнца, которое, разсѣкая тучи, играетъ въ глубинѣ ущелья, на темномъ фонѣ котораго красивымъ пятномъ выступаетъ бѣлая церковь селенія Хахматъ. Въ глубинѣ цѣлая панорама горъ съ вершинами Чауши, прорѣзывающими то тамъ, то сямъ, тяжелыя тучи, ее затянувшія.

Продолжаемъ путь зелеными горными пастбищами, направляясь къ Великетильскому перевалу. Вправо оставляемъ великолѣпный водопадъ истоковъ Арагвы, ниспадающей съ горы Ликкоки или Ликкокис-мта, снѣжныя поляны которой находятся отъ насъ въ очень близкомъ разстояніи. Подъемъ такъ значителенъ, что въ 2-хъ верстахъ отъ Хахматъ, мы находимся уже на вышинѣ 7.400 ф. Кругомъ насъ высокая сочная трава съ самой разнообразною флорой: могучими акантами, разнороднѣйшими колокольчиками, альпійскими васильками, множествомъ разноцвѣтныхъ репейниковъ, розовой ромашки, нѣсколькихъ сортовъ крапивы, изъ которыхъ одинъ—лиловый, могъ бы по красотѣ конкурировать съ лучшими гіацинтами. Но вотъ ручей Великетил-цхали напоминаетъ намъ, что перевалъ ужъ близокъ; останавливаемся, чтобы предъ послѣднимъ подъемомъ дать вздохнуть нашимъ конямъ; нѣкоторое время пасемъ ихъ на полянѣ совершенно лиловой отъ цвѣтущихъ гераніумовъ, а сами любуемся великолѣпными шпилями Чауши, совершенно освободившагося отъ дождевыхъ тучъ. На послѣднемъ крутомъ подъемѣ насъ развлекаетъ новый сортъ лиловыхъ колокольчиковъ и еще цвѣтущіе желтоватые рододендроны. На самомъ перевалѣ анероидъ показываетъ 9.300 ф.

При спускѣ съ сѣвернаго склона (называемаго Цубровани или пастбище) мы принуждены спѣшиться, ибо онъ слишкомъ крутъ для верховой ѣзды.

Здѣсь мы на водораздѣлѣ Хевсурской Арагвы и Аргуна; въ очень маломъ разстояніи отъ Ликкокис-цкали съ вершинъ Чакис-мта или Матура, входящаго въ составъ горъ Чапчахи, Борола и Маріамъ-цминда, находитъ свое начало Аргунъ, берегомъ котораго мы должны добраться до Шатиля.

Сѣверный склонъ, по которому спускаемся, представляетъ совершенно иную

картину, чѣмъ южный, который мы такъ недавно покинули: нѣтъ болѣе ни той высокой, сочной травы, ни того бархатнаго ковра, ни тѣхъ цвѣтовъ; поляны насъ окружающія, покрыты низкою, сухою травою и часто перерыты рытвинами, глинистою тропой и каменными осыпями. Спускаемся къ *селенію Лебайскари*, которое находится на высотѣ 7.300 ф. и состоитъ изъ нѣсколькихъ поселковъ, изъ которыхъ средній сохранилъ очень хорошую башню съ чешуйчатымъ верхомъ и верхними кашетами, которая совершенно одинакова съ тѣми, которыя зарисовалъ В. Ѳ. Миллеръ при своей поѣздкѣ въ Чечню [1]). Поселокъ, надъ которымъ возвышается *святилище* и въ которомъ рѣшили остановиться, крупнѣе остальныхъ, и мы располагаемся въ немъ на ночь на крышѣ жилого помѣщенія подъ открытымъ навѣсомъ, куда приносятъ намъ травы и который мы затягиваемъ вечеромъ бурками, такъ какъ къ ночи чувствительно похолодѣло. Населеніе, явилось, разумѣется, къ намъ на крышу; начали зарисовывать типы, разсматривать костюмы и, наконецъ, сняли группу женщинъ и ребятъ (табл. VI, 11). Ночь наступила лунная, свѣтлая, дивно тихая и ущелье при лунномъ свѣтѣ выиграло еще въ таинственности и глубинѣ.

26-го. Поднялись очень рано, провели утро снова съ жителями и въ десятомъ часу, тронулись далѣе, внизъ по Аргуну. Ущелье это—уже Арагвскаго, но характеръ его почти тотъ же: горы—то покрыты яркой муравой, то скалисты съ массою источниковъ, которые обращаютъ и скалы эти въ цвѣтущія, мшистыя полянки, которыя плѣняютъ своей флорой, и теплыми, сочными пятнами на темнобуромъ фонѣ шиферныхъ наслоеній. Влѣво останавливаемся въ значительномъ ущельѣ Кистаны-тчаль, нѣкогда значительно укрѣпленномъ двойнымъ *замкомъ*, отъ котораго сохранились стѣны и башни на двухъ особыхъ холмахъ; замки эти защищали не только ущелье, въ которомъ расположены, но и сосѣднее, параллельное съ нимъ, и даже самое Аргунское, такъ какъ и здѣсь, черезъ рѣку, мы находимъ на извѣстной высотѣ два дома селенія Чихеты съ значительною *башнею*, которая, вѣроятно, находилась въ связи съ вышеупомянутымъ замкомъ. По дорогѣ масса воды, которая ниспадаетъ на дорогу рядомъ каскадъ. На скалахъ появляются березки и шиповникъ, который только-что зацвѣтаетъ.

Ущелье съуживается; Аргунъ, прыгая черезъ камни, реветъ и мечется; дорога заграждена огромнымъ шифернымъ заваломъ. Перебираемся черезъ рѣку, заворачиваемъ за скалу и предъ нами прелестная альпійская картина: вправо — еще снѣжная вершина, подъ ней широкое, зеленое, обработанное ущелье, чрезъ которое врывается потокъ, несущій свои воды въ Аргунъ; на берегу масса цвѣтущаго, нѣжно абрикосоваго цвѣта, шиповника; за рѣкой, хотя и скалы, но частью разработаны и засѣяны полянками, окаймленными со всѣхъ сторонъ цвѣтущими акантами. Еще далѣе—цѣлая площадка цвѣтущаго шиповника, мелкаго кустарника и высокой цвѣтущей травы, окончательно насъ очаровываютъ. Мы спѣшиваемся; нѣкоторое время стоимъ и смотримъ и тутъ-же попадаемъ въ узкое скалистое ущелье, гдѣ Аргунъ, не находя себѣ приличнаго прохода, мечется во всѣ стороны, реветъ, бурлитъ и, обрывая сосѣднія скалы, все болѣе и болѣе заваливаетъ себѣ проходъ (табл. VII, 12). Высота паденія рѣки не очень значительна, такъ какъ при его началѣ анероидъ показываетъ 6.700, внизу же у моста, только 6.200 ф. Вдоль всего паденія дорога представляется въ видѣ тяжелаго спуска, проложеннаго зигзагами по шифернымъ осыпямъ, столь заросшими кустарникомъ, цвѣтущимъ шиповникомъ и самыми разнороднѣйшими цвѣтами, что легко забыться и, несмотря на кручу тропы, вообразить себя въ самомъ прелестнѣйшемъ паркѣ. Здѣсь имѣются кусты и дикой малины,

---

[1]) В. Ѳ. Миллеръ. Мат. по Арх. Кавказа; т. I; табл. II и VIII.

12. Хевсуретія—паденіе р. Аргунъ.

Фотот. П. Павлова.

13. Ущелье р. Аргунъ—на вершинѣ древній Шатиль.

14. Рѣка Аргунъ въ нижней части своего паденія.

Фот. П. Павлова.

15. Шатиль.

и смородины, и крыжовника, но ягоды ихъ еще не созрѣли и вы, во время спуска, развлекаетесь только собираніемъ земляники, которая, видимо, только-что начинаетъ спѣлѣть.

Окончательное паденіе рѣки прекращается въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Гуро впадаетъ въ Аргунъ, (табл. VIII, 14). Мы переходимъ Аргунъ по мосту, перегоняемъ своихъ лошадей вплавь черезъ обѣ рѣки, а сами пробираемся въ прелестное зеленое ущелье р. Гуро, чтобы полюбоваться быстрой рѣкой, огромными мшистыми камнями, находящимися въ ложѣ рѣки, цвѣтущими берегами и зелеными, лѣсистыми холмами.

Здѣсь, на вершинахъ, расположено *селеніе Гуро*, съ уважаемымъ *святилищемъ*, въ которомъ, по моему мнѣнію, сохранились древнѣйшіе серебряные сосуды изъ всѣхъ тѣхъ, которые пришлось осмотрѣть въ святилищахъ Хевсуретіи. Мѣстный хевисберъ сообщалъ, что сосуды эти были перенесены въ Гуро изъ святилища въ Хахматахъ, выдѣлившаго часть своихъ сокровищъ новому святилищу.

Изъ описываемаго ущелья возвращаемся снова на берегъ Аргуна, садимся на лошадей и продолжаемъ дорогу тѣмъ-же ущельемъ, которое становится замѣтно уже и диче, несмотря, что масса цвѣтовъ осталась та же. Березы становятся крупнѣе, кой-гдѣ появляются даже сосны... Подъемъ съ ступенями, пробитыми въ скалѣ вьюками, провозимыми Хевсурами, приводитъ насъ къ тѣснинѣ въ видѣ воротъ, образуемыхъ двумя громадами, когда-то спустившихся съ сосѣднихъ вершинъ, перегородившихъ теченіе рѣки и образующихъ весьма живописный уголокъ на темно-зеленомъ фонѣ ущелья и въ виду ярко освѣщенной поляны, на которую съ вершинъ Георг-цминда, одного изъ отроговъ хребта Кхоматисъ-мта, свергается бурный потокъ свѣтлой и прохладной воды, около которой мы останавливаемся закусить. Надъ вершинами, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашей стоянки, возвышается *башня* и *святилище*. Небо чисто, солнце сильно припекаетъ; но мы сидимъ у ручья, подъ тѣнью бурки, которую прикрѣпили къ сложеннымъ дровамъ и наслаждаемся окружающей насъ природой.

Чѣмъ ближе къ Шатилю, тѣмъ картины, насъ окружающія, совершенно мѣняются: ущелье становится угрюмѣе и скалистѣе; въ сланцовыхъ и шиферныхъ наслоеніяхъ все чаще попадаются болѣе твердыя породы; кварцъ появляется въ видѣ огромныхъ глыбъ, въ которыхъ легко можно различить присутствіе значительныхъ кристалловъ; сосна замѣняетъ всѣ остальныя породы лѣса; рѣка съ шумомъ разбивается объ огромные камни, которые на всякомъ шагу перегораживаютъ ея ложе. Останавливаемся съ восхищеніемъ и удивленіемъ на всякомъ шагу и любуемся, любуемся этой Хевсуретіей, которую рисовали намъ въ такихъ темныхъ недоступныхъ краскахъ. Предъ нами, на поворотѣ дороги, бурная рѣка, надъ ней отвѣсно спускающаяся скала и на вершинѣ ея *Старый Шатиль* (табл. VII, 13) въ видѣ нѣсколькихъ полуразвалившихся, тѣсно сплоченныхъ между собой башенъ, гдѣ, по преданію, жили Шатильцы еще во время Тамары и откуда они сошли въ числѣ семи дымовъ и, соединившись послѣ моровой язвы съ оставшимися Анаторійцами, основали нынѣшній Шатиль, въ которомъ насчитываютъ 41 дымъ или, приблизительно, 80 человѣкъ мужскаго пола и 60 женскаго.

Нынѣшній *Шатиль* (табл. VIII, 15) расположенъ на высотѣ 4950 ф. въ виду стараго гнѣзда за поворотомъ дороги, на скалѣ, у сліянія р. Шатиль съ Аргуномъ. Нынѣшнее мѣстечко обширнѣе, но совершенно того же типа, какъ его первообразъ — старый Шатиль: тѣ же башни, скученныя на скалистомъ холмѣ надъ рѣкой, но такъ какъ ихъ больше, то онѣ лѣпятся одна надъ другой, покрывая холмъ, растягиваясь вдоль гребня отвѣсной скалы, омываемой р. Шатиль и спускаясь мѣстами до самаго Аргуна. Въ скалѣ вырублены каменныя лѣстницы, тѣсные корридоры, проходы,

двери въ тѣ темныя помѣщенія, гдѣ живутъ почти безъ свѣта шатильцы со всѣмъ своимъ скарбомъ и скотомъ, котораго, какъ мы могли замѣтить; у нихъ весьма значительное число. Къ полутемнымъ башнямъ, кой-гдѣ освѣщенныхъ крошечными окнами, прилѣплены открытые деревянные балконы-навѣсы, надстроены верхніе полуоткрытые этажи; съ края селенія замѣчается болѣе обширное мѣсто, составляющее верхнюю площадку двухъ башенъ — это Саперхо или общественное собраніе, куда старѣйшины собираются для обсужденія вопросовъ, касающихся селенія; тутъ-же сохраняется камень, на которомъ толкли въ былое время порохъ. Всѣ эти башни, навѣсы, корридоры, лѣстницы, темныя и свѣтлыя помѣщенія лѣпятся другъ надъ другомъ и другъ около друга, такъ что кажутся одной единой массой закопченной и заваленной навозомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляющейся весьма теплымъ, живописнымъ пятномъ на синемъ небосклонѣ, на свѣтлыхъ скалахъ, окружающихъ эти пятна. Среди башенъ и балконовъ Шатиля указываютъ на одно верхнее помѣщеніе, въ которомъ довольно долго скрывался царевичъ Александръ. Влѣво, надъ селеніемъ и почти рядомъ съ нимъ, возвышается ничтожная новая *церковка* съ двускатною крышею. Еще лѣвѣе, на полугорѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ селенія и подъ горой напротивъ селенія, на, правомъ берегу рѣки подъ нависшими деревьями, расположены *святилища*—въ видѣ одноэтажныхъ жилищъ съ пивоварнями на первомъ планѣ и съ навѣсами, заваленными рогами козъ, туровъ и оленей.

Въ трехъ верстахъ отъ Шатиля, на отдѣльномъ небольшомъ, но высокомъ холмѣ, расположенномъ при сліяніи р. Ардотисъ съ Аргуномъ, въ виду тѣснаго Ардотскаго ущелья, въ глубинѣ котораго виднѣется совершенно бѣлый хребетъ Ацунта, чрезъ который лежитъ путь въ Тушетію, о которомъ въ нынѣшнемъ году не смѣютъ и думать ради поздняго таянія снѣговъ—возвышаются зданія въ видѣ каменныхъ замковъ, сложенныхъ изъ плитняка на глинѣ съ двускатными крышами. Это Анаторисъ, выдаваемый иными авторами за конюшни царицы Тамары, называемый другими катакомбами и который не что иное, какъ семейные склепы, встрѣчаемые на всемъ Кавказѣ и бывшіе, какъ можно судить по древнимъ могильникамъ, съ давнихъ поръ въ употребленіи у всѣхъ народовъ Кавказа. *Склепы Анатори* обширнѣе Осетинскихъ и имѣютъ совершенно видъ нынѣшнихъ жилищъ сосѣднихъ горцевъ,— типъ нѣсколько иной, чѣмъ подобные склепы въ горахъ Осетіи. Переднее отверстіе было когда-то замазано шиферной плитой, нынѣ пробитой; внутри видны каменныя полки, на которыя также размѣщались покойники. Подобныхъ зданій на Анаторіи всего четыре, три—отдѣльно стоящихъ и четвертое, имѣющее два отверстія, но состоящее изъ трехъ отдѣленій. На видъ зданія эти, которыя возведены, какъ выше сказано, на глинѣ, не представляются очень древними; молва-же народа говоритъ о нихъ весьма разно: иные видятъ въ нихъ постройки временъ царицы Тамары, другіе-же приписываютъ ихъ нынѣшнему столѣтію, увѣряя, что во время моровой язвы жители, опасаясь заразы, залѣзали еще живыми въ эти дома и, такимъ образомъ, умирали.

Высоко надъ площадкой, занятой описываемыми склепами, возвышается острая вершина,—гора Анаторис-цвери; влѣво, черезъ Аргунъ, скалистая тропа черезъ горы въ Кистетію, Музо (еще Тіонет. у.), оттуда въ Сунджeнскій отдѣлъ въ Гули, Цорога, Пеу, Эрты, Бартабосъ, станица Тарская и Владикавказъ.

По дорогѣ отъ Шатиля до Анатори мѣстныя шиферныя скалы, въ особенности по лѣвому берегу Аргуна, представляютъ такую картину разрушенія, что ихъ легче принять за огромный многобашенный замокъ, чѣмъ за настоящія скалы.

Въ Шатилѣ намъ отвели комнату въ недостроенномъ домѣ священника, напро-

тивъ самаго селенія, на правомъ берегу рѣки, такъ что мы могли даже съ балкона и днемъ и ночью при лунномъ свѣтѣ любоваться этимъ селеніемъ-замкомъ, и имѣющимъ огромное сходство съ средневѣковыми маленькими городками Калабріи и остальной Италіи.

27-е провели въ Шатилѣ, чтобы съ одной стороны отдохнуть и дать вздохнуть нашимъ конямъ, а съ другой, чтобы дать слѣдователю и приставу, насъ сопровождавшихъ, возможность заняться дѣлами, которыя ожидали ихъ въ мѣстности. Осматриваемъ селеніе и его окрестности, снимаемъ виды, изучаемъ драгоцѣнности святилища, которое оказывается не очень богатымъ и состоитъ изъ:

Высокаго восточнаго узкогорлаго серебрянаго сосуда, справленнаго недавно мѣстными жителями въ Тифлисѣ въ подарокъ своему святилищу. Онъ перевитъ обыкновеннымъ серебрянымъ мужскимъ поясомъ, принесеннымъ вмѣстѣ съ нимъ въ даръ святилищу;

Чаши серебряной въ видѣ нашихъ полоскательныхъ съ пробою 1866 г., также увѣшанной разными мелкими вещами въ видѣ крестовъ, медалей, двугривенныхъ, пуговицъ и пр.;

Стаканчика новѣйшаго дѣла съ чернью;

Чашечки серебряной безъ пробы;

Стаканчика о двухъ ручкахъ съ голубкомъ;

Куле серебряная, совершенно гладкая;

Рюмочка серебряная на ножкѣ, украшенная восточнымъ звѣринымъ орнаментомъ.

Верхнее святилище, рядомъ съ селеніемъ, посвящено Пресвятой Богородицѣ *Мхтис-мтобели; второе*, черезъ рѣку, Архангелу Гавріилу—*Мтавар-ангелози*. Описанные сосуды принадлежатъ послѣднему святилищу, празднества въ которомъ бываютъ на Пасхѣ, въ Вознесенье и послѣдовательно всякую 7-ую недѣлю.

28-го. Приступая въ обратный путь и собираясь въ одинъ день пройти пространство отъ Шатиля до Гули, мы встаемъ рано и спѣшно собираемся. Двигаемся однакожъ по дорогѣ не спѣша, ибо природа слишкомъ хороша, чтобы не радоваться и не наслаждаться ею.

Еще засвѣтло пріѣхали въ Гули, успѣли при заходящемъ солнцѣ снять ущелье и еще долго, долго сидѣли на площадкѣ дома священника, любуясь вершинами Чаушп, бурнымъ потокомъ, стекающимъ съ его ледниковъ, прелестью ущелья, спокойствіемъ ночи и чуднымъ луннымъ свѣтомъ. Невольно вкрадывалось въ сердце тяжелое чувство грусти, что вѣроятно никогда болѣе не придется увидать всѣ эти мѣста...

29-го. Покидаемъ Гули въ 10 ч.; пѣшкомъ сходимъ кручи, на которыхъ расположено селеніе и съ удовольствіемъ продолжаемъ путь по дорогѣ, уже разъ пройденной, часто останавлиемся при встрѣчѣ съ загорѣлыми Хевсурами-косцами, возвращающихся съ работы и поджидающихъ нашъ проходъ у поворота кручи, гдѣ трудно разойтись, или смѣло влѣзающихъ на скалу, чтобы уступить конямъ нашимъ проходъ по тѣсной тропѣ. Просто и открыто смотритъ смѣльчакъ съ своей кручи, отвѣчая поклономъ и лучшимъ пожеланіемъ на выраженную нами благодарность. Въ Орцхали шлемъ послѣдній привѣтъ Хевсуретіи и продолжаемъ путь на Магаро по зеленому мягкому ущелью Пшавской Арагвы. 39 градусовъ на солнцѣ; но это не мѣшаетъ намъ бодро подвигаться и радоваться нашему путешествію. Влѣво отъ насъ на зеленомъ холмѣ любуемся совершенно тирольскимъ видомъ: селеніе Хоми заняло своими хуторами и посѣвами огромное пространство, которое, благодаря бѣленькимъ мазанкамъ, плетнямъ и огородамъ, привлекаетъ взоры своею уютностью.

Но вотъ влѣво широкое ущелье Чаргулис-цхали; заворачиваемъ въ него; нѣкоторое время идемъ каменистымъ ложемъ рѣчки, взбираемся потомъ на лѣвый ея берегъ и довольно долго пробираемся полями и лѣсными пространствами, принадлежащими селенію Чаргали; проходя, любуемся отдѣльными хозяйствами поселянъ Пшавовъ, ихъ постройками, плетеными навѣсами и огородами, которыхъ до сихъ поръ не встрѣчали въ такомъ порядкѣ; здѣсь имѣется и капуста, и лоби, и табакъ, и хмель, и конопля; множество мелкаго скота, много и птицы. Воображеніе переноситъ васъ не то въ Тироль, не то въ родную Малороссію.

Селеніе, находящееся на высотѣ 4.400 ф., расположено по обоимъ высокимъ берегамъ р. Чаргули; среди группы деревъ посреди селенія высится новая маленькая бѣленькая *церковка.* Домъ священника, въ которомъ мы остановились, немного дальше и ближе къ рѣкѣ; около него разныя хозяйственныя постройки и огородъ. Приняли насъ очень радушно; вечеръ прошелъ снова въ зарисовываньи и разговорахъ; познакомились съ мѣстнымъ поэтомъ и писателемъ, сыномъ мѣстнаго крестьянина, Лукой Разиковымъ, пишущимъ подъ псевдонимомъ Вожа (богатырь) Пшавели (Пшавецъ).

Домъ священника расположенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ горный потокъ, выбиваясь изъ зеленаго тѣснаго ущелья, врывается въ Чаргулу. Въ ущельѣ этомъ, въ полверстѣ отъ дома священника, Разиковымъ былъ весною вскрытъ, по его мнѣнію, дольменъ (?) съ круглымъ отверстіемъ въ передней доскѣ, который былъ размытъ потокомъ; въ дольменѣ этомъ оказалось до 15 костяковъ съ бронзовыми кольцами и желѣзными наконечниками стрѣлъ, которые Разиковъ сдалъ въ Тифлисъ, въ Музей Общества Распространенія Грузинской Письменности.

30-го. Хорошо переночевавъ въ новомъ домѣ священника, мы поднялись очень рано, но выѣхали только въ 9 ч. Спустившись къ рѣкѣ, сѣли на лошадей, выбрались на противуположный берегъ Чаргули и сейчасъ начали взбираться. Подъемъ весьма крутой, длинный и утомительный, какъ для лошадей, такъ и для самихъ всадниковъ; къ счастію лошади очень крѣпкія и бойко взбираются на кручи; подъемъ разбивается на четыре площадки, на которыхъ даемъ вздохнуть своимъ лошадямъ. До третьей площадки встрѣчаются еще кусты и довольно старыя деревья, но подъ конецъ вершины совершенно оголяются и вокругъ насъ одни альпійскіе луга съ пасущимся скотомъ и шалашами жителей, перекочевывающихъ сюда на лѣто. Съ четвертой террасы, не теряя еще изъ виду Чаргальское ущелье и селеніе, открывается чудная панорама на снѣговыя вершины Казбека, и соплеменныхъ съ нимъ горъ.

Въ 11 часовъ мы на Чаргальскомъ перевалѣ на высотѣ 7.500 ф. Останавливаемся, раскладываемъ костеръ, завариваемъ чай и довольно долго отдыхаемъ, наслаждаясь теплымъ, полнымъ аромата, воздухомъ и любуясь величественнымъ амфитеатромъ Тушинскихъ горъ и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ съ его вѣчными снѣгами и ледниками, играющими на солнцѣ. Предъ нами на самомъ заднемъ планѣ вершины (справа): Архотис-мта съ 2 главами, между которыми къ югу спускается значительный пятиглавый ледникъ, Чаухи, между второй и третьей главой котораго значительная сѣдловина, Казбекъ во всей его могучей красотѣ, Гудамакарскій хребетъ съ незначительнымъ ледникомъ, снѣжными спусками въ долину и двумя острыми рожками и наконецъ Осетинскія горы, частью снѣжныя, съ 4 вершинами. Ближе—въ видѣ второго этажа: зеленыя горы Датвискія, за ними Абисойскія горы, а впереди Кацалхевскія, занимающія пространство передъ Казбекомъ; далѣе Мигріулта и совершенно влѣво гора Гомецари—плоская какъ Столовая. Вся эта панорама окаймлена ближайшими къ намъ зелеными какъ бархатъ вершинами—влѣво хребта Копча, вправо—Чаргальскихъ горъ, сохранившихъ еще значительное количество лѣса; еще ближе къ намъ—болѣе низкія горы Ведреаули.

Взбираемся еще выше и на высотѣ 8100 ф. любуемся открывшимися предъ нами Тушинскими и Дидойскими горами съ вершиной Борбало, на которой видѣнъ еще снѣгъ, Дид-гверды съ потокомъ снѣга и Накераломъ съ сѣдловиной. Ближнія горы — влѣво голыя Чигойскія, а вправо — съ двумя вершинами и лѣсомъ горы Кепера.

Поѣздивъ по вершинамъ, пошатавшись по пустымъ, безлѣснымъ холмамъ и пастбищамъ, мы приступаемъ къ спуску и въ виду долины Іоры спускаемся весьма замѣтно и круто съ одной площадки на другую. Дорога довольно камениста, тропа не очень раздѣлана и лѣсу весьма мало. По дорогѣ на каменистомъ спускѣ къ Сопліони находимъ уже вскрытую могилу въ видѣ каменнаго ящика; но она, оказывается совершенно пустою, и единственною въ своемъ родѣ.

Селеніе Сопліони, гдѣ останавливаемся, расположено отдѣльными дымами вдоль берега Іоры, окружено кустами и деревьями и имѣетъ свою мѣстную рѣчку Сопліонку, впадающую въ Іору. Теперь въ селеніи нѣтъ церкви, но на берегу рѣки Іоры, на отдѣльномъ холму, среди деревъ, указываютъ недавно завалившуюся *церковь*, которая, судя по развалинамъ, была довольно значительною; поселяне и здѣсь увѣрены, что она построена царицей Тамарою и нерѣдко посѣщаютъ ея развалины для молитвы, въ особенности же весною предъ началомъ полевыхъ работъ.

31-го. Къ востоку отъ церкви и надъ самой рѣкой отдѣльный небольшой холмъ занятъ *могильникомъ*, извѣстнымъ подъ названіемъ *Сопліонисъ Наквеши* и гдѣ, по народному повѣрію, погребенъ одинъ изъ миѳическихъ Пшавскихъ героевъ Копало. Производимъ раскопки, вскрываемъ нѣсколько могилъ, но онѣ кромѣ череповъ ничего не даютъ. Могилы эти—каменные ящики, покрытые большими, но неправильными плитами и сложенные изъ такихъ же, но меньшихъ плитъ, безъ извести или цемента. Длина могилъ приблизительно 3 арш. 9 верш., ширина 1 арш. 8 верш., глубина 1 арш. $5^1/_2$ верш. Во всѣхъ могилахъ по два или по три костяка, изъ которыхъ одинъ или два лежатъ вытянутыми съ востока на западъ, третій же въ скорченномъ видѣ въ западномъ углу. Могилы наполовину засыпаны землей; всѣ костяки лежатъ на грунтѣ. Только въ одной могилѣ найденъ тонкій бронзовый браслетъ, но и то на самой поверхности могилы, такъ что онъ, вѣроятно, не принадлежитъ къ могильному инвентарю.

1-го августа. Переночевавъ двѣ ночи въ Сопліонкѣ въ недостроенномъ домѣ бывшаго старшины, мы переѣзжаемъ за три версты ниже по теченію Іоры въ *селеніе Артани*, четыре поселка котораго разбросаны по обоимъ берегамъ рѣки. У послѣдняго поселка, на лѣвомъ берегу рѣки, у подошвы Кехис-горо занялись раскопками могильника, каменные ящики котораго были частью повреждены весеннимъ разливомъ рѣки. *Могильникъ* оказался тождественнымъ съ Сопліонскимъ: та же сухая кладка ящиковъ, тѣ же значительныя верхнія плиты, та же засыпка землей и тѣ же общія могилы безъ всякихъ вещей. Разница только въ томъ, что въ одной могилѣ были найдены костяки, лежащіе съ запада на востокъ, между тѣмъ какъ въ Сопліонѣ главные костяки располагались съ востока на западъ. Въ другой могилѣ найдено 7 костяковъ: 3, лежащихъ рядомъ съ востока на западъ и 4, скученныхъ въ юго-западномъ углу. Размѣры этой могилы: длина 2 арш. 13 верш., шир. 2 арш. 10 верш., глуб. 1 арш.; и въ этихъ могилахъ нижней плиты не имѣлось.

На первой верстѣ отъ нашего почлега обращаемъ вниманіе на новѣйшее Пшавское кладбище: могилы устроены надъ землей въ видѣ незначительныхъ хатъ изъ плитняка, обмазанныхъ бѣлой глиной, прикрытыхъ двускатною черепичною крышею, то-есть въ маломъ видѣ настоящія жилища тѣхъ же Пшавовъ.

Около Артани указываютъ еще на развалины *замка* и *башни*, извѣстныхъ подъ названіемъ *Тагватаглаури* съ двумя *могильниками* около нихъ, но погода не дозволила намъ заняться раскопками въ этой мѣстности.

8-го авг. Отправились по желѣзной дорогѣ въ Кутаисъ гдѣ занялись подготовленіемъ къ поѣздкѣ въ Сванетію. Въ Кутаисѣ познакомились съ Лечхумскимъ уѣзд. начальникомъ В. А. Кегамовымъ, который, любезно предложилъ намъ сопутствовать въ нашемъ путешествіи, что принято нами съ благодарностію тѣмъ болѣе что Сванетія до сихъ поръ еще мало изслѣдована и что изъ отчетовъ прежнихъ экскурсантовъ [1]) легко вывести заключеніе, что Сванетія страна мало доступная не только для простого туриста, но даже для лицъ, облеченныхъ властью.

Сванетія расположена въ самыхъ высшихъ частяхъ Кавказскаго хребта, у юго-восточнаго подножія горы Эльборусъ и занимаетъ долины рѣкъ (приблизительно верстъ 160 въ длину) Ингура, Мулхры и Цхенис-цхали съ ихъ многочисленными притоками. Изъ рѣкъ этихъ первая омываетъ княжескую, т.-е. Додешкиліановскую Сванетію, первая и вторая Вольную Сванетію, а третья—Дадіановскую, т.-е. тѣ три части, которыя признано называть Сванетіею и изъ которыхъ первыя двѣ входятъ нынѣ въ составъ Сванетскаго Приставства, а третья составляетъ часть Лечхумскаго уѣзда. Сванетія граничитъ съ сѣвера Кавказскимъ хребтомъ съ вершинами Шхара, Тетнулдъ, Коштан-тау, Гвалда, Ушба, Квармашъ, Донгуш-орунъ, Уллуколъ и всей массой величественнаго Эльбруса; съ востока Рачинскимъ уѣздомъ съ отрогами главнаго хребта извѣстнаго Сванамъ подъ названіемъ Корилдашъ и съ вершинами Дадіашъ и Пасимста; съ запада Сухумскимъ округомъ, отъ котораго отдѣляетъ Сванетію въ этомъ мѣстѣ суровая, пустынная и весьма часто доступная только для пѣшеходовъ долина р. Ингура съ притоками Ненскра и Накра; съ юга Сванетскимъ кряжемъ, достигающемъ въ вышину до 12000 ф. [2]) и Мингреліей съ р. Еци, правымъ притокомъ Ингура, проникающимъ въ 15 вер. отъ Джвари, въ той мѣстности, гдѣ прекращаются послѣдвія хутора, послѣднее жилье по дорогѣ въ Княжескую Сванетію.

Дадіановская Сванетія, т.-е. долина р. Цхенис-цхали возвышается надъ уровнемъ моря на 3,693 ф.; долина же Ингура, т.-е. Вольная и Княжеская Сванетіи находится на высотѣ 6.690 ф. [3]).

[1]) **Бартоломе** (съ картою не имѣющей особаго научнаго значенія)—Поѣздка въ Вольную Сванетію. Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1855 г. Т. III.

Бакрадзе (съ картою работы Семенова)—Сванетія. Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1864 г. Т. VI.

Радде (съ картами и рисунками) — Путешествіе въ Мингрельскихъ Альпахъ. Тамъ-же 1866 г. Т. VII.

Преосв. Гавріилъ—Обозрѣніе Сванетскихъ приходовъ. Православное Обозрѣніе, 1867 г.

Гилевъ—Сванетія. Горный Журналъ 1863 г.

Добровольскій—Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства 1868 г. годъ 5 и 6-й.

Стояновъ—Путешествіе по Сванетіи. Зап. Кавк. Отд. Имп. Геогр. Общ. 1876 г. Т. X, вып. 2.

Шаншіевъ—Бѣглыя замѣтки о поѣздкѣ въ Сванетію лѣтомъ 1885 г. Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губ. вып. 5-й.

Броссе—Rapports sur un Voyage Archeologique dans la Géorgie et dans l'Arménie exécuté en 1847—1848. Deuxiéme livr.; p. 44- 64.

Тепцовъ—Сванетія. Сборникъ мат. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа. Т. X. 1890 г.

Маргіани—Сванеты. Тамъ-же.

Свящ. Гулбіани—Краткій очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія сванетовъ. Тамъ-же.

Долгушинъ—Черезъ Сванетію къ Эльбрусу. Сборникъ Мат. Т. XXVIII, 1900 г.

Bernouville—La Svanétie libre. Paris, 1875.

[2]) Весьма часто изъ Кутаиса Сванетскій хребетъ обзывается „главнымъ", но этотъ послѣдній скрытъ отъ взоровъ именно Сванетскимъ хребтомъ.

[3]) **Гилевъ**—Сванетія; стр. 64.

Пробраться въ Сванетію можно разными горными проходами, изъ которыхъ многіе доступны впрочемъ только лѣтомъ, а нѣкоторые извѣстны и возможны только пѣшимъ Сванамъ. Самые недоступные проходы находятся въ сѣверной части вдоль отроговъ Эльбруса; этимъ путемъ намѣревались пройти братья Нарышкины, командированные Имп. Русс. Геог. Обществомъ, но по неприступности мѣстности и неопытности проводниковъ экспедиція ихъ не удалась. Бартоломе прошелъ изъ Мингреліи на Горди, Мури, Лентехи, Лашхети и Латпарскій перевалъ [1]), которымъ воспользовался и Стояновъ въ 1876 г. [2]) и которымъ шли и мы. Бакрадзе, командированный Геогр. Обществомъ въ Княжескую Сванетію, проникъ туда прямо изъ Мингреліи болѣе труднымъ Ингурскимъ ущельемъ [3]). Радде, направляясь въ 1864 г., какъ мы, изъ Дадіановской Сванетіи въ Вольную, поднялся къ верховьямъ р. Цены (притока Цхенис-цхали) и ея притоковъ до ледниковъ Корюльда, Наксагарскимъ переваломъ перешелъ въ долину р. Квириши и по ней дошелъ до долины Чала и далѣе [4]). Въ 1886 г. изъ Кисловодска перешли въ Сванетію Донгузарунскимъ переваломъ М. М. Ковалевскій, проф. Иванюковъ и Дир. Моск. Консерват. Танѣевъ. Наксагарскій хребетъ составляетъ водораздѣлъ между Ингуромъ и Цхенис-цхали и запирая наглухо восточную часть Сванетской котловины, образуетъ родъ перемычки между главнымъ Сванетскимъ хребтомъ [5]). Этотъ же перевалъ, называемый также Тюберъ, служитъ зимнею дорогою Ушкульцамъ; лѣтомъ же они пользуются Латпарскимъ. Имѣются и другіе перевалы какъ напр., перевалъ черезъ гору Лухуну-Цвери съ вершиною Чутхоръ въ Рачу, чрезъ отроги г. Ушбы въ Карачай, по отрогамъ Тетнулда въ Чегемъ, долиной р. Накры, сѣвернаго притока Ингура, къ истокамъ Баксана, по отрогамъ горы Уллуколъ въ Цебелду и далѣе къ Черному морю, изъ Бечо переваломъ Озенги къ Эльборусу къ верховьямъ Баксана или скорѣй къ тому мѣсту, гдѣ двѣ рѣчки Терскала и Азау сливаются вмѣстѣ и принимаютъ наименованіе Баксанъ [6]). Но эти перевалы еще труднѣе остальныхъ и путешественники обыкновенно ихъ избѣгаютъ.

Грузинскія лѣтописи умалчиваютъ о Сванетіи и той народности, которыя ее заселяетъ; Грузины видятъ въ Сванахъ грузинское племя, но родство обоихъ народовъ ничѣмъ не доказывается и Сваны даже въ наше время не понимаютъ грузинскаго языка. Бартоломе же и Стояновъ высказали предположеніе о родствѣ Свановъ съ малороссами и запорожцами, но это мнѣніе пока основывается на нѣкоторомъ физическомъ сходствѣ жителей Сванетіи съ малороссами, сходство, которое, какъ упоминалось выше, поразило насъ и въ Хевсуретіи.

Сваны Вольной Сванетіи дѣлятся на 7 обществъ: *Ушкульское*, *Кальское* и *Ипарское*, расположеныя въ долинѣ р. Ингура, *Ленджерское*, *Местійское* и *Муллахское* лежащія по теченію р. Мулхры, главнаго притока р. Ингура, *Латальское*, одно изъ самыхъ крупныхъ и самостоятельныхъ обществъ, расположенное при сліяніи р. Ингура съ Мулхрой и общество *Бечо*, служащее мѣстомъ жительства пристава и расположенное въ долинѣ одного изъ правыхъ притоковъ р. Ингури, Бечо-скали, находящее свое начало въ ледникахъ одной изъ величайшихъ горъ Сванетіи, Ушбы, (высота 7000 арш.), или „чудища", на языкѣ Свановъ, имя заслуженное горой своею громад-

[1]) **Бартоломе**. Т. III. Зап. Кавказ. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.; стр. 11.
[2]) **Стояновъ**. Тамъ-же. Т. X, вып. 2; стр. 22.
[3]) **Бакрадзе**. Тамъ-же. Т. VI, стр. 22.
[4]) **Радде**. Тамъ-же. Т. VII.
[5]) **Стояновъ**; вышеуказанная статья; стр. 174.
[6]) **Долгушинъ**—Черезъ Сванетію къ Эльбрусу; стр. 173.

ностью и неприступностью, но далеко не той прелестью, которую она придаетъ пейзажу своею вѣчно бѣлою вершиною, видимою почти во всей Сванетіи.

Въ Княжеской Сванетіи 3 Общества: *Ецери, Чубихеви и Пари.* Дадіановская Сванетія, самая южная, дѣлится на *Лашхетское, Чулурское и Лентехское* Общества. Собственно Сванеты не знаютъ употребляемыхъ нами наименованій: Вольной и Княжеской Сванетіи, а обозначаютъ раздѣленія именами „Джабе-хеви“ (для Вольной) т.-е. Нижней и „Чуби-хеви“ для Княжеской, т.-е. Верхней долины.

Сообщенія между Обществами за исключеніемъ переваловъ почти вездѣ совершенно удобны; дороги широкія и, въ виду того, что колесные экипажи не извѣстны Сванамъ, перевозящимъ всѣ тяжести на саняхъ, отлично укатаны; только въ горныхъ обществахъ, какъ Каль, Ушкули и Адиши приходится снова передвигаться по окольнымъ тропкамъ, напоминающимъ ущелья Уруха въ Осетіи.

Зданія и вообще селенія въ Сванетіи напоминаютъ горную Осетію, съ той только разницей что башенъ еще больше и дома и двери тѣсно съ ними связанные, кажутся еще неприступнѣе чѣмъ въ Осетіи. Постройки эти, освѣщенныя весьма тѣсными окнами, скорѣе похожими на щели или бойницы, имѣютъ внутри весьма неприглядный видъ, тѣмъ болѣе, что онѣ обыкновенно, въ своихъ нижнихъ частяхъ служатъ помѣщеніемъ не только для людей, но и для скота. Тутъ-же на самой серединѣ устраивается очагъ, состоящій изъ мѣста огороженнаго неправильно сложенными камнями, между которыми разводится огонь, дымъ отъ котораго, наполняя и закопчивая помѣщеніе, выбивается наружу въ круглое отверстіе, пробитое надъ очагомъ въ крышѣ. Надъ очагомъ этимъ виситъ коромысло съ цѣпью, къ которой подвѣшивается котелъ для варки пищи или кусокъ мяса, предназначенный для шашлыка. Тутъ-же на очагѣ накаливаются камни, на которыхъ пекутся тонкія мучныя лепешки, употребляемыя народонаселеніемъ въ видѣ хлѣба.

Климатъ Сванетіи различенъ, смотря по большей или меньшей близости къ горамъ и снѣговымъ вершинамъ, и потому нѣкоторыя Общества засѣваютъ только рожь и ячмень, а другія даже пшеницу. Народъ кажется достаточнымъ, здоровымъ и бодрымъ, и селенія далеко не такъ загрязнены и непривлекательны, какъ въ Хевсуретіи. Въ странѣ множество кислыхъ и желѣзистыхъ источниковъ, которыми жители пользуются въ изобиліи, что, вѣроятно, не мало способствуетъ поддерживанію ихъ силъ и бодрости.

Говорятъ обыкновенно, что Сваны народъ дикій, корыстный и жестокій, но я не вынесла этого впечатлѣнія изъ своего путешествія и если нѣкоторыя Общества на первыхъ порахъ оказывали намъ недовѣріе и не открывали своихъ церквей при первомъ требованіи, то это не слѣдуетъ ставить въ вину горцамъ, отрѣзаннымъ въ продолженіи восьми мѣсяцахъ отъ остального міра, никогда не видящимъ путешественниковъ, не понимающимъ ихъ языка и потому относящимся къ намъ съ недовѣріемъ и нѣкоторыхъ подозрѣніемъ, въ особенности при видѣ женщинъ, не пользующихся особымъ уваженіемъ среди горцевъ. Нельзя не сознаться однакожъ что спокойствіе, ласка и терпѣніе всегда торжествовали надъ упорствомъ поселянъ и намъ удалось посѣтить, осмотрѣть, описать и снять фотографически всѣ ихъ памятники старины, о которыхъ до сихъ поръ только писалось, говорилось, но которые оставались недоступными для ученыхъ, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря все уничтожающему времени и тѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ, въ которыхъ находятся Сванетскія церкви, все болѣе и болѣе приходятъ въ ветхость и мало-по-малу уничтожаются.

Памятники эти представляются подъ видомъ храмовъ, крестовъ, иконъ, рукописей, разной утвари и сосудовъ, между которыми есть много весьма цѣнныхъ; но

храмы Сванетіи содержатся въ такомъ ужасномъ состояніи небреженія, запущенія темноты и грязи, что трудно, не побывавши въ нихъ, составить себѣ хоть нѣкоторое понятіе объ ихъ положеніи. Стѣны храма обыкновенно въ трещинахъ, кровля полуразрушенная, иконы безъ рамъ, двери едва держатся на петляхъ; внутри темнота и грязь непролазная. Церкви никогда не обметаются, иконы никогда не чистятся, на томъ основаніи что нельзя дотронуться до святыни; иконы большею частью валяются на притолкѣ иконостаса, на окнахъ и на полу; отъ сырости живописныя иконы, между которыми имѣются драгоцѣнныя памятники византійскаго искусства, гибнутъ отъ сырости и грязи: металлическія оклады оборваны и такъ какъ никто не думаетъ ихъ чинить, то они во многихъ случаяхъ отваливаются отъ крестовъ и иконъ и мало-по-малу исчезаютъ; рукописи гніютъ, разваливаются и также исчезаютъ на столько что большая часть изъ рукописныхъ евангелій, которыя видѣлъ Бакрадзе, нами уже болѣе не найдены въ церквахъ, хотя и трудно предположить, чтобы они были выкрадены или проданы, такъ какъ Сваны весьма фанатично относятся къ своимъ святынямъ.

Церквей въ Сванетіи много и всѣ онѣ имѣютъ значительное число крестовъ, иконъ и пр., но во многихъ изъ нихъ никогда не служатъ и нѣтъ даже священниковъ. а тѣ, которыя назначаются въ Сванетію, служатъ на грузинскомъ языкѣ, который не понятенъ народу.

Такой порядокъ вещей оставляетъ народъ въ такомъ невѣжествѣ касательно религіи, что, имѣя съ нимъ дѣло, видя съ одной стороны его фанатизмъ къ предметамъ, принадлежащимъ храму, а съ другой то небреженіе и грязь, въ которой оставляются эти предметы и храмы, невольно задаешь себѣ вопросъ: возможно ли при такой обстановкѣ сохранить обликъ христіанства, и виноватъ ли народъ въ той грубости и невѣжествѣ, въ которомъ его обличаютъ?

Настоящихъ, т.-е. посвященныхъ священнослужителей, какъ сказано уже выше, въ Сванетіи почти нѣтъ, но зато при всякомъ храмѣ имѣется *папи* или *бапи*, тоже что деканозъ у Хевсуръ и Пшавовъ, существованіе которыхъ объясняется грузинами тѣмъ, что они якобы являются потомками нѣкогда посвященныхъ въ Лечхумѣ священниковъ; къ этимъ папамъ жители относятся съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ священникамъ, говорящимъ на непонятномъ для нихъ языкѣ, и потому папи эти являются хранителями всѣхъ церковныхъ драгоцѣнностей и самыхъ храмовъ, въ которые не всегда допускается посвященное духовенство, въ чемъ мы не разъ могли убѣдиться при своемъ объѣздѣ Сванетіи, такъ какъ даже сопутствовавшій насъ протоіерей впервые съ нами былъ въ монастырѣ свв. Кирика и Улиты и до тѣхъ поръ не подозрѣвалъ о драгоцѣнностяхъ въ немъ сохраняемыхъ.

10-го авг. Выѣзжаемъ изъ Кутаиса; проѣзжаемъ городскимъ базаромъ, оставляемъ за собой мостъ черезъ Ріонъ, заворачиваемъ вправо вдоль холма, на которомъ возвышается древній Кутатисіонъ, минуемъ садъ и посадки Сельско-Хозяйственной школы и почтовой дорогой, идущей въ Альпано, Они, Мамисонъ и далѣе пускаемся въ путь въ двухъ фаэтонахъ, въ сопровожденіи Уѣзднаго начальника, казаковъ и пр. Ущелье р. Ріона, по которому проложена дорога, направляется прямо на сѣверъ и совершенно иного характера, чѣмъ тѣ ущелья, которыя посѣтили до сихъ поръ. Каменныя стѣнки, высокая трава, италіанскій плющъ, кукурузныя поля, цвѣтущая клематисъ, папоротникъ смѣняются скальными стѣнками или глинистыми откосами. Пирамидальные тополя, персиковыя деревья, лозы винограда, перекинутыя черезъ верхушки деревъ, цѣлые букеты плюща, клематиса и ежевики—доканчиваютъ эту роскошную картину юга и въ высшей степени гармонируютъ съ деревянными имеретинскими постройками, состоящими изъ досчастыхъ орѣховыхъ

домиковъ съ балкономъ-навѣсомъ, съ общею крышею надъ всей постройкой въ четыре ската и верхнимъ прямымъ гребнемъ и особо теплымъ колоритомъ орѣховыхъ стѣнъ и такой же крыши. Ріонъ, разливавшійся вначалѣ на много рукавовъ по широкому ложу, теперь съузился и обратился въ широкій и глубокій потокъ. Мѣстность очень заселена: мы ѣдемъ все время засѣянными полями, обнесенными то плетнями, то изгородями изъ деревянныхъ плашекъ, установленныхъ на искосокъ; домики поселянъ скрываются за этими плетнями и исчезаютъ въ тѣни деревъ; проходы къ нимъ весьма поэтичны въ видѣ спусковъ, закоулковъ или двориковъ съ плетеными дверками и проходами. Дорога извиваетси вдоль мягкихъ холмовъ, верхушки которыхъ заняты группами деревъ—не то священными рощами, не то усадебками. Растительность также измѣняется: хумра съ блестящими, жесткими, длинными рубчатыми листьями, каштаны, орѣхъ, винныя ягоды, масса азалій и рододендровъ, цѣлыя стѣны италіанскаго плюща; все зелено вокругъ насъ, но цвѣтовъ нѣтъ совершенно, только кое-гдѣ поспѣвшая жидовская вишня краснѣетъ изъ-подъ придорожной зелени. Въ боковыхъ тѣснинахъ восхищаемся множествомъ водопадовъ, ниспадающихъ съ кручи. Кое-гдѣ вдоль дороги появляются цѣлыя стѣны рѣчныхъ валуновъ, скрѣпленныхъ известковымъ глинистымъ растворомъ. Мѣстность очень оживленная и мы безпрестанно встрѣчаемъ на дорогѣ караванъ женщинъ, миніатюрныя имеретинскія арбочки, употребляемыя жителями для перевозки тяжестей, запряженныя парой такихъ же миніатюрныхъ воловъ и стройныхъ Имеретинъ въ черныхъ черкескахъ съ башлыкомъ вмѣсто шапки и съ типомъ, вовсе не похожимъ на остальныхъ Грузинъ, типомъ большею частью бѣлокурымъ, съ голубыми глазами.

Завтракаемъ въ селеніи Меквены, гдѣ имѣется и почтовая станція, на площадкѣ близъ канцеляріи, у подошвы горы Хвамли, подъ навѣсомъ образуемомъ изъ свѣжихъ древесныхъ вѣтокъ.

Послѣ Меквенъ дорога становится скалистѣе и ущелье тѣснѣе; скалы весьма часто выдвигаются на дорогу, огромные камни появляются въ рѣкѣ; влѣво отъ насъ скалистый известковый Хвамли, который выдвигаетъ въ долину цѣлыя горы отложеній. Цѣлыя бесѣдки плюща и клематиса покрываютъ эти известковыя громады, мѣшаясь съ блестящими листьями уксуснаго дерева и другими кустарниками. Мы все загибаемъ влѣво, обходя такимъ образомъ подошву Хвамли; вправо отъ насъ такая же известковая громада, такой же пестрый хребетъ, какъ и Хвамли, отъ котораго, вѣроятно былъ отдѣленъ въ былое время бурнымъ теченіемъ Ріона. Кряжи эти въ одномъ мѣстѣ образуютъ какъ-бы ворота высокія, тѣсныя, издали похожія на щель. Заворачивая въ это новое и болѣе тѣсное ущелье, ощущаемъ пріятное чувство свѣжести послѣ продолжительной ѣзды подъ знойнымъ солнцемъ юга. Пробираемся въ виду рѣки и отвѣсныхъ скалъ подъ скальными навѣсами, черезъ которые просачивается множество воды и которые повсемѣстно поросли мелкимъ кустарникомъ кизиля и орѣшника, клематисами, плющемъ и папоротникомъ. Отдѣльныя части этихъ утесовъ, равно какъ и скалы противуположнаго берега рѣки, сильно поросшія лѣсомъ и даже тѣ громадные камни, которые оторвавшись отъ вершинъ, долетѣли до рѣки и тамъ остаются, красуясь деревьями и плющемъ, снесенными ими съ вершинъ, представляютъ отдѣльныя картины въ высшей степени живописныя и привлекательныя для глазъ. На высотѣ 1000 фут. показываются первыя сосны. Известковые утесы громадныхъ размѣровъ представляютъ совершенно особенную картину наслоеній, расположенныхъ подъ острымъ угломъ въ видѣ ломанной линіи. Ближе къ Альпано долина расширяется; Ріонъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые образуютъ цѣлыя полянки и острова, засѣянные кукурузой; кругомъ и поперекъ кряжи, то скалистые и совершенно лишенные растительности, то сверху до

низу покрытые лѣсомъ, между которымъ то тамъ, то сямъ, замѣтны разработанныя и засѣянныя полянки. На поворотѣ, гдѣ Ріонъ круто огибаетъ утесъ съ такими же неправильными наслоеніями, какъ вышеописанное, на самой вершинѣ расположено *селеніе Зогиши* съ древнею *маленькою церковью* съ двускатною крышею. Но вотъ и *Альпано* съ рѣкой Ладжанурой, впадающей въ Ріонъ, мостъ черезъ рѣку и дорога вправо, ведущая въ Рачу, гдѣ были въ 1888 г.

Въ Альпано подъѣзжаемъ къ канцеляріи, на просторномъ дворѣ которой оставляемъ свои фаэтоны и начинаемъ приготовленіе къ верховой ѣздѣ, съ примѣркой и пригонкой сѣделъ, съ разборкой вьючныхъ лошадей и клади, съ обыкновенными при этомъ дѣлѣ разговорами и пр.

Послѣ Альпано переѣзжаемъ мостъ, заворачиваемъ влѣво и лѣвымъ берегомъ р. Ладжанури продолжаемъ путь. Ущелье это тѣснѣе долины Ріона, но одного съ нимъ характера: тѣ же известковыя скалы, та же растительность: только рѣка уже и бурливѣе и обвалы скалъ въ рѣкѣ громаднѣе, своеобразнѣе и, благодаря тѣснотѣ ущелья живописнѣе и величественнѣе. При выходѣ изъ ущелья, черезъ рѣку, громадная известковая скала съ косыми наслоеніями, спускающимися до самой рѣки и образующая своими темными пятнами прелестный контрастъ съ темно-зелеными склонами зеленыхъ скалъ. Выходимъ изъ ущелья и почти сейчасъ заворачиваемъ вправо въ еще болѣе тѣсное ущелье рѣчки Сурмуши, которую въ самомъ началѣ переходимъ въ бродъ. Пробираемся мягкими глинистыми холмами межъ огородовъ и кукурузныхъ полей, поднимаемся крутыми подъемами между этими полями и огородами и останавливаемся на вершинѣ просторнаго холма, на обширной полянѣ, окаймленной величественными дубами, предъ домомъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Дадіани, построеннаго по плану всѣхъ имеретинскихъ и мингрельскихъ домовъ, съ обширнымъ балкономъ вдоль всего фасада. Престарѣлый князь принялъ насъ очень любезно, накормилъ насъ по-европейски и предоставилъ въ наше распоряженіе двѣ хорошо меблированныя комнаты. У князя нашли много гостей и родственниковъ, между прочимъ ожидающаго насъ стараго пріятеля князя Татархана Додешкиліани, который обѣщалъ сопутствовать намъ по Сванетіи.

11-го авг. Поднимаемся въ 6 час., чтобы уложиться и уѣхать въ 8 час., и продолжаемъ путь. Ѣдемъ очень заселенною мѣстностью, полями, огородами *селенія Таборъ* съ чудными орѣховыми деревьями. На отдѣльномъ холмѣ *церковь во имя Креста Господня*, а тамъ вправо прелестное *священное мѣсто*, окруженное старыми кленами, корни которыхъ переплетаются, какъ змѣи, карабкаясь и огибая придорожные камни и обломки скалъ; подъ ихъ густою тѣнью водруженъ *каменный крестъ*, обвѣшанный скромными приношеніями поселянъ. Но вотъ еще болѣе заселенный пунктъ—*селеніе Лайлаши* съ лавками, базаромъ, частью армянскимъ и еврейскимъ населеніемъ, пріемнымъ покоемъ и школою, домами болѣе обширными и привѣтливыми, садами и виноградниками. Въѣзжаемъ въ *Ладжанурское ущелье*, переѣзжаемъ значительнымъ мостомъ р. Орбели въ виду высотъ, занятыхъ *замкомъ и церковью*, спрятанной подъ тѣнью деревъ, огибаемъ нѣкоторое время известковыя разложенія, перебираемся черезъ рѣку и верстъ десять идемъ ея каменистымъ ложемъ, придерживаясь ея лѣваго берега. Чѣмъ дальше путь, тѣмъ ущелье становится уже, тѣснѣе и зеленѣе; рѣка вынесла изъ ущелій массу голышей самой разнородной формаціи, цвѣтовъ и размѣровъ; масса деревьевъ сорвано и снесено ею также съ береговъ, лощинъ и сосѣднихъ холмовъ; во многихъ мѣстахъ известковыя скалы живописно выдвигаютъ свои гряды изъ-подъ нависшихъ кустовъ. Вокругъ насъ грабы, буки, чинары, орѣхи, илексъ и масса лавровыхъ деревъ и питоспорму.

Продолжая путь, огибаемъ гору Хвири и очень скоро приступаемъ къ подъ-

ему. Подъемъ сильный и каменистый, но проложенъ по чудной буковой рощѣ съ настоящими деревьями великанами, подъ которыми растутъ, какъ въ самомъ лучшемъ паркѣ опять же лавры и питоспормы. Каменистыя ступени приводятъ насъ къ мосту, по обѣимъ сторонамъ котораго любуемся паденіями р. Ладжануры и ея притоковъ и немедленно приступаемъ къ крутѣйшему подъему по *Джварской* или *Крестовой горѣ.* Подъемъ этотъ продолжается цѣлыхъ три часа и на вершинѣ анероидъ указываетъ на 8.200 ф. Флора та же; ближе къ вершинѣ альпійскіе луга, на самомъ верху одни рододендроны. Къ несчастью погода портится и туманъ, поднимаясь со всѣхъ сторонъ, перебѣгаетъ изъ ущелья въ ущелье, крутясь вокругъ насъ и минутами застилая все. Отдыхаемъ нѣсколько минутъ на вершинѣ посреди этого тумана, прячась отъ вѣтра въ щели вершины; приступаемъ къ спуску, весьма крутому и каменистому, продолжающемуся два часа; послѣ голой вершины, проходимъ снова буковымъ лѣсомъ; на высотѣ 6.800 ф. вступаемъ въ великолѣпный лѣсъ изъ нормандьяна и, наконецъ, глинистыми спусками спускаемся въ долину р. *Цхенис-цхале* въ мѣстечко *Муашъ*, извѣстное своими минеральными источниками, расположенное по сосѣдству съ сел. *Сассаши* и находящееся на высотѣ 4.700 фут.

12-го авг. Послѣ очень прохладной, но удобной ночевки въ домѣ кн. Григорія въ Муашъ посѣтили на правомъ берегу Цхенис-цхале, въ Дадіановской или Цхенис-цхальской Сванетіи деревни Лашхетскаго Общества. Въ *дер. Дабиши* нашли *древнюю церковь*, приписную къ Чихаретской. Маленькая, базиличная, напоминающая по размѣрамъ Нузальскую въ Осетіи, она сложена изъ дикаго камня на извести и покрыта шиферомъ, дверь узкая на западъ; окно на востокъ; дверь деревянная съ зарубомъ вмѣсто петель. Надъ окномъ и дверью высѣченный равнобедренный крестъ. Внутри коробовый сводъ; иконостасъ каменный.

Въ селеніи *Чихарешъ* имѣются двѣ церкви—одна штатная изъ мѣстнаго тесанного плитняка и *церковь Успенія* большихъ размѣровъ и также съ коробовымъ сводомъ.

Въ *сел. Чукули* церковь во имя св. Гавріила, общаго типа съ двускатною, крышею и фресками на стѣнахъ.

Общество Лашхетское, церкви котораго осмотрѣли, раскинулось своими деревнями, особыми хуторами, полями и лугами по правому берегу Цхенис-цхале. Деревушки эти раздѣлены между собой мелкими поселками и состоятъ изъ шиферныхъ значительныхъ построекъ въ два этажа, съ шиферными крышами, очень маленькими и рѣдкими окнами, съ дверью, выходящей на балконъ, къ которому ведутъ лѣстницы, сложенныя изъ шифера. Около дома хозяйственныя постройки или навѣсы для хлѣба, просторныя гумна и огороды, гдѣ имѣются: картофель, свекла, табакъ, огурцы, лоби, тыква, кукуруза и конопля. Поля каждаго владѣльца огорожены плетнемъ или каменною оградою, за которыми теперь сложены копны сжатой пшеницы и пасется значительное количество скотины на поливныхъ лугахъ. Поселки чистые, благообразные и все вокругъ дышитъ довольствомъ и порядкомъ. Выѣзжая изъ Муашъ для нашей поѣздки, мы огибаемъ нѣсколько лѣсистыхъ холмовъ, спускаемся къ Цхенис-цхали, переѣзжаемъ по высокому досчатому трясущемуся мосту, напоминающему хевсурскіе, немного поднимаемся и находимся на высокомъ берегу *р. Пишхоръ*, которая пролагаетъ свое ложе въ глубокомъ шиферномъ разложеніи и впадаетъ въ Цхенис-цхале. Перебираемся черезъ рѣчку и тропочками пробираемся между плетнями и стѣнками, между полями и лужайками и такимъ образомъ перебираемся изъ поселка въ поселокъ, любуясь отдѣльными жильями на отдѣльныхъ лѣсныхъ холмахъ; въ особенности живописны поселки съ башнями, которые виднѣются на отдѣльныхъ холмахъ и весьма живописно отдѣляются на синемъ небѣ или на темнозеленомъ фонѣ противуположнаго берега рѣки.

Кавказ[illegible]й хребетъ

Мѣстечко Муашъ или тѣ минеральныя воды, которымъ придано это названіе, расположено на лѣвомъ берегу Цхенис-цхале, на обширной зеленой полянѣ, застраиваемой нынѣ лѣтними помѣщеніями тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые пріѣзжаютъ пить углекислыя или желѣзистыя воды; мѣстность весьма красивая и живописная. Съ дачной площадки видно все уютное и заселеное ущелье; предъ нами лѣсистыя горы, черезъ которыя перевалили такъ недавно и которыя подъ названіемъ Лечхумскихъ отдѣляютъ Лечхумъ отъ Дадіановской или Цхенис-цхалской Сванетіи; за ними болѣе высокій Сванетскій хребетъ съ Латпарскимъ перевалом, отдѣляющій долину Цхенисъ-цхале отъ Ингурскаго ущелья или Вольной и Княжеской Сванетіи; влѣво снѣговой *хребетъ Читхоръ*, а далѣе, вправо, еще съ большимъ количествомъ снѣга *Пасис-мта*, на которомъ подъ вечеръ любовались самою прелестною игрою лучей свѣта по снѣгу.

13-го авг. Въ виду труднаго и долгаго перевала встаемъ въ 5 ч.; бросаемся на балконъ и съ радостью видимъ, что небо совершенно чисто, потухаютъ послѣднія звѣзды и вершины горъ, освѣщаясь мало-по-малу восходящимъ солнцемъ, обѣщаютъ намъ чудную погоду. Въ 7 ч. трогаемся. Спускаемся къ Цхенис-цхале почти въ томъ же направленіи, какъ и наканунѣ, пробираемся деревенскими проулками, дворами, переѣзжаемъ мостомъ на противуположный берегъ и нѣкоторое время ѣдемъ полями вдоль подошвы лѣсистой горы Луджи.

Въ $8^1/_2$ ч., на высотѣ 3800 ф., загибаемъ за *гору Луджи* и приступаемъ къ подъему. Скальный отрогъ загораживаетъ намъ дорогу; объѣхавъ его, мы останавливаемся, чтобы полюбоваться паденіемъ *рѣки Луджи*, прорывающейся въ долину среди массы валуновъ, выдвинутыхъ изъ сосѣднихъ горъ и продолжаемъ дорогу по тропочкѣ, напоминающей хевсурскія, проложенной вдоль пятнистыхъ, мшистыхъ и зеленыхъ скалъ, подъ скальными навѣсами, по выдвинутымъ галлереямъ, вдоль откосовъ, затянутыхъ блестящими кустами рододендрона. Дорожки эти приводятъ насъ въ буковый лѣсъ кн. Гордобхазовыхъ, зелеными полянами котораго поднимаемся; выше—букъ пропадаетъ и замѣняется дубомъ, березой и цѣлыми полями азалей. Поднимаемся все выше и выше широко-разработанной тропой вдоль *Латпарскаго хребта*, который огибаемъ во всѣхъ направленіяхъ, любуясь при всякомъ поворотѣ долиной Цхенис-цхале, лежащей у нашихъ ногъ, зелеными вершинами насъ окружающими и тѣми снѣговыми потоками, которые расположены на этихъ вершинахъ и такъ красивы на синемъ чистомъ небѣ. На высотѣ 5700 ф. остаются однѣ березы; эта мѣстность называется *Дицило*, отличается прелестными лужайками и ключемъ свѣжей, хорошей воды. На 7400 ф. исчезаютъ и березы, и мы подвигаемся дальше по альпійскимъ лугамъ, напоминающимъ своей флорой хевсурскіе, но уже не столь цвѣтистые, какъ тѣ, ибо многіе цвѣты отцвѣли, другіе, осѣменились, многое помято и уничтожено пасущимися на нихъ стадами Подъемъ по этой послѣдней части довольно продолжителенъ и мѣстами представляетъ трудности, ибо скальныя верхушки, выступая изъ подъ мягкой муравы, въ многихъ мѣстахъ образуютъ острые гребни, по которымъ время, проѣзжіе и усердіе администраціи проложили тропу въ видѣ каменныхъ лѣстницъ, которыя не всегда удобны при подъемахъ и всегда опасны при спускахъ; имѣются здѣсь и значительныя кручи, вдоль которыхъ бредемъ длинной вереницей, не обращая уже болѣе вниманія на представляющіяся опасныя мѣста и гораздо болѣе занятые чистымъ небомъ, окружающими насъ горами, разнообразіемъ флоры и разговорами нашихъ спутниковъ. По дорогѣ переѣзжаемъ по двумъ снѣжнымъ заваламъ и наконецъ, увидавъ предъ собой высшую точку перевала, подгоняемъ лошадей, рысью взбираемся на послѣднюю кручу и не можемъ удержать громкіе крики восторга предъ открывшеюся предъ нами картиной (табл. IX).

Вокругъ насъ голыя вершины, частью даже шиферныя осыпи; въ глубинѣ лѣсистые кряжи, а предъ нами часть сѣвернаго хребта во всей своей красѣ, во всемъ величiи своихъ снѣжныхъ вершинъ, ледниковъ, спускающихся моренъ. Волшебная картина, которую, кажется, не забудешь и умирая! А надъ всѣмъ этимъ снѣгомъ, надъ всѣми этими блестящими ледниками свѣтлое прозрачное голубое небо! Предъ нами (считая справа) вершины *Ѣорулды*, плоская вершина *Ешхоръ*, *Ухванъ*, напоминающiй Столовую гору, величественный *Тетнулфъ* съ двумя совершенно бѣлыми конусами, между которыми спускается огромный *ледникъ Адиши* и наконецъ красавица *Ушба*, высокая снѣжная, блестящая, съ двумя острыми конусами и сѣдловиной справа, за которою виднѣется верхняя часть Эльбруса [1]).

Прибыли мы на перевалъ въ $11^1/_2$ ч. и остановились на отдыхъ на высотѣ 9700 ф., между тѣмъ какъ на сосѣднихъ вершинахъ (но не самыхъ высокихъ) анероидъ поднялся до 10800 ф. Въ два часа стали спускаться.

Вершины Латпари настолько скалисты, что въ нѣкоторомъ отдаленiи отъ перевала намъ представились цѣлые гребни темнаго шифера, который показался намъ тѣмъ темнѣе, что предъ глазами продолжалъ красоваться снѣжный хребетъ, все болѣе освящаемый солнцемъ. Немного далѣе, на поворотѣ, предъ нами открылась *долина Ингура* съ верхними конечными Обществами *Вольной Сванетiи*: вправо—въ самомъ углу, селенiя Ушкульскаго Общества съ множествомъ башенъ, лѣвѣе Кальское Общество съ своими селенiями. Чѣмъ болѣе спускаемся, тѣмъ явственнѣе становится присутствiе кварца въ мѣстныхъ горныхъ породахъ; кварцъ этотъ появляется огромными глыбами, какъ на откосахъ горъ, такъ и по дорогѣ, въ промоинахъ дорогъ и въ рѣчныхъ ложахъ.

Обдумывая пережитыя впечатлѣнiя и вспоминая пройденный нами путь, приходимъ къ убѣжденiю, что Латпарскiй перевалъ вовсе не представляетъ тѣхъ трудностей, о которыхъ такъ много кричатъ и разсказываютъ. Онъ дологъ и утомителенъ, это правда, но опасности не представляетъ никакой, такъ какъ подъемы очень отлоги, дороги широки и отвѣсныхъ стѣнъ нѣтъ почти нигдѣ.

Спускаемся глубокими вымоями сперва по каменистымъ холмамъ, позднѣе — совершенно мягкими глинистыми. Эти послѣднiе спуски весьма живописны: много травы и цвѣтовъ, масса рододендроновъ и плакучихъ березъ (табл. X, 18); вы чувствуете себя на югѣ, и, забывшись, рисуете себѣ картину Италiи или точнѣе Калабрiи.... Огибаемъ горные откосы, притока Ингура *р. Мишури*, спускающейся предъ нашими глазами съ горы того же имени и съ шумомъ прорывающей довольно широкое, темное ущелье, въ которое спускаемся въ виду *селенiя Довбери Кальскаго Общества*. Чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ болѣе раздвигаются предъ нами отвѣсныя скальныя стѣнки, прорванныя рѣкой Мушири въ глинистыхъ сланцахъ, которыя какъ будто задвигаютъ ущелье и изъ-закоторыхъ селенiе появляется предъ нами, какъ театральная декорацiя.

Заворачиваемъ влѣво, переѣзжаемъ Ингуръ черезъ мостъ и останавливаемся на лужайкѣ предъ *канцелярiей*, гдѣ должны остановиться на нѣсколько ночей. Канцелярiя эта—маленькое зданiе, расположенное подъ развѣсистой березой въ нѣсколькихъ шагахъ отъ селенiя *Лалхори* Кальскаго Общества. Предъ нами зеленая лужайка, спускающаяся къ берегу Ингура, ревущему среди сѣрыхъ валуновъ, загромождающихъ ложе рѣки и ея берега, занесенные бурными волнами, вѣроятно, съ

---

[1]) **Гилевъ** въ своей статьѣ „О Сванетiи" стр. 68 говоритъ, что Эльбруса не видать съ Латпарскаго перевала; я же въ своемъ опредѣленiи вершинъ руковожусь указанiями сопутствующаго намъ кн. Татархана Дадешкилiани, лучшаго знатока своего края.

17. Рѣка Ингуръ въ Кальскомъ Обществѣ.

Фотот. І. Павлова.

18. При спускѣ съ Латпарскаго перевала.

Фотот. П. Павлова.

19. Вольная Сванетія — На вершинѣ монастырь Квирика и Ивлиты.

главнаго хребта (табл. X, 17). За рѣкой, влѣво и вправо, зеленыя горы—влѣво откосы Латпари, покрытые березовымъ насажденіемъ, вправо—гора съ еловымъ лѣсомъ; еще правѣе—ущелье замыкается величественною Ушбою, задернутою теперь прозрачнымъ туманомъ. Вправо отъ канцеляріи многоводный бурный горный потокъ, Халдисцхали, вырывается изъ ущелья того же имени для соединенія съ Ингуромъ. Въ глубинѣ этого ущелья красуется во всемъ своемъ величіи снѣжный кряжъ, Ухванъ, которымъ любовались на перевалѣ.

14-го авг. *Кальское Общество*, расположенное на высотѣ 6150 ф., состоитъ изъ 7 селеній: Довбери, Ипрари, Ланхори, Мукдаръ, Халдэ или новой Ипрари, Вичнаши и Хэ [1]).

Церковь въ селеніи Ипрари маленькая базиличная, съ двухскатною крышею и фресками внутри.

Въ одномъ изъ боковыхъ ущелій посѣтили *сел. Халдэ* и *церковь*, нынѣ перестроенную.

На лѣвомъ берегу Ингура, на отвѣсной шиферной скалѣ, покрытой многолѣтними елями, возвышается главный во всей Сванетіи *монастырь Квирика и Ивлиты* (табл. XI, 19), состоящій нынѣ изъ маленькой *церкви*, укрѣпленной, вѣроятно, впослѣдствіи [2]). Путь изъ канцеляріи до монастыря весьма живописно проложенъ узкою тропой подъ вѣковыми деревьями, подъ которыми ростетъ только мохъ, да на откосахъ и полянахъ кусты азалій и мягкая трава. Къ самому монастырю пробираешься пѣшкомъ, придерживаясь руками, по скользкимъ отрогамъ, мимо стѣнъ съ бойницами и проходя подъ вратами башни съ крѣпкимъ запоромъ. Церковь очень богата иконами и крестами и имѣла также въ былое время извѣстное *греческое евангеліе*, нынѣ перенесенное въ Гелатскій монастырь [3]).

Добравшись до монастыря мы нашли дверь его на запорѣ и при дверяхъ двое вооруженныхъ людей, которые начали съ того, что объявили, что взойти нельзя, ибо нѣтъ папи, завѣдующаго церковью, и что къ тому же и ключи отъ оной затеряны. Долго пришлось уговаривать этихъ церберовъ и только часа черезъ два удалось ихъ умилостивить. Двери предъ нами открылись и мы могли до вечера преспокойно заняться описаніемъ и фотографированіемъ всѣхъ драгоцѣнностей церкви. Изъ монастыря спустились пѣшкомъ тѣмъ же чуднымъ еловымъ лѣсомъ до береговъ Ингура, перешли мостъ въ виду *селенія Хэ* для осмотра мѣстной маленькой древней *церкви св. Варвары*, также весьма богатой древними памятниками.

15-го авг. Выѣхали въ *Ушкульское Общество* для осмотра церквей, съ цѣлью возвращенія на ночь обратно въ Каль. Ушкульское Общество самое сѣверное изъ Обществъ Вольной Сванетіи; лежитъ оно въ самомъ восточномъ углу Ингурскаго ущелья, то-есть у истоковъ рѣки и состоитъ изъ 4-хъ селеній: *Муркмеръ*, *Чибіани*, *Чажаши* и *Жибіани*.

Въ $8^1/_2$ ч. садимся на коней, переѣзжаемъ Ингуръ, минуемъ ущелье р. Мишури и, огибая селеніе Довбери, круто заворачиваемъ вверхъ. Поднимаемся все выше и выше и лугами и березовыми рощами, глубокими уютными лощинками, въ которыхъ можно забыть о вершинахъ Кавказа, пробираемся до горной возвышенности, съ которой любуемся ущельемъ Халдэ и ледниками, замыкающими это ущелье.

[1]) **Бартоломе** упоминаетъ еще селеніе Ипралъ, но его не оказывается. Бакрадзе же называетъ Ипрари—Испрарь.

[2]) **Тенцовъ** въ своей статьѣ „Сванетія" называетъ монастырь этотъ „Лагвирка"—имя которое не находимъ у другихъ изслѣдователей.

[3]) Вышеупомянутая статья Бартоломе.

Спуски, кручи и подъемы очень значительны; мѣстами кручи эти усложняются ступенями, пробитыми въ утесахъ, которыя могли бы оказаться головоломными и непріятными для нервъ, если бы Сванетскія тропы, употребляемыя населеніемъ для перевозки всего необходимаго на саняхъ, заложенныхъ парой воловъ, не были бы такъ широки. Тропы эти на иныхъ, болѣе мягкихъ холмахъ, такъ укатаны и ровно прорѣзаны деревянными подрѣзами саней, что походятъ на садовыя дорожки. Флора вдоль проходимой нами дороги совершенно сѣверная: дубы, татарскій кленъ, рябина, береза, малина и шиповникъ. Ѣдемъ все время вершинами надъ теченіемъ Ингура; пропасти и отвѣсныя скалы у ногъ нашихъ громадны, но все это такъ зелено, такъ покрыто сочною травой и кустарникомъ, что страхъ изчезаетъ и мы только наслаждаемся, любуясь окружающей природой, величіемъ всѣхъ этихъ горъ, теплотою солнца, особою прелестью голубого, безоблачнаго неба.

На высотѣ 7400 ф. проѣзжаемъ сосновымъ лѣсомъ, обдающимъ насъ тѣмъ ароматомъ, который присущъ этимъ насажденіямъ подъ лучами полуденнаго солнца.

Уже издали видимъ всѣ селенія Ушкульскаго Общества (таб. XII, 21), расположенныя въ очень близкомъ разстояніи одинъ отъ другого. Одна изъ лѣсныхъ вершинъ вправо занята значительнымъ *Замкомъ Тамары* съ остатками стѣнъ и башенъ; ниже, надъ селеніемъ Чажаши, на отдѣльномъ холмѣ еще *4 башни*, которыя могли служить продолженіемъ того же Замка. Ушкульскія постройки весьма внушительны, ибо башни имѣются почти при всякомъ домѣ, что придаетъ селенію видъ замка или крѣпости. (табл. XIIа, 21а). Проѣзжаемъ черезъ *рѣчку Квашири* и, минуя *селеніе Мургмеръ* и всѣ остальныя, направляемся къ дальнѣйшей церкви *сел. Жибіани*, съ которой и начинаемъ осмотръ. Не слѣдуетъ забыть, что надъ всей этой грозной обстановкой Ушкульскихъ башенъ блеститъ въ своемъ полномъ величіи сѣверный хребетъ съ своими ледниками и моренами и съ величественною вершиною Тетнулда (таб. XII, 20), достигающей до 15,314 ф. вышины [1]). Близъ села Жибіани *церковь Богоматери*, принадлежащая всему Ушкульскому Обществу (таб. XIIа, 21б), очень богата иконами, серебряными сосудами и разною серебряною мелочью, между которой находимъ гладкія височныя кольца одного типа съ осетинскими, пуговицы и пр.

При церкви на деревянныхъ столбахъ два колокола, изъ которыхъ одинъ болѣе древней формы.

Церковь окружена оградой, укрѣплена башней и расположена внѣ поселка на возвышеніи; въ оградѣ двѣ двери; съ одной изъ нихъ, окованной желѣзомъ, прелестный видъ на ущелье. Надъ церковью снѣжныя вершины, ледники, дающіе начало истокамъ Ингура и морены.

Ушкульцы крѣпко вѣрятъ, что церковь эта должна считаться усыпальницею царицы Тамары, которую они считаютъ святою и которая по преданію любила Сванетію и часто ее посѣщала.

Немного ниже, надъ деревней, еще *церковь Св. Георгія*, окруженная также оградой и одного типа съ остальными, но весьма бѣдная утварью, такъ какъ мы нашли въ ней одну единственную иконку великомученика Георгія, да изображенія тура, лѣпленнаго изъ воска и принесеннаго, вѣроятно, въ даръ святому какимъ-нибудь охотникомъ.

Еще ниже, среди березовой рощи, такая же *церковь во имя Спаса*, въ совершенно заброшенномъ видѣ съ массою изломанныхъ серебряныхъ чеканныхъ иконъ, воско-

[1]) **Бартоломе** въ своей статьѣ „Поѣздка въ Вольную Сванетію“ ошибочно принимаетъ Тетнулдъ за Эльбрусъ, который не виденъ изъ Сванетіи.

20. Вольная Сванетія—снѣговая цѣпь съ вершиной Тетнулфа.

Фототип. П. П. Павлова.

21. Вольная Сванетія—видъ на Ушкульское Общество.

21а. Три селенія Ушкульскаго Общества.

Фотот. П. Павлова

21б. Алтарная часть церкви Богоматери въ сел. Жибіани.

выхъ туровъ и стрѣлъ. Рядомъ съ церковью *маленькая часовенька*, въ которой поставленъ крестъ и ex-voto въ видѣ миніатюрной люльки.

На вершинахъ значительный *Замокъ*, именуемый Царицы Тамары, но въ которомъ, по указаніямъ исторіи, могла жить не Тамара, а дочь ея Русудань. На болѣе низкомъ холмѣ другой *Замокъ* съ 4 башнями—какъ форпостъ того-же верхняго замка.

Въ *селеніи Чажаши—Спасская церковь* [1]), маленькое простое зданіе съ коробовымъ сводомъ и вся покрытая фресками. Въ притворѣ въ окнѣ находимъ *длинный металлическій рогъ*, употребляемый въ былое время для созыва народа на молитву и народныя собранія. Тутъ же масса роговъ, принесенныхъ въ жертву охотниками. Церковь расположена на скальномъ холмѣ, такъ что входъ въ нее довольно затруднителенъ.

Въ *Муркмеди* маленькая *церковь во имя Спаса*, расположена среди селенія и также вся покрыта фресками и богата разною церковною утварью.

Въ церквахъ Ушкульскаго Общества и даже въ отдѣльныхъ домахъ селеній впервые замѣчаемъ значительное присутствіе деревянной мебели: кресла, диваны, аналои и сундуки съ рѣзаннымъ вглубь орнаментомъ, чего не замѣчаемъ въ остальной Грузіи. Рѣзаны также дверныя колоды въ церквахъ, перила лѣстницъ и даже глухія стѣнки, отгораживающія балконы и переходы въ домахъ и башняхъ.

Фавръ въ своихъ геологическихъ изысканіяхъ говорить, что селенія Ушкульскаго Общества построены на старой моренѣ, что весьма правдоподобно въ виду расположенія мѣстности у подошвы снѣговыхъ горъ.

Ушкульцы утверждаютъ, что на ихъ поляхъ весьма часто попадаются самородки мѣднаго колчедана, но слухи эти пока остаются слухами и не разслѣдованы подобно тому, какъ не выяснено мнѣніе о присутствіи въ горахъ Сванетіи прожилокъ золота и сѣрнаго колчедана, на которые указываютъ какъ народная молва, такъ и Гилевъ, посвятившій геологическому изученію Сванетіи лѣто 1863 г. [2]).

16-го авг. Прощаясь съ Кальскимъ Обществомъ, покидаемъ нашу Канцелярію въ $8^1/_2$ ч. и, направляясь вдоль Ингура, проѣзжаемъ мимо селенія Хэ, гдѣ еще разъ любуемся отвѣсными и лѣсистыми скалами съ монастыремъ Квирика и Ивлиты, оставляемъ вправо конечное селеніе Общества *Вишнаши* и продолжаемъ путь; слѣдуя почти все время по теченію рѣки, вдоль ея каменистаго берега. Путь проложенъ по такой низинѣ, берегъ рѣки такъ обросъ ивнякомъ, березой и орѣшникомъ, тропочка подъ ихъ нависшими вѣтками такая уютная, что если-бы не прибрежныя скалы съ ихъ навѣсами и каменными помостами, то можно бы совершенно забыть о Кавказѣ и вообразить себя въ любой русской деревнѣ. Вторая половина пути рѣзче и чаще напоминаетъ о дѣйствительности; подъемъ вдоль высокаго лѣсного берега, скалистые берега, каменистые спуски и снѣжныя горы, появляющіяся то впереди, то сзади, составляютъ сильный контрастъ съ первою частью долины. Лѣса, нами проѣзжаемые, въ ужасномъ состояніи: что высохло, что пало отъ времени или бури, что подрублено и не собрано, что подожжено, что брошено безъ всякаго вниманія и сожалѣнія! Въ лѣсахъ этихъ ростетъ также очень много дикой черной смородины и крыжовника, но ягоды еще совершенно не вызрѣли и даже земляника только что поспѣваетъ.

Первое селеніе *Ипарскаго Общества*, куда направляемся, состоитъ изъ одного дома и башни, основанной на прибрежной скалѣ, все же общество состоитъ изъ 7 селеній: *Ацъ*, *Вогреши*, *Ипари*, *Зегани*, *Цюрми*, *Елъ и Адиши*. Далѣе въ долинѣ *сел.*

---

[1]) **Бакрадзе** (вышеупом. статья, стр. 120) называетъ селеніе это ошибочно Чубіани.

[2]) **Гилевъ**—„О Сванетіи"; стр. 69 и послѣдующія.

Богреши расположенное въ томъ мѣстѣ гдѣ полноводная Адишис-чала соединяетъ свои воды съ Ингуромъ. Влѣво на значительной высотѣ — большее изъ селеній — *Ипари*, или (выс. 5.800 ф.) *Никапари* съ церковью во имя св. Георгія.

Находясь въ Никапари на значительной вышинѣ, можно вообразить себя въ совершенно отдѣльной и со всѣхъ сторонъ замкнутой долинѣ, начинающейся у сел. Богреши, гдѣ Ингуръ. принимая справа воды Адиш-чала, круто заворачиваетъ влѣво. Вокругъ насъ высокія лѣсистыя горы, надъ вершинами которыхъ со всѣхъ сторонъ высятся ледники и снѣжныя горы: Ласиль, Латальскій и Эцерскій хребты и Тетнулдъ съ своимъ значительнымъ хребтомъ и ледниками (табл. XIII, 22 и 23). Самое селеніе Никапари весьма значительно и весьма живоносно расположено вокругъ церковной площади и на зеленыхъ холмахъ, ее окружающихъ.

Въ селеніи построено хорошее помѣщеніе для священника и при немъ комната для школы, которую собиралось содержать Общество Распространенія Христіанства, но которое оставляетъ школу безъ учителя, несмотря на то, что она построена уже болѣе двухъ лѣтъ. Въ былое время, когда школа существовала, въ ней было 27 учениковъ; удалось намъ видѣть и опросить только одного изъ нихъ, причемъ онъ весьма сознательно отвѣчалъ по русски изъ Закона Божьяго и прочихъ предметовъ.

Церковь села, посвященная *Великомученику Георгію* (табл. XIV, 24) маленькая, базиличная, какъ и всѣ остальныя, съ притворомъ съ трехъ сторонъ. Она довольно богата иконами и серебряными сосудами, но и здѣсь, въ Ипари, несмотря на то, что мѣстный священникъ, отецъ Нижерадзе, сванетъ и считаетъ себя вліятельнымъ лицомъ, всѣ сосуды хранятся у старосты-крестьянина, а не въ церкви. Когда же я, заинтересованная рукописнымъ Житіемъ Св. Георгія, найденнаго въ церкви, пожелала взять его подъ росписку на нѣкоторое время въ Москву, то отцу Нижерадзе пришлось собрать поселянъ, получить на то ихъ согласіе и только тогда онъ могъ выдать мнѣ рукопись.

За селеніемъ Никапари, на берегу горнаго ручья Ласилуръ, спадающаго съ вершинъ горы Ласиль, въ *сел. Зегани* осмотрѣли *маленькую церковь*, въ которой не нашли ничего интереснаго, кромѣ рукописнаго Житія св. Георгія и Ѳеодора на пергаментѣ.

Въ *сел. Цюрми церковь Благовѣщенія* одного типа съ вышеописанными, но уже съ досчатымъ иконостасомъ.

Въ *сел. Адиши* того-же Общества въ ущельи Адиш-чала, находящей свое начало въ могучихъ ледникахъ Адиши, спускающихся съ горы Тетнулдъ (табл. XIII) имѣются *двѣ церкви*: одна—въ селеніи, *во имя Спаса*, другая—на вершинѣ, *во имя св. Георгія*.

Тутъ-же, недалеко отъ церкви, *развалины Замка*, въ которомъ имѣлъ жительство царь Александръ Кахетинскій, дочь котораго, по преданію, была игуменіей въ монастырѣ Кирика и Ивлиты.

Черезъ рѣку, въ виду всего Ипарскаго Общества, на выдающейся лѣсной полянѣ, строится нынѣ архимандритомъ Ѳеофаномъ монастырь.

Изъ Никапари, ѣздили также въ сел. Цюрми, состоящее изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ поселковъ, расположенныхъ частью на правомъ берегу Ингура, на высокомъ хребтѣ, въ виду селенія Никапари, а частью въ ущельи за этимъ же хребтомъ. Дорога изъ Никапари спускается сперва къ рѣкѣ, загибаетъ потомъ къ селенію Богреши и забираемъ влѣво въ горы, очень крутыми подъемами. Въ одномъ мѣстѣ дорога наша проходитъ по шиферной осыпи громаднѣйшихъ размѣровъ, на которую мы съ нѣкоторымъ ужасомъ засматривались изъ сел. Никапари, но на дѣлѣ дорога

22. Ледники горы Адышъ.

Фотот. П. Павлова.

23. Ледники горы Адышъ.

оказалась проложенною, хотя и на краю бездны, но настолько широкою, что мы, привыкшіе къ узкимъ осетинскимъ тропкамъ, ѣхали по ней безъ всякаго страха.

17-го авг. Гроза и дождь задержали насъ въ Никапари, и мы, переждавъ погоду, выѣхали только въ 12 ч. Проѣхали Богреши, поднялись и перевалили черезъ *гору Угвиръ*, любуясь впереди снѣжной горой *Мезиль*, а вправо Мужальскимъ снѣжнымъ хребтомъ съ Тетнулдомъ во главѣ. Съ вершины открывается прелестная и совершенно новая картина: очень широкая, зеленая, плодородная, разработанная долина, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами, надъ которыми высятся во многихъ мѣстахъ снѣжныя вершины (табл. XIV, 25). Долинѣ этой служатъ основаніемъ шиферныя отложенія сосѣднихъ горъ, смѣшанныхъ съ рѣчными валунами, чрезъ которыя проложила себѣ дорогу притокъ Ингура—многоводная и бурная Мулхра, находящая свои истоки въ ледникахъ Тетнулда [1]), который какъ-бы запираетъ ущелье справа, надвигая на Мужалъ ледникъ Цанери и грозную морену, остановленную въ своемъ движеніи завалами горъ, которыя виднѣются за селеніями. Далѣе, болѣе къ сѣверу, блеститъ на солнцѣ ледникъ Тюберъ, спускающійся съ горы Гвалда. Въ этой долинѣ раскинулись на плоскогорьѣ селенія *Муллакскаго Общества* съ двумя приходами Муллакскимъ и Мужальскимъ, состоящими изъ слѣдующихъ селеній: *Чубіани, Цалдаши, Жабиши, Арцхали, Гвебра, Жамушъ, Заарлашъ, Лахари, Мушкреръ*, и *Чолашъ*. Спускаемся къ рѣкѣ, заворачиваемъ вправо и нѣкоторое время слѣдуемъ лѣвымъ ея берегомъ, которымъ и доѣзжаемъ до *селеній Мужальскаго прихода*, гдѣ, проѣхавъ *селеніе Чубіани*, останавливаемся на холму у значительной *церкви Спаса*. Церковь — съ притворами, возведена изъ тесаннаго пористаго известняка съ арками по западной стѣнѣ и трехграннымъ алтаремъ.

Въ церкви этой состоитъ священникомъ—бывшій папи, отецъ Георгій Мардіани, что не помѣшало тому, что всѣ лучшіе предметы, виденные и описанные Бакрадзе исчезли изъ церкви, несмотря на то, что онъ состоитъ священникомъ въ этомъ приходѣ съ 1868 г.

Тѣмъ-же порядкомъ, вѣроятно, пропало и второе *евангеліе*, работы того же инока Георгія Святогорца, которое было осмотрѣно Бакрадзе (стр. 109) въ *церкви Спаса* въ лѣсу, въ сторонѣ отъ Мужальскихъ селеній и нами болѣе не найдено.

Въ маленькой ничтожной *церкви* самого селенія Чубіани, *посвященной Архангеламъ*, нашли нѣсколько интересныхъ иконъ и значительное количество обломковъ серебряныхъ чеканныхъ иконокъ, по всему вѣроятію, составляющихъ нѣкогда облицовку выносныхъ крестовъ.

Изъ Мужальскаго прихода спустились въ рѣку и каменистымъ ея ложемъ перешли на правый берегъ, прошли мимо Монастырской Школы, перебрались черезъ бурную рѣку Терашъ, раздѣляющую Мужальскій приходъ отъ Мулакскаго, и прелестными полями и хорошо орошенными лугами, прошли до *сел. Жамуши* [2]), гдѣ при самомъ въѣздѣ остановились около *церкви*, окруженной каменной стѣной и просторнымъ дворомъ съ высокой башней (табл. XVI, 28).

Церковь эта одного типа съ вышеописанной въ Чубіани и весьма интересна своими иконами и церковною утварью.

Въ *селеніяхъ Лахари* и *Зардлаши* имѣются также *церкви*, незначительныя какъ постройки и какъ церковное имущество. Въ первомъ сохранился только *колоколъ*,

---

[1]) **Радде** въ своемъ изслѣдованіи: „Путешествіе въ Мингрельскихъ Альпахъ", стр. 140, называетъ Тетнулдъ-Тётёналъ.

[2]) **Бакрадзе** называетъ его Жамши; стр. 101.

пожертвованный царемъ Александромъ и маленькая *икона Божьей Матери*; во второй только одна *икона св. Варвары.*

Помѣченныя же Бакрадзе *рукописи* въ церквахъ Жамуши и Зардлаши, также исчезли какъ вышепоименованныя евангелія.

Селенія Мулакскаго Общества отличаются своими башнями, которыхъ больше, чѣмъ во всѣхъ видѣнныхъ нами до сихъ поръ селеніяхъ; башни эти не громоздятся вмѣстѣ, не составляютъ нѣчто общее, какъ въ Шатилѣ и частью въ Ушкулѣ, но имѣются почти при каждомъ домѣ и весьма часто имѣютъ свои входы и лѣсенки и раскинуты, такимъ образомъ, на большомъ пространствѣ и въ довольно большомъ разстояніи одна отъ другой. Вообще же вся долина и ея селенія дышатъ довольствомъ: дома чище, пространства больше, кругомъ домовъ дворы, гумна, огороды.

Изъ Мулаха прошли 7 верстъ вершинами холмовъ по мѣстности довольно мягкой и также очень воздѣланной; вдоль дороги дикія груши, барбарисъ, орѣшникъ, шиповникъ. Картина очаровательная и вечеръ какъ нельзя болѣе вознаграждаетъ насъ за утреннее ненастье: у ногъ нашихъ поля Мулакскаго Общества, напротивъ, черезъ рѣку, отвѣсныя скалы, покрытыя частью лиственнымъ, частью еловымъ насажденіемъ, за нами снѣжныя вершины Тетнулда, впереди снѣжная Лайла, вправо, во всемъ своемъ величіи, Ушба, ущельями которой можно пройти на Баксанъ, между тѣмъ, какъ отрогами Тетнулда, проходятъ на Чегемъ, дорогой, черезъ которую прошли въ этомъ году члены Альпійскаго англійскаго клуба. Заворачиваемъ вправо, обходимъ вершину и крутымъ лѣсистымъ спускомъ доходимъ до полноводной *Мести-чала,* находящей начало въ ледникахъ Ушбы. Предъ нами такая-же обширная долина съ селеніями *Местійскаго или Сетійскаго Общества*: *Лаганъ, Сети* (носящій также наименованіе Лачуніашъ, Нончаль, Ланчвани), *Легтигъ, Сенакъ* и *Лехтана.* Сенакомъ называютъ —маленькій поселокъ, гдѣ ютятся священнослужители; самое слово значитъ „келья", что дозволяетъ предполагать, что тамъ существовалъ монастырь, или, по мнѣнію другихъ, епископская резиденція, что объяснялось бы и богатствомъ церковной утвари, которая сохранилась въ Сетійской церкви.

Местійское Общество, расположенное въ широкой долинѣ, огражденной въ сѣв.-вост. своей части предгорьемъ Хоштель и снѣжными хребтами Гвалда и Гуна, занимаетъ одно изъ красивѣйшихъ мѣстоположеній края. Мы останавливаемся въ Сети въ Школѣ, гдѣ также нѣтъ ученья, хотя и эта школа находится въ завѣдываніи Общества Распространенія Христіанства.

18 авг. Главная *церковь Сетійская*, лучшая въ мѣстности, снесена нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по распоряженію благочиннаго; предметы, ей принадлежащіе, по увѣренію священника перенесены частью въ единственную нынѣ *церковь* Общества въ *Лаганѣ,* частью хранятся по обыкновенію сельскимъ обществомъ, въ одной изъ башень селенія.

Отзывъ священника оказался вполнѣ вѣрнымъ, и въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ собранныхъ и сохранившихся сокровищъ оказалось такъ много, что возможно предположеніе, что древнія сокровища Сетійской церкви сохранены полностью. Сама *церковь* въ Лаганѣ, *посвящена Спасу*, хорошей сохранности и вся покрыта фресками, исчезающими подъ вѣковою грязью и копотью.

19-го авг. Дорога въ *Ленджерское Общество*, состоящее изъ селеній *Немсхвинъ, Лаштхоръ, Лемсія, Каиръ, Кашуэти* и *Соль* проложена по полямъ Местійскаго и Ленджерскаго Обществъ, которыя, за недостаткомъ земли въ Сванетіи, соединены между собой. Селенія этого Общества расположены весьма живописно въ ущельи, которое со всѣхъ сторонъ окружено лѣсистыми горами, поверхъ которыхъ съ трехъ сторонъ виднѣются снѣжныя вершины Лаила, Тетнулда и Ушбы. Селенія разбросаны мелкими

24. Вольная Сванетія—селеніе и церковь Никапари.

Фот. г. П. Пастова.

25. Видъ съ г. Угвиръ на долину р. Мулахры со снѣжною г. Мезиль.

Фотот. П. Павлова.

26. Вольная Сванетія—горный потокъ подъ с. Немсхвинъ.

поселками, надъ которыми высятся башни хорошей сохранности и внушительныхъ размѣровъ; поселки эти окружены полями, конопляниками, значительнымъ количествомъ грушевыхъ деревъ и кустами барбариса. Вправо горы голѣе, болѣе вырублены и съ часто повторяющимися осыпями.

Подъѣзжаемъ къ *сел. Немсхвинъ*; проѣзжаемъ по живописному ущелью съ потоками, клубящимися между мельницами, съ нависшими на нихъ съ вершинъ старыми грушевыми деревьями (табл. XV). Картина въ высшей степени живописная и переносящая воображеніе наше въ Амалфи, близъ Неаполя, въ такъ называемую Vallée des moulins.

Въ Немсхвинѣ осматриваемъ *церковь Преображенія*, высокое, хорошо сохранившееся зданіе, но далеко не роскошное по обстановкѣ и не боготое по сохранившимся въ ней иконамъ.

Рис. 1.

Нѣсколько дѣлянокъ и лужаекъ далѣе находимъ *деревню Лаштхоръ*, гдѣ на отдѣльныхъ холмахъ, въ тѣни деревъ и около башенъ расположены *двѣ церкви во имя Архангеловъ*, изъ которыхъ одна, бо́льшая, отличается особой архитектурой: короткое четвероугольное зданіе изъ тесаннаго туфа основано на высокомъ нижнемъ этажѣ, въ который проходятъ чрезъ притворъ и который когда-то также служилъ церковью. Внѣшнія стѣны верхняго этажа, въ верхнихъ своихъ частяхъ, были покрыты фресками, которыя лучше всего сохранились на сѣверной стѣнѣ и представляютъ, по мнѣнію Бакрадзе, сцены изъ похожденій сказочнаго героя Амирана противъ чудовищъ, разорявшихъ край.

Но вотъ по дорогѣ громадный шиферный обвалъ съ сухимъ ущельемъ, доходящимъ до рѣки; напротивъ, на высокомъ холмѣ, каменная высокая стѣна, обросшая

мелкимъ кустарникомъ и травой. Огибаемъ ее и останавливаемся у воротъ церковнаго двора, среди котораго, подъ развѣсистымъ грушевымъ деревомъ, расположена *маленькая полуразвалившаяся церковка селенія Каиръ* (рис. I), гдѣ, говорятъ, имѣется хорошій нерукотворенный образъ; но старшины не было дома и мы не могли съ нимъ ознакомиться.

Пробираемся селеніемъ между стѣнокъ, полуразвалившихся башенъ, дворовъ мѣстныхъ поселянъ, которые почти всѣ расположены въ тѣни старыхъ деревъ и среди полей, любуемся конечнымъ селеніемъ Ленджерскаго Общества—*Соль* съ *двумя* незначительными и лишенными всякой утвари *церквами*, изъ которыхъ одна украшена мелкими верхними аркадами, какъ мѣстныя башни.

Дорога до *Латальскаго Общества* напоминаетъ итальянскія дороги въ Калабріи: холмы, бугры, поля, зеленыя поляны, каменистые обрывы, валуны у глинистыхъ спусковъ, повсюду благоухающія травы, развѣсистыя грушевыя деревья, кусты барбариса; вездѣ обработано, засѣяно... Дорога уже потому кажется мягче, что на противуположныхъ горахъ ели совсѣмъ нѣтъ и она появляется только высоко надъ нашими головами. Ближе къ Латалю зеленое ущелье раздвояется и вы имѣете предъ собой картину часто встрѣчаемую въ Швейцаріи. *Первая деревня Латальскаго Общества Лемъ* расположена на совершенно голыхъ сѣрыхъ холмахъ; въ *деревнѣ Енашъ*, на возвышенномъ холмѣ съ развѣсистою старою ясенью, осматриваемъ *церковь Іоны Пророка*. Построена она изъ хорошаго тесаннаго камня, базиличной формы и особенныхъ размѣровъ и формъ для Сванетіи. Церковь къ сожалѣнію совершенно заброшена, несмотря на сокровища, которыя въ ней сокрыты.

Завтракаемъ и отдыхамъ нѣсколько шаговъ далѣе въ *сел. Мацхваришь* въ домѣ мѣстнаго священника, расположеннаго весьма уютно среди селенія у подошвы отдѣльно возвышающихся холмовъ, вершины которыхъ увѣнчаны древними церквами, изъ которыхъ одна *церковь Спаса* считается приходскою, а вторая—приписною къ ней.

Церковь Спаса, построена изъ того-же матеріала и по тому-же плану, какъ и церковь Іоны Пророка; только притворъ ея отломанъ съ сѣверной и западной стороны, что позволяетъ изучить способъ его кладки на отдѣльно проложенныхъ къ церкви столбахъ съ каменными арками, перекинутыми со столба на столбъ и служащими основаніемъ того коробоваго свода, которымъ перекрытъ притворъ.

На отдѣльномъ холмѣ, почти напротивъ церкви Іоны Пророка, посѣщаемъ *церковь Архангеловъ*, построенную также изъ тесаннаго камня и также съ частью отвалившагося притвора. Церковь не имѣетъ ни иконъ, ни какой другой утвари, но вся покрыта фресками, которыя однакожъ не поддаются описанію, благодаря толстому слою копоти, которая ихъ покрываетъ.

Латальское Общество, состоящее изъ селеній: *Лямъ, Енашъ, Лашкваши, Лахушты, Лапли, Лешукъ, Кванчіонаръ, Мацховаришъ, Шкалери, Заграри, Намкуанъ, Ледманъ, Скобулдъ, Сидіонаръ* и *Ипхъ* [1]) и считающееся самымъ богатымъ въ Сванетіи, расположено, какъ упомянуто выше, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Мулхра соединяется съ Ингуромъ.

Изъ *церкви селенія Лапли* принесли намъ показать иконы, но онѣ не представляютъ ничего интереснаго.

Покидая Енашъ, поднимаемся вдоль отдѣльныхъ, частью голыхъ, частью обросшихъ кустарникомъ холмовъ и любуемся игрою свѣта и солнца на ледникахъ вершинъ Лапли, которые со вчерашняго дня еще бѣлѣе отъ свѣже-выпавшаго снѣга. Минуемъ *селеніе Намхвимъ* и холмы, на которыхъ высятся башни *селенія Ипхъ* и,

[1]) **Бакрадзе**, стр. 80, и **Броссе** называютъ его Ифаки.

27. Вольная Сванетія—Бечо съ горой Ушба въ глубинѣ

Фотот. П. Павлова.

28. Вольная Сванетія—церковь въ сел. Жамуши.

продолжая дорогу, сперва довольно круто поднимаемся, потомъ спускаемся привѣтливымъ уютнымъ лѣсомъ и уже на спускѣ видимъ *долину Бечо*, прорѣзанную *потокомъ Бечо-цхали*, спускающуюся съ Ушбы. Останавливаемся на квартирѣ пристава, насъ сопровождающаго, Ивана Зурабича Гогоберидзе. Квартира расположена въ углу долины съ чуднымъ видомъ на величественную Ушбу, которая показалась намъ во всемъ своемъ великолѣпіи и при закатѣ солнца и утромъ на другой день (табл. XVI, 27).

Въ 4 вер. отъ Бечо находится сел. Мазеръ или Мацри съ желѣзисто-углекислыми источниками, извѣстными въ краѣ своею цѣлебностью.

20-го авг. Изъ одного изъ селеній Бечойскаго Общества *Дали*, изъ башни Мурзакана Додешкиліани видѣли большую чеканную икону съ изображеніемъ двухъ Архангеловъ, простой работы, носящихъ медаліонъ съ изображеніемъ Христа.

Покидая Бечо (на высотѣ 4.700), проѣзжаемъ мимо *селенія Дали* и довольно каменистой тропой поднимаемся нѣкоторое время вдоль холмовъ, поросшихъ орѣшникомъ и ясенью; гряды шиферныхъ скалъ выступаютъ на дорогу, перегораживаютъ ее во многихъ мѣстахъ и, сбитыя проѣзжими, образуютъ каменистыя ступени, которыя однако не представляютъ никакихъ затрудненій, такъ какъ дорога очень широка и кручи скрыты отъ глазъ кустарникомъ и деревьями. Чѣмъ болѣе поднимаемся, тѣмъ зелень гуще, и мы продолжаемъ путь какъ бы по самому прелестному парку. Поднимаясь, все время любуемся ледниками. На поворотѣ дороги видимъ у ногъ нашихъ боковое ущелье, открывающееся влѣво съ поселками *Цхомарскаго Общества*. На перевалѣ, предъ нами открывается чудный видъ на Ушбу (Юч-башъ—три главы потатарски) съ ея пирамидальнымъ среднимъ конусомъ и боковыми главами, покрытыми чистымъ блестящимъ снѣгомъ и не менѣе блестящимъ Тетнулдомъ. Стоимъ, очарованные; и сердце невольно сжимается при мысли, что вѣроятно прощаемся на вѣки съ этими дивными картинами, съ этими вѣчными снѣгами, чуднымъ небомъ, теплымъ солнцемъ... На перевалѣ картина напоминаетъ Тироль: нѣсколько хижинъ изъ темнаго дерева, сочнаго, темнаго цвѣта, такія же крыши съ наложенными поверхъ досокъ камнями, фруктовыя деревья, поля, искусственно орошаемые изумрудные луга!

Послѣ перевала картина измѣняется: лѣса сильно повырублены, холмы оголены, что придаетъ картинѣ видъ болѣе сѣрый и суровый; долина расширяется и у ногъ нашихъ всѣ отдѣльныя селенія *Ецерскаго Общества* или *Княжеской Сванетіи*, куда направляемся. Предъ нами новая снѣговая линія съ вершиной Угвирь, а вправо высокій безлѣсный хребетъ съ красноватыми скалистыми откосами. Значительный спускъ доводитъ насъ до низины; здѣсь, на поляхъ, принадлежащихъ кн. Додешкиліанамъ, встрѣчаетъ насъ одинъ изъ нихъ, князь Отаръ, и подвозитъ въ *селеніе Баршъ*, которое служитъ мѣстопребываніемъ княжеской семьи.

Здѣсь на широкой полянѣ возведены два привѣтливыхъ мингрельскихъ домика, въ которыхъ размѣщаются князья съ ихъ семьями; одинъ изъ нихъ предоставляется любезными хозяевами въ наше распоряженіе на все то время, которое предполагаемъ остаться въ Баршѣ. Вправо отъ этихъ домовъ расположены каменныя постройки сельчанъ, среди которыхъ нельзя не замѣтить значительнаго, мрачнаго квадрата, увѣнчаннаго квадратною башнею, высшею въ Сванетіи, служившаго древнимъ гнѣздомъ родоначальниковъ семьи Додешкиліанъ и занимаемаго ею до послѣдняго времени (рис. 2). Древнее жилье князей Додешкиліанъ, напоминая своимъ внутреннимъ расположеніемъ всѣ жилыя помѣщенія Сванетіи, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторое сходство съ феодальными замками среднихъ вѣковъ: вокругъ просторнаго двора размѣщены жилыя помѣщенія; тутъ же находимъ амбаръ съ огромными рѣзными

ларями для ссыпки зерна, мельничное устройство и значительныхъ размѣровъ квадратная горница съ очагомъ посрединѣ. Надъ очагомъ подвѣшены котлы на цѣпяхъ; тутъ же крючья для мяса и камень-плита для печенья лепешекъ. Вдоль стѣнъ деревянныя лавки, а въ сторонѣ, ближе къ входу стойла для зимняго помѣщенія домашняго скота. Впереди, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ домовъ, среди зеленой лужайки, на обрывистомъ берегу глубокаго ущелья, возвышается огромный развѣсистый чинаръ, который и до сихъ поръ служитъ мѣстомъ сборища, отдохновенья, танцевъ и игрищъ какъ для княжеской семьи, такъ и для ихъ домочадцевъ и крестьянъ (табл. XVII, 30). За деревомъ глубокое и дикое ущелье Ингура, горныя

Рис. 2.

тропки котораго доводятъ до Мингреліи. Еще далѣе вѣчно бѣлый и снѣжный хребетъ (табл. XVII, 29). Вообще же горы окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ, замыкая всѣ долины и ущелья, какъ бы отрывая ихъ отъ остальнаго міра и тѣмъ самымъ придавая имъ характеръ величественнаго покоя. Княжеская семья приняла насъ весьма радушно, окружила всѣми возможными заботами и предоставила возможность объѣздить окружающія ихъ селенія и ознакомиться съ древними храмами и ихъ сокровищами.

Въ *сел. Лафсхали* осмотрѣны нами хорошо сохранившійся выносной крестъ и древнее евангеліе на пергаментѣ, съ росписными евангелистами, пасхаліями и заглавными буквами, вѣроятно XII в.

Въ *селеніи Пхотрери* расположена главная, или какъ говорится на мѣстѣ штатная церковь кн. Додешкиліанъ. Она посвящена *Архистратигу Михаилу*, построена изъ мѣстнаго камня, по плану и типу одинаково со всѣми остальными Сванетскими церквами и къ сожалѣнію содержится въ такомъ же небреженіи и грязи какъ и

Фот. т. П. Павлова

30. Сел. Баршъ—площадка предъ домомъ Кн. Додешкимани.

29. Сел. Баршъ—видъ съ Княжеской площадки.

всѣ остальныя. Съ южной стороны имѣется древняя рѣзная дверь изъ негноя, съ орнаментомъ въ восточномъ типѣ, съ выпуклыми дробницами, напоминающія металлическія издѣлія и фигурами святыхъ рѣзанныхъ изъ болѣе свѣтлаго дерева.

Иконами и утварью церковь довольно богата.

Въ 10 вер. отъ Барша посѣтили *селеніе Супи* съ храмомъ во имя *св. Георгія*, который сильно растрескался и какъ будто разсѣлся на двое, что заставило прихожанъ надстроить каменную постройку эту деревяннымъ срубомъ съ цѣлью стянуть и скрѣпить ее хотя бы на время. Храмъ этотъ былъ, вѣроятно, одного типа со всѣми видѣнными нами въ Сванетіи, но теперь боковые притворы исчезли и онъ представляется въ видѣ квадрата, очень незначительныхъ размѣровъ. Стѣны и своды храма покрыты фресками, которыя и здѣсь, за обыкновенной темнотой Сванетскихъ храмовъ, невозможно было снять.

Входъ въ храмъ, единственный съ западной стороны, представляется въ видѣ рѣзной деревянной двери съ такою же рѣзною колодою, покрытыхъ геометрическимъ рисункомъ, общимъ, какъ замѣчено выше, для всѣхъ предметовъ рѣзанныхъ по дереву въ Сванетіи.

Церковь эта совершенно заброшена и богослуженія въ ней болѣе не бываетъ; но кресты и иконы въ ней остались и представляютъ не мало интереса для изслѣдователя.

Интересна также слѣдующая подробность, которая не попадалась въ другихъ церквахъ: мы нашли въ ней массу палокъ, одна оконечность которыхъ обдѣлана въ видѣ пера отъ стрѣлъ. Поселяне, присутствующіе при нашемъ осмотрѣ, пояснили намъ, что они весной приносятъ каждогодно такую палку-стрѣлу отъ каждаго дома въ подарокъ св. Георгію.

Надѣялись мы изъ Ецерскаго Общества проникнуть въ долину р. Накра, одинъ изъ сѣверныхъ притоковъ Ингура, долины, расположенной между хребтами Нейракъ и Гюркушель и славящейся своею красотой и роскошью растительности, но позднее время и ранняя осень помѣшала этой мечтѣ [1]).

22-го авг. Покидаемъ гостепріимный кровъ Додешкиліановъ въ 9 ч. утра и въ сопровожденіи всѣхъ молодыхъ князей пускаемся въ обратный путь по долинѣ Ингура, вспоминая съ хозяевами о той прелестной картинѣ, которую представляла ихъ долина наканунѣ вечеромъ, когда тонкій прозрачный туманъ окутывалъ всю окрестность, а мѣсяцъ старался пробиться сквозь тучи, чтобы, хотя бы косвенными лучами, освѣтить старую башню Додешкиліановъ и окружающія ее постройки. Минуемъ установленные на вершинахъ *каменные кресты*, гдѣ проѣзжіе творятъ молитву, прося себѣ счастливаго пути, и до Местіи идемъ все той же, уже разъ пройденной, дорогой. Здѣсь спускаемся къ мѣсту (табл. XIII, 31), гдѣ *рѣка Мулхра*, встрѣчая каменную преграду, ее прорываетъ, бурлитъ, мечется и течетъ въ гранитовыхъ стѣнахъ. Долго любуемся этою новою картиною. Переходимъ черезъ мостъ и забираемъ лѣвымъ берегомъ рѣки вверхъ, по лѣсистому холму, въ виду селеній Муллахскаго и Мужальскаго Обществъ, прелестнымъ лѣсомъ, мягкою дорожкою, подъ нависшими березами, рябиной, калиной и орѣшниками съ массой азалій, покрывающихъ почву подъ деревьями. Дорога такая уютная и мягкая, что не будь отвѣсныхъ и совершенно голыхъ скалъ вдоль береговъ рѣки, можно было бы вообразить себя весьма далеко отъ Казказа, въ одномъ изъ укромныхъ лѣсныхъ уголковъ Смоленской или Владимірской губерніи. Скалъ этихъ мы не видали при первомъ проѣздѣ, такъ какъ путь нашъ тогда пролегалъ выше, между селеніями, но теперь мы не можемъ оторваться отъ этихъ кручъ,

---

*) См. **Тепцовъ** «Сванетія»,—стр. 15, и **Долгушинъ**—«Черезъ Сванетію къ Эльбрусу», стр. 186.

отъ этихъ отвѣсныхъ громадъ сѣровато-краснаго цвѣта, у подошвы которыхъ шумитъ и бурлитъ рѣка. Лѣсомъ доходимъ до подошвы *горы Угвиръ*, которую переваливаемъ короткимъ, но сильнымъ и каменистымъ подъемомъ и такимъ же спускомъ, который доводитъ насъ до *сел. Богреши* Ипарскаго Общества, гдѣ въ канцеляріи, на зеленой лужайкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Адышъ врывается въ Ингуръ, подъ развѣсистымъ старымъ деревомъ, намъ назначенъ ночлегъ.

23-го авг. Собираясь однимъ днемъ перевалить черезъ Латпари, садимся на лошадей съ разсвѣтомъ, спѣшимъ отправить вьюки и двигаемся по дорогѣ въ Каль. Въ ущельи еще почти совершенно темно, сыро и холодно, но когда около $8^1/_2$ ч. солнце наконецъ всплыло надъ вершинами окружающихъ насъ горъ и освѣтило окольные подъемы и спуски, нависшія надъ ними деревья—мы не можемъ не перенестись мысленно въ Италію, Тиволи, Неаполь и окружающія ихъ крытыя, зеленыя галлереи... Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ мы осторожно поднимаемся и снова спускаемся по шиферной осыпи, Ингуръ, вынужденный противуположной осыпью круто завернуть влѣво, подмываетъ береговыя скалы, которыя огибаютъ пространство суровыми отвѣсными стѣнами. Монастырь Квирика представляется нашимъ глазамъ еще величественнѣе, чѣмъ со стороны Кальскаго Общества и вѣнчаетъ весьма живописно глубокое ущелье и темный еловый лѣсъ, его окружающій. Снѣговыхъ вершинъ сегодня не видно; только, подходя къ канцеляріи Кальскаго Общества, мы увидали среди прорванныхъ облаковъ кусочекъ ярко-голубого неба и снѣжную вершину горы Адышъ; явленіе это было такъ неожиданно для насъ среди пасмурнаго неба, что мы приняли его съ благодарностью, какъ послѣдній привѣтъ вольной Сванетіи.

Перебравшись черезъ мостъ и ущелье рѣки Мишури, приступаемъ медленно къ подъему, на долгихъ, длинныхъ поворотахъ, котораго еще долго любуемся ущельемъ Ингура и селеніями Кальскаго Общества. За время, проведенное нами въ ущельяхъ Сванетіи, осень сильно понадвинулась: листья желтѣютъ и краснѣютъ, шиповникъ и остальные плоды и сѣмена частью поспѣли, цвѣты почти всѣ отцвѣли и только aconitum ярко блещетъ своими темно-синими и лиловыми тонами; подъ могучими кустами рододендрона показались даже рыжики. Снѣга на вершинахъ Латпари немного, но онъ такъ свѣжъ, что видимо выпалъ за эти послѣдніе дни; туманъ бродитъ по ущельямъ и иногда окутываетъ насъ со всѣхъ сторонъ; въ воздухѣ чувствуется свѣжесть близкаго снѣга; снѣговыхъ вершинъ совершенно не видно и только надъ Тетнулдомъ, подобно Адыши, туманъ разступается и играетъ солнце надъ снѣговой вершиной. Не доходя до конца спуска, мы заворачиваемъ вправо въ *долину Цхенис-цхали* и продолжаемъ опускаться по мягкой, тѣнистой тропѣ, глинистыми прорѣзами, частью промытыми, частью проложенными въ буковомъ вѣковомъ лѣсѣ, съ глубокими солнечными просвѣтами, игрою лучистыхъ лучей по мшистымъ могучимъ стволамъ и деревьямъ, перекинутыхъ чрезъ дорогу и придающихъ этой дорогѣ особую прелесть, особую живописность. По выходѣ изъ лѣса, останавливаемся на окраинѣ *селенія Мами, Чолурскаго Общества* и разсматриваемъ *деревянную рѣзную дверь* древней *церкви* во имя *св. Георгія*, расположенной подъ сѣнью деревъ, но заброшенной и безъ утвари.

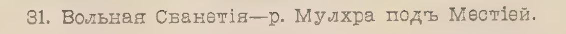
Мы уже въ *Дадіановской или Нижней Сванетіи* и мѣстный благочинный везетъ насъ изъ сел. Мами полевой дорожкой къ *селенію Текали* въ нѣкоторомъ разстояніи котораго, на лѣсистомъ холмѣ, и высоко надъ долиной возвышается небольшая, но значительной высоты *церковь*—базилика изъ тесаннаго туфа, украшенная по восточной и западной сторонѣ ложчатыми пиластрами съ какими-то классическими воспоминаніями. Оконъ въ церкви три—на западъ, востокъ и югъ; дверь одна въ западной сторонѣ. Своды и стѣны по обыкновенію покрыты фресками. Утварью церковь не богата.

32. Дадіановская Сванетія—долина р. Цхенис-цхале.

Фот. і. П. П. Дол.

31. Вольная Сванетія—р. Мулхра подъ Местіей.

Осмотрѣвъ церковь, мы лѣсною тропочкою спустились къ мосту, перекинутому черезъ Цхенис-цхале, постояли на берегу, полюбовались быстрой рѣкой, текущей въ каменномъ ложѣ и, сѣвъ снова на коней, проѣхали низиной еще съ версту и остановились въ Чолурской канцеляріи, гдѣ и провели ночь.

24-го авг. Проѣздомъ въ Лентехское Общество (Дадіановская Сванетія состоитъ изъ трехъ обществъ: Лашкетскаго, Чолурскаго и Лентехскаго) посѣщаемъ расположенную среди живописной *деревни Сахдари* (т.-е. церковь) Чолурскаго Общества съ огромными орѣховыми деревьями на особомъ холмѣ *церковь во имя св. Георгія*. Церковь высокая съ коробовымъ сводомъ на двухъ аркахъ, покрыта довольно хорошо сохранившимися фресками. Церковь возобновлена, причемъ уничтоженъ каменный древній иконостасъ и снятъ крестъ съ его обыкновеннаго мѣста; двери и окна сохранились на южной и западной сторонѣ. Ризница церкви, довольно богатая.

Съѣзжаемъ съ церковнаго холма и любуемся обратнымъ видомъ, на широкое зеленое ущелье, усѣянное живописными деревянными домиками, расположенными по опушкѣ лѣса, подъ нависшими орѣховыми деревьями или среди кукурузныхъ полей. Продолжаемъ путь правымъ берегомъ рѣки. Противуположный берегъ, скалистый и высокій (табл. XVIII, 32), то покрытый густымъ, вѣковымъ еловымъ лѣсомъ, то мшистый и бархатный, то прорывающійся къ берегу перпендикулярно расположенными кряжами, привлекаетъ все наше вниманіе; нельзя оторваться отъ этой картины и жаль, страшно жаль, что приходится двигаться, а не оставаться на мѣстѣ, чтобы навѣки запечатлѣть ее въ своей памяти. Со стороны пути картина, хотя и мягче, но также очаровательна: выдвигаются скалы, покрытыя мохомъ, мелкимъ папоротникомъ, послѣдними цвѣтами, цѣлыми массивами итальянскаго плюща, питоспорма, лавръ и илекса; вѣтви нависшихъ деревъ прикрываютъ насъ отъ зноя; корни ихъ, спускаясь по обрывамъ до самой дороги, переплетаются, изгибаются, какъ змѣи, охватывая каменныя глыбы, попадающіяся по пути, и сдавливая ихъ въ своихъ объятіяхъ. Черезъ рѣку все тотъ-же кряжъ, но ели, его покрывающія, частью посохли, частью спилены мѣстнымъ населеніемъ, немилосердно уничтожающимъ лѣсъ для устройства полянокъ подъ посѣвы; ни одна порода деревъ не находитъ помилованія и весьма не рѣдко встрѣтитъ по дорогѣ драгоцѣнное вѣковое орѣховое дерево, подпиленное или проѣзжимъ, или пастухомъ; такое положеніе лѣсовъ угрожаетъ Кавказу полнѣйшимъ разореніемъ, и тѣмъ болѣе удивительно въ описываемой нами мѣстности, что лѣса эти принадлежатъ мѣстнымъ владѣльцамъ кн. Гордабхазовымъ.

Скалы лѣваго берега, такъ отвѣсны, а богатство воды по пути, такъ обильно, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ встрѣчаемъ прелестные полноводные водопады, ниспадающіе каскадами или по скалистымъ этажамъ, или въ глубинѣ темныхъ лѣсистыхъ ущелій. Но вотъ новый кряжъ выдвигается передъ нами, загораживая намъ путь. Огибаемъ его высокимъ, смѣлымъ подъемомъ и каменнымъ балкономъ обходимъ надъ самой рѣкой (табл. XX, 34); это—*Рканиспала* или „желѣзный полъ", —скала, извѣстная подъ этимъ именемъ, потому что первая горная тропа, проложенная на этой выси, была основана на желѣзныхъ столбахъ.

Проѣзжаемъ черезъ первую деревню *Лентехскаго Общества, Лексури*, живописно разбросанную подъ тѣнью орѣховыхъ деревъ, среди огородовъ и виноградниковъ, съ массой источниковъ, съ виноградными лозами, перекинутыми черезъ улицу. Проѣзжаемъ въ ихъ тѣни до церковнаго холма, но здѣсь, вмѣсто старинной каменной церкви, находимъ новую досчатую безсмысленную постройку безъ всякой утвари съ досчатымъ куполомъ, съ столярнымъ бѣлымъ досчатымъ иконостасомъ безъ иконъ, занавѣси и другихъ украшеній. Смотришь и удивляешься: неужели, духовенство не понимаетъ, что подобная постройка не годится для дома Божіяго и что молитвенное

настроеніе должно быть гораздо серьезнѣе въ древнихъ каменныхъ храмахъ, стѣны и своды которыхъ представляютъ сплошную картину евангельскихъ сценъ, превыше которыхъ молящіеся имѣли всегда предъ собой благословляющаго ихъ Спасителя, ликъ и десница котораго виднѣлись со всѣхъ сторонъ надъ низкимъ каменнымъ иконостасомъ съ пролетными столбами.

Выше, на лѣсистыхъ холмахъ, окружающихъ сел. Лексури, сохранились въ *селеніяхъ Гулида* и *Паки, каменныя церкви* съ такими-же иконостасами и значительными ризницами.

Около полудня остановились отдохнуть у подъѣзда канцеляріи. Расположена она въ глубинѣ ущелья, напротивъ *древняго замка Ларашъ*, занимающаго вершину холма, расположеннаго поперекъ ущелья въ томъ мѣстѣ, гдѣ двѣ горныя рѣченки, Ласкадура и Хеледура, соединяются съ Цхенис-цхале.

Замокъ однимъ фасомъ командуетъ ущельемъ Ласкадура, а другимъ выходитъ на р. Хеледуру и могъ, такимъ образомъ, обстрѣливать все открывающееся передъ нимъ пространство. Заворачиваемъ влѣво, снова слѣдуемъ правымъ берегомъ Цхенис-цхали, минуемъ нѣсколько зеленыхъ поворотовъ (табл. XIX, 33), проходимъ мимо болѣе грозныхъ скалъ, въ вершинѣ которыхъ поднимаемся сильнымъ подъемомъ и вдругъ на берегу почти совершенно сухого потока встрѣчаемъ полнѣйшее разложеніе, груды наметанныхъ валуновъ и горный кряжъ поперекъ дороги; сѣро, грозно и внушительно! Заворачиваемъ за скалу и картина мѣняется: предъ нами снова широкая Цхенис-цхали и мѣстные жители, по поясъ въ водѣ, заняты сплавомъ лѣса черезъ рѣчные пороги.

Составъ скалъ мѣняется; появляются болѣе крѣпкія породы, все чаще появляется гранитъ, а далѣе, ближе къ Цагерамъ, даже порфиръ.

Подъемы становятся все серьезнѣе и хотя тропа широкая, но, огибая на извѣстной вышинѣ скалы, пробираясь по кручамъ, скальнымъ лѣстницамъ (табл. XX, 35) и подвѣснымъ балконамъ на высотѣ ста или полутораста футовъ, становилось бы немного жутко, если бы ни красоты природы, ни пятнистыя скалы, ни итальянскій плющъ, нависшій надъ вашими головами, не всѣ тѣ оранжерейныя растенія, которыя кучатся надъ кручами, которыя зацѣпляютъ, развлекаютъ васъ и заставляютъ невольно любоваться и увлекаться всѣмъ, что окружаетъ васъ. Скалы представляются иногда подъ видомъ гигантскихъ циклопическихъ построекъ; иногда, перегораживая дорогу, онѣ взрываются, обращаются въ цѣлую груду камней, по которымъ пролагается тропка, которая обсыпается подъ ногами вашего коня, портится весьма часто и также часто возстановляется.

Но вотъ контора Серебрякова, разрабатывающаго лѣса князя Николая Давидовича Мингрельскаго, расположенная въ мѣстности, называемой *Ламанашури*, а въ нѣкоторомъ разстояніи, не доѣзжая *селенія Назаши*—крестъ, огороженный каменной оградой, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Спаситель, проповѣдуя евангеліе, остановился, находя невозможнымъ продолжать путь по дебрямъ предъ Нимъ открывающимся; на камнѣ у креста показываютъ слѣдъ, оставленный Спасителемъ.

Мѣстность становится мягче: селенія встрѣчаются все чаще и чаще; снова появляются орѣховыя и каштановыя деревья и виноградныя лозы, перекинутыя съ дерева на дерево или образующія цѣлыя боскеты надъ нашими головами, не мало способствуютъ къ пріятному впечатлѣнію, производимому на насъ этими селеніями; стада козъ, возвращающихся съ поля, оживляютъ еще болѣе картину.

Но вотъ ущелье съуживается и скалы, теперь совершенно известковыя, надвигаются по обѣ стороны дороги, съуживая также ложе рѣки и направляя ее болѣе вправо. Идемъ по голой скалѣ, вдоль совершенно бѣлыхъ, пятнистыхъ скалъ; только

33. Дадіановская Сванетія—долина р. Цхенис-цхале близъ замка Ларошъ.

надъ головами та же просачивающаяся вода, тѣ же могучіе навѣсы плюща, тѣ же ниспадающіе корни растеній. Впрочемъ, иногда картина мѣняется: кручи, которыя приходится огибать, представляются иногда составленными изъ глыбъ разныхъ породъ и массъ, сплоченныхъ известковымъ растворомъ; иногда весь этотъ конгломератъ выпираетъ изъ своей средины громадные валуны или цѣлыя глыбы гранита...

Еще разъ заворачиваемъ вправо и на вершинѣ холма видимъ принадлежащій кн. Мингрельскому, *Замокъ Мури*, нынѣ заброшенный, сохранившій только двѣ пушки и расположенный на границѣ Дадіановской Сванетіи и Лечхума.

Скальныя ворота, находящіяся подъ замкомъ, представляющія множество прелестныхъ пунктовъ, отъ которыхъ трудно оторваться, достойно завершаютъ живописную дорогу, нами пройденную, и могутъ съ гордостью назваться воротами Цхенис-цхальской Сванетіи!

Еще верста по плоскости, и мы въ *Лечхумѣ*, въ обширной котловинѣ, среди которой разбросано *селеніе Цагеры*, считавшееся до 1823 г. митрополія, а нынѣ мѣстожительствомъ Лечхумскаго Уѣзднаго Начальника, въ домѣ котораго и располагаемся на ночлегъ.

25-го авг. Въ 8 ч. утра осматриваемъ *церковь въ Цагерахъ*—новопостроенное зданіе, въ которомъ сохранились гробницы царицы Елизаветы и послѣдняго митрополита Іоанна, брата бывшаго владѣтельнаго князя Григорія. Церковь не богата древностями, но въ ней имѣются нѣсколько рукописей, кресты и иконы.

Въ 10 ч. снова садимся на коней и Орбельскимъ переваломъ, селеніемъ того-же имени и прелестнымъ Ладжанурскимъ ущельемъ, достигаемъ до Альпано, гдѣ пересаживаемся на заказанные впередъ фаэтоны и въ темноту добираемся до Кутаиса.

II

ЦЕРКВИ И СВЯТИЛИЩА.

Приступая въ 1894 г. къ изданію христіанскихъ памятниковъ Кавказа [1]), я обращала вниманіе на смѣшеніе понятій и воззрѣній христіанскихъ съ языческими, съ которыми приходилось сталкиваться на всякомъ шагу на Кавказѣ и которыя на первыхъ порахъ не могутъ не поразить изслѣдователя. Нынѣ, принимаясь черезъ 9 лѣтъ, за продолженіе труда по отдѣлу христіанскихъ древностей, нахожусь въ томъ же положеніи и не считаю возможнымъ что-либо измѣнить въ высказанныхъ взглядахъ, тѣмъ болѣе, что Пшавія, Хевсуретія и Сванетія, о которыхъ будетъ нынѣ рѣчь, представляютъ еще болѣ разительный примѣръ того, что приводило меня въ недоумѣніе въ остальныхъ частяхъ Кавказа. Фактъ этотъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что Пшавія, Хевсуретія и Сванетія расположены въ высшихъ частяхъ Кавказскаго хребта, т.-е. въ самыхъ неприступныхъ его долинахъ и отрогахъ, и тѣмъ фактически совершенно отчуждены отъ остальнаго міра. При такой обособленности и имѣя по климатическимъ условіямъ даже весьма рѣдко дѣло съ представителями администраціи, жители этихъ мѣстностей принуждены довольствоваться тѣми пониманіями, которыя вселяетъ въ нихъ величіе окружающей ихъ природы, невольно рисующей въ ихъ воображеніи могущество Творца вселенной, или тѣми картинами, которыя, передаваясь преемственно отъ отца къ сыну, выростаютъ въ преданіе, легенду и, наконецъ, олицетворяются въ историческій разсказъ, какъ бы основанный на памятникахъ старины, всѣмъ извѣстныхъ и всѣми уважаемыхъ. Такъ напримѣръ, преданіе передаетъ, что апостолы Андрей и Симонъ Канонитъ, царица Тамара и даже самъ Спаситель насаждали христіанство въ дикихъ ущельяхъ края. Спаситель, правда, говоритъ то же преданіе, испугался неприступности окружающей природы и и не пошелъ далѣе Дадіановской Сванетіи, гдѣ и до сихъ поръ въ мѣстности Ламанашури указываютъ на слѣдъ, оставленный на камнѣ Божественнымъ Учителемъ; апостолъ же Андрей перешелъ хребетъ и занялся проповѣдью въ Осетіи, но Симонъ Канонитъ, если вѣрить грузинскому лѣтописцу, остался и пострадалъ въ Сванетіи [2]). Царицѣ же Тамарѣ, подобно остальному Кавказу, приписываютъ главныя церкви и въ занимаемыхъ насъ нагорныхъ мѣстностяхъ.

Преосвященный Гавріилъ, епископъ Имеретинскій, объѣхавшій Сванетію въ 1867 г., высказываетъ предположеніе, „что Сваны за нѣсколько вѣковъ до насъ были полными христіанами“ [3]); въ этомъ врядъ-ли позволено сомнѣваться при томъ значи-

[1]) Матер. по Арх. Кавказа т. IV; предисловіе.
[2]) **Бакрадзе.** –Сванетія. Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. VI, стр. 30.
[3]) **Преосв. Гавріилъ**—Обозрѣніе Сванетскихъ приходовъ. „Прав. Обозр.“ Янв. 1867 г., стр. 36.

тельномъ количествѣ церквей, которыя сохранились въ Сванетіи, тѣхъ иконъ, крестовъ и древнихъ рукописей, которые въ нихъ имѣются, и того уваженія къ святынѣ, которое вообще замѣчается въ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ. Но какимъ страшнымъ диссонансомъ звучитъ при этомъ сообщеніе свящ. Гульбіани, пишущаго о Сванетіи въ 1890 г. и сообщающаго, что „знаніемъ молитвъ и догматовъ вѣры обладаютъ въ Сванетіи не болѣе двѣнадцати лицъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести трехъ священниковъ изъ природныхъ Сванетъ и до семи причетниковъ, также изъ Сванетъ"[1]),—сообщеніе совершенно вѣрное, поражающее путешественника какъ въ Сванетіи, такъ и въ Пшавіи и Хевсуретіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ понятное такъ какъ въ краѣ школы отсутствуютъ, посвященныхъ храмовъ мало, да къ тому же народъ не понимаетъ грузинскаго языка, на которомъ говорятъ и служатъ тѣ рѣдкіе священнослужители, которые встрѣчаются въ этихъ горахъ и ущельяхъ.

Посвященныхъ церквей въ особенности мало въ Пшавіи и Хевсуретіи, гдѣ ихъ насчитываютъ по три на край, но, вѣроятно, по той же самой причинѣ и въ виду необходимости такъ или иначе удовлетворить человѣческой потребности возносить молитвы къ Творцу міровъ,—въ обѣихъ мѣстностяхъ масса святилищъ и при нихъ значительное количество священнодѣйствующихъ хевисберовъ, состоящихъ фактически хранителями, какъ преданій о вѣрѣ и божествѣ, такъ и тѣхъ крестовъ и сосудовъ, которые сохранились въ краѣ и пользуются уваженіемъ мѣстнаго населенія.

Сванетія болѣе богата храмами, чѣмъ Пшавія и Хевсуретія; имѣются они почти во всякой сванетской деревенькѣ, а часто ихъ даже нѣсколько въ одной и той же мѣстности, но они находятся въ такомъ запустѣніи, въ такомъ ужасномъ состояніи, что преосв. Гавріилъ считаетъ ихъ въ своемъ отчетѣ неосвященными и не находитъ возможнымъ при объѣздѣ въ нихъ служить[2]). При такомъ положеніи дѣлъ церкви эти, не имѣя большею частью и посвященныхъ священниковъ, невольно играютъ роль святилищъ Пшавіи и Хевсуретіи; завѣдующими этими церквами и ихъ имуществомъ являются не священники, а папи, тѣ же хевисберы, вышедшіе изъ народа, какъ послѣдніе, — исправляющіе свои обязанности преемственно отъ отца къ сыну, и ревностно оберегающіе свою паству отъ исламизма[3]), который всегда грозилъ Кавказу и который пріобрѣлъ немало послѣдователей даже въ болѣе христіанской Грузіи. Папи и община вообще относятся фанатично къ охранѣ своихъ церковныхъ драгоцѣнностей, осмотръ которыхъ часто воспрещается не только простымъ путешественникомъ, но даже лицамъ, стоящимъ, подобно Преосв. Гавріилу Епископу Имеретинскому, во главѣ духовенства и церквей края[4]).

Святилища большею частью посвящены Пресвятой Богородицѣ или св. Георгію, но иногда встрѣчаются имена языческихъ боговъ, какъ напр. Пшавскаго Копало и царицы Тамары, которую народъ причисляетъ къ лику святыхъ и мѣсто погребенія которой оспаривается почти всѣми Обществами какъ вольной, такъ и княжеской Сванетіи[5]).

Святилища имѣются не только въ Пшавіи и Хевсуретіи, но и въ Душетскомъ уѣздѣ, который мы посѣтили по дорогѣ въ горы; главные въ уѣздѣ: *святилище въ Бодави* и въ *Чабано;* это послѣднее называется „Дамасте", т.-е., вѣроятно, сокращеніе имени Георгія Дамастійскаго, которое встрѣтимъ не разъ при описаніи церквей и иконъ.

[1]) **Свящ. Гульбіани** -стр. 39.
[2]) Вышеприведенное сочиненіе; стр. 41, 43.
[3]) Вышепревиденное сочиненіе Преосв. Гавріила; стр. 59.
[4]) Тамъ же; стр. 54.
[5]) **Стояновъ**—„Путешествіе по Сванетіи"; стр. 85.

Въ Душетскомъ уѣздѣ святилища подобны „Майремамъ“, съ которыми встрѣчались въ Осетіи и Рачѣ, и представляются въ видѣ маленькихъ каменныхъ построекъ—„нишъ“ или „хатъ“, прикрытыхъ двухскатною крышею изъ дерева или черепицъ, съ арочнымъ переднимъ отверстіемъ для приношеній. Нѣкоторые изъ этихъ нишъ построены изъ дикаго камня-плитника, другія тщательно оштукатурены, но всѣ одинаково малы по размѣрамъ.

Святилище въ Водави (табл. 1, рис. 2) расположено внѣ церковной и замковой ограды, среди густой растительности (вѣроятно священной рощи), подъ развѣсистымъ чинаромъ, который также увѣшенъ мѣдными колокольцами отъ приносимыхъ въ жертву животныхъ. Святилище, какъ видно по рисунку, общаго описаннаго типа. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, подъ тѣмъ-же чинаромъ, на плохо отесанныхъ деревянныхъ столбахъ укрѣплено, какъ будто для того чтобы закрѣпить за древнимъ

Рис. 3.

языческимъ святилищемъ значеніе христіанскаго храма, маленькая игрушечная колокольня, весь остовъ которой, съ прорѣзнымъ пролетомъ и крестомъ на вершинѣ вырѣзанъ изъ жести. Къ срединѣ подвѣшенъ недревній колоколъ и колокольчики въ каждомъ пролетѣ. Святилище посвящено Св. Георгію и въ день его чествованія сюда изъ церкви приносятъ кресты и иконы, творятъ молитвы, и такимъ образомъ освящаютъ древнее молитвенное помѣщеніе и приношеніе въ жертву тѣхъ животныхъ, которыя приводятся со всей окружности и часть мяса которыхъ получаетъ священникъ, служащій при сосѣднемъ православномъ храмѣ.

Святилище „Дамасте“ въ Чабано также расположено среди рощъ и почти одной конструкціи съ вышеописаннымъ.

Святилища Пшавіи и Хевсуретіи, сохраняя для болѣе мелкихъ святилищъ вышеописанную конструкцію, представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и разныя разновидности, съ которыми интересно познакомиться. Такъ напр., *святилища* въ *Хмала* на лѣсистомъ Паливскомъ спускѣ, въ *Магаро* или *Магараускари*, въ мѣстности, расположенной на высотѣ 3100 ф., среди миртовой рощи; близъ селенія Шуапхо, именуемое *Яхсари*, *святилище Цебаурто*, выше Хуапхо, *святилище Муко* близъ мѣста, гдѣ въ р. Арагву врывается р. Нараули, маленькое *святилище во имя св. Квирика*, расположенное на противуположной сторонѣ холма, омываемаго Арагвой и притокомъ ея Цацада-цхали,

на которомъ расположено важнѣйшее изъ Пшавскихъ святилищъ Тамарис-непе, всѣ одного типа съ Душетскими, а святилище св. Квирика имѣетъ даже маленькую колокольню изъ жести, одного типа съ Бодавскою.

Нѣкоторую разновидность представляетъ *святилище „Дамасте“* или Георгія Дамастійскаго неподалеку отъ Муко, и *святилище „Копало“* при сліяніи Арагвы съ бурною горною рѣчкою Капалис-цхале. Отличаются они не особою архитектурою или размѣрами, а только тѣмъ, что состоятъ изъ цѣлой связи вышеописанныхъ хатъ или нишъ, расположенныхъ въ первомъ случаѣ не безлѣсномъ береговомъ холму подъ тѣнью нѣсколькихъ старыхъ фруктовыхъ деревьевъ (рис. 3), а во второмъ на зеленой лужайкѣ спускающейся къ рѣкѣ и также въ тѣни деревъ. Въ Дамасте находимъ также и колокольню подобную Бодавской, а въ Копало имѣется предъ хатой какая-то полукруглая каменная кладка, огромный камень-жертвенникъ и криница чистой, свѣжей воды. (см. выше стр. 10).

Другую конструкцію и другіе размѣры представляютъ главныя святилища, края *„Тамар-непе“* и *„Лашарис-джвари“*. Они гораздо значительнѣе и сложены въ видѣ жилыхъ помѣщеній изъ камня или дерева, напоминаютъ осетинское святилище Рекомъ, имѣютъ обыкновенно крѣпко устроенную дверь, служатъ мѣстомъ сбереженія священныхъ сосудовъ, крестовъ, знаменъ и состоятъ въ вѣдѣніи хевисберовъ или священнослужителей, которые одни имѣютъ право входить въ нихъ и выносить, при случаѣ, вышеупомянутые предметы. Святилища эти расположены среди священныхъ рощъ и представляютъ цѣлый рядъ построекъ, предназначенныхъ: для сохраненія сосудовъ и утвари, для церковной службы, для людей ищущихъ уединенія при молитвенномъ настроеніи, для жертвоприношеній и заколенія животныхъ, и для помѣщенія вѣрующихъ, собирающихся въ святилища, обыкновенно расположенныхъ въ горахъ, вдали отъ жилья, на нѣсколько сутокъ и требующихъ потому и тепла и возможности приготовить себѣ пишу. Крыши святилищныхъ зданій этихъ складываются обыкновенно изъ плитняка или черепицы въ нѣсколько ярусовъ съуживающихся къ вершинѣ и напоминающихъ чеченскія усыпальницы описанныя В. Ѳ. Миллеромъ въ своемъ отчетѣ [1]). Внѣ ограды святилищъ этихъ въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи помѣщаются еще нѣсколько зданій съ огромными чанами для варки браги, уничтожаемой во множествѣ во время годовыхъ празднествъ въ честь святого, которому посвящено святилище.

Первое святилище *„Тамар-непе“*, посвященное, какъ на то указываетъ его имя, Царицѣ Тамарѣ, занимаетъ своими постройками вершину холма, омываемаго Арагвой и р. Цацадис-хеви. Холмъ очень тѣнистый, заросъ по всей поверхности осиной и грабомъ, подъ тѣнью которыхъ ростутъ кусты орѣшника, рододендроновъ и азалій, На скатѣ холма, не доходя до святилища, имѣются два просторныхъ каменныхъ помѣщенія съ печью, котлами и посудой для варки браги. Тутъ же разныя приношенія. Значительная каменная ограда, охватывающая вершину холма, заключаетъ въ себѣ святилище со всѣми его разнородными постройками (см. выше стр. 12) и тѣми деревьями, которыя выросли въ оградѣ и до плодовъ которыхъ никто не имѣетъ право касаться (табл. III, 5). Святилище *„Лашарис-джвари“* расположено на противуположномъ берегу Арагвы, также на возвышенности и также среди священной рощи. Построено оно въ одномъ и томъ же родѣ какъ и Тамар-непе, но меньшихъ размѣровъ; оно было также богато древними крестами и иконами какъ и святилище Тамары, такъ же пострадало отъ неистовствъ Зураба Эристова (см. выше стр. 13) и такъ же уважаемо какъ и первое.

---

[1]) Мат. по Арх. Кавказа. Т. 1; стр. 25, рис. 38 и стр. 34, рис. 49.

Святилища Хевсуретіи одного типа съ Пшавскими, и разница между ними только та, что въ Хевсуретіи иконы и кресты почти отсутствуютъ, а святилища особенно богаты серебрянными сосудами, жезлами (аваржани) и знаменами-хоругвями (дроша) о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Изъ святилищъ этихъ осмотрѣны нами: два святилища въ селеніи *Гули* (см. выше стр. 17), три въ *Гудани* (табл. III, 6 и V, 9), одно въ *Хахматахъ* (рис. 4), расположенное рядомъ съ церковью, святилище надъ селеніемъ Лабайскари, весьма уважаемое святилище въ *Гуро*, святилище *Георг-цминде* на отрогахъ хребта Кхоматис-мста и святилище въ Шатилѣ, изъ которыхъ верхнее

Рис. 4.

„*Мхтис-мтобели*“ посвящено Богородицѣ, а второе (за рѣкой) „*Мтавар-ангелози*“ Архангелу Гавріилу. Всѣ эти святилища построены весьма не затѣйливо изъ мѣстнаго неотесаннаго камня, положеннаго на глинѣ; состоятъ они обыкновенно изъ полутемной камеры, гдѣ хранятся сосуды, жезлы, хоругви и прочіе священные предметы и въ которую имѣютъ право входить одни хевисберы, и притворъ для жертвоприношеній и сохраненія сосудовъ для варки браги во время церковныхъ пиршествъ. Притворы эти болѣе или менѣе просторны и высоки, смотря по значенію святилища, по тому времени года, когда народъ привыкъ собираться въ нихъ для празднествъ и по характеру мѣстности, въ которой святилище расположено. Такъ напр. притворъ

въ главномъ святилищѣ въ Гудани очень просторный, ибо святилище расположено на открытой горной вершинѣ, гдѣ и вѣтеръ и дождь могутъ безпокоить молящихся и пирующихъ; притворъ святилища въ Хахматахъ (рис. 4) напротивъ низокъ и тѣсенъ, но зато само святилище расположено въ уютномъ, не широкомъ ущельи, рядомъ съ церковью, имѣющей также притворъ, со всѣхъ сторонъ защищено горами и нависшими деревьями и молящіеся помимо притвора всегда могутъ найти защиту отъ непогоды.

Святилище въ Хахматахъ, какъ видно по рисунку, напоминаетъ своей конструкціей осетинское святилище Рекомъ [1]) съ той, однакожъ, разницей, что это послѣднее построено изъ дерева, а въ Хахматахъ — изъ камня. За исключеніемъ этой подробности формы совершенно тождественны: тѣ же незначительные размѣры, та же полутемная главная камера, тотъ же навѣсъ и та же низкая двускатная крыша. Святилище въ Хахматахъ отличается, однакожъ, отъ Рекомъ подробностью, которая сближаетъ постройки Пшавіи и Хевсуретіи съ постройками горной Чечни; состоитъ она изъ надстройки зданія въ видѣ пирамидальной башенки-колокольни съ многоэтажною чешуйчатою вершиной, которую видѣли уже въ Пшавскомъ святилищѣ Тамаръ-непе и которую сравнивали тогда съ крышами Чеченскихъ усыпальницъ и надгробныхъ памятниковъ.

Слѣдуетъ также упомянуть, что вокругъ святилища въ Хахматахъ по откосамъ горъ расположено значительное количество часовенекъ, сложенныхъ весьма незатѣйливо изъ мѣстнаго неотесаннаго камня, съ отверстіемъ на ущелье, отслуживающихъ мѣстному населенію роль осетинскихъ майремовъ и наполненныхъ, подобно симъ послѣднимъ, скромными приношеніями сельскихъ жителей подъ видомъ кудели, кусковъ матеріи, склянокъ и пр.

Всѣ вышеупомянутые святилища расположены обыкновенно среди насажденій подъ нависшими древьями, которые считаются достояніемъ божества и до которыхъ потому никто не имѣетъ права дотронуться, не только съ цѣлью употребленія деревьевъ, но даже плодовъ, растущихъ на нихъ. Самое мѣсто вокругъ святилища, на значительное разстояніе, считается святымъ, и поселяне требуютъ обыкновенно, чтобы путешественникъ спѣшивался за версту или полверсты до входа въ его ограду. Правда, при объѣздѣ Пшавіи и Хевсуретіи, намъ не приходилось слышать разсказовъ о священныхъ деревьяхъ, подъ которыми, подобно Абхазскому чинару въ Дидрюпшѣ [2]), и до сихъ поръ приводятъ мѣстное населеніе къ присягѣ, но и въ этихъ мѣстностяхъ деревья, растущія близъ святилищъ обвѣшиваются приношеніями и страхъ и уваженіе, чувствуемые къ святилищу, распространяются и на деревья, ихъ окружающія.

Имѣются *священныя рощи* и отдѣльно отъ святилищъ, такъ напр. по сосѣдству съ сел. Таборъ по дорогѣ изъ Ладжанурскаго ущелья въ Лечхумъ. Роща эта расположена напротивъ селенія, состоитъ изъ старыхъ кленовъ, корни которыхъ переплетаются какъ змѣи, карабкаясь и огибая придорожные камни и обломки скалъ. Подъ ихъ густою тѣнью водруженъ каменный крестъ, также обвѣшаный приношеніями.

Переходомъ отъ святилищъ къ христіанскому храму можетъ служить напр. *маленькая церковка*, расположенная въ Душетскомъ уѣздѣ, на вершинахъ надъ *селеніемъ Водави*. Церковка эта весьма незначительныхъ размѣровъ, сложена изъ мѣстнаго нетесаннаго камня, оштукатурена, крыта коробовымъ сводомъ и двускатною чере-

[1]) **Миллеръ.** Матер. по Археол. Кавказа, т. 1, табл. XVII.
[2]) **Гр. Уварова.** Абхазія, Аджарія и Шавшетія, стр. 157.

пичною крышею и имѣетъ притворъ съ южной стороны, около котораго расположена и единственная дверь въ церковь (рис. 5). Пріютилась эта церковка среди развалинъ значительнаго *замка*, окруженнаго вѣковыми деревьями. Въ притворѣ церкви, выведенномъ въ видѣ навѣса, подпертомъ деревянными столбами, находимъ, какъ въ святилищахъ, разныя приношенія: чаши, иконки, тряпицы, колокольчики отъ жертвенныхъ животныхъ и пр.

Бѣдна, темна и ничтожна эта церковь какъ во внѣшней своей обстановкѣ, такъ и во внутренней, гдѣ каменный иконостасъ уже выломанъ и замѣненъ новымъ деревяннымъ, не представляющимъ ни особаго типа, ни интереса.

Такой же переходной ступенью между святилищемъ и храмомъ истиннаго Бога

Рис. 5.

можетъ считаться *маленькая часовенька* въ Вольной Сванетіи, въ Ушкульскомъ Обществѣ, неподалеку отъ сел. Жибіани, расположеннаго на откосахъ горъ среди березовой рощи. Часовенька эта имѣетъ видъ маленькой базиличной церкви, внутри которой среди разнаго хлама находимъ крестъ, обложенный серебряными пластинами и миніатюрную деревянную люльку, вѣроятно, приношеніе матери, молящей или благодарящей за здравіе ребенка.

Остальныя осмотрѣнныя нами церкви: 9—въ Душетскомъ уѣздѣ, 3—въ Пшавіи, 3—въ Хевсуретіи, 9—въ Дадіановской Сванетіи и 35—въ Вольной и Княжеской Сванетіи принимаютъ болѣе или менѣе видъ настоящихъ храмовъ и могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: 2—общепринятаго грузинскаго типа съ бараба-

номъ, 1 церковь царя Арчила, совершенно особая по формамъ, 38—базиличной формы, 14—базиликъ съ притворомъ частью съ южной или западной стороны, частью уже со всѣхъ трехъ сторонъ и 3 храма той же базиличной формы съ притворами, но болѣе архитектурные по формамъ и замыслу.

Изъ числа этихъ 59 церквей девять расположены среди крѣпкой замковой ограды и защищены башнями и бойницами. Къ числу этихъ замковыхъ церквей можно причислить и *церковь Царя Арчила*, расположенную въ Эрцойской долинѣ, верстъ 20 отъ гор. Тіонетъ, и извѣстную въ исторіи Грузіи подъ названіемъ *Надокра* или *Накорна* [1]).

По увѣренію Бакрадзе [2]) царь Арчилъ, о которомъ идетъ рѣчь, никто иной какъ Арчилъ II, сынъ царя Степаноса II изъ династіи сассанидовъ или хосроидовъ, царствовавшій съ 668 по 718 г. Во время его царствованія Грузія подпала подъ владычество Арабовъ, отъ рукъ которыхъ погибъ Арчилъ, не захотѣвшій отречься отъ вѣры предковъ.

Вахуштъ говоритъ объ этомъ храмѣ, что „онъ есть монастырь съ куполомъ, богато строенный. Онъ воздвигнутъ 44 царемъ Арчиломъ и имъ же обращенъ въ монастырь. Послѣ мученической смерти, жена его предала здѣсь святое тѣло его“ [3]).

Изъ приводимыхъ словъ заключаю, что Вахуштъ не видалъ описываемой церкви, ибо она въ натурѣ далеко „не богато строена и не могла быть съ куполомъ“. Не видѣлъ ее, вѣроятно, и Бакрадзе, такъ какъ и его сказаніе не вѣрно [4]). На дѣлѣ мѣсто погребенія царя Арчила представляетъ маленькую постройку длиной въ 11 ар. 15 верш., шириной въ 9 ар. 8 верш. и вышиной (въ конькѣ) въ 11 ар. 11 верш.; построена она изъ булыжника и мѣстнаго известняка, но чисто облицована съ внѣшней стороны; прикрыта коробовымъ сводомъ и двускатною крышею. Алтарная стѣна безъ особаго выступа; каменный алтарь воздвигнутъ у самой стѣны и состоитъ изъ камня съ изображеніемъ трехконечнаго креста, о которомъ рѣчь будетъ въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ. Алтарная преграда каменная съ однимъ пролетомъ. Дверь въ церкви единственная—съ юго-западной стороны. Окна, тѣсныя по размѣрамъ, имѣются только въ алтарной и южной стѣнахъ; съ сѣверной стороны круглое отверстіе и подъ нимъ грубо сложенная изъ камня могила царя, которая, вѣроятно, была прикрыта той каменной плитой съ крестомъ, которая украшаетъ нынѣ алтарь храма. Церковь, составляетъ одно общее съ башней и другою церковью, посвященной Сіонской Божьей Матери. Эти послѣднія постройки больше по размѣрамъ, чѣмъ первая церковь; возведены онѣ изъ того же матеріала, но безъ облицовки, которую находимъ съ внѣшней стороны церкви царя Арчила. Башня въ три этажа (табл. 11, 4), съ кашетами во второмъ и въ третьемъ, составляетъ въ нижней своей части какъ бы притворъ къ церкви Божьей Матери, съ которой сообщается дверью, устроенной въ южной стѣнѣ ея. Боковыя тяги церкви, равно какъ и колоды оконъ и дверей, верхній поясъ обоихъ церквей въ видѣ изогнутаго волюта, иконостасы, тріумфальная и вторая арка коробоваго свода выведены изъ пористаго песчанника, хорошо тесаннаго, причемъ надъ алтарнымъ окномъ Сіонской церкви, на совершенно отдѣльномъ камнѣ, высѣчена рука. Алтарь церкви новый и весь заваленъ рогами животныхъ, приносимыхъ въ жертву; вмѣсто жертвенника ниши въ алтарной стѣнѣ. Въ сѣверной

[1]) **Histoire de Georgie**, т. I, p. 248.—**Іосселіани**, храмъ въ Накорна, стр. 1.
[2]) **Бакрадзе**, Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христ., стр. 114.
[3]) **Wakhoucht.** Descrip. Geogr., p. 299
[4]) Вышеприведенная статья.

стѣнѣ нынѣ забранная дверь; окна, какъ и въ храмѣ Арчила, въ восточной и южной стѣнахъ.

Церковь Сіонской Божьей Матери находится въ запущеніи: стоитъ она уже безъ покрышки, и сѣверо-западный уголъ уже завалился.

Съ сѣверной стороны зданія значительный погребъ съ дворомъ и маранами. Вокругъ всего слѣды ограды.

Храмы общаго для Грузіи типа, о которыхъ намѣрена упомянуть: *Пудзнарскій храмъ и храмъ въ Вочормѣ*. Первый изъ нихъ расположенъ въ Душетскомъ уѣздѣ на землѣ кн. Чавчавадзе, на одномъ изъ холмовъ, входящихъ въ составъ горъ Кучетисъ и Тушурд-тава. Церковь построена, по преданію, однимъ изъ Гуарельскихъ Чавчавадзе, кн. Мельхиседекомъ, окружена погостомъ съ множествомъ могильныхъ памятниковъ и чудными старыми деревьями, изъ которыхъ одинъ, старый мшистый некленъ, охватилъ своимъ дуплистымъ стволомъ и корнями цѣлый рядъ могилъ рядомъ съ южною дверью храма.

Храмъ малыхъ размѣровъ и по формамъ и плану напоминаетъ остальные храмы Грузіи; высокій же и не совсѣмъ соразмѣрный съ общей высотой зданія барабанъ позволяетъ намъ выразить предположеніе о томъ, что храмъ—болѣе поздняго времени и не можетъ считаться древнѣе XVII ст. Сложенъ онъ изъ мѣстнаго известняка, но видимо когда-то сильно исправленъ совершенно неумѣлой рукой и весьма плохо пригнанными заплатами. Намъ онъ представляется въ совершенно заброшенномъ видѣ, полуразвалившійся, съ исчезнувшею крышею, съ барабаномъ подавшимся на сѣверъ, съ развалившеюся западною его частью и провалившимся сводомъ. Окны барабана окружены выпуклыми тягами, имѣющими въ основаніи три колонны съ шарообразными капителями. Поясъ поверхъ оконъ, только съ восточной стороны сохранилъ листовое украшеніе подобно Тбетскому храму. Восточная и западная стѣны украшены простымъ выпуклымъ крестомъ, имѣющимъ по оконечностямъ равнобедренные кресты въ кругѣ, разукрашенные тонкимъ веревочнымъ орнаментомъ. Алтарная часть не имѣетъ особыхъ выступовъ и освѣщается однимъ узенькимъ окномъ, причемъ два другихъ, такого же размѣра, помѣщены въ стѣнахъ жертвенника и діаконника. Кромѣ алтарныхъ оконъ имѣются: одно—въ сѣверной стѣнѣ и двойныя на западной и южной; эти послѣднія окружены выпуклыми тягами съ двумя виноградными кистями. Древняя дверь сохранилась только съ южной стороны; болѣе значительная по размѣрамъ дверь съ западной стороны, не имѣетъ древняго вида и, вѣроятно, пробита въ болѣе позднее время; впрочемъ, обѣ двери имѣютъ круглую арку съ глухою каменною фарамыгою.

Къ сѣверо-восточному углу храма пристроено особое помѣщеніе, которое могло служить усыпальницею или, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, помѣщеніемъ для молельщиковъ, имѣющихъ и до сихъ поръ обыкновеніе посѣщать заброшенныя церкви и проводить подъ ихъ защитой ночь.

Внутренній планъ церкви напоминаетъ церковь въ Алъ, Посховскаго участка [1]): тотъ же крестообразный планъ, тѣ же столбы и арки, переброшенныя отъ нихъ къ западнымъ стѣнамъ. Алтарная преграда каменная съ одной царской дверью; жертвенникъ и діаконникъ не сообщаются съ алтаремъ; въ діаконникѣ подвышенная половая настилка и въ ней заваленная дверь въ крипту или, какъ говорятъ поселяне, въ подземный, нынѣ заваленный ходъ къ рѣкѣ. Въ алтарныхъ стѣнахъ обыкновенные для грузинскихъ церквей тайники, въ которые можно пробраться чрезъ тѣсное отверстіе въ сводѣ діаконника. Внутреннія арки съ подвышеніемъ. Малень-

---

[1]) **Гр. Уварова.** Мат. по Арх. Кавказа. Т. IV; стр. 97, рис. 75 и 76 и табл. XL.

кая дверь въ сѣверной стѣнѣ служила сообщеніемъ съ пристройкой, о которой рѣчь была выше.

Вокругъ церкви слѣды ограды и жилыхъ помѣщеній.

Броссе, посѣтившій храмъ въ 1847 г., описывая свое путешествіе въ первомъ докладѣ на имя президента академіи, гр. Серг. Сем. Уварова, путаетъ его съ Бодавскою церковью [1]), но говоритъ о надписи, имѣющейся подъ крестомъ на западной стѣнѣ, обращаетъ вниманіе на ея неразборчивость и говоритъ, что текстъ ея не даетъ ни даты, ни опредѣленнаго историческаго имени, которыя могли бы указать на время построенія храма. Мы съ своей стороны, при изслѣдованіи Пудзнарскаго храма, сняли снимокъ съ этой надписи, но она такъ попортилась и вывѣтрилась, что не поддалась новому изученію.

Храмъ и замокъ Бодчорма расположены верстъ 45 отъ Тіонетъ, на одномъ изъ самыхъ высокихъ и лѣсистыхъ холмовъ долины р. Іоры, по дорогѣ въ Гамборы, и по своему положенію должны были въ свое время играть немаловажную роль въ исторіи края. Замокъ съ своими стѣнами, башнями, крытыми ходами и рвами занимаетъ всю поверхность холма, спуская свои защитныя стѣны по отдѣльнымъ кряжамъ до самой рѣки. Нынѣ все заросло плющемъ, мелкимъ кустарникомъ, цвѣтущими злаками и вы, пробираясь по обрывамъ, узкимъ тѣнистымъ тропкамъ, неясно разбираетесь въ планѣ всѣхъ этихъ стѣнъ и башенъ, не отдаете себѣ отчета въ нихъ, тѣмъ болѣе что васъ отвлекаетъ, васъ чаруетъ окружающая природа, видъ на Эрцойскую долину и на снѣговую цѣпь главнаго хребта, съ Казбекомъ во главѣ. Но вотъ вы у главнаго входа замка: входъ этотъ, живописно притаившись въ толщѣ стѣны и подъ нависшей аркой, хорошо сохранился и вводитъ васъ во внутренность замковой стѣны. Замокъ, видимо, былъ значительныхъ размѣровъ, сохранилъ 9 башенъ, свои проходы, лазейки, кашеты, огромный подвалъ, кувшины для ссыпки зерна и сохраненія вина, родникъ, слѣды жилыхъ помѣщеній и двѣ церкви, изъ которыхъ одна, весьма значительная и интересная по деталямъ, занимаетъ подъ охраной отдѣльной башни, возвышающейся на холмѣ, почти центръ замковаго двора.

Мѣстные жители приписываютъ постройку замка Вахтангу I, т.-е. видятъ въ немъ постройку VII в., но съ этимъ мнѣніемъ невозможно согласиться въ виду громадности постройки и тѣхъ архитектурныхъ деталей, которыми она отличается въ видѣ рвовъ, кашетъ, крытыхъ проходовъ и пр., принадлежащихъ къ болѣе позднему времени и болѣе усовершенствованному способу защиты.

Древнѣйшая часть замка, *храмъ во имя св. Георгія* [2]), изъ котораго главная икона святого перенесена въ Алавердскую церковь и приносится ежегодно въ Бодчорму 10-го ноября, въ день празднованія святого Георгія, что привлекаетъ въ древнюю церковь массу богомольцевъ. Храмъ, интересный въ особенности по своему звѣздообразному плану, представляется намъ весь въ заплатахъ: построенный на первыхъ порахъ изъ сѣраго, хорошо тесаннаго пористаго песчаника, отдѣльныя плиты котораго достигаютъ до 1 арш. 1 верш. въ вышину и 1 арш. 11 верш. въ ширину, онъ былъ впослѣдствіи исправленъ другимъ болѣе сѣроватымъ песчаникомъ; еще позднѣе вставлены заплаты изъ четыреугольнаго тонкаго кирпича (квадратъ 4 вер., толщ. $^3/_4$ верш.); окончательная же задѣлка арокъ и дверей произведена неправильно смазанными рѣчными голышами и плитами изъ камня. По преданію церковь реставрировалъ царь Ираклій II въ XVIII ст.

Основаніемъ храма служитъ кругъ, увѣнчанный невысокимъ барабаномъ съ

[1]) **Brosset**. Voyage archéologique dans la Géorgie et l'Arménie; 1 Rap.; p. 90 et 91.
[2]) **Бакрадзе**—Кавказъ въ древнихъ памятник. христ.; стр. 42.

шатровой крышей; вокругъ главнаго круга-центра расположены звѣздообразно 12 нишей, гладкихъ извнѣ, закругленныхъ внутри и покрытыхъ по круглымъ аркамъ конькообразными двускатными каменными крышами, окружающими основаніе барабана и сохранявшими свое древнее покрытіе почти повсемѣстно. Одна изъ граней съ южной стороны, застроена притворомъ, надъ которымъ возведена изъ сборнаго матеріала низкая колокольня, напоминающая Тирскую [1]) и вѣроятно болѣе поздняго времени. Въ притворѣ, который, можетъ-быть, древнѣе колокольни, нынѣ только одна входная дверь, продѣланная въ широкой и высокой аркѣ; но сохранились слѣды и другихъ такихъ же пролетовъ.

Всѣ арки церкви, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія, безъ подвышеній. Окна барабана видимо были орнаментированы колонками, подобно вышеописанному Пудзнарскому храму, но сохранились хуже, чѣмъ на послѣднемъ и видны только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Внутренній планъ церкви напоминаетъ въ маленькихъ размѣрахъ Никорзминдскій храмъ [2]) и представляется совершенно въ видѣ звѣзды, полукруглыя ниши которой одинаковы для всей церкви. Въ одной изъ нишъ расположенъ алтарь, отдѣленный отъ церкви каменной, нынѣ надстроенной, преградой, съ единственною царскою дверью, между тѣмъ какъ сѣверная дверь продѣлана въ пиластрѣ сосѣдней арки. Выступающая часть пиластры этой украшена круглымъ выступающимъ столбомъ. Двери имѣются съ южной и западной стороны, но первая, вѣроятно, болѣе древняя, чѣмъ вторая, которая, впрочемъ, нынѣ заложена. Въ двухъ аркахъ со стороны запада находимъ низкія скамьи.

Куполъ, покоящійся на подпружныхъ аркахъ, художественно разукрашенныхъ ложкообразнымъ орнаментомъ, имѣетъ 6 оконъ; кромѣ этихъ оконъ въ храмѣ имѣются три другихъ. На стѣнахъ сохранились слабые слѣды фресокъ.

Въ нѣкоторыхъ нишахъ какъ самаго храма, такъ и притвора, замѣтны обычныя для храмовъ и святилищъ приношенія.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма расположенъ еще второй, гораздо меньшихъ размѣровъ, низенькій, полутемный, обычнаго базиличнаго типа съ двускатною крышею.

Третій храмъ съ барабаномъ и куполомъ. осмотрѣнный нами во время занимаемой насъ поѣздки, расположенъ въ *Хахматахъ* въ Хевсуретіи, но онъ построенъ недавно и не заслуживаетъ особаго вниманія.

Остальные же храмы, число которыхъ значительно, въ особенности вокругъ г. Тіонетъ и въ Сванетіи всѣ базиличной формы. *Базилики* эти незначительныхъ размѣровъ, полутемныя, низкія, тѣсныя, съ каменной преградою объ одинъ пролетъ, сложены обыкновенно изъ мѣстнаго плитняка, имѣютъ коробовый сводъ, который выводится, какъ легко замѣтить во всѣхъ церквахъ, какого бы онѣ малаго ни были размѣра, на двухъ или трехъ подпружныхъ аркахъ, перекинутыхъ съ сѣверной стѣны на южную. Крыша обыкновенно деревянная, обложенная для крѣпости камнями и кое-гдѣ увѣнчанная незначительнымъ крестомъ. Большею частью алтарная часть не выступаетъ и не округляется извнѣ и имѣетъ вышину одинаковую съ остальными стѣнами церкви, хотя иногда и встрѣчаются исключенія, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе. Размѣръ этихъ базиликъ весьма скромный: наименьшія имѣютъ въ шир. 3 ар. 12 верш., въ длину 6 ар. 6 верш.; наибольшія въ шир. 7 ар. и длину около 11 ар. Стѣны базиликъ обыкновенно оштукатурены извнѣ и внутри и почти всѣ онѣ, въ особенности въ Сванетіи, покрыты стѣнописью, которую, къ сожалѣнію,

---

[1]) **Гр. Уварова**. Мат. по Арх. Кавказа; т. IV, стр. 175 и рис. 157.
[2]) **Гр. Уварова**. Мат. по Арх. Кавказа; т. IV, стр. 127 и рис. 103.

благодаря вѣковой пыли и грязи, которыя ее покрываютъ, не удалось не только снять, но даже и серьезно изучить.

Алтарь этихъ базиликъ обыкновенно очень тѣсенъ и потому престолъ большею частью приложенъ къ восточной стѣнѣ подъ окномъ, а жертвенникъ замѣненъ нишей, выведенной въ стѣнѣ.

Алтарныя преграды въ Сванетіи почти повсемѣстно сохранились *каменныя*, большею частью съ однимъ, иногда съ двумя и весьма рѣдко съ тремя пролетами. Преграды эти также скромны и невзрачны какъ и храмы, которымъ онѣ принадлежатъ и между преградами этими и болѣе роскошными ихъ собратіями, имѣющимися въ церквахъ Шуамто, женскомъ монастырѣ въ Мцхетѣ, Саванской церкви св. Георгія, храма Спаса, близъ деревни Чала [1]) и др. существуетъ та же разница, которая имѣется между несчастными заброшенными храмами горной Сванетіи и болѣе роскошными обителями благословенной Грузіи.

Преграды Сванетскихъ храмовъ сложены обыкновенно изъ того же матеріала, какъ и церковь; состоятъ онѣ изъ низкой глухой стѣнки выш. въ $1^1/_4$ ар., поверхъ которой установлены четыре или шесть, также невысокихъ, столбовъ—пилястръ, перекрытыхъ арками съ прямой гладкой тягой наверху (выш. всей преграды 2 ар. 12 верш.). Все это оштукатурено подобно остальнымъ стѣнамъ церкви и часто записано фресками, какъ и сама церковь (табл. XXXIII, 56).

Двери въ этихъ храмахъ имѣются обыкновенно только съ южной стороны, но встрѣчаются примѣры появленія ихъ и въ западной, что, по-моему, всегда указываетъ на болѣе позднюю постройку или перестройку зданія.

Такихъ базиликъ осмотрѣно нами, какъ сказано выше, 40:

Въ Душетскомъ уѣздѣ (не считая массы церковокъ вокругъ Тіонетъ) въ *Жебота*, въ *Ихинча* (среди укрѣпленія);

Въ Пшавіи—въ *Харчито*;

Въ Хевсуретіи—въ *сел. Муки* и *Шатилъ*;

Въ Дадіановской Сванетіи въ Лешхетскомъ Обществѣ, въ *селеніи Джахундери* во имя Георгія;

Въ *селеніи Дабиши* базилика, приписная къ Чехорешскому приходу. Представляется она въ видѣ удлиненнаго четвероугольника, имѣющаго въ длину (по внѣшней стѣнѣ) 7 ар. 1 верш., въ шир. 4 ар. 14 верш.; толщина стѣнъ 1 ар. Выш. церкви внутри подъ сводомъ 4 арш. 11 верш. Выш. угловъ 4 ар. Глубина алтаря 2 ар. 2 верш. Дверь съ западной стороны шир. въ 1 ар. $3^1/_2$ верш. Всѣ стѣны и сводъ покрыты фресками: надъ алтарной аркой изображеніе Знаменья, по сторонамъ Ангелы въ кресчатомъ византійскомъ одѣяніи; ниже Херувимы; еще ниже до земли рядъ Святителей въ бѣлыхъ кресчатыхъ ризахъ; надъ алтаремъ бичеваніе Спасителя, но это изображеніе кажется болѣе новымъ. Сводъ храма въ трещинахъ; во многихъ мѣстахъ замѣтна течь и фрески совершенно попорчены и только кое-гдѣ замѣтны Херувимы, солнце и луна. На южной стѣнѣ въ верхнемъ поясѣ—Успеніе Богородицы и Распятіе съ предстоящими. На сѣверной—Христосъ несомый Ангелами и Великомученикъ Георгій; на иконостасѣ — Херувимы, святые, евангелисты и избіеніе Младенцевъ. Нижній поясъ обѣихъ стѣнъ занятъ изображеніемъ членовъ семьи Кипіани, потомки которой и по сіе время живутъ въ ущельи и которые, какъ извѣстно изъ исторіи, въ XVII в. вели ожесточенную борьбу за владѣніе ущельемъ. Всѣ фигуры эти возобновлены и вокругъ нихъ надписи гражданскимъ шрифтомъ. Въ полъ церкви

[1]) **Геор. Церетели.** Мат. по Арх. Кавказа; т. VII, стр. 113 и табл. XIV.

вдѣланъ огромный кувшинъ для сохраненія вина, нынѣ не употребляемый, но хорошо сохранившій каменную плитку въ видѣ покрышки.

Въ *сел. Чукули* базилика во имя Арх. Гавріила большихъ размѣровъ, чѣмъ вышеописанная: длина (внутри) 11 ар. $6^1/_2$ верш., и шир. 5 ар. 2 верш. Алтарная часть не прямоугольная какъ въ Дабиши, а закруглена. Глубина алтаря 2 арш. $9^1/_2$ верш. Стѣны толщиной въ 1 ар. 2 верш. Внутренняя роспись стѣнъ болѣе древняя, чѣмъ въ вышеописанной. Въ алтарной нишѣ Спаситель съ Богоматерью и Предтечею; ниже Святители. На тріумфальной аркѣ такое же изображеніе. На южной стѣнѣ вверху—Рождество Христово съ магистральнымъ изображеніемъ Богоматери, пещерой съ запеленынымъ Младенцемъ, пастырями, благовѣствующими Ангелами и звѣздою; на этой же стѣнѣ окно съ Благовѣщеніемъ, но, вѣроятно, болѣе новой работы. На сѣверной стѣнѣ — Входъ въ Іерусалимъ и Сошествіе во Адъ. Остальныя изображенія новѣйшія или весьма сильно поправленныя и попорченныя. Дверь съ южной стороны замѣчательно тонко рѣзанная изъ негноя (табл. XXXIX, 67).

Въ *Чолурскомъ Обществѣ* въ той же Дадіановской Сванетіи осмотрѣны базилики:

Въ *селеніи Мами* церковь св. Георгія съ рѣзною деревянною дверью болѣе простой по дѣлу чѣмъ вышеназванная въ церкви Чукули;

Близъ *сел. Текали*, на лѣсистомъ высокомъ берегу р. Цхенис-цхали. Базилика эта, построенная изъ тесаннаго туфа, небольшихъ размѣровъ, но значительной высоты и разукрашена по восточной и западной сторонамъ угловыми пилястрами и тоненькими двойными колонками романскаго стиля. Оконъ въ храмѣ три; дверь только съ западной стороны. Внутреннія стѣны расписаны фресками.

У *дер. Сахдари*, на особомъ холмѣ, церковь св. Георгія съ довольно хорошо сохранившеюся стѣнописью. Въ алтарной аркѣ Спаситель высоко поднялъ благословляющую руку; около Него предстоящіе. На сѣверной стѣнѣ Благовѣщеніе—Ангелъ спускается къ Дѣвѣ Маріи, облеченной въ темно-синій хитонъ и сидящей на скамьѣ за пряжей; Дѣва граціознымъ поворотомъ головы оборачивается къ благовѣстителю; лицо ея и вся фигура выражаетъ удивленіе и недоумѣніе. Рядомъ съ Благовѣщеніемъ—Крещеніе древне-христіанскаго типа съ рыбами въ водахъ Іордана и Ангелами, подающими одежду Крещаемому Спасителю. На южной стѣнѣ — снова многофигурная и сложная композиція Рождества Христова съ пастырями и волхвами и Срѣтеніе. На западной стѣнѣ фрески сильно испорчены, но видны еще нѣсколько фигуръ, оставшихся отъ Сошествія во Адъ. Ниже этихъ евангельскихъ сценъ—рядъ царственныхъ фигуръ. Еще ниже — украшеніе въ видѣ плата, этого излюбленнаго мотива нашей русской стѣнописи. Церковь за послѣднее время возобновлена, при чемъ уничтоженъ каменный иконостасъ и снятъ крестъ съ принадлежащаго ему мѣста въ древнихъ грузинскихъ церквахъ.

Въ *Лентехскомъ Обществѣ*—базилика съ каменнымъ иконостасомъ сохранилась на лѣсистыхъ холмахъ, окружающихъ сел. Лексури, въ *селеніяхъ Гулида* и *Паки*.

Въ *Вольной Сванетіи въ Кальскомъ Обществѣ* находимъ маленькія базилики:

Въ *сел. Ипрари*, на фрескахъ которой находимъ указанія, что они писаны въ XVII ст.;

Въ *сел. Халдэ*;

Въ *Хэ* церковь *Св. Варвары* на самомъ берегу Ингура и у подошвы горы, на которой возвышается монастырь Квирика и Евлиты. Западная и восточная стѣны разбиты на три арки, основанныя на тоненькихъ колонкахъ. Алтарная преграда каменная. Фрески стѣнъ и сводовъ закопчены и недоступны изученію.

Въ *Ушкульскомъ Обществѣ* базилики осмотрѣны:

Надъ *деревней Жибіани* весьма незначительныя во *имя Спаса* и *св. Георгія*; обѣ съ каменными преградами;

Въ *сел. Чажаши—Спасская церковь* съ каменнымъ иконостасомъ и потемнѣвшими и загрязненными неразборчивыми фресками;

Внѣ *сел. Муркмеди* на полянѣ возобновленная церковь во *имя Великомученицы Варвары.*

Въ *Ипарскомъ Обществѣ* находимъ незначительныя базилики:

Въ *сел. Зегани* на берегу горнаго ручья Ласилуръ, спадающаго съ снѣжныхъ вершинъ горы Ласиль;

Близъ *сел. Цюрми*—двѣ маленькія церкви во *имя Архангеловъ*;

Въ *сел. Адыши—церковь Спаса* и другая на сосѣдней вершинѣ во *имя св. Георгія.*

Въ *Мулакскомъ Обществѣ:*

Маленькая церковь-базилика во *имя Архангеловъ* въ *сел. Чубіани* (рис. 6);

Рис. 6.

Такая же маленькая во *имя Евангелиста Іоанна* въ *сел. Лахари* и

Церковь во *имя св. Варвары* въ *сел. Зардлаши.*

Въ *Сетійскомъ Обществѣ — церковь Спаса* въ *сел. Лаганъ*, маленькая, сложенная изъ туфа, подвышенная на подклѣтьѣ, окружена стѣной съ двумя башнями и расположена подъ старыми развѣсистыми ясенями. Базилика оштукатурена, какъ и всѣ остальныя и сохранила слѣды росписи внѣшнихъ стѣнъ. Стѣны раздѣлены на два пояса и на верхнихъ съ сѣверной стороны можно еще различить изображенія рая съ плодовыми деревьями, а съ южной—великомученика Георгія.

Въ *Ленджерскомъ Обществѣ* базилики найдены:

Въ *сел. Немсхвинъ—церковь Преображенія,* приписная, высокая, хорошо строенная изъ тесаннаго туфа, со слѣдами фресокъ. Каменная преграда съ колонками въ

три пролета, т.-е. въ первый разъ со всѣми обычными тремя дверьми. Въ первый разъ также алтарная часть выступаетъ гранями, обрисовывая полукругъ, не доходящій до крыши, подобный тому, что найденъ ниже въ церкви Спаса, близъ Чубіани (см. рис. 6).

На отдѣльныхъ холмахъ, близъ *дер. Паштхоръ*, въ тѣни деревъ и подъ защитою башенъ расположены двѣ незначительныя базилики, посвященныя *Архангеламъ*. Изъ нихъ большая отличается особымъ расположеніемъ и планомъ: короткая и четверо-

Рис. 7.

угольная, сложенная изъ тесаннаго туфа она, подобно Сетійской церкви въ сел. Лагань, подвышена на высокомъ этажѣ, родъ подклѣтья, въ которое можно пробраться черезъ западный притворъ и который, повидимому, служилъ когда-то церковью. Внѣшнія стѣны хорошо оштукатурены, въ особенности въ верхнемъ поясѣ (рис. 7), который расписанъ сказочными сюжетами, представляющими борьбу Амирана съ чудовищами; лучше другихъ сохранилась живопись на сѣверной сторонѣ, гдѣ находимъ всадниковъ въ шлемахъ и вооруженныхъ щитами въ восточномъ типѣ, Амирана поглощаемаго чудовищемъ, надъ которымъ немного далѣе стоитъ другое мохнатое

чудище съ рогомъ на лбу. Изображенія эти поясняются грузинскими надписями: „Когда Амиранъ, поглощенный чудовищемъ, убилъ его и вышелъ изъ него".— „Борьба Амирана и Баккана чудовища".—„Осифъ".—„Сефедавль" [1]). На южной стѣнѣ сохранилось только изображеніе грифона. Восточное окно окружено наличникомъ состоящаго изъ 3-хъ вальковъ. Дверь церкви сохранила рѣзную деревянную колоду. Стѣны и высокій коробовый сводъ церкви покрыты страшно закопченными фресками.

На другомъ берегу рѣки въ *сел. Кашуэты* — маленькая базилика во *имя св. Георгія*.

Въ *сел. Каиръ*—полуразвалившаяся маленькая церковка и двѣ такія же въ *селеніи Соль*, конечномъ пунктѣ Ленджерскаго Общества, живописно раскинутаго на лѣсистыхъ отрогахъ горъ. Одна изъ этихъ церквей украшена въ верхнихъ своихъ частяхъ мелкими арочками.

Въ *Княжеской Сванетіи* въ *Ецерскомъ Обществѣ* назову только церковь св. Георгія, въ *сел. Супи*, которая сильно пострадала, разсѣлась надвое и связана въ верхнихъ своихъ частяхъ деревянною бревенчатою надстройкою, которая призвана стягивать разваливающіяся каменныя стѣны. Внутренность ея покрыта сплошными фресками, которыя къ сожалѣнію за темнотой и незначительностью зданія, подобно и остальнымъ церквамъ, снять невозможно, хотя сцена Благовѣщенья съ Богоматерью занятою пряжею и съ слѣтающимъ къ ней Архангеламъ такъ же стильна и величественна какъ въ Сахдарской церкви, Чолурскаго Общества. Надъ алтаремъ находимъ изображеніе Деисуса; подъ нимъ рядъ Святителей.

Двери этой церкви также рѣзныя (табл. XXXVIII, 65).

Базилики съ притворами имѣются при 18 осмотрѣнныхъ нами базиликъ, что составляетъ только треть всѣхъ изученныхъ зданій. Притворы эти возводятся и при болѣе значительныхъ храмахъ, какъ храмы въ Жибіани, Енашѣ и Пхотрери, такъ и при базиликахъ самыхъ малыхъ размѣровъ, какъ церковки въ Жинвани, Бодави и Жалети Душетскаго уѣзда, съ той только, можетъ быть, разницей, что при маленькихъ церквахъ они строятся обыкновенно съ одной только стороны и представляетъ, какъ видно по воспроизводимой Бодавской церкви (рис. 5) ничто иное какъ родъ навѣса, между тѣмъ какъ въ остальныхъ, болѣе солидныхъ постройкахъ, они возводятся изъ того-же матеріала какъ самая церковь, и составляютъ болѣе и менѣе одно цѣлое съ этой послѣдней. Говорю болѣе и менѣе потому, что намъ приходилось весьма часто при изученіи церквей останавливаться въ недоразумѣніи касательно притвора и считать вопросъ о времени его возведенія неразрѣшимымъ.

Изъ приведенныхъ 18 зданій съ притворами *шесть* маленькихъ базиликъ: въ Жинвани, Бодави, Жалети, церковь Сіонъ въ долинѣ Іоры, Душетскаго уѣзда, церковь Квирика и Евлиты, Кальскаго общества и церковь Спаса въ сел. Муркмеди, Ушкульскаго Общества въ Вольной Сванетіи—имѣютъ притворъ, какъ сказано выше, съ одной стороны; *пять*—съ двухъ сторонъ и предпочтительно съ южной и западной стороны, а остальные *семь*—съ трехъ сторонъ, т. е. съ юга, запада и сѣвера.

Притворы въ Грузіи и Сванетіи имѣли, вѣроятно, ту же цѣль какъ и наши трапезныя, т. е. расширеніе и увеличеніе храма, и потому какъ сказано выше, невольно предъ изслѣдователями возникаетъ вопросъ о томъ: возведены ли всѣ притворы одновременно съ храмами или составляютъ постепенныя позднѣйшія приставки? Вопросъ этотъ мучилъ насъ въ особенности при изученіи храмовъ св. Георгія въ Никапари (табл. XIV, 24), Спаса въ сел. Чубіани (рис. 6) и церкви въ

[1]) Бартоломе.

Жамуши (табл. XVI, 27), къ которымъ, какъ видно даже по прилагаемымъ рисункамъ, эти притворы кажутся приставлеными въ притычку. Церкви Спаса и Архангеловъ въ сел. Мацхвариши съ отваленными притворами подтвердили и оправдали наши сомнѣнія, пояснивъ на практикѣ способъ пристройки притворовъ послѣ

Рис. 8.

возведенія церковнаго зданія. Дѣло въ томъ, что, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка (рис. 8) съ базилики во имя Архангеловъ, коробовые своды разваленнаго притвора покоились на отдѣльно приложенныхъ къ сѣверной стѣнѣ церкви столбахъ съ каменными арками - кружалами, перекинутыхъ со столба на столбъ, которые, не принося никакого ущерба древнимъ стѣнамъ, могли быть приложены ко всякому

зданію. Фактъ позднѣйшей пристройки притвора къ церкви Архангеловъ подтверждается еще и тѣмъ, что бывшій притворъ долженъ былъ, судя по сохранившейся конечной сѣверо-восточной приставной арки, закрывать часть арочнаго орнамента, которымъ разукрашена алтарная часть храма Архангеловъ.

Тѣ же соображенія и по тѣмъ же причинамъ говорятъ за позднѣйшее возведеніе притвора къ *базиликѣ сел. Жамуши*, Мужальскаго прихода (табл. XVI 27), такъ какъ притворы заслоняютъ на половину тотъ арочный орнаментъ, которымъ противъ обыкновенія разукрашены стѣны базилики. Весьма возможно, что та же причина позднѣйшей пристройки и выясненный способъ ея возведенія заставляли новыхъ, менѣе опытныхъ строителей, остерегаться поднимать притворы до достаточной высоты, такъ что въ нынѣшнихъ сванетскихъ церквахъ васъ невольно поражаетъ фактъ существованія слишкомъ низкихъ притворовъ по отношенію къ вышинѣ церковныхъ зданій, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ трехъ храмовъ, которые мы выдѣляемъ изъ всего числа описываемыхъ зданій и о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Между базиликами съ притворами особенное вниманіе заслуживаютъ:

Церковь Успенія въ *сел. Чихаретъ* Лашхетскаго Общества, Дадіановской Сванетіи, большихъ сравнительно размѣровъ, изъ мѣстнаго тесаннаго плитника, длин. (внутри) 11 ар. 3 верш., шир. 6 ар. 13 верш. Коробовый (нынѣ подправленный) сводъ покоится на двухъ выступающихъ пиластрахъ; стѣны толщиной въ 1 ар. 11 верш. Дверь съ южной стороны, шир. 1 ар. 4 верш., древняя, съ западной — новѣйшая. Окна по одному въ восточной и западной стѣнѣ; въ южной стѣнѣ ихъ два, но одно заложено. Престолъ у самой стѣны, жертвенникъ замѣненъ нишей, повторяющейся и въ южной стѣнѣ.

Каменная преграда замѣнена досчатою перегородкой. Алтарь, глубиной въ 1 ар. 3 верш., имѣетъ внѣшнее закругленіе. Съ западной стороны деревянный навѣсъ замѣняетъ притворъ.

Маленькая церковь въ Монастырѣ Квирика и Евлиты, находящаяся въ Кальскомъ Обществѣ Вольной Свинезіи, на лѣвомъ берегу Ингура, на отвѣсной шиферной скалѣ покрытой столѣтними елями (табл. XI). Церковь расположена среди двора, окруженнаго высокой стѣной съ башнями по угламъ, съ дверью, открывающейся подъ защитой одной изъ сихъ послѣднихъ и находящейся всегда подъ запоромъ и защитой вооруженныхъ стражниковъ. Сама церковь—весьма незначительное зданіе изъ хорошо тесаннаго камня съ коробовымъ сводомъ, покоющимся на двухъ аркахъ. Сводъ, столбы и стѣны были по обыкновенію покрыты фресками, которыя частью уничтожены временемъ, частью недоступны для обозрѣнія благодаря темнотѣ зданія; только въ алтарномъ сводѣ, косвенно освѣщенномъ лучами свѣта, проникающими чрезъ два окна въ алтарѣ и въ западной стѣнѣ, можно разсмотрѣть лики Спасителя и двухъ Ангеловъ.

Алтарная преграда каменная, съ колонками въ 3 арки, изъ которыхъ средняя служитъ царскими дверями, а остальныя двѣ заставлены иконами.

Дверей въ храмѣ двѣ: съ западной и сѣверной стороны, что не отвѣчаетъ общепринятому порядку древнихъ храмовъ имѣть дверь только съ южной стороны. Съ западной стороны къ церкви пристроена одна изъ башенъ, которая и служитъ здѣсь притворомъ. Съ сѣверной и южной стороны замѣтны какія-то помѣщенія, но они сложены весьма грубо изъ неправильныхъ шиферныхъ плитъ и не могутъ быть одного времени съ церковнымъ зданіемъ. Притворъ же или нижній этажъ башни переполненъ приношеніями, между которыми главную роль играютъ рога животныхъ, но гдѣ имѣется также множество стрѣлъ, колокольчиковъ, одна бронзовая булавка

съ верхушкой въ видѣ павлиньяго пера, подобная тѣмъ, которыя находимъ въ древнихъ могильникахъ Осетіи [1]; шитая ладоница съ изображеніемъ дракона и пр.

Церковь св. Георгія въ сел. Никапари, Ипарскаго Общества, маленькая базилика съ притворомъ съ трехъ сторонъ, при чемъ сѣверный вѣроятно возведенъ позднѣе рис. 9). Полукруглая алтарная часть храма не имѣетъ, однако, внѣшняго выступа; раздѣлена она по фасу четырьмя не доходящими до низу плоскими пиластрами на три арочки, поверхъ которыхъ поясомъ подъ конькомъ крыши расположенъ рядъ круговъ съ звѣздообразными украшеніями.

Освѣщенъ алтарь узкимъ окномъ, поверхъ котораго съ внѣшней стороны съ непонятной комбинацією расположены: фигура льва и голова оленя, барана, вола и двухъ газелей (табл. XIV, 24). Весь этотъ орнаментъ, равно какъ и штукатурка зданія, отзывается чѣмъ-то новымъ и по всему, вѣроятію воспроизводитъ въ болѣе простой неумѣлой формѣ болѣе древнюю орнаментировку въ романскомъ стилѣ.

Внутри церковь выше, просторнѣе и, благодаря болѣе образованному священнику, отцу Нижерадзе, содержится въ большемъ порядкѣ, чѣмъ остальныя церкви Сванетіи. Сводъ также коробовый съ тріумфальной аркой и второй, доходящей только до начала свода. Окна и двери - на западъ и югъ. Иконостасъ каменный въ три арки, значительной вышины, на четырехъ колонкахъ, увѣнчанныхъ изящными капителями, что представляетъ рѣдкость въ Сванетіи и что также, по моему, говоритъ за общій романскій типъ храма.

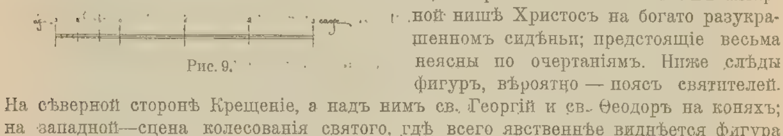

Рис. 9.

Фрески покрываютъ и здѣсь всю внутренность храма, но онѣ очень сухи въ отдѣлкѣ и не производятъ обыкновенно пріятнаго впечатлѣнія. Въ алтарной нишѣ Христосъ на богато разукрашенномъ сидѣньи; предстоящіе весьма неясны по очертаніямъ. Ниже слѣды фигуръ, вѣроятно — поясъ святителей. На сѣверной сторонѣ Крещеніе, а надъ нимъ св. Георгій и св. Ѳеодоръ на коняхъ; на западной—сцена колесованія святого, гдѣ всего явственнѣе виднѣется фигура царя Діоклетіана на тронѣ.

Церковь Преображенія въ *сел. Цюрми*, того - же Ипарскаго Общества, съ притворами съ 3-хъ сторонъ и съ фресками на всѣхъ стѣнахъ. Каменная преграда и здѣсь замѣнена досчатымъ бѣлымъ иконостасомъ, увѣшаннымъ крестами и иконами, расположенными въ совершенномъ безпорядкѣ.

Церковь Спаса близъ *сел. Чубіани*, Муллахскаго Общества, возведенная изъ тесаннаго пористаго известняка, значительныхъ размѣровъ, съ плоскими арками по западной стѣнѣ; трехгранною выступающею алтарною частью, не доходящей до крыши и притворомъ съ трехъ сторонъ; сводъ коробовый и фрески по всѣмъ стѣнамъ.

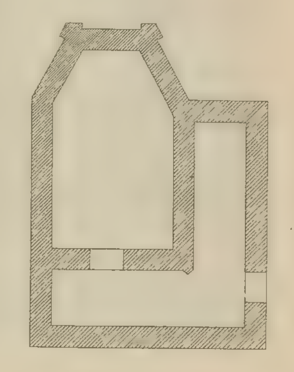
---

[1] **Гр. Уварова** Матер. по Археол. Кавказа. Т. VIII; табл. LXXXVII, I.

Церковь въ *сел. Жамуши,* окруженная дворомъ и защищенная высокой башней. Она однихъ размѣровъ съ вышеописанною церковью Спаса и построена изъ такого-же тесаннаго туфа. Не представляя ничего особаго по своимъ формамъ и размѣрамъ, церковь интересна по раздѣлкѣ восточной и сѣверной стѣны на мелкія неглубокія арочки (5 на восточной и 7 на сѣверной), пріемъ извѣстный въ архитектурѣ, но рѣдкій для церквей далекой горной Сванетіи. Между арочками плоскія узкія колонки - пиластры съ узенькимъ рубчатымъ пояскомъ вмѣсто капители у самаго основанія арочныхъ дугъ. Съ южной и сѣверной стороны низкіе притворы, вѣроятно, позднѣйшаго дѣла, такъ какъ сѣверный притворъ пересѣкаетъ поименованный орнаментъ стѣны (табл. XVI, 28).

Церковь Спаса, расположенная на вершинахъ въ виду *сел. Мацхваришы,* Латальскаго Общества, съ развалившимися притворами, о которыхъ рѣчь была выше. Сама церковь построена изъ того же матеріала и по плану церкви Іоны Пророка въ сел. Енашъ, крѣпкая, высокая базилика, покрытая фресками по всѣмъ внутреннимъ стѣнамъ, но сильно закопченная, о чемъ приходится тѣмъ болѣе сожалѣть, что нижній поясъ фресокъ занятъ фигурами въ царскихъ и княжескихъ одѣяніяхъ, которыя могли бы, можетъ быть, пролить нѣкоторый свѣтъ на темныя и путанныя сказанія о Сванетіи, ея заселеніи, народности, и той роли, которую она играла въ общей исторіи Грузіи.

Церковь Архангеловъ (рис. 8), возвышающаяся въ той же мѣстности, но въ противоположномъ холмѣ. Интересна она не только подробностями по пристройкѣ притворовъ о которыхъ рѣчь была выше, но и по совершенно новымъ архетектурнымъ пріемамъ, впервые встрѣчаемыя въ Сванетіи. Трехгранная алтарная часть храма составляетъ одно цѣлое съ остальнымъ корпусомъ зданія, имѣетъ одинъ общій съ нимъ верхній поясъ и была покрыта общимъ покрытіемъ (надъалтарная часть нынѣ провалилась); поверхность же этой части храма раздѣлена на пять арочекъ, образуемыхъ двойною выпуклостію, покоющеюся на связкѣ четырехъ тонкихъ колонокъ, перехваченныхъ въ верхнихъ частяхъ плоскими подушками, между которыхъ высятся круглыя маковыя головки.

Въ средней арочкѣ узкое окошко съ выпуклымъ наличникомъ. Надъ западною дверью—окно и крестъ. Стѣны церкви покрыты фресками, на которыхъ также толстый слой копоти и грязи.

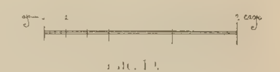
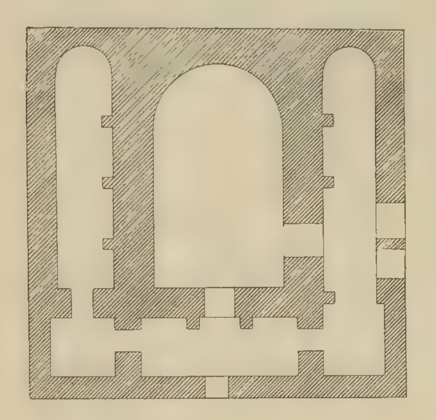

Рис. 8.

Храмъ въ *сел. Жибіани* (табл. XIIа, 21б), посвященный Богоматери, базиличной формы, изъ хорошо тесаннаго камня; алтарь его трехгранный съ наружнымъ выступомъ, прикрытымъ отдѣльною крышею; грани образованы широкими, но не глубокими арками, окаймленными широкими плоскими пиластрами, двойными для средней грани и одиночными для боковыхъ. Срединныя пиластры доходятъ до самого основанія зданія, между тѣмъ какъ боковыя пресѣкаются повыше фундамента. На пиластрахъ вверху покоится плоскій фронтонъ, образующій верхнюю часть арокъ; подъ нимъ и пиластрами выдающіяся полу-капители, вырубленныя изъ того же песчанника, какъ и все зданіе, украшенныя по фасу удлинен-

ными высѣченными квадратами. Такіе же квадраты составляютъ поясъ подъ самой крышей. Съ запада и юга довольно низкій притворъ съ окномъ на востокъ (рис. 10). Алтарь освѣщенъ узкимъ окномъ безъ особой рамы или тяги. Алтарная преграда каменная, вышиной въ 3 ар. 3 верш. На стѣнахъ слѣды фресокъ, которыя на сколько можно разобрать въ темнотѣ, древнѣе остальныхъ встрѣченныхъ въ Сванетіи. Надъ алтаремъ различаемъ Спасителя съ Богоматерью, Крещеніе съ двумя Ангелами; на коробовомъ сводѣ: Преображеніе и Распятіе.

Въ намѣченномъ мною послѣднемъ отдѣлѣ—*базиликъ съ притворами съ южной, западной и сѣверной сторонъ* займусь только двумя храмами, которые болѣе другихъ заслуживаютъ обратить на себя вниманіе какъ по архитектурнымъ деталямъ, ихъ украшающимъ, такъ и по формамъ, развившимся изъ простой маленькой базилики. Храмы эти находятся въ двухъ различныхъ пунктахъ Сванетіи: одинъ въ *сел. Енашъ* Латальскаго Общества, расположеннаго въ центрѣ страны, тамъ гдѣ Ингуръ сливается съ главнымъ своимъ притокомъ р. Мулхрой и второй—въ *сел. Пхотрери* Ецерскаго Общества, т. е. въ Княжеской Сванетіи или западной ея оконечности. Эти храмы имѣютъ между собой много общаго и, принадлежа къ архитектурнымъ формамъ болѣе полнымъ и развитымъ, указываютъ, что было время, когда искусство процвѣтало въ Сванетіи и когда въ краѣ жилось не такъ, какъ живется за послѣднія столѣтія.

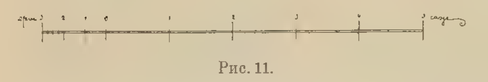

Рис. 11.

Оба храма совершенно одинаковы по плану, замыслу и даже деталямъ. Построены они изъ искусно тесаннаго мѣстнаго песчанника значительныхъ размѣровъ и, состоя изъ главнаго корпуса базиличной формы, обнесеннаго съ трехъ сторонъ высокимъ притворомъ одновременной постройки съ храмомъ, образуютъ почти правильный квадратъ, болѣе внушительной формы чѣмъ остальные храмы Сванетіи (рис. 11 планъ церкви въ Енашѣ). Притворъ, несмотря на свою высоту, полутемный, такъ какъ освѣщается только дверьми и узкими окнами-щелями, продѣланными въ восточной части. Это отсутствіе оконъ, при большихъ совершенно неорнаментированныхъ пространствахъ (въ особенности на западной сторонѣ), придаетъ постройкамъ тяжелый нехудожественный видъ; впечатлѣніе это измѣняется при дальнѣйшемъ обслѣдованіи храма, въ особенности его южной стѣны, разбитой частью на арки и представляющей въ обоихъ зданіяхъ весьма художественно выработанный входъ въ видѣ двойной арки съ пилястрами и тягами монументальнаго характера. Верхній поясъ одинаковъ для обѣихъ церквей, развѣ только съ той разницей, что въ Енашской церкви онъ грузнѣе и лучшей сохранности. Притворъ, охватывая базилику съ запада, юга и сѣвера,

придаетъ ея восточной части видъ троечастнаго алтаря, въ которомъ притворы играютъ роль діаконника и жертвенника.

Главная базиличная часть храма покрыта, какъ и всегда, конькообразною двускатною крышею; притворы же имѣютъ крышу односкатную. Оба храма совершенно заброшены и близки къ разрушенію, несмотря на то, что храмъ въ Пхотрери считается семейною церковью князей Додешкиліанъ и служитъ имъ мѣстомъ погребенія.

Церковь въ Енашѣ посвящена *Пророку Іонѣ* (рис. 12), имѣетъ въ верхней части базиличной западной стѣны окно съ орнаментированной рамой, поверхъ которой выдолблены два креста удлиненной формы. Три такіе-же окна освѣщаютъ восточную часть храма. Съ западной же стороны входъ въ притворъ, четвероугольной

Рис. 12.

формы обрамленный двойной выпуклиной съ двойными колоннами по бокамъ съ шарообразными капителями. Такія же колонны и съ такими же капителями, поддерживаютъ боковыя высокія глухія арки на южной сторонѣ, между которыми расположены болѣе низкія арки—входы, о которыхъ была рѣчь выше. Между этими входными арками и вообще по южной стѣнѣ, равно какъ и на алтарной, находимъ каменныя ажурныя значительныя выпуклины совершенно восточнаго характера.

Храмъ св. Михаила въ сел. Пхотрери (рис. 13) тожественъ по плану и устройству съ церковью Іоны Пророка въ Енашѣ, но онъ въ еще худшемъ состояніи чѣмъ послѣдній, въ многихъ мѣстахъ заправленъ инымъ, болѣе мелкимъ матеріаломъ, такъ что только при окончательномъ его изученіи можно прійти къ

убѣжденію, что и онъ былъ построенъ изъ хорошо тесаннаго камня. Впрочемъ по архитектурнымъ деталямъ онъ уступаетъ Енашскому храму; такъ — западная его стѣна въ верхней базиличной части не украшена окномъ какъ церкви Іоны Пророка и только подъ самымъ конькомъ крыши виднѣется рѣзная выпуклина, ненужная, при недостаткѣ другого орнамента, и какъ бы затерянная въ пространствѣ. Западный притворъ также не имѣетъ двери, которая своимъ пролетомъ и орнаментировкой прерываетъ монотонность сплошныхъ гладкихъ пространствъ и, подобно красивому пятну въ живописи, притягивая на себя вниманіе, привлекаетъ и ласкаетъ глазъ. Южная стѣна также бѣднѣе чѣмъ въ Енашѣ: боковыхъ арокъ нѣтъ и потому нѣтъ и колонокъ, разбивающихъ на архитектурныя части всю поверхность стѣны;

Рис. 13.

имѣется только двухъ-арочный входъ въ притворъ, основанный на средней пиластрѣ и двухъ боковыхъ полупиластрахъ.

Алтарная часть, (рис. 14) одной вышины съ остальными частями базилики, выступаетъ въ видѣ трехграннаго абсида, боковыя стѣнки котораго представляются уже въ видѣ высокихъ узкихъ нишъ, пока еще неглубокихъ, но въ которыхъ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть прототипъ тѣхъ роскошныхъ нишъ съ сталактитовыми арочками, которыя такъ красятъ позднѣйшіе грузинскіе и армянскіе храмы. Притворы, облегая храмъ съ трехъ сторонъ, и тутъ придаютъ алтарю троечастный видъ. Главное алтарное окно, равно какъ и окна притвора не отличаются особой красотой и изящностью тягъ.

Рис. 14.

Подводя итоги всему сказанному о церквахъ Сванетіи, не могу не обратить вниманіе на то обстоятельство, что во всей этой части Кавказа не нашлось ни одной церкви съ куполомъ, этимъ излюбленнымъ типомъ Грузинской архитектуры. Чему же это приписать?—Можно думать, и мнѣніе это, пожалуй, найдетъ себѣ вѣру въ виду того общераспространеннаго нынѣ мнѣнія, что Сванетія страна бѣдная, суровая и въ высшей степени варварская, что *базиличный типъ* церквей потому распространился и укрѣпился въ краѣ, что онъ наипростѣйшій, потому что употребляемый при базиликахъ коробовый сводъ возводится и проще, и легче, чѣмъ купола съ ихъ барабанами и пр. Подобное мнѣніе о базиликахъ совершенно вѣрно и оно не разъ высказывалось тѣми излѣдователями, которые подобно Фергюсону Тексье и Кондакову [1]) занимались этимъ вопросомъ, но оно имѣетъ, вѣроятно́, мало справедливости по отношенію къ Сванетіи, которая судя по той фресковой живописи, которая покрываетъ обязательно *всю* внутренность *всѣхъ* Сванетскихъ базиликъ и богатству иконъ, крестовъ, сосудовъ, рѣзныхъ дверей и пр., которыми отличаются эти базилики отъ огромныхъ храмовъ Кавказа,— свидѣтельствуютъ что о бѣдности, замкнутости и варварствѣ края въ то время, когда возводились базилики, а не иные типы церкви,— говорить нечего. Слѣдуетъ искать другой причины и такъ какъ о недостаткѣ въ необходимомъ каменномъ матеріалѣ не можетъ быть вопроса, въ строителяхъ и мастерахъ также, въ виду того что Сванетія переполнена высокими и хорошо построенными башнями, которыя указываютъ на полный расцвѣтъ строительнаго искусства въ краѣ,—то возможно предположеніе, что форма базилики, занесенная въ край изъ Абхазіи и остальнаго побережья Чернаго моря, представляя несомнѣно болѣе удобствъ при суровости климата и долгихъ снѣжныхъ зимъ въ Сванетіи, полюбилась и привилось въ краѣ, гдѣ стала единственно принятою формою для церквей.

Возможно и третье предположеніе состоящее въ томъ, что форма базилики зародилась отъ тѣхъ маленькихъ святилищъ, тѣхъ „хати“ „ниши“ „майремы“, въ которыхъ жители горъ и ущелій учились воспѣвать хвалу Творцу Вселенной, куда они впервые несли свои слезы, горе и выраженіе благодарности. Храмъ въ Нузалѣ [2]) въ Осетіи) и множество маленькихъ часовенокъ, разсыпаныхъ по ущельямъ и горнымъ тропкамъ Кавказа, являются первыми опытами переименованія святилищъ въ храмы Божіи, первыми архитектурными попытками перестроить майремъ въ болѣе соотвѣтствующее помѣщеніе для прославленія Творца міровъ. Изъ этихъ попытокъ, изъ этихъ первоначальныхъ опытовъ выросла и развилась базилика, послѣднее слово которой въ Сванетіи сказалось въ храмахъ Іоны Пророка въ Енашѣ и Арх. Михаила въ Пхотрери.

Базилики Сванетіи, какъ видно изъ приводимыхъ описаній храмовъ, весьма незатѣйливы по формѣ и деталямъ; даже алтарныя части ихъ, которыя обыкновенно вмѣстѣ съ южными стѣнами отличаются въ Грузіи особенною роскошью убранства, ничѣмъ не поражаютъ и не привлекаютъ васъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ въ церкви Богоматери въ Жибіани (таб. XIIа, 21б), въ церкви Спаса близъ с. Чубіани (рис. 6), въ ц. Преображенія въ Немсхвинѣ, въ церквахъ Арх. Михаила въ Мацхвариши (рис. 8) и Пхотрери (рис. 14) абсидъ выдвигается въ видѣ полукруга или граней требуя себѣ и нѣкоторой орнаментировки, и отдѣльнаго покрытія.

Орнаментъ, встрѣченный на Сванетскихъ базиликахъ можетъ быть раздѣленъ на два типа: плоскихъ пиластръ, раздѣленныхъ между собой неглубокими и болѣе

---

[1]) Древняя Архитектура Грузіи въ Т. VI «Древности», изд. Моск. Арх. Общ.; стр. 211—268.
[2]) **Миллеръ.** Матер. по Арх. Кавказа. Т. I, табл. XVII.

или менѣе узкими арочками, которыя появляются на абсидахъ церквей Богоматери около Жибіани и Великом. Георгія въ Никапари или покрываютъ цѣлыя стѣны, какъ въ церкви сел. Жамуши (таб. XVI, 28). Пиластры эти не имѣютъ еще капителей, а довольствуются болѣе или менѣе узкими поясками съ незатѣйливымъ орнаментомъ, высѣченымъ въ видѣ зигзаговъ.

Болѣе тонкимъ и, если такъ позволено выразиться, болѣе архитектурно-художественнымъ орнаментомъ, являются арки со связками колоннъ, которыя находимъ на западной и восточной стѣнѣ церкви св. Варвары въ Хэ, на абсидѣ церкви Архангеловъ въ Мацхварипи, на западной сторонѣ Енашскаго храма (рис. 12) и на западной въ храмѣ въ Текали, Дадіановской Сванетіи.

Пріемъ этотъ намъ знакомъ какъ по храму Баграта въ Кутаисѣ, по храмамъ Западной Европы и въ особенности южной части Италіи, такъ и по нашимъ храмамъ Владиміро-Суздальскаго типа и принадлежатъ къ стилю, который, несмотря на его восточное происхожденіе, принято до сихъ поръ называть „романскимъ“.

Совершенно особо среди всѣхъ этихъ базиликъ стоятъ храмы въ Енашѣ и Пхотрери. Обнесены они съ трехъ сторонъ глухимъ, полутемнымъ притворомъ, которые менѣе похожи на нартексы византійскихъ храмовъ, чѣмъ на тѣ закрытыя галлереи, которыя по мнѣнія Н. П. Кондакова[1]) стали употребляться въ Грузіи съ XV в. Разница только та, что притворы Енашскаго и Пхотрерской церквей далеко не художественны, вовсе не орнаментированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызваны необходимостью принять, согрѣть и дать пріютъ молящимся, которые среди суровой горной природы не всегда вольны прійти или покинуть храмъ въ извѣстное намѣченное время.

Что храмы и въ древности воздвигались съ значительными притворами, преслѣдующими, вѣроятно, тѣ же практическія цѣли, доказывается уже тѣмъ, что между развалинами Грузіи нерѣдко попасть на слѣды подобныхъ притворовъ; такъ напримѣръ, укажу на слѣды значительнаго храма около *дер. Джаджети* неподалеку отъ Тіонетъ по дорогѣ въ Пшавію и Хевсуретію, гдѣ подъ тѣнью огромныхъ орѣховыхъ деревъ имѣются развалины изъ прекрасно тесаннаго камня, гдѣ легко разобрать слѣды какъ храма, такъ и трехсторонняго притвора.

Притворы должны были получить право гражданства въ Грузіи не потому только, какъ говоритъ Кондаковъ[2]), что храмы Грузіи строилось по образцамъ Византійскимъ, но потому, что сила необходимости и климатическія условія вызывали ихъ постройку и что народъ былъ съ ними давно знакомъ по святилищамъ, при которыхъ они отслуживаютъ почти ту же роль, что при христіанскихъ храмахъ, но входя въ составъ храма, притворы, какъ видно изъ вышеприведеннаго описанія, переходятъ нѣсколько стадій: появляются они сперва въ видѣ отдѣльнаго навѣса какъ въ Бодавской церкви (рис. 5), пристраиваются впослѣдствіи то съ южной то съ западной стороны и только впослѣдствіи охватываютъ базилику съ трехъ сторонъ какъ въ Енашѣ и Пхотрери.

Въ этой послѣдней стадіи своего развитія, которая неизвѣстна изслѣдователямъ Грузинской архитектурѣ вѣроятно потому, что на плоскостяхъ не встрѣчается, а въ Сванетію и другіе горные трущобы рѣдко кто добирается, притворы съ базиликами, ими обстроенными, могутъ служить, по моему мнѣнію, прототипомъ храма *до* возведенія надъ нимъ купольнаго покрытія.

Подобныя сочетанія, по мнѣнію И. П. Кондакова, базилики и купольнаго зда-

[1]) Вышеприведенное сочиненіе; стр. 229.
[2]) Вышеупомянутое сочиненіе, стр. 225.

нія началось сравнительно поздно, т.-е. въ X в., и имѣютъ своихъ представителей въ Солунѣ, Трапезундѣ, Аѳинахъ и Пелопонезѣ [1]). На Кавказѣ переходъ отъ базилики къ купольному храму слѣдуетъ искать въ извѣстномъ Пицундскомъ храмѣ и въ храмѣ въ Лыхнахъ [2]), т.-е. именно въ тѣхъ, которые по своему плану и формѣ указываютъ болѣе другихъ Грузинскихъ храмовъ на византійскія традиціи.

Этимъ самымъ мы отодвигаемъ Сванетскіе храмы ко времени разцвѣту Грузіи и самому блестящему періоду ея существованія, т.-е. отъ XII до XIII в., или къ царствованіямъ Баграта IV, Давида Освободителя и Великой Тамары, имя которой свято для каждаго Свана и мѣсто погребенія которой оспаривается всѣми Обществоми края.

Древность Сванетскихъ церквей подтверждается еще и слѣдующими фактами: совершеннымъ отсутствіемъ колоколенъ, что для древнихъ храмовъ Грузіи объясняется Кондаковымъ какъ сильнымъ вліяніемъ византинизма [3]) и каменными алтарными преградами, которыя существовали рѣшительно во всѣхъ базиликахъ Сванетіи, сохранились почти вездѣ до нашего времени и уничтожаются только за послѣдніе годы по неразумѣнію духовенства, чуждаго краю по своему происхожденію и воспитанію.

Каменныя алтарныя преграды эти какъ нельзя болѣе оправдываютъ описаніе древне-грузинскаго иконостаса, который находимъ въ капитальномъ трудѣ Г. Д. Филимонова „О первоначальной формѣ иконостасовъ въ Русскихъ церквахъ". „Всѣ они говоритъ авторъ, до того сквозныя и низкія, что ими почти вовсе не укрывался алтарь, всегда украшенный фресками. Обыкновенная ихъ форма невысокая каменная стѣнка, стоящая ступени на двѣ выше церковнаго помоста, съ отверстіемъ для дверей, украшенная рѣзными орнаментами, или изображеніями святыхъ. На ней стоятъ или колонки или пиластры съ карнизомъ. Пространство между колонками или пиластрами остается сквознымъ, совершенно открывающимъ алтарь" [4]). Подтверждая эти слова большая часть алтарныхъ преградъ въ церквахъ Сванетіи состоитъ изъ стѣнокъ вышиной 1 арш. 5 верш., пиластръ, уставленныхъ на этихъ стѣнкахъ, перекрытыхъ карнизомъ и образующихъ такимъ образомъ три пролета, изъ которыхъ средній, служа царскими дверьми, представляется вездѣ открытымъ, между тѣмъ, какъ южнаго пролета нѣтъ ни въ одной изъ осмотрѣнныхъ нами церквей, а сѣверный встрѣчается весьма рѣдко. Пиластры на преградахъ замѣнены круглыми колоннами только въ двухъ церквахъ Сванетіи: въ церкви Георгія Побѣдоносца въ Ипрари Кальскаго общества и въ церкви Спаса въ сел. Лагань Сетійскаго общества. Вышина этихъ преградъ варіируютъ между 2 арш. 12 верш. и 4 арш., при чемъ эту послѣднюю, крайнюю высоту, встрѣтили только въ одной церкви, а именно въ Ипрари. Скульптурныхъ украшеній на алтарныхъ преградахъ Сванетіи мы не замѣтили, за исключеніемъ тѣхъ незначительныхъ и рѣдкихъ капителей, которыми заканчиваются колонны преграды въ двухъ вышеупомянутыхъ церквахъ, но почти всѣ преграды расписаны фресками, подобно единственному образцу который, за тѣснотой и темнотой Сванетскихъ церквей, удалось снять со внутренности церкви Успенія въ сел. Чихаретѣ (табл. XXXIII, 56).

Весьма вѣроятно, что иконостасы эти затягивались при богослуженіяхъ тѣми завѣсами (катапетасмами или бэматюрами), о которыхъ упоминаютъ греческіе писа-

[1]) Древняя Архитектура Грузіи, стр. 234.
[2]) **Гр. Уварова.** Матер. по Арх. Кавказа. Т. VI; стр. 14 и табл. II—IV.
[3]) Вышеприв. сочиненіе; стр. 228.
[4]) Названное сочин.; стр. 52.

тели и отцы церкви и слѣды къ укрѣпленію которыхъ сохранились почти во всѣхъ описываемыхъ церквахъ подъ видомъ желѣзныхъ крюковъ, вбитыхъ въ стѣнахъ церквей и алтарныхъ перекладинахъ. Возможно даже предположеніе, что тканный образъ Воскресенія въ церкви Преображенія въ сел. Цюрми, равно какъ и драгоцѣнные остатки восточной парчи изъ церкви св. Георгія въ Суии, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, ничто иное какъ жалкіе остатки подобныхъ алтарныхъ завѣсъ.

Что же касается до способа загражденія алтаря, употребляемаго въ самыхъ первыхъ вѣкахъ христіанства, способъ, на который указываетъ Г. Д. Филимоновъ [1]) на основаніи извѣстія приводимыхъ Евсевіемъ Паморипомъ въ IV в., св. Софроніемъ, патріархомъ Іерусалимскимъ, въ VII в. и Германомъ Константинопольскимъ въ VIII в., то память о подобномъ прегражденіи сохранилась въ Сванетіи, если не въ архитектурномъ памятникѣ, то по крайней мѣрѣ въ рукописномъ евангеліи въ церкви Спаса сел. Адыши, Ипарскаго общества.

Рис 15

Одинъ изъ росписныхъ листовъ канона этого евангелія (рис. 15) возстановляетъ полную картину иконостасной преграды, въ томъ самомъ видѣ, который приводится вышепоименованными отцами церкви. Первый, изъ нихъ описывая освященіе храма въ Тирѣ, говоритъ, что епископъ Павлинъ, не желая чтобы святилище было для всѣхъ доступно, оградилъ „его *сѣтьми изъ дерева*, украшенными тончайшей и искуснѣйшей работой, и приводившіе въ изумленіе зрителей“; св. Софроній же и Германъ Константинопольскій упоминаютъ уже о „*мѣдныхъ алтарныхъ рѣшеткахъ*“ которыя ставятъ по ихъ словамъ для того, чтобы кто не проникъ черезъ нихъ какъ-нибудь случайно, къ алтарю“. Воспроизводимая при семъ миніатюра изъ Адышскаго евангелія, которое А. С. Хахановъ считаетъ древнѣйшимъ изъ Сванетскихъ, представляетъ роскошный портикъ, какими могли замѣнять алтарныя преграды въ X в., [2]), о 4-хъ колоннахъ съ базами, капителями и архитравомъ; средній пролетъ, или царскія двери, открытъ и украшенъ завѣсою; боковые же пролеты затянуты сѣтчатой перегородкой, которая могла одинаково быть деревянной и металлической.

Заканчивая общій обзоръ архитектурныхъ особенностей Сванетскихъ церквей, позволяю себѣ не соглашаться съ мнѣніемъ высказаннымъ уважаемымъ Н. П. Кондаковымъ, [3]) „что отличительнѣйшая черта древнѣйшихъ храмовъ Грузіи это фресковая живопись, покрывающая всѣ внутренности храмовъ“. Изученіе въ натурѣ па-

[1]) Вышепр. сочиненія; стр. 25.
[2]) Тоже сочиненіе; стр. 28.
[3]) Древняя архитектура Грузіи. Древность. Т. VI; стр. 259.

мятниковъ Грузіи не оправдываетъ подобнаго опредѣленія на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Древнѣйшій памятникъ Кавказа—храмъ Баграта въ Кутаисѣ, храмъ въ Тигви и Тцроми, храмы въ Гелати, Сафарѣ, Зарзмѣ, сложены изъ такихъ величественныхъ массъ, изъ такого чуднаго строительнаго матеріала, такъ тщательно оттесаны внутри, что невозможно предполагать ихъ ранней оштукатурки съ цѣлью покрытія стѣнъ фресками;

б) Штукатурка, служащая основаніемъ фрескъ, весьма часто прикрываетъ болѣе древнія скульптурныя украшенія,—фактъ, который не трудно прослѣдить во всѣхъ названныхъ церквахъ;

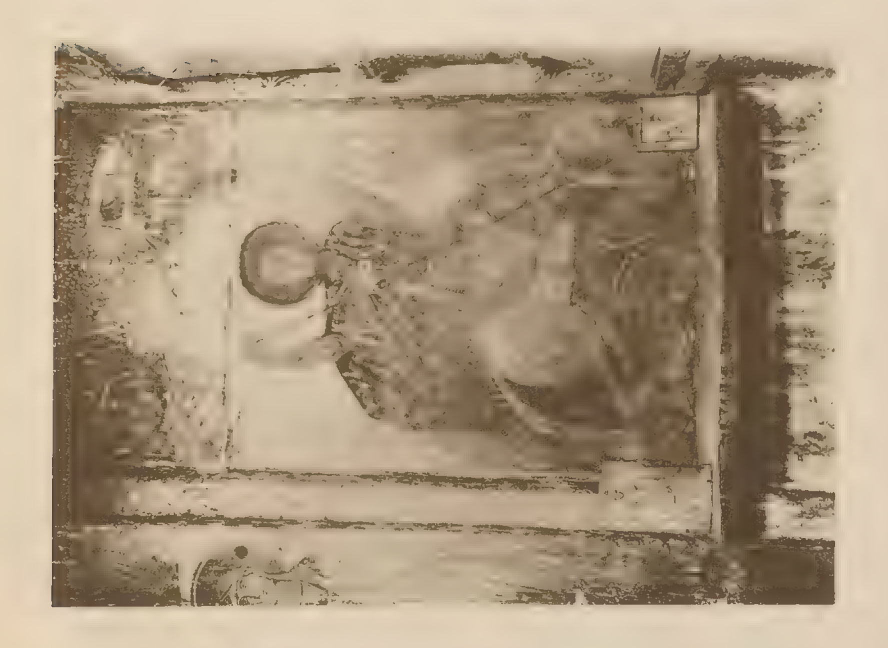
в) Штукатурка подъ фресками въ большей часть случаевъ весьма низкаго достоинства и состоитъ обыкновенно изъ грубаго смѣшенія извѣсти съ пескомъ и саманомъ, чего невозможно было-бы ожидать отъ фресковой подготовки XI или XII ст.;

г) Фресковыя изображенія какъ вообще грузинскихъ церквей, такъ и Сванетскихъ въ частности (см. съ одной стороны храмы въ Гелати, Зарзмы, Сафары и съ другой—церковь въ сел. Дабиши, Дадіановской Сванетіи) испещрены изображеніями лицъ игравшихъ роль въ исторіи страны, и по этимъ лицамъ легко возстановить время написанія грузинскихъ фресокъ. Самъ Н. П. Кондаковъ сравниваетъ фрески въ Мцхетскомъ храмѣ съ стѣнописью Пизанскаго Кампо-Санто и причисляетъ ихъ къ XVII и даже XVIII ст. Въ церкви же сел. Дабиши нижній поясъ стѣнописи состоитъ изъ портретовъ членовъ семьи Кипіани, извѣстныхъ въ исторіи той ожесточенной борьбой, которая велась ими въ XVII ст. за владѣніе ущельемъ, въ которомъ и до нашего времени можно встрѣтить представителей того же имени. Въ церкви сел. Ипрари Кальскаго Общества, на фрескахъ, покрывающихъ алтарную преграду, находимъ указаніе, что онѣ писаны въ 16... году. Тѣ части фресокъ, которыя удалось снять въ истекшемъ 1903 г. И. С. Ткешелашвили въ церквахъ сел. Чукули и Енашъ и которыя воспроизвожу (табл. XXа) съ любезно доставленныхъ мнѣ имъ негативовъ, также не свидѣтельствуютъ о большой древности этихъ изображеній.

Всѣ эти данныя позволяютъ мнѣ выразить предположеніе, что стѣны древнѣйшихъ храмовъ Грузіи при ихъ постройкѣ не покрывались стѣнописью, а что сохранившаяся стѣнопись по крайней мѣрѣ въ церквахъ Сванетіи принадлежитъ къ болѣе позднему времени т.-е. ко времени царствованія царя Георгія и царицы Тамары (1548—1585 г.), ихъ сына Александра и царя Баграта IV съ супругой Тамарой (1660 - 1680), лицъ оставившихъ въ Сванетіи, помимо фресковой живописи, память о себѣ щедрыми подарками подъ видомъ иконъ, колоколовъ и пр.

35 б. Стѣнопись въ церкви сел. Чукули.

35 а. Стѣнопись въ храмѣ сел. Енашъ.

III

КРЕСТЫ.

Храмы Сванетіи такъ богаты крестами и кресты эти такъ разнообразны по формамъ и назначенію, что я считаю болѣе цѣлесообразнымъ выдѣлить ихъ въ особый отдѣлъ, чтобы поподробнѣе описать и заняться ими.

Первое мѣсто между этими крестами занимаютъ своеобразные огромные **деревянные кресты**, имѣющіе въ вышину отъ аршина съ вершками до 4 ар. 6 вершк. (табл. XXI), сохранившіеся почти во всѣхъ церквахъ края и оставшіеся въ нѣкоторыхъ изъ церквей на своемъ первоначальномъ мѣстѣ предъ иконостасомъ, посреди церкви, утвержденными на каменномъ пьедесталѣ, который въ церкви монастыря Квирика и Евлиты имѣетъ двѣ ступени, приближающія молящихся къ подножію креста.

Кресты эти, призванные, вѣроятно, играть ту же роль, какъ и Распятія, украшающія наши православные храмы, не имѣютъ однако-же ни изображенія Распятаго Христа, ни Ангеловъ, ни предстоящихъ, какъ то принято у насъ. Они неизмѣнно четвероконечные деревянные, удлиненной формы, безъ особаго стержня книзу, обитые тонкими серебряными или мѣдными посеребреными пластинами, болѣе или менѣе лучшаго достоинства, болѣе или менѣе тонкаго дѣла, и покрыты чеканными изображеніями, и, въ большей части случаевъ великомученика Георгія въ видѣ всадника, или въ видѣ спѣшившагося воина, вооруженнаго копьемъ и щитомъ, между тѣмъ какъ на подобныхъ же крестахъ въ Рачѣ [1]) мы находили не только изображенія Спасителя и Богоматери, но даже изображенія, заимствованныя изъ жизни Спасителя.

Пластины, покрывающія обыкновенно кресты эти по всѣмъ ихъ фасамъ, биты изъ металла штамбомъ, на подобіе нашей древней басмы, съ той однако-же разницей, что онѣ въ особенности на крестахъ Сванетіи толще обыкновенной басмы, между тѣмъ какъ въ Рачѣ онѣ болѣе похожи на басму какъ по тонинѣ пластинъ, такъ и по покрываемому ихъ растительному орнаменту, который въ Сванетіи уступаетъ мѣсто лицевымъ изображеніяхъ.

Пластины эти, по всему вѣроятію, заготовлялись цѣлыми листами и при нуждѣ разрѣзались, сортировались, распредѣлялись по поверхности крестовъ и наколачивались на иныхъ экземплярахъ болѣе или менѣе систематично, между тѣмъ какъ другіе заполнялись изображеніями, не имѣющими между собой никакой связи, и весьма часто являющимися приколоченными вверхъ ногами.

---

[1]) **Гр. Уварова**. Матер. по Арх. Кавказа. Т. IV; стр. 111, 118, 125 и 162; рис. 86 и 142; табл. XLI и XLIII.

Весьма возможно также, что нѣкоторые изъ этихъ крестовъ считались вотивными и потому народонаселеніе и отдѣльныя личности могли получать право наколачивать на нихъ приношенія или изображенія тѣхъ святыхъ, къ которымъ обращались въ своихъ молитвахъ, что и вызываетъ нѣкоторую неряшливость въ расположеніи и качествѣ пластинъ; впрочемъ, настоящихъ ex-voto, какъ они понимаются западною церковію, намъ никогда не приходилось находить на вышеупомянутыхъ крестахъ, несмотря на то, что новѣйшей формаціи ex-voto встрѣчаются въ церквахъ Кавказа.

На вотивный характеръ крестовъ указывалъ при разговорахъ владѣтель дер. Оторшени, Горійскаго уѣзда, князь Кате Амилахвари [1]).

Набивались обыкновенно пластины на голое дерево, безъ особой подкладки или заливки, которую встрѣчаемъ на большей части чеканныхъ оконъ; эта разница въ техникѣ объясняется, вѣроятно, по отношенію крестовъ, только тѣмъ, что чеканка пластинъ, заготовляемыхъ для сихъ послѣднихъ такъ не рельефна, по сравненію съ иконами, что пластины не нуждались въ подкладкѣ или заливкѣ. Впрочемъ, необходимо оговориться: въ четырехъ случаяхъ, въ самой Сванетіи, мнѣ пришлось напасть на подкладку изъ матеріи, которой были обвиты кресты и сверхъ которой уложены по обыкновенію серебряныя пластины; два изъ этихъ крестовъ имѣютъ простую холщевую подкладку, одинъ туго обвитъ лоскутами парчи различнаго рисунка, а четвертый—шелковою восточною матеріею. Мнѣ думается, что подобная обвивка крестовъ холстомъ и матеріей не могла быть вызвана особой техникой или необходимостью сохранить въ большей цѣлости пластины, а скорѣй указываютъ на обычай приносить въ даръ храму, или полагать къ подножію символа спасенія рода человѣческаго, или даже облегать его по всей поверхности, тѣми дарами рукъ человѣческихъ, которыми и понынѣ обвѣшиваютъ и украшаютъ иконы и Распятія въ православныхъ храмахъ. Высказываю это мнѣніе потому въ особенности, что на одномъ изъ вышеупомянутыхъ крестовъ найдена матерія разной тонины и разнаго достоинства чего не допустилъ бы мастеръ при отдѣлкѣ креста, а крестъ, обмотанный простымъ холстомъ, представлялъ такую толстую грубую обкладку, что врядъ ли на нее возможна была бы наклепка пластинъ и ихъ окончательное прикрѣпленіе.

Кресты эти въ первоначальномъ своемъ видѣ установляемы были среди церкви, предъ царскими дверями и были водружаемы на каменномъ возвышеніи, достигающемъ до аршина или аршина полтора въ вышину. Весьма вѣроятно, что обычай этотъ, потерявшій теперь значеніе и выводимый нынѣ духовенствомъ во всѣхъ возобновляемыхъ церквахъ Сванетіи, заимствованъ древнею церковію изъ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ приводитъ слѣдующее повѣствованіе, заимствованное изъ „Слова на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня", которое въ достаточной силѣ подтверждаетъ мои предположенія. Сказаніе это гласитъ: „По возвращеніи Елены (изъ Іерусалима послѣ обрѣтенія Честнаго Креста), Константинъ велѣлъ сдѣлать „*три креста велики по числу показанныхъ ему на вранехъ* (т.-е. на облакахъ) отъ драгихъ вещей и написа на ныхъ златыми писмены словеса сія; ІС ХР ника, сія есть: побѣждай". Одинъ изъ крестовъ поставленъ былъ *на торжищи высоко*, другой „*на верху* червленнаго столпа Римскаго на братолюбномъ мѣстѣ", третій „*на мраморномъ мѣстѣ зело краснѣмъ, на хлѣбопроданіи*, на коемъ мѣстѣ многія силы и знаменія бяху креста ради сего. Свидѣтельствуется же и сіе отъ многихъ, *яко ангелъ Господенъ схождаше съ небесе въ велицѣй свѣтлости нощію*, на то мѣсто и обходя кадяще кресте честный, поя пѣснь

[1]) Тамъ же; стр. 162.

трисвятую сладкимъ гласомъ и паки на небо восхождаше; сіе же было трижды въ лѣто: мѣсяца сего на воздвиженье честнаго Креста, и паки м-ца маія въ 6 день на явленіе Креста Господня на небеси и въ святый великій постъ четыредесятный въ недѣлю крестопоклонную".

То же сказаніе повѣствуетъ, что Константинъ, побѣдивъ Максенція, „на память преславныя тоя побѣды *постави крестъ посреди града Рима* на высокомъ столпѣ каменномъ и написа на немъ: „симъ спасительнымъ знаменіемъ градъ сей отъ ига мученическаго свобожденъ есть".

Самый способъ убранства крестовъ басмой также позаимствованъ отъ византійцевъ, которые убирали ею драгоцѣнные кресты малыхъ размѣровъ, изъ которыхъ дошли до насъ, напр., крестъ княгини Евфросиніи Полоцкой, крестъ, сохраняемый въ монастырѣ Оньи, близъ Намюра и др.

Можетъ быть возможно даже предположеніе, что въ Грузіи такъ мало живописныхъ иконъ и такъ мало чеканныхъ именно потому, что Грузія крѣпче держала обычаи старины и, позаимствовавъ разъ отъ Византіи употребленіе басмы и вообще металлическихъ изображеній, придерживалась въ церковномъ обиходѣ почти единственно чеканныхъ изображеній, которыя расцвѣчивались, вмѣсто живописи, пластинами изъ византійской финифти, которыя получались ею въ большомъ количествѣ изъ Византіи, благодаря частому общенію Грузинскихъ царей съ этимъ славнымъ городомъ.

Описываемые кресты имѣютъ одну подробность, неизвѣстную ни въ Римѣ, ни въ остальной Европѣ, — подробность эта — верхняя подвижная часть въ видѣ *шапки* или *шишака*, прикрывающихъ верхушку креста, на которыя я обращала уже вниманіе при описаніи подобныхъ крестовъ въ Рачѣ [1]). Верхушки эти, закругленныя или заостренныя, покрытыя басмой какъ и вся остальная часть креста, предназначались въ Рачѣ, по мнѣнію духовенства и даже свѣтскихъ людей, для сохраненія черепа великомученика Георгія; но въ Сванетіи шишаки эти, сохраняя за собой свое первоначальное назначеніе составлять верхнее украшеніе крестовъ, вырождаются въ простыя, грубыя, деревянныя оконечности, иногда даже непокрытыя серебромъ, какъ въ одномъ изъ крестовъ въ церкви Преображенія, сел. Цюрми (табл. XXII, 38) или въ настоящій вѣнецъ или митру, подобно тѣмъ, которыя имѣются въ монастырѣ Квирика и Евлиты и въ церкви сел. Текали.

Рис. 16.

Митры эти очень похожи другъ на друга; описываемая (рис. 16) принадлежитъ монастырю Квирика и Евлиты и состоитъ изъ пяти пластинъ, заостренныхъ кверху, прикрѣпленныхъ, какъ видно по рисунку, крупными гвоздями съ остроконечными головками, составляющихъ какъ бы нѣчто цѣлое съ остальнымъ орнаментомъ пластинъ; эти послѣднія разукрашены, подобно остальнымъ пластинамъ креста, выпуклымъ узоромъ,

[1]) Вышеописанное сочиненіе, стр. 126 и 162; табл. XLIII и рис. 142.

выбитымъ штамбомъ, и, вѣроятно, заготовленнымъ спеціально для митры, такъ какъ пластины заканчиваются по сторонамъ ободкомъ, а изображенія святыхъ размѣщены правильно въ центрѣ каждой. Верхняя часть митры состоитъ изъ гладкой шейки, прикрывающей конечность пластинъ и увѣнчанной тремя яблоками и крестами.

Пластины, покрывающія описываемую митру, не отличаются особой доброкачественностью металла, красотой и отдѣлкой чеканки: серебро низкопробное, рисунокъ грубый и неотчетливый и вся отдѣлка, въ особенности нижнихъ частей, указываетъ на довольно позднее дѣло. Къ нижней части подвѣшены цѣпки съ подвѣсками, которыя придаютъ вѣнцу характеръ византійскихъ царскихъ вѣнцовъ, несмотря на то, что всѣ эти привѣски и цѣпи такого же плохого дѣла, какъ и весь вѣнецъ. Впрочемъ среди утвари церковной, въ хламѣ, скопляемомъ обыкновенно по угламъ сванетскихъ церквей, не разъ приходилось намъ наталкиваться на пластины одной формы съ вышеописанными, но лучшаго качества, рисунокъ и чеканка которыхъ указывали на большую древность предмета, высшую культуру и болѣе развитое искусство. Такъ, напримѣръ, въ церкви св. Георгія, близъ с. Чубіани, въ цѣлой серіи пластинъ, принадлежащихъ разбитой на куски митры, мы нашли изображенія апостоловъ, въ высшей степени благородныя по формамъ, по всему вѣроятію позаимствованныя съ византійскаго образца лучшей эпохи.

Рис. 17

Кресты вышеописанной формы имѣются въ слѣдующихъ церквахъ *Дадіановской Сванетіи:*

1) Въ *сел. Чукули*, въ церкви великомученика Георгія. **Крестъ** этотъ имѣетъ въ вышину 3 ар. 14 верш., сохранилъ свое первоначальное положеніе предъ царскими дверьми и утвержденъ на каменномъ пьедесталѣ, выш. въ 1 арш. $14\frac{1}{2}$ верш. Покрытъ онъ мѣдными посеребренными пластинами и на всѣхъ краяхъ украшенъ изображеніями св. Георгія, Богоматери и Ангеловъ. Пластины довольно грубаго дѣла; только на одномъ изъ боковъ креста сохранились остатки пластинъ болѣе древняго и тонкаго характера, между которыми разбираемъ изображенія Христа, евангелистовъ Марка и Луки и Арх. Гавріила, надъ которымъ имѣется надпись куцури: „Св. Арх. Гавріилъ моли Іисуса Христа и будь покровителемъ Іесею (?) Іоанну и Нинѣ". Подставка четвероугольная (рис. 17), съ четырехскатною вершиною, имѣетъ по сторонамъ связки тоненькихъ колонокъ, поддерживающія подвышенную съ заостреніемъ арочку; тонкій рѣзной орнаментъ въ восточномъ вкусѣ украшаетъ его по всѣмъ

фасамъ. Съ одной стороны имѣется неполная надпись куцури: „Святой Крестъ Христовъ возвеличь:..и село это, аминь“; на другой— также надпись, но совершенно неразборчивая.

2) Въ *сел. Текали* **крестъ** сохранилъ также свое мѣсто предъ иконостасомъ и свою каменную подставку; покрытъ серебряными пластинами грубаго дѣла, подъ которыми ощупывается подкладка, которую нельзя изучить, благодаря совершенной сохранности пластинъ.

3) Въ церкви св. Георгія, *въ Сахдари*, Чулурскаго Общества, имѣется *два* подобныхъ четырехаршинныхъ **креста**, которые прикрѣплены нынѣ по обѣ стороны той досчатой перегородки которая замѣнила древній каменный иконостасъ. Одинъ изъ этихъ крестовъ (табл. XXI, 36) значительной сохранности, очень хорошъ по композиціи, гармонія которой нарушена только заплатами въ нижней части и частью въ верхней. Изображенія, покрывающія крестъ по главному его фасу, принадлежатъ одному великомученику Георгію, что не мѣшаетъ, однако-жъ, дѣленію ихъ на три группы: 4 одного типа, 6 другого и одинъ третьяго. Первые четыре, болѣе крупные и рельефные, расположены вокругъ умбо, занимающаго средину креста и, хотя очень схожи между собой по постановкѣ, костюму и подробностямъ, но, по настоящему, могутъ быть также раздѣлены на два различныхъ вида, такъ какъ три изъ нихъ имѣютъ поворотъ налѣво, и только одинъ—направо. Великомученикъ представленъ на конѣ, въ бронѣ, съ развѣвающимся плащемъ за спиной; подъ ногами коня вѣнценосецъ, въ шею котораго Георгій упираетъ древко креста. Въ посадкѣ святого при этомъ замѣчается полное спокойствіе; онъ держитъ въ рукахъ крестъ на высокомъ древкѣ, вознося его въ видѣ лабарума; конь посаженъ на заднія ноги, богато убранъ, покрытъ попоной съ нагрудникомъ и тяжелыми кистями, хвостъ, грива и челка заплетены и разукрашены; однимъ словомъ предъ нами не воинъ, поражающій врага, а римскій тріумфаторъ.

Второй типъ св. Георгія, болѣе мелокъ по формамъ и рельефу и представляетъ Великомученика въ видѣ средневѣковаго рыцаря, поражающаго также вѣнценосца. Эти изображенія имѣютъ всѣ поворотъ коня влѣво, очень схожи между собой, хотя имѣется нѣкоторая разница въ орнаментѣ, окружающемъ коня.

Третье изображеніе расположено въ верхней части креста: святой — молодой юноша съ вѣнцомъ вокругъ головы, скачетъ вправо и на всемъ скаку поражаетъ копьемъ дракона, типъ обыкновенный, освященный. православною церковью, между тѣмъ какъ первый, у котораго конь попираетъ вѣнценосца (въ первыхъ четырехъ случаяхъ въ вѣнцѣ и во второмъ шесть въ шишакѣ) представляетъ смѣшенія понятій о великомученикѣ Георгіи и Θеодорѣ Тиронѣ, которому иконографическія понятія нашей церкви придаютъ царственную фигуру попираемую ногами коня.

Средокрестіе занято, какъ сказано выше, умбо восточнаго типа со сканью вокругъ основанія и *надписью* въ четырехъ углахъ.

Пластина эта, битая отдѣльно, прикрѣплена къ кресту четырьмя правильно расположенными крупно-головыми гвоздями.

Такимъ же восточнымъ характеромъ отличаются и тѣ три звѣздообразныя пластины, которыя находимъ на верхней и боковой оконечностяхъ креста. Нижняя часть оковки сильно пострадала и на ней съ трудомъ различаются остатки фигуры Архангела въ ростъ и надпись хуцури, разобрать которую нѣтъ возможности. На боковыхъ узкихъ стѣнкахъ креста и боковыхъ его фасахъ находимъ также изображенія Архангеловъ.

Второй **крестъ** этой церкви покрытъ частью позолоченными пластинами болѣе грубаго дѣла и смѣшанной композиціи, между которыми находимъ три изображенія

Георгія и три—Архангела. Надпись, имѣющаяся вокругъ изображенія Георгія, проситъ заступничества святаго для золотодѣлмастера, оковавшаго крестъ, Знада Лашки-швиле при деканозѣ Рубешѣ. Броссе упоминаетъ еще о другихъ надписяхъ и называетъ изображенія св. Георгія „изъ Лентши“ (не вѣрнѣе ли изъ Лентехъ?)[1])

Оба креста имѣютъ **вѣнцы-митры** напоминающіе митру изъ монастыря Квирика и Евлиты (см. рис. 16), но безъ креста, вѣнчающаго этотъ экземпляръ. Сдѣланы они также, видимо, спеціально для описанныхъ экземпляровъ, но составлены изъ пластинъ низкопробнаго серебра и весьма плохого дѣла.

Въ **Вольной Сванетіи кресты** такіе имѣются:

Въ *монастырѣ Квирика и Евлиты,* Кальскаго Общества; крестъ этотъ сохранилъ свое мѣсто предъ алтаремъ, гдѣ установленъ на каменной подставкѣ, съ двумя ступенями. Крестъ вышиной въ 3 ар. 8 вершк.; подставка въ 1 ар. $11^1/_2$ вершк.; митра, вѣнчающая крестъ, $12^1/_2$ верш., что все вмѣстѣ представляетъ внушительный размѣръ въ 6 арш. высоты, размѣръ, поражающій васъ уже потому, что церковь весьма незначительна по размѣрамъ и вамъ кажется при входѣ въ нее, что крестъ заполняетъ все пространство и что вамъ некуда взойти, впечатлѣніе, которое, благодаря легкимъ формамъ подставки и креста, исчезаетъ какъ только вы находитесь въ самой церкви. Крестъ самъ неинтересенъ, окованъ пластинами весьма посредственнаго достоинства. Увѣнчанъ онъ той митрой, о которой рѣчь была выше (см. рис. 16) и которая, несмотря на то, что весьма не художественна и, вѣроятно, болѣе поздняго дѣла, придаетъ однако-жъ кресту еще больше величія и невольно привлекаетъ вниманіе посѣтителя, который разочаровывается только тогда, когда удается снять митру съ креста и изучить ее въ подробностяхъ.

Въ *церкви Богоматери, близъ Жибіани,* Ушкульскаго Общества, имѣются четыре подобныхъ **креста**.

Въ *церкви Спаса,* въ *сел. Мурkмеди,* подобный **крестъ** установленъ нынѣ надъ иконостасомъ.

Въ *церкви св. Варвары, внѣ того же села,* **крестъ**, установленный среди церкви на подставкѣ, отличается сравнительно малыми размѣрами (выш. 1 арш. 5 верш.) и покрытъ серебряными пластинами хорошаго дѣла, изображенія на которыхъ не удалось снять за темнотой и малыми размѣрами церкви. Изображенія эти состоятъ преимущественно изъ изображеній св. Георгія; имѣются также двѣ короткія надписи, изъ которыхъ одна не читается, а вторая призываетъ благословеніе св. Варвары на *строителя Микеля Іоселіани* (Бакрадзе путаетъ, указывая, что эти надписи находятся на иконахъ, расположенныхъ по сторонамъ креста [2]).

Въ *Спасской церкви, сел. Чажаши,* Ушкульскаго Общества, съ правой стороны иконостаса установленъ **крестъ** болѣе трехъ аршинъ вышины, покрытый хорошо сохранившимися пластинами хорошаго чекана.

Въ *церкви Преображенія,* въ *сел. Цюрми,* Ипарскаго Общества, къ нововоздвигнутому досчатому иконостасу прикрѣплены *3 трехаршинныхъ* **крестовъ**, (табл. XXII, 38) изъ которыхъ одинъ напоминаетъ своимъ умбо и изображеніями Георгія на конѣ, вышеописанный крестъ въ Сахдари; второй съ остроконечною подвижною вершиною, орнаментированъ совершенно особенно: мелкими поясными изображеніями, перемѣжающимися съ дутыми выпуклыми, между которыми подъ средокрестіемъ находимъ все-таки же изображеніе Георгія, въ ростъ съ копіемъ и щитомъ въ рукахъ и Архангела Гавріила также въ ростъ, въ длинномъ византійскомъ одѣяніи.

[1]) Rapports, 2 livr.; p. 50.
[2]) Бакрадзе.—Сванетія, стр. 116.

Третій **крестъ** имѣетъ умбо подобно первому, изображеніе Архангела въ ростъ подобно второму, но остальныя три руки креста разбиты на квадраты, которые заполнены поясными изображеніями Святыхъ, выбитыхъ по гладкому фону.

Въ церкви, *близъ сел. Жамуши*, Мужальскаго прихода, Бакрадзе [1]), дающій селенію названіе Жамши, видѣлъ еще **крестъ** на подставкѣ предъ алтаремъ. Мы же нашли его уже снятымъ съ подставки и стоящимъ просто у стѣнки. Крестъ этотъ крупныхъ размѣровъ, какъ всѣ вышеописанные, оббитъ серебряными пластинами, но не представляетъ ничего особеннаго или заслуживающаго вниманія.

Въ *церкви Спаса*, въ *сел. Лагань*, Местійскаго Общества, имѣется **крестъ** также небольшихъ размѣровъ (выш. 1 ар. $2^1/_2$ верш.), подобно описанному въ церкви святой Варвары, близъ сел. Муркмеди. Крестъ этотъ также снятъ съ своей подставки и стоитъ безъ употребленія. Покрытъ онъ изображеньми изъ жизни св. Георгія, при чемъ среднія пять пластинъ кажутся болѣе новыми, четыре же сцены, имѣющіяся на поперечныхъ рукахъ креста, болѣе древняго, классическаго характера. Оборотная часть креста покрыта хорошей басмою съ тонко выбитыми гранатовыми цвѣтами.

Въ *церкви Преображенія* въ *сел. Немсхвинъ* — два **креста,** изъ которыхъ одинъ установленъ нынѣ надъ иконостасомъ. Многихъ изображеній на немъ не хватаетъ и, вѣроятно, взамѣнъ ихъ, къ кресту прикрѣплена вырѣзанная изъ рукописи миніатюра съ изображеніемъ Распятія.

Въ *церкви Св. Георгія* въ *сел. Кашуэтахъ,* Ленджерскаго Общества,— большой **крестъ** покрытъ по лицевой сторонѣ серебр. пластинами съ грубыми изображеніями великомученика.

Въ **Княжеской Сванетіи** кресты имѣются:

Въ *ц. Архистратига Михаила* въ *сел. Пхотрери* Ецерскаго Общества **крестъ** отличается тѣмъ, что пластины его украшающія наложены по холщевой подкладкѣ. Крестъ плохой сохранности, изображенія, вообще, не художественны, но между ними имѣются одинъ экземпляръ Георгія на конѣ въ высшей степени изящный, но къ сожалѣнію на столько попорченный, что снять его не было никакой возможности.

Въ *церкви св. Георгія,* въ *сел. Супи,* того же Общества, имѣются 3 **креста** сохраняемые въ церкви безъ подставокъ. Два изъ нихъ вышиной въ 4 арш., очень плохой сохранности, видимо были покрыты пластинами, изъ низкопробнаго серебра, весьма грубаго дѣла. Третій, вышиною въ 3 арш. 5 верш., болѣе новый чѣмъ остальные (табл. XXII, 37), покрытъ серебрянными чеканными пластинами, представляющими поверхность раздѣленную на правильныя пространства, обрамленную ободкомъ какъ между отдѣльными изображеніями, такъ и по краямъ креста, такъ что возможно предположеніе, что пластины эти заказаны по размѣрамъ креста, верхняя часть котораго шире остальныхъ.

При подобномъ соображеніи родится только одинъ вопросъ: по какой причинѣ средокрестіе не занято изображеніемъ Спасителя, а замѣнено умбомъ, по сторонамъ котораго расположены въ молитвенномъ положеніи два Ангела—изображеніе обыкновеннаго характера для Деисуснаго пояса? Величественная же фигура Спасителя въ ростъ занимаетъ самый верхъ креста; подъ нимъ Апостолъ; ниже фигуры также въ ростъ, — Великомученика Георгія, св. Димитрія, Өеодора и Архангеловъ. На поперечныхъ рукахъ креста поясныя изображенія Пантелеймона и евангелистовъ. На самомъ низу надпись, просящая у Георгія Супскаго заступничества Обществу и семейству Маиделя, украсившихъ сей крестъ. Подкладка подъ пластинами холщевая.

---

[1]) Тамъ же, стр. 104.

Вторая форма, излюбленная для крестовъ, въ особенности принадлежащихъ святилищамъ Пшавіи и Хевсуретіи **равнобедренная**. Кресты этой формы бываютъ или прямолинейные и прямоугольные или въ формѣ георгіевскаго креста, т.-е. съ расширяющимися оконечностями и выдающимися углами, которые, мало-по-малу переходя къ позднѣйшей формѣ расцвѣтшаго креста, то закругляютъ свои концы, то изрѣзываютъ ихъ въ причудливыя трехлопастныя формы, съ шаровидными оконечностями (табл. II, 3).

Кресты эти всѣ **выносные;** утверждены они на яблокѣ и на древкѣ для ношенія во время церковныхъ торжествъ. Всѣ они, подобно вышеописаннымъ, **деревянные**, обитые серебряными пластинами съ выбитыми изображеніями святыхъ. Такой крестъ находимъ напр. въ долинѣ Іоры, въ новой церкви, въ *мѣстности Симоніанд-хеви* (рис. 18). Крестъ этотъ съ прямоугольными оконечностями покрытъ по внѣшнему фону пятью отдѣльными пластинами съ одинаковымъ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго дракона, распредѣленныхъ въ центрѣ и на оконечностяхъ креста. Не думаю, чтобы изображенія эти были очень древнія, не смотря на то что типъ воина, подъ которымъ изображенъ святой, и его одѣяніе сохранили византійскія традиціи. Интересна одна подробность вооруженія, указывающая на то, что пластины — произведеніе мѣстное: щитъ, которымъ святой защищается отъ чудовища, совершенно круглый, весьма малыхъ размѣровъ и надѣтъ на кисть руки, т.-е. въ томъ положеніи въ которомъ щиты употребляются и до сихъ поръ Хевсурами. Изображенія имѣютъ въ вышину 3 верш., а въ ширину $2^3/_4$ верш. и такъ какъ они не помѣщались въ вышину на боковыхъ рукахъ, то они наведены поперегъ—фактъ доказывающій еще разъ, что таблицы подобнаго рода изготовлялись для продажи цѣлыми листами и подгонялись къ оббивкѣ уже готовыхъ крестовъ и иконъ.

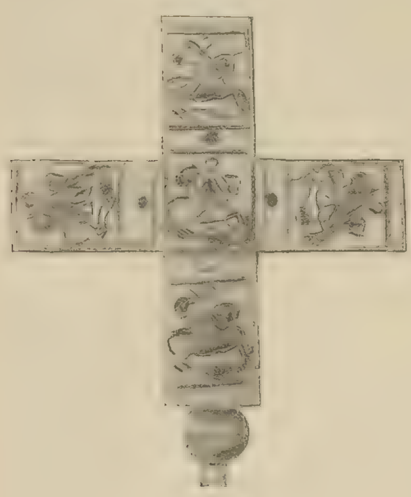

Рис. 18.

Меньшихъ размѣровъ **кресты** и предпочтительно *Георгіевскаго типа*, но также деревянные, обитые серебряной пластиной съ изображеніями Спасителя, Богоматери и Георгія, весьма грубаго дѣла, имѣются въ Пшавіи близъ *сел. Шуапхо* въ новой церкви, откуда перенесены изъ *древняго святилища Яхсари*. Въ одномъ изъ нихъ, позолоченномъ, вставлена въ видѣ креста въ вышину всей поверхности кость св. Георгія. **Креста** этотъ, не отличаясь особой формой или изяществомъ, пользуется однакожъ въ виду содержимаго особымъ уваженіемъ народонаселенія. Оборотная сторона его покрыта надписью гражданскаго шрифта. Подобные же **кресты** имѣются въ *святилищахъ сел. Муко* и *Лашарис-джвари* (табл. II, 3) въ Пшавіи и въ *церкви сел. Хахматъ* въ Хевсуретіи. Этотъ послѣдній единственный изъ видѣнныхъ нами въ этихъ забытыхъ міромъ горахъ, который напоминаетъ украшающими его изо-

браженіями кресты освященные обычаемъ православной церкви: средина занята Распятіемъ, о четырехъ гвоздяхъ, подробности котораго однако же трудно изучить за плохой сохранностью креста; по бокамъ поясныя изображенія Богоматери и Іоанна Богослова; надъ Распятіемъ такое же поясное изображеніе Ангела, которое по деталямъ композиціи можетъ быть также хорошо принято за Господа Вседержителя какъ и за Христа. Оборотная сторона покрыта надписью гражданскаго шрифта.

Отличительная черта всѣхъ этихъ крестовъ та, что они всѣ обвѣшаны приношеніями, состоящими изъ цѣпокъ, мелкихъ крестовъ, серегъ, бубенцовъ и пр.

Рис. 19.

Равнобедренными же крестами георгіевскаго типа увѣнчаны и всѣ знамена (дроша) Хевсурскихъ святилищъ.

Такіе же равнобедренные **кресты** находимъ частью и въ церквахъ Сванетіи, такъ напр.: крестъ въ *церкви св. Варвары* въ *сел. Хэ*, Кальскаго Общества (рис. 19), и крестъ въ *ц. Спаса* въ *сел. Муркмеди*, Ушкульскаго Общества. Оба они деревянные, обложенные цѣльными серебряными битыми листами, обрамляющими кресты во всѣхъ его деталяхъ и оконечностяхъ; первый съ трехлопастными шаровидными оконечностями, второй георгіевскаго типа.

Крестъ въ церкви Хэ интересенъ той подробностью, что оба фаса покрыты одинаковыми изображеніями, при чемъ ковка оборотной стороны гораздо грубѣе, менѣе рельефна и менѣе явственна, чѣмъ на главномъ фасѣ, что вызываетъ предположе-

ніе, что оборотъ сдѣланъ, можетъ быть, мѣстнымъ неумѣлымъ мастеромъ съ образца, привезеннаго со стороны. Изображенія состоятъ (рис. 19) изъ распятаго Христа стоящаго живымъ на трехконечномъ крестѣ; лицо бородатое, вокругъ главы вѣнчикъ, руки и длани распростерты, на груди перевязка, кругомъ бедръ короткій сборчатый платъ, ноги неумѣло извернуты влѣво; на трехъ шаровидныхъ оконечностяхъ поясныя изображенія святыхъ старцевъ. Вокругъ всего Распятія очень испорченная надпись, которую трудно возстановить. На оборотной сторонѣ надпись именъ хуцури. Крестъ утвержденъ на двухъ яблокахъ.

Крестъ *въ Мyркмеди*, выш. $5^1/_4$ верш., былъ вѣроятно въ главныхъ своихъ частяхъ покрытъ въ былое время орнаментомъ изъ завитковъ и только на оконечностяхъ его расположены медаліоны съ благословляющемъ Христомъ, Богоматерью и двумя Ангелами. Теперь же къ среднимъ прикрѣплено новѣйшее изображеніе воскресшаго Христа. Оборотная сторона покрыта изображеніемъ крестовъ, съ надписью настолько разбитою, что не можетъ быть прочтена.

Рис. 20.

Третья форма **крестовъ** встрѣчаемыхъ въ Сванетіи **удлиненная**, но съ тѣмъ же расширеніемъ оконечностей, заостреніемъ и закругленіемъ угловъ, которые находили въ равнобедренныхъ крестахъ. Большею частью кресты эти значительной формы (до аршина съ вершк.) и служатъ или выносными для церковныхъ торжествъ или воздвизальными надъ иконостасами. Почти всѣ они одной и той же техники какъ вышеописанныя, т. е. деревянные, покрытые серебряными или мѣдными пластинами. Крестовъ этихъ во всѣхъ церквахъ Сванетіи масса; перечень ихъ будетъ представленъ мною въ Отд. VIII моего труда, теперь же займусь описаніемъ тѣхъ крестовъ, которые болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія или по техникѣ или по украшающимъ ихъ изображеніямъ.

Въ монастырѣ Квирика и Евлиты между прочимъ находимъ **два креста** (выш. 15 верш. шир. 10 верш.) хорошаго дѣла, правильнаго рисунка, тонкой чеканки, но замѣчательно переполненныхъ изображеніями. Такъ на одномъ изъ нихъ находимъ Спасителя въ ростъ, Богоматерь съ Младенцемъ, молящуюся Богоматерь, 2-хъ Евангелистовъ, 3-хъ Ангеловъ и 3-хъ Святыхъ. На другомъ (рис. 20) въ верху Деисуса, внизу благословляющаго Спасителя въ ростъ съ евангеліемъ въ рукахъ, медаліонъ съ апостоломъ Павломъ (съ мечемъ), трехъ ангеловъ въ медаліонахъ, на средокрестіи выпуклину съ бирюзой и по сторонамъ меньшіе медаліоны, изъ которыхъ одинъ испорченъ, а другой представляетъ неясное изображеніе Богородицы съ воздѣтыми руками, что заставляло бы ожидать на срединѣ изображеніе Божественнаго Ея Сына. На оборотной сторонѣ Распятіе, еще разъ Спаситель и Ангелы. Изображенія Спасителя магистральны, Ангелы въ богатомъ византійскомъ одѣяніи, такъ что крестъ этотъ долженъ считаться болѣе древнимъ чѣмъ всѣ остальные и можетъ быть причисленъ къ произведеніямъ XII ст.

Крестъ (выш. $12^3/_4$ верш., шир. $9^1/_4$ верш.) въ *церкви Богоматери*, близъ *сел. Жибіани*, Ушкульскаго Общества напоминаетъ по композиціи и изяществу изображеній

вышеприведенные. Находимъ на немъ умбо съ камнемъ на средокрестіи, фигуры Ангеловъ на вершинѣ и внизу, шесть изображеній Святыхъ на поперечныхъ рукахъ креста, Георгія Побѣдоносца въ ростъ надъ умбо, травяной орнаментъ и еще разъ Георгія подъ видомъ всадника на самомъ низу; но рисунокъ изображеній и чеканка ихъ весьма грубы и нехудожественны.

Въ *церкви Архангела* въ *сел. Лаштхоръ* Ленжерскаго Общества имѣется литой мѣдный **воздвизальный крестъ** (рис. 21) съ Распятіемъ и трехлопастными оконечностями, шарообразныя пространства которыхъ заняты медаліонами съ изображеніемъ Ангела наверху, Богоматери и Іоанна по сторонамъ и вѣроятно Адама у подножія подъ видомъ старца съ вѣнчикомъ. Спаситель распятъ на осьмиконечномъ крестѣ, ноги покоятся на подставкѣ, руки опустились, глава склонилась на плечо, вокругъ чреслъ короткій платъ. Крестъ богато убранъ каменьями; на оборотной сторонѣ тонко вычеканенный орнаментъ изъ гранатовыхъ цвѣтовъ. Крестъ хорошаго дѣла и вѣроятно произведенія XIII ст.

Рис. 21.

Вѣроятно того же времени **воздвизальный литой серэбряный позолоченный крестъ** въ *церкви селенія Лафсхали*, Ецерскаго Общества, въ Княжеской Сванетіи. Крестъ этотъ (табл. XXIII, 39 и 40), какъ и всѣ остальные, расширяется въ оконечностяхъ; принадлежитъ онъ къ числу расцвѣтшихъ, такъ какъ углы его заканчиваются лиліеобразнымъ цвѣтомъ, имѣющимъ продолженія на самомъ крестѣ, на которомъ медаліоны и изображенія обвиты травянымъ орнаментомъ. Особенность креста та, что онъ, имѣя почти равнобедренныя стороны отлитъ весьма неправильно; средокрестіе его очень тѣсное, въ особенности въ нижней части, а поперечныя руки креста изогнуты внизъ, что придаетъ всему кресту звѣздоподобный видъ.

Главный фасъ его (табл. XXIII, 39) занятъ Распятіемъ. Худая, измозженная фигура Христа стоитъ живая на осьмиконечномъ крестѣ. Длинные волосы, борода и кресчатый вѣнецъ обрамляютъ голову Спасителя; вокругъ чреслъ обвязанъ платъ. По сторонамъ рукъ креста солнце и луна и въ медаліонахъ неясныя изображенія Богоматери, поднимающей уголъ одѣянія, чтобы закрыть лицо, и Іоанна Богослова—безбородаго юноши съ евангеліемъ въ рукахъ и приподнятою десницею. Наверху Ангелъ въ ростъ, въ длинномъ одѣяніи, съ воздѣтыми руками очень грубаго ри-

сунка и дѣла; у подножія Распятія—голова Адама. Надъ крестомъ надпись куцури: „это царь Іудейскій“. На оборотной сторонѣ (табл. та же, 40) посреди Богоматерь съ Младенцемъ въ ростъ; наверху благословляющій безбородый Спаситель въ ростъ; на поперечныхъ рукахъ креста летящіе (къ Богоматери) Архангелъ Гавріилъ и Михаилъ; внизу неясное изображеніе благословляющаго Св. Николая съ евангеліемъ въ рукѣ. Около каждаго изображенія надпись куцури. Крестъ хорошей оконченной техники и принадлежитъ къ такъ называемому романскому стилю.

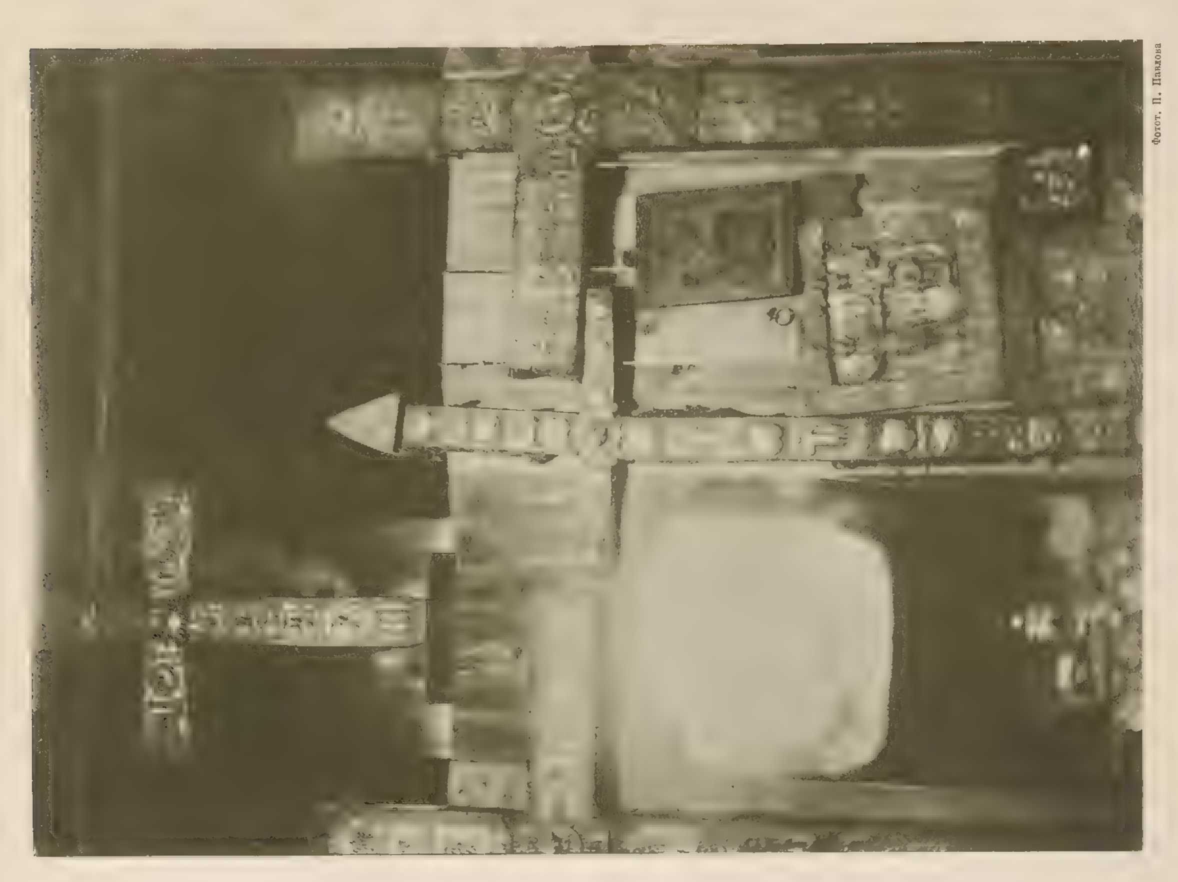
Серебряный позолоченный крестъ, въ *мѣст. Цагери* въ Лечхумѣ, одного типа съ двумя вышеописанными, но гораздо новѣе ихъ. Имѣя въ вышину $11^1/_4$ верш., а въ шир. $8^1/_4$, онъ богато убранъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и установленъ на серебряномъ яблокѣ разукрашенномъ чернью; крестъ этотъ сооруженъ въ концѣ XVI ст. стараніемъ митрополита Иларіона. На крестѣ Распятіе. Спаситель въ крестообразномъ вѣнцѣ, стоитъ на подставкѣ; Онъ съ платомъ вокругъ чреслъ, глаза закрыты, но тѣло и лицо спокойно, безъ всякаго впечатлѣнія смерти или физическихъ страданій. Вдоль перекрестія, подъ Ряспятіемъ и на оборотной сторонѣ надпись куцури:

ძელო ცხოვრებისაო, წინამძღვარ და მფარველი ექმენ ილნ (ილარიონ) ეპისკოპოზსა. б) ქრისტე ადიდენ მეფენი ჩვენნი და ერი მათ დაიფარენ. ქორონიკონი იყო რჟგ (1505) Оборотная сторона: а) იშხნისთჳს ილარიონ შექმნა, ვინმცა გამოკვის, შემცაჩვენებულ არს. б) ჩვენ მეფეთ მეფემან ბატონმან გიორგი მეორედ გავაკეთეთ ჯუარი ესე წარსამართებლად მეფობისა ჩვენისათჳს და ცოდვათა ჩვენ თა შესანდობელად, т. е. Животворящій крестъ, будь предводителемъ епископа Иларіона. Христе, прославь царей нашихъ и спаси народъ ихъ. Короникон 1505. Для Ишхни сдѣлалъ Илларіонъ, кто отниметъ, да будетъ проклятъ. Мы царь царей Георгій вторично крестъ сей для благополучія нашего царствованія и помилованія грѣховъ нашихъ сдѣлали.

36. Крестъ въ церкви сел. Сахдари

Фототип. П. П. Павлова.

Фотот. П. Павлова

38. Кресты въ церкви сел. Цюрми.

37. Крестъ въ церкви сел. Супи.

Фот-т. П. Павлова

40.

Крестъ въ церкви сел. Лафсхали.

39.

I.

ФИНИФТЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Рис. 22.

Драгоцѣннѣйшій крестъ Сванетіи сохранился въ *церкви Спаса* въ *сел. Мацхваришш* Латальскаго Общества. Крестъ этотъ воздвизальный, на что указываетъ имѣющійся при немъ стержень и весьма вѣроятно что онъ, подобно Никорзминдскому [1]), вѣнчалъ жезлъ, носимый при торжественныхъ выходахъ епископовъ или царей грузинскихъ. Н. П. Кондаковъ [2]) придаетъ этимъ крестамъ еще другое назначеніе: онъ говоритъ, что они употреблялись для ношенія по паствѣ рукою крестоносца съ цѣлью ежегоднаго сбора въ пользу церкви, но врядъ ли могли служить такой цѣли драгоцѣнные кресты, подобные описываемому и Никорзминдскому.

Описываемый крестъ этотъ вѣроятно византійскаго дѣла и принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ XII стол.; онъ серебряный, совершенно гладкій, съ расширяющимися и сильно заостренными оконечностями, которыя заканчиваются сканными дынеобразными шариками. Къ поперечнымъ рукамъ креста придѣ-

---

[1]) **Гр. Уварова.** Матер. по Арх. Кавказа; Т. IV; стр. 136 и табл. XLIX.

[2]) **Опись** памятниковъ древнихъ въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи; стр. 117.

ланы съ каждой стороны по четыре петли, предназначенныя, подобно византійскому обычаю, къ подвѣшиванью драгоцѣнныхъ цѣпей и привѣсокъ, которыя, какъ видно по прилагаемому рисунку (рис. 22), позаимствованному въ византійской рукописи IX ст. [1]), придавали этимъ крестамъ еще большее величіе и торжественность.

Главный фасъ креста (табл. XXIV) оторочень по всему краю сканнымъ жгутикомъ. Перекрестіе его выложено крестообразно тончайшею перегородчатою византійской финифтью въ три цвѣта (бѣлый, красный и синій), излюбленнымъ византійцами шахматнымъ рисункомъ, который встрѣчаемъ какъ на иконахъ такъ и на золотыхъ колтахъ византійскаго дѣла [2]). Средина этого перекрестія занята круглою дробницею съ финифтянымъ пояснымъ изображеніемъ Спасителя—молодого съ русыми волосами, маленькой бородкой, съ крестообразнымъ вѣнчикомъ голубого цвѣта съ красными полосами (крестомъ) и съ евангеліемъ въ рукахъ. Оконечности креста составляютъ медаліоны такого же дѣла, но меньшихъ размѣровъ съ изображеніями евангелистовъ, изъ которыхъ нижняго недостаетъ. Помимо этого срединнаго украшенія имѣются на расширяющихся оконечностяхъ креста три большихъ медаліона съ финифтяными поясными изображеніями: на верху юношескомъ фигуры Ангела, на правомъ перекрестіи Матери Божьей, на лѣвомъ Іоанна. Внизу надъ Адамовой головой высокая дробница съ возсѣдающею, на богато разукрашенномъ сѣдалищѣ, Богоматерью съ Младенцемъ на колѣняхъ. Надъ дробницей и на оконечностяхъ финифтяного перекрестія лиліеобразный орнаментъ, которымъ заполнены также и всѣ оконечности креста. Вѣнчики Богоматери, Ангела, Іоанна и евангелистовъ свѣтло зеленой прозрачной финифти.

Изучая въ высшей степени художественныя изображенія, украшающія крестъ, нельзя не обратить вниманія на тѣ детали и подробности, которыя замѣчаются въ двухъ изображеніяхъ Богоматери, которыя имѣются на крестѣ: поясное изображеніе на перекрестіи представляютъ Ее совершенно юною; плащъ, прикрывающій обыкновенно голову Богоматери, ниспадаетъ на плечи, оставляя открытымъ лицо и переднюю часть шеи; въ нижней же дробницѣ Богоматерь представлена уже Матерью, съ глубоко серьезнымъ, вдумчивымъ лицомъ; съ ногъ до головы она окутана темнымъ синимъ одѣяніемъ, которое обрамляетъ лицо и изъ-подъ котораго даже не видны руки, которыми Она должна придерживать Младенца. Этотъ послѣдній сидитъ прямо на колѣняхъ, фасомъ къ зрителю и менѣе другихъ изображеній вырисованъ и додѣланъ.

Оборотная сторона креста (табл. XXV) не менѣе интересна и художественна: вся ея орнаментировка, начиная съ высшей степени тонкаго изящнаго травяного ободка, обрамляющаго крестъ, Распятія, медаліоновъ съ изображеніями, дополненія угловъ и пр., расположенныхъ въ порядкѣ лицевой стороны, выполнены по золоту чернью весьма тонко и искусно. Срединный крестъ состоитъ изъ гранатоваго орнамента разнаго для всѣхъ четырехъ сторонъ, что однакожъ нисколько не вредитъ общей гармоніи, можетъ быть, потому что орнаментъ пересѣкается перекрестіемъ, занятымъ Распятіемъ съ предстоящими. Конечности креста заканчиваются меньшими медаліонами съ поясными изображеніями Великомуч. Екатерины, Прор. Ильи, Святителя Николая и Св. Никиты. Расширяющіяся оконечности креста заполнены подобно лицевой стороны болѣе крупными медаліонами, на которыхъ находимъ: въ верхней части—изображеніе Благовѣщенья, по сторонамъ св. Ѳеодора и Димитрія, а внизу Воздвиженье креста, съ Константиномъ и Еленой. Подборъ святыхъ позволяетъ предположеніе,

[1]) Проп. Григорія Назіанзина, рук. № 510 въ Національн. Библ. въ Парижѣ.

[2]) **Кондаковъ**. Визант. эмали Собр. Звенигородскаго; табл. 17.

Фототип. П. П. Павлова

41. Финифтяный крестъ въ церкви Спаса въ сел. Мацхварищи

42. Обратная сторона креста въ церкви Спаса.

что крестъ былъ заказанъ спеціально и разукрашенъ изображеніями святыхъ, имѣющихъ особое значеніе для жертвователя. Имена святыхъ какъ на лицевой, такъ и на оборотной сторонѣ греческія и выведены колонками.

На верхней части стержня греческая надпись (табл. XXIV), по фотографіи не поддающаяся точному возстановленію и читаемая проф. А. В. Никитскимъ слѣдующимъ образомъ:

		+
ἐκαλερ-	ἐκαλλιερ-	сооpy-
γίθι πασι-	γήθη....	женъ ..
γνο τΐς ὑ-	... τῆς ὑ-	.. Пре-
περαγίου	περαγίου	святой
θ(ε)οτόκου	Θεοτόκου	Богородицы
τουμαστ-		....
ου διὰ συ(ν)-	.. διὰ συν-	.. чрезъ со-
δρομΐς	δρομῆς	дѣйствіе
κὲ σμενη-	καὶ	и ....
ας ἱγουμ-	.. ἡγουμ-	. игуме-
ένου κ(υρ)οῦ	ένου κυροῦ	на Киръ
Ἰω(άννου) ἱ(ερο)μο-	Ἰωάννου ἱερομο-	Іоанна, іеромо-
ναχου.	νάχου.	наха.
Ἀ-	Ἀ	А-
μ-	μ-	м-
ἰ-	ή-	и-
(ν).	ν.	нь.

Крестъ, какъ видно, за нѣкоторыми мелкими недочетами (4-го медаліона съ изображеніемъ евангелиста и нѣкоторыхъ конечныхъ шариковъ) хорошей сохранности и представляетъ въ высшей степени цѣнный памятникъ византійскаго искусства XI ст., который въ первый разъ издается и не былъ до сихъ поръ извѣстенъ никому изъ изслѣдователей Сванетіи, если не считать краткой замѣтки Н. П. Кондакова, упоминающаго [1]) вскользь, что „по полученнымъ свѣдѣніямъ въ Княжеской Сванетіи (вѣрнѣе въ Вольной Сванетіи) въ Латали (вѣрнѣе въ сел. Мацхвариши Латальскаго Общества) имѣется крестъ съ медаліонами Распятія, Іоанна и Маріи, особо отъ него, въ погрудныхъ изображеніяхъ, и четырехъ евангелистовъ“. Помяловскій [2]) также ограничивается лишь краткимъ упоминаніемъ о крестѣ и его надписи со словъ Стоянова. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что древности Сванетскія весьма часто недоступны для обозрѣнія, такъ какъ мѣстное населеніе относится весьма недовѣрчиво къ осмотру церквей и не допускаетъ въ нихъ даже такихъ лицъ, какъ Преосвященнаго Гавріила, посѣтившаго Сванетію въ санѣ епископа Имеретинскаго [3]) съ непремѣнной цѣлью ознакомленія съ мѣстными храмами и сохраняемыми тамъ драгоцѣнностями. Тоже, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, не разъ случалось съ Бартоломе и Стояновымъ. Мы были на этотъ счетъ счастливѣе, можетъ быть потому, что не спешили, обращались съ населеніемъ болѣе мягко, относились къ церковнымъ предметамъ съ уваженіемъ и не дотрогивались до нихъ безъ полнаго согласія поселянъ, на которыхъ за всю нашу поѣздку не имѣли ни разу причины серьезно сердиться или негодовать.

---

[1]) **Кондаковъ**—Визант. эмали Собр. Звенигородскаго; стр. 166.
[2]) Сборникъ Греческихъ и Латинскихъ надписей Кавказа, № 75.
[3]) **Преосв. Гавріилъ**—Обозрѣніе Сван. Прих. „Правосл. Обозр.“ Январь, 1867 г., стр 54.

Византійскій Ковчежецъ для храненія части Креста Господня (табл. XXVI и XXVII) въ *монастырѣ Кирика и Іулитты*, составляя съ вышеописаннымъ крестомъ главную художественную драгоцѣнность края, считается и Сванами за высшее сокровище, до котораго никто не смѣетъ прикасаться, кромѣ деканазовъ, приставленныхъ къ храму. На этомъ основаніи ковчежецъ сохраняется въ монастырѣ, куда доступъ весьма затрудненъ и гдѣ не для всякаго откроется тотъ кованный сундукъ, въ которомъ хранится ковчежецъ, тщательно завороченный въ кусокъ шелковой красной камки. Только два раза въ годъ, въ день празднованія св. Квирика, въ субботу на Пасхѣ и 15-го іюля, ковчежецъ вынимается папой изъ сундука, омывается (къ сожалѣнію) водой, которую собираютъ послѣ того въ мѣдный, также весьма художественнаго дѣла сосудъ (о которомъ рѣчь будетъ ниже) и разносятъ по селамъ для приведенія народа къ присягѣ. Такими образомъ ковчежецъ извѣстенъ немногимъ: Преосвященнаго Гавріила и Стоянова [1]) вовсе не впустили въ ограду монастыря, Бакрадзе, хотя и говоритъ, что былъ въ храмѣ, но не видѣлъ ларца [2]). Видѣлъ его полковникъ Бартоломе въ 1853 г. [3]), Бернувиль въ 1875 г. [4]) и мы. Г. Д. Филимоновъ, коментируя сочиненіе Бернувиля [5]), въ 1876 г., подробно описываетъ его со словъ автора и потому невольно впадаетъ въ разныя неточности, простительные человѣку, не видѣвшему предмета. Помяловскій [6]) на основаніи сообщенія Бартоломе занялся разборомъ его греческой надписи, а Н. П. Кондаковъ въ своемъ трудѣ о византійскихъ эмаляхъ посвящаетъ ему на стр. 165 со словъ вышеупомянутыхъ авторовъ нѣсколько строкъ.

Ковчежецъ этотъ деревянный, обитый толстымъ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ, представляется въ видѣ четвероугольнаго ящика, выш. въ 7верш. и шир. въ $5^1/_4$ (табл. XXVII), въ которомъ посрединѣ врѣзанъ широкій шестиконечный крестъ, утвержденный на Голгофѣ въ видѣ четырехъ ступенекъ, для храненія части Животворящаго креста; въ углахъ четыре створы для мощей. По сторонамъ креста представлены свв. Константинъ и Елена въ богатыхъ царскихъ облаченіяхъ, въ ростъ на подушкахъ. По сторонамъ надписи:

Α	Τ	Η	Ε
Κ	Ι	Α	ΛΕ
ΩΝ	Ν	ΓΙ	Ν
ΣΤ	Ο	Α	Η
Α	Σ		
Ν			

На головѣ Императора, стоящаго по правую руку, діадема съ крестомъ и боковыми башенками и тяжелыми привѣсками на вискахъ. Вокругъ головы вѣнецъ святости. Поверхъ царской далматики съ длиными узкими рукавами и богато расшитыми нарукавниками, надѣтъ лоронъ, разукрашенный драгоцѣнными камнями и тяжелыми кистями-привѣсками; перекрещиваясь на груди, лоронъ однимъ концемъ опущенъ до низу, а другимъ перекинутъ съ праваго бедра на лѣвую руку. Въ лѣвой рукѣ жезлъ увѣнчанный равнобедреннымъ крестомъ, покоющимся на яблокѣ; въ правой вѣроятно

[1]) **А. Стояновъ** Путешествіе по Сванетіи; стр. 137 и 160.
[2]) **Бакрадзе** -Сванетія; стр. 50, и Кавказъ въ древ. пам. Христ., стр. 82.
[3]) **Бартоломе**—Поѣздка въ Вольную Сванетію; стр. 19.
[4]) **Bernouville** La Svanetie libre, p. 111. 3.
[5]) Вѣстн. Общ. Древне-Русскаго Иск., стр. 85.
[6]) Сборн. Греч. и Лат. надп. Кавказа; стр. 42.

„Акакій“, т. е. красный мѣшокъ, наполненный прахомъ и долженствовавшій напоминать восточному монарху его происхожденіе изъ персти и необходимость смиренія“ [1]). Налѣво отъ креста стоитъ царица Елена. На головѣ ея такая же діадема и вокругъ такой же вѣнчикъ, но привѣски богаче и длиннѣе. Поверхъ нижней туники, которая гораздо длиннѣй чѣмъ далматика Императора, Царица облачена въ богатую далматику съ широкими, богато разукрашенными рукавами. Поверхъ всего лоронъ, такой же какъ у Императора, но съ роскошнымъ оплечьемъ, расшитымъ каменьями и жемчугомъ. Въ правой рукѣ крестъ, лѣвая—съ распростертою дланью, въ знакъ душевнаго умиленія. Надъ крестомъ два медаліона съ изображеніемъ Архангеловъ, что узнаемъ изъ надписей

M	X		Γ	B
I	A		A	PI
	HΛ	и		HΛ

Створы для мощей имѣютъ дверки съ изображеніемъ Апост. Петра и Павла, Іоанна Крестителя и Пророка Иліи, на что указываютъ надписи, расположенныя по сторонамъ изображеній:

O	Π	O	Π	IΩ	Δ	O	H
A	E	A	A	O	PO	Π	Λ
ΓI	TP	ΓI	Υ	ΙΡ	M	PO	I
O	O	O	Λ	O	O	ΦH	A
Σ	Σ	Σ	O		Σ	TH	Σ
			Σ			Σ	

Оба Апостола—строгія классическія фигуры, въ тогахъ, туникѣ, палліѣ и сандаліяхъ и со свиткомъ въ рукахъ: Апостолъ Петръ болѣе молодой, съ густыми короткими волосами и короткой бородой; Апост. Павелъ старѣе, съ лысиной и болѣе значительною бородой. Іоаннъ Креститель и Пр. Илія съ длинными волосами, ниспадающими на плечи, и плащами, который перевязанъ у пророка Иліи на груди узломъ. Вся эта верхняя доска ковчежца чеканной тонкой работы и обрамлена тонкимъ бордюромъ изъ мелкихъ акантовыхъ листьевъ, на который загибаетъ снизу тонко вычеканенный зубцами ободокъ, въ который вдвигается такая же серебряная позолоченная доска, которая призвана составить крышу ковчежца и которая богатымъ своимъ убранствомъ могла бы служить украшеніемъ самой богатой ризницы.

Средина этой крыши занята золотой пластиной, выш. въ $3^1/_2$ верш. и шир. въ 2 верш. (таб. XXVI), съ изображеніемъ Распятія съ предстоящими, тончайшей перегородчатой византійской финифти, къ сожалѣнію, попорченной въ многихъ мѣстахъ, вѣроятно благодаря тѣмъ омовеніямъ, которымъ подвергается во дни празднованія св. Квирика. Спаситель, съ крестообразнымъ вѣнчикомъ и четырьмя гвоздями стоитъ на подножкѣ совершенно спокойно, но съ закрытыми глазами. Надъ головой доска для надписи. По сторонамъ креста Богоматерь и Іоаннъ. Богоматерь въ синей темной туникѣ, съ молитвеннымъ взоромъ поднимаетъ голову къ Распятому Спасителю и протягиваетъ къ нему руки. Іоаннъ также въ синемъ хитонѣ, складки котораго шафированы бирюзовымъ цвѣтомъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ евангеліе, между тѣмъ какъ правой подпираетъ слегка наклоненную голову. Вверху, въ небе-

[1]) **Гр. И. Толстой и Кондаковъ**—Русскія Древности; вып. IV; стр. 145.

сахъ, луна и солнце; ниже два Ангела, слетающіе къ Распятому съ распущенными крыльями и руками простертыми къ Спасителю. У всѣхъ вѣнчики голубого цвѣта: евангеліе выведено хромомъ, а тѣлеса свѣтло розоваго цвѣта. Верхнія надписи выкрошились, но надъ Божьей Матерью и Іоанномъ сохранились извѣстныя изреченья,

ΙΔΕΟΥΟCC ȣ „се сынъ твой“ и ΙΔΟΥΗΜ͞ΡCΟΥ „се матерь твоя“.

Книзу, захватывая оконечность креста и ноги предстоящихъ, прибита вверхъ-ногами золотая пластина съ финифтяной по ней надписью въ три строчки, въ которой Помяловскій, ссылаясь на толкованіе академика Наука, видитъ ямбическій дистихъ и читаетъ слѣдующимъ образомъ [1]):

† ΛΑΜΠΡΑ: ΠΕΡΙCΧΩΝΦΩC ΙΛΑΡΙΩΝΥΛΗ: ΟΔΗΓΟΝΕΙC ΜΕΓΙCΤΟΝΕΞΕΙΦΩCΤΟΔΕ	Λαμπρᾶ(ι) περισχὼν φῶς Ἱλαρίων ὕλη(ι) ὁδηγὸν εἰς μέγιστον ἕξει Φῶς τόδε

т. е. «Иларіонъ, окружившій свѣтъ (= божественное изображеніе) блестящимъ веществомъ (= ризою, окладомъ), будетъ имѣть въ этомъ путевожденіе къ величайшему свѣту».

Финифтяное Распятіе окаймлено тонкимъ чеканнымъ ободкомъ, повторяющимъ рисунокъ акантовыхъ листьевъ, который составляетъ ободокъ внутренней части ковчежца. Вокругъ же всего широкій окладъ, украшенный крупными и тяжелыми по формамъ гнѣздами, которыя большею частью сохранили свои камни. Гнѣзда эти четвероугольны въ четырехъ углахъ и по срединѣ каймы, овальны на верху и снизу, и круглы по сторонамъ четвероугольниковъ, отъ которыхъ отдѣлены болѣе мелкими камнями, расположенными частью звѣздообразно, частью отдѣльно. Нижній овалъ занятъ тонкимъ рѣзнымъ изображеніемъ Христа, рѣзаннымъ на сердоликѣ, но занимающимъ нынѣ мѣсто ему не подобающее, такъ какъ помѣщенъ въ гнѣздѣ поперекъ. Заканчивается окладъ внизу чеканнымъ орнаментомъ въ видѣ полоски изъ переплетающихся травъ, среди которыхъ повторяется обычная для XI в., пятилистная мистическая роза, персидско-византійскаго стиля [2]). Ковчежецъ толщиной около вершка; боковыя же стороны его разукрашены роскошнымъ чеканнымъ ободкомъ, состоящимъ изъ медаліоновъ и равнобедренныхъ крестовъ. Одна сторона ободка исчезла, но сохранившіеся медаліоны представляютъ поясныя изображенія Свв. Ѳеодора, Димитрія, Іакова, Святителя Николая, Георгія Побѣдоносца и св. Марѳы, сопровождаемыя греческими надписями; имѣется еще одно изображеніе, но оно настолько испорчено, что надпись не читается.

Оборотная сторона ковчежца занята чеканнымъ изображеніемъ Сошествія во адъ съ греческою надписью: ✝ *ΗΑΝΑСТАСНС* (рис. 23), обрамленнымъ такимъ же ободкомъ изъ гранатовыхъ цвѣтовъ какъ тотъ, который находимъ на задвижной крышѣ ковчежца. Спаситель съ шестиконечнымъ крестомъ въ рукѣ стоитъ на вратахъ и подаетъ правую руку колѣнопреклоненному Адаму, за которымъ стоитъ Ева и еще двѣ фигуры; у ногъ ихъ крыша отъ гроба. Вправо, за спиной Спасителя группа изъ четырехъ лицъ, между которыми царская чета въ діадемахъ и длинныхъ тогахъ съ запаномъ на плечахъ; кругомъ всего горный пейзажъ.

[1]) Сборникъ Греческихъ и Латинскихъ надписей Кавказа; стр. 42.
[2]) **Г. Д. Филимоновъ**—Сванетія въ Археол. отношеніи „Вѣстн. Общ. Др. Рус. Иск.“, стр. 86.

При изученіи описываемаго ковчега рождаются два вопроса: *а*) одновременен ли *весь* ковчежецъ съ тѣмъ финифтянымъ изображеніемъ, который украшаетъ его верхнюю крышу и *б*) если неодновременен, то къ какому времени его приписать.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что верхняя золотая пластина съ финифтянымъ Распятіемъ принадлежитъ византійскому искусству древнѣйшаго типа, тому доказательствомъ служатъ какъ техника, такъ и употребленныя мастеромъ цвѣта, и вы-

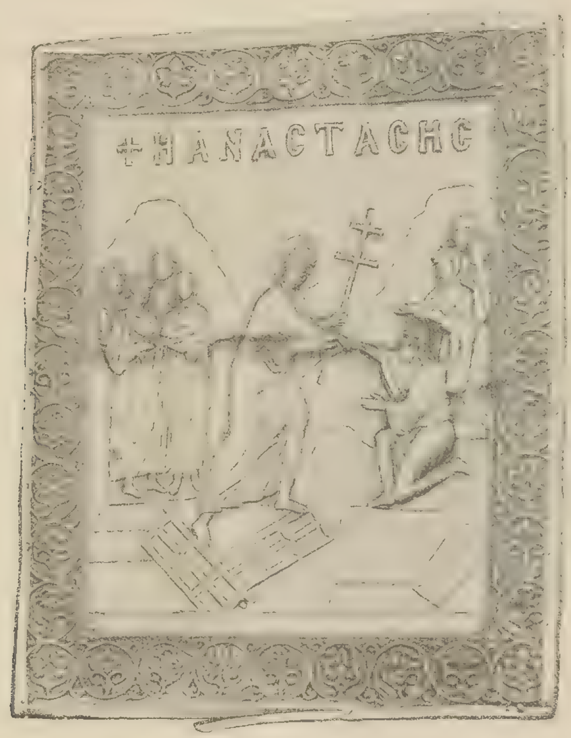
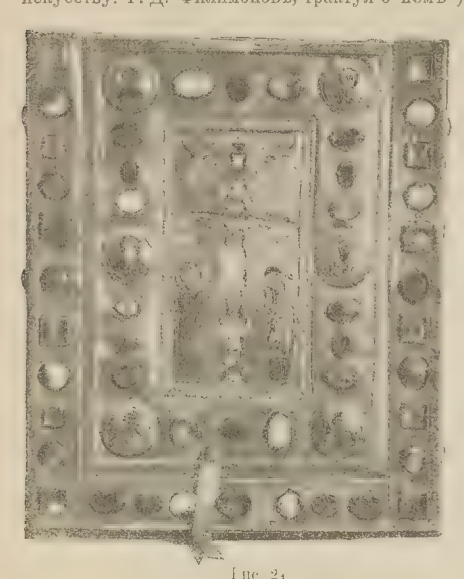

Рис. 23.

раженіе, приданное фигурамъ и лицамъ: Богоматерь въ отчаяніи протягиваетъ руки къ Божественному Страдальцу, но лѣвая рука Ея прикрыта еще хитономъ — явный остатокъ болѣе древнихъ изображеній, когда не осмѣливались еще открывать предъ зрителемъ страданія Матери Божьей и представляли Ее съ лицемъ прикрытымъ плащемъ; любимый ученикъ Спасителя поникъ головой, упирая ее на правую руку — движеніе извѣстное на древнѣйшихъ памятникахъ византійскаго искусства, какъ напр. на окладѣ Бертскаго евангелья въ Гелатскомъ монастырѣ на Кавказѣ, на окладѣ евангелья въ сел. Енашъ Латальскаго Общества, на фи-

нифтяной иконѣ съ изображеніемъ Распятія съ предстоящими въ Ризницѣ св. Марка въ Венеціи [1]), на чеканныхъ окладахъ тамъ же [2]) и на многихъ другихъ. Скажемъ больше: въ той же Ризницѣ находимъ *ковчежецъ* [3]) для храненія части Животворящаго креста который украшенъ, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, (рис. 24), совершенно одинакимъ финифтянымъ Распятіемъ какъ описываемый нами экземпляръ изъ Сванетіи: совершенно одинаковое расположеніе фигуръ, тѣ же—солнце и луна, тѣ же цвѣта финифти, тѣ же надписи надъ Богоматерью и Іоанномъ, та же прозелень пущенная для обрисовки складокъ одежды этого послѣдняго.

И такъ Распятіе, украшающее нашъ ковчежецъ, принадлежитъ византійскому искусству. Г. Д. Филимоновъ, трактуя о немъ [4]) считаетъ его произведеніемъ XI ст. Н. П. Кондаковъ XII в.; издатели же Ризницы св. Марка приписываютъ Венеціанскій экземпляръ къ произведеніямъ IX ст., такъ что во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія что мы можемъ спокойно отнести Сванетскій ковчежецъ къ произведеніямъ византійскаго искусства того же времени т. е. не позднѣе XI ст. Ковчежецъ этотъ, какъ сказано выше, серебряный, позолоченный, окованный со всѣхъ сторонъ чеканными бортами и съ такою же оборотною стороной; верхняя доска его выдвигается и предъ нами (табл. XXVII) внутренняя сторона съ шестиконечнымъ крестообразнымъ вмѣстилищемъ для части Креста Господня. Ту же комбинацію представляетъ и Венеціанскій ковчежецъ, который авторъ описанія Ризницы, считаетъ *одновременнымъ* съ украшающимъ его Распятіемъ. И тутъ, какъ видно по рисунку (рис. 24), крыша выдвижная; изъ описанія же явствуетъ, что ковчежецъ окованъ позолоченнымъ серебромъ, что внутри пространство для части Креста Господня имѣетъ форму шестиконечнаго креста и что даже бока его украшены чеканнымъ рисункомъ, состоящимъ изъ медаліоновъ съ поясными изображеніями Святыхъ, между которыми имѣются тождественные со Сванетскимъ: св. Ѳеодоръ, Димитрій, Свят. Николай и Георгій Побѣдоносецъ.

Рис. 24.

Правда, оборотная сторона Сванетскаго экземпляра представляетъ Сошествія во Адъ, а Венеціанскаго состоитъ изъ расцвѣтшаго креста, окруженнаго бордюрой изъ гранатовыхъ цвѣтовъ (рис. 25); нѣтъ на Венеціанскомъ ковчежцѣ и фигуръ Кон-

[1]) **Antonio Pasini et Onganio**—Tésoro di S. Marco; стр. 73 и табл. III.
[2]) Тамъ-же; стр. 81 и табл. V; стр. 117 и табл. XII.
[3]) Тамъ-же; стр. 33 и табл. XXIII (въ текстѣ по типогр. ошибкѣ она обозначена XXXIII).
[4]) Вѣстникъ Общества Древне-русскаго искуства. Москва, 1876 г., Отд. 1; стр. 86.

стантина и Елены на внутренней сторонѣ ковчега, но въ замѣнъ этого крестъ Венеціанскаго ковчега разукрашенъ тѣмъ же орнаментомъ какъ лороны, возложенные на плечи царствующихъ лицъ, изображенныхъ на Сванетскомъ экземплярѣ, а гранатовый ободокъ общій для обоихъ экземпляровъ.

Сомнѣніе вызывали во мнѣ главнымъ образомъ крупныя гнѣзда для камней, составляющіе главный орнаментъ верхней части нашего ковчежца (табл. XXVI), равно какъ и сохранившіеся на немъ болѣе мелкіе камни. Первые, образованые двухъэтажнымъ валикомъ, какъ будто слишкомъ крупны и многочисленны для того узкаго пространства, которое они занимаютъ, но весьма возможно, что они потому и кажутся намъ такъ грубы и чрезмѣрно крупны, что пострадали и частью лишены своихъ камней; мелкіе же камни, чрезмѣрно прикрытые гнѣздевыми оболочками, кажутся намъ слишкомъ слѣпы, можетъ быть также только отъ сравненія съ значительными пустыми отверстіями недостающихъ большихъ камней. Изучая и сравнивая памятники византійскаго искусства одного времени съ нашимъ ковчежцемъ, приходится прійти къ убѣжденію, что гнѣзда камней его украшающихъ одинаковой техники съ тѣми, которыя имѣются не только на значительномъ количествѣ иконъ и окладовъ несомнѣннаго византійскаго происхожденія, имѣющихся въ Ризницѣ св. Марка [1]) и принадлежащихъ ко времени отъ IX до XI ст., но и весьма схожи съ техникой знаменитаго оклада евангелія изъ соборной ризницы въ Монцѣ, подареннаго собору въ началѣ VII в. Лонгобардскою королевой Теодолиндой и признаваемый западными учеными за произведеніе византійскаго искусства [2]).

Рис. 25

Такимъ образомъ приходимъ къ убѣжденію, что ковчежецъ монастыря Квирика и Евлиты представляетъ цѣльное произведеніе византійскаго искусства, которое по сравненію съ предметами одинаковаго назначенія и достоинства можно причесть ко времени отъ IX до XI ст.

Остается сожалѣть, что, издавая впервые эти интересные памятника Сванетіи, нельзя было издать ихъ въ краскахъ, но неудобства, которыми обставленъ объѣздъ Сванетіи, не дозволяютъ провести туда художника и засадить его за кропотливую и долгосрочную работу копировки византійской финифти.

---

[1]) **Tesoro di S. Marco**; стр. 73 и табл. IV; стр. 116 и таб. IX; стр. 117 и табл. X и XI; стр. 33 и табл. XXIII.

[2]) **Jules Labartes**.--Histoire des Arts Industriels T. II. p. 57 et pl. XXXIII.

Описываемый ковчежецъ этотъ называется народомъ „Шаліани“ по имени того Свана, который принесъ его въ страну. Существуетъ преданіе, что какой-то Имеретинскій царь вызвалъ сто человѣкъ Сванетъ, чтобы выкосить по условію Гегутскій лугъ, но одинъ изъ Свановъ, именемъ Шаліанъ, предложилъ царю исполнить работу единолично безъ посторонней помощи, и въ тотъ же самый срокъ который былъ назначенъ его односельчанамъ, ставя единственное условіе, чтобы ему дозволено было лично назначить награду за исполненную работу. Царь согласился. Шаліанъ принялся за работу и исполнилъ ее къ удивленію всѣхъ; въ награду онъ испросилъ себѣ ковчежецъ, который и былъ ему отданъ, Завернувъ его въ козловую шкуру, онъ направился обратно къ себѣ на родину, но жители Кальскаго Общества, узнавъ о его успѣшной работѣ и драгоцѣнной ноши, убили его на пути и овладѣли ковчегомъ. Желая послѣ того рѣшить вопросъ о его сохраненіи, они запрягли двухъ молодыхъ быковъ, привязали къ нимъ бревно, на который укрѣпили ковчежецъ и пустили быковъ; эти послѣдніи перебрались черезъ рѣку, взобрались на гору и остановились на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ заложенъ монастырь св. Квприка, гдѣ съ тѣхъ поръ и сохраняется драгоцѣнный ковчежецъ.

Заключая статью о финифтяныхъ издѣліяхъ въ Сванетіи, не слѣдуетъ упустить изъ виду что извѣстіе, сообщаемое вскользъ Н. П. Кондаковымъ [1]) о томъ „что въ Ушкулѣ имѣется еще икона съ 4 финифтяными медаліонами, а въ Лафсхвалѣ крестъ съ большими медаліонами врядъ ли окажется вѣрнымъ, такъ какъ мы тщательно объѣхали всѣ церкви и кажется осмотрѣли все то, что было и остается до сихъ поръ недоступнымъ [2]) для остальныхъ изслѣдователей.

---

[1]) Русскія эмали Собр. Звенигородскаго; стр. 166.

[2]) Въ этомъ году, напр. А. С. Хаханову не показали въ Местіи серебр. сосудовъ (см. ниже) царицы Тамары, съ надписей которыхъ мнѣ необходимо было повторить снимки.

Фотот. П. Павлова.

43. Византійскій ковчежецъ въ монастырѣ Квирика и Ивлиты.

Фотот. П. Павлова.

44. Внутренняя часть того-же Ковчежца.

V.

ИКОНЫ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ.

Говоря о крестахъ, встрѣчаемыхъ въ значительномъ количествѣ въ церквахъ Сванетіи, я говорила, что серебряныя пластины, ихъ покрывающія, напоминаютъ нашу басму, но что онѣ вытиснены изъ пластинъ болѣе толстыхъ, чѣмъ послѣдняя. Переходя къ изученію *иконъ* той же мѣстности, нельзя не замѣтить, что иконы эти всѣ, или за рѣдкимъ исключеніемъ, *металлическія,*—замѣчаніе, которое, впрочемъ, относится ко всему Кавказу. Металлическая покрышка иконъ составляетъ не отдѣленныя ихъ части, какъ у насъ, а сплошную поверхность, по которой выведены какъ самыя изображенія съ ихъ аксесуарами, такъ и детальная ихъ орнаментировка и тѣ фоны, которые сопровождаютъ обыкновенно изображенія, образуя рамки, тяги, медаліоны, дробницы и пр. Но если пластины, покрывающія поверхность крестовъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ басмой, то иконы, между которыми имѣются экземпляры значительной вышины, ширины и рельефа, должны были производиться другимъ способомъ, чѣмъ пластины необходимыя для оковки крестовъ, поверхность которыхъ была значительно меньшихъ размѣровъ.

Металлическія издѣлія въ древности, до болѣе поздняго знакомства съ отливкой металловъ, производились тремя способами: *тисненіемъ или печатаніемъ,* для чего лили „мѣдныя басмы, отливочные басменные образцы“ [1]), родъ штамбовъ, которыми вытискивали по тонкимъ металлическимъ пластинамъ преимущественно мелкіе узоры и травы. На этомъ основаніи гр. А. С. Уваровъ, толкуя слово „басма“ [2]), говоритъ, что „это слово на турецкомъ и татарскомъ языкахъ значитъ оттискъ, отпечатокъ, отсюда „басмить“—сдѣлать оттискъ, отпечатокъ на чемъ-либо“. Подобная формовка мелкихъ орнаментальныхъ пластинъ употреблялась и на западѣ, гдѣ въ началѣ XII ст. Феофилъ Пресбитеръ въ своемъ трудѣ „Schedula diversorum artium“ называетъ этотъ родъ издѣлій: opus quod sigillis imprimitur, и подробно говоритъ объ отливкѣ металлической матрицы и производимыхъ по ней отпечаткахъ [3]).

Второй способъ — *формовка по дереву* или холодная ковка по деревянному болвану, который долженъ былъ быть на столько тонко и рельефно рѣзанъ, чтобы металлическій листъ, вдавленный по немъ, могъ принять всѣ тончайшія подробности, вызываемыя необходимостью вырисовать детали лица, волосъ, орнаментировки платья и пр. Изображенія, выбитыя такимъ образомъ или заливались смолистымъ составомъ

[1]) Зам. Имп. Рус. Археол. Общества. Т. V; стр. 39.
[2]) Древности; Т. II, вып. I, стр. 3.
[3]) Marc Rosenberg. Das Kreutz von St. Trudpert; s. 4.

или воскомъ и въ такомъ видѣ прикрѣплялись къ доскѣ, которая по большей части обивалась металлическимъ листомъ и съ оборотной стороны, или же оставались на деревянной матрицѣ, которая такимъ образомъ составляла одно цѣлое съ тѣмъ металлическимъ листомъ, которому оно дало форму или обликъ. Какъ не мало правдоподобна кажется непроизводительность послѣдняго способа, т. е. сохраненія деревянной матрицы подъ ея металлическою формою, которая, такимъ образомъ, лишается своего первоначальнаго назначенія служить формой для цѣлаго ряда предметовъ, но западные ученые указываютъ, что многіе изъ драгоцѣннѣйшихъ иконъ въ извѣстнѣйшихъ ризницахъ западной Европы [1]) формованы такимъ образомъ, и что въ особенности мастера среднихъ вѣковъ придерживались именно этой техники; то же находитъ, вѣроятно, Н. П. Кондаковъ въ окладѣ Бертскаго евангелія въ Гелатскомъ монастырѣ на Кавказѣ, когда онъ говоритъ, что „лики Спасителя и Богоматери разрушены, а на ихъ мѣстѣ видна деревянная рѣзная подложка для чекана, обрабатывавшагося затѣмъ рѣзьбою“ [2]).

Третій способъ, болѣе усовершенствованный,—*чеканка* или формовка металла отъ руки по рисунку, наведенному на металлическій листъ и формованному при помощи молотка или чекана.

Если оковка металлическихъ крестовъ принадлежитъ, какъ сказано выше, къ первому способу, то несомнѣнно, что иконы сдѣланы, въ большемъ числѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ своихъ частяхъ, по второму способу, при чемъ я лично, несмотря на то, что всѣ 190 осмотренныя мною въ Сванетіи иконъ, были въ моихъ рукахъ—не имѣла случая удостовѣриться въ нахожденіи деревянной матрицы подъ серебрянымъ листомъ. Въ церквахъ Сванетіи не разъ приходилось находить цѣлые десятки металлическихъ иконъ, содранныхъ съ деревянной основы, но ни разу мы не нападали на деревянную матрицу, и только въ церкви Преображенія, въ сел. Цюрми, видѣли рѣзную деревянную рельефную икону Георгія на конѣ, которую однакожъ затрудняюсь считать за матрицу.

Правда, всѣ металлическія иконы, о которыхъ будетъ рѣчь, какого бы онѣ не были размѣра, всѣ имѣютъ деревянную подкладку, но подкладка эта состоитъ изъ простой доски, на которую приколочено металлическое изображеніе, залитое во всю полноту своего рельефа въ большей части случаевъ воскомъ, который при значительной порчѣ металла или при уничтоженіи нижней доски выпадаетъ, что легко изучить по прилагаемому (табл. XXXIV) **изображенію Св. Георгія** изъ церкви сел. Джахундери, которое воспроизводится мною въ двухъ видахъ, металлической покрышки (рис. 58) и восковой внутренности (рис. 59), которая, какъ видно по рисунку, воспроизводитъ въ точности всѣ мельчайшія подробности металлическаго оклада и служитъ лучшимъ подтвержденіемъ высказываемаго мною мнѣнія. Мнѣ думается даже, что порча ликовъ и вообще мелкихъ подробностей, замѣчаемыхъ весьма часто на иконахъ Кавказа, порча, на которую указываютъ и вышеприведенныя слова многоуважаемаго Н. П. Кондакова, зависитъ большею частью именно отъ того, что иконы Кавказа имѣютъ подъ тонкою серебряною пластиною такую мягкую основу, какъ воскъ, которая не представляетъ достаточнаго упора, въ особенности въ ликахъ и другихъ мелкихъ чертахъ, которыя, можетъ быть, при заливкѣ могли не заполниться, въ особенности если воскъ впускался не въ совершенно жидкомъ видѣ или съ примѣсью толченаго кирпича, на который указываетъ вышеупомянутое сочиненіе Пресбитера Феофила. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ могли бы произойти сглаживанье лика и

---

[1]) **Aubert**—Trèsor de l'Abbaye de S-t Maurie d'Againe, Paris, 1872.

[2]) **Гр. И. Толстой и Кондаковъ**—Русскія Древности. Т. IV; стр. 109.

плечъ **Спасителя** на иконѣ церкви Богоматери близъ Жибіани (табл. XXVIII, 45), или совершенное закругленіе или смазка поясного изображенія Святой на нижней рамкѣ той же иконы, или вдавленіе вглубь лица **Арх: Михаила**, въ той же церкви, (табл. та же, 46) или искривленіе носа и глазъ на иконѣ **Спасителя** церкви сел. Лагань (табл. XXXII, 55), если бы онѣ были основаны на крѣпкой деревянной матрицѣ, которая какъ основа, на которой формованъ ликъ, необходимо должна заполнять всѣ мельчайшія его подробности. Съ другой стороны взгляните на икону **Св. Георгія** изъ церкви въ Супи (табл. XXXII, 54); въ ней испорчено лѣвое плечо и недостаетъ нижнихъ оконечностей, но подъ изчезнувшимъ металломъ вы нигдѣ не найдете слѣдовъ деревяннаго рельефа, несмотря на то, что упомянутая икона принадлежитъ къ типу самыхъ большихъ иконъ Сванетіи и потому должна бы имѣть значительный рельефъ деревянной матрицы.

Впрочемъ замѣчанія о вдавленности ликовъ на иконахъ относятся не до одной Сванетіи, а могутъ найти себѣ не одинъ примѣръ и въ церквахъ остального Кавказа; укажемъ для примѣра на икону Богоматери въ Лахоурской церкви, изданной Кондаковымъ на стр. 135 его Описи, икону Спаса въ Шемокмеди (тамъ же, стр. 112) и пр.

Иконы, осмотрѣнныя нами въ Сванетіи, раздѣляю на нѣсколько отдѣловъ, что необходимо для того, чтобы возможно было въ нихъ разобраться и опредѣлить разныя эпохи грузинскаго искусства и тѣ разнородныя теченія, которымъ оно подвергалось.

А. **Древнѣйшія иконы**, по всему вѣроятію XI или XII ст., сохранили величественныя формы Византіи: все въ нихъ — размѣры фигуръ, благородство ликовъ и оконечностей, простота складокъ одежды, богатство самой одежды, роскошь сѣдалищъ, тонкая законченность и рельефность травяного орнамента, употребленнаго при орнаментировкѣ ободковъ—все говоритъ за высшій расцвѣтъ искусства и сохраненія образцовъ, заимствованныхъ въ Византіи.

Иконы Спаса этой эпохи (табл. XXVIII, 45) почти всѣ одного типа: Спаситель возсѣдаетъ на роскошномъ тронѣ, безъ ручекъ, съ высокою спинкою, сидѣньемъ и скамейкою для ногъ, разукрашенною каменьями. Ликъ Спасителя не молодой, съ длинными власами, ниспадающими прядями на плечи; вокругъ головы крестообразный вѣнецъ значительныхъ размѣровъ, разукрашенный по краю камнями. Хитонъ окружаетъ по обыкновенію талію и переброшенъ однимъ угломъ на лѣвое плечо, а другимъ на лѣвую руку, въ которой Спаситель держитъ богато разукрашенное евангеліе, которое упираетъ на колѣно. Ноги безъ сандалій. Поперекъ сидѣнья—круглая подушка. По сторонамъ головы греческія надписи именъ, сопровождающіяся въ иныхъ экземплярахъ и грузинскимъ переводнымъ текстомъ, не всегда вѣрно передающимъ наименованіе иконы.

Иконы, подобныя описаннымъ, имѣются:

Въ *церкви Богоматери, близъ Жибіани,* Ушкульскаго Общества (табл. XXVIII, 45). Весьма вѣроятно, что ободокъ, ее окружающій, и состоящій изъ двойного ряда гранатовыхъ цвѣтовъ, прерываемый медаліонами съ поясными, нынѣ неясными, изображеніями Архангела, трехъ Святыхъ и одной Святой, болѣе поздняго происхожденія. По сторонамъ головы Спасителя греческими литерами *IΣ. XΣ.* Надъ литерами грузинская надпись „Св. Троица". Выш. иконы 11 верш., шир. 9½ вершк.

Небольшая икона (выш. 5 верш., шир. 3¾ верш.), но весьма тонкая по дѣлу, находящаяся въ новой церкви Архимандрита Ѳеофана, построенной напротивъ *сел. Никапари.* Изображеніе Спасителя—одного времени и дѣла съ роскошнымъ ободкомъ, частью попорченнымъ, но на которомъ еще различаются: наверху Уготованье и Богоматерь, по сторонамъ поясныя изображенія Петра и Павла, внизу св. Ѳеодора. Вѣнчикъ вокругъ головы Спасителя разукрашенъ бирюзой.

Икона Деисуса въ церкви сел. Лагань, Сетійскаго Общества, выш. $3^3/_4$ верш. и шир. $3^1/_4$ верш., обложенная серебромъ со всѣхъ сторонъ, сильнаго рельефа и весьма строгаго византійскаго стиля.

Величественный видъ имѣютъ **иконы Архангеловъ** этого времени. Изображенія эти, излюбленныя Сванетіей, сохраняются съ древнѣйшаго времени, въ двухъ типахъ: на однихъ Архангелы являются въ длинномъ царственномъ одѣяніи, и если бы не крылья, то ихъ скорѣе можно было бы принять за изображенія царственныхъ лицъ со сферой и лабарумомъ. Другой типъ представляетъ ихъ подъ видомъ болѣе юношескихъ фигуръ въ короткой туникѣ, подпоясанной ниже таліи поясомъ, напоминающей костюмъ, придаваемый изображеніямъ Добраго Пастыря, но съ большею роскошью и длинною хламидой, закинутой на плечо и ниспадающей длинными богатыми складками за спиной.

Перваго типа иконы имѣются:

Икона Арх. Гавріила въ церкви *сел. Лагань*, Сетійскаго Общества (табл. XXIX, 47). Икона серебряная позолоченная, выш. $10^1/_4$ верш. и шир. $7^3/_4$ верш., кой-гдѣ помятая и попорченная, но въ общемъ еще довольно цѣльная и тонкаго хорошаго дѣла. Фигура Архангела въ высшей степени магистральна: голова маленькая съ курчавыми власами, облегающими лицо по сторонамъ; лицо тонкое и выразительное; вокругъ головы вѣнецъ святости; одежда царская съ богато расшитымъ лорономъ; ноги въ сапожкахъ покоятся на скамьѣ, разукрашенной каменьями; за спиной длинныя крылья, изъ-подъ которыхъ выдѣляются полы мантіи, подбитой узорчатой матеріей; въ правой рукѣ сфера, въ лѣвой лабарумъ. По сторонамъ головы звѣздообразныя дробницы съ начальными грузинскими буквами Архангела. Фонъ вокругъ фигуры— тончайшая басма съ травянымъ орнаментомъ, битымъ весьма не рельефно, вѣроятно съ цѣлью не вредить общему величественному впечатлѣнію, производимому главной фигурой. Вокругъ иконы богато разукрашенная рама, орнаментъ которой состоитъ изъ гранатовыхъ цвѣтковъ, выпуклыхъ ромбовъ, замѣняющихъ обыкновенныя фигурныя изображенія и тончайшихъ конечныхъ ободковъ. На нижнемъ ободкѣ грузинская надпись куцури въ 3 строчки: „Св. Гавріилъ, помилуй, пожертвовавшаго тебя.....“

Въ той же церкви имѣется еще другая **икона Арх. Гавріила**, серебряная позолоченная, уже сорванная съ деревянной доски, выш. $8^3/_4$ верш. и шир. $5^1/_4$ верш., высокаго рельефа, также въ богатомъ византійскомъ одѣяніи съ лоромъ, на скамьѣ, строгаго, благороднаго стиля.

Второй типъ представленъ **иконой Архангеловъ Гавріила и Михаила** въ церкви Арх. Гавріила, въ *сел. Чукули*, Дадіановской Сванетіи. Икона серебряная позолоченная, выш. въ $9^1/_2$ верш. и шир. въ 9 верш. (табл. XXX, 49). Архангелы представлены стоящими въ рядъ; волнистые волосы высоко облегаютъ кудрями голову, спускаются на лобъ, средина котораго занята локономъ, и отдѣльными прядями ниспадаютъ на плечи. Лицо юношеское одинаковое для обоихъ, вокругъ головы вѣнцы святости. Одѣты они въ короткую подпоясанную тунику, богато расшитую на подолѣ и плечахъ и перехваченную поперекъ груди; поверхъ мантія, наброшенная на плечи и ниспадающая за спиной длинными складками. На ногахъ узкіе узорчатые шаровары и высокіе узкіе расшитые сапоги; подъ ногами коврикъ; въ одной рукѣ держава, увѣнчанная крестомъ, въ другой лабаръ. У обоихъ большія крылья. Фонъ гладкій, кругомъ ободокъ изъ гранатовыхъ цвѣтовъ. По сторонамъ головъ ясныя греческія надписи именъ; подъ ними, между крыльями, вѣроятно позднѣйшія такія же грузинскія. Рамка вокругъ образа болѣе поздняя и грубая, состоитъ изъ гвоздеобразнаго рисунка и дробницъ съ изображеніемъ Спасителя и вѣроятно Архангеловъ.

Рис. 26.

Мнѣ кажется, что воспроизводимыя двѣ иконы Архангеловъ представляютъ съ иконой Св. Георгія изъ Джуматскаго храма въ Гуріи (рис. 26) [1]) образцы

[1]) **Н. П. Кондаковъ и Д. Бакрадзе**—Опись Пам. Древн. въ нѣкот. церквахъ и монаст. Кавказа; стр. 106 и рис. 51.

изящнѣйшихъ юношескихъ изображеній кавказской иконографіи. Всѣ три типа совершенно различны, какъ по формамъ, такъ и по пониманію и деталямъ, но отъ всѣхъ дышитъ особою прелестью, которая невольно поражаетъ и привлекаетъ изслѣдователя. Икона изъ церкви въ Чукули, съ двойнымъ изображеніемъ Архангеловъ, воспроизведена въ болѣе классическомъ тонѣ, вторая—изъ церкви въ сел. Лагань совершенно византійская, третья — Джуматская могла бы принадлежать эпохѣ Возрожденія и конкурировать съ лучшими произведеніями Флорентійской школы XV ст.; всѣ же вмѣстѣ взятыя служатъ предвозвѣстниками того разцвѣта искусства, которое дало намъ въ Италіи такіе художественные образцы, какъ S. Giorgio Donatello, который украшалъ нѣсколько столѣтій уголъ Orta di S. Michele во Флоренціи, а нынѣ перенесенъ въ Museo Nationale того же города.

Рис. 27.

Къ древнѣйшему типу принадлежитъ также изображеніе **Арх. Михаила** на маленькой золотой створчатой панагіи, тончайшаго византійскаго сканнаго дѣла изъ церкви Спаса въ сел. Мацхвариши (рис. 27). Внутри изображеніе Архангела въ ростъ подъ видомъ воина съ копьемъ и щитомъ въ рукахъ; вѣнчикъ окороченъ мелкимъ жемчугомъ. Створы безъ изображеній и оторваны. На оборотной сторонѣ крестъ, окруженный тонкимъ сканнымъ ободкомъ; по сторонамъ креста грузинская надпись куцури, какъ-будто начерченная впослѣдствіи: „Христосъ, прославь въ обѣихъ жизняхъ католикоса Микеля".

Къ древнѣйшему времени причитаю также **одинъ окладъ** изъ монастыря Квирика и Евлиты, **ларецъ** въ церкви Арх. Михаила, въ с. Пхотрери, и **икону** Симеона Столбника въ сел. Лагань.

Окладъ или рама **отъ иконы Квирика** (табл. XXXI, 52) въ *монастырѣ Квирика и Евлиты* Кальскаго Общества, которая сама по себѣ принадлежитъ къ болѣе позднему времени состоитъ изъ двойного ряда перевитыхъ между собой гранатовыхъ цвѣтовъ, прерываемыхъ поясными медаліонами Спасителя и двухъ Ангеловъ наверху, Апост. Павла и Предтечи по бокамъ, Св. Ѳеодора, Варвары и Георгія внизу. Чеканка орнамента и изображеніе Святыхъ совершенно византійскаго пошиба. Окладъ этотъ имѣетъ въ вышину 13 верш. и въ ширину $10^1/_2$.

Ларецъ деревянный, выш. 7 верш., шир. $5^1/_2$ верш., составлявшій, повидимому, въ былое время часть складня и предназначавшійся для храненія мощей въ *церкви Арх. Михаила въ Пхотрери*, Ецерскаго Общества. Раздѣленъ онъ полосками драгоцѣннаго африканскаго мрамора на мелкія отдѣленія, которыя, впослѣдствіи, потерявъ мощи, заложены миніатюрными изображеніями, прикрытыми стеклами. Ларецъ со всѣхъ сторонъ обложенъ золотой басмой, съ тончайшими изображеніями орловъ и грифоновъ; къ сожалѣнію рисунокъ такъ мелокъ, а ларецъ въ такомъ ветхомъ видѣ, что, несмотря на то, что намъ дозволили вынести его на волю и что день былъ очень свѣтелъ, снять съ него фотографическаго снимка не удалось.

Икона Симеона Столбника изъ церкви въ *сел. Лагань*, Сетійскаго Общества. Икона золоченая, выш. 8 верш., шир. $5^1/_4$, очень тонкаго дѣла, весьма цѣльная по композиціи и составу, хотя уже лишена доски, на которую была наколочена и которая должна была и могла предохранять ее отъ дальнѣйшаго уничтоженія. Сюжетъ иконы довольно. рѣдкій и представляетъ по моему Симеона Столбника, несмотря

на то, что Бернувиль [1]) въ своемъ описаніи придаетъ главному изображенію наименованіе Спасителя. На иконѣ представлена (табл. XXXIII, 57) ложчатая колонка, основанная на 5 ступеняхъ, разукрашенная на срединѣ акантомъ и увѣнчанная роскошною коринѳскою капителью съ развѣсистыми листообразными волютами по сторонамъ. На вершинѣ капители поясное изображеніе человѣка среднихъ лѣтъ съ бородою, въ плащѣ и клобукѣ на головѣ. Руки съ отверстыми ладонями въ знакъ умиленія. Вокругъ главы вѣнецъ святости необыкновенныхъ размѣровъ. Вѣнецъ окаймленъ двойнымъ ободкомъ и перегороженъ въ 3 мѣстахъ поперечными перегородками, которыя и ввели въ сомнѣніе Г. Д. Филимонова, истолковавшаго его крестообразнымъ вѣнцомъ Спасителя [2]). Съ правой стороны колонны чрезмѣрно вытянутая царственная фигура, также съ вѣнчикомъ вокругъ головы и какъ бы съ хартіей въ рукахъ. Поля иконы по лѣвую сторону колонны заняты надписью, изданною Бартоломе [3]) и весьма трудно разбираемую. Вокругъ рамка изъ тонко выведенныхъ высокимъ рельефомъ расцвѣтшихъ гранатовыхъ цвѣтовъ съ ясно выраженною кистью пыльниковъ. Между гранатовыми цвѣтами небольшіе медаліоны съ поясными изображеніями: въ верхней части — Деисуса, внизу трехъ медаліоновъ и по сторонамъ два съ неясно вычеканенными наименованіями.

Г. Д. Филимоновъ, въ упомянутой выше статьѣ, указываетъ на возможность принять богато-разукрашенную капитель, на которой установлено поясное изображеніе столбника, за чашу, что дало бы возможность, если бы соображенія Бернуваля оправдались, что на колоннѣ изображенъ безбрадый Спаситель, видѣть въ изображеніи этомъ икону, извѣстную подъ именованіемъ „Живоноснаго Источника“. Но снятая нами съ иконы фотографія (табл. XXXIII, 57) ясно указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло не съ безбрадымъ юношескимъ Еммануиломъ, изображеннымъ Бернувилемъ а съ фигурою старца отшельника, съ бородой и въ клобукѣ, надвинутомъ на лобъ и ниспадающимъ широкими складками на плечи и повидимому составляющемъ одно цѣлое съ мантіей, окутывающей плечи и руки и собранной, какъ-то особенно мелкими складками на груди, гдѣ она соединяется мелкими и весьма часто посаженными пуговицами. По обѣимъ сторонамъ фигуры грузинская надпись имени.

Рис. 28.

Подобное изображеніе столбниковъ, какъ извѣстно, не чуждо и русской иконографіи, которая настолько узаконила форму изображенія, это въ извѣстное время перенесла ее и на вислыя печати. Среди этихъ послѣднихъ укажу на печать Новоторжскаго Намѣстника съ именемъ Давида (рис. 28), сохраняемую нынѣ подъ № 938 въ Тверскомъ Музеѣ и найденною случайно въ Торжкѣ на огородѣ А. А. Жемчужникова. Съ одной стороны печати находимъ поясную фигуру съ бородой и огромнымъ вѣнчикомъ установленную на столбъ съ обширной капителью, одного характера съ описываемой нами иконой въ церкви сел. Лагань. Новоторжскую печать [4]) приписываютъ 1159 г., т.-е. тому времени, когда въ Торжкѣ княжилъ сынъ великаго князя Ростислава — Михаила Мстиславича, князь Давидъ, который въ 1160 г. долженъ былъ оставить Торжокъ по требованію великаго князя Андрея Георг. Боголюбскаго.

[1]) Bernouville, La Svanétie libre; p. 135.
[2]) Вѣст. Общ. Др. Русск. Иск. 1876 г., стр. 89.
[3]) Поѣздка въ Вольн. Сван., табл. 2, № 23 и 2-го прил. № 8
[4]) Описаніе Тверского Музея; стр. 186.

Такимъ образомъ Новоторжская печать не только воспроизводитъ съ Сетійскою иконою, одинъ и тотъ же типъ, но даже принадлежитъ и къ одному и тому же времени, т.-е. къ XII ст., къ которому несмотря на отсутствіе даты должна быть причислена по роскоши орнамента и изяществу своей чеканки занимающая насъ икона Симеона Столбника. Можетъ быть даже при этомъ возможно напоминаніе, что какъ вислая печать Новоторжскаго князя Давида, такъ и Сетійская икона принадлежитъ ко времени княженія Андрея Боголюбскаго, сынъ котораго былъ первымъ супругомъ излюбленной Сванами царицы Тамары, а подобныя напоминанія приводятъ къ соображеніямъ, которыя могутъ разъяснить многое въ исторіи развитія искусства какъ въ Грузіи, такъ и въ самой Россіи.

Б. **Иконы XIII и XIV ст.** сохраняютъ въ своихъ формахъ и деталяхъ преданія старины и стараются придавать воспроизводимымъ фигурамъ Спасителя, Архангеловъ и др. тѣ же размѣры, костюмы и выраженіе, которые были въ употребленіи въ болѣе древнее время. Только техника становится грубѣе, фигуры короче и гранатовый цвѣтъ, украшающій неизмѣнно въ древности всѣ оклады или рамы иконъ, уступаетъ все чаще мѣсто болѣе или менѣе мелкому, гвоздеобразному рисунку. Такъ, напр.: въ *ц. Спаса*, въ *сел. Чажаши*, Ушкульскаго Общества, имѣются **2 иконы Спасителя,** (выш. въ 6 верш. и 4 верш. при шир. въ $4^1/_2$ верш. и $3^3/_4$), изъ которыхъ первая хорошаго чекана, но значительно попорчена. Спаситель возсѣдаетъ на богато разукрашенномъ тронѣ, причемъ и тронъ, и одежда, и вся фигура Спасителя представляютъ точную копію съ вышеописанной иконы Спаса, причисляемой къ древнѣйшему времени, но рама вокругъ иконы состоитъ изъ гвоздеобразнаго орнамента.

Рис. 29.

Точно такого же дѣла **изображеніе Христа,** помѣщенное въ верхнемъ тяблѣ страшно испорченнаго складня въ *церкви Арх. Михаила въ сел. Пхотрери*, Ецерскаго Общества.

Въ церкви *села Чажаши* находимъ, впрочемъ, двѣ **иконы Спасителя** болѣе обычнаго типа: поясныя, съ благословляющею десницею и евангеліемъ въ рукѣ. Одна изъ нихъ золоченая, съ грузинскою двустрочною надписью: „Спасе Животворящій, будь ходатаемъ Хдаму, сыну Ствена, предъ вами....“ [1]).

Иконы Архангеловъ этого времени, сохраняющія древнія преданія, имѣются въ *Спасской церкви сел. Чажаши*, числомъ двѣ (выш. $5^1/_4$ верш. и шир. 4). Обѣ иконы золоченыя и представляютъ Архистратига Михаила въ ростъ, (рис. 29), въ богатомъ царскомъ одѣяніи и со всѣми атрибутами, которые находимъ на вышеописанной иконѣ Арх. Гавріила, въ цер. сел. Лагань (табл. XXIX, 47). Только скамейка подъ ногами болѣе похожа на подушку, крылья вырисованы грубо и рама иконы гвоздеобразнаго рисунка.

Двѣ иконы Архангеловъ въ церкви Архистратига Гавріила въ *сел. Чукули* Дадіановской Сванетіи могутъ служить лучшимъ примѣромъ того, какъ сохраня-

[1]) **Бакрадзе.** Сванетія; стр. 123.

лись въ Сванетіи преданія старины и какъ они мало-по-малу искажались, теряли свое значеніе и придерживались единственно формѣ. Воспроизводимая одна изъ этихъ иконъ (табл. XXX, 50) представляетъ точную копію съ древняго образца, причемъ сохранился даже въ орнаментѣ рамы древній рисунокъ басмы съ гранатовыми цвѣтами, но при ближайшемъ обслѣдованіи легко замѣтить, что фигура коротка, хитонъ изломанъ угловатыми складками, лоронъ не накинутъ на шею и плечи, а появляется въ видѣ эпитрахили, непонятно перевернутой узкимъ клиномъ на лѣвой рукѣ, крылья пестры и тяжелы, ноги не имѣютъ настоящаго устоя на скамьѣ.

Очень хороша и тонка позолоченная **икона св. Ѳеодора** (выш. $4^{3}/_{4}$, шир. $3^{1}/_{4}$ верш.) въ **церкви Спаса въ Чажаши** съ грузинской надписью, просящей заступничества „Георгію". Святой представленъ воиномъ, съ мечомъ за спиной, копьемъ въ правой рукѣ, остроконечнымъ щитомъ и гвоздеобразною рамкою (рис. 30).

Рис. 30.

Икона Квирика (выш. 15 верш. шир. $10^{1}/_{2}$ верш.) изъ монастыря того же имени (табл. XXXI, 52), о которой уже была рѣчь выше (касательно оклада) представляетъ святого молодымъ человѣкомъ въ богато разукрашенной одеждѣ съ тавліемъ и въ мантіи, но неумѣніе мастера выражается въ драпировкѣ одежды и томъ неловкомъ движеніи, которое придано лѣвой рукѣ, не то спрятанной въ складкѣ мантіи, не то отсѣченной. По сторонамъ головы крупнымъ хуцури: „Св. Квирика Гвердлійскій".

Маленькая иконка Молящейся Богоматери въ новостроющейся церкви отца Ѳеофана, напротивъ Никапари. Икона въ изящномъ драгоцѣнномъ золотомъ окладѣ, разукрашенномъ жемчугомъ. Икону эту Бартоломе [1]) описываетъ въ церкви св. Георгія въ Никапари, изъ которой, вѣроятно, и вывезены всѣ иконы, имѣющіяся у отца Ѳеофана. Оборотная сторона окована серебромъ и покрыта сплошною греческою надписью [2]).

ΔΕϹΠΟΙΝΑΑΓΝΗΠΑΡΘΈΝΕΠΑΝΑΓΪΑ
ἩΤΌΝΚΤΪϹΤΗΝΤΪΚΤΟΥϹΑΚΤΪϹΕΩϹΠΑϹΗϹ
ϹΈΖΩΓΡΑΦΟΥϹΑΚΑΡΔΪΑΚΩΤΩΠΌΘΩ
ΚΑῚΚΟϹ⊢ΗΟΝΚΟϹ⊢ΗΩΕΚΧΡΥϹΑΡΓȣΠΧΈΝΗϹ
⊢ΗΑ̅ΡΙΑΗΔȣΛΗϹȣΦΩΤϹϹΝϹΦΈΛΗ
ΚΑῚΚΟϹ⊢ΗΟΝΖΗΤΩ̅ + ΥΧΪΚΉϹΕΥΚϹϹ⊢ΗΙ
⊢ΗΑΡΙΛ⊢ΗΚΥΡΙΑΤΕΠΑϹΩ̂ΝΓΥΝΑΙΩΝ
ΦΛΆΧΕ̂Ι⊢ΗΕϹΥΝΙΑΞΟΝΓΟΤΩΝΑΙΚΙΩΝ

т. е. Владычице чистая Дѣва всесвятая, рождшая Творца всего сотвореннаго, тебя живописуя въ сердечномъ желаніи, украшаю украшеніемъ, искусно сдѣланнымъ изъ золота и сребра. Раба твоя, о Марія, облако свѣта, и ищу красоты душевнаго благолѣпія. Маріамъ, владычица всѣхъ женъ, причти меня къ удѣлу праведныхъ.

[1]) **Бартоломе**—Поѣздка въ Вольную Сванетію; стр. 27.
[2]) **Помяловскій**—Сборникъ греч. и латин. надписей Кавказа; № 71.

Маленькая икона св. Варвары изъ той же церкви (выш. $2^3/_4$ верш., шир. 3 верш.) очень тонкаго дѣла. Святая представлена поясною, сильнымъ рельефомъ, съ крестомъ въ рукахъ. рамка, покрыта гранатовымъ цвѣтомъ съ восемью поясными изображеніями святыхъ.

Маленькая икона (выш. $4^1/_2$ верш. и шир. 4 верш.), позолоченная, изъ *церкви Архангеловъ* въ *сел. Лаштхоръ* [1]) Ленжерскаго Общества, хорошей чеканки и сохранности, съ изображеніемъ весьма рѣдкимъ для иконъ и по всему вѣроятію заимствованнымъ съ евангельской миніатюры: **Іоаннъ Евангелистъ** во весь ростъ благословляющій сидящаго передъ нимъ и пишущаго Прохора; надъ евангелистомъ въ углу благословляющая десница Бога Отца; на полѣ надпись: „Св. Іоаннъ Благовѣстникъ, прославь".

Интересна также **икона Георгія Побѣдоносца**, найденная нами въ церкви того же имени въ сел. Джахундери Дадіановской Сванетіи. Икона очень плохой сохранности (табл. XXXIV, 58), вѣроятно вѣка XIII, представляетъ Святого на конѣ, въ видѣ воина въ панцырѣ и хламидѣ, съ копьемъ въ рукахъ, съ классическими кудрями, окоймляющихъ лицо и съ рамой, покрытой гвоздеобразнымъ рисункомъ съ медаліонами. Но главный интересъ иконы состоитъ въ томъ, что изъ подъ чеканной серебряной оболочки иконы оказалось возможнымъ, благодаря плохой сохранности иконы, отдѣлить восковую внутренность ея заполнявшую, которая какъ видно по прилагаемому изображенію (табл. таже, 59) сохранила гораздо болѣе подробностей (голову коня и его корпусъ), чѣмъ самъ металлическій окладъ.

В. **Третій періодъ**—который легко прослѣдить на иконахъ Сванетія и вѣроятно вообще по всему Грузинскому искусству принадлежитъ XIV и XV ст., и отличается сильнымъ вліяніемъ востока: фигуры вытягиваются и, получая какой-то условный характеръ, теряютъ жизненность формъ; лицу придаются сухія, рѣзкія, суровыя черты и выраженіе; одежда теряетъ свою полноту и изящество и представляетъ массу мелкихъ, жесткихъ складокъ, которыя не оправдываются формами тѣла, придаютъ изображенію особую мертвенность и непріятную пестроту и напоминаютъ гораздо болѣе шрафировку позднѣйшихъ иконъ, чѣмъ складки одѣяній. Однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ представителей этого новаго направленія является огромная двухаршинная **икона св. Георгія** изъ церкви того же имени въ *сел. Супи*, Ецерскаго Общества (табл. XXXII, 54). Икона сильно попорчена въ своихъ нижнихъ частяхъ, но то, что сохранилось, позволяетъ намъ судить о тончайшей чеканкѣ въ особенности рамы, разукрашенной въ высшей степени художественнымъ травянымъ орнаментомъ и тончайшими прорѣзными восточными дробницами или буколами (по-византійски), напоминающими по художественности и тонкости работы украшенія подобнаго рода въ нижней части иконы Божіей Матери въ Гелатѣ, именуемой Хохульской. Сама фигура святого весьма нерельефна; представленъ онъ воиномъ, въ панцырѣ и съ плащемъ на плечахъ; весьма худыя руки прикрыты тѣсными рукавами, испещренныя мелкими складками; неестественно худая и плохо вырисованная лѣвая рука упирается на остроконечный щитъ, правая приподнята къ головѣ. но копья, которымъ онъ, вѣроятно, былъ вооруженъ, болѣе нѣтъ; сзади замѣтенъ мечъ. Вокругъ головы вѣнецъ святости съ надписью хуцури: „Св. Георгій Супскій". Бакрадзе, видѣвшій икону въ 1864 г. записалъ надпись [2]) въ нижней ея части, но теперь ее болѣе не существуетъ. Надпись эта просила у святого помощи и заступничества нѣкоему „Іоанну Атріани". Фонъ заполненъ мелкою чеканкою въ видѣ

---

[1]) Бакрадзе, стр. 91, называетъ это селеніе Лаштхвери.

[2]) Бакрадзе—Сванетія; стр. 59.

звѣздъ или крестиковъ. Изображеніе святого несомнѣнно составляетъ одно неразрывно цѣлое съ окладомъ-рамкою, на которой, впрочемъ, также имѣются фигурныя изображенія, и которая можетъ служить примѣромъ уже не разъ высказаннаго мною мнѣнія, что грузинскіе мастера достигали гораздо большаго совершенства въ деталяхъ орнамента, чѣмъ въ человѣческихъ изображеніяхъ, которыя въ своихъ формахъ гораздо болѣе условны, чѣмъ натуральны.

Вторая такая же типичная, хотя и меньшихъ художественныхъ достоинствъ **икона Арх. Михаила** въ *ц. Богоматери* близъ *сел. Жибіани*, Ушкульскаго Общества. Икона эта серебряная, значительно попорчена (табл. XXVIII, 46), имѣетъ въ вышину 1 ар. $6^3/_4$ верш., а въ ширину $13^3/_4$ верш., и представляетъ интересную картину того какъ въ извѣстное время искажались первообразы, которые должны были служить моделью всякому художнику и мастеровому. Архангелъ представленъ во весь ростъ съ шаромъ въ лѣвой рукѣ и лабаромъ въ правой [1]). Фигура слишкомъ вытянута а голова ея чрезмѣрно мала. Одѣяніе должно представлять обыкновенную длинную византійскую тунику поверхъ которой надѣвался омофоръ или лоронъ, но на описываемомъ изображеніи лоронъ обращенъ въ воротникъ, переднюю обшивку и поясъ; изъ-за лѣвой же руки онъ виситъ въ видѣораря. Складки на одеждѣ мелки, часты и непонятны по формамъ. Вѣнецъ святости и весь фонъ покрыты мелкимъ и неяснымъ травянымъ орнаментомъ. Ободокъ, неправильно разбитый на части, покрытъ квадратнымъ чеканнымъ орнаментомъ, перерѣзаннымъ гладкими пространствами съ вставленными въ нихъ мелкими изображеніями: Деисуса, Святыхъ и Георгія на конѣ. Надъ головой надпись имени, а съ правой стороны у ногъ: „Св. Архангелъ, помилуй окователя, будь защитникъ предъ Христомъ въ день суда“.

Рис. 31.

Двѣ иконы Спасителя меньшихъ размѣровъ и поясныя, но одного типа съ вышеуказанными, находимъ въ *церкви Спаса сел. Лагань.* Первая (рис. 31) выш. $13^1/_4$ верш. и шир. $10^1/_4$ верш., позолоченная, представляетъ Спасителя въ крестообразномъ вѣнчикѣ съ евангельемъ въ рукѣ; благословляетъ Спаситель сложеніемъ вмѣстѣ трехъ перстовъ, причемъ указательный и большой остаются поднятыми, способъ благословенія встрѣчаемый съ древнѣйшаго времени и удержанный для изображеній Христа и въ XI и XII в. Гиматій и хитонъ испещрены безчисленнымъ множествомъ мельчайшихъ складокъ, весьма типичныхъ для эпохи. Плечи слишкомъ широки и несоразмѣрны съ маленькой головой.

Ободокъ иконы воспроизводитъ древній мотивъ гранатнаго цвѣтка или мистической розы, прерываемой по угламъ и по бокамъ медаліонами съ поясными изображеніями Святыхъ. Въ верхней части, надъ головой Спасителя довольно грубое изображеніе Престола Господня или Этимасіи (Приготовленіе)—древняго символа Св. Троицы.

---

[1]) **Бакрадзе**, стр. 124, говоритъ съ „мечомъ“.

Внизу четырехстрочная надпись хуцури, но, весьма вѣроятно, непринадлежащая этой иконѣ, такъ какъ она шире ободка а медаліоны, ее заканчивающіе, такъ размѣщены, что указываютъ на икону меньшихъ размѣровъ. Надпись гласитъ: „Спасе Животворящій, будь защитникомъ"...

Вторая серебряная, изъ той же церкви, **икона** (выш. $8^{3}/_{4}$ верш. а шир. 7) представляетъ **Спасителя** (табл. XXXII, 55) также пояснымъ, и съ евангеліемъ въ рукахъ, съ очень крупными чертами, съ вычурно выдѣланными власами и бородой, съ одѣяніемъ, испещреннымъ еще болѣе непонятными оживками въ видѣ выпуклыхъ полосокъ и завитковъ, которые должны были по понятію мастера замѣнять складки одежды. Благословеніе должно было, вѣроятно, быть именословное, но выражено весьма неумѣло. На гладкомъ фонѣ по сторонамъ головы находимъ греческую надпись *ĪΣ. X̄Σ*, а выше тоже грузинскимъ хуцури. Ободокъ простой гвоздеобразный. Внизу однострочная крупная надпись: „Спасе Животворящій, воззри молящагося Тебѣ".

Очень хороши въ этомъ стилѣ, по тонкой художественной чеканкѣ, двѣ **иконы Богоматери** одна въ *Цагери*, въ Лечхумѣ, другая въ ц. Арх. Гавріила въ Чукули, Дадіановской Сванетіи. Первая выш. въ 1 арш. 8 верш. и шир. 1 ар. $^{3}/_{4}$ верш.; вторая выш. 1 арш. 2 верш. и шир. 13 верш.. На обѣихъ Богоматерь представлена сидящею на роскошномъ сѣдалищѣ, съ высокой спинкой, безъ ручекъ, съ круглой подушкой и скамьей подъ ногами — подобно тому, что находимъ на иконахъ Спасителя древнѣйшаго типа (см. табл. XXVIII, 45). У Богоматери крупныя строгія черты лица. Одежда же раздѣлена, подобно только что описаннымъ изображеніямъ Спасителя (рис. 31), на мелкія, рубчатыя складки. Очень хороши также ободки этихъ иконъ, состоящіе изъ гранатоваго орнамента и поясныхъ изображеній Святыхъ, сохранившихъ характеръ болѣе древній. Наверху Уготованіе.

Воспроизвожу одну изъ этихъ иконъ — Чукульскую (табл. XXXV, 61), какъ наиболѣе характерную и болѣе удавшуюся на снимкѣ, и обращаю вниманіе на подробность выдѣлки колѣнъ и ногъ Богоматери, весьма типичной для описываемаго времени: онѣ кажутся закованными въ броню и, если бы не Младенецъ и не верхняя часть тѣла то можно было бы принять низшія оконечности иконы за мужскія и придать имъ значеніе рыцарскаго одѣянія.

По сторонамъ головы надпись имени хуцури, немного далѣе и слишкомъ отодвинутая въ сторонѣ греческая—МР ΘΥ. Ниже, по сторонамъ трона, но также заходящія подъ ободокъ грузинскія надписи гражданскимъ шрифтомъ.

Подобное неравномѣрное распредѣленіе какъ греческихъ литеръ, такъ и нижней грузинской надписи, заставляютъ меня предполагать, что Богоматерь эта вырѣзана изъ другой, большихъ размѣровъ иконы и вставлена только впослѣдствіи въ ту меньшую раму, въ которой мы теперь ее находимъ. Предположеніе это, думаю, подтверждается какъ слишкомъ крупными по рамкѣ размѣрами фигуры Богоматери, такъ и изяществомъ и относительно большею древностью ободка, который по тонкости чеканки, благородству изображеній и внутренней каймы изъ акантовыхъ листьевъ можетъ считаться произведеніемъ другого періода.

Г. **Паденіе искусства**. Восточное вліяніе, укоренившись въ Грузіи, не потеряло болѣе своего вліянія и, можетъ быть, было главною причиною паденія искусства въ странѣ. Прослѣдить это вліяніе по иконамъ болѣе поздняго времени въ Сванетіи весьма легко.

Назову напр.: **икону св. Георгія** въ ц. *Спаса въ сел. Лагань* Местійскаго Общества (табл. XXIX, 48). Изображеніе это настолько рельефно, что не могло быть произведено однимъ тисненіемъ и потому весьма вѣроятно, что мы въ этой иконѣ имѣемъ уже дѣло съ третьимъ способомъ изготовленія иконъ, т.-е. съ чеканкой.

Святой скачетъ на тяжеломъ крупномъ конѣ въ сбруѣ, напоминающей уборъ ассирійскихъ коней и поражаетъ копьемъ вѣнценосца, лежащаго подъ ногами коня. Лицо обрамлено условно выведенными локонами; вокругъ главы вѣнецъ святости. Одѣяніе состоитъ изъ панцыря, спускающагося мелкими складками до колѣнъ, изъ длиннаго развѣвающагося за плечами плаща и высокихъ узконосыхъ сапожковъ. Сѣдло незначительное, подъ нимъ такой же незначительный чепракъ; стремя полукруглое точеное, облегающее ногу. За спиною святаго и на рукѣ вѣнценосца одинаковые круглые щиты съ двойной оковкой. По сторонамъ головы двойная надпись хуцури: „св. Георгій Сетійскій“ [1]).

Икона вставлена въ раму, которая богато разукрашена орнаментомъ, состоящимъ изъ двойного ряда гранатовыхъ цвѣтовъ и фигуръ, между которыми верхнія: Деисусъ съ Христомъ въ видѣ Эмануила, болѣе грубой чеканки чѣмъ остальная рамка, несмотря на то, что при ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что о никакой позднѣйшей поправкѣ не можетъ быть и рѣчи. Орнаментъ рамки интересенъ ракурсомъ, приданнымъ обоимъ всадникамъ, занимаемымъ боковыя стороны рамы.

Бартоломе, видѣвшій икону въ 1853 г., говоритъ о пятистрочной надписи, которую онъ списалъ съ нижней части рамы [2]); Бакрадзе въ 1864 г. передаетъ, что надпись есть, но прочесть ее невозможно; мы же рѣшительно не могли болѣе найти слѣдовъ ея, хотя, какъ видно по рисунку, серебряная пластина, на которой она была вытиснена, сохранилась подъ иконой.

Еще болѣе типичны для эпохи **серебряные складни,** имѣющіе большое сходство между собой и находящіеся въ Дадіановской Сванетіи — въ *ц. Успенія Божіей Матери* въ сел. Чихоретъ, въ *ц. Арханг. Гавріила* въ сел. Чукули (табл. XXXV, 60) и въ *ц. Георгія Побѣдоносца* въ сел. Джахундери. Срединная часть ихъ занята изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ, возсѣдающей подъ сѣнью на высокомъ тронѣ; по сторонамъ святые, наверху два Ангела. Створы за исключеніемъ Джахундерскаго складня заняты святыми воинами. Надписи на всѣхъ трехъ складняхъ почти одинаковы: обращеніе къ Богоматери съ просьбой о заступничествѣ „жителямъ ущелья и его азнаурамъ“. Рисунокъ фигуръ въ высшей степени неумѣлый, подробности одежды выдѣланы до такой степени подробно, складки до такой степени тѣсны и неправильны, что Богоматерь, въ особенности на складнѣ изъ Чихаретъ, кажется одѣтой въ броню; все однимъ словомъ указываетъ или на совершенно неумѣлаго мастера, или на совершенный упадокъ искусства.

Разрѣшеніе этого вопроса находимъ въ **иконѣ Спасителя** (выш. $10^3/_4$ верш., шир. 8 верш.) въ *церкви сел. Жамуши* [3]). Икона позолочена, Спаситель представленъ на высокомъ тронѣ, подражающемъ древнему типу (рис. 32), на рамѣ находимъ и Уготованье, и молящихся Ангеловъ, и Богоматерь съ Іоанномъ, и неизбѣжныхъ святыхъ воиновъ; икона убрана каменьями, у подножія престола молящаяся царственная чета; двухстрочная же надпись, на нижней каймѣ, прославляетъ царя Георгія, царицу Русудань и сына ихъ Баграта, соорудившихъ икону.

Все это позволяетъ предположенію, что мы имѣемъ дѣло не съ заурядным какимъ-либо изображеніемъ, а съ произвеніемъ мастера, достойнаго по своему искуству заказа царственныхъ вкладчиковъ. Между тѣмъ, предъ нами икона въ высшей степени слабая, даже безобразная, по рисунку и деталямъ, что приводитъ насъ къ

[1]) **Бакрадзе**, Сванетія, стр. 96.
[2]) Поѣздка въ Вольн. Сван., стр. 50 и табл. II, 58.
[3]) Бакрадзе называетъ селеніе „Жамши“ и трактуетъ объ иконѣ, стр. 101. Бартоломе стр. 204 и 232 и табл. III, № 28.

заключенію, что, въ царствованіе царя Георгія и Русудани, т. е. съ 1548 по 1585 г., паденіе Грузинскаго искусства можно считать фактомъ совершившимся.

Совершенно одинакова и **икона Спаса** въ церкви того же имени въ *сел. Мацхвариши* [1]), Латальскаго общества. Двухстрочная надпись указываетъ на тѣхъ же царствующихъ лицъ. Грубость техники та же и тотъ же мелкій травяной орнаментъ въ восточномъ вкусѣ на поляхъ и по фону.

Рис. 32.

Еще слабѣе по рисунку, композиціи и техникѣ являются иконы XVII ст., изъ которыхъ воспроизводимъ на образецъ одну датированную (рис. 33), а именно **икону Архангеловъ** въ *церкви Арх. Михаила* въ сел. Пхотрери. Икона серебряная позолоченая и подарена церкви, какъ гласитъ пространная надпись, изданная Бакрадзе [2]), извѣстнымъ въ исторіи Имеретіи своими преступленіями и побѣдами

[1]) Бакрадзе по ошибкѣ помѣщаетъ ее въ ц. Спаса въ сел. Ифахи; стр. 81.

[2]) Сванетія,—стр. 61. Надпись интересна указаніемъ, что Храмъ Баграта въ Кутаисѣ, подобно Софіи Константинопольской, былъ посвященъ Премудрости Божіей.

Леваномъ II, или Великимъ. Въ фигурахъ Архангеловъ, несущихъ изображеніе Эммануила, нѣтъ болѣе никакого рисунка, ни въ формахъ, ни въ одѣяніи; крылья, приставлены къ плечамъ весьма неумѣло и состоятъ изъ какихъ-то трехъ ленто-образныхъ привѣсокъ, которыя въ особенности въ пространствѣ между фигурами, теряютъ совершенно свое первоначальное назначеніе. Травяной же орнаментъ восточнаго типа, который имѣлся на иконахъ XVI ст. замѣняется на иконѣ Левана какими-то черточками-палочками, не имѣющими болѣе ни смысла, ни красоты.

Рис. 33.

Описанными 35-ью иконами не заключается циклъ металлическихъ иконъ, имѣющихся въ осмотрѣнныхъ нами церквахъ Сванетіи. Описала я лучшія изъ нихъ, или тѣ, которыя могутъ дать намъ что-нибудь новаго для исторіи искусства на Кавказѣ, или заслуживаютъ изданія по своему изяществу и особенности формъ и деталей. Указанія на остальныя попадутъ въ послѣдній отдѣлъ моего труда, въ которомъ постараюсь представить по возможности полную опись иконамъ по церквамъ.

Большая часть иконъ, которымъ не посвящаю отдѣльнаго описанія, отличаются особою грубостью формъ и деталей и невольно вызываютъ при осмотрѣ удивленіе и часто даже усмѣшку. Трудно понять, чтобы искусство могло пасть такъ низко и мы, попадая на первые экземпляры подобныхъ произведеній, воображали, что имѣ-

емъ дѣло съ производствомъ посредственныхъ мастеровъ, работавшихъ для рынка, но позднѣе, ознакомившись съ выше поименованными вкладными иконами царей Георгія и Левана, приходимъ къ убѣжденію, что если царствующія лица не находили лучшихъ исполнителей чѣмъ тѣ, которые оковали иконы въ церквахъ: Жамуши, Мацхвариши, Пхотрери и др., то не слѣдуетъ удивляться, что громадное число иконъ въ церквахъ Сванетіи, представляются въ видѣ тѣхъ уродливыхъ изображеній, какъ прилагаемыя

Рис. 34.

при семъ для примѣра **икона Спаса** изъ *въ ц. Джахундери* (рис. 34) или **Архангела**, изъ извѣстной уже намъ *церкви Богоматери, близъ Жибіани* (рис. 35). Приходишь невольно къ убѣжденію что иконы эти ни что иное, какъ послѣдовательное явленіе того искусства, паденіе котораго весьма систематично можно прослѣдить по иконамъ Сванетіи, начиная съ того времени когда появляется восточное вліяніе въ XV ст., и заканчивая вкладами царя Георгія въ XVI-мъ и Левана II въ XVII ст.

Заканчивая Отдѣлъ металлическихъ иконъ, не могу не обратить вниманія на двѣ иконы совершенно иного типа, чѣмъ всѣ тѣ, съ которыми имѣла до сихъ поръ дѣло: **икону Квирика** изъ извѣстнаго намъ монастыря того же имени въ Кальскомъ Обществѣ и **икону св. Георгія**, изъ ц. Спаса, въ сел. Гулида, Дадіановской Сванетіи.

Первая, позолоченная, выш. въ 15¾ верш., шир. въ 10¾ верш. (табл. XXXVI, 62), тонкаго, мелкаго, весьма нерельефнаго чекана, представляетъ Святого подъ видомъ молодого человѣка въ какомъ-то короткомъ тѣсномъ кафтанчикѣ съ мелкими

Рис. 35.

складками, съ застежками въ верхней части и короткою сбористою юбочкою въ нижней; на плечахъ короткій плащъ, который перекинутъ съ плеча на спину. На ногахъ сапоги, перевитые ремнями въ видѣ онучей. Прическа также особенная: короткіе волосы, раздѣленные рядомъ, занесены за уши, изъ за которыхъ выпущены двумя бантами. Вокругъ головы вѣнецъ святости, въ лѣвой рукѣ незначительный крестъ; правая рука съ приподнятой отверзнутой ладонью. Надъ головой, въ лѣвомъ углѣ, благословляющая десница Божья. У ногъ Святого маленькая колѣнопреклоненная, частью исчезнувшая уже фигура; надъ нею осмистрочная надпись хуцури, изданная Бакрадзе [1]) и нынѣ сильно пострадавшая, просящая заступничества нѣкоему Сгануни (?), украсившему икону.

[1]) Сванетія, стр. 117.

Все въ иконѣ этой иное, чѣмъ то, съ чѣмъ знакомы по остальнымъ иконамъ Сванетіи: чеканка фона, напр., представляется въ видѣ пересѣкающихся круговъ и квадратовъ, которыхъ не встрѣчали до сихъ поръ въ Сванетіи; даже рама иконы, сохранившая обликъ болѣе древнихъ окладовъ, являетъ, при болѣе тщательномъ ея изученіи, примѣръ орнамента съ гранатовымъ цвѣтомъ, совершенно перепутаннаго въ своихъ первоначальныхъ формахъ и рисункѣ. Характеръ орнамента фона (круги пересѣкающіеся между собой) извѣстны въ византійскомъ орнаментѣ XII ст., но не укладываются въ представленіе по сравненію съ главнымъ средневѣковымъ изображеніемъ св. Квирика, напоминающимъ нѣмецкіе костюмы самаго начала XV-го ст.[1]).

Рис. 36.

Вторая маленькая **иконка св. Георгія** (рис. 36), выш. въ $5^1/_4$ верш. и шир. въ $4^1/_2$ верш., вѣроятно, ничто иное, какъ часть книжнаго оклада, наколоченнаго съ корешкомъ на доску въ видѣ иконы. Святой въ средневѣковомъ одѣяніи съ плащемъ, развѣвающимся за спиной, въ длинномъ нижнемъ платьѣ, въ высокихъ мягкихъ сапогахъ, съ копьемъ въ рукахъ, съ подобраннымъ, играющимъ подъ всадникомъ конемъ. Изображеніе тончайшей чеканки и полное прелести и изящества. Но предъ нами не Георгій Побѣдоносецъ, обыкновеннаго грузинскаго типа, а скорѣй Іоанна д'Аркъ въ панцырѣ и военныхъ доспѣхахъ. Узкій ободокъ, окружающій изображеніе съ лиліеобразными оконечностями, также не грузинскій мотивъ. Верхній же ободокъ и лѣвый болѣе обычнаго для Грузіи типа, но они, какъ видно даже по рисунку, наколочены сверху и могутъ не принадлежать главному изображенію.

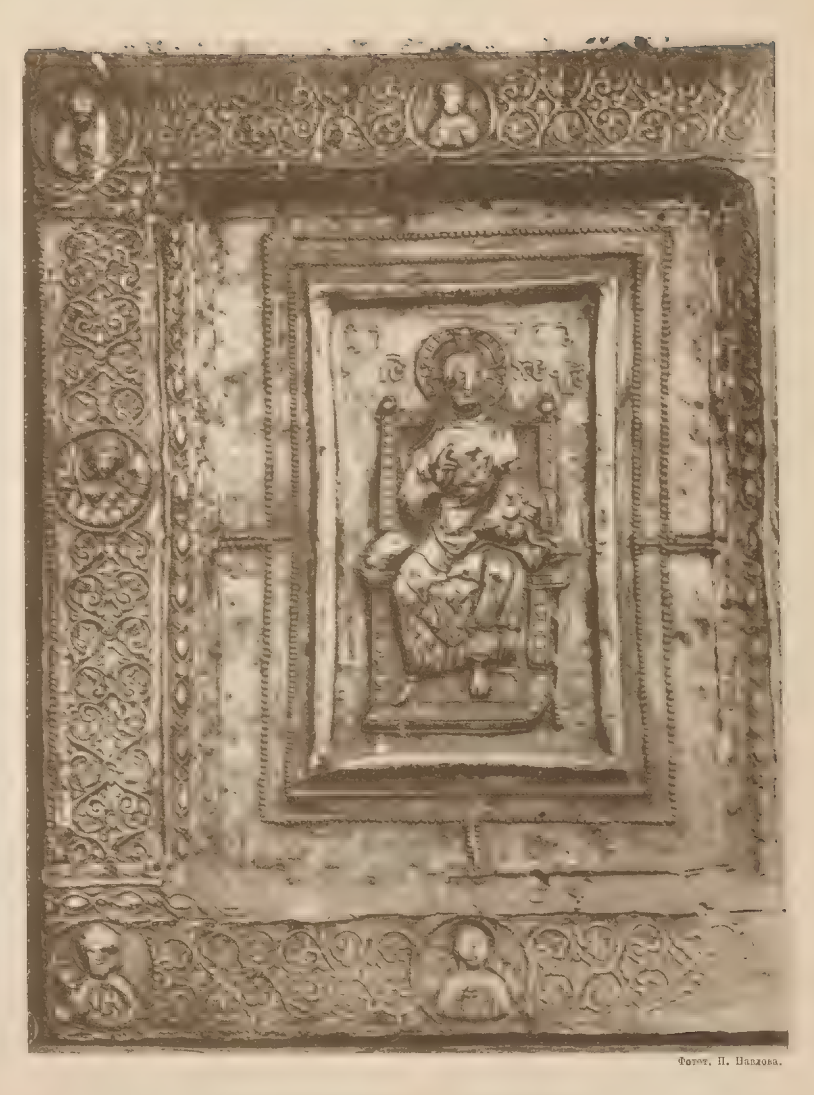
Встрѣчаются въ Сванетіи еще одинъ родъ иконъ, которыя нельзя причесть, ни къ одному изъ тѣхъ трехъ родовъ чеканки, о которыхъ была рѣчь выше. Иконы эти, или скорѣй иконки, такъ какъ онѣ обязательно весьма малыхъ размѣровъ (не болѣе 2-хъ верш. въ вышину и $1^1/_2$ верш. въ шир., при незначительномъ діаметрѣ самого изображенія въ $^3/_4$ верш.), состоятъ изъ весьма тонкаго серебрянаго листа, набитаго на дерево съ холщевой подкладкой и представляющаго погрудное лицевое изображеніе, заключенное въ кругъ, тисненное по металлу мелкими, почти незамѣтными чертами. Технику и цѣль подобнаго рода изображеній весьма трудно опредѣлить, такъ какъ незначительность рельефа и неясность контура исключаютъ съ одной стороны возможность тисненія ихъ на спеціально приготовленной формѣ, а съ другой дѣлаютъ подобныя иконы, за ихъ неясностью, почти невозможными для употребленія. Подобныя иконы весьма рѣдки и найдены нами только въ Сванетіи и единственно въ 2-хъ экземплярахъ (въ *церкви св. Георгія въ Ипрари* и въ *церкви*

---

[1]) **Hefner-Alteneck.** Trachten des christlichen Mittelalters. T. 2, taf. 35.

46. Икона Арх. Михаила въ ц. Богоматери бл. Жибіани.

Фотот. П. Павлова.

45. Икона Спаса въ той-же церкви.

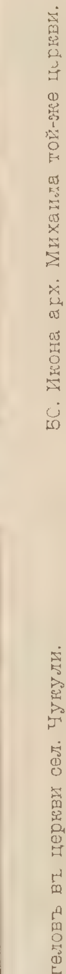
46. Икона великомуч. Георгія въ церкви сел. Лагань.

47. Икона Арх. Гавріила въ той-же церкви.

Фотот. П. Павлова

50. Икона арх. Михаила той-же церкви. 51. Лабарумъ.

49. Икона архангеловъ въ церкви сел. Чукули.

52. Икона св. Квирика въ монастырѣ того-же имени.

Фотот. П. Павлова

53. Сѣнь отъ туда-же.

Фот. т. П. Павлова.

55. Икона Спаса въ церкви сел. Лагань.

54. Икона Великом. Георгія въ церкви сел. Супи.

56. Каменный иконостасъ въ ц. Успенія въ сел. Чихаретъ.

Фотот. П. Павлова

57. Икона Столбника въ церкви сел. Лагань.

58. Икона Св. Георгія въ церкви сел. Джахундери.

Фот. П. Надова

59. Восковая заливка той-же иконы.

Фотот. П. Павлюка.

61. Богоматерь въ церкви сел. Чукули.

60. Складень въ церкви въ сел. Чихареть.

62. Икона св. Квирика въ монастырѣ того-же имени.

Фот.-т. П. Павлова

63. Тканная икона въ церкви сел. Цюрми.

св. Варвары въ Муркмеди). Обѣ представляютъ поясныя изображенія Спасителя въ кругѣ, съ благословляющею десницею и съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Вѣнецъ вокругъ головы не крестообразный. По сторонамъ головы, надъ плечами, мелкихъ два круга съ изображеніемъ Ангеловъ (?); надъ окружностью два большихъ круга съ неясными изображеніями. Кругомъ ободокъ или рамочка, разукрашенные полосой оваловъ, связанныхъ между собою въ видѣ непрерывной цѣпи.

По моему крайнему разумѣнію изображенія эти представляютъ не что иное, какъ оттискъ съ изображеній, воспроизведенныхъ византійскою перегородчатою финифтью. Въ этомъ убѣждаютъ меня неясность ихъ контуровъ, мелкая штрифовка, неизбѣжная при обрисовкѣ контура золотыхъ перегородъ византійскихъ эмалей. Имѣется еще подробность, отличающая эти иконки отъ остальныхъ, это выступающій бортъ, который призванъ, вѣроятно, защищать отъ порчи изображенія и безъ того не отличающіеся ни особымъ рельефомъ, ни особою устойчивостью формъ и потому весьма легко поддающіеся порчѣ.

VI.

ИКОНЫ ЖИВОПИСНЫЯ.

Иконъ живописныхъ въ Сванетіи сравнительно мало; нами осмотрѣно ихъ 49 на 190 металлическихъ; къ тому-же онѣ всѣ въ ужасномъ положеніи, ибо сырость, темнота, грязь и копоть, которыми отличаются забытые всѣми храмы Сванетіи, не могли не повліять гибельно на живопись; она рѣшительно исчезла почти со всѣхъ иконъ и знакомясь съ ними, приходится видѣть одни грустныя остатки нѣкогда интересныхъ иконъ, по которымъ возможно было судить о грузинскомъ искусствѣ и составить себѣ идею о грузинскихъ школахъ живописи, которыя несомнѣнно существовали. Плохое состояніе этихъ иконъ причиной, что намъ не удалось ихъ снять фотографически, обстоятельство, которое заставило насъ съ тѣмъ большимъ вниманіемъ отнестись къ нимъ, разобраться въ живописи и оковкѣ и описать ихъ съ особеннымъ вниманіемъ. Изъ изслѣдованія, которому мы ихъ подвергли, выясняется, что изъ наименованныхъ 49 иконъ, 13 могутъ быть причислены къ произведеніямъ византійскаго искусства, 5—къ кисти грузинскихъ мастеровъ, 1—западнаго происхожденія; остальныя-же, настолько испорчены, или ничтожны, что говорить о нихъ не представляется возможности.

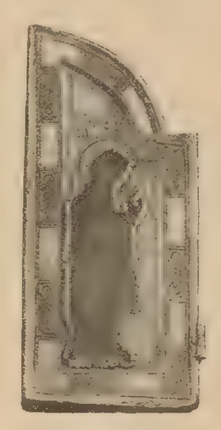
Можетъ представиться непонятнымъ, какимъ образомъ я, указывая на плохую сохранность иконъ, рѣшаюсь все-таки высказать предположеніе, что 13 изъ нихъ могутъ быть причислены къ **произведеніямъ византійскаго искусства**, и потому спѣшу оговориться, что мнѣніе это основываю главнымъ образомъ на прекрасной золотой басмѣ, которою окованы эти 13 иконъ; басма эта по изяществу рисунка, тончайшей техникѣ и примѣси скани рѣзко отличается отъ грузинскихъ издѣлій. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ описаніи, надѣюсь выяснить, что самые остатки сохранившейся живописи подтверждаютъ высказываемое мнѣніе о ея византійскомъ происхожденіи. Помянутыя 13 иконъ находятся:

Въ *церкви сел. Ипрари* Кальскаго Общества—**складень съ главнымъ изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ въ ростъ** и у ногъ ихъ колѣнопреклоненная мужская фигура. Одной створы уже нѣтъ, а на сохранившейся изображеніе Іоанна Крестителя. Отъ всѣхъ поименованныхъ изображеній остались только облики. Окладъ вокругъ фигуръ чеканный золоченный. Оборотная сторона окована серебромъ и покрыта надписью, изданною Бакрадзе [1]) и просящая милости и заступничества нѣкоему Давиду и супругѣ его Гунцѣ.

[1]) Сванетія, стр. 114.

Икона Знаменья [1]) въ *ц. монастыря Квирика* и *Евлиты*, выш. въ $4^1/_2$ верш. и шир. $3^1/_2$ верш. Богоматерь представлена поясная; Она широко раскрыла и подняла молитвенно руки; на груди поясное изображенiе Младенца окованное басменнымъ кругомъ; по сторонамъ головы вверху поясныя изображенiи Ангеловъ. Около Младенца греческая надпись имени. Живопись совершенно уничтожена. Вѣнчики, фонъ и рама изъ тончайшей басмы. Внизу двухстрочная грузинская надпись: „Богоматерь, будь заступницей рабу твоему“.

Поясная **икона Богоматери съ Младенцемъ** въ *ц. Богоматери близъ Жибiани*, выш. въ $15^1/_2$ верш. и шир. въ $11^3/_4$ верш., въ высшей степени интересна по сохранившемуся общему облику фигуръ, по художественному повороту головки Младенца, по сохранившейся верхней части лика Богоматери и тонкимъ позолоченнымъ чеканнымъ вѣнчикамъ и окладу съ гранатовыми цвѣтами и такими же по немъ ликами святыхъ съ греческими колончатыми надписями. Низъ иконы и ликъ Младенца совершенно уничтожены временемъ; отъ лика же Богоматери сохранились голова, окутанная темнымъ хитономъ, спускающимся на лобъ, правильный длинный носъ, слабое очертанiе рта и правый глазъ съ узкимъ длиннымъ восточнымъ, разрѣзомъ и правильно выведенною густою бровью. Кажется ничего не осталось надъ чѣмъ бы останавливаться, а стоишь и не оторвешься отъ подобнаго изображенiя, которое вѣроятно слѣдуетъ причесть къ произведенiямъ XII ст. На верхнемъ ободкѣ поясное изображенiе Деисуса; внизу—три воина.

Рис. 37.

Складень въ *ц. Преображенiя* въ сел. Цюрми [2]) (средняя его выш. 5 верш., шир. со створомъ $7^3/_4$ верш.). Средина представляетъ погрудное изображенiе Спасителя, подъ которымъ устроенно углубленiе съ дверкой для храненiя мощей. На дверкѣ изображенiе Святой; по сторонамъ дверки свв. Екатерина и Марiя съ надписями именъ. Одной створы нѣтъ, но сохранившаяся заполнена изображенiемъ молящейся Богоматери (рис. 37), что позволяетъ предполагать на второй створѣ фигуру Iоанна Крестителя, для завершенiя Деисуснаго изображенiя. Створа и внутренность складня окованы золотымъ листомъ, по которому выведенъ тончайшiй рисунокъ совершенно иного типа чѣмъ то, съ чѣмъ сталкивались до сихъ поръ. Всѣ фигуры, какъ видно по прилагаемому изображенiю Богоматери, оторочены мелкимъ буймистровымъ зерномъ. Отъ живописи остается весьма мало. Задняя часть окована серебромъ съ изображенiемъ креста въ кругѣ, заполненнымъ надписью, оборванной на половину: „Матерь Божiя, прими моленiе...“

Икона молящейся Богоматери въ *ц. Спаса, въ сел. Адышъ*, съ меньшими фигурами святыхъ по сторонамъ въ басменномъ золотомъ тончайшемъ окладѣ и съ надписью, которая почти такъ же неразборчива, какъ и живопись на иконѣ.

Складень въ *ц. Спаса въ сел. Лагань*, сохранившiйся лучше другихъ живописныхъ иконъ и потому издаваемый мною (табл. XXXVII) хотя и по неудовлетворительному, но единственно возможному, снимку. Складень, выш. $12^3/_4$ верш. и шир.

[1]) **Бакрадзе** не зналъ этой иконы.
[2]) **Бакрадзе** называетъ „Црюми“.

10 верш. имѣетъ принятую византійцами форму—четвероугольную сверху и съ внутреннею полукруглою выемкою для затворовъ и принадлежитъ несомнѣнно къ двумъ разнымъ эпохамъ. Средняя вставная икона Богоматери съ Младенцемъ, разукрашенная каменьями вѣроятно грузинской кисти, ибо выдержана въ коричневато-желтыхъ тонахъ, отличительныхъ для Грузинской живописи. Погрудное же изображеніе Спасителя въ верхней части, кадящіе Ангелы въ длинныхъ пурпуровыхъ византійскихъ одѣяніяхъ, поясныя изображенія св. Марины и Варвары внизу, Херувимы и Святые (надъ однимъ указаніе, что это Θедоръ Тиронъ) на створахъ—безъ сомнѣнія византійскаго происхожденія XII ст.

Золотая басма, покрывающая вершину, поля и окаймляющая створы, вѣроятно, также произведеніе двухъ различныхъ эпохъ, какъ по дѣлу, такъ и по рисунку: къ древнѣйшей эпохѣ принадлежитъ басма, покрывающая поля иконы и рамы створъ, къ болѣе новой — вершина и низъ съ надписью. На вершинѣ Уготованіе или Престолъ Господень; надпись трехстрочная, изданная Бартоломеемъ [1]), молитъ Пресвятую Богородицу за нѣкіихъ Вахтанга и Марію.

Бартоломей видѣлъ складень въ 1853 г. со створами, Бернувиль, посѣтившій Сванетію въ 1869 г. утверждаетъ, что створъ больше нѣтъ; намъ же въ 1895 г. удалось найти ихъ среди разнаго скарба наполнявшаго церковь и снова навѣсить ихъ на икону, хотя одна изъ створъ, какъ видно по издаваемой таблицѣ, сохранилась на половину. Г. Д. Филимоновъ, описывая икону по неудовлетворительному рисунку [2]), изданному Бернувилемъ, и впадая потому во множество ошибокъ, вполнѣ оцѣняетъ однако же драгоцѣнность памятника. Бернувиль восхищается имъ; я же сознаюсь, что никакъ не могла оторваться отъ него и, занимаясь въ церкви, и впослѣдствіи, когда совсѣмъ покончила съ нею, беспрестанно возвращалась къ иконѣ, любуясь общею компановкою, тонкою изящною басмою и въ особенности юношескою поэзіей, которой дышатъ кадящіе Ангелы. Весь складень въ ужасно ободранномъ видѣ.

Складень изъ той же церкви, выш. $3^1/_2$ верш. и шир. $2^3/_4$ верш., очень попорченный, но во всѣхъ частяхъ живописный, безъ всякаго оклада и съ греческими надписями. Внутри пророкъ Іона со свиткомъ въ рукѣ; у ногъ его молящійся монахъ; на створахъ святит. Николай въ бѣлой ризѣ съ малиновыми крестами и Іоаннъ Богословъ съ развернутой книгой въ рукахъ. Оборотная сторона створъ занята почти совершенно исчезнувшими изображеніями; на оборотной сторонѣ срединной части сцена выкидыванья Іоны изъ корабля и ниже китъ, его поглощающій. Фоны золотые живописные, изображенія трактованы въ видѣ и характерѣ византійскихъ миніатюръ XI ст. (Къ сожалѣнію стекло, на которомъ снятъ складень, сломался при переѣздахъ).

Икона изъ *ц. Архангеловъ въ сел. Лаштхоръ*, выш. $10^1/_4$ верш. и шир. въ $7^1/_4$ верш., нѣкогда великолѣпная, но отъ которой нынѣ остались одни грустные, хотя и въ высшей степени художественные остатки. Поверхность иконы раздѣлена на четыре части, заполненныя нѣкогда, нынѣ исчезнувшими, изображеніями изъ жизни Спасителя: Благовѣщеніемъ, Рождествомъ Христовымъ, Распятіемъ и Сошествіемъ во Адъ. Вокругъ тончайшій золотой окладъ, разукрашенный камнями и надписями, изданными Бакрадзе [3]) и гласящими о „согрѣшившей царицѣ Русудани и воспитаннаго...“ Бакрадзе, толкуя надпись, выражаетъ предположеніе, что поименованная

[1]) Поѣздка въ Вольную Сванетію; стр. 49 и табл. II, № 22.
[2]) Извѣст. Общ. Древн. Рус. Иск. 1876 г. 11—12, стр. 89.
[3]) Сванетія; стр. 90 и прибавл. № 27.

Русудань никто иная какъ тетка царицы Тамары, воспитавшая ее, подвинувшую Тамару на бракъ съ сыномъ Боголюбскаго и впослѣдствіи взявшагося за воспитаніе второго ея мужа Давида-Сослана [1]).

Большая икона Спаса въ *ц. Арханг. Михаила въ сел. Пхотрери*, совершенно исчезнувшая въ живописныхъ частяхъ. На мѣсто древняго лика вставлена нынѣ чеканная пластинка съ изображеніемъ Христа. Сохранившіяся части басменнаго оклада весьма тонки и художественны. Надпись, изданная Бакрадзе [2]), гласитъ о той же царицѣ Русудани.

Въ той же церкви **Складень** съ мощами хорошаго византійскаго дѣла XII ст. отъ котораго остались одни лоскуты басмы и надписей.

Тамъ же **два Басменные Оклада** тончайшаго дѣла отъ живописныхъ иконъ, отъ которыхъ остались доски безъ всякаго слѣда. Оклады вѣроятно также произведенія XII ст.

Икона изъ *ц. св. Георгія въ сел. Сахдари* Чулурскаго Общества настолько испорченная, что ей нельзя даже придать наименованія, обращаетъ однако вниманіе тонкимъ изящнымъ окладомъ съ гранатовымъ цвѣтомъ. Выш. 15 вер., шир. 10 верш.

Икона Георгія Побѣдоносца изъ той же церкви, выш. 1 арш. 4 верш., шир. 14 верш., съ совершенно уничтоженною живописью, но съ чеканною бордюрою, покрытою гранатовыми цвѣтами отличающеюся особенною оконченностью и изяществомъ работы.

Къ **живописнымъ иконамъ, принадлежащимъ Грузинской кисти**, слѣдуетъ причесть: **Икону Богоматери съ Младенцемъ** (поясная) изъ *церкви того же имени близъ Жибіани*, выш. въ $14^{3}/_{4}$ верш. и шир. въ $11^{1}/_{2}$ верш., въ хорошемъ позолоченномъ чеканномъ окладѣ, правильнаго рисунка, но съ рѣзкими чертами лица. **Складень** изъ *ц. Спаса въ Лагани* (выш. средней части 4 верш., шир. 3 верш.) очень попорченный, но по сохранившимся остаткамъ котораго можно вывесть заключеніе, что принадлежитъ онъ грузинской кисти, хотя и съ сильнымъ вліяніемъ византійской школы. Середникъ занятъ изображеніемъ Георгія на конѣ, створы — поясными изображеніями св. Ѳеодора и Димитрія. Внутренній окладъ не имѣетъ никакого значенія; извнѣ окладъ лучшій, но болѣе поздняго времени съ поясными изображеніями Архангеловъ и надписями: „Св. Георгій, будь ходатаемъ вѣрующему въ тебя Маруха сына Георгія" и „помяни душу Карандухта и дѣтей его". По типу надписей видно, что онѣ разновременны.

Деисусъ въ *ц. Георгія въ Сахдари*, Дадіановской Сванатіи; выш. 1 ар. 13 верш., шир. 1 ар. 4 верш. Видимо произведеніе мѣстное, но строгаго правильнаго письма. Ободокъ гвоздеобразный.

Мѣстная икона Спасителя въ церкви мѣст. Цагери въ Лечхумѣ, выш. 1 арш. $3^{1}/_{2}$ верш., шир. $12^{3}/_{4}$ верш. Живописный одинъ ликъ, носящій характеръ грузинскаго искусства; остальное покрыто золоченной ризой, не имѣющей никакого художественнаго значенія. Надпись хуцури, вѣроятно переписанная съ болѣе древней иконы, воспроизведена колонкой въ вышину всего внутренняго ободка каймы, что и не позволяетъ намъ снять ее ни фотографически, ни калькой.

Икона Спасителя въ той же церкви, выш. $8^{3}/_{4}$ верш. и шир. $7^{1}/_{2}$ верш., въ сборномъ золоченномъ окладѣ; писана на левкасѣ, тонкаго хорошаго письма. Глаза въ оконечностяхъ немного вздернуты.

---

[1]) Brosset. Hist. de la Georgie. 1, 395, 402, 413, 421.

[2]) Тамъ же; стр. 66 и приб. № 9.

Единственный экземпляръ иконы, въ которой возможно видѣть если не кисть западнаго художника, то по крайней мѣрѣ вліяніе западнаго искусства — это **Живописный Складень** въ *церкви Богоматери близъ Жибіани.* Середникъ его занятъ сценой Снятія тѣла Господня съ креста, и сохранившаяся створа несеніемъ креста. Фоны забраны золоченной басмой. На оборотѣ надпись хуцури.

Къ этому отдѣлу причитаю кусокъ *тканной матеріи*, съ изображеніемъ **Сошествія во Адъ** (табл. XXXVI, 63), въ *ц. Преображенія въ Цюрми*, вставленный въ видѣ иконы, въ плохую деревянную рамку. Изображеніе, выш. 13 верш., шир. 10 верш., страшно загрязненно; мы его по возможности вычистили и нынѣ воспроизводимъ въ виду необходимости опроверженія мнѣнія, пущеннаго Бакрадзе [1]) и повтореннаго Г. Д. Филимоновымъ [2]), якобы икона шитая, греческаго происхожденія и XII ст. Изображеніе *несомнѣнно* тканное, а не шитое; нѣчто въ родѣ шелковой камки, безъ серебряныхъ или золотыхъ нитей и довольно безцвѣтна по колориту, что зависитъ, вѣроятно, главнымъ образомъ отъ того небреженія, въ которомъ предметъ находится вѣками. Низъ иконы подгнилъ и потому вратъ ада незамѣтно. Спаситель стоитъ предъ нами en-face въ изысканной, не натуральной позѣ; держитъ въ лѣвой рукѣ слишкомъ тонкій и длинный осмиконечный крестъ, съ нижнею подножкою; правою рукой держитъ колѣнопреклоненнаго или можетъ быть выходящаго изъ гроба Адама, за которымъ видна женская фигура. Съ лѣвой стороны, надъ каменнымъ зданіемъ стоятъ въ молитвенной позѣ царственная чета, а за ними благословляющій Креститель (?) съ длинной бородой, въ монашескомъ одѣяніи и съ вѣнцомъ святости. Спаситель молодой, съ каштановыми волосами, рѣдкой бородкой и крестообразнымъ вѣнчикомъ. Гиматій свѣтлаго цвѣта, но какъ-то ненатурально измученъ въ складкахъ. Наверху, по сторонамъ греческая надпись + *НАNА СТАСІС.*

Не берусь опредѣлять времени и происхожденія этого изображенія, но думаю, что, несмотря на греческую надпись, врядъ ли оно греческаго происхожденія и XII в. Мнѣ думается скорѣй, что мы имѣемъ дѣло съ матеріей западнаго происхожденія, на что указываетъ какъ измученная и ненатуральная поза Христа, такъ и типъ креста, который Онъ держитъ въ рукахъ.

[1]) Сванетія; стр. 110.

[2]) Изв. Общ. Др. Рус. Искусства; 1876 г. 11—12; стр. 88.

Фотот. П. Павлова

64. Живописный складень въ церкви сел. Лагань.

VII.

ОСТАЛЬНЫЕ ДРЕВНІЕ ПАМЯТНИКИ НАЙДЕННЫЕ ВЪ ЦЕРКВАХЪ.

Описывая на стр. 7, церковь царя Арчила въ Эрцойской долинѣ, я обращала вниманіе на камень (выш. 1 арш. 8 верш., шир. 1 арш., толщ. $12^1/_2$ верш.), установленный нынѣ въ церкви въ видѣ престола, и выразила мнѣніе, что камень этотъ служилъ первоначально надгробною плитой царя Арчила. На камнѣ этомъ находимъ рельефное, вставленное въ такую-же раму, (рис. 38), изображеніе **трехконечнаго или такъ называемаго Египетскаго креста** въ видѣ греческой буквы **Т,** клюки или посоха, одного типа съ извѣстными шестью надгробными памятниками, сохраняемыми въ Тверскомъ Музеѣ [1]) при описаніи которыхъ Жизневскій сообщаетъ, что памятники такого рода имѣются какъ въ Твери, такъ и въ Старицкомъ и въ Зубцовскомъ уѣздахъ [2]). Гр. А. С. Уваровъ [3]), поясняя Тверскіе камни съ изображеніемъ трехконечнаго креста, указываетъ на свидѣтельства ученыхъ и святыхъ Отцевъцеркви, доказывающихъ употребленіе этого символа спасенія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ христіанства; надписи же, имѣющіяся на Тверскихъ памятникахъ, убѣждаютъ, что форма подобнаго креста сохранилась въ Тверской губерніи до

Рис. 38.

[1]) **Жизневскій и Гр. А. С. Уваровъ.** Описаніе Тверскаго Музея—Древности, изд. Имп. Моск. Арх. Общ. Т. VII; стр. 205.

[2]) Тамъ же; стр. 208 — За послѣднее время (Извѣстіи Имп. Археол. Ком., вып. 6. стр. 80 и 88) сообщеніе это подтверждается И. Макаренко, объѣхавшимъ въ 1903 г. верхнее теченіе р. Волги и нашедшимъ такія же изображенія трехконечнаго креста на нагробныхъ памятникахъ въ верстахъ 4-хъ отъ г. Ржева близъ Опокскаго городища и въ полуверстѣ отъ гор. Старицы.

[3]) Тамъ же; стр. 209.

XVI ст. Г. Д. Филимоновъ [1]), выводя параллель между трехконечнымъ крестомъ на вышеуказанныхъ надгробныхъ плитахъ и такими-же знаками на монетныхъ слиткахъ Тверского княжества, выводитъ предположеніе что изображеніе трехконечнаго креста, имѣя разительное сходство съ древне-славянскою буквою **Т**, могло, по этой причинѣ, служить монограммою Тверской области и потому сохраниться въ ней по преимуществу предъ остальными губерніями Россіи. Изъ шести камней Тверского Музея три съ надписями и три безъ оныхъ; нѣкоторые изъ воспроизводимыхъ ими крестовъ какъ напр. надгробный камень (рис. 39) Аѳанасія Иванова сына Острожева, съ годомъ 1499, вынутый изъ подъ алтаря Троицкой церкви въ Твери, имѣютъ на стержнѣ шарообразную выпуклину, можетъ быть далекое воспоминаніе о подножіи, необходимой принадлежности Распятія, но два изъ крестовъ, какъ напр. экземпляръ, происходящій съ Преображенскаго кладбища въ г. Зубцовѣ (рис. 40), тождественны съ пли-

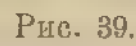

Рис. 39.

Рис. 40.

той изъ церкви царя Арчила. Царь Арчилъ II, которому, по указанію грузинскихъ источниковъ, храмъ въ Эрцойской долинѣ долженъ служить мѣстомъ послѣдняго упокоенія, царствовалъ [2]) отъ 668 до 718 г. На указанной плитѣ, служившей предположительно его надгробною плитой, нѣтъ ни надписей, ни какого-либо другого указанія, что объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что царь Арчилъ погибъ отъ руки Арабовъ и былъ тайно похороненъ супругой, которая боялась открыть врагамъ мѣсто, гдѣ она сокрыла поруганное тѣло царя и потому, вѣроятно, на могилѣ никогда и не было надписи. Несомнѣнно только то, что на Кавказскомъ камнѣ, что легко вывести по прилагаемымъ рисункамъ, крестъ выведенъ гораздо правильнѣе, чѣмъ на Тверскихъ камняхъ, что можетъ послужить доказательствомъ большей древности

[1]) **Филимоновъ**. Вѣстн. Общ. Др. Рус. Иск. 1874. 1—3; стр. 7.

[2]) **Бакрадзе**. Кавказъ въ древн. Пам. Христ. стр. 114.

Кавказскаго креста предъ Тверскими, которые, высѣченые въ XV и XVI стол., вѣроятно заимствовались по преданію съ болѣе древнихъ образцовъ и выводились мастерами безъ особаго сознанія тѣхъ формъ, которыя должны были воспроизводить.

Рис. 41.

Кавказъ, въ особенности въ нагорныхъ его частяхъ отличается, какъ впрочемъ и всѣ страны богатыя лѣсомъ, **рѣзною деревянною мебелью,** но нигдѣ на Кавказѣ не встрѣчается той изящной рѣзьбы по дереву, какъ находимъ то въ Сванетіи.

Такъ напр. въ селеніяхъ Чукули, Джахундери, Мами, Пхотрери и Супи находимъ въ церквахъ **рѣзныя двери;** въ Ушкульскомъ же обществѣ васъ поражаетъ присутствіе въ селеніяхъ, сельскихъ домахъ и церквахъ не только рѣзной мебели подъ видомъ **креселъ, дивановъ, скамей, сундуковъ, аналоевъ,** но и **перилъ у лѣстницъ, глухія стѣнки,** огораживающія **балконы** и **переходы** въ домахъ и башняхъ. Всѣ эти предметы рѣзаны изъ темнаго дуба, орѣха и негноя, рѣзаны вглубь весьма тонко и умѣло и покрыты сплошнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ комбинацій растительнаго міра, геометрическихъ фигуръ, звѣздъ, крестовъ и пр. Трудность перевоза фотографическихъ снимковъ вьюками по горнымъ тропамъ лишаетъ меня къ сожалѣнію возможности ознакомить читателя со всѣми образцами рѣзного искусства въ Сванетіи и представить его въ связи съ архитектурными частями Сванетскихъ жилищъ и башенъ; могу только сказать одно, что подобное сочетаніе рѣзныхъ архитектурныхъ деталей съ каменными постройками встрѣчались нами, помимо Сванетіи, только въ Испаніи, гдѣ они сохранились главнымъ образомъ въ Севильѣ, Кордовѣ, Толедо, Авилѣ, т. е. тамъ, гдѣ всего значительнѣе остались слѣды Арабскаго владычества и искусства. Сравнивая рисунки и способъ рѣзьбы на произведеніяхъ, оставшихся въ Испаніи отъ Арабовъ съ рисунками, встрѣчаемыми въ Сванетіи, приходимъ къ убѣжденію, что въ Испаніи какъ въ Сванетіи, основу рисунка и рѣзьбы составляютъ тѣ же комбинаціи и тѣ же взгляды и пониманіе искусства. Для примѣра привожу рисунокъ съ арабскаго колодца, перенесеннаго нынѣ въ Провинціальный Музей Кордовы (рис. 41) и часть деревяннаго сундука, сохраняемаго въ церкви Богоматери близъ сел. Жибіани, Ушкульскаго общества, (рис. 42), которые совершенно сходны какъ по характеру рисунка, такъ и по техникѣ, несмотря на то, что колодезь каменный, а сундукъ деревянный.

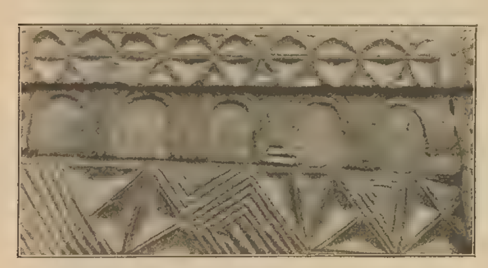

Рис. 42.

Изъ пяти сохранившихся рѣзныхъ церковныхъ дверей Сванетіи, представляю снимки съ четырехъ; рисунки украшающіе эти двери хотя и представляютъ совершенно иныя комбинаціи чѣмъ тѣ, которыя имѣются на архитектурныхъ частяхъ свѣтскихъ построекъ, но могутъ все-таки ознакомить со способомъ гравировки, которая остается тождественна для всѣхъ рѣзныхъ предметовъ Сванетіи.

Представляемыя четыре двери дѣлятся по своей орнаментировкѣ на три различные типа, основу которыхъ составляетъ общій способъ гравировки рѣзцомъ вглубь, при чемъ весь рисунокъ выступаетъ рельефно на поверхность двери. **Одна изъ нихъ въ церкви сел. Супи** (табл. XXXVIII, 65) состоитъ изъ травянаго орнамента и комбинацій перевитыхъ между собой круговъ, заполненныхъ крестами, солнцами, травами и дробницей съ пятистрочною надписью: „Св. Георгій, будь защитникомъ передъ Богомъ за душу Габасая. Аминь“ [1]). Круги расположены въ два ряда, окаймлены тонкимъ рисункомъ и, составляя одно общее съ крестообразными звѣздами, заполняющими пустоты между кругами, покрываютъ всю поверхность весьма законченнымъ и богатымъ орнаментомъ.

[1]) **Бакрадзе.** Сванетія; стр. 58.

Двери *изъ церкви въ сел. Пхотрери* (табл. XXXVIII, 66) **и дверь перенесенная въ Тифлисскій Музей** *изъ церкви сел. Джахундери* (табл. XXXIX, 68), сохраняя въ общемъ тотъ же типъ рѣзьбы, выборкой рѣзцомъ фоновъ для рельефной формировки рисунка, представляютъ ту особенность, что въ систему общей орнаментировки вводятся рельефныя дробницы съ изображеніемъ Святыхъ въ ростъ, рѣзанныя отдѣльно и прикрѣпленныя къ двери правильно расположенными гвоздями. Помимо этихъ изображеній, размѣщенныхъ по три въ рядъ по краямъ дверей, въ составъ орнамента обоихъ дверей входятъ *гнѣзда* разныхъ формъ и величинъ, которыя на первомъ экземплярѣ (двери въ сел. Пхотрери) расположены въ видѣ сердцевинъ срединныхъ звѣздъ и круговъ по краямъ всей двери, а во второмъ (дверь въ Джахундери) составляютъ центръ и лепестки главной части орнамента или звѣздъ. Всѣ гнѣзда эти теперь пусты и если-бы не одна сохранившаяся выпуклина на Пхотрерской двери (въ самомъ верху по срединѣ) и не хорошо сохранившаяся дверь въ сел. Чукули, то мы не могли бы себѣ составить понятія о настоящей орнаментировкѣ описываемыхъ дверей. Дѣло въ томъ, что пустыя гнѣзда, которыя насъ занимаютъ, были первоначально заполнены рельефными выпуклинами, весьма тонко и художественно рѣзанными изъ дерева въ восточномъ вкусѣ; выпуклины эти изготовлялись отдѣльно въ размѣрѣ и формѣ гнѣздъ и прикрѣплялись, какъ видно по двери въ Чукули (табл. XXXIX, 67), въ назначенное для нихъ мѣсто особыми гвоздями, составляющими какъ бы часть орнамента. На Пхотрерской двери сохранилась, какъ сказано выше, только одна выпуклина, въ самомъ верху двери; состоитъ она изъ тонко рѣзанаго травяного орнамента, очень выпукла и прикрѣплена однимъ срединнымъ гвоздемъ съ крупною круглою головкою.

Четвертая **дверь** *въ церкви Арх. Гавріила въ сел. Чукули* въ Дадіановской Сванетіи (табл. XXXIX, 67) очень хорошей сохранности и въ высшей степени интересна по техникѣ и деталямъ. Состоитъ она изъ плотной толстой деревянной доски, покрытой по всей поверхности художественно скомпанованнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ изображеній Святыхъ и обрамляющихъ ихъ рѣзныхъ рамокъ, изукрашенныхъ тонко рѣзанными выпуклинами, составляющихъ между собой цѣлую особую комбинацію звѣздъ и полосъ. Вся эта орнаментировка состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, рѣзанныхъ отдѣльными плитками и скрѣпленныхъ между собой гвоздями, входящими, какъ указано уже выше, въ составъ орнамента и составляющіе неотъемлемую его часть. Изображенія Святыхъ, расположенныхъ въ три ряда, состоятъ частью изъ фигуръ въ ростъ, частью изъ поясныхъ изображеній; фигуры эти не такъ рельефны какъ тѣ, которыя находимъ на вышеописанныхъ двухъ дверяхъ; окружены онѣ арочками, которыя въ двухъ верхнихъ рядахъ имѣютъ уже нѣкоторый намекъ но подвышеніе. Рѣзныя рамки,окружающія эти изображенія также составлены изъ отдѣльныхъ частей, что легко изучить даже по прилагаемому снимку. Рѣзныя выпуклины рѣзаны такъ тонко и такъ разнообразны по орнаменту (10 различныхъ мотивовъ), представляющему комбинацію восточнаго плетенія, переходящаго въ травяной орнаментъ, что невольно приходитъ на умъ мысль, что подобная орнаментировка могла быть заимствована только съ металлическихъ издѣлій, которыя она напоминаетъ какъ по рисунку, такъ и по формѣ. Сравненіе это въ особенности должно относиться къ четыремъ выпуклинамъ имѣющимъ форму буквы **Т**, и занимающихъ средину верхней и нижней часть двери; выпуклины эти, какъ видно по рисунку, представляютъ волнистую поверхность болѣе подходящую къ металлическому листу, чѣмъ къ деревянному орнаменту, не оправдывающему подобныхъ формъ. Мнѣніе о заимствованіи деревянной орнаментировкой образцовъ металлическаго дѣла подтверждается въ моихъ глазахъ даже такими фактами, которые на первыхъ порахъ могутъ показаться изслѣдователю натяжкою или

преувеличенiемъ, но которые оправдываются сравненiемъ даже такихъ несходныхъ между собой предметовъ, какъ описываемая мною деревянная дверь въ Чукули и извѣстная Икона Божiей Матери въ Гелатѣ, прозываемая Хахульскою. Икона эта, какъ извѣстно, представляется въ видѣ троечастнаго складня, створы котораго представляютъ рѣдкое собранiе финифтяныхъ и филигранныхъ изображенiй византiйскаго искусства XI и XII в. Среди этихъ изображенiй, между крестами, которымъ Н. П. Кондаковъ [1]) придаетъ названiе „декоративныхъ" имѣются [2]) экземпляры совершенно одинаковые по замыслу и рисунку съ продольными выпуклинами въ двери въ сел. Чукули, одинаковые, насколько это возможно при различiи матерiала и назначенiя предмета. Дверь въ Чукули сохранила и свою первоначальную **деревянную колоду,** которая весьма интересна по деталямъ, весьма широка и глубока, но не вышла по недосмотру на нашей таблицѣ. Колода эта, дополняя орнаментъ двери придаетъ ей большую полноту и особую цѣнность впечатлѣнiя, которое не производится остальными дверьми навѣшенными на простыя грубо-отесанныя колоды. Колода эта состоитъ изъ трехъ рядовъ фестоновъ расположенныхъ параллельно другъ около друга во всю ширину колоды и заканчивающихся у края колоды узкимъ тонкимъ пояскомъ въ видѣ косы или жгутика.

Такую-же **колоду** находимъ въ церкви Архангеловъ въ сел. Пхотрери, Ленджерскаго Общества, но рѣзная дверь, вѣроятно, нѣкогда и здѣсь существовавшая,—исчезла.

Деревянными являются и **сѣни**, которыя найдены нами въ *Монастырѣ Квирика и Евлиты* въ Кальскомъ Обществѣ (табл. XXXI, 53), въ *церкви Богоматери въ сел. Жибiани*, Ушкульскаго Общества, и въ *церкви Арх. Михаила въ сел. Пхотрери*, Ецерскаго Общества. Всѣ три экземпляра однихъ размѣровъ (выш. около $2^1/_4$ арш. и шир. приблизительно въ $1^1/_2$ арш.), формы, техники и рисунка; всѣ ужасно плохой сохранности, что нетрудно провѣрить по воспроизводнмому нами лучшему экземпляру изъ Монастыря Квирика и Евлиты, который оказалось возможнымъ по крайней мѣрѣ связать и вынести изъ церкви для воспроизведенiя его фотографически.

Сѣни эти служили, вѣроятно, въ былое время, какъ служатъ во многихъ мѣстахъ и понынѣ, при торжественныхъ выходахъ епископа или для ношенiя надъ особо чтимой святыней. Состоятъ они изъ сводчатой верхней части, увѣнчанной главкой съ барабаномъ-шейкой и остроконечнымъ верхомъ, одного типа съ церковными главами грузинскихъ церквей; по бокамъ спущены фестоны съ лилiеобразными оконечностями (фестонъ занимающiй поперечное среднее пространство между столбовъ около рукъ носильщиковъ принадлежитъ къ поперечной части верха) богато, разукрашенныя изображенiями святыхъ и выпуклинами. Сѣнь покоится на круглыхъ столбахъ съ яблоками на средней части. Вся поверхность сѣни и ея столбовъ обиты тонкою позолоченною басмою, главный орнаментъ который состоитъ изъ гвоздеобразнаго орнамента, что и заставляетъ меня считать эти сѣни, подобно иконамъ съ такимъ-же гвоздеобразнымъ орнаментомъ за произведенiе XIII или XIV ст.

Въ церкви Арх. Михаила въ Пхотрери мы нашли мѣстную икону Архангеловъ установленную предъ иконостасомъ подъ такою же сѣнью.

Употребленiе сѣней и форма ихъ позаимствованы, вѣроятно, съ памятниковъ, принадлежащихъ къ упадку классическаго искусства, т. е. къ первымъ вѣкамъ на-

[1]) Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ Грузiи; стр. 20.
[2]) Тамъ же; стр. 21; рис. 9; крестъ на правой сторонѣ.

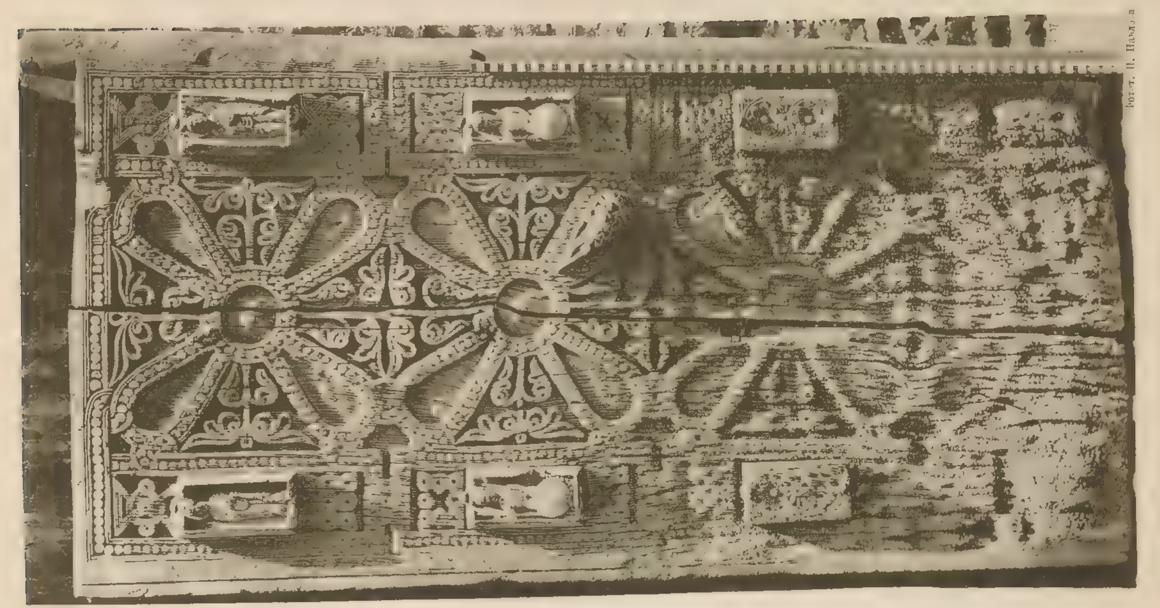
Фот. П. Пляцян

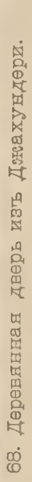

66. Деревянная дверь въ церкви сел. Пхотрери.

65. Деревянная дверь въ церкви сел. Сули.

68. Деревянная дверь изъ Джахундери.

67. Деревянная дверь въ церкви сел. Чукули.

шей эры, когда тяжелыя архитектоническія детали стали въ большемъ числѣ случаевъ примѣняться къ орнаментировкѣ саркофаговъ, фасы которыхъ покрываются фигурами и даже цѣлыми сценами, обрамленными и весьма часто тѣсно вдвинутыми въ портики и колоннады классическаго характера [1]). Памятники византійскаго искусства повторяютъ вначалѣ тѣ же формы и съ тѣми же примѣненіями, но еще въ болѣе тяжелыхъ и изысканныхъ формахъ, а позднѣе разрабатываютъ старые образцы, примѣняютъ ихъ къ жизненнымъ потребностямъ времени и, воодушевляясь древними архитектурными формами, низводятъ ихъ до мелкихъ формъ домашняго обихода. Примѣромъ къ тому служатъ сѣни, воздвигаемыя надъ царскими сѣдалищами, надъ алтарями и пр., формы и изображенія которыхъ легко изучить какъ по византійскимъ, такъ и по средневѣковымъ миніатюрамъ [2]).

Знамена и **жезлы**, какъ знакъ достоинства, соединяю въ одно общее описаніе, такъ какъ по своему значенію они весьма близки между собой, Знамена какъ и жезлы въ большомъ употребленіи въ Хевсуретіи, гдѣ имѣются при всякомъ святилищѣ и гдѣ они въ такомъ уваженіи у народа, что никто не рѣшится сѣсть въ присутствіи хевисбера, держащаго въ рукахъ знамя или жезлъ.

Знамена эти, или **дроша** представляются (табл. III, 6, табл. V, 9 и рис. 4) въ видѣ высокаго древка, увѣнчаннаго металлическою вершиною съ однимъ или двумя яблоками, и такимъ же крестомъ съ изображеніемъ Распятія или Спасителя; ниже подъ яблоками располагается четвероугольный кусокъ матеріи или платъ, поверхъ котораго привѣшиваются иногда мелкія побрякушки и колокольцы, какъ то видимъ на табл. V, 9, представляющей драгоцѣнности изъ верхняго святилища въ Гудани.

Рис. 43.

Жезлы или аваржани состоятъ изъ такого-же высокаго древка (табл. V, 9), увѣнчаннаго серебряной рукоятью или верхушкой, напоминающей какъ епископскіе жезлы со змѣиновидными оконечностями, такъ и болѣе древніе бронзовыя навершни, найденныя какъ между предметами Казбекскаго клада (рис. 43 [3]), такъ и во многихъ курганахъ скиѳскаго происхожденія и которыя, повсему вѣроятію, были ни что иное какъ также знаки достоинства. Жезлы Хевсурскихъ святилищъ употребляются хевисберами при церковныхъ торжествахъ и выносятся ими въ этихъ случаяхъ вмѣстѣ со знаменами.

Въ Сванетіи знаменъ нѣтъ, какъ нѣтъ и святилищъ, и только въ Местіи, Сетійскаго Общества, сельчане хранятъ въ одной изъ башенъ селенія вмѣстѣ съ серебряными сосудами Царицы Тамары **знамя** совершенно оригинальной формы. Знамя это составляло въ былое время одно цѣлое съ тѣмъ **серебрянымъ копьемъ** (рис. 44 и 45) вышиною въ 5 верш., которое сохраняется въ церкви сел. Лагань, того же Общества. Копье насажено на длинное древко; лито оно изъ серебра и позолоченное; поперекъ его крупный рельефный желобокъ для насадки, который дѣлитъ предметъ

---

[1]) **Garucci**—Storia dell'Arti Cristiani. **D'Agincourt**—Histoire de l'art par les monuments.

[2]) **Willemin**—Monuments français inedits; man. № 510 Bibliotéque du Roi.

[3]) **Гр. Уварова.** Мат. по Арх. Кавказа; Т. VIII; табл. LXX, 2.

на два равнаго поля, занятыя съ одной стороны фигурами въ ростъ св. Іоны Латальскаго и Архангела Угарскаго, съ другой – фигурой въ ростъ св. Георгія Сетійскаго и 17-ти строчною надписью хуцури гласящею: „Да ублажитъ Богъ соединенную, счастливую долину Льва, главу хоругви съ знаменемъ нашего великаго монастыря. Пожертвовано Григоріемъ Копадзе, да помянетъ его Господь Богъ" [1]). Самое **знамя,** перенесенное нынѣ на простое древко, съ цѣлью большей сохранности копья, литаго изъ благороднаго металла, состоитъ изъ изображенія **льва** сшитаго изъ шелковой восточной матеріи, вѣроятно, совершенно новаго происхожденія, такъ какъ Бартоломе видѣлъ знамя въ 1853 г. въ совершенныхъ лохмотьяхъ. Левъ представленъ съ открытой пастью, въ которую вставленъ серебряный языкъ и зубы. Находясь въ спокойномъ положеніи, изображеніе (рис. 46) виситъ безформенною длинною массою, но вынесенное на воздухъ и въ особенности приподнятое сѣдокомъ при скорой ѣздѣ, оно вздувается и паритъ на воздухѣ, принимая эластичныя формы и движенія того чудовища, которое изображаетъ (рис. 47). Изъ вышеприведенной надписи на копьѣ видно: а) что знамя это служило символомъ соединеній трехъ обществъ: Латальскаго, Угарскаго [2]) и Сетійскаго, которые представлены на копьѣ подъ видомъ Святыхъ Покровителей: Іоны Пророка, Архангела и Георгія Побѣдоносца; б) что долина въ которой расположены упомянутыя общества называлась въ былое время „долиной Льва", имя потерявшее нынѣ свое значеніе и не сохранившееся даже въ лѣтописяхъ Грузіи и в) что знамя это связано также съ воспоминаніемъ о „великомъ монастырѣ", что подтверждается извѣстіями о нѣкогда существовавшей въ Сети епископіи, равно какъ и историческими данными повѣствующихъ о томъ, что епископы Грузіи не отказывали въ помощи царямъ во время военныхъ дѣйствій и часто выходили противъ непріятеля съ крестомъ въ рукахъ, благословляя воиновъ на дальнѣйшіе подвиги [3]). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что описываемое знамя находится въ огромномъ почетѣ у жителей, что оно хранится подъ особою отвѣтственностью старшины и можетъ быть вынесено и приведено въ движеніе только спеціально къ тому приставленнымъ человѣкомъ и съ разрѣшенія мѣстныхъ старѣйшинъ. Знамя это, по увѣренію Свановъ завѣщано имъ царицей Тамарой и на-

Рис. 44. Рис. 45.

[1]) **Бартоломе**—Поѣздка въ Вольную Сванетію; стр. 50; прим. стр. 85, № 9. **Бакрадзе.** Сванетія; стр. 97.

[2]) **Бартоломе** предполагаетъ, что Угарское общество то же, что существующее нынѣ Ленджерское.

[3]) **Кондаковъ**—Опись; стр. 66.

зывается ими „ломи“ т. е. левъ. Ежегодно въ день празднованія Улишоба или св. Ильи верховой объѣзжаетъ вокругъ селенія со знаменемъ въ рукахъ и, если оно, при движеніи сильно раздувается и получается правильное изображеніе льва, то въ этомъ видятъ предвѣстіе всякаго благополучія и урожайнаго года [1]).

Къ числу знаменъ причисляю также **жезлы въ формѣ лабарума** (табл. XXX 51), которые сохранились въ *церкви св. Гавріила въ сел. Чукули* Дадіановской Сванетіи, въ *церкви Богоматери близъ Жибіани*, Ушкульскаго общества и въ *монастырѣ Квирика и Евлиты* Кальскаго общества (2 экземпляра). Лабарумы эти совершенно одинаковы съ тѣми, которые составляютъ обыкновенную принадлежность Архангеловъ какъ на иконахъ Сванетіи (табл. XXVIII, 46, XXIX, 47, XXX, 49 и 50), такъ и на древнѣйшихъ мозаикахъ, на монетахъ и пр. Должны были они, вѣроятно, въ первоначальномъ своемъ видѣ воспроизводить войсковое знамя, состоящее изъ пурпуроваго плата съ монограммой Христа, вошедшее въ употребленіе со временъ Константина Великаго и потому ими вооружались Архангелы какъ небесныя силы; но со временемъ, какъ видно по монетамъ и переименованнымъ иконамъ, они теряютъ первоначальную форму и превращаются—на болѣе древнихъ экземплярахъ (табл. XXIX, 47 и табл. XXX, 49 и 50)—въ высокій жезлъ съ богато разукрашенною четвероугольною вершиною, а на менѣе древнихъ (табл. XXVIII, 46) въ такой же высокій жезлъ, но съ совершенно незначительною верхнею таблеткою.

Рис. 46.

Почти такая же форма придана **лабарумамъ,** сохранившимся въ церквахъ Сванетіи и составляющихъ отличительную черту этихъ церквей. Лабарумы эти (табл. XXX, 51) деревянные, состоятъ изъ высокаго, значительнаго древка (выш. около 3 ар.) съ яблокомъ въ верхней части и четвероугольной верхушкой, основанной на закругленномъ основаніи. Весь предметъ окованъ тонкимъ серебрянымъ листомъ и украшенъ въ вершинѣ изображеніями одного дѣла съ обыкновенными металлическими иконами Сванетіи. На лабарумѣ въ *сел. Чукули* напр. находимъ съ одной стороны Распятіе, съ другой—Богоматерь съ Младенцемъ на тронѣ; подъ ними неразборчивая надпись хуцури; въ *церкви Богоматери близъ Жибіани* изображенія эти замѣнены излюбленнымъ Грузинскимъ святымъ—Георгіемъ Побѣдоносцемъ.

1) **Шаншіевъ**. Бѣглыя замѣтки о поѣздкѣ въ Сванетію лѣтомъ 1885 г.; стр 129.

По аналогіи перехожу отъ знаменъ къ **рипидамъ**, которыхъ пару находимъ въ числѣ церковныхъ древностей, перенесенныхъ изъ разрушенной Сетійской церкви въ *церковь Спаса въ сел. Лагань*, — обстоятельство еще разъ подтверждающее мнѣніе о томъ, что въ Сетіи существовала нѣкогда епископія. Одна изъ рипидъ (табл. XL, 70) литая и чеканная, вторая (XL, 69) обложенна по дереву серебряными чеканными листами. Выш. обѣихъ 10 верш.; древко сохранилось только у одного экземпляра. Рипиды эти по своей конструкціи и характеру изображеній одинаковы съ рипидами Гелатскаго монастыря [1]) и вѣроятно одного съ ними времени, т. е. XVI ст. Сюжеты, которыми заполнены круги составляющіе поверхность рипидъ, также тожественны съ Гелатскими: состоятъ они изъ парныхъ Ангельскихъ изображеній, имѣющихъ въ рукахъ предметы церковнаго обихода: воздвизальные кресты, рипиды, чаши и вѣнцы. Средина одного экземпляра занята шестикрылымъ херувимомъ съ тетраморфами, размѣщенными между крыльевъ херувима. Центръ второй рипиды вмѣстѣ съ верхнимъ кругомъ занятъ болѣе сложными изображеніями: наверху Уготованіе съ херувимами по сторонамъ, въ центрѣ подъ арочнымъ покрытіемъ также престолъ, осѣненный крестомъ съ двумя Святителями по сторонамъ.

Рис. 47.

Большое разнообразіе представляютъ **сосуды**, которые удалось намъ изучить какъ въ Пшавіи и Хевсуретіи, такъ и въ Сванетіи; сосуды эти, несмотря на разновременность и разнообразіе своихъ формъ и размѣровъ, почти исключительно серебряные. Сохраняются они предпочтительно при святилищахъ и церквахъ, но по формамъ своимъ они также хорошо могли служить при домашнемъ обиходѣ, какъ и для церковныхъ нуждъ и составляютъ часть церковныхъ сокровищъ только потому вѣроятно, что значатся при церквахъ и святилищахъ вкладами или приношеніями отъ разныхъ лицъ, которыя приносили ихъ въ даръ подобно тому, какъ дарились ими тѣмъ же церквамъ кресты, иконы и проч. Болѣе мелкіе сосуды, сохранившіеся въ Пшавіи въ *святилищахъ Цабаурта* близъ Хуапсо, въ Хевсуретіи — въ *святилищахъ Гудани* (табл. V, 9), *Хахматахъ, Гуро и Шатилѣ*, состоятъ большею частью изъ чарокъ, стаканчиковъ, рюмокъ, куле и братинъ незначительныхъ размѣровъ. Нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ новѣйшіе вклады, что легко провѣрить по ихъ формамъ и клеймамъ. Другія, не имѣя клеймъ, кажутся также на первый взглядъ не древними; но провѣряя формы древне-христіанскихъ сосудовъ, добытыхъ въ Римскихъ катакомбахъ или сохраняемыхъ въ церковныхъ ризницахъ Рима и Венеціи мы приходимъ къ убѣжденію, что сосуды въ святилищахъ Пшавіи и Хевсуретіи сохранили древнѣйшія формы христіанскихъ сосудовъ, состоящихъ, какъ видно изъ приводимыхъ рисунковъ, изъ трехъ главныхъ типовъ: *чашъ* незначительныхъ раз-

---

[1]) **Кондаковъ**—Опись; стр. 38.

Фотот. П. Павлова

69. Рипиды въ церкви сел. Лагань. 70.

мѣровъ (рис. 48 и 49), *потировъ* или рюмокъ на ножкѣ (рис. 50) съ болѣе широкимъ верхнимъ вмѣстилищемъ, въ которомъ, по мнѣнію отцевъ церкви, первыя христіане имѣли возможность уносить домой послѣ литургіи часть причастія для тѣхъ членовъ семьи, которые не могли присутствовать при богослуженіи и *вазъ*, подражающихъ въ малыхъ размѣрахъ греческой амфорѣ (рис. 51) и извѣстной по своимъ формамъ глубокой древности. Къ этимъ тремъ формамъ можно причесть всѣ вышеупомянутыя серебряные сосуды Пшавіи и Хевсуретіи; изъ этихъ трехъ формъ выросли и произошли всѣ ихъ разновидности и дополненія.

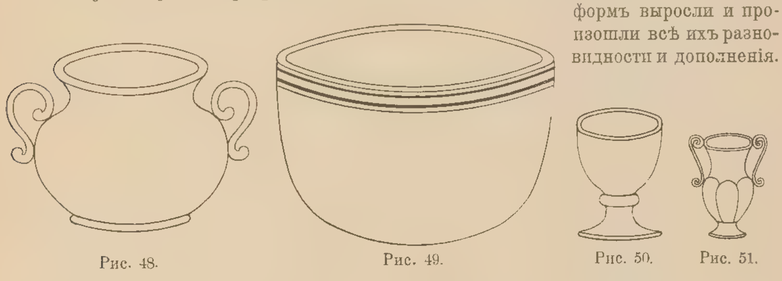

Рис. 48. Рис. 49. Рис. 50. Рис. 51.

Болѣе древними между этими сосудами и весьма многочисленными являются **серебряныя чаши** (рис. 52) небольшихъ размѣровъ (выш. безъ малаго 2 верш.) съ совершенно гладкою поверхностью, съ вздутыми боками, незначительнымъ тупо обрѣзаннымъ горломъ (діам. безъ малаго 2 верш.), съ незначительнымъ днищемъ (діам. $1^1/_2$ верш.) и совершенно безъ всякихъ клеймъ. Чаши эти обыкновенно имѣютъ по бокамъ плоскія, далеко не художественно выдѣланныя и еще менѣе художественно приклепанныя къ нимъ ручки. Ручки эти привлекаютъ ваше вниманіе какъ грубостью своей техники, такъ и тѣми изображеніями голубковъ—уточекъ, съ крестомъ на головѣ, которыя ихъ вѣнчаютъ и которыя по своимъ формамъ и техникѣ не соотвѣтствуютъ грубости ручекъ, на которыхъ они утверждены. Трудно совмѣстимыя между собой формы и вѣроятно также мало разъяснимыя какъ и вся картина язычества и христіанства, которыя окружаютъ васъ въ тѣснинахъ и горахъ Кавказа и которыя такъ просто и натурально, безъ борьбы и ухищреній, уживаются подъ дивнымъ небомъ Кавказа въ умахъ и сердцахъ его сыновъ!

Рис. 52.

Боковыя ручки на сосудахъ, да и самая эмблема христіанства подъ видомъ голубковъ, вѣнчающихъ описываемые Хевсурскіе сосуды, принадлежатъ, по всему вѣроятію, къ тѣмъ воспоминаніямъ древнихъ формъ, которыя представляютъ какъ бы атавизмъ въ искусствѣ и которыя, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, вырождаются и

преобразуются въ новыя понятія, новыя формы, и объясняются только при сравненіи ихъ съ ихъ первообразами. Сравненія эти нахожу: а) въ знаменитой и всѣмъ извѣстной Помпейской мозаики, гдѣ находимъ чашу съ купающимися голубками, расположенными по обѣимъ сторонамъ чаши и образующихъ своимъ корпусомъ какъ бы ручки самого сосуда, б) въ сосудѣ съ двумя павами (рис. 53) по сторонамъ изъ катакомбъ Св. Претекста принадлежащаго нынѣ Латеранскому Музею [1]) в) въ чашѣ украшенной двумя голубями (рис. 54), которую находимъ на одномъ изъ

Рис. 53. Рис. 54. Рис. 55. Рис. 56.

тимпановъ Мавзолея Галлы Плакиды въ Равеннѣ [2]) и, наконецъ, в) въ двухъ сосудцахъ съ пьющими и плескающимися птицами (рис. 55 и 56), которые проводитъ въ своемъ изслѣдованіи Cahier и Martin [3]) заимствовуя ихъ изображенія изъ большой Библіи Карла Лысаго въ Національной Парижской Библіотекѣ. Принадлежа къ совершенно разнымъ эпохамъ, приводимые сосуды воспроизводятъ однакожъ весьма послѣдовательно не только одно и то же понятіе, но воплощаютъ его постоянно въ почти одинаковыя формы, которыя и могли, по моему крайнему разумѣнію, при дальнѣйшемъ развитіи искусства выродиться въ тѣ боковыя ручки, которыя приданы нашимъ Хевсурскимъ сосудамъ и остаются впослѣдствіи какъ необходимый придатокъ къ большей части экземпляровъ того же рода. Разрабатывая же художественные классическіе и средневѣковые образцы и обращая орнаментальныя части ихъ въ болѣе простыя и практически необходимыя, позднѣйшіе мастера сохранили однакожъ воспоминанія о тѣхъ представителяхъ пернатаго царства, которые изгибами своего тѣла и присутствіемъ своимъ по сторонамъ сосуда навели на мысль преобразовать ихъ въ ручки этихъ сосудовъ и украсили ими верхушки тѣхъ же ручекъ. Подтвержденіемъ высказаннаго при семъ мнѣнія можетъ служить воспроизводимый при семъ Хевсурскій сосудъ, что однакожъ вовсе не разрѣшаетъ вопроса о времени его происхожденія и объ относительной его древности; мѣстные же жители настаиваютъ на древности формы и видятъ въ нихъ подарки великой Тамары.

Рис. 57.

---

[1]) **Garucchi**. Storia del Arti Cristiana. T. VI; tav. 486; № 13.
[2]) **Garucchi**. Storia dell Arte Christ. T. IV; Tav. 231. № 1.
[3]) Mèlanges Archèologiques. Vol. 3. p. 16.

Сосудовъ въ видѣ **братинъ** найдено нами два экземпляра: въ *Пшавіи*, близъ Хуапсо, въ *святилищѣ Цабаурта*, и въ *Хевсуретіи*, въ *святилищѣ Хахматскомъ*. Обѣ братины серебряныя, почти одинаковыхъ размѣровъ и, подобно вышеописаннымъ сосудамъ съ голубками, неопредѣленнаго происхожденія и времени.

Братина въ Цабаурты имѣетъ въ выш. $2^3/_4$ верш. и въ діам. $2^1/_2$ верш. и покрыта орнаментомъ, расположеннымъ въ три ряда и состоящимъ изъ заостренныхъ ложкообразныхъ углубленій.

Братина въ Хахматъ (рис. 57) имѣетъ въ вышину $2^1/_2$ верш. и въ діаметрѣ горла 2 верш. Представляетъ она какую-то непонятную комбинацію тройственнаго характера: главный орнаментъ, состоящій изъ награвированныхъ дробницъ— несомнѣнно восточнаго типа; вокругъ же горла расположена широкая славянская, обычная для этого рода сосудовъ, надпись вязью: „братина добраго человѣка, пити на здравіе"; по бокамъ же сосуда приклепаны такія же плоскія серебряныя ручки съ голубками, какъ тѣ, о которыхъ рѣчь была выше. Между восточными дробницами, украшающими сосудъ, какъ-то неряшливо награвировано грузинскимъ гражданскимъ шрифтомъ: „жертвуетъ Георгію Хахматскому на поминъ души Царицы..." Надпись обрывается неумѣлой спайкою сосуда, нѣкогда изломаннаго и весьма грубо починеннаго.

Сосудъ, какъ видно по прилагаемому рисунку, обвѣшанъ разными мелкими серебряными приношеніями: крестами, новѣйшими русскими монетами, сканными пуговицами, подобными нашимъ боярскимъ, и хевсурскими серьгами, которыя такъ интересны по формамъ, что считаю необходимымъ посвятить имъ ниже нѣсколько отдѣльныхъ строкъ.

Мелкіе серебряные сосуды Сванетіи въ церквахъ *сел. Никапари, Жамуши и Сетіи* совершенно иного характера, чѣмъ Пшавскіе и Хевсурскіе: чашъ съ ручками и голубками нѣтъ совершенно, а преобладаютъ ковши, чарки, тарелки и узкіе сосудцы на ножкахъ—съ восточнымъ орнаментомъ и въ совершенно восточномъ типѣ, происхожденіе которыхъ, какъ увидимъ ниже, принадлежатъ болѣе позднему времени, т. е. XVII ст.

Сосуды болѣе крупныхъ размѣровъ въ Сванетіи состоятъ изъ круговыхъ чашъ бутылей и кувшиновъ. **Круговыя чаши или миски** плоскія и большія, употребляются частными лицами во время пиршествъ при величаніи почетныхъ гостей, но сохраняются также и при церквахъ и какъ всегда на отвѣтственности старѣйшихъ представителей селеній. Подобныхъ **чашъ** имѣются двѣ въ *монастырѣ Квирика и Евлиты;* **одна** изъ нихъ **мѣдная** совершенно гладкая, безъ орнамента, съ армянскою надписью „сынъ Хосрава Асратинъ", **вторая серебряная** съ двумя гражданскими грузинскими надписями, гласящими, что владѣтели чаши „Хосія Ахуледіани и Паата", интересное сообщеніе датирующе сосудъ, на которомъ оно находится и позволяющее намъ дѣлать сопоставленіе и сравненіе и для остальныхъ сосудовъ того же типа. Названный Хосія Ахуледіани извѣстенъ въ грузинской исторіи по выдающейся роли, которую игралъ въ исторіи Имеретіи конца XVII ст., т. е. въ бурное царствованіе Баграта IV и, главнымъ образомъ, какъ убійца знаменитой своими преступленіями Нестани-Дареджани.

Въ *церкви сел. Жамуши* находимъ такую же **чашу** изъ серебра, разукрашенную восточнымъ травянымъ орнаментомъ (рис. 58) и въ высшей степени художественнымъ прорѣзнымъ орнаментомъ въ центрѣ чаши, придающимъ ей высокое художественное достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно восточный характеръ.

Четвертая **чаша** такого же типа, но гораздо большихъ размѣровъ чѣмъ вышеназванная находится во владѣніи князя Татархана Додешкиліани. Чаша эта имѣетъ

такой же прорѣзной орнаментъ, какъ и экземпляръ изъ Жамуши, но разукрашена кромѣ того драгоцѣнными камнями въ круглыхъ выпукло-привинченныхъ гнѣздахъ. Грузинская гражданская надпись гласитъ, что чаша эта была поднесена Латальской церкви Спаса царемъ Вамекомъ и его женой Еленой, въ избавленіе своихъ душъ и покровительство дѣтей ихъ Георгія, Баграта и дочери Дареджани. Высказанное Бакрадзе [1]) предположеніе, что названный Вамекъ долженъ быть Вамекъ III, умершій въ 1660 г., подтверждается вполнѣ восточнымъ характеромъ чаши. Неизвѣстно когда чаша перешла изъ церкви во владѣніе княжеской семьи, которая считаетъ ее семейнымъ достояніемъ и употребляетъ на пиршествахъ всякій разъ, когда желаетъ почтить кого-либо изъ гостей.

Рис. 58.

Рис. 59.

Бутылей нашли только одну въ *церкви сел. Жамуши.* Бутыль эта серебряная (рис. 59), имѣетъ въ выш. $9^1/_2$ верш., низъ ее шарообразный; поверхность гладкая съ незначительнымъ тисненнымъ пояскомъ на узкомъ, тѣсномъ, восточномъ горлѣ сосуда. Въ верхней части корпуса грузинская гражданская надпись, въ которой жертвователями называется царь царей Багратъ и царица Тамара съ годомъ 1667.

Немногочисленны и **кувшины** но зато изъ числа трехъ нами найденныхъ, два изъ нихъ такъ изящны и художественны, что стоятъ одни поѣздки въ Сванетію.

Первый изъ нихъ (рис. 60) **мѣдный,** сохраняется въ *монастырѣ Квирика и Евлиты.* Имѣетъ онъ въ вышину $9^1/_2$ верш., удлиненный корпусъ, тѣсное узкое, ло-

[1]) Вольная Сванетія; стр 67.

71. 72. 73.

Серебряные сосуды принадлежащіе Сетійскому Обществу.

Фот. П. Надара

щатое горло, заканчивающееся такимъ же тѣснымъ лодкообразнымъ носикомъ. Корпусъ сосуда покрытъ чеканнымъ сплошнымъ орнаментомъ, представляющимся въ видѣ квадратовъ, образованныхъ изъ листьевъ и заполненныхъ вѣтвями расцвѣтшихъ гранатъ. Орнаментъ трактованъ въ чисто восточномъ вкусѣ. Рукоять въ видѣ сплошныхъ зеренъ прикрѣплена къ верхушкѣ носика и спущена легкимъ изгибомъ до половины корпуса, гдѣ заканчивается изящною оленьей головкой. Въ сосудѣ этомъ сохраняютъ воду, которой ежегодно омываютъ драгоцѣнный византійскій ковчежецъ, сохраняемый въ монастырѣ Квирика (см. стр. 91) и въ немъ же разносятъ по деревнямъ для приведенія народа къ присягѣ. Сосудъ этотъ, сохраняя въ общемъ древнегреческія формы трактованъ однакожъ въ совершенно восточномъ вкусѣ.

Второй **кувшинъ серебряный** принадлежитъ Сетійскому обществу, хранится въ одной изъ башенъ селенія и въ высшей степени изященъ и художественъ по композиціи и исполненію. Кувшинъ этотъ (табл. XLI, 71 и 72) вышиной въ $8^1/_4$ верш. имѣетъ закругленный книзу, совершенно гладкій и значительныхъ размѣровъ корпусъ, украшенный по тремъ фасамъ дробницами съ изображеніемъ сиренъ а въ верхней части позолоченнымъ рельефнымъ чеканнымъ ободкомъ, изображающимъ собакъ въ погонѣ за леопардами. Рисунокъ пояска тѣсно связанъ съ верхнею закругляющеюся поверхностью сосуда (табл. таже), которая покрыта богато скомпанованнымъ стрѣльчатымъ орнаментомъ, охватывающимъ горло сосуда и расходящимся вѣеромъ по окружности поверхности, заканчивающейся куфическою надписью, перемѣшанною съ травянымъ орнаментомъ. Сосудъ увѣнчанъ, какъ видно по рисунку, узкимъ высокимъ горломъ съ высокимъ тѣснымъ носикомъ, изящно разукрашеннымъ тонкою чеканкою. По обѣимъ краямъ горла позолоченные пояски, съ тонко награвированной куфическою надписью; по краямъ его чеканныя дробницы съ изображеніемъ сиренъ, верхній край разукрашенъ тончайшимъ пояскомъ и фестонами. На вершинѣ высокой гладкой ручки осторожно пробирается къ водѣ леопардъ, фигура котораго съ вытянутою грудью, головой, полною жизни, и открытою пастью такъ удивительно реальна и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ художественно передаетъ характеръ хищника, что подобному изображенію могъ бы позавидовать любой художникъ XV ст. Сосудъ считается подаркомъ царицы Тамары, показывается съ большими затрудненіями и несомнѣнно восточнаго происхожденія.

Рис. 60.

Надпись по окружности поверхности не даетъ никакого особеннаго имени или даты, а состоитъ изъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ пожеланій счастья, здоровья, богатствъ, силъ, крѣпости и пр. владѣльцу сосуда.

Третій **кувшинъ, также серебряный,** сохраняется подобно вышеописанному въ *башнѣ Сетійскаго Общества* и подобно ему считается подаркомъ царицы Тамары. Кувшинъ этотъ (табл. XLI, 73), болѣе похожій на кружку, имѣетъ въ выш. $8^3/_4$ верш. и состоитъ изъ лощатой позолоченной базы, шарообразнаго корпуса, разукрашеннаго восточными дробницами съ чернью и высокаго широкаго и расширяющагося кверху горла съ узкимъ пояскомъ въ видѣ куфической надписи и позолоченнымъ пояскомъ валикомъ при соединеніи своемъ съ корпусомъ. Высокая ручка также частью позолочена и разукрашена гранями и пояскомъ.

Рис. 61.

Потиръ, въ *церкви Богоматери въ Жибіани* единственный, найденный нами въ Сванетіи (рис. 61), мѣдный, литой и покрытъ по поверхности грубыми изображеніями: св. Георгія на конѣ, Распятія (Спаситель въ длинномъ одѣяніи стоитъ на крестѣ), Крещеніе (Крещаемый въ купели, голубь спускается головой внизъ), Рождество Спасителя, Крещеніе въ водахъ Іордана и Входъ въ Іерусалимъ.

Оружіе, найденное нами въ церквахъ Сванетіи, состоитъ изъ щитовъ, шестоперовъ, топоровъ, луковъ и стрѣлъ.

Щитовъ найдено два, одинъ въ *церкви сел. Жамуши,* другой въ *церкви Спаса въ сел. Мацхваришм. Первый,* большихъ размѣровъ, мѣдный, кованный, съ накладной серединой, разукрашенъ куфическою надписью и двумя извивающимися зміями китайскаго типа, обращенными главами къ тамгѣ Ⓣ состоящей изъ круга со значкомъ напоминающемъ букву **Т.** Широкія борта щита гладкіе и разукрашены съ четырехъ сторонъ тонко и художественно вычеканенными букетами цвѣтовъ въ вазахъ, о двухъ ручкахъ, обычныхъ для персидскаго орнамента. Краевой ободокъ разукрашенъ прерывающеюся куфическою надписью, состоящей изъ 256 стиха, главы II корана: „Нѣтъ Бога, кромѣ Него, Живаго Вѣчнаго“ и пр.

Щитъ этотъ принадлежитъ церкви, въ которой, какъ замѣчено было выше см. стр. 113), вся утварь церковная состоитъ изъ царскихъ вкладовъ XVI и XVII ст., которыя характеризуютъ позднѣйшую исторію Грузіи живѣйшимъ вліяніемъ восточнаго стиля, однимъ изъ представителей котораго является и описываемый нами щитъ.

Второй экземпляръ представляетъ деревянную поверхность обтянутую кожей разукрашенную весьма тонкимъ прорѣзнымъ орнаментомъ изъ желѣза.

Шестоперовъ найдено два экземпляра: въ *церкви Арх. Гавріила, въ сел. Чукули* въ Дадіановской Сванетіи, и въ *церкви Богоматери близъ Жибіани,* Ушкульскаго Общества. *Первый* мѣдный, *второй* (рис. 62) о шести перьяхъ желѣзный съ тонкою выкладкою изъ серебра, совершенно восточнаго типа.

Въ той же *церкви Богоматери* находимъ и единственные экземпляры **топоровъ,** которые видѣли въ Сванетіи, и которые принадлежатъ двумъ весьма различнымъ эпохамъ. Изъ нихъ **два бронзовыхъ** (рис. 63) одного типа, бронзы и размѣра съ Кобанскими [1]), **одинъ**—вѣроятно нѣкогда носимый какъ знакъ достоинства (рис. 64) **желѣзный съ тонкою насѣчкою,** повторяющей пріемы и формы сплетеній излюблен-

[1]) **Гр. Уварова.** Мат. по Арх. Кавказа. Т. VIII; стр. 14—19 и табл. III—VII.

ныхъ куфическими надписями и **послѣдній** — болѣе простого дѣла и въ **формѣ аллебарды** (рис. 65). Въ той же церкви **бронзовый наконечникъ копья** (рис. 66) въ видѣ стамески.

Лукъ найденъ только одинъ въ *монастырѣ Квирика и Евлиты* и въ очень плохомъ видѣ, несмотря на то, что разукрашенъ очень тонкой костяной выкладкой.

Рис. 62. Рис. 63. Рис. 64. Рис. 65. Рис. 66.

Стрѣлъ же желѣзныхъ масса во всѣхъ церквахъ и часовняхъ Сванетіи, равно какъ и въ святилищахъ Пшавіи и Хевсуретіи.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ предметовъ мы имѣли случай въ Сванетіи видѣть нѣкоторыя предметы, о которыхъ нельзя не вспомнить и не сказать о нихъ нѣсколько словъ. Такъ въ *церквахъ сел. Никапари, Чажаши и Пхотрери* найдены **длинные металлическіе рога или трубы** (рис. 67), называемые по увѣренію Бартоломе *санквиръ* [1]) подобные тѣмъ, которые имѣются въ горныхъ частяхъ Осетіи для созыва въ былое время на молитву или общественныя совѣщанія.

---

[1]) **Бартоломе**. Поѣздка въ Дальнюю Сванетію; стр. 44.

Въ *церкви Богоматери близъ Жибіани* находимъ **зеркало** (рис. 68) весьма малое по размѣрамъ, но съ широкою рамою, несоразмѣрнаго съ зеркаломъ, и убранною жестью, разукрашенной росписнымъ травянымъ орнаментомъ, вырѣзными оловянными зубцами и наугольниками, слюдовыми росписными дверками и подклейками, пестрое и не совсѣмъ художественное убранство, которое тѣмъ болѣе поражаетъ насъ въ горахъ Сванетіи, что зеркала такого типа и дѣла употреблялись въ русскомъ древнемъ обиходѣ, и что въ Музеѣ села Порѣчья, въ собраніи гр. А. С. Уварова, имѣется почти тожественное зеркало, принадлежавшее, по преданію матери Петра Великаго, царицѣ Натальи Кирилловнѣ, которое и воспроизвожу здѣсь для сравненія (рис. 69). Впрочемъ, справедливость требуетъ упомянуть, что совершенно такое же зеркало встрѣчено нами и въ Осетійскомъ Святилищѣ Рекомъ.

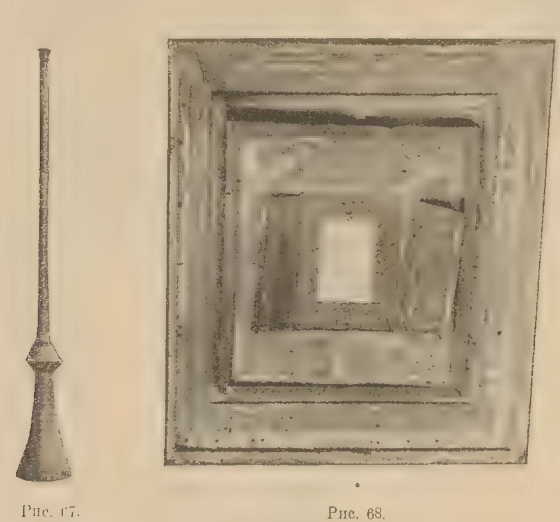

Рис. 67. Рис. 68.

На входной двери церкви монастыря Квирика и Евлиты застроенныхъ и затемненныхъ притворомъ сохранилась хорошая **бронзовая маска Горгоны** древнѣйшаго типа съ суровымъ выраженіемъ лица, высунутымъ языкомъ и волосами въ видѣ змѣй.

У кн. Татархана Додешкиліани въ сел. Бартъ въ Княжеской Сванетіи видѣли **серебряный ларецъ,** вѣсомъ въ 20 ф. и имѣющій въ длину 7 верш., въ шир. 4 верш. и въ выш. $3^1/_2$ верш. (рис. 70), вся поверхность котораго разбита на продолговатыя шестигранныя пространства, заполненныя рельефнымъ рисункомъ въ видѣ куфической надписи, скомбинированной въ видѣ рисунка, не поддающейся потому прочтенію. Ларецъ этотъ, весьма изящный по формѣ, размѣрамъ, замку и шарньерамъ, былъ, по преданію, найденъ въ одной изъ башенъ Ецерскаго общества и служилъ вмѣстилищемъ для пояса царицы Тамары, о которомъ рѣчь будетъ ниже и который по всему вѣроятію одного и того же происхожденія и времени, какъ и ларецъ.

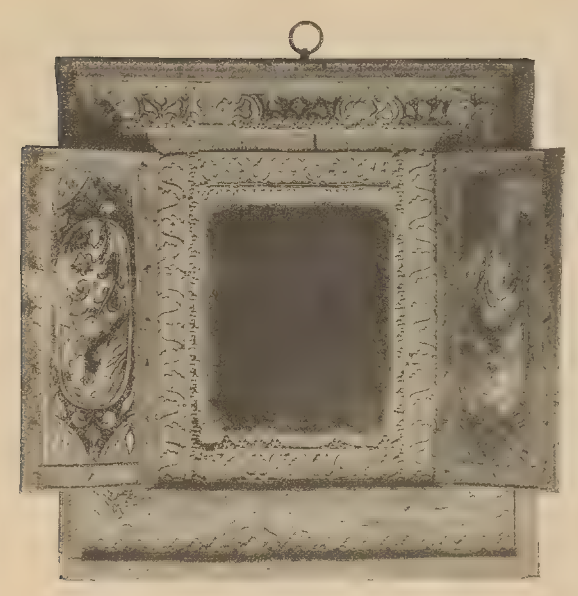

Рис. 69.

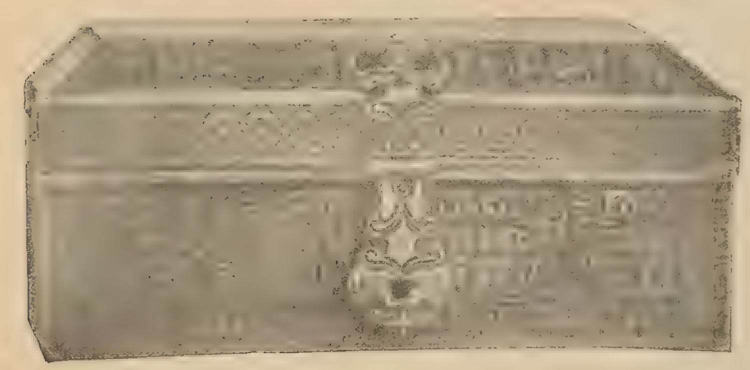
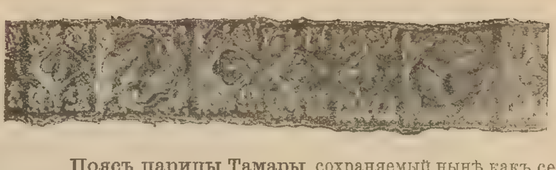

Рис. 70.

Ларцы, какъ извѣстно, были въ огромномъ употребленіи какъ у насъ въ Россіи, такъ и на западѣ и Додешкиліановскій экземпляръ переноситъ насъ мысленно къ ларцамъ Рихарда Корнуэльскаго, сохраняемаго въ соборной ризницѣ въ Ахенѣ и Людовика Святого въ Луврскомъ музеѣ.

Поясъ царицы Тамары, сохраняемый нынѣ какъ семейная реликвія княземъ Николаемъ Мингрельскимъ, которому угодно было любезно доставить его мнѣ въ Кутаисъ для изученія, по преданію принадлежалъ великой Тамарѣ, съ чѣмъ рѣшительно нельзя согласиться. Поясъ этотъ (рис. 71), шир. въ $^{3}/_{4}$ верш. и длиной въ 3 ар. $5^{3}/_{4}$ верш., состоитъ изъ серебряныхъ позолоченныхъ бляхъ, соединенныхъ между собой легко движущимися шарньерами и основанныхъ на мягкой серебрянной басменной тесьмѣ. Серебряные запаны эти, какъ видно по прилагаемому снимку, весьма различны по размѣрамъ и покрыты художественно выведенными маскаронами и аллегорическими сценами, покрытыми тонкой прозрачною (translucide) финифтью синяго цвѣта, подъ тонкой пленкой которой весьма ясно разбираются награвированные сцены. Чеканка, гравировка и финифть пояса весьма тонки, отчетливы и художественны; характеръ же сценъ, костюмовъ и вообще орнаментовка указываютъ на произведеніе нѣмецкихъ мастеровъ XVI ст., такъ что приписывать поясъ великой Тамарѣ нѣтъ никакой возможности, а слѣдуетъ скорѣй, если за поясомъ должно сохраниться имя Тамары, то причесть его къ достоянію супруги Имеретинскаго царя Баграта IV, царствовавшаго съ 1660—1680 г., носившей также имя Тамары и оставившей въ исторіи весьма бурную о себѣ память.

Заканчивая отдѣлъ предметовъ домашняго обихода, считаю необходимымъ воспроизвести и сказать нѣсколько словъ о **Хевсурскихъ серьгахъ,** которыя еще носятся въ краѣ женщинами, какъ то видно по снятой нами въ Лейбаскарѣ группѣ женщинъ и дѣтей (см. табл. VI), но считаются въ краѣ остатками старины, передаваемыхъ изъ рода въ родъ и не воспроизводимыхъ болѣе новыми мастерами. Серьги эти (табл. XLII) состоятъ изъ весьма сложной комбинаціи трехъ паръ серегъ, расположенныхъ по три штуки съ каждой стороны и соединенныхъ между собой тонкой цѣпочкой, къ которой кромѣ того подвѣшены побрякушки, битыя изъ тонкаго серебрянаго листа въ формѣ или мелкихъ кружковъ съ петлей или болѣе крупныхъ полуовальныхъ привѣсокъ. Самыя серьги состоятъ изъ тонкаго проволочнаго стержня съ тремя дутыми, составленными изъ двухъ половинокъ, шарами, раскрѣпленными между собой тонкою перевитою проволокою. Вершина каждой отдѣльной серьги состоитъ изъ значительнаго проволочнаго крючка, который впускается въ женскій головной уборъ и прикрѣпляетъ къ нему экземпляръ серьги, которыя, поддаваясь необходимости, или скорѣй напору цѣпокъ, прикрѣпленныхъ къ нижней части серегъ, располагаются по обѣимъ сторонамъ головы въ ниспадающемъ порядкѣ. Къ низу серьги придѣлана четы-

Рис. 71.

Фотот. П. Павлов.

рехлепестковая рогулька, которая у большей части видѣнныхъ нами экземпляровъ вѣнчалась двумя голубками, соединенными между собой носиками, но въ пріобрѣтенномъ нами и воспроизводимомъ экземплярѣ, замѣненныхъ уже, вѣроятно, по недоразумѣнію художника, безформенной звѣздообразной вершиной съ отверстіемъ, чрезъ которое пропущена цѣпь. Рогульки эти снизу имѣютъ сердцевидныя или листообразныя подвѣски, составленныя изъ двухъ половинокъ выбитыхъ штампомъ. Къ третьей серьгѣ прикрѣплена вторая цѣпь, которая, находя такимъ образомъ свое начало съ одной стороны головы, проходитъ подъ подбородкомъ и, доходя до противоположной стороны головы, прикрѣпляется также къ третьему нижнему экземпляру серегъ. Въ пространствѣ отъ виска до виска цѣпочка, прикрѣпленная къ серьгамъ, разукрашена штампованными подвѣсками разныхъ формъ и величинъ. Всѣ подобныя серьги, съ своими привѣсками и цѣпками, выбиты изъ серебра.

Въ Сванетіи и въ сосѣдней съ нею Рачѣ пріобрѣтены нами два экземпляра **бронзовыхъ лампадъ** или **курительницъ**, которыя извѣстны какъ по описанію древнихъ авторовъ, такъ и по изображеніямъ, имѣющихся въ миніатюрахъ византійскаго и латинскаго происхожденія съ IX по XIII ст. Встрѣчать подобные предметы въ нашихъ ризницахъ и собраніяхъ не приходилось, и потому не позволяю себѣ предрѣшать вопроса, имѣлись ли они въ употребленіи въ древнихъ русскихъ церквахъ, но такъ какъ средневѣковые писатели указываютъ на фактъ ихъ употребленія въ богатѣйшихъ храмахъ первыхъ вѣковъ христіанства, подобно базилики Константина Великаго и Св. Петра въ Римѣ [1]), то возможно предположеніе, что приводимыя курительницы или лампады были употребляемы и на Кавказѣ, на что указываетъ впрочемъ и одна изъ миніатюръ Местійскаго (см. ниже) евангелія, гдѣ на одномъ изъ росписныхъ листовъ съ канонами Евсеевыми представлена арка, увѣнченная куполомъ съ подвѣшанной курительницей, напоминающей наши.

Называя принадлежащіе мнѣ экземпляры двумя наименованіями **лампадъ** или **курительницъ**, основываюсь на указанія ученыхъ удостовѣряющихъ, что предметы подобнаго рода служили для того и другого употребленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаю, что экземпляры эти должны были имѣть назначеніе **курительницъ**, такъ какъ въ верхнемъ ихъ поясѣ нѣтъ особаго приспособленія къ прикрѣпленію фитиля, для чего обыкновенно просверливались одно противъ другого два круглыхъ отверстія подъ ручками, чрезъ которыя пропускалась проволока или желѣзка, предназначенная для поддержанія фитиля. Можно было-бы, пожалуй, считать эти предметы, и въ особенности большій экземпляръ, за кадильницы, форму которыхъ они также напоминаютъ, но противъ этого имѣются слѣдующія возраженія: а) оба экземпляра лишены верхней, необходимой для кадильницы, части; б) имѣющіяся въ верхней ихъ части ушки удобны для подвѣшиванья, но были бы весьма неудобны при укрѣпленіи второй половины кадильницы и, наконецъ, в) вѣсъ обоихъ экземпляровъ (2 ф. и $2^1/_2$ ф.) слишкомъ значителенъ для кадильницъ, въ особенности если считать, что недостающій верхъ, вѣроятно, былъ бы одного вѣса съ нижнею частью.

Курительницы же, подобныя нашимъ, подвѣшивались, судя по описанію древнихъ писателей, надъ алтаремъ и предъ иконами съ разными благовонными веществами, въ знакъ уваженія и возвеличенія Господа и Его Святыхъ.

Наши обѣ курительницы покрыты по всей поверхности изображеніями весьма

[1]) **Anast.** in Sylvestro; T. I, pages 39, 142 et 152.

грубаго дѣла, въ особенности же большій экземпляръ, на котороомъ благодаря этого недостатка весьма трудно разобраться въ смыслѣ этихъ изображеній.

Меньшая курительница (рис. 72), выш. въ $1^1/_2$ верш., при діам. въ 2 верш. съ круглымъ днищемъ, лита изъ темной бронзы и покрыта по всей поверхности рельефными изображеніями, между которыми 5 евангельскихъ сценъ: Благовѣщенье, Рождество Христово подъ видомъ двухъ отдѣльныхъ сценъ—Младенца въ ясляхъ при спящемъ Іосифѣ и животныхъ, расположенныхъ за яслями, и весьма неумѣло и неясно выраженной сцены Богоматери на одрѣ и омовеніе Младенца у Ея ногъ, Распятіе съ предстоящими (Спаситель въ длинномъ колобіи) и Воскресеніе—подъ видомъ Мироносицъ у гроба. Поверхъ изображеній имѣется узкій гладкій поясокъ, увѣнчанный тремя незначительными петельками для подвѣшиванья и тремя глухими меньшими выпуклинами.

Большій экземпляръ (рис. 73), выш. въ $2^1/_4$ верш., при такомъ же діаметрѣ, литъ

Рис. 72.

Рис. 73.

изъ такой-же темной бронзы съ нижнею подножкою, которая придаетъ ему еще большее сходство съ употребляемыми и понынѣ кадильницами. Вся поверхность ножки, нижнихъ и верхнихъ поясковъ, покрыта неглубоко врѣзаннымъ орнаментомъ. Между этими поясками, чисто орнаментальнаго характера, расположены, (выш. въ $^3/_4$ верш.), весьма выпукло литыя 12 отдѣльно выведенныхъ лицъ или сценъ изъ евангелія, но изображенія эти такъ грубы и неясны, что кромѣ Благовѣщенья, Посѣщенія Богоматерью Елизаветы, Рождества Христова (въ нѣсколькихъ сценахъ?), Распятія съ предстоящими — трудно что-либо разобрать.

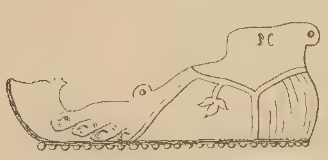

Рис. 74.

Къ числу **лампадъ** древнѣйшаго происхожденія слѣдуетъ причесть экземпляръ, виденный (рис. 74) въ 1853 г. Бартоломе [1]) *въ церкви Монастыря Квирика и Улиты*, въ видѣ бронзовой ноги въ сандаліи, съ двумя отверстіями для подвѣшиванья, но мы лампады этой болѣе не нашли.

[1]) **Бартоломе.** Поѣздка въ Вольную Сванетію; стр. 19.

Колокола Сванетскихъ церквей большею частью не древни, но съ датами, что собственно и заставляетъ обратить на нихъ вниманіе. Колокола эти, въ большей части случаевъ, сохраняютъ болѣе узкую тѣсную форму (рис. 75), которая, какъ извѣстно, утрачивается впослѣдствіи, и подходятъ такимъ образомъ къ той древней незамысловатой формѣ, которую находимъ среди многочисленныхъ подвѣсокъ отличающихъ инвентарь древнихъ могильниковъ Кавказа (рис. 76) [1]). Изъ 14 колоколовъ, осмотрѣнныхъ нами, шесть: въ *церкви Спаса, Мужальскаго Общества*, въ *церкви близъ сел. Чубіани*, того-же Общества, въ *церквахъ сел. Лахири* и *сел. Зардлаши*, Мулахскаго Общества, въ *Местійской церкви* и въ *церкви Іоны Пророка въ сел. Енашъ*, Латальскаго Общества—пожертвованы, какъ о томъ свидѣтельствуютъ надписи [2]), царемъ Александромъ; одинъ—въ *церкви Архангеловъ въ сел. Лаштхоръ* — царемъ Давидомъ, сыномъ его; одинъ—въ *монастырѣ Квирика и Іулиты*, Кальскаго Общества — монахиней Теклой [3]), по народному преданію дочерью того-же царя Александра, но неизвѣстной по историческимъ документамъ; два — въ *ц. Архангеловъ въ Лафсхали* и въ *сел. Пхотрери* — имѣютъ латинскія надписи [4]), но не имѣютъ датъ; остальные четыре—совершенно безъ надписей.

Рис. 75. Рис. 76.

По указаніямъ Бакрадзе [5]), царь Александръ, жертвователь колоколовъ, никто иной какъ Кахетинскій царь Александръ II, царствовавшій съ 1574—1605 г. и принадлежащій семьѣ, оставившій послѣ себя громкую славу злодѣяніями и развратомъ. Самъ онъ былъ свергнутъ съ престола сыномъ Давидомъ и впослѣдствіи зарѣзанъ сыномъ Константиномъ. Сынъ-же его Давидъ, пожертвовавшій колоколъ въ ц. Архангеловъ въ сел. Лаштхоръ, свергнувъ отца, процарствовалъ всего только шесть мѣсяцевъ.

Богата Сванетія также и **рукописями** и хотя онѣ мало-по-малу исчезаютъ изъ церквей [6]), какъ исчезаютъ, впрочемъ, и всѣ церковныя древности у насъ на Руси; но именно потому что утраты эти слишкомъ близки сердцу каждаго русскаго и несмотря на то, что незнаніе грузинскаго языка лишало меня возможности въ подробности съ ними ознакомиться, я занялась ими съ цѣлью изученія заставокъ и миніатюръ, иконографическія подробности и способъ росписи которыхъ должны были пополнить свѣдѣнія собранныя мною въ Сванетіи при изученіи металлическихъ и живописныхъ иконъ края. Интересовалъ меня также вопросъ удастся ли мнѣ, оставляя въ сторонѣ палеографическія данныя, недоступныя мнѣ въ этомъ случаѣ за незнаніемъ грузинскаго языка, пріурочить рукописи къ тому или другому времени единственно по изученію миніатюръ ихъ украшающихъ. Опытъ удался вполнѣ и опре-

---

[1]) **Гр. Уварова**. Т. VIII. Матер. по Арх. Кавказа; табл. LXX и рис. 135—137.
[2]) **Бакрадзе.** Сванетія; стр. 82, 91, 99, 100, 106, 107 и 109.
[3]) Тамъ-же; стр. 116.
[4]) Тамъ-же; стр. 71 и 61.
[5]) Тамъ-же; стр. 82.
[6]) Изъ рукописныхъ евангелій, осмотрѣнныхъ въ церквахъ Сванетія Д. З. Бакрадзе въ 1864 г. мы уже болѣе не нашли ихъ въ ц. сел. Чубіани, въ ц. Спаса близъ Мужалъ и въ церкви сел. Мацхвариши. Не нашли мы также и рукописей видѣнныхъ имъ въ сел. Жамуши и Зардлаши.

дѣленія Д. З. Бакраде [1]) и А. Ç. Хаханова вполнѣ совпали съ тѣми датами, которыя я находила возможнымъ придать изучаемымъ миніатюрамъ и заставкамъ. Скажу даже больше: занимаясь въ Сванетіи рукописнымъ матеріаломъ на языкѣ мнѣ незнакомомъ, я пришла къ тому-же убѣжденію какъ нѣкогда покойный мужъ при изученіи Эчміадзіанской библіотеки [2]), что письмо на всѣхъ языкахъ слѣдуетъ такимъ же положительнымъ палеографическимъ законамъ, такъ что даже, не зная языка, можно по одной формѣ письма отгадать довольно вѣрно столѣтіе, къ которому оно относится.

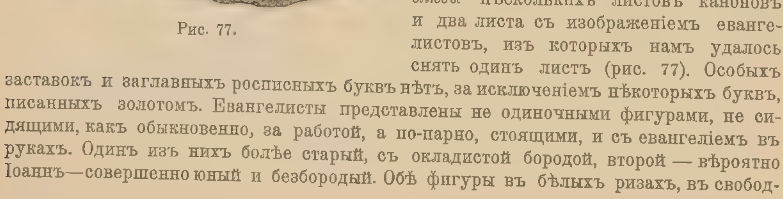
Осмотрѣно мною большей или меньшей сохранности 8 **рукописныхъ евангелій** (въ монастырѣ Квирика и Іулиты—2, въ церкви сел. Адыши—1, въ церкви сел. Жабиши—1, въ Местіи—1, въ церкви Іоны Пророка въ сел. Енашъ—1, въ Лафсхали 1 и въ Супи—1), **служебниковъ** 4 (въ церкви сел. Хэ—1, въ Цюрми—1 и въ новой церкви архимандрита Өеофана—2) и **Житій Святыхъ** два (въ церкви сел. Никапари—Житіе Великомученика Георгія, въ церкви сел. Зегани—Житіе Св. Георгія и Өеодора). Изъ этихъ 14 рукописей Житія Святыхъ, Служебники и Евангелія монастыря Квирика и Іулиты и церкви сел. Супи оказались безъ миніатюръ, такъ что изученію и описанію подлежатъ только Евангелія въ сел. Адыши, Жабиши, Местіи, Енашъ и Лафсхали всего 5 экземпляровъ.

Рис. 77.

Древнѣйшія изъ нихъ евангелія въ сел. Адыши и Местійское, которыми и начну свое описаніе.

Евангеліе въ церкви Спаса *въ сел. Адышъ* Ипарскаго общества, расположеннаго въ ущельи р. Адыш-Чала, писано почеркомъ асамтаврули или крупнымъ уставомъ въ два столбца, что указываетъ на его древность; писанъ онъ на тонкомъ, очень хорошемъ по выдѣлкѣ пергаментѣ въ листъ, но, какъ видно по прилагаемому снимку, въ ужасномъ видѣ: оборвано, обгрызано, обрѣзано, сгнило и почти безъ переплета. Миніатюры же отъ сырости и грязи почти совершенно исчезли, сохранились *слѣды* нѣсколькихъ листовъ каноновъ и два листа съ изображеніемъ евангелистовъ, изъ которыхъ намъ удалось снять одинъ листъ (рис. 77). Особыхъ

заставокъ и заглавныхъ росписныхъ буквъ нѣтъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ, писанныхъ золотомъ. Евангелисты представлены не одиночными фигурами, не сидящими, какъ обыкновенно, за работой, а по-парно, стоящими, и съ евангеліемъ въ рукахъ. Одинъ изъ нихъ болѣе старый, съ окладистой бородой, второй — вѣроятно Іоаннъ—совершенно юный и безбородый. Обѣ фигуры въ бѣлыхъ ризахъ, въ свобод-

[1]) **Бакрадзе.** Сванетія; стр. 73, 84 и 94.

[2]) **Гр. А. С. Уваровъ.** Эчміадзіанская библіотека. Прот. Предв. Ком. V Археол. Съѣзда; стр. 352.

ныхъ позахъ, въ голубыхъ вѣнчикахъ и съ явными слѣдами не только византійскаго искусства, но даже древнехристіанскаго, указывающаго на произведеніе до X ст., что и оправдалось позднѣе, такъ какъ А. С. Хахановъ нашелъ на немъ короникон 897 г.

Въ евангеліи этомъ имѣется и другая важная подробность: на одномъ изъ первыхъ листовъ находимъ архитектурное украшеніе воспроизводящее образецъ древнѣйшей формы иконостаса, о чемъ была рѣчь выше (см. стр. 77 и рис. 15).

Местійское Евангеліе писано уставомъ въ 2 столбца, на пергаментѣ въ малый листъ, въ кожаномъ переплетѣ, что не мѣшаетъ рукописи быть также совершенно рваной. Листы перемѣшаны и начала какъ будто нѣтъ. Всѣхъ листовъ текста 298, изъ нихъ 11 страшно обрѣзаны; кромѣ того 4 листа съ изображеніями евангелистовъ, 8 роскошныхъ архитектурныхъ украшеній съ пропиской каноновъ Евсевіевыхъ, одинъ съ богато разукрашеннымъ крестомъ и одинъ листъ болѣе грубаго пергамента съ позднѣйшею припискою. Евангелисты сохранились какъ видно всѣ, но размѣръ фигуръ, тощія ихъ формы, цвѣта (красный, синій и золотой) употребляемые художникомъ и вырисовка формъ тѣла и складокъ одежды—все указываетъ на болѣе позднѣе время, чѣмъ то, къ которому приписано Адышское евангеліе; предположеніе это оправдывается датой, 1033 г., найденной на самомъ Евангеліи Д. З. Бакрадзе.

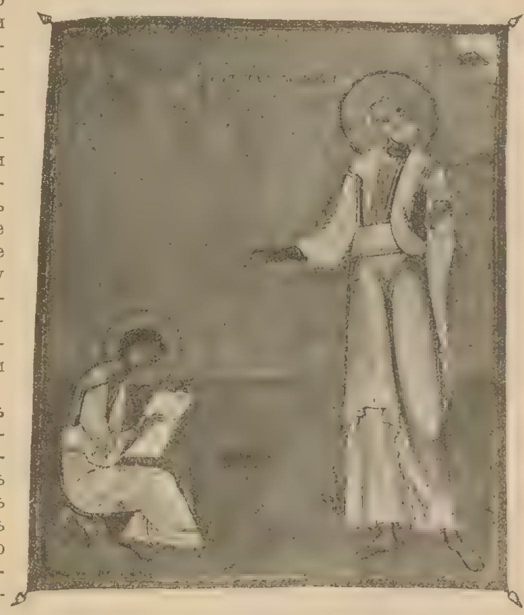

Рис. 78.

Евангелистъ Іоаннъ (рис. 78), подъ видомъ сѣдовласаго старца, стоитъ и, благословляя сидящаго передъ нимъ Прохора, повернулъ голову къ десницѣ Божьей, видимой въ правой сторонѣ, и какъ будто прислушивается къ гласу Господню. Обѣ фигуры въ синихъ туникахъ, поверхъ которыхъ на Іоаннѣ надѣтъ лиловый, а на Прохорѣ красный гиматій.

Евангелистъ Матѳей, сѣдовласый, въ одеждѣ однихъ цвѣтовъ съ Іоанномъ, возсѣдаетъ за рѣшоткой, на богато позолоченномъ сѣдалищѣ безъ спинки, но съ красной подушкой на сидѣньѣ; подъ ногами деревянная, неправильно вырисованная скамья; передъ нимъ пюпитръ или аналой, на верхней части котораго лежитъ евангеліе съ записанными страницами; на нижней доскѣ аналоя стоитъ чернильница и лежатъ ножъ, циркуль и два рѣзца; на колѣняхъ столбецъ, который евангелистъ придерживаетъ правой рукой, въ которой держитъ перо, между тѣмъ какъ лѣвой рукой онъ, какъ будто, перелистываетъ евангеліе. На лицѣ слѣды глубокаго раздумья.

Евангелистъ Лука, черноволосый съ едва замѣтной бородой, въ такой-же одеждѣ и при одинаковой обстановкѣ, какъ и евангелистъ Матѳей. Сидитъ въ раздумьи, подпирая голову лѣвой рукой.

Евангелистъ Маркъ, черноволосый и чернобородый, возсѣдаетъ подобно Матѳею и Лукѣ, при совершенно одинаковой съ ними обстановкѣ, только туника у него лиловая, а гиматій свѣтло-голубой; передъ нимъ на пюпитрѣ открытое евангеліе, а онъ пишетъ на отдѣльномъ свиткѣ. У всѣхъ четырехъ ноги въ сандаліяхъ; писаны они по золотому фону съ зеленью подъ ногами.

Изъ остальныхъ росписныхъ листовъ, числомъ 9, восемь представляютъ обыкновенный въ этихъ случаяхъ архитектурный орнаментъ, состоящій изъ разукрашенной арки, основанной на двухъ колоннахъ. На одномъ листѣ подъ аркой находимъ крестъ, установленный на четырехъ ступеняхъ, съ краснымъ фономъ и зеленью внизу. Крестъ плетеный, можетъ быть, въ память креста Св. Нины, о которомъ сохранилось преданіе, что онъ былъ сплетенъ изъ пальмовыхъ вѣтокъ и волосъ Святой. Подъ арками на семи остальныхъ листахъ прописаны каноны Евсевіевы; арки богато разукрашены; вершины их убраны парно расположенными птицами павлинами, куропатками, голубями и пѣтухами; по бокамъ подвѣшаны въ видѣ украшеній кадила (на одномъ), вѣнцы съ сидящими на нихъ птицами (вѣроятно паникадило—также на одномъ), вѣнцы, которые держатъ на подвѣскахъ птицы (также на одномъ), свѣтильники (на двухъ) и цвѣтущія пальмы (на трехъ). Одинъ изъ подобныхъ листовъ съ прописокою каноновъ разукрашенъ отлично отъ другихъ: вмѣсто росписной и разукрашенной арки появляется орнаментъ въ видѣ храма съ барабаномъ и шатровымъ верхомъ (рис. 79), подобно Грузинскимъ церквамъ. Можетъ быть орнаментъ этотъ воспроизведенъ съ натуры и долженъ былъ напоминать ту лавру Іоанна Крестителя въ Опизѣ, на р. Чорохѣ [1]), гдѣ какъ гласитъ рукопись, писалъ ее „убогій Гавріилъ“.

Рис. 79.

Арочный орнаментъ выведенъ изъ гранатовыхъ цвѣтовъ, травяного орнамента и арабесокъ, въ которыхъ главную роль играетъ синій цвѣтъ съ тонкими мелкими профилями и нѣкоторой расцвѣткой красной краской и съ повсемѣстными золотыми фонами—орнаментъ, напоминающій весьма сильно заставки нашихъ рукописей того же времени.

Евангеліе изъ сел. Лафсхали писано уставомъ въ 2 столбца на пергаментѣ выш. $6^3/_4$ вер. и шир. $4^3/_4$ верш. Заглавныхъ росписныхъ буквъ нѣтъ совсѣмъ, но зато въ началѣ каждаго евангелиста имѣется по заставкѣ типа Местійскаго евангелія и однихъ цвѣтовъ съ нимъ, но съ бо́льшимъ реализмомъ въ тѣхъ птицахъ и

[1]) **Павлиновъ**. Т. III. Мат. по Арх. Кавказа; стр. 63.

животныхъ, которые ихъ украшаютъ и бо̀льшимъ разнообразіемъ между ними. Появляются страусы и райская птица; птицы смѣняются животными, между которыми находимъ зайцевъ, оленей, газелей (рис. 80, 81 и 82) и даже верблюда и единорога (рис. 83). Колонны, поддерживающія росписныя арки также принимаютъ болѣе роскошныя формы: появляются коринѳскія базы и капители, подъ колоннами и поверхъ капителей разстанавливаются человѣческія фигуры самыхъ разнообразныхъ типовъ; нѣкоторыя же изъ колоннъ появляются съ перевиткомъ на стержнѣ. Травяной орнаментъ по краямъ арокъ и по сторонамъ колоннъ принимаетъ также фанта-

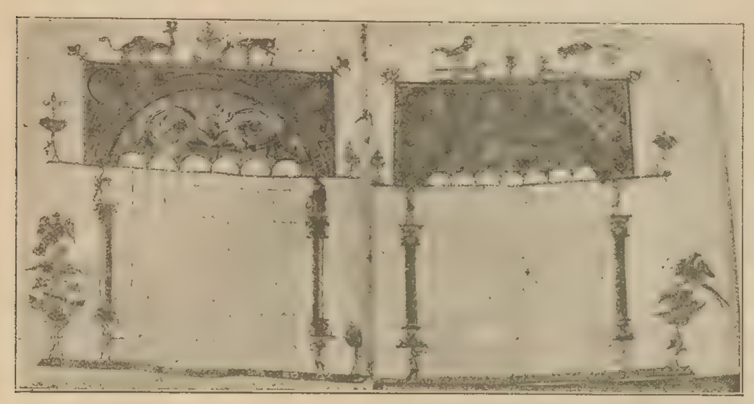

Рис. 80. Рис. 81.

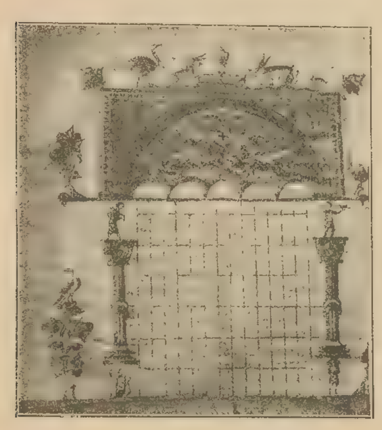

Рис. 82.

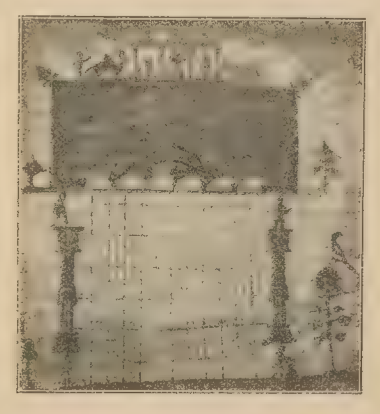

Рис. 83.

стическіе размѣры и формы; одна же арка (рис. 83) увѣнчана архитектурнымъ орнаментомъ въ видѣ павильоновъ совершенно въ персидскомъ вкусѣ. Заставки, имѣющіяся въ началѣ всякого евангелія писаны пурпуромъ.

Рис. 84.

Сохранились также всѣ 4 изображенія Евангелистовъ, изъ которыхъ воспроизвожу трехъ (рис. 84, 85 и 86), лучше сохранившихся и интересныхъ по деталямъ окружающихъ ихъ принадлежностей. Выдержаны они въ византійскомъ стилѣ, но болѣе сухой кисти, чѣмъ въ Местійскомъ евангеліи.

Болѣе позднее происхожденье этого евангелья подтверждается длинной припиской, найденной Бакрадзе [1]) въ концѣ евангелья, изъ которой узнаемъ, что оно написано и украшено духовникомъ царя, инокомъ Иларіономъ Сафронидзе, въ то время, когда царь Давидъ, сынъ Русудани, перевелъ его изъ Опизи въ Гелатъ. Бакрадзе, толкуя эту приписку, предполагаетъ, что названный Давидъ—внукъ царицы Тамары и сынъ дочери его Русудани, жившій въ XIII ст.

Рис. 85.

Рис. 86.

Евангеліе сохранило древній переплетъ, или скорѣй серебряный окладъ, который облегалъ въ былое время парчевой окладъ, съ котораго парча исчезла.

[1]) Вышеупомянутое сочиненіе; стр. 77.

Отъ оклада сохранилось на главномъ фонѣ изображеніе Спасителя, возсѣдающаго на скамьѣ, съ благословляющею десницею и евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; его окружаетъ узкій ободокъ повторенный и по краямъ евангелія, гдѣ находимъ также медаліоны съ изображеніями евангелистовъ съ греческими надписями именъ; ободокъ этотъ составленъ изъ лиліеобразнаго украшенія, которое повторяется и на оборотѣ и примѣняется и по угламъ рамокъ и въ видѣ застежекъ. На оборотной сторонѣ слѣды Распятія съ предстоящими; по угламъ вѣроятно также имѣлись медаліоны, но отъ нихъ сохранились слѣды только одной колончатой греческой надписи πετρος.

Енашское евангеліе писано на пергаментѣ въ малый листъ (выш. 6 верш. и шир. въ $5^3/_4$ верш.). На видъ оно лучшей сохранности,

Рис. 87.

Рис. 88.

чѣмъ всѣ вышеописанные, но вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно отъ сырости, въ немъ исчезли почти всѣ миніатюры, какъ евангелисты, такъ и заставки и листы съ канонами, такъ что намъ стоило много труда снять прилагаемые при семъ двѣ страницы (рис. 87 и 88).

Евангеліе это отличается массою заглавныхъ буквъ, которыя вмѣстѣ съ заставками отличаются особою пестротой красокъ, красной, зеленой, черной и золото. Рисунокъ теряетъ свою первоначальную простоту и отличается вычурностью, совершенно въ восточномъ вкусѣ. Бакрадзе, говоря объ этомъ евангеліи [1]), сравниваетъ его совершенно неосновательно съ знаменитымъ Гелатскимъ евангеліемъ, съ чѣмъ я совершенно не согласна, ибо увѣрена, что Енашское евангеліе писано никакъ не ранѣе XIII ст.

Евангеліе это отличается огромнымъ числомъ приписокъ, писанныхъ разными почерками и въ разное время. Окладъ его нѣкогда отличался своимъ великолѣпіемъ,

[1]) Сванетія; стр. 84.

отъ котораго нынѣ остались самые жалкіе слѣды. Переплетъ этотъ кожанный и обложенъ нынѣ золоченной басмой съ изображеніемъ Распятія съ предстоящими изъ за которыхъ виднѣются незначительные остатки византійскихъ изображеній Ангеловъ изъ перегородчатой финифти; Ангелы черноволосые, въ голубыхъ вѣнцахъ и, на сколько можно судить, на зеленомъ прозрачномъ фонѣ. Оборотная сторона переплета, еще болѣе попорченная, также басменная.

Къ болѣе **позднему** времени принадлежитъ **Евангеліе** *изъ церкви села Жабиши*, сохраняемое въ совершенно истерзанномъ видѣ безъ начала и конца и съ однимъ только сохранившимся Евангелистомъ. Евангеліе писано на пергаментѣ, въ 2 столбца, мелкимъ уставомъ, безъ заглавныхъ буквъ и заставокъ. Сохранившійся евангелистъ написанъ правильно, но весьма несложно, красокъ употреблено также весьма немного: вѣнчикъ и нижнее платье синее, верхнее—красное; въ тѣхъ-же тонахъ мебель и вся обстановка.

Кромѣ описанныхъ рукописей мы видѣли въ сел. Чубіани, у священника на квартирѣ, цѣлую курджину разрозненныхъ пергаментныхъ рукописныхъ листовъ разнаго времени, между которыми были и очень древніе. Тогда-же я просила священника доставить эту курджину въ Сіонское Древнехранище въ Тифлисѣ; получила отъ него на то обѣщаніе, но, какъ узнала впослѣдствіи, оно никогда не было исполнено.

Заканчивая замѣтку о Сванетскихъ миніатюрахъ, не хочу лишить себя удовольствія приложить къ моему труду миніатюрное изображеніе Евангелиста въ величину самого оригинала (табл. XLVI), которое лѣтъ двадцать пять тому назадъ было вывезено изъ Сванетіи А. И. Стояновымъ и подарено имъ графу Алексѣю Сергѣевичу. Евангелистъ написанъ на тонкомъ хорошо выработанномъ листѣ пергамента. Много красокъ пропало отъ времени, но насколько можно судить, по незначительнымъ сохранившимся остаткамъ, фонъ былъ синій. Золотомъ прокрытъ вѣнецъ святости, скамья подъ ногами и письменныя принадлежности на столикѣ. Все остальное: нижняя и верхняя одежда, сѣдалище съ высокой спинкой (о чемъ можно судить по чертѣ и шарику, сохранившимся за спиной евангелиста) и столъ съ пюпитромъ выведены въ коричневатыхъ тонахъ. Сидящая фигура евангелиста вырисована весьма правильно и выдержана въ весьма скромныхъ очертаніяхъ; отъ раскраски тѣла сохранилось весьма мало, но лицо написано правильно и полно сосредоточеннаго вниманія—все однимъ словомъ указываетъ на хорошую школу, развитіе искусства и позволяетъ считать принадлежащую намъ Сванетскую миніатюру за произведеніе X или XI столѣтія.

Интереснѣйшая же находка, сдѣланная нами въ Сванетіи, представляется подъ видомъ остатковъ (къ сожалѣнію въ ужаснѣйшемъ видѣ) **шолковыхъ тканей** явно восточнаго происхожденія. Ткани, подобныя найденнымъ, могли бы считаться рѣдкостью даже на западѣ, умѣющимъ сохранять болѣе тщательно памятники старины; у насъ же, въ Россіи, онѣ являются совершенно одинокими въ своемъ родѣ [1])

[1]) Наши богатѣйшія ризницы, какъ напр. Патріаршая въ Москвѣ или ризница Сергіево-Троицкаго Монастыря, представляютъ весьма интересный подборъ восточныхъ парчей, но почти

и издаются впервые. Состоятъ эти образцы изъ *двухъ* различныхъ родовъ тканей и *четырехъ* различныхъ рисунковъ.

Къ первому роду принадлежатъ **три куска** весьма плохой сохранности (табл. XLIII, 1 и рис. 89 и 90), тканные по весьма тонкой шелковой основѣ болѣе толстою крученною, также, шелковою нитью, образующей въ общемъ ткань подобную нынѣ употребляемымъ кавказскимъ произведеніямъ изъ сырцоваго шелка, хорошаго качества, и должны, вѣроятно, быть причтены къ роду тканей, называемыхъ *бурскою толстонитью*. Всѣ три нынѣ отдѣльные куски, изъ которыхъ лучше сохранившійся представляетъ квадратъ приблизительно величиною въ пять вершковъ, безъ сомнѣнія составляли нѣкогда одно цѣлое и теперь, при плохой сохранности, пополняютъ другъ друга и позволяютъ намъ, по отдѣльно взятымъ частицамъ, составить себѣ полное понятіе о первоначальномъ рисункѣ занимаемой насъ ткани. Ткань эта полосатая, при чемъ двѣ нижнія полосы одинаковой ширины въ $2^1/_4$ вершка, а верхняя, болѣе плотная, гораздо уже, всего въ вершокъ. Нижнія двѣ полосы, разныя по цвѣтамъ, однако одинаковы по рисунку, состоящему, по общепринятому обычаю для древнихъ восточныхъ тканей, изъ птицъ, расположенныхъ по-парно, другъ къ другу клювами и спиной ко второй парѣ; птицы имѣютъ высокія прямыя ноги, хвосты въ видѣ павлиньихъ (рис. 89), прямыя, гордо выпрямленныя шеи и клювы хищниковъ (рис. 90). Внизу, раздѣляя птицы, имѣются равнобедренные кресты съ перекладинами на концахъ, между головами— фантастическій цвѣтокъ; пары же между собой раздѣляются травянымъ орнаментомъ въ видѣ вислой корзины, которую,

Рис. 89.

Рис. 90.

всѣ онѣ принадлежатъ XVI и XVII ст., что легко объясняется тѣмъ варварскимъ обычаемъ, который въ употребленіи и до сихъ поръ въ церквахъ и монастыряхъ нашихъ,—сжигать все старое, выходящее изъ употребленія: вышивки, матеріи, галуны, золотыя кружева — съ цѣлью воспользоваться тѣми остатками металлическихъ частей, которыя остаются послѣ выжиги. Изъ древнѣйшихъ мнѣ извѣстныхъ матерій назову: остатокъ парчи изъ Владимірскаго Успенскаго сбора, сохраняемаго въ Москвѣ въ собраніи графини Соллогубъ и остатокъ льяной ткани изъ Херсониса —въ музеѣ Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ.

должно считать за пережитокъ святаго дерева, Hom, находившагося въ употребленіи для всѣхъ изображеній подобнаго рода.

На нижней полосѣ рисунокъ, т.-е. птицы, со всѣми остальными подробностями, выведены пурпуромъ по золотистому фону, на средней — птицы и остальные детали ярко краснаго цвѣта на томъ же золотистомъ фонѣ; верхняя же — болѣе узкая полоса, проткана во всю свою длину, по желтой основѣ, болѣе грубою синею нитью, при чемъ интересная подробность ея состоитъ въ томъ, что этою полосой заканчивается рисунокъ предъидущей красной полосы, головы птицъ которой находятся въ синей полосѣ, что позволяетъ предположенія, въ особенности въ виду большей прочности нитей, что мы имѣемъ дѣло съ краевою оконечностью куска матеріи. Слѣдуетъ также замѣтить, что рисунокъ одинаково ясенъ съ обѣихъ сторонъ матеріи при чемъ только расположеніе цвѣтовъ мѣняется: что было выведено пурпуромъ или краснымъ цвѣтомъ—то является на оборотѣ въ золотистыхъ тонахъ, что было въ желтомъ тонѣ—то является подъ видомъ пурпура или краснаго цвѣта. Нѣтъ сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ остатками глубокой древности; все говоритъ за это предположеніе: парно расположенныя птицы, ихъ формы, окружающія ихъ изображенія[1]), равнобедренные кресты съ мелкими перекладинами по оконечностямъ, которые встрѣчаемъ на стѣнныхъ мозаикахъ св. Софіи Константинопольской[2]), на многихъ тканяхъ, вѣроятно одного происхожденія съ нашею, и которые входятъ напр. въ составъ рисунка (ряды крестовъ перемѣжаются съ рядами птицъ) такъ называемой срачицы Пресвятой Богородицы, поднесенной въ 877 г. Карломъ Лысымъ соборному храму въ Шартрѣ[3]). Предположеніе это подтверждается, по моему мнѣнію, еще слѣдующей подробностью, которая отличаетъ птицъ, изображенныхъ на описываемой матеріи: высокія прямыя шеи ихъ украшены плотно пригнанными ошейниками (рис. 90), напоминающими драгоцѣнныя издѣлія V и VI ст. изъ золота съ прокладкой гранатъ и стеколъ, которыми такъ богаты могильники нашихъ прикавказскихъ[4]) и южныхъ степей и которыя на Западѣ извѣстны подъ названіемъ „Меровингскихъ“.

Второй родъ ткани, имѣющейся въ нашемъ собраніи въ количествѣ 7 образцовъ, изъ которыхъ составляются *три* разнообразныхъ рисунка, представляется подъ видомъ толстой шелковой бархатистой камки, тщательно вытканной изъ толстыхъ шелковыхъ нитей, которыя при ихъ выдергиваньи представляютъ волокно довольно грубое и неровное.

Два изъ этихъ образцовъ (шир. въ 3 и $3^1/_2$ верш. и выш. въ 4 и $3^1/_4$ верш.) составляютъ несомнѣнно часть одной и той же матеріи и, какъ можно судить при соединеніи ихъ въ одно цѣлое (табл. XLIII, 2), состоятъ изъ осьмигранныхъ дробницъ, расположенныхъ рядами, раздѣленными между собой роскошнымъ орнаментомъ, заполняющимъ пустыя пространства, остающіеся между углами осмигранниковъ. Дробницы эти съ своей стороны заполнены изображеніемъ слоновъ въ богатомъ убранствѣ, состоящемъ изъ роскошной узды, разукрашеннаго сѣдла, такой же подпруги и подхвостника. Слоны представлены идущими, съ приподнятою переднею правою ногою и вздернутымъ хоботомъ.

---

[1]) **Willemin**—Monuments français inédits—Vétements en soie de Pierre Lombard à l'Abbaye de S-t. Victor. **Cachiér et Martin**: T. 2, pl. XI, XII, XIII, et XIV—матеріи изъ ризницы въ Ахенѣ; T. 3 pl. XIII—La chape de St. Mesme et pl. XX—матеріи изъ частнаго собранія въ Парижѣ; T. 4; pl. XXIV и XXV—изъ частнаго собранія въ Ахенѣ.

[2]) **Salzenberger**. Alt. Christliche Baudenkmaler von Constantinopel. Taf. XXVI, fig. I.

[3]) **Willemin**. Monuments français inédits.

[4]) **Гр. Уварова**. Мат. по Арх. Кавказъ. T. VIII Табл. Cl, 2.

2.

1.

Фотот. П. Павлова

Фотот. П. Павлова.

Конструкція тѣла, или скорѣй очертанія формъ животнаго, выведены частью свѣтлыми чертами, частью черными пятнами, которыя особенно замѣтны въ верхнихъ частяхъ ляшекъ и въ подгрудкѣ. Вся фигура животныхъ очень реальна и передаетъ формы слона весьма правдиво; только на оконечностяхъ ногъ показываются когти, что измѣняетъ совершенно ихъ характеръ, придавая имъ большее сходство съ лапами льва, что, впрочемъ, замѣчается и на второмъ дошедшемъ до насъ образцѣ съ изображеніемъ тѣхъ же животныхъ, т.-е. на саванѣ Карла Великаго, сохраняемаго въ гробницѣ Императора въ ризницѣ собора въ Ахенѣ (рис. 91)[1]. Верхняя часть обоихъ кусковъ матеріи оборвана, что не позволяетъ судить о томъ, чѣмъ могло бы быть заполнено пространство въ дробницѣ поверхъ изображенія слона, но по аналогіи съ вышеназваннымъ саваномъ Карла Великаго, украшеннаго однородными изображеніями, возможно предположеніе, что поверхъ слона находился орнаментъ въ видѣ прямого древесообразно-разукрашеннаго стержня, верхушка котораго сохранилась въ верхней части нижней дробницы на меньшемъ кускѣ. Если же этого не допустить, то приходится высказать предположеніе, что дробницы со слонами мѣнялись съ рядами дробницъ, заполненныхъ инымъ орнаментомъ, сюжетъ и формы котораго намъ нынѣ невозможно воспроизвести.

Рис. 91.

Орнаментъ, который находимъ въ пространствѣ между вышеописанными дробницами, представляется въ видѣ трехъ концентрическихъ круговъ, соединенныхъ между собой, заполненныхъ рисункомъ, похожимъ на куфическія литеры и разукрашенныхъ травянымъ орнаментомъ въ восточномъ вкусѣ.

Описываемые въ высшей степени драгоцѣнные остатки парчи найдены нами въ такомъ состояніи грязи и запущенія, что ихъ пришлось размачивать и только такимъ образомъ удалось отдѣлить отъ нихъ тѣ слои вѣковой грязи, которая превратила эти остатки въ комки, неузнаваемые по существу. При такихъ условіяхъ легко понять, что первоначальный цвѣтъ ткани совершенно утратился и что нынѣ весьма трудно опредѣлить каковъ онъ былъ въ первоначальномъ видѣ, но если судить по сохранившимся потекамъ и въ особенности по оборотной сторонѣ, то возможно предположеніе, что общій фонъ былъ темно-синяго цвѣта, что внѣшнія окружности

[1] Cahier et Martin. T. 2; pl. IX.

дробницъ и нѣкоторыя части животныхъ были золотистаго цвѣта; внутренніе же круги, детальныя части слоновъ, травы и внутреннія дробницы были выведены пурпуромъ [1]).

Подобную же технику съ разноцвѣтными прослойками и раскраской отдѣльныхъ частей пурпуровою краскою по синему фону находимъ, между прочимъ, на ткани, сохраняемой въ церкви св. Урсулы въ Кельнѣ и покрытой сценами охоты Сассанидскаго царя Хосроя II (591—628) [2]). Подобная же техника повторяется и на изображеніяхъ слоновъ, которые покрываютъ драгоцѣнную камку, въ которой какъ выше было указано, сохраняются останки Карла Великаго въ Ахенскомъ Соборѣ, съ той однакожъ разницей, что слоны, изображенные на саванѣ Императора (см. рис. 91) условнѣе, геральдичнѣе нашихъ и испещрены подробностями (брови, человѣческіе глаза, браслеты на ногахъ), которыя отнимаютъ у животнаго его первообразъ и придаютъ рисунку пестроту и мелочность — въ общемъ непріятную для глазъ.

Изъ **двухъ другихъ образцовъ** (шир. $3^3/_4$ и $3^1/_4$ верш.; выш. 6 и $3^3/_4$ верш.) составлятся также нѣчто цѣлое, подъ видомъ круга, сохранившіяся части котораго указываютъ на его значительные размѣры. Заполненъ онъ фигурой огромнаго крылатаго звѣря, отъ котораго (табл. XLIV) сохранились, къ сожалѣнію, только четыре лапы и нижняя часть крыла, которыя свидѣтельствуютъ о широкомъ размахѣ рисунка и могучихъ формахъ, которыя художникъ съумѣлъ придать воспроизводимому имъ фантастическому крылатому льву или химерѣ, который плавно выступаетъ передними своими лапами, между тѣмъ какъ задняя часть его уже приподнята, заднія лапы уже выпустили свои когти, стараясь уцѣпиться за переплетающееся подъ ихъ ногами растеніе, при чемъ правая задняя лапа представлена въ умѣломъ ракурсѣ.

Растеніе, о которомъ упоминается, представляется, подобно принятымъ образцамъ одинакаго рода [3]) въ видѣ прямого твердаго стебля съ травяными развѣтвленіями и фантастически разукрашенными конечностями. Несмотря на плохую сохранность образца, легко замѣтить, по другую сторону растенія, лапы, одинаковыя съ тѣми, которыя находимъ у нашего крылатаго звѣря, что приводитъ къ убѣжденію, что и на этотъ разъ соблюдено общее для древнихъ правило—изображать животныхъ попарно. Это обстоятельство позволяетъ въ описываемомъ растеніи снова видѣть не простой орнаментъ, а то священное дерево,—Hom, о которомъ рѣчь была выше.

Звѣриныя изображенія были повидимому заключены въ обширную окружность, вокругъ которой замѣчаются два пояса (внутренній, лучшей сохранности, имѣетъ въ ширину $1^1/_2$ верш.), раздѣленные между собой узкимъ пояскомъ, повторяющимъ извѣстный любимый въ древности и христіанствомъ мотивъ непрерываемаго завитка, который не рѣдкость встрѣтить и на древнихъ мозаикахъ [4]).

Первый внутренній поясъ состоитъ изъ орнамента, образуемаго изъ цѣлой связи одной и той-же куфической буквы перевитой травами и представляющей на первый взглядъ нѣчто въ родѣ надписи; второй поясъ, къ сожалѣнію, сохранившійся въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ, составленъ изъ крупныхъ сочныхъ куфическихъ

---

[1]) Съ этимъ опредѣленіемъ цвѣтовъ согласенъ и лучшій знатокъ нашего парчевого и шелковаго дѣла В. Г. Сапожниковъ. Воспроизводимая цвѣтная таблица не передаетъ къ сожалѣнію во всей ея полнотѣ ни цвѣта, ни бархатистости ткани.

[2]) **Lessing**. Seidengewebe des Kön. Gew. Museum. T. 1. 81, 13.

[3]) **Cahier et Martin**. T. 2; pl. XII et XVI; T. 3; pl. XIII et XX.

[4]) **Salzenberger**. Alt Christliche Baudenkmäler von Constantinopel. Taf. XXIII; fig. 5.

Фотот. П. Павлова.

буквъ, которыя, видимо составляли надпись, смыслъ которой за малою сохранностью буквъ трудно нынѣ воспроизвести.

Ткань весьма плотная, густаго, блестящаго, сине-зеленоватаго цвѣта, съ золотистыми изображеніями и надписями; оборотъ ярко-желтаго цвѣта; золотой прослойки нигдѣ незамѣтно.

При сличеніи принадлежащаго мнѣ образца съ матеріями, сохранившихся въ западной Европѣ и разсѣянныхъ по разнымъ изданіямъ, могу назвать только два образца, которые болѣе другихъ схожи съ моими крылатами львами: одинъ изъ нихъ принадлежитъ Бельгіи и изданъ Лессингомъ [1]), другіе два, одинаковые по техникѣ, цвѣтамъ и рисунку, сохраняются въ Gewerbe Museum въ Берлинѣ и Stadtischen Museum въ Ахенѣ [2]). Первый образецъ, также шелковая камка, видимо одинаковой плотности съ нашей, съ тѣмъ же густымъ бархатистымъ зеленымъ фономъ и золотистыми изображеніями, представляетъ фигуры крылатыхъ львовъ, заключенныхъ, какъ и въ нашемъ образцѣ, въ обширный кругъ, который окаймленъ однакожъ не куфическими надписями, какъ у насъ, а рядомъ птицъ. Парные звѣри и на этомъ образцѣ раздѣлены между собой священнымъ деревомъ величественныхъ размѣровъ, напоминающимъ наше. Лессингъ, трактуя объ этомъ образцѣ, причисляетъ его къ X ст. Остальные два образца, принадлежащія музеямъ Берлина и Ахена, приписываются Фишбахомъ Антіохійскимъ мастерамъ и времени отъ X до XII ст.. Изображаютъ они крылатыхъ грифовъ, въ сравненіи съ которыми наши львы являются болѣе могучими, болѣе широкаго и правильнаго рисунка.

Остальные 3 куска моего собранія (шир. $6^1/_2$, $3^1/_4$ и 2 верш. и выш. $6^3/_4$, $5^3/_4$ и $9^1/_2$ верш.) одинаковой ткани съ вышеописанными образцами. Состоятъ они изъ золотистаго фона, по которому, какъ видно по возстановленному рисунку (табл. XLV), густымъ темнымъ, почти чернымъ, цвѣтомъ выведены крупные круги (діам. 5 верш.), окаймленные полосой, шириной въ вершокъ, которыя замыкаются шарообразными пространствами, имѣющими въ поперечникѣ 2 верш. ширины. Главныя окружности заполнены геральдическимъ изображеніемъ двуглаваго орла, уставленнаго на узкой подножкѣ или скамьѣ. Полосы, окаймляющія окружности, равно какъ и пространства, находящіеся между окружностями, заполнены мелкими цвѣтками о трехъ лепесткахъ, напоминающими лиліеобразныя изображенія; центръ же пространствъ между окружностями занятъ равнобедреннымъ маленькимъ крестомъ съ перекладинами по оконечностямъ. Окружности съ орлами составляютъ между собой непрерывную цѣпь какъ по прямой линіи, такъ и вверхъ и внизъ, и видимо покрывали своими разводами всю матерію; рисунокъ этотъ своею громадностью, простотой формъ и замысла и даже своею геральдичностью долженъ былъ производить внушающее впечатлѣніе и предназначался, вѣроятно, для одежды вѣнценосца, на что указываютъ орлы, совершенно византійскаго типа и дѣла.

Въ изданіяхъ, пересмотрѣннымъ мною, не нахожу образцовъ, которые могли бы конкурировать съ описанными орлами: все что издано Лессингомъ, Фишбахомъ, Cahier и Martin и др.—гораздо мельче и стилизованнѣе и представляютъ европейскія передѣлки XII и XIII ст. съ болѣе древнихъ образцовъ византійскаго искуства, къ которымъ не можемъ не причислить нашъ образецъ.

Всего вышесказаннаго, кажется, довольно, чтобы прійти къ убѣжденію, что мы

[1]) Названное изданіе. T. I, 84, 279.

[2]) **Fischbach.** Ornamente der Gewerbe mit besonderen Benutzung der ehemaligen Bock-schen Stoffsamlung; taf. 4.

имѣли счастье напасть на остатки тканей весьма древняго типа и происхожденія. Характеръ изображеній ихъ покрывающихъ, орнаментъ, окружающій эти изображенія, куфическія надписи и пр.—все указываетъ на востокъ и напоминаетъ о тѣхъ *сарацинскихъ тканяхъ*, которыя славились въ началѣ нашей эры, играли выдающуюся роль въ орнатѣ высшихъ сановниковъ Рима и Византіи, имѣли огромное вліяніе на производство и торговлю Финикіи, Византіи и впослѣдствіи Сициліи и, какъ видно изъ нашихъ лѣтописей извѣстны древней Руси. Древніе диптихи [1]), мозаики [2]) и миніатюры—представляютъ не мало изображеній консуловъ, императоровъ и придворныхъ въ парадныхъ одѣяніяхъ, разукрашенныхъ *кругами или квадратами* (scutum vel orbis), подобныхъ тѣмъ, съ которыми имѣли дѣло при описаніи нашихъ образцовъ, отъ чего одежды эти получили наименованія „*toga picta* или *palmata, scutellatae* или *ocellatae vestes*". Тѣ же памятники свидѣтельствуютъ что круги эти и квадраты заполнялись большею частью изображеніями звѣрей и птицъ. Анастасій Библіотекарь упоминаетъ, напр, о *церковномъ* орнатѣ, разукрашенномъ изображеніями *слоновъ* (In diaconia beati Georgii fecit vestem de fundato cum historia de elephantis [3]); нерѣдки свидѣтельства о *грифахъ* или *львахъ* (vestis de olovero cum gryphis [4]), о *павлинахъ* (vestis habens pavones), о *павлинахъ съ наѣздниками* (habentem historiam pavonum portantium desuper homines), объ *орлахъ* [5]) и пр., и пр.

Рис. 92.

Для большей наглядности привожу при семъ изображенія: возсѣдающаго (рис. 92) консула Флавія Анастасія племянника императора Анастасія, 517 г. [6]), императора Θеодосія (рис. 93), котораго воспроизвожу съ рукописи IX ст. [7]) по Византійскому Альбому гр. А. С. Уварова и царедворца императора Θоки (рис. 94) изъ рукописи XI ст. [8]), позаимствованнаго изъ того же труда гр. Уварова. Всѣ три фигуры облечены въ одежды, шитыя изъ тканей, напоминающихъ описываемые остатки изъ Сванетіи; одежда же третьей покрыта изображеніями львовъ, которые походятъ на Сванетскихъ львовъ и слоновъ по самой техникѣ воспроизведенія животныхъ и расчлененія ихъ формъ особыми треугольниками и трелиственниками.

Но при изученіи принадлежащихъ намъ образцовъ возстаетъ вопросъ, который

[1]) **Trésor de numismatique** et de glyptique. 1-re Partie; pl. XVII et 2-de partie; pl. LII -LIV.

[2]) **Salzenberger.** Alt Christl. Baudenkm. von Constantinopel; taf. XXIII.—См. изображеніе императора Юстиніана въ храмѣ Св. Виталія въ Равеннѣ.

[3]) **Anast.** in Leon. III,

[4]) **Schlumberger.** Epopée byzantine; t. 2; p. 293 приводитъ шелковую ткань X ст., греческая надпись которой свидѣтельствуетъ о томъ, что она принадлежитъ царствованію императоровъ Василія и Константина и на стр. 437—такого же рода ткань, воспроизводимую имъ по Geschichte der liturgischen Gewänden—Бока, въ которой оба автора видятъ произведеніе X или XI ст.

[5]) **Alteneck.** (T. 1) приводитъ на стр. 20 ткань съ орлами X в. изъ соборной ризницы въ Бриксенѣ и на табл. 54 царскую мантію, по преданію Карла Великаго, изъ соборной ризницы въ г. Мецѣ. — **Schlumberger** (T. 2 на стр. 409) указываетъ на такія же изображенія на саванѣ Св. Германика въ церкви Св. Евсевія въ Оксерѣ.

[6]) **Labarte.** Histoire des Arts Industriels, T. 1; f, 7, pl, III.

[7]) **Проповѣдь Григорія Назіанзина** въ Національной Парижской библ.: № 510, л. 239.

[8]) Парижская Библіотека, Coisl, № 79

Рис. 93.

Рис. 94.

представлялся постоянно и западнымъ ученымъ при находкѣ каждаго открываемаго лоскута древнихъ тканей, а именно: принадлежатъ ли наши образцы производству

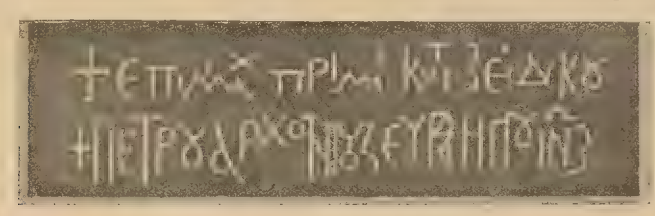

Рис. 95.

древняго востока или слѣдуетъ искать въ нихъ слѣды болѣе поздняго производства Византіи или даже Сициліи. Для болѣе точнаго разрѣшенія этого вопроса обратимся къ изученію и сравненію образцовъ, изданныхъ до меня.

Извѣстнѣйшія изображенія **слоновъ**, дошедшихъ до нашего времени, имѣются, какъ сказано выше, на саванѣ Карла Великаго [1]), на которомъ найдена греческая надпись (рис. 95), дающая намъ два имени: *Михаила архонта*, т. е. управителя или министра двора, завѣдующаго царскою сокровищницею и *Петра архонта Негропонта.* Надпись эта дозволяетъ предположеніе, что камка, послужившая впослѣдствіи саваномъ для Великаго Императора, была заказана для двора Византійскаго императора и была исполнена фабрикой, существовавшей въ Негропонтѣ, которымъ во время исполненія работы управлялъ упоминаемый надписью Петръ [2]). Такимъ образомъ камка эта принадлежитъ къ числу произведеній извѣстныхъ въ лѣтописяхъ подъ названіемъ *„византійскаго шелковаго товара"* (serica constantinopolitana) и можетъ быть даже причислена къ драгоцѣннымъ тканямъ, производимымъ спеціально для императорскаго двора или частнаго употребленія самого императора и носящихъ потому наименованія „Basilicia, de basilicio, pannus imperialis" и пр. Слоны, представленные на саванѣ напоминаютъ своими формами и убранствомъ нашихъ, но орнаментировка окружностей, въ которыя заключены эти слоны, равно какъ и дробницы, раздѣляющія окружности между собой, богаче и пестрѣе того орнамента, который сопровождаетъ и окружаетъ нашихъ слоновъ. Даже сами слоны на саванѣ какъ-то суше, условнѣе, геральдичнѣе нашихъ и потому позволяю себѣ высказать предположеніе, что, если саванъ Карла Великаго можетъ быть пріуроченъ къ XI или XII ст., то нашъ образецъ (табл. XLIII, 2), какъ болѣе простой по формамъ и болѣе скромный по рисунку и деталямъ, долженъ считаться болѣе древнимъ, чѣмъ саванъ, и можетъ принадлежать не византійскому производству, а болѣе дальнему востоку т. е. Малой Азіи, Финикіи или Ливану.

Выше указаны тѣ образцы, изданные западными учеными, которые имѣютъ сходство съ нашими **образцами съ изображеніемъ крылатаго льва** или химеры (табл. XLIV); Лессингъ считаетъ воспроизводимую имъ камку за произведеніе X в., а Фишбахъ для своего образца называетъ Антіохійскихъ мастеровъ, того же столѣтія, которымъ, по всему вѣроятію, слѣдуетъ приписать и наши образцы.

Третьему же нашему изображенію (табл. XLV) не нахожу подобнаго въ изданіяхъ и потому на основаніи сходства его въ цвѣтахъ и ткани съ вышеозначеннымъ образцомъ, украшеннымъ крылатыми львами, причисляю его также къ произведеніямъ того же X ст.

Заканчивая описанія принадлежащихъ мнѣ древнихъ образцовъ, считаю интереснымъ добавить, что В. Г. Сапожниковъ считаетъ ихъ по техникѣ произведеніемъ востока и утверждаетъ, что онѣ, подобно всѣмъ восточнымъ тканямъ, вытканы изъ шелка, добытаго изъ коконовъ дикихъ шелковичныхъ червей, разводящихся свободно въ лѣсахъ, питающихся всякого рода зеленью и производящихъ потому болѣе грубый шелкъ, извѣстный въ торговлѣ и понынѣ подъ названіемъ „тюса".

[1]) **Cahier et Martin**.. Mélanges Archéologiques. T. 2, pl. IX.
[2]) Тамъ-же; стр. 103.

Фото. П. Клен. Ко.

VIII.

ОПИСЬ

памятникамъ древности въ осмотрѣнныхъ въ 1895 г. церквахъ Сванетіи и частныхъ коллекціяхъ.

ДАДІАНОВСКАЯ СВАНЕТІЯ.

Лашхетское общество:

I. СЕЛ. ДАБИШИ—въ *древней церкви,* приписной къ Чехоретской.

1 и 2. **Два простыхъ деревянныхъ креста**, обитыхъ серебряной басмой, весьма грубаго дѣла, и такая-же

3. **Иконка** малыхъ размѣровъ, съ строго византійскимъ изображеніемъ Архангела Гавріила:

II. СЕЛ. ЧИХАРЕТЪ—въ большой церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы.

4. **Складень** серебр. чеканный, съ сильно восточнымъ вліяніемъ (см. стр. 113 и табл. XXXV, 60).

5. **Икона Спасителя**, выш. $5^3/_4$ верш.; шир. $3^1/_2$ верш.; шир. каймы $1^1/_2$ верш. Тонкой чеканки и древнѣе складня. Спаситель византійскаго стиля, но съ восточнымъ орнаментомъ на каймѣ, украшенной двумя медаліонами съ изображеніемъ Ангеловъ.

6. **Выносной крестъ** равнобедренный по формѣ и покрытый мѣдными пластинками.

III. СЕЛ. ДЖАХУНДЕРИ—въ *церкви во имя Георгія Побѣдоносца.*

7. **Складень** одинаковый съ вышепоименованнымъ (см. стр. 113).

8. **Икона Спасителя**, выш. $12^1/_4$ верш. и шир. $9^3/_4$ верш., серебряная чеканная; изображеніе грубое, восточнаго типа; кайма съ медаліонами и гвоздеобразнымъ орнаментомъ.

9. **Икона Арх. Гавріила** выш. $4^1/_4$ верш., шир. $2^3/_4$ верш. Позолоченная и болѣе

тонкой чеканки; Архангелъ въ длинномъ византійскомъ одѣяніи. Надпись гласитъ: „Окованъ образъ сей сыномъ живописца Микеля".

10. **Икона Св. Георгія** выш. 5 верш., шир. $4^1/_4$ верш., серебряная, довольно грубой чеканки, представляетъ Святого на конѣ, поражающаго воина.

11. **Икона Св. Георгія** на конѣ выш. 1 ар. $2^1/_2$ верш., шир. $12^1/_2$ верш., позолоченная, очень плохой сохранности (см. стр. 102 и 110 и табл. XXXIV)

IV. ГОРНОЕ СЕЛ. МУХАШИ— въ *церкви Арх. Гавріила.*

12. **Икона Св. Георгія**, выш. $14^1/_4$ верш., шир. $11^1/_2$ верш., чеканная, позолоченная, хорошаго строгаго стиля. Ободокъ украшенъ тремя медаліонами (низъ позднѣйшей поправки): Спасителя, Св. Василія и Іоанна Крестителя.

V. СЕЛ. ЧУКЛИ—въ *церкви Архангела Гавріила:*

13. **Крестъ** предъ алтаремъ на каменной подставкѣ восточнаго типа (см. стр. 82 и рис. 17).

14. **Икона Арх. Михаила**, выш. 11 верш., шир. 8 верш., серебр. чекан., плохой сохранности; Архангелъ въ длинномъ византійскомъ одѣяніи; ободокъ покрытъ гвоздеобразнымъ орнаментомъ съ медаліонами. Въ лѣвомъ углу надпись имени хуцури.

15. **Икона Арх. Гавріила и Михаила**, выш. $9^1/_2$ верш., шир. 9 верш. Позолоченная съ греческими и грузинскими надписями именъ (см. стр. 104 и табл. XXX, 49).

16. **Икона Спасителя**, позолоченная выш. $14^1/_4$ верш., шир., 11 верш., грубаго дѣла и сильно пострадавшая. Надпись хуцури. На оборотѣ вторая надпись: „Іисусъ Христосъ, покровитель милостью и долгоденствіемъ, дай побѣду Сулѣ Гельвану и Георгію, обѣимъ братьямъ, и грѣхи ихъ да проститъ Богъ, и супругамъ ихъ прости Богъ и возвеличь дѣтей ихъ".

17. **Икона Архангела Гавріила**, выш. $13^1/_4$ верш., шир. $9^1/_2$ верш., серебр. чеканная Архангелъ въ длинномъ византійскомъ одѣяніи, съ крупными строгими чертами. Ободокъ покрытъ гранатовымъ цвѣтомъ и медаліонами (см. стр. 108 и табл. XXX, 50).

18. **Складень** серебр. позолоченный, выш. $10^1/_2$ верш., шир. 12 верш. (средина) срединное тябло занято изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ на колѣняхъ; на створахъ изображенія Архангеловъ. Надпись наверху гласитъ: „Св. Богородица, помилуй это село, азнауровъ слабыхъ и сильныхъ". Грубаго дѣла, восточнаго типа.

19. **Икона Арх. Гавріила**, серебр., выш. $13^1/_2$ верш. и шир. $9^1/_4$ верш. Грубаго дѣла.

20. **Икона Спасителя**, выш. 12 верш., шир. $10^1/_4$ верш., серебр. позолоченная; ободокъ гранатовый съ медаліонами; внизу надпись.

21. **Икона Богоматери съ Младенцемъ**, выш. 1 ар. 2 верш., шир. 13 верш. Ободокъ съ медаліонами. Хорошей тонкой работы (см. стр. 112 и табл. XXXV, 61).

22. **Икона Арх. Гавріила**, очень грубаго дѣла; надпись хуцури: „Архангелъ, спаси Паца, Гелуана, Сула и Георгія отъ ихъ прегрѣшеній, всѣмъ тремъ братьямъ да проститъ Богъ, аминь". Икона эта XVII ст.

23. **Верхняя часть чеканнаго оклада** болѣе новой работы съ медаліонами Спасителя и двухъ Ангеловъ.

24—26. **3 маленькія иконы** грубаго дѣла.

27. **Огромная икона Арх. Гавріила и Михаила**, когда-то живописная, нынѣ совершенно исчезнувшая, но съ тонкимъ въ высшей степени художественнымъ че-

каннымъ позолоченнымъ ободкомъ съ гранатовымъ цвѣтомъ и изображеніемъ Богоматери и Святыхъ, напоминающихъ икону, изданную при описаніи Рачи [1]).

Выносной жезлъ, имѣющій форму лабарума (см. стр. 133 и табл. XXX, 51).

Шестоперъ мѣдный.

Деревянная рѣзная дверь (см. стр. 129 и табл. XXXIX, 67).

Чолурское общество.

VI. СЕЛ. МАМИ—въ маленькой *церкви во имя Св. Георгія* **деревянная рѣзная дверь**.

VII. СЕЛ. ТЕКАЛИ:

28. **Крестъ** огромныхъ размѣровъ, сохранившій свое мѣсто предъ алтаремъ.

29. **Икона Спасителя**, возсѣдающаго на тронѣ, очень грубой чеканки съ надписью гражданскимъ шрифтомъ.

30. **Икона Спасителя**, такого-же грубаго дѣла.

31. **Икона Богоматери съ Младенцемъ** у которой въ особенности хорошъ чеканный ободокъ съ гранатовымъ орнаментомъ, лучшаго времени, съ изображеніемъ Деисуса и Апост. Петра и Павла.

VIII. СЕЛ. САХДАРИ—въ *церкви Св. Георгія*. По сторонамъ иконостаса прикрѣплены 2 четырехаршинные кресты того типа и характера, которые устанавливались обыкновенно предъ алтаремъ: одинъ изъ этихъ

32. **Крестовъ** съ надписью, покрытый десятью изображеніями св. Георгія двухъ типовъ (см. стр. 83 и табл. XXI, рис. 36).

33. Второй **крестъ** болѣе обыкновеннаго дѣла. Покрытъ онъ въ верхнихъ частяхъ болѣе мелкими изображеніями; ниже 2 позолоченныхъ изображенія Георгія на конѣ; ниже серебряныя изображенія 3-хъ Архангеловъ и еще ниже второе изображеніе Великомученика, но весьма грубое.

34. **Икона Св. Георгія**, серебряная, чеканная, значительныхъ размѣровъ, но въ очень плохомъ состояніи.

35. **Икона Архангела**, выш. $8^{1}/_{4}$ верш., шир. 7, позолоченная, съ ободкомъ, украшеннымъ гвоздеобразнымъ орнаментомъ. Архангелъ въ длинномъ византійскомъ одѣяніи; въ правой рукѣ держитъ копье, въ лѣвой шаръ; вѣнчикъ вокругъ головы разукрашенъ каменьями. Вправо надпись хуцури въ 9 строкъ.

36. **Икона Св. Георгія**, очень грубаго дѣла.

37. **Икона Богоматери**, такого-же дѣла.

38. **Икона Великомученика Георгія**, живописная, выш. 1 ар. 4 верш., шир. 14 верш. Живопись совершенно исчезла, но чеканная бордюра, покрытая гранатовыми цвѣтами, отличается особенною оконченностью и изяществомъ работы. Внизу надпись хуцури въ 2 строки.

39. **Деисусъ живописный**, выш. 1 ар. 13 верш., шир. 1 ар. 4 верш., видимо мѣстной но очень хорошей кисти; ободокъ гвоздеобразный.

40. **Живописная икона**, на столько испорченная, что нельзя себѣ составить никакой идеи объ исчезнувшемъ изображеніи; несмотря на это икона обращаетъ на себя вниманіе изяществомъ своей бордюры, покрытой богатымъ гранатовымъ орна-

[1]) Гр. Уварова. Мат. по Арх. Кавказа. Т. IV, стр. 114.

ментомъ; вѣнчикъ вокругъ исчезнувшаго лика разукрашенъ 10-ью камнями. Выш. 15 верш., шир. 10 верш.

41. **Икона Св. Георгія** на конѣ, поражающій вѣнценосца, грубаго дѣла, но значительнаго рельефа; копье Святого увѣнчано крестомъ; бордюръ сборный. Выш. $8^1/_2$ верш., шир. $7^1/_2$ верш.

Лентехское общество.

IX. СЕЛЕНІЕ ГУЛИДА, въ *церкви Спаса*, сохранилось 3 иконы:

42. **Икона Спаса**, выш. $8^3/_4$ верш., шир. $7^1/_2$ верш., серебряная, чеканная, очень грубаго дѣла.

43. **Икона Архангеловъ**, держащихъ медаліонъ съ неяснымъ изображеніемъ Спасителя, очень грубаго неумѣлаго дѣла. Выш. 8 верш., шир. $6^1/_4$ верш.

44. **Маленькая икона Георгія на конѣ** выш. $5^1/_4$ верш., шир. $4^1/_2$ верш., тонкаго дѣла и прелестная по композиціи (см. стр. 118 и рис. 36).

X. Въ церкви СЕЛ. ПАКИ двѣ иконы, отличающіяся особенною грубостью формъ и техники; лучшая изъ двухъ:

45. **Икона Деисуса**, чеканная, мѣдная, выш. $12^3/_4$ верш., шир. 1 ар. $3^3/_4$ верш. Фигуры размѣщены не по обыкновенію: справа Креститель, а слѣва Богоматерь,— фактъ, встрѣченный не разъ въ иконахъ болѣе новаго дѣла. Вокругъ иконы ободокъ съ гвоздеобразнымъ орнаментомъ; низъ занятъ двухвершковымъ пространствомъ заполненнымъ трехстрочною надписью хуцури.

46. Вторая **икона-складень** особо грубаго дѣла и въ высшей степени неправильнаго рисунка. Выш. $15^3/_4$ верш., шир. срединной створы 12 вер. Внизу прибитъ обломокъ надписи хуцури, вѣроятно, не принадлежащей иконѣ, ибо она по чеканкѣ и рисунку гораздо высшаго достоинства, чѣмъ остальная икона.

ВОЛЬНАЯ СВАНЕТІЯ.

Ушкульское общество.

XI. СЕЛ. ЖИБІАНИ. Близъ селенія *церковь Богоматери*, принадлежащая всему обществу и весьма богатая иконами и другими предметами. Въ ней найдено:

47—50. **4 Предъалтарныхъ креста**, такихъ-же огромныхъ размѣровъ, какъ вышеописанные и обитые такими-же серебряными битыми пластинками, но не представляющіе особаго интереса по рисунку и техникѣ.

51. **Крестъ**, выш. $12^3/_4$ верш. шир. $9^1/_4$ верш., болѣе тонкаго дѣла.

52. Такихъ-же размѣровъ **крестъ** надъ алтарной преградой.

53. **Икона Спасителя** (выш. 11 вер., шир. $9^1/_2$ верш.) строго византійскаго стиля (см. стр. 103 и табл. XXVIII, 45).

54. **Икона Спасителя** (выш. 11 верш., шир. 8 верш.), чеканная, съ гвоздеобразнымъ ободкомъ. По сторонамъ возсѣдающаго Спасителя Ангелы и Святые. Грубаго дѣла.

55. **Икона Спасителя** (выш. 7 вер., шир. 5) весьма грубаго дѣла.

56. **Икона Спасителя** (выш. 1 арш. 8 верш., шир. 1 ар. $^3/_4$ вер.) живописная, очень стертая; ободокъ и вѣнчикъ чеканные.

57. **Маленькая иконка Спасителя**, видимо часть живописнаго складня, сильно испорченнаго. Оборотная сторона обложена басмой съ надписью.

58. **Икона Богоматери съ Младенцемъ**, живописная, съ позолоченнымъ чеканнымъ ободкомъ, разукрашеннымъ гранатовымъ цвѣтомъ и изображеніемъ Святыхъ (см. стр. 121).

59. **Икона Богоматери съ Младенцемъ** (выш. $14^{3}/_{4}$ верш., шир. $11^{1}/_{2}$ верш.), также живописная, съ позолоченнымъ ободкомъ, правильнаго рисунка, но рѣзкая по чертамъ.

60. **Икона Богоматери**, чеканная, сильно попорченная.

61. **Икона Богоматери**, чеканная, позолоченная, грубаго дѣла; на ободкѣ надпись: „Пресв. Богородица будь заступница Марфѣ".

62. **Икона Арх. Михаила**, чеканная (см стр. 111 и табл. XXVIII, 46).

63. **Икона Архангела** (выш. 11 верш. шир. $9^{1}/_{2}$ верш.), съ колѣнопреклоненными двумя фигурами, около которыхъ неразборчивая надпись. Ободокъ съ гвоздеобразнымъ орнаментомъ; грубой работы.

64. **Икона живописная** (выш. 1 ар. $13^{1}/_{2}$ верш., шир. 1 ар. $1^{1}/_{2}$ верш.), которую нельзя было къ сожалѣнію сдвинуть съ мѣста или снять за темнотой церкви. Главныя фигуры: два Архангела въ красномъ византійскомъ одѣяніи; наверху Тайная Вечеря; по правую сторону на ободкѣ Спаситель и ниже Богоматерь; лѣвая сторона заставлена крестомъ и потому не поддается изслѣдованію.

65. **Складень живописный**: Снятіе со Креста, а на сохранившейся створѣ Несеніе Креста, по фону золотая басма. Типъ живописи западный. На оборотѣ надпись хуцури (см. стр. 124).

Потиръ мѣдный, съ отломанной ножкой (см. стр. 140 и рис. 61).

2 Лабарума изъ которыхъ одинъ безъ стержня (см. стр. 133 и табл. XXX, 51)

Сѣнь, обитая серебряными позолочеными листами, подобно экземпляру изъ монастыря св. Квирика (см. стр. 130 и табл. XXXI, 53).

Зеркало въ деревянной рамѣ обитой расписною жестью (см. стр. 142 и рис. 68).

Зеркальце круглое съ металлическою ручкою и оковкою.

Шестоперъ желѣзный о 7 перьяхъ (см. стр. 140 и рис. 62).

Топоръ желѣзный съ серебряною восточною выкладкою (см. стр. 140 и рис. 64).

Сѣкира въ видѣ аллебарды (см. стр. 140 и рис. 65).

2 Бронзовыхъ топора Кобанскаго типа, но безъ рисунковъ (см. стр. 140 и рис. 63).

Деревянный рѣзной сундукъ (см. стр. 128 и рис. 42).

Аналой рѣзанный, въ томъ же стилѣ.

Въ сундукѣ въ церкви нашли массу мелкой **серебряной посуды** въ видѣ стаканчиковъ, рюмокъ, мисочекъ и пр.

Тамъ-же много **серебряныхъ височныхъ колецъ** совершенно гладкихъ, безъ спайки, одного типа съ тѣми, которыя находились въ могилахъ Осетіи и **серебряныхъ пуговицъ** одного типа съ Осетинскими.

Видимо, что церковь нѣкогда была еще богаче, такъ какъ и въ сундукахъ и прямо по угламъ находимъ массу серебрянаго лома, состоящаго изъ обломковъ серебряныхъ иконъ, окладовъ, рамъ и пр.

При церкви **2 колокола** (см. стр. 147).

XII. Въ *церкви св. Георгія*, расположенной надъ селеніемъ, находимъ только:

66. Одну маленькую **икону Великомученика** и тура, вылѣпленнаго изъ воска.

XIII. Въ *церкви Спаса* тамъ же, но совершенно заброшенной:

Значительное количество избитыхъ, оборванныхъ **чеканныхъ иконъ**, восковыхъ туровъ и массу **стрѣлъ**.

XIV. СЕЛ. ЧАЖАШИ въ *Спасской церкви*:

67. Большой **крестъ**, сдвинутый съ первоначальнаго мѣста, и покрытый хорошими чеканными изображеніями.

68. **Крестъ выносный**, такого-же дѣла, но въ очень плохомъ состояніи съ надписью.

69. **Икона Спаса** чеканная, позолоченная, съ поясным изображеніемъ и надписью. Выш. 10½ верш., шир. 8 верш.

70. **Икона Спасителя**, возсѣдающаго на тронѣ, чеканная, серебр. Выш. 4½ вер. шир. 3¾ верш.

71. **Икона Спасителя**, тонкаго чекана по серебру. Выш. 6 вер., шир. 4½ вер.

72. **Икона Спаса,** поясная серебряная. Надпись гласитъ, что она Мартвилская Выш. 6¼ верш., шир. 3¾ верш.

73. **Икона Богоматери,** молящаяся, въ золоченномъ окладѣ. Живопись совершенно изчезла. Внизу надпись.

74. **Икона Богоматери,** живописная и также въ золотомъ окладѣ. Живопись также изчезла, а надпись по указаніямъ Бакрадзе [1]) проситъ у Богоматери заступничества нѣкоему Вахтангу Цаханелидзе и его супругѣ Хвашакѣ, неизвѣстныхъ въ исторіи.

75—76. **2 Иконы Архангеловъ** (выш. 5¼ верш., шир. 4 верш.) въ длинномъ византійскомъ одѣяніи, очень тонкой чеканки.

77. **Икона Архангела,** весьма грубаго дѣла.

Въ притворѣ церкви въ окнѣ установленъ **длинный металлическій рогъ** или труба (см. стр. 141 и рис. 67).

XV. СЕЛ. МУРКМЕДИ, въ *церкви Спаса*, расположенной среди селенія, имѣются:

78. **Четырехъ аршинный крестъ**, покрытый по обыкновенію серебряной басмой; онъ сдвинутъ съ своего первоначальнаго мѣста и установленъ на верхней перекладинѣ алтарной каменной преграды.

79. **Выносной крестъ,** не полной сохранности и довольно плохого дѣла (см. стр. 87).

80. **Крестъ,** выш. 7 верш., такой же чеканный. На средокрестіи Распятіе съ живымъ Христомъ; на оконечности рукъ креста медальоны довольно грубаго дѣла

81. **Складень живописный,** въ золотомъ окладѣ, съ надписью.

82. **Икона Богоматери съ Младенцемъ,** живописная, (выш. 4½ верш., шир. 3¼ верш.), въ золоченномъ окладѣ и надписью на оборотѣ.

83. **Икона Богоматери,** молящаяся, золоченная, чеканная. Образъ окованъ серебромъ и имѣетъ надпись хуцури. (Выш. 2½ верш., шир. 2½ верш.).

84. **Икона молящейся Богоматери,** нѣкогда росписная, съ тонко чеканною каймою, покрытою орнаментомъ изъ гранатовыхъ цвѣтовъ. Доски истлѣли, живопись пропала и даже окладъ развалился.

85. **Икона Богоматери съ Младенцемъ** (выш. 3 верш., шир. 2½ верш.) чеканная, оборотная сторона окована серебромъ и покрыта надписью.

86. **Икона Спасителя,** чеканная, золоченная, грубаго дѣла. Выш. 10 верш., шир. 7½ верш.

---

[1]) Сванетія; стр. 123.

87. **Икона Спасителя**, сидящаго на тронѣ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположены Ангелы; у ногъ колѣнопреклоненная фигура. Очень груба по дѣлу. Выш. 4 верш., шир. $3^1/_4$ верш.

88. **Икона** чеканная, очень грубаго дѣла. Средина занята крестомъ, установленнымъ на Голгоѳѣ; по сторонамъ креста изображенія Святыхъ. (Выш. $9^3/_4$ верш., шир. 8 верш.).

89. **Икона Великом. Георгія**, чеканная, золоченая, съ надписью, прочитанной Бакрадзе [1]), называющей Святого „Мцхетскимъ" и просящей у него милости и заступничества Обществу или ущелью, не придавая имъ особаго имени.

Въ притворѣ въ окнѣ такой-же **рогъ**, какъ и въ вышеописанной церкви.

XVI. *Въ церкви св. Варвары*, расположенной внѣ села и реставрированной, находимъ:

90. **Крестъ предъалтарный**, выш. 1 ар. 5 верш., покрытый пластинами тонкаго дѣла, но который снять было невозможно по малой помѣстительности церкви. Изображенія, его покрывающія, принадлежатъ главнымъ образомъ къ изображеніямъ Св. Георгія; имѣются также 2 короткія надписи изъ которыхъ одну Бакрадзе не могъ разобрать, а вторая призываетъ „Св. Варвару на помощь построившему Микелю Іосселіани" [2]).

91. **Крестъ** трехъаршинный, покрытый серебряными пластинами, но весьма грубаго дѣла.

92—96. **5 маленькихъ крестовъ** такого же грубаго дѣла.

97. **Маленькая иконка Спасителя**.

98. **Икона съ 2-мя Архангелами** (выш. $9^1/_2$ верш., шир. $9^1/_4$ верш.), позолоченная, византійскаго пошиба, но съ рамой, покрытой гвоздеобразнымъ рисункомъ.

99. **Икона** такихъ же размѣровъ и также съ изображеніемъ **2-хъ Архангеловъ**, но очень грубаго чекана.

100—102. **3 Иконы** серебр., чеканныя съ изображеніемъ **одного Архангела**, но очень грубаго дѣла.

103. **Икона Св. Ѳеодора**, съ копьемъ и щитомъ и бордюрой съ медаліонами, хорошаго чекана. Выш. 14 верш., шир. $11^1/_2$ верш.,

104. **Икона Георгія** на конѣ, поражающаго человѣка, котораго попираетъ ногами коня; хорошей но мѣстной работы. Выш. 1 ар. $3^1/_2$ верш., шир. 13 верш.

105. **Снятіе со креста**, живописное, но уже почти безъ всякихъ слѣдовъ живописи. Окладъ вокругъ золотой. На оборотной сторонѣ надпись хуцури, просящая у Христа „помянуть Лампадзе Квели, дочь его Русудань и сыновей.... Вахт.... и братьевъ его" [3]).

Кальское Общество.

XVII. СЕЛ. ИПРАРИ; въ *церкви* имѣются:

106. **Икона Спасителя**, возсѣдающаго на тронѣ, очень грубой чеканки.

107. **Икона Св. Георгія Илорскаго**, серебряная, чеканная, но безъ восковой заливки, типа римскаго воина съ копьемъ и остроконечнымъ щитомъ. Выш. 5 верш., шир. 4 верш.

108. **Икона Св. Георгія**, одного размѣра съ первой, но болѣе мелкой чеканки чѣмъ она.

---

[1]) Сванетія; стр. 122.

[2]) Тамъ-же; стр. 119.

[3]) Тамъ-же; стр. 120.

109. **Икона Св. Георгія на конѣ**, попирающаго человѣческую фигуру. Святой представленъ въ видѣ древняго тріумфатора, съ высоко поднятымъ древкомъ, увѣнчаннымъ крестомъ съ закругленными оконечностями. На ободкѣ: вверху Богоматерь и Іоаннъ Креститель, внизу Богоматерь и Іоаннъ Евангелистъ. Чеканка плохая и грубая. Выш. $4^1/_2$ верш., шир. $3^1/_2$ верш.

110. **Складень живописный**, съ почти исчезнувшимъ изображеніемъ въ ростъ. Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ и съ колѣнопреклоненной мужскою фигурой у ногъ Ихъ. Надъ молящимся надпись хуцури, упущенная Бакрадзе: „Будь милостива къ рабу твоему Давиду". На сохранившейся створѣ почти стертое изображеніе Іоанна Крестителя. Окладъ вокругъ фигуръ тонкій золотой басменный. Оборотъ окованъ серебромъ, покрытъ чеканнымъ орнаментомъ съ приведенной Бакрадзе [1]) надписью, называющею „Давида и супругу его Гунцу".

XVIII. СЕЛ. ХАЛДЭ; въ весьма небогатой *церкви* имѣются:

111. **Икона Св. Георгія Илорскаго**, съ копьемъ и щитомъ въ рукѣ; серебряная, позолоченая, мелкой чеканки, но довольно грубая по формамъ. Выш. 3 верш., шир. $2^1/_2$ верш.

112. **Икона Георгія** того-же типа и также золоченая, но меньшихъ размѣровъ и на половину оторванная.

113. **Икона Св. Георгія** съ копьемъ и щитомъ и двумя Ангелами по сторонамъ; напоминаетъ по грубости дѣла и нечистотѣ чеканки подобную же икону изъ Глолы [2]).

114. **Иконка Св. Георгія**, очень грубаго дѣла, подвѣшанная на цѣпи и вѣроятно носимая въ видѣ панагіи.

115. **Икона Спасителя** на тронѣ—маленькая серебряная, грубой чеканки.

XIX. *Монастырь Квирика и Евлиты*, сохранившій болѣе другихъ храмовъ Сванетіи свои сокровища. Находимъ въ его церкви:

116. **Византійскій золотой ковчежецъ** для храненія части Животворящаго Креста и мощей (см. стр. 94—100; табл. XXVI и XXVII и рис. 23).

117. **Крестъ огромныхъ** размѣровъ, сохранившій свое мѣсто предъ алтаремъ (см. стр. 81 и 84).

118. **Крестъ** такой-же деревянный, обитый серебряными пластинами, выш. $15^1/_2$ верш., шир. 10 верш. Изображенія на срединѣ сверху: Спаситель въ ростъ, Богоматерь съ Младенцемъ, Богоматерь молящаяся, полное изображеніе Святой, Ангелъ и Святой безъ имени; на рукавахъ: два Евангелиста, 2 Ангела и 2 Святыхъ.

119. **Крестъ** такой-же, выш. 1 арш. $6^1/_4$ верш., шир. 13 верш. На срединѣ Спаситель на тронѣ; наверху Евангелистъ въ ростъ; ниже и на перекрестіи Ангелы и Евангелистъ. Низъ ободранъ.

120. **Крестъ** такой-же, но лучшей чеканки и строгаго характера въ изображеніяхъ. Средокрестіе занято выпуклиной съ бирюзой на срединѣ. На верху Деисусъ, ниже Ангелъ, Спаситель въ ростъ и Апостолъ. На поперечникѣ 4 медаліона съ неясными изображеніями Святыхъ. На оборотѣ Распятіе, Спаситель и Ангелы.

121. **Крестъ** такой-же, покрытый плохими изображеніями Св. Георгія.

122. **Икона Спасителя** на тронѣ (выш. 1 арш. $3^3/_4$ верш., шир. $13^3/_4$ верш.), серебряная чеканная, съ изящною бордюрою византійскаго типа и хорошаго дѣла.

123. **Икона Деисуса** (выш. 1 арш. 3 верш., шир. 1 арш. 1 верш.), серебряная чеканная, величественная по формамъ и экспрессіи, простая по расположенію скла-

---

[1]) Сванетія; стр. 115.

[2]) **Гр. Уварова**. Мат. по Арх. Кавказа. Т. IV; стр. 109.

докъ и общаго контура; ободокъ съ гвоздеобразнымъ орнаментомъ и медаліонами. Подъ ногами Спасителя надпись хуцури: „Христосъ, помилуй протоіерея діаконоза Георгія“.

124. **Икона Богоматери съ Младенцемъ**, позолоченная, хорошей тонкой чеканки (выш. $3^3/_4$ верш., шир. 3 верш.), внизу надпись.

125. **Икона Знаменія** (выш. $4^1/_2$ верш., шир. $3^1/_2$ верш.), нѣкогда живописная, съ позолоченною тонкою басмою и надписью внизу.

126. **Икона Богоматери съ Младенцемъ** живописная, съ грубымъ чеканнымъ ободкомъ. (Выш. 1 арш. $2^1/_2$ верш., шир. $11^1/_2$ верш.).

127. **Икона Квирика и Улиты** (выш. $15^3/_4$ верш., шир. 11 верш.) серебряная чеканная, въ высшей степени грубаго дѣла и неумѣлой формовки.

128. **Икона Квирика** въ богатомъ византійскомъ одѣяніи (см. стр. 106 и 109 и табл. XXXI, 52).

129. **Икона Квирика** съ колѣнопреклоненной фигурой у ногъ Святого, совершенно другаго типа и дѣла чѣмъ вышеназванная (см. стр. 117 и табл. XXXVI, 62).

130—140. Кромѣ названныхъ **иконъ**, менѣе интересныхъ, чеканныхъ, средней величины—10.

141—160. **Маленькихъ** чеканныхъ—19.

161—164. **Иконописныхъ большихъ** размѣровъ и совершенно уничтоженныхъ сыростью и временемъ—4.

165—168. **Иконописныхъ малыхъ** размѣровъ—3.

Сѣнь деревянная, и на деревянныхъ столбахъ, обитыхъ позолоченною басмою и лучшей сохранности, чѣмъ въ Жибіани (см. стр. 130 и табл. XXXI, 53).

Сосудъ мѣдный, покрытый чеканкой, въ которомъ разносятъ по обществамъ воду, которой омываютъ византійскій ковчежецъ (см. стр. 138 и рис. 60).

Чаша серебряная въ видѣ миски, съ двумя грузинскими гражданскими надписями, сообщающими, что чаша эта принадлежитъ Хосію Ахуледіани и Паатѣ Микеладзе. Бакрадзе, толкуя эту надпись [1]), говоритъ, что Хосія Ахуледіанъ игралъ видную роль въ исторіи Имеретіи конца XVII ст., т. е. въ бурное царствованіе Баграта IV и извѣстенъ какъ убійца, знаменитой своими преступленіями, Нестань-Дареджани.

Чаша мѣдная, совершенно гладкая, съ армянскою надписью: „Сынъ Хосрова Афатимъ“.

Мѣдная ступка осьмигранная, украшенная львиными головками и бородавчатыми наплывами.

2 верхушки отъ лабарумовъ, оббитыхъ серебряными листами грубаго дѣла.

169. **Евангеліе рукописное** на пергаментѣ, въ листъ абраксосъ, хорошаго письма хуцури, вѣроятно XII ст., въ два столбца, безъ заставныхъ буквъ и миніатюръ. Въ ужасно-запущенномъ и грязномъ состояніи.

170. **Евангеліе рукописное** на банбицимѣ шрифтомъ хуцури, болѣе новое, но въ такомъ-же ужасномъ состояніи.

Греческое же евангеліе, о которомъ упоминаетъ Бартоломе [2]), было перенесено сперва въ Гелатскій монастырь, потомъ въ Сіонское Древнехранилище и издано Берлинскою Академіей Наукъ.

Лукъ деревянный, съ костяной выкладкой.

Стрѣлы желѣзныя, разныхъ формъ и размѣровъ.

---

[1]) Поѣздка въ Вольную Сванетію; стр. 118.

[2]) Сванетія; стр. 118.

Булавка бронзовая, съ верхушкой въ видѣ павлиньяго пера, подобная тѣмъ, которыя встрѣчаются въ могилахъ Осетіи [1]).

Ладоница шитая, съ изображеніемъ драконовъ и павлиновъ.

Бронзовая маска въ видѣ горгоны первоначальнаго типа, прикрѣпленная къ входнымъ дверямъ церкви, застроенныхъ частью притворомъ.

Колоколъ съ греческою надписью хуцури, гласящей: „Св. Боже и Св. Квирике, помилуй въ сей и въ будущей жизни дочь государя, монахиню Теклу, пожертвовавшую колоколъ сей“.

XX. СЕЛ. ХЭ; *въ церкви св. Варвары* находимъ:

171. **Крестъ выносной** на древкѣ, равнобедренный деревянный, обитый какъ и многіе другіе мѣдными чеканными пластинами очень грубой работы, съ надписями на обѣихъ сторонахъ, такъ грубо вычеканенныхъ, что не поддаются чтенію.

172. **Икона Св. Варвары**, серебряная, чеканная, очень грубаго дѣла и очень испорченная; оборотная сторона оклада украшена изображеніемъ креста.

173. **Рукописный служебникъ**, на пергаментѣ въ 2 столбца, съ миніатюрами, но не тонкими и вѣроятно не очень древними. Рукопись эта также въ страшно истрепанномъ видѣ.

Ипарское Общество.

XXI. СЕЛ. НИКАПАРИ; *церковь во имя Великомученика Георгія*:

174. **Икона Георгія Побѣдоносца на конѣ**, поражающаго вѣпценосца, (выш. 11 верш., шир. $8^1/_4$ верш.); икона чеканная позолоченная. Надпись на иконѣ [2]) указываетъ, что она сдѣлана мастеромъ Асаномъ, на средства нѣкоего Марута и посвящается Георгію Ифарскому.

175. **Икона Георгія**, также на конѣ, и позолоченная (выш. 9 верш., шир., $7^1/_2$ верш.); внизу надпись.

176. **Икона Георгія**, съ копьемъ и щитомъ (выш. $12^1/_2$ верш., шир. $9^3/_4$ верш.), позолоченная и съ надписью, просящей у Великомученика „быть ходатаемъ за душу нѣкоего Бедана“ [3]).

177. **Икона Георгія**, бывшая живописная, отъ которой осталась только часть оклада съ лицевой стороны и серебряная пластина на оборотѣ, съ обращеніемъ къ „Св. Георгію Звардскому съ просьбой о заступничествѣ для тѣхъ, которые украсили, образъ“ [4]), не называя ихъ именъ.

178. **Икона** (выш. $12^3/_4$ верш., шир. $9^3/_4$ верш.), состоящая изъ средней весьма не художественной части, состоящей изъ гладкаго серебрянаго фона, на срединѣ котораго находимъ Георгія на конѣ и надъ нимъ, въ небесахъ, изображеніе Деисуса и въ высшей степени тонкаго и художественнаго ободка, къ сожалѣнію, испорченнаго и оборваннаго во многихъ мѣстахъ.

179. **Икона Спасителя**, чеканная, весьма грубаго дѣла. Выш. $11^1/_4$ верш., шив. $9^3/_4$ верш.

180. **Икона Архангела поясная**, серебряная и неинтересная по рисунку и чеканкѣ, съ двумя надписями, въ которыхъ просятъ Архангела „помиловать Бери

---

[1]) **Гр. Уварова**. Мат. по Арх. Кавказа; Т. VIII; табл. LXXXVII, I.

[2]) **Бакрадзе**, стр. 111.

[3]) **Бакрадзе**; стр. 112.

[4]) **Бакрадзе**; стр. 111.

Гульбани". Баркадзе, толкуя эти надписи [1]), говоритъ, что „Бери" значитъ старикъ а фамилія Гульбани Сванетская и имѣетъ представителей и до сихъ поръ въ Ипарскомъ Обществѣ.

181—185. **Пять чеканныхъ иконъ,** разнаго содержанія и грубаго дѣла потерявшихъ доски, служащія къ ихъ сохраненію.

186—188. **Три иконы живописныя,** огромныхъ размѣровъ и относительно хорошей сохранности, но очень простого грубаго дѣла,—весьма вѣроятно мѣстнаго произведенія.

189. **Окладъ** серебряный, тонкой чеканки, съ гранатовымъ орнаментомъ и камнями.

10 серебряныхъ мелкихъ мисокъ-чашечекъ, совершенно гладкихъ.

2 ковша серебряныхъ, восточнаго типа и издѣлія.

Чаша серебряная, на ножкѣ, съ восточными дробницами.

Ковшъ серебряный, съ грузинскою гражданскою надписью, гласящей, что онъ принадлежитъ Маріаммѣ, дочери Дгебуадзе.

Чарочка золотая, также совершенно гладкая.

XXII. СЕЛ. ЗЕГАНИ; въ *маленькой церковкѣ* этого селенія нѣтъ ничего интереснаго

190. Кромѣ **Рукописи**, писанной хуцури на пергаментѣ, въ малую $^1/_4$ д., которую Бакрадзе называетъ [2]) Метрафразомъ или Житіемъ Святыхъ, писанномъ въ 1031 г. Іоанномъ Столпникомъ на столпѣ Дчкондидскомъ (въ Мартвильскомъ монастырѣ) въ царствованіе Баграта Куропалата. Привезенная мною въ Москву и разобранная А. С. Хахановымъ, рукопись оказалась **Житіемъ Св. Георгія и Өеодора** и не представляла ничего новаго ни въ подробностяхъ житія, ни для иконографіи Святыхъ.

XXIII. СЕЛ. ЦЮРМИ, въ *церкви во имя Преображенія* имѣются:

191—193. **Три креста** трехъаршиннаго размѣра, изъ которыхъ одинъ имѣетъ верхушку (см. табл. XXII, 38).

194—196. **Три креста** среднихъ размѣровъ, т-е. выше аршина (тамъ же).

197. **Икона Спасителя** чеканная позолоченная.

198. **Икона съ изображеніемъ 2-хъ Архангеловъ**, такая же.

199. **Маленькая икона съ изображеніемъ св. Іакова** (выш. $5^1/_2$ верш., шир. 4 верш.) тонкой мелкой чеканки, но въ очень попорченномъ видѣ. Оборотъ покрытъ надписью хуцури на которой находимъ имя Тиграна.

200—202. **Три иконы живописныя**, весьма плохого письма.

203. **Складень живописный**, нѣкогда драгоцѣнный съ буймистровымъ зерномъ вокругъ изображенія (см. стр. 121 и рис. створы 37).

204. **Икона тканная** съ изображеніемъ Сошествія во Адъ (см. стр. 124 и табл. XXXVI, рис. 63).

205. **Георгій на конѣ**, рѣзанный рельефно по дереву — можетъ быть служившій нѣкогда матрицей для чеканной иконы.

206. **Тріодь постный** рукописный на пергаментѣ, писанный хуцури и по мнѣнію нашихъ спутниковъ XVI ст. Въ ужасномъ состояніи.

Остальныя *2 церкви мѣстности, посвященныя Архангеламъ*, не имѣютъ никакого имущества.

---

[1]) Бакрадзе; стр. 112.

[2]) Бакрадзе; стр. 112.

XXIV. СЕЛ. АДЫШИ въ *церкви Спаса:*

207. **Крестъ** предъалтарный, обыкновеннаго дѣла и размѣровъ.

208—209. **Двѣ иконы Спаса** чеканныя, незначительнаго достоинства.

210. **Икона молящейся Богоматери**, нѣкогда живописная, въ изящномъ золоченномъ окладѣ, съ меньшими фигурами Святыхъ и чеканной надписью, наполовину изчезнувшей.

211—213. **Три живописныя иконы** весьма плохого письма.

214. **Евангеліе** рукописное на пергаментѣ въ листъ въ 2 столпца, по мнѣнію А. С. Хаханова древнѣйшее изъ всѣхъ Сванетскихъ (см. стр. 148, рис. 77 и статью Хаханова).

Колоколъ съ надписью, указывающей, что онъ пожертвованъ царемъ Александромъ [1]).

XXV. Въ новопостроенной Архим. Θеоθаномъ *церкви во имя Іоанна Крестителя* находимъ слѣдующія иконы и рукописи, позаимствованныя архимандритомъ, вѣроятно изъ древнихъ храмовъ края:

215. **Икону св. Варвары** (выш. $3^{3}/_{4}$ верш., шир. 3 верш.), чеканную позолоченную, съ каймой, разукрашенной гранатовымъ цвѣтомъ и 8-ью медаліонами съ поясными изображеніями. Святая представлена съ крестомъ въ рукахъ. Чеканка тонкая и изящная.

216. **Икона молящейся Богоматери** въ изящномъ драгоцѣнномъ золотомъ окладѣ, убраномъ буймистровымъ зерномъ и греческою надписью, изданною впервые Бартоломе [2]), который видѣлъ эту икону въ ц. св. Георгія въ сел. Никапари.

217. **Икона Спаса** (выш. 5 верш. шир. $3^{3}/_{4}$ верш.), сидящій на тронѣ съ евангеліемъ въ рукахъ и съ вѣнчикомъ, разукрашенномъ бирюзою.

218. **Крестъ серебр. выносной**, установленный на граненомъ яблокѣ украшеномъ каменьями и со стержнемъ, обложенномъ басмой съ гвоздеобразнымъ рисункомъ. На лицевой сторонѣ креста грубое Распятіе съ 4-я Ангелами; на оборотѣ молящаяся Богоматерь въ ростъ; на оконечностяхъ восточныя круги или солнца. Выш. крестъ $5^{1}/_{4}$ верш., а считая со стержнемъ $9^{1}/_{4}$ верш.

219—220. **Служебники рукописные**.

Муллакское общество.

XXVI. СЕЛ. ЧУБІАНИ. Въ *Спасской церкви,* расположенной на холму надъ селеніемъ, Бакрадзе видѣлъ въ 1864 г. **Евангеліе** рукописное на пергаментѣ, которое онъ считалъ за произведеніе Георгія Святогорца и приписывалъ IX ст. [3]) Мы же этого Евангелія болѣе не нашли, а видѣли у мѣстнаго священника, бывшаго папой цѣлую курджину трепанныхъ пергаментныхъ и банбициновыхъ листовъ, между которыми не могли однакожъ признать ни одной страницы столь древней какъ Евангеліе, упоминаемое Бакрадзе.

Ту же участь постигло и пергаментное **Евангеліе**, видѣнное Бакрадзе [4]) въ *церкви Спаса,* расположенной въ лѣсу, въ сторонѣ отъ селенія и принадлежащей Мужальскому приходу, и которому онъ придаетъ такую же древность, какъ и первому.

Колоколъ, пожертвованный царемъ Александромъ, именующимъ себя въ надписи „Кахетинскимъ царемъ“.

Въ *церкви, посвященной Архангеламъ*, въ самомъ *сел. Чубіани,* мы нашли весьма мало:

[1]) **Бакрадзе.** Сванетія; стр. 82. Бартоломе, стр. 62.
[2]) Поѣздка въ Вольн. Сванетію; стр. 27.
[3]) Сванетія; стр. 108.
[4]) Тамъ же, стр. 109.

221. **Икону Спаса**, серебряную чеканную.

222. **Образокъ св. Георгя** въ золотомъ окладѣ со слѣдами жемчужныхъ украшенiй, но въ страшно попорченномъ избитомъ видѣ. Бакрадзе, читая надпись на иконѣ, говоритъ, что Великомученикъ названъ въ ней „Гургенеульскимъ" [1].

Кромѣ поименованныхъ образовъ въ церкви масса серебрянаго лома отъ иконъ, окладовъ, рамокъ и вѣроятно обломковъ отъ шишаковъ или верхушекъ съ крестовъ, между которыми найдены нами нѣсколько изображенiй **апостоловъ**, въ высшей степени тонкихъ и стильныхъ, напоминающихъ лучшую эпоху византiйскаго искусства.

XXVII. СЕЛ. ЖАБИШИ—въ *церкви* нашли только:

223. **Евангелiе** рукописное на пергаментѣ въ 2 столбца въ ужасномъ трепанномъ видѣ.

XXVIII. СЕЛ. ЖАМУШИ съ *церковью*, иконы которой, состоя вкладами царственныхъ лицъ, извѣстныхъ по исторiи Грузiи въ XVI и XVII ст., весьма важны какъ даты при опредѣленiи и описанiи церковныхъ древностей какъ самой Сванетiи, такъ и остальной Грузiи. Назовемъ:

224. **Крестъ** предъ-престольный, нынѣ сдвинутый съ своего первоначальнаго мѣста и не представляющiй ничего особеннаго по сравненiю со всѣми остальными ему подобными.

225. **Икона Спаса** (выш. $10^3/_4$ верш., шир. 8 верш.) съ вѣнчикомъ, украшеннымъ каменьями—съ надписью, прославляющею царя царей Георгiя, царицу Русудани и сына ихъ Баграта [2] (см. стр. 113 и рис. 32).

226. **Икона Спасителя** (выш. 13 верш., шир. $9^1/_2$ верш.) съ колѣнопреклоненными фигурами у ногъ — вкладъ царя Георгiя, царицы Тамары и сына ихъ Александра (см. стр. 113).

227. **Икона Богоматери съ Младенцемъ** серебряная позолоченая, выш. 1 ар. $4^1/_2$ верш. шир. $12^3/_4$ верш. Внизу надпись.

228. **Икона св. Георгiя на конѣ**, поражающаго вѣнценосца, сер. позолоченная. Выш. $6^1/_4$ верш., шир. $4^1/_4$ верш. Внизу надпись.

229. **Панагiя золотая** съ изображенiемъ на одной сторонѣ Богоматери, а съ другой Георгiя.

Сосудъ серебряный въ видѣ бутыли, восточнаго типа (выш. $9^1/_2$ верш.), совершенно гладкiй, съ раздутымъ корпусомъ внизу и высокимъ тѣснымъ горломъ. Грузинская надпись гражданскимъ шрифтомъ, окружающая сосудъ, называютъ жертвователей: царя Баграта и царицу Тамару и указываютъ на 1667 годъ. (см. стр. 138 и рис. 59).

Чаша серебряная, восточнаго типа, съ выпуклиной ажурной работы и каменьями на днѣ. (см. стр. 138 и рис. 58).

Чашечка-миска серебряная.

Щитъ мѣдный съ восточнымъ орнаментомъ, цвѣтами и куфическими надписями, вокругъ выпуклина и между дробницами вдоль борта (см. стр. 140).

XXIX. СЕЛ. ЛАХИРИ, въ *церкви Евангелиста Iоанна*:

230. **Икона Божiей Матери** маленькая, чеканная, очень грубаго дѣла съ надписью [3].

---

[1] Сванетiя; стр. 107.
[2] Бартоломе; стр. 204 и 232. Бакрадзе; стр. 101.
[3] Бакрадзе; стр. 105.

Колоколъ съ надписью, указывающей, что пожертвованъ царемъ Александромъ. Бакрадзе упоминаетъ объ **евангеліи**, видѣнномъ въ этой церкви, но мы его болѣе не нашли [1]).

XXX. СЕЛ. ЗАРДЛАШИ, въ маленькой *церкви* села нашли только:

231. **Икону св. Варвары**, весьма грубаго дѣла.

Кондакъ на бумагѣ, о которомъ сообщаетъ Бакрадзе [2]) мы болѣе не нашли.

Колоколъ, пожертвованный, какъ видно изъ надписи, царемъ Александромъ „сванетскому Гобрис-Зардильскому Архангелу“.

Местійское или Сетійское Общество.

XXXI. СЕЛ. ЛАГАНЬ, въ *церкви Спаса*, куда перенесены всѣ иконы и утварь изъ Сетійской древней церкви, разобранной по распоряженію благочиннаго и которая по богатству своей ризницы должна считаться, наравнѣ съ монастыремъ Квирика и Евлиты, богатѣйшею церковью Сванетіи, имѣются:

232—233. **Два креста** среднихъ размѣровъ, установленныхъ поверхъ иконостаса и не представляющихъ ничего особеннаго по тѣмъ изображеніямъ, которыя ихъ покрываютъ.

234. **Крестъ** равнобедренный, обложенный серебряными листами съ изображеніемъ сценъ изъ жизни Св. Георгія, при чемъ средняя пять пластинъ, можетъ быть, болѣе новаго дѣла, четыре-же сцены, размѣщенныя на поперечныхъ рукахъ, очень тонки и хороши по рисунку. Оборотныя стороны Креста покрыты тонкимъ гранатовымъ орнаментомъ. Выш. 1 ар. $2^1/_2$ верш.; шир. пластинъ 3 верш.

235—236. **Два Креста** выносныхъ, чеканныхъ, но въ ужасномъ видѣ.

237. **Икона Спасителя** (выш. $13^1/_4$ верш., шир. $10^1/_4$ верш.) серебряная позолоченная, съ надписью и Уготованіемъ въ верхней части (см. стр. 111 и рис. 31).

238. **Икона Спасителя** (выш. $8^3/_4$ верш., шир. 7 верш.), чеканная (см. стр. 112 и табл. XXXII, 55).

239. **Икона Спасителя**, большихъ размѣровъ, грубаго дѣла и плохой сохранности.

240. **Икона Деисуса** (выш. $3^3/_4$ верш., шир. $3^1/_4$ верш.), обложенная со всѣхъ сторонъ серебрянымъ окладомъ; очень хорошей рельефной чеканки и строгаго византійскаго стиля (см. стр. 104).

241. **Икона Георгія на конѣ**, (выш. $14^3/_4$ верш., шир. 12 верш.), высокаго рельефа, хотя рисунокъ не отличается особою правильностью и строгостью (см. стр. 112 и табл. XXIX, 48).

242. **Икона Арх. Гавріила**, чеканная золоченая, строгаго правильнаго рисунка. Архангелъ въ богатомъ византійскомъ одѣяніи. Выш. $8^3/_4$ верш., шир. $4^1/_4$ верш.

243. **Икона Арх. Гавріила** (выш. $10^1/_4$ верш., шир. $7^3/_4$ верш.), византійскаго дѣла XIII ст. (см. стр. 104 и табл. XXIX, 47).

244. **Икона съ изображеніемъ одного Архангела,** между тѣмъ, какъ надъ головой находимъ имена Арх. Михаила и Гавріила. Серебряная чеканка тонкая и изящная, но болѣе поздняго грузинскаго дѣла; очень попорчена. Внизу надпись: „помогите Эристову Эристововъ Кахобери“. (Выш. $5^1/_4$ верш., шир. 4 верш.).

---

[1]) Сванетія; стр. 106.

[2]) Тамъ-же; стр. 100.

245. **Икона Столпника**, съ молящеюся царственною фигурой у столба и надписью (см. стр. 106 и табл. XXXIII, 57).

246. **Складень живописный**, обдѣланный золотомъ, со срединною вставною иконою Богоматери (см. стр. 121 и табл. XXXVII, 64).

247. **Складень живописный**, почти безъ всякихъ слѣдовъ живописи, но то, что сохранилось, позволяетъ высказать мнѣніе, что онъ былъ грузинской кисти, строго придерживавшейся византійскимъ преданіямъ. Средина занята Георгіемъ на конѣ, створы поясными изображеніями св. Феодора и Димитрія. Внутренній позолоченный окладъ не представляетъ никакого достоинства; извнѣ болѣе поздній, съ грубыми нѐ стильными изображеніями Архангеловъ и надписями хуцури: „Св. Георгій, будь ходатаемъ вѣрующаго въ тебя Маруха, сына Григорія“, и „Помяни душу Карандухши и дѣтей его“. Характеръ надписей указываетъ на ихъ разновременность. Выш. 4 верш., шир. 3 верш.

248. **Складень живописный**, съ изображеніемъ Іова пророка, съ греческими надписями и византійскаго дѣла лучшей эпохи (см. стр. 122).

249—250. **Двѣ рипиды** (выш. 10 верш.); одна литая серебряная, другая деревянная, обложенная съ двухъ сторонъ серебрянымъ кованнымъ окладомъ. Интересны тѣмъ, что подтверждаютъ мнѣніе о существованіи епископской каѳедры въ Местіи (см. стр. 134 и табл. XL, 69 и 70).

251. **Копье** серебряное литое, позолоченное, на древкѣ, которое съ своей стороны сохранило слѣды золоченой басмы. Копье раздѣлено втулкой на два поля, на одномъ изображеніе Георгія Побѣдоносца въ видѣ воина, на другомъ надпись, которую Бакрадзе [1]) читаетъ такъ: „Да ублажитъ Богъ соединенную счастливую долину Льва; главу хоругви съ знаменемъ нашего великаго монастыря. Пожертвовано Григоріемъ Копадзе...“ Надпись эта указываетъ на то, что копье это вѣнчало знамя или хоругвь, принадлежащую монастырю, стоявшему во главѣ содиненныхъ обществъ долины Льва (см. стр. 131 и рис. 44, 45, 46 и 47).

252. **Евангеліе** рукописное на пергаментѣ, въ малый листъ, писанное по опредѣленію Бакрадзе [2]) въ 1033 г. рукою убогаго Гавріила, въ лаврѣ Іоанна Крестителя въ Опизѣ. Евангеліе очень плохой сохранности, съ перепутанными листами, но сохранило большую часть своихъ миніатюръ (см. стр. 149 и рис. 148, 149 и ст. Хаханова).

Чаша серебряная на ножкѣ большихъ размѣровъ, съ маленькими боковыми ручками.

Подсвѣчникъ серебряный гладкій, въ видѣ извернутой трубы, съ надписью гражданскимъ шрифтомъ, гласящей, что онъ пожертвованъ царемъ Багратомъ и царицей Тамарой.

Кувшинъ серебряный (выш. $8^1/_4$ верш.) съ закругленнымъ днищемъ, художественными поясками, верхомъ и ручкою. Восточнаго дѣла, съ куфическими надписями; по преданію, подарокъ царицы Тамары (см. стр. 139 и табл. XLI, 71 и 72).

Кувшинъ серебряный (выш. $8^3/_4$ верш.) въ видѣ кружки, такого же типа, хотя и не такой художественный, какъ первый, и также, по преданію, подарокъ той-же царицы Тамары (см. стр. 140 и табл. XLI, 73).

Колоколъ, пожертвованный царемъ Александромъ, безъ даты.

Ленджерское общество.

XXXII. СЕЛ. НЕМСХВИНЪ; *церковь Преображенія*, очень бѣдная, въ которой находимъ только:

---

[1]) Сванетія; стр. 97. **Вартоломе**, стр. 85, 9 и табл. II, 25.

[2]) Сванетія; стр. 98.

253. **Крестъ** обыкновенныхъ крупныхъ размѣровъ, сдвинутый съ своего первоначальнаго мѣста и установленный надъ иконостасомъ. Многихъ изъ серебряныхъ пластинъ, его покрывавшихъ, теперь не достаетъ, а взамѣнъ ихъ къ срединѣ прибита, вѣроятно, вырѣзанная изъ рукописи, миніатюра съ изображеніемъ Распятія.

254. **Крестъ** такой-же.

255. Пластина сѣ изображеніемъ **Распятія** съ предстоящими и Ангелами въ небесахъ, хорошей тонкой чеканки,—видимо верхняя часть оклада съ Евангелія, къ которому подходитъ по размѣрамъ.

256—258. **Три чеканныя иконы**, весьма грубаго дѣла.

259. **Икона**, надпись на которой указываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ изображеніями касающимися Ильи пророка, чего безъ надписи не догадаться, благадаря грубости и наивности изображеній: пророкъ представленъ юношей, въ короткой одеждѣ, съ жезломъ въ рукахъ; вправо отъ него безформенная уродливая масса, которая замѣняетъ и коней, и колесницу; все это окружено не то сіяніемъ, не то солнцемъ, луной и звѣздами, изображающими вѣроятно то небо, на которое былъ взятъ Илья. Надпись гражданскимъ шрифтомъ, внизу иконы, проситъ пророка „быть заступникомъ и ходатаемъ за Джанаридзе Сардіани и жену его".

260. **Маленькая икона**, бывшая живописная, изображаетъ **молящеюся Богоматерь**, поясною, съ окованнымъ серебромъ оборотомъ, съ надписью хуцури.

261. **Евангеліе** рукописное на пергаментѣ, хорошаго уставнаго письма, но вѣроятно не столь древнее, какъ Адышское и Местійское. Евангеліе въ ужасномъ видѣ, безъ миніатюръ, заставокъ и даже безъ переплета.

XXXIII. СЕЛ. ЛАШТХОРЪ; въ *церкви Архангеловъ* имѣются:

262—263. **Два большихъ креста**, обыкновенныхъ размѣровъ и дѣла.

264. **Икона** (выш. $4^{1}/_{2}$ верш., шир. 4 верш.), позолоченная, очень хорошей тонкой чеканки, съ изображеніемъ весьма рѣдкимъ для иконъ: Іоаннъ Евангелистъ, стоя, диктуетъ сидящему передъ нимъ Прохору; надъ евангелистомъ благословляющая десница Бога Отца; внизу надпись, просящая защиты для Саввы Драндельскаго.

Колоколъ, пожертвованный, какъ гласитъ надпись, царемъ Давидомъ, вѣроятно сыномъ царя Александра, свергнувшаго своего отца въ 1603 году.

XXXIV. Вторая *церковь* селенія также посвящена *Архангелу*; въ ней интересенъ только:

265. **Крестъ** выносной литой, съ Распятіемъ на лицевой сторонѣ и тонкимъ чеканнымъ гранатовымъ орнаментомъ на оборотѣ. По лицевой сторонѣ крестъ разукрашенъ каменьями.

XXXV. СЕЛЕНІЕ КАШУЭТЫ, съ маленькой *церковью Св. Георгія*, нашли:

266. **Большой крестъ** покрытый грубыми изображеніями Св. Георгія.

267. **Маленькую икону Великомученика** поражающаго дракона; икона серебряная позолоченная съ надписью, называющею Святого Илорскимъ и просящимъ его покровительства Деметрію Тендорадзе.

268—269. **Двѣ иконы** весьма грубой чеканки.

270. **Маленькую Икону Св. Онуфрія**, бывшую нѣкогда живописною, въ серебряномъ окладѣ. Бакрадзе упоминаетъ [1]) о надписи, которую читалъ на окладѣ этой иконы, но нынѣ надпись эта исчезла; въ надписи этой молили Святого о заступничествѣ Соснѣ Варданадзе и супругѣ его Хашупѣ.

[1]) Сванетія; стр. 89.

271. **Икону** (выш. 10$^{1}/_{4}$ верш., шир. 7^{1} , верш.) нѣкогда великолѣпную, раздѣленную на четыре сцены изъ жизни Спасителя: Благовѣщеніе, Рожество Христово, Распятіе и Сошествіе во адъ, которые были воспроизведены живописно и нынѣ исчезли безслѣдно; вокругъ золотой окладъ тонкой работы съ каменьями и надписями, изданными Бакрадзе [1]) и гласящими о „согрѣшившей царицѣ Русудани и воспитаннаго....“ Бакрадзе преполагаетъ, что упоминаемая Русудапь должна быть тетка царицы Тамары, воспитавшая ее, расположившая Тамару на бракъ съ сыномъ Боголюбскаго и впослѣдствіи взявшаяся за воспитаніе второго ея мужа, Сослава.

Латальское общество.

XXXVI. СЕЛЕН. ЕНАШЪ, съ *церковью во имя Пророка Іоны*, въ которой имѣются:

272. **Большой крестъ**, сохранившій свое мѣсто предъ алтаремъ, вѣроятно болѣе поздній, чѣмъ всѣ вышеописанные, разукрашенный каменьями и миніатюрными рисунками прикрытыми стекломъ.

273. **Икона Св. Георгія и Θеодора** въ ростъ, съ надписью хуцури „помози Спасе золотодѣлмастеру Ивану. Аминь“.

274. **Икона Георгія на конѣ** грубаго дѣла.

275. **Икона Іоны пророка** съ живописнымъ совершенно исчезнувшимъ ликомъ и въ новомъ окладѣ, не имѣющемъ особаго достоинства. На оборотѣ надпись.

276 **Окладъ** позолоченный, хорошей чеканной работы, отъ живописной иконы Св. Варвары съ надписью, состоящей изъ полторы строки.

277. **Икона Спаса** съ живописнымъ исчезнувшимъ ликомъ и не древнемъ окладѣ. Выш. 1 ар. 4$^{1}/_{2}$ верш., шир. 1 ар. Внизу надпись.

Нѣсколько незначительныхъ чеканныхъ иконъ малаго размѣра.

Колоколъ съ именемъ жертвователя царя Александра и кароникономъ 286—1598.

278. **Евангеліе рукописное** пергаментное въ малый листъ и въ кожаномъ переплетѣ. Всѣхъ листовъ 226, четыре листа занятыхъ совершенно стертыми изображеніями евангелистовъ и 12 листовъ росписныхъ каноновъ, представляющихся также въ весьма стертомъ видѣ (см. стр. 153, рис. 87 и 88 и статья Хаханова).

XXXVII. СЕЛ МАЦХВАРИШИ; *церковь Спаса* сохранила величайшую драгоцѣнность края:

279. **Серебряный выносной крестъ**, убранный по лицевой сторонѣ византійскою финифтью, а на оборотной сторонѣ чернью по золоту (см. стр. 91 и табл. XXIV и XXV). Кромѣ того:

280. **Крестъ** предъалтарный, не находящійся болѣе на своемъ мѣстѣ.

281. **Икона Спаса** чеканная позолоченная, разукрашенная каменьями. не тонкая по дѣлу, но интересная, какъ вкладъ царя Георгія, царицы Русудани, о которыхъ молитъ „Латальскаго Спаса“ надпись, присоединяя въ молитвѣ и сына ихъ Баграта. Въ виду этой надписи мы имѣетъ возможность приписать икону эту ко времени царствованія имеретинскаго царя Георгія, царствовавшаго между 1546—1585 г.

282. **Икона Богоматери** небольшая, но такого же стиля и также убранная каменьями съ надписью, изъ которой узнаемъ, что она окована по приказанію Мамуки Вачнадзе.

[1]) Тамъ-же; стр. 90.

283. **Панагія золотая створчатая** малыхъ размѣровъ, тончайшаго сканнаго дѣла и несомнѣнно принадлежащая произведеніямъ византійскаго искусства XII ст. (см. стр. 106 и рис. 27).

Колоколъ съ надписью, глаголющей, что онъ поднесенъ Латальскому обществу нѣкіимъ Абашидзе Цагарели.

Пергаментное **Евангеліе**, о которомъ говоритъ Бакрадзе [1]), найдено имъ въ страшномъ состояніи и теперь окончательно уничтожено.

Щитъ деревянный, обтянутый кожей, съ желѣзными весьма тонко рѣзанными украшеніями.

Стрѣлы изъ негноя.

КНЯЖЕСКАЯ СВАНЕТІЯ.

Ецерское общество.

XXXVIII. СЕЛ. ЛАФСХАЛИ, въ *церкви* селенія видѣли:

284. **Крестъ** литой серебряный позолоченный (см. стр. 89 и табл. XXIII, 39 и 40).

285. **Евангеліе** рукописное на пергаментѣ въ малый листъ (выш. $6^3/_4$ верш., и шир. $4^3/_4$ верш.), писанное хуцури въ два столбца, сохранившее свой переплетъ и лучшей сохранности, чѣмъ остальныя. Въ евангеліи заглавныхъ расписныхъ буквъ нѣтъ, но имѣются 4 заставки по одной на евангелиста, 4 миніатюрныхъ изображеній евангелистовъ и 4 стр. каноновъ. (См. стр. 150, рис. 80—86 и статью Хаханова).

Два колокола; на одномъ изъ нихъ латинская надпись: AVE MARIA GRACIA PLENA DOMINUS TECUM.

XXXIX. СЕЛ. ПХОТРЕРИ со штатною *церковью* князей Додешкиліани, *посвященной* Арх. Михаилу, въ которой находимъ:

286. **Крестъ** предъалтарный, обыкновенныхъ размѣровъ и чеканными изображеніями, между которыми одно очень тонкое изящное изображеніе Георгія на конѣ.

287. **Икона Спаса** большихъ размѣровъ, бывшая живописная, въ позолоченномъ окладѣ; лика нѣтъ и на мѣстѣ его вставлена болѣе новая чеканная пластина съ изображеніемъ Спасителя. Верхъ иконы надъ вѣнчикомъ, покрытъ тонкою басмою. Надпись гласитъ о царицѣ Русудани, дочери царя Димитрія и сестры Георгія [2]).

288. **Мѣстная икона Архангеловъ** (выш. 2 арш. 4 верш., шир. 1 арш. $6^1/_2$ верш.) носящихъ медаліонъ, съ изображеніемъ Еммануила; икона чеканная, заурядная дѣла. Расположена икона предъ иконостасомъ, подъ сѣнью, подобной тѣмъ, которыя нашли въ монастырѣ Квирика и Евлиты и въ церкви Богоматери, близъ Жибіани (см. стр. 130 и табл. XXXI, 53), но и сѣнь и сама икона въ страшномъ состояніи: одинъ архангелъ совершенно выломанъ, другой также надломанъ, а колонки, поддерживающія сѣнь и обложенныя басмой, съ обычнымъ гвоздеобразнымъ орнаментомъ, обращены въ подсвѣчники.

289. **Икона Архангеловъ** (выш. 10 верш., шир. 8 верш.), чеканная золоченая, повторяющая изображенія вышеназванной иконы, но болѣе грубаго и обыкновеннаго дѣла, чѣмъ она. Оборотная сторона, окована серебромъ и покрыта длинною историческою надписью [3]), восхваляющей побѣды Левана II (см. стр. 114 и рис. 33).

---

[1]) Сванетія; стр. 82.
[2]) Тамъ-же; стр. 77.
[3]) Бакрадзе. Сванетія; стр. 66.
[4]) Бакрадзе; стр. 61.

290. **Икона Крещенія** (выш. 14 верш., шир. $9^1/_2$ верш.), грубой чеканки и еще болѣе грубаго неумѣлаго рисунка, сохранившаго однакожъ всѣ древнія иконографическія подробности: рыбы въ Іорданѣ, Ангелы, прислуживающіе при выходѣ изъ рѣки и пр.

291. **Складень** съ мощами, тонкаго византійскаго дѣла, отъ котораго остались одни грустные остатки басмы и нѣсколько кусковъ надписи хуцури.

292. **Ковчежецъ** деревянный, вѣроятно также для храненія мощей, съ мелкими подраздѣленіями, выложенными полосками африканскаго мрамора, и нынѣ прикрыты миніатюрами и стекломъ. Ковчежецъ обложенъ извнѣ золотой басмой, покрытой тончайшими изображеніями орловъ и грифоновъ византійскаго дѣла, вѣроятно XI ст., но къ сожалѣнію ларецъ въ такомъ видѣ, а рисунокъ такъ мелокъ, что снять его не представилось возможности. Выш. 7 верш., шир., $5^1/_2$ верш.

293—294. **Два хорошихъ тонкихъ оклада** отъ живописныхъ иконъ.

295—297. **Три живописныя иконы**, не представляющія особаго интереса.

298—299. **Двѣ иконы** чеканныя, малыхъ размѣровъ и неинтересныя по дѣлу.

Колоколъ небольшихъ размѣровъ, съ латинскою надписью по краю: NICOLAUS.

У церкви, съ южной стороны, **рѣзная дверь** (см. стр. 129 и табл. XXXVIII, 66).

XL. СЕЛ. СУПИ съ *церковью во имя Св. Георгія*, съ слѣдующими предметами:

300. **Крестъ** четырехаршинный, вѣроятно бывшій предъалтарный, но теперь уже сдвинутый съ мѣста. По жалкимъ остаткамъ пластинъ, которыя еще сохранились на его поверхности, можно заключить, что крестъ былъ совершенно зауряднаго дѣла.

301. **Крестъ** такихъ-же размѣровъ и дѣла.

302. **Крестъ** (выш. 3 арш. 5 верш.), болѣе новый на видъ и покрытый чеканкой съ болѣе рельефными фигурами, отличающіяся и большею правильностью рисунка. Средокрестіе занято фигурой Спасителя, по сторонамъ котораго размѣщены Апостолы и Архангелы; на поперечныхъ рукахъ креста Свв. Георгій, Димитрій, Ѳеодоръ и Пантелеймонъ. Внизу надпись, просящая заступничества Св. Георгія Супскаго Обществу, его украсившему и прославившему и Малилеямъ [1]) (см. стр. 85 и табл. XXII, 37).

303. **Мѣстная икона Георгія** (выш. 2 ар.), который также названъ Супскимъ съ тончайшимъ окладомъ (см. стр. 110 и табл. XXXII, 54).

304. **Икона св. Георгія** (выш. 1 ар. 3 верш.), весьма плохого дѣла и въ ужасно плохомъ видѣ [2]).

305. **Икона св. Георгія на конѣ** (выш. 1 ар.), такого же плохого дѣла и въ такомъ же видѣ [3]).

306. **Икона Спасителя** (выш. 1 ар. $1^3/_4$ верш.), сидящаго на тронѣ и окруженнаго изображеніями разныхъ Святыхъ—зауряднаго дѣла.

307. **Евангеліе** рукописное па пергаментѣ, писанное хуцури, но двумя различными почерками; въ страшномъ видѣ: безъ начала, конца и переплета.

У церкви съ западной стороны **рѣзная деревянная дверь** (см. стр. 128 и табл. XXXVIII, 65), а въ самой церкви масса палокъ въ видѣ древокъ отъ стрѣлъ, присутствіе которыхъ толкуется поселянами обычаемъ приносить ежегодно весною въ даръ Великомученику по стрѣлѣ отъ каждаго дома.

XLI. **Сел. Варшъ**; въ *домѣ князей Додешкиліани* хранятся:

---

[1]) Тамъ-же; стр. 59.

[2]) **Вакрадзе**; стр. 59.

[3]) Тамъ же; стр. 60.

Ларецъ серебряный (длин. 7 верш., шир. 4 верш., выш. 3½ верш.), съ чеканною поверхностью, раздѣленною на продолговатыя шестигранники, заполненные по всѣмъ отдѣльнымъ частямъ ларца выведенной чернью куфическою надписью, которая однакожь не поддается прочтенію и видимо выведена мастеромъ безъ особаго знанія арабскаго языка просто въ видѣ орнамента. Въ ларцѣ этомъ былъ найденъ, по разсказамъ кн. Татархана Додешкиліани, поясъ, который хранится нынѣ въ семьѣ князей Мингрельскихъ и выдается за поясъ Великой Тамары.

Поясъ этотъ, обязательно привезенный мнѣ въ Кутаисѣ по распоряженію ея владѣтеля кн. Н. Мингрельскаго, нѣмецкой работы XV или XVI ст. (см. стр. 144 и рис. 71).

Чаша серебряная, плоская, огромныхъ размѣровъ, съ прорѣзными выпуклинами и камнями на днѣ, совершенно восточнаго дѣла и съ восточными рисунками и разводами (см. стр. 137).

XLII. МѢСТЕЧКО ЦАГЕРЫ ВЪ ЛЕЧХУМѢ имѣетъ *новую церковь*, сохранившую значительное количество древнихъ иконъ и предметовъ:

308. **Крестъ выносной**, или жезлъ съ крестомъ, напоминающій своимъ богатствомъ и роскошью Никорзминдскій жезлъ [1]); правда, на экземплярѣ въ Цагерахъ, мы не находимъ финифтянныхъ медаліоновъ подобно Никорзминдѣ, но вмѣсто нихъ имѣются запаны съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Самъ жезлъ серебряный съ чернью и сооруженъ въ концѣ XVIII ст. митрополитомъ Софроніемъ. Крестъ же, вышиной 11¼ верш. и шир. въ 8¼ верш., серебряный, частью позолоченъ и представляетъ по лицевой сторонѣ Распятаго Христа, въ крестообразномъ вѣнчикѣ, стоящимъ на крестѣ, въ короткомъ платѣ, съ закрытыми глазами, но безъ всякаго впечатлѣнія кончины или физическихъ страданій. По всей поверхности креста богатыя дробницы изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга. Вдоль перекрестія и на оборотѣ надписи хуцури.

309—310. **Два деревянныхъ рѣзныхъ креста**, малыхъ размѣровъ, Аѳонской работы, обдѣланные въ финифть грузинскаго дѣла, напоминающую нашу русскую, но съ добавленіемъ красокъ, намъ не свойственныхъ, какъ напр., лиловой.

311. **Мѣстныя иконы Божіей Матери съ Младенцемъ** (выш. 1 ар. 8 верш., шир. 1 ар. ¾ верш.) чеканная, позолоченная, восточнаго типа (см. стр. 112).

312. **Мѣстная икона Спасителя** (выш. 1 ар. 3½ верш.. шир. 12¾ верш.) поясная, съ живописнымъ ликомъ, носящимъ явные слѣды мѣстнаго дѣла. Позолоченный окладъ не имѣетъ никакого достоинства; надпись хуцури расположена колонообразно, по обѣимъ сторонамъ ободка.

313. **Икона Богоматери съ Младенцемъ** (выш. 10¼ верш., шир. 7½ верш.), серебряная чеканная. Богоматерь возсѣдаетъ на богато разукрашенной скамьѣ; работа неинтересная.

Шитая пелена съ гробницы царицы Елизаветы, погребенной въ храмѣ, совершенно персидскаго типа и дѣла.

Поясъ, такого же дѣла и съ восточною пряжкою.

Кадило серебряное, поздняго восточнаго дѣла.

Лахань съ рукомоемъ, изъ желтой мѣди, съ грубыми финифтяными дробницами, восточнаго происхожденія какъ по формѣ, такъ и по дѣлу.

---

[1]) **Гр. Уварова**. Матер. по Арх. Кавказа, т. IV; стр. 136 и табл. XLIX.

Въ Кутаисѣ у *князя Мих. Мелитиновича Дадіани* и въ Каралетахъ у *кн. Реваза Эристова* видѣли:

У перваго:

314. **Панагію**, весьма грубаго дѣла, но въ верхнюю часть которой вставлена золотая византійская финифтяная пластина, съ изображеніемъ Распятія съ предстоящими, которая судя по иконографическимъ даннымъ, древнѣе Распятія на Ковчежцѣ, въ монастырѣ Квирика и Евлиты, и принадлежитъ по всему вѣроятію X ст. Спаситель стоитъ на крестѣ въ длинномъ хитонѣ синяго цвѣта съ рѣками; вокругъ головы голубой вѣнчикъ, по которому крестъ выведенъ красными и бѣлыми полосами; въ небесахъ два Ангела; по сторонамъ крестъ Богоматери и Іоаннъ Богоѳловъ; Богоматерь въ темно-синемъ плащѣ, Іоаннъ въ синемъ гиматіи и свѣтломъ хитонѣ.

315. **Панагію** четвероугольную золотую съ финифтью грузинской работы, вѣроятно XVIII ст. Финифть прозрачная (translucide); съ лицевой стороны Георгій на бѣломъ конѣ, на оборотной крестъ; фонъ съ обѣихъ сторонъ зеленый.

316. **Панагію** серебряную со сканью, и съ травами выведенными финифтью одного типа съ нашими русскими финифтяными произведеніями XVI ст., съ нѣкоторыми подробностями, которыя свойственны грузинскимъ произведеніямъ. Цвѣта, употребляемые для финифти: бѣлый, голубой и зеленый, какъ у насъ, но съ дополненіемъ лиловыхъ лепестковъ, которые въ чисто русскихъ произведеніяхъ не были въ употребленіи. Другой отличительной чертой подобныхъ произведеній служатъ голубыя шашечки или цвѣтообразные лепестки съ металическими шпинечками на серединѣ, образующіе ободокъ какъ описываемой панагіи, такъ и всѣхъ подобныхъ ей произведеній.

317. **Евангеліе грузинское рукописное** въ 4-ую малую долю, очень хорошей сохранности, на тонкомъ чистомъ пергаментѣ и только слишкомъ сильно обрѣзанное. Заглавныя буквы составлены изъ травяного орнамента и выдержаны въ синихъ цвѣтахъ, съ расцвѣткой красными, бѣлыми и золотыми штрихами, одного типа съ Гелатскимъ евангеліемъ; въ томъ же стилѣ заставки и каноны, съ той только, можетъ быть, разницей, что въ Гелатскомъ евангеліи гораздо болѣе разнообразія во всѣхъ этихъ орнаментахъ. Хорошо сохранившіеся евангелисты совершенно другого типа, чѣмъ Гелатскіе; надписи именъ, которыя въ миніатюрахъ Гелатскаго евангелія выведены на греческомъ языкѣ, на описываемомъ евангеліи нѣтъ, но нѣтъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на грузинскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ евангельскій текстъ на евангеліяхъ, лежащихъ предъ евангелистами, выведенъ грузинскимъ хуцури. Преимущественный цвѣтъ заставокъ также синій, по золотому фону, съ раздѣлкой бѣлыми и красными штрихами. Изъ миніатюръ сохранились: *крестъ*, напоминающій крестъ св. Нины, въ самомъ началѣ, *16 стр. каноновъ*, *4 евангелиста*, *заставка* въ началѣ каждаго евангелія и *4 отдѣльныя*, въ текстѣ.

Переплетъ евангелія болѣе новый, и довольно зауряднаго дѣла, несмотря на то, что украшенъ греческими надписями именъ. На лицевой сторонѣ Распятіе съ предстоящими; на оборотѣ Христосъ на небесахъ съ двумя ангелами, а внизу Богоматерь и Святитель. Между ними надпись хуцури.

У *кн. Реваза Эристова* интереснѣе другихъ:

318. **Панагія** золотая, звѣздообразной формы, съ полнымъ изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ, разукрашенной жемчугомъ и видимо грузинскаго дѣла, и

319. **Крестъ** деревянный рѣзной, аѳонской работы, съ изображеніемъ праздниковъ. По сторонамъ крестъ обложенъ золоченной пластиной, покрытой неразборчивою славянскою надписью вязью, между которой разбираемъ только имя „Стеѳана Воеводы" и годъ.

Сванетскія рукописныя евангелія.

Въ Сванетіи сохранилось нѣсколько весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи рукописныхъ евангелій. Первое мѣсто по важности должно быть отведено Адышскому евангелію.

АДЫШСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Деревня Адыши лежитъ въ сторонѣ отъ дороги на высотѣ 16000 ф. Населеніе его нынѣ состоитъ изъ шести домовъ, но есть извѣстія, что число ихъ прежде доходило до 60. Объ этомъ свидѣтельствуютъ развалины домовъ и пяти церквей. Всѣ жители его принадлежатъ къ двумъ фамиліямъ—Наверіанъ-Аваліани и Калдани (ქალდანი). Послѣдніе себя считаютъ выходцами изъ Мингреліи, гдѣ они были извѣстны подъ именемъ Кардава (ქარდავა). Адышское евангеліе, которое я буду описывать, впервые было найдено благочиннымъ В. Нижерадзе въ церкви, находящейся при вступленіи въ деревню. На южной сторонѣ церкви, близъ дверей въ свѣтскомъ одѣяніи изображенъ мужъ въ мохнатой шапкѣ съ надписью заглавными буквами хуцури: ქ̄ე შ̄ე მ̄ქლ ჩეგიანი ა̄ნ. «Христе, помилуй Михаила Чегіани. Аминь». Такія же изображенія трехъ свѣтскихъ лицъ въ грузинскомъ костюмѣ, но безъ шапки находимъ на западной сторонѣ, безъ надписи, но съ моделями трехъ церквей.

Адышское евангеліе одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ грузинской письменности. Оно не было извѣстно ни Броссе, ни Бакридзе. Графиня П. С. Уварова впервые привезла снимки нѣсколькихъ страницъ и нынѣ сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой рѣдкой рукописи. Евангеліе это, какъ ниже увидимъ, относится къ концу IX в. Оно хранится въ обновленномъ досчатомъ переплетѣ, къ которому прибитъ простой серебряный крестъ 8 гвоздями, писано крупнымъ грузинскимъ уставомъ—асомтаврули хуцури, на прекрасномъ бѣломъ пергаментѣ, значительно пожелтѣвшемъ отъ времени. Длина страницы 38 сант., шир. 32, толщина всей рукописи съ переплетомъ 15 сент. Написано въ два столбца, по 16 строкъ въ колонкѣ, въ строкѣ же 11—15 буквъ. Въ памятникѣ всего 394 листовъ; изъ нихъ 386 л. занимаетъ текстъ евангелія, два исписаны—рукою же текста и 6 листовъ занимаютъ миніатюры евангелистовъ Марка и Іоанна и такъ-называемый «канонъ» съ прекрасными заставками, виньетками и арабесками. Изъ другихъ миніатюръ сохранилось только полъ изображенія евангелиста Матѳея. На шестомъ листѣ verso изображенъ храмъ. Евангеліе, очевидно, вновь сшито, сравнительно недавно грубыми нитками лицомъ, плохо разбирающимъ древнее письмо. Этимъ объясняется то, что онъ листы

перепуталъ и не къ мѣсту пришивалъ. Такъ предъ евангеліемъ Матѳея вшитъ изъ евангелія Луки 47 стихъ изъ XXIII гл., кончая словами:

ვ͠ა იხალა ასის თავ
მან რაჲ იგი იქმნა
ადიდებდა ღ͠ა დ̀
თქ͠ა ნანდვილვე *)
კაცი ესე მართა
ლ იყო (ст. 47),

нѣтъ стиховъ 48—56 и кончается первымъ стихомъ изъ гл. XXIV:

ხ͠ ერთ შაფათსა მას მსთვად განთიად მო...

За этой вставкой, по винѣ переплетчика, изъ евангелія Луки слѣдуетъ евангеліе Матѳея.

Евангеліе Матѳея сохранилось въ цѣлости, хотя нѣсколько листовъ вставлено переплетчикомъ же въ составъ другихъ евангелистовъ. Евангеліе Матѳея занимаетъ 120 лл. полныхъ и одну страницу слѣдующаго за окончаніемъ листа. Изъ этихъ 120 лл.—29 лл. сохранилось съ обрѣзанными краями, а 14 лл. изъѣдено червями.

На 121 л. verso начинается евангеліе Марка, 76 лл. этого евангелія сшито правильно и кончается 45 ст. XV гл. Окончаніе же этой главы и XVI гл. внесены въ евангеліе Луки за 80 листомъ. Кромѣ того, въ XVI гл. недостаетъ съ 7 стиха до конца. Въ евангеліи Марка 16 лл. сохранилось съ обрѣзанными краями.

Болѣе другихъ перебитъ текстъ евангелія отъ Луки. Оно слѣдуетъ за евангеліемъ отъ Марка и начинаетъ 49 ст. VI гл. словами: დ̀ იყო დაცემაჲ სახლისაჲ მის დიდ. Первая глава этого евангелія (სხრბჲ ლუკაჲსი) помѣщена за 74 л., причемъ ей предшествуетъ XXIII гл. евангелія отъ Матѳея. Все евангеліе отъ Луки заключаетъ въ себѣ 108 лл., изъ которыхъ 16 лл. съ обрѣзанными краями. За нимъ слѣдуетъ евангеліе отъ Іоанна, заглавіе котораго такъ изъѣдено червями, что сохранилось лишь имя въ окончаніи... ანესი (*анеса* [Іо]«анна»). Десять стиховъ первой главы помѣщено на одной страницѣ, затѣмъ прерывается текстъ евангелія отъ Іоанна вставкой семи листовъ изъ евангелія Луки и за этой вставкой продолжается евангеліе отъ Іоанна послѣдними словами 33 стиха 1 гл.

არს რომელმან ნათელგცეს სოვლითა წ͠ითა.

Отсюда ясно, что въ I гл. не достаетъ 22 стиховъ (11—13). Евангеліе отъ Іоанна содержитъ 81 л., изъ которыхъ семь съ обрѣзанными краями. Въ концѣ этого евангелія verso рукою текста приписано:

სტოვასა მას ალსა
მადლებელის ააა
ევანგელიჱ მარ
კოზის თავისაჲ.

Любопытно, что ევანგელიჱ (евангеліе) остается безъ перевода на грузинскій языкъ обычнымъ словомъ სახარება (сахареба). Слова «евангеліе главы Марка» объясняются составомъ *четвероевангелія*.

---

*) Ср. Житіе Баграта, издан. А. Хахановымъ. М. 1904. Здѣсь также имѣемъ діалектическое ნანდვილ вм. ნამდვილ

Замѣтно, однако, что еще три страницы были написаны рукою текста, но первую колонку первой же страницы кто-то стеръ и мелкимъ хуцури исписалъ, а потомъ половину и этой вновь исписанной колонны стеръ. Эти два листа были найдены отдѣльно въ мѣдномъ котлѣ свящ. В. Нижерадзе. Они сохранились въ слѣдующемъ видѣ: на первой колоннѣ первой страницы читается (почеркъ текста).

რენი
ოკ̃აუე
ხრ̃ლ სკმეო
ნ კრინაკ̃ა შ̃5

Далѣе почеркомъ хуцури (помельче):

სახელითა არს̃ჲ დაუბადებლისა
ქ̃ლ წ̃ისა სამებისათა, შეობითა ქ̃ლ წ̃ისა
ღ̃თის მშობლისაჲთა, შეწევნითა და
წყალ̃ობითა წ̃თა მთავ̃რანგელოზთაჲთა
მეოხ̃ითა და შ̃წევნითა ყ̃ლთა წ̃თა
ჲთა, მე ნ̃კლს ოდესმე ჯუმათისა
მამასახლის ყოფილმან, ულირსმ̃ნ და
ს̃ლით. სწ̃ყლბლმ̃ნ, დ̃ლითა ხარკ
ებითა აშენ̃ნ ღ̃ნ კლარჯეთისა
მონასტრნი, შ̃ვკი რ̃ნ და შ̃კრ
იბენ წ̃მი ესე წიგნი პ̃ლ წ̃ა ესე სახ
არებაჲ ოთხთავი და მრავ...
და კელთკანონი, მ̃მათა წიგნი და... (14 строкъ на этой колонкѣ стерто):

«Во имя Пресвятой нерожденно-сущной Троицы, предстательствомъ Пресвятой Троицы, помощью и милостью святыхъ архангеловъ, предстательствомъ и милостью всѣхъ святыхъ, я, Николай, нѣкогда бывшій мамасахлиси (pater familias) Джуматели, недостойный и жалкій душою, съ большою данью вступилъ въ Кларджетскіе монастыри, собралъ святыя эти книги, прежде всего это святое четвероевангеліе и много... руководящихъ каноновъ, писаній отцевъ и...» На второй колоннѣ этой же страницы:

Заглавный хуцури, почеркъ текста:
ლთა ხყ *)
წსა რიზ შობ
თისა ჩნისა იჳ̃სით ჩა*) ქ̃ე მ

Переводъ: [.лѣ]тъ ხყ (?)
коронниконъ (?) **риз** (რიზ) отъ Рождества
Господа нашего I. Христа-**ча** (ჩა). Христе

*) Киноварь.

Заглавный хуцури, почеркъ текста.

ოჳფალო შეგვიწყალენ	Боже, помилуй
ერთობით ა̃ნ	всѣхъ въ совокупности. Аминь.
მწერა ამისი მიქაელ	Пишущаго это Михаила
ლოცვასა მომიჴს	въ молитвѣ поминай-
ეთ დ̃ შემინდეთ...	те и простите...
ოჳცბე ჩემი	[прегрѣ]шеніе мое.
დ̃ მმოხელიც მიქ	И меня, переплетчика Михаила,
დიაკონი მომიხსენ...	дьякона, поминай[те]
წ̃სა ლოცვასა თქ̃ნს	въ святой молитвѣ вашей.
ღ̃ი მფარველ გ...	Господь покровитель [да]б[удетъ]
ყლ̃თა ერ	всѣхъ въ совокуп[ности]

Первая колонна на II стр.:

...ა წისა	...святого
მეოხებითა	предстательствомъ
სა ღ̃თისა მშობე	...Богородицы
...საჲთა დ̃ წ̃ის	...и святого
...ნათლის მცემე	...Крестителя
...აჲთა დ̃ წმ	...и святыхъ
..თა მახარე	...еванге-
...ლთაჲთა დ̃	листовъ и
...ლთა ღირს ვიქ	...всѣхъ удостоил-
...ენ მე გლახაკი	ся я худый
...ოფრონ ალროჳ	[С]офроній напи-
...ლებად წა ამ	сать святое сіе
...ასა ოთხ	четверо[евангеліе]

Вторая колонна этой же страницы:

...ოჳაწე...	...[тр]удился
ლიერთ... ათა	ради грѣховъ души
ჩემთაჲთა	моихъ,
სალოცველად ყ̃ლ	для спасенья всей
სა ამის კრებოჳლი	этой паствы (=собора)...
ათჳს დ̃ ყ̃ლთა	и всѣхъ
ნათესავთა ჩონ	родныхъ на-
თა კორციელად	шихъ тѣлесныхъ [кров-
დ̃ სალოცველა	и спасенія ныхъ]
დ მეფეთა ჩ̃ნთა	царей нашихъ
ღმრთივ დიდებოჳლი	Богомъ прославлен-
სა ადრნსე კოჳ	наго Адарнасе ку-
რაპალატისა	ропалата
დ ღ̃ის ბოძთ	и Богомъ дарован-
ა ნაშობთა მა	ныхъ дѣтей ихъ
თთა დ̃ვ̃თ ერის	Давида Эриста-

(продолженіе на III стр.)

Первая колонна на III стр.:

სა დ̃ მეოჳღლე	ва и супругу
თ... დ̃ ნაშობთა	его и дѣтей
მ... თთა თჳს	ихъ
დ̃ სალოცველად სო	и для спасенія
ვლთა გარდაც	душъ усоп-
ვალებოჳლთა	шихъ:
თჳს, სლსა მამისა	души отца
გრიგორის, სლსა	Григорія, души
მამისა გაბრიელი	отца Гавріи-
ასსა დ̃ ყელთა ძ	ла и всѣхъ бра-
მათა ჩ̃ნთა გარ	тьевъ нашихъ по-
დაცვალებოჳლთ	чившихъ
ათჳს დ̃ სოჳლთა	и душъ
მეფეთა ჩ̃ნთა თჳს	царей нашихъ
არსენისა, დ̃თისა, ა	Арсенія, Давида, А-
შოტისა დ̃ ყლთა	шоти и всѣхъ
თჳსთა გარდაცვ	скончав-

Вторая колонна на III стр.:

ალეოჳლთათჳს	шихся.
ვინცა ღირს იქმნ	кто удостоится
...აღმოკითხა	прочитать
დ დ̃ მსახოჳრება	и служить
დ წ̃სა ამას სახა	на святомъ этомъ еван-
რებასა მოგჳსენ	геліи, поминай-
...ეთ წ̃თა შინა ლო	те въ святыхъ мо-
...ვათა თქვენთა ჩ̃ნ	литвахъ вашихъ
...ა ყ̃ლნი ჩ̃ნი წერილ	всѣхъ, кто за-
...რიან, რა თქ̃ცა	писанъ, да съ вами
...საოჳკოჳნოჲ	во вѣки
...ერთობით	вмѣстѣ
...მცა ვართ სა	будемъ въ [цар-
...ცათასა	ствѣ] небесномъ
...ოჳ̃სა ჩ̃ნი	Господа нашего.

Евангеліе, повидимому, писано двумя почерками; образчикъ перваго приведенъ выше, образчикомъ второго служитъ слѣдующій:

Изъ этихъ приписокъ явствуетъ происхожденіе и судьба Адышскаго евангелія. Оно было найдено въ Кларджетіи Николаемъ Джуматели; написано же «худымъ» Софроніемъ во имя спасенія души своей, душъ родныхъ и здравствующаго куропалата Адарнаса съ сыномъ Давидомъ-Эриставомъ. Приписка вспоминаетъ и почившихъ дѣятелей на поприщѣ политической и духовной жизни Грузіи. Таковы отцы: Григорій и Гавріилъ, и цари—Адаранасе, Арсеній, Давидъ и Ашотъ, Эриставъ-Давидъ. Рядъ этотъ перечисленныхъ именъ поможетъ намъ опредѣлить время и мѣсто происхожденія Адышскаго четвероевангелія. Прежде всего, несомнѣнно, что названный памятникъ связанъ съ тою частью Грузіи, гдѣ особенно пышно расцвѣла образованность Грузіи въ IX—XI вв. Это Кларджетія, въ бассейнѣ р. Чороха, гдѣ сосредоточились извѣстные грузинскіе монастыри—Опизскій, Шатбердскій, Пархальскій, храма—Тбетскій, Ошкскій, Банійскій. Здѣсь сложилась политическая мощь грузинъ, достигшая своего развитія при Багратидахъ. Подъ именами Адарнасе, Давида, Ашота извѣстенъ рядъ правителей въ Тао и Артануджи, жалуемыхъ Византійскими императорами званіемъ куропалата и магистроса и находившійся въ родственныхъ съ ними связяхъ путемъ брачныхъ узъ. Изъ приписокъ къ евангелію видно, что царь-куропалатъ Адарнасе и сынъ его Давидъ-Эриставъ (правитель) еще живы въ то время, когда оно переписывалось, а цари Арсеній, Давидъ и Ашотъ, не носящіе званія куропалата, уже скончались. Замѣтимъ, что подъ именемъ Арсенія мы не знаемъ грузинскаго царя въ IX — X вѣкѣ и, вѣроятно, мы имѣемъ дѣло тутъ съ какимъ-нибудь провинціальнымъ правителемъ, или же б. м. съ царемъ Арчиломъ († 718). Подъ именемъ Адарнасе правятъ нѣсколько лицъ, изъ которыхъ одинъ Эриставъ-Эристововъ † 779, другой † 898; безъ званія Эристава извѣстны трое, носящіе имя Адарнасе: одинъ умираетъ въ началѣ IX в., другой † 874 и третій † 945. Адарнасе-магистросъ † 961 (монахомъ). *Царемъ куропалатъ именовался лишь Адарнасе II (881—923)* *). У него дѣйствительно былъ сынъ Давидъ († 937), но званія эристава не носилъ. Что касается Давида, то имя это носили въ періодъ отъ IX до X в. Давидъ сынъ Эристава Эриставовъ Адарнасе и самъ Эриставъ - Эриставовъ, царь Давидъ - куропалатъ (876 — 881), Давидъ мампалъ Артануджскій († 943), Давидъ († 988) сынъ Сумбата, Давидъ Эриставъ Эриставовъ († 908) сынъ Баграта, Давидъ сынъ царя-куропалата Адарнасе († 937) и внукъ его Давидъ Эриставъ-Эриставовъ († 906). Изъ лицъ, носящихъ имя Ашота, извѣстны: Ашотъ великій, куропалатъ (786—286), Ашотъ кекела († 867), Ашотъ Кухъ († 916), Ашотъ († 885), сынъ Баграта I и братъ Адарнасе и Давида царя куропалата, Ашотъ Кискаси († 939) Ашотъ куропалатъ († 925), сынъ Адарнасе и Ашотъ куропалатъ († 945) сынъ царя-

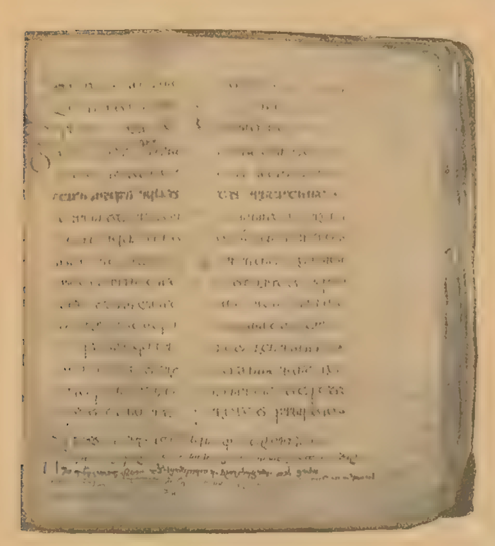
*) См. Константинъ Багрянородный *De administrando imperio* гл. 45, объ Ивирахъ.

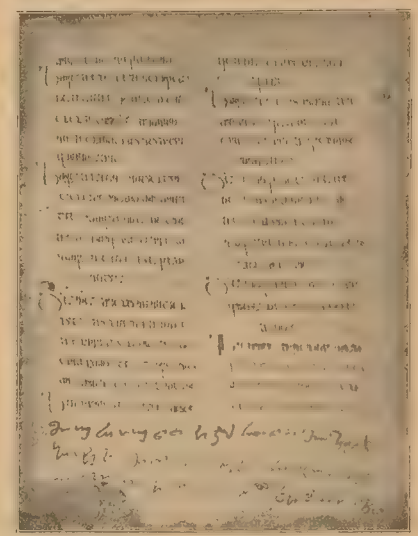
куропалата Адарнасе II. Сопоставляя эти повторяющіяся имена въ той градаціи, въ какой помѣчены въ припискѣ къ Адышскому евангелію, я склоняюсь думать, что въ ней (припискѣ) рѣчь идетъ объ здравствующихъ Адарнасе II, царѣ-куропалатѣ (881—923), сынѣ его Давидѣ († 937) и царяхъ почившихъ Давидѣ куропалатѣ (876—881) и Ашотѣ (786—826). Съ этимъ заключеніемъ согласуется и дата, поставленная въ концѣ рукописи—117 годъ грузинскаго короникона, т. е. 897 г. (780—117). Въ это время Адарнасе II еще царствуетъ (881—923), сынъ его Давидъ живъ *) († 937), а царя Давида ужъ нѣтъ († 881), равно и Ашота, скончавшагося въ 826 г. и Арчила † 718, если принять Арсенія за царя Арчила. Что касается до даты отъ Р. Хр., то трудно установить, какая первая буква изъ даннаго сочетанія ჩა или რა, въ первомъ случаѣ 1001 г. слишкомъ удаляется и къ этому времени въ исторіи Грузіи не упоминаются ни Адарнасе, ни Ашотъ. Если же предположить, что приписка гласитъ объ Адарнасе куропалатѣ, скончавшемся въ 983 г. и сынѣ его Давидѣ великомъ куропалатѣ († 1001), то приписка не запамятовала бы царя Сумбата († 958), его отца Адарнасе и дѣда Давида. Во второмъ случаѣ—297 г. устраняетъ возможность видѣть въ сочетаніи буквъ რა, такъ какъ 101 г. отъ Р. Х. является противорѣчащимъ всѣмъ нашимъ представленіямъ о грузинской письменности и христіанской литературѣ вообще. Да возникаетъ еще вопросъ, можно ли другое сочетаніе буквъ ხყ, 6800, которому предшествуетъ окончаніе какого-то слова, б. м. წელთა, принять за дату отъ сотворенія міра? Если въ самомъ дѣлѣ въ этомъ сочетаніи слѣдовало бы видѣть дату отъ сотворенія міра, то тогда мы имѣли новый безысходный кругъ, а именно: принимая во вниманіе греческое лѣтосчисленіе, слѣдовало бы для нахожденія года отъ Р. Хр. вычесть 5508 изъ 6800, т. е. вычесть столько, сколько принято считать отъ сотворенія міра до Р. Хр. Вычитывая 5508 изъ 6800, мы получаемъ 1292, другими словами мы имѣемъ на ряду съ датой переписки Адышскаго евангелія въ 897 г. другую дату 1292, къ которому слѣдовало бы отнести время переписки. Во-первыхъ странно было бы предположить, чтобы евангеліе это одновременно относилось и къ IX и къ XIII в., еще болѣе казалось бы невозможнымъ допустить, что оно переписывалось въ теченіе четырехъ вѣковъ. Во-вторыхъ принятіе даты 6800 г. отъ сотворенія міра или 1292 г. отъ Р. Хр. несоотвѣтствовало бы историческимъ именамъ, упомянутымъ въ припискѣ и не восходящимъ далѣе перваго тысячелѣтія по Р. Хр. Если даже предположить, что мы имѣемъ въ датѣ 6800 лѣтосчисленіе не греческое, а грузинское, по которому обыкновенно считалось отъ сотворенія міра не 5508, какъ у грековъ, а на 96 лѣтъ болѣе, т. е. 5604 лѣтъ и вычесть эту цифру изъ 6800 г., поставленнаго въ припискѣ къ евангелію, то и тогда полученная дата 1196 г., не могла бы быть принята, такъ какъ она нарушила бы не только соотвѣтствіе другой датѣ—897 г., но не отвѣчала бы также эпохѣ историческихъ дѣятелей, упомянутыхъ въ припискѣ и засвидѣтельствованныхъ лишь въ IX—X вв. Нужно еще замѣтить, что грузинскія рукописи считаютъ время отъ сотворенія міра сверхъ 5508 и 5604 нерѣдко и 5498 и 5500 **). Дата отъ сотворенія міра—дата ненадежная. Въ пользу даты 897 г. говорятъ и имена почившихъ отцевъ Григорія и Гавріила. Такимъ образомъ адышское евангеліе старше датированнаго Аѳонскаго евангелія 913 г. и Джручскаго 936 г.

*) Адарнасе II куропалатъ, сынъ его Багратъ Эриставъ Эриставовъ и Давидъ магистросъ упоминаются какъ строители Ошхскаго монастыря на надписи послѣдняго. Mém. de l'Acad. VIII, № 10, p. 5—9.

*) См. рукопись церковнаго музея въ Тифлисѣ № 691 въ отдѣлѣ: „Хронологическія указанія о царяхъ персидскихъ и птоломеяхъ египетскихъ". Отъ сотворенія міра исчисляется 5498 лѣтъ, а въ отдѣлѣ краткое повѣствованіе Василографа о числѣ лѣтъ, прошедшихъ отъ сотворенія міра до 1181 г.; отъ сотворенія міра до Р. Хр. считается 5500 лѣтъ.

На поляхъ евангелія встрѣчаются помѣтки, которыя мало свѣта привносятъ въ уясненіе судьбы памятника. Въ одномъ мѣстѣ мелкимъ хуцури приписано: ღ~ო გვედრია ცჳ~ლი ათანასესი ფ~დ ცოდვილისაჲ დღესა მას განკითხვისა და ს~ლსა ბრძოლისა ჩ~ნისასა ნუ მისცემ მაგნებელთა ჩ~მთა ა~უ შემიწყალე, ვამარინე მტერისა საფრხეთაგან, ვინ-აღმოიკითხოს მაცა მოწყალ ექმენ.

Здѣсь просятъ помолиться за душу грѣшнаго какого-то Аѳанасія. Въ другомъ мѣстѣ: ძ~ნ ადიდონ ადშის სოფელი, ღ~ნ შეუნდოს ივანეს მუმეჩვანსა ა~ნ: «Господи, прославь деревню Адыши! Господь да проститъ Ивану Мумечвани! [отцу нашему Іоанну? Мингрельское слово «мума»-груз. «мама» (отецъ)»]—Алфавитомъ мхедрули записано условіе между деревнями Адыши и Мулахи относительно пользованіе общей горой, которая и нынѣ находится у нихъ въ общемъ владѣніи и вызываетъ не мало столкновеній между ними.

Отличія Адышскаго евангелія отъ печатнаго текста:

Адышское евангеліе.	Печатное изданіе (Тиф., 1864).
Отъ Іоанна. глава I ст. 1—7.	
დასაბამითგან... იქმნა დ~ მისსა გარეშე არა	პირველითგან... შეიქმნა და თვინიერ მისა
რაჲ იქმნა, რ~ლ რაჲ იქმნა	არც ერთი რა იქმნა, რაოდენი რა იქმნა
მოამიერ ნათლსა	მისთანა სჩანს
დ~ იყო კაცი ერთ	იყო კაცი
წამებად	მოწამედ
მის ნათლისათჳს	ნათლისა მისლოვის
მივამო	მისვან
სოფელსა ამას იყო	სოფელსა შინა იყო

Отличія касаются какъ орѳографіи и синтаксиса, равно и лексики. Ад. Ев. даетъ слово დასაბამიდგან (=ἐν ἀρχῆ), впослѣдствіи же появляется პირველადგან (=съ перваго).

Отъ Луки, гл. XXIII, ст. 47—48.

ასის თაოჳმან რაჲ იგი იქმნა	[ხილა] ასის თავმან მან საქმე ესე
თქ̃ა ნანდვილვ *) კაციესე	იტყოდა ჭეშმარიტად კაცი ესე
მართალიყო	მართალ იყო
დ̃ ყლ̃ნი ჩ̃ნი მოსროჳლ იყვნეს ხილოჳვასა	დ̃ ყოველნი მათთანა მისრულნი
მას დ̃ რაჲ იგი იქმნა იცემდეს მკერდსა დ̃	დ̃ რომელთა იხილეს ხილვა ესე დ̃
გარე უკუნიქცეოდეს	საქმენი ესე იცემდეს მკერდსა
შორს განრე	მათსა დ წარვიდოდეს
მოსდევდეს მას	შორით შეუდგეს მას.

Ад. ев.: сотникъ, *когда это совершилось, сказалъ,* а печ. ев.: сотникъ же, *видѣвъ...*

Любопытно отмѣтить здѣсь тотъ фактъ, что вмѣсто слова ჭეშმარიტად (истинно) употребляется ნანდვილ, и этимъ устраняется одно изъ немногихъ шаткихъ основаній о зависимости грузинскаго евангелія отъ армянскаго, хотя слово ჭეშმარიტ не армянскаго, а персидскаго происхожденія, и изъ Персіи оно перешло какъ къ армянамъ, такъ и грузинамъ.

Адышское евангеліе.	Печатный текстъ.
	Отъ Луки, глава II.
მსაჯოჳლბას ზედა კვირინწსსა	მთავრობასა ასურეთს კვირინესა (ст. 2)
მასვე ადგილსა	მასვე სოფელსა (ст. 8)
იჱლმს	იერუსალიმს (ст. 25)
ბრძანებელ	უწყებულ ἦν αὐτῷ κεχρηματισμένον ὑπὸ τοῦ Πν. предсказано Духомъ Святымъ, ст. 26.
დ̃ მოიყვანეს მშობელთა მათ მკართა თჳსთა	და შეყვანებასა მას მამადედისა მიერ მკლავთა თვისთა ზედა; причемъ замѣтимъ, вм. მკლავთა თვისთა ზედა, читаемаго въ Моск. изд. 1823 г., въ Тифл. изд. находимъ ყრმისა მის იესოსა.
გუნუტეო მონაჲ შენი ოო მს	განუტევე მონაშენი მეუფეო
გავსად სიტყვისა შენისა	სიტყვისაებრ შენისა (ст. 27 и 29).
მამაჲ მისი დ̃ დედაჲ მისი	იოსებ და დედაჲ მისი.
	Отъ Луки, глава IV.
უფლებასა ტიბერის კეისრისასა	ტიბერის კეისრისასა მთავრობასა პონტოელისა
მსაჯულებასა პონტოელისა პილატესა	პილატესსა (ст. 1).
	Отъ Марка, глава I
ესაია	ისაია
წარავლინებ ანგელოზსა ჩემსა	წარავლინო ანგელოზი ჩემი გან-
განმზადოს გზაჲ შენი წ̃ე პირსა შენსა	მზადოს გზანი შენნი წინაშე შენსა
განმზადეთ გზაჲ	განმზადენით გზანი უფლისანი.
და წფელს ჰყოფით ალაგთა მისთა	და წრფელ ყვენით ალაგნი მისსი (ст. 2—3)
იყო იოვანე ნათლისმცემელი	იყო იოვანე უდაბნოსა და ნათელი
უდაბნოსა და ქადაგებდა ნათ—	სცემდა და ქა—
ლისა კემსა....	დაგებდა

*) ნანდვილი—ნამდვილი

Отъ Марка, глава I.

და კმაჲ ცით გარდმოესმა	და ხმა იყო ზეცით...
შენ მთნავ	შენ სათნო გეყავ
და მოვნთქოვსვე	და მეყსეეულად
გამოცდად	გამოიცდებდა
კაფარნაუმ	კაპერნაუმ
ჰეროდე	იროდე
ჰაბრაამ, აბრაამ	აბრაამ.

Отмѣтимъ изъ этихъ разночтеній слѣдующія особенности: Адыш. еванг. называемъ Пилата Судьей, а не правителемъ, вм. печатн. Капернаумъ, Ироде и Абраамъ, даетъ Капһарнаумъ, Һероде, Һабраамъ. Есть и лексическія отличія.

МЕСТІЙСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Местіа лежитъ въ серединѣ Сванетіи и занимаетъ красивое мѣстоположеніе. Здѣсь недавно въ неопредѣленномъ стилѣ построена новая церковь во имя св. Георгія, принадлежность которой и составляетъ ниже описываемое евангеліе. Его, какъ и Адышское евангеліе, мы видѣли въ домѣ благочиннаго священника В. Нижерадзе, живущаго въ Местіи.

Евангеліе хранится въ кожаномъ переплетѣ съ двумя наружными крестами, которые составлены изъ серебряныхъ закругленныхъ гвоздей: на передней части книги крестъ имѣетъ 190 гвоздей, а задняя 166. Корешокъ переплета истлѣлъ, вслѣдствіе чего листы разсыпались и перепутались. Писано оно на пергаментѣ красивымъ заглавнымъ хуцури, буквами не столь крупными, какъ Адышское евангеліе. Длина 26 сант. и 22 сантим. Текстъ расположенъ въ двѣ колонны, въ колоннѣ по 19 строкъ, въ строкѣ 15–17 буквъ. Заключаетъ въ себѣ 304 лл., сверхъ того на 4 стран. имѣются 4 миніатюры евангелистовъ, 7 лл. занимаютъ «каноны» съ виньетками, одна страница занята синимъ крестомъ на красномъ фонѣ съ надписью ჯი / სასო | ნჲ / მ.. ნთი, на одной страницѣ находимъ изображеніе церкви, на 2 ключъ стр. къ евангелію „სახარების სასწავლები“, на 7 стр. „თხრობაჲ კრებისთვის“, на 2 стр. приписки и на 2 стр. ევსების კარპიანოსს საყვარელსა ძმასა უფლისა მიერ გიკითხავ.

Четвероевангеліе это даетъ на своемъ мѣстѣ заглавіе ჴ. სახარებაჲ თავი მათჱსი, ჴ. სახარებაჲ მარკოზისი, ჴ. სახარებაჲ ლოკაჲსი, ჴ. სახარებაჲ იოვანესი.

На обратной сторонѣ листа, гдѣ кончается евангеліе отъ Іоанна, приписано мелкимъ хуцури:

დბჲ ლ͠ა დაესრულ	Слава Богу! закончилась
წჲ ესე წიგნი სახარებისაჲ	святая эта книга евангеліе.
ო ი͠ჳ ქ͠ე შეიწყალე და ადი	Господи Іисусе Христе, помилуй и про-
დე სულიერად მონაჲ შენი	славь душой раби твоего,
მომგებელი წდისა ამის	пріобрѣтателя святой этой
წიგნისაჲ ილ͠ნ იშხნელ ა͠ნ.	книги Иларіона Ишхнели. Аминь.

Въ заключеніе повѣсти თხრობაჲ კრებისათჳს და შემზადებულთა სასერობელისა ამისთჳს გამაცხ͠ლ ბლისა განაგო მამან ძისა მ͠რ, რ͠ლი განაგებს, ჰმონებს და ილუწის (все это киноварью), а далѣе: „ეკკლესია დიდი საზეპუროო... приписано:

რ͠ლისა თსცა მესაწყალ	я худый
ობლმან ᲆ ყლ͠თა შ͠სმკ	и между всѣми
უდრთა სფლისათა ნა	живущими въ мірѣ
ნაკლოლევანმან ᲆ უნა	послѣдній и непо-
ნელმ͠ნ გლახაკმნ ილა	коянный убогій
რიონ ძემ͠ნ მასორისმ͠ნ	Иларіонъ, сынъ Масора
ი...ნელ ეპის͜ოპოზ	И(шх)нели епископъ
მ͠ნ მოვიგე წჲ ესეო	пріобрѣлъ святое
თხთავი ᲆ აღვაწე	это четвероевангеліе и поручилъ
რიეკლითა სრულე	написать съ совершенной полно-
ბითა, რფ͠დი წადი	той, ибо сильное желаніе
ერებით სურვილი ᲆსი	и любовь
ყვარული მაქუნდა	я имѣлъ
ამისა მიმართ ᲆ შევი	къ этому и
ყუარენ თხრობანი ესე	полюбилъ повѣсти эти
ᲆ ესეცა მსგავსად ძა	и по мѣрѣ
ლისა ჩემისა რომელი პატი	силъ моихъ отъ Того,
ჟთამ͠თ ზემოკსენებულ	Который отъ вышеназванной
თა დაკსნასა გუაოწყებს	кары освобожденіе сообщаетъ
ᲆ კეთილთა მ͠თ მხსნელი	и добрыхъ Спаситель
ჩ͠ნი მ͠რ ყოველთა გვახარებს	нашъ всѣхъ радуетъ.
ᲆ შერაჲ ვიყვარე, ვილუაწე	Полюбилъ я и потрудился
მოგებად ᲆ აღვწერე ლავრ	пріобрѣсти (книгу) и списалъ въ лаврѣ благо-
ასა შ͠ა კხ͠ლსა წ͠დის წინა	словеннаго
მორბდ͠ისა იოვანესა ოშკს კელ͠თა გლახა	св. Предтечи Іоанна Ошкской
კისა გბრლ გ͠ის ძმის- წალისაჲ	рукой худого Гавріила пле-
თა ქრონიკუნსა სნგ. სა	мянника Георгія, короникон
ლოცველად ᲆ სადიდებელ	для спасенія набожныхъ
ად ღვთივმრწმუნეთა მფთა	царей царя нашего
ჩ͠ნთა ბგრტ კურაპალატისა	Баграта куропалата
ᲆ დ დისა მთისა მრმ დედოფ	и матери его Маріи
ლთ დედოფლისა აღ͠ნ ღ͠ნ	царицы царицъ. Прославь Господи!
სალოცველად ᲆ სალხინებე	Для спасенія и благополучія
ლად საწყალობელისა სლ͠ისა	жалкой души
ჩემისა ᲆ სა... თსთა	моей и...
ჩემთა ცცხლთა ᲆ მც	моихъ живыхъ и почившихъ
ლბლთა ᲆ სალოცველად	и спасенія
ძმისა ჩემისა იოვანესა	брата моего Іоанна
ᲆ შვილთა მისთა მასორის	и сыновей его: Масора
ᲆ გ͠ისთ͠ს. აწ გევედრე	и Георгія. Нынѣ молю
ბი ყლთავე, რ͠ნი აღ	всѣхъ,кто[изъвасъ]про-
მოიკითხვიდეთ წ͠ა ამ͠ს	читаетъ святую эту
წიგნსა კსენელ͠მცა ვარწთ͠ა	книгу, да буду помянутъ
სალ ლც͠ვთა თქ͠ნთა	въ святыхъ молитвахъ вашихъ.
აწ რაჲსაცა ვის მიზეზი	Нынѣ, если по какой-
სა გ͠ნით წ͠მ ესე წიგნი	ли причинѣ эта книга
ვისთნაცა მოიწოს... ᲆ მე	кому-нибудь достанется и
განომკუას, კრულ არს	я буду ея лишенъ, то да будетъ
დაუსაბამო ღთისაჲთა	онъ проклятъ безначальнымъ Богомъ,

ექუსთა კრებათა მად-ლითა	благодатью шести соборовъ,	ე პატრიარქთა ჯი-თა...*)	крестомъ 5 патріарховъ.

Прежде всего изъ этой приписки видно, что евангеліе переписано въ Ошкской лаврѣ, а не въ Опизѣ, какъ ошибочно читалъ Д. З. Бакрадзе**). Списано оно въ царствованіе Баграта, очевидно Баграта IV куропалата (1027—1072), мать котораго, упомянутая здѣсь Марія, супруга Георгія I (1014—1027). Приписка эта вообще не достаточно внимательно и полно воспроизведена у Бакрадзе. Переписчикъ евангелія убогій Гавріилъ, племянникъ Георгія, нѣтъ сомнѣнія—Георгія Святогорца, перелагателя книгъ священнаго писанія на грузинскій языкъ. Переписано оно въ корониконъ 253=1033 г. (780+253) по порученію епископа Иларіона Ишхнели, сына Масора (Бесаріона?), неизвѣстнаго въ исторіи. Братъ его (а не племянникъ, какъ читаетъ Бакрадзе) Іоаннъ***) и сыновья послѣдняго: Масоръ и Георгій (а не только Георгій, какъ читаетъ Бакрадзе).

Отличія Местійскаго евангелія отъ печатнаго текста:

Местійское евангеліе.			Печатный текстъ:
Еванг. отъ Матвея	V, 29	შთავარდეს ცეცხლსა	გეენიასა *геена* печ., *огонь* мест. ев.
,,	I, 20	ზრახვიდა	განიზრახვიდა
,,	I, 23	შვესძჱ და უწოდიან	შუჱს ძეჲ და უწოდიან
,,	II, 14	აღდგა	აღჰსდგა
,,		კაფარნაუმ	კაპერნაუმ
სახარებაჲ თავი მათჱსი			მათესაგან წმიდა სახარება
I, 1		წიგნი შობისა იჳ ქჱსი ძისა დ̃თისი, ძისა აბრაჰმისი. აბრაჰმ შვა ისააკი, ისააკმან შვა იაკობ	წიგნი შობისა იესოჲ ქრისტესი ძისა დავითისა, ძისა აბრაამისი. აბრაამ შვა ისააკ, ისააკ შვა იაკობ.

Рядъ любопытныхъ приписокъ см. въ приложеніи. Въ примѣчаніи привожу параллели изъ урбнисскаго евангелія****).

За неимѣніемъ въ типографіи шрифта *хуцури* приходится, къ сожалѣнію цитаты и даты вездѣ приводить шрифтомъ *мхедрули.*

*) წთა მოციქულთა მდლითა, იოვანე ქართლისა კ̃ ზითა და ვინცა ვინ ესე ჩემი დაწერილი საქმით აღასრულის ჯ̃ჲ აქუს ღ̃თისაგნ და ჩემ გლახაკისაგ̃ნ. აწ გევედრებით ყლ̃თ, რ̃ი შემდგომით შ̃დ ღირს იქმნეთ და გულის კმაყავთ პოვნად სარგებლისა ნამუშაკევისა ამისგნ ჩნისა, რ̃მეშინის ნუ უკვე და არღარა საძიებელ იყოს ამიერითგან დიდიესე საიდუმლოჲ კსნისა ვინაჲთგნ აწვე უწყი ეს წწტყლბათა აღსრულბდ და მიდრეკილარს დღე და შეურაცხო ოქროჲ სიწმიდე წ̃ე მდებარე არს ძალთა და მარგალიტი დაითრგუნვის ღ̃რთა მ̃რ გ̃რნა ოქროჲ ოქროჲ არს და მარგალითი ღრთა მრღა თუ დაითრგუნვის. იხილეთ გნყ...ლებაჲ შ̃ს მრგლტისა და ღრთა ყავთ კსენებაჲ ჩ̃ნი კთლი და მიითუალეთ გულსმოდგინებაჲ რ̃ა თქვენ და ჩ̃ნ ნაყოფიენეთ ჩვენისა იჳ ქრსა მს გამოჩინებასა მის ერთარსებითა სლისა წისაჲთა უკუნითი უკე ა̃ნ.

**) Сванетія, VI кн. Зап. Кавк. О. Р. Г. О., стр. 98. Ошкскій монастырь упоминается въ гуджарѣ XVI в.; раньше онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Еошхи. Вахушти, Исторія, изд. Бакрадзе, 125.

***) Бакрадзе читаетъ ძმისწულისა вм. ძმისა ჩემისა.

****) Марк. XII, 41 მესტ.=ურბნ; მარკოზ 14,8 მესტიის=ურბნისისა=დაბეჭდ; ურბნისის სახ.: რ̃ლი აქოჳნდ ყოჲ ოჳსწროჲ ნელსაცხებლითა ცხებად კორცთა ჩემთა და საფლვ̃დ ჩემდა ხ̃ ა̃ნ გეტყჳ თქ̃ნ სადაცა იქადაგოს სხრბაჲ ესე ყ̃ლსა სფლსა და რელცა ესე ქმნა თქოჳმად ის საკსენებლად მაგისა იოჳდა სკარიოტელი ერთი ათორმეტთაგანი წარვიდა მღვდელთ მძღრ̃თა მათთანა რ̃ა მისცეს იგი მათ ხ̃ მათვ̃ა ესმა ესე მისგან განიხარეს და აღოჳთქოჳეს მას მიცემდ ვეცხლი და ეძიებდა ვითარმცა ჟამსა მარჯოჳეს მისცა იგიმათ.

იოანე XX, 8 ურბნისის სახარ.: მაშინ შევიდა სხოჳაცა იგი მოწაფჱ რ̃ი მოვიდა პ̃ლდ პეტრესა საფლავად იხილეს და ჰრწმენა რ̃ არღა იცოდა წერილსაჲ ვ̃დ ჯერ არს მისი მკოჳდრეთით აღდგომაჲ წარვიდა კლ̃დ თჳსაგან მოწაფე იგი. ხ̃ მარიამ დგაგარეშე საფლავსა მასთან...

Приведемъ параллельное чтенiе изъ евангелiй Местiйскаго и Адышскаго. Сравнимъ прежде всего молитву Господню по тремъ текстамъ.

Местiйское.	**Адышское.**	**Печатный текстъ.**
	Матѳей, глава VI, ст. 9—13.	
მამაო ჩ̃ნო რ̃ხარ ცა თა შინა წდ̃ა იყავნ სახელი შენი მოვედინ სოჳფევაჲ შენი იყავნ ნებაჲ შენი ვ̃ა ცათა შ̃ა ეგრეცა ქ̃ყნისა ზა პოჳრი ჩნი **არსობისაჲ** მომეც ჩ̃ნ დღეს დ̃ მომიტევენ ჩ̃ნ თანა ნადებნი ჩნნი **ვა** ჩნ მიოჳტევებთ თანა მდე ბთა ჩნ̃თა დ̃ ნოუ შემიყვანებ ჩ̃ნ განსაცდელსა ა̃დ მი კსნენ ჩ̃ნ ბოროტისაგან	მამაო ჩოჳნო რ̃ლი ხარ ცათა შინა წმადა იყავ სახელი შენი მოვედინ სოჳფევაჲ შენი იყავ ნებაჲ შენი ვ̃ა ცათა შინა ეგრეცა ქოვე ყანასა ზედა პოჳრი ჩოჳენი **სა** **მარადისოჲ** მომეც ჩოჳენ დღეჲს დ̃ მოგჳტევენ ჩ̃ნ თანა ნადებნი ჩოჳ ენნი **რ̃ა** ჩ̃ნცა მი ოჳტეოთ თანამდებ თა ჩოჳენთა დ̃ ნუ შეგოჳყვა ნებ ჩ̃ნ განსაცდელ სა ა̃დ მიკსნენ ჩ̃ნ ბოროტისაგან	მამო ჩვენო, რომელი ხარ ცათა შინა, წმადა იყავ სახელი შენი, მოვედინ სუფევა შენი, იყავნ ნება შენი, ვითარცა ცათა შინა, ეგრეცა ქვე- ყანა ზედა, პური ჩვენი **არსობისა** მომეც ჩვენ დღეს დ̃ მომიტევენ ჩვენ თანანადებნი ჩვენნი, **ვითარცა** ჩვენ მი- უტევებთ თანამდებთა **მათ** ჩვენთა დ̃ თუ შემიყვანებ ჩვენ განსაცდელსა, არამედ მიხსნენ ჩვენ ბოროტისაგან.
	Маркъ, глава XIII, ст. 3—4.	
და ჯდა იგი მთასა მას ზეთხილილთასა წ̃ე ტაძარსა მას ჰკით ხვიდეს მას თჳსაგან პეტრე დ̃ იაკობ დ̃ იოჰანე დ ანდრეა მითხარ ჩ̃ნ **ოდეს** **ყოფად არს** ესე დ̃ რაჲ იყვნენ სასწაოჳლანი	**და ვ̃რ ჯდა** იგი მთასა მას ზეთხილთასა ჰკითხვიდეს მას თჳსაგან პეტრე დ̃ იაკობ დ̃ იოავანე დ̃ ანდრია მითხარ ჩ̃ნ **ოდეს იყოს ესე** დ̃ რაჲ სასწაოჳლი იყოს.	**და დასჯდა რა** იგი მთასა მას ზეთის ხილთასა, წინაშე ტაძარსა მას, კითხვი- დეს მას თვისგან პეტრე დ̃ იაკობ დ̃ იოანე დ̃ ანდრია, მითხარ ჩვენ, **ოდეს** **ყოფად** არს ესე დ̃ რა იყვნენ სასწაულნი.
	Маркъ, глава I, ст. 1.	
დასაბამი სახარებისაჲ იჳ ქ̃ჱსი **ძისა** **ღ̃ჲ ვ̃ა** წერილ არს წინაწრმტყლსა აჰა ესერა მე წარვავლინო ანგელოზი ჩემი წ̃ე შენსა რ̃ნ განგმჰმსადნეს გზანი შენნი წ̃ე შენსა.	დასაბამი სახარებისა ი̃ჳ ქ̃ესი ვ̃ა წერილ არს ესაჲ ა წინარ მეტყოჳელ სა აჰა ესე რა წა რვავლინებ ანგელ ოზსა ჩემსა წე პი რსა შენსა რ̃ნ გან მზადოს გზაჲ შენი წ̃ე პირსა შენსა.	დასაბამი სახარებისა იესო ქრისტესი **ძისა ღმრთისა,** ვითარცა წერილ არს წინა ისაია წარმეტყუელსა მიერ აჰა ესე რამე წარვა- ვლინო ანგელოსი ჩემი წინაშე პირსა [გზანი შენსა, რომელმან განმზადნეს შენნი წინაშე პირსა შენსა.

Іоаннъ, глава XXI, ст. 25.

და არიან სხოვაცა მრავალ რ̃ლი ქმნა ივ რ̃ლნი ოვკოვთოვმცა დიწერებოდეს თითოეოვკლად არცაღა ვგონებ ვ̃რთმცა სოფელმან ამან დაიტია აღნერილი წიგნები.

ხარს სხოვაცა მრავალ რავდენი ქმნა ივ რ̃ლი თოვმცა აღწერილ იყო თითოეოვკლა ვერმცა სოფელმან ამან დაიტია დაწერილა იგი წიგნები.

და არიან სხუნიცა მრავალ რომელ ჰქმნა იესო რომელნათუმცა მაიწერებოდეს თითოეაელად არცაგა ვგონებ ვითარმცა სოფელმან· ამან დაიტია აღწერილ წიგნები.

Отмѣтимъ еще нѣсколько разночтеній.

Евангеліе отъ Марка XIV, 14 въ мест. читаемъ: საყოფელი, адыш. ვანი, печатн. სავანე.

Евангеліе отъ Матѳея XXVII, 2 мест.: პილატეს მთავარსა, адышск. პილატეს ბჱესა, печ. პონტოელსა პილატესა მთავარსა. Въ ксанскомъ и урбнисскомъ еванг.*) нѣтъ პონტი, პონტიელს. Ср. Лахамуль პონტო პილატე, греч. Ποντίῳ Πιλάτῳ.

Евангеліе отъ Луки XVIII, 23—25. Мест. ესმა რაჲ ეს მას მწოვხარე იქმნა ფ̃დ ვ̃ა იხილა იგი ი̃ვ თქოვა ვ̃დ ძნიად შევიდენ სასოვფეველსა ღთ̃ისასა რ̃ლთა აქოვს საფასჱ. ოვადვილჱს არს მანქანისა საბელი კოვრელსა ნემსისა განსლვად ვიდრე მდიდარი სასოვფეველსა ღთ̃ისა შესლვად.

» » » » » Адыш. ხ̃ ესმა რაჲ მას შეწოვხნა რ̃ იყო მდიდარ ფ̃დ ვ̃ა იხალა იგი ი̃ვ თქ̃ა ჴ̃დ ძნიად შევიდეს სასოვფეველსა ღ̃ისასა რ̃ლსა აქოვნდეს საფასჱ. ოვადვილეს არს მანქანისა საბელი კოვრელსა ნემსისა განსვლად ვადრე სასოვფეველსა ღისასა შესლვად.

Въ печатномъ текстѣ мѣсто это читается также, а въ Ксанскомъ подчеркнутыхъ словъ нѣтъ. Здѣсь საბელი (канатъ) соотвѣтствуетъ верблюду, (κάμηλον, camelum): «удобнѣе *верблюду* пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе. Въ грузинскомъ же текстѣ читается: удобнѣе *канату* и пр.

Отрывки изъ Мест. еванг. Луки XXIV, 50—3. განიყვანნა იგინი ვ̃ე ბეთანიადმდე დ̃ აღიპყრნა კელნი თვსნი დ̃ აკოვრთხნა იგინი დ̃ იყო კოვრთხევასა მას იჴ̃ჲსსა მათა მიმართ გ̃ნშოვრა მათგან დ̃ აღვიდოდა ზეცად დ̃ მათ თავყოვნის სცეს მას დ̃ მოიქცეს იჱ̃მდ სიხაროვლითა დიდითა დ̃ იყოფოდეს ტაძარსა მას შინა მ̃დის დ̃ აკოვრთხებდის... Въ мест. нѣтъ გარე послѣ იგინი и აქებდეს послѣ მარადის.

Еванг. отъ Іоанна I, 1—13. პირველითგან იყო სიტყჲ დ̃ სიტყოვაჲ იგი იყო ღ̃თისა თანა დ̃ ღ̃თი იყო სიტოვაჲ იგი. ესე იყო პირველითგნ ღთისა თანა ყლნი მისმიერ შეიქმნა დ̃ თვნიერ მისა არცა ერთი რაჲ იქმნა რაოდენი **რაჲ** იქმნა მისთანა ცხოვრებაჲ იყო დ̃ ცხოვრებაჲ იგი იყო ნათელ კაცთა დ̃ ნათელი იგი ბნელსა შინა ჩას დ̃ ბნელი იგი მას ვერ ეწია. Нѣтъ въ печатномъ текстѣ რაჲ послѣ რაოდენი.

Еванг. отъ Луки I, 1. რ მრავალთა კელა ყვჱს აღწერად მოთხრობჲ ყოვლსავსედ სარწმუნოებისათვს ჩ̃ნ შ̃ს საქმეთა აღსროვლებოვლთაჲ ვა იგი მამცნეს ჩ̃ნ, რ̃ლნი... Въ печат. რ̃ замѣнено ვინათგან.

Что касается до орѳографіи, то замѣтимъ слѣд.: უ всегда выражается сочетаніемъ ო+ვ.

ჲ употребляется не только для обозначенія винит. п., но и имен. იყო სიტყოვაჲ.

ჱ употребляется въ серединѣ слова იჱრუსალიმ и въ образованіи въ видѣ суффикса საფასჱ.

კ находимъ въ тѣхъ немногихъ словахъ, которыя были извѣстны изъ другихъ памятниковъ: კელი и др.

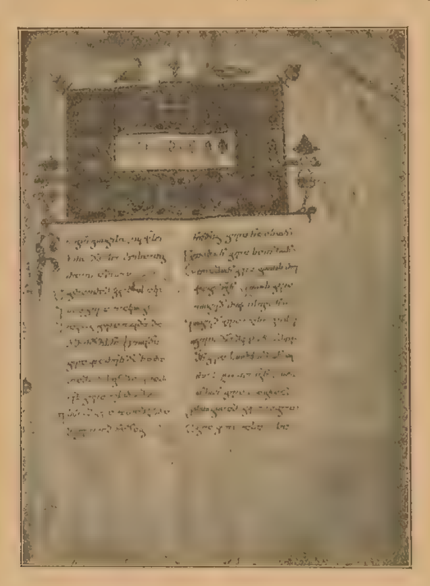
Встрѣчается множ. ч. на ები—წიგნები.

---

*) Бакрадзе, Ист. Грузіи, 173. Урбнисское евангеліе хранится въ тифлис. церковн. музеѣ подъ № 28. Дата этой рукописи подновлена, но подъ новыми чернилами можно замѣтить короникомъ ხრი=506 г. по груз. счисленію и 602 г. по греч. счисленію.

ЛАФСХАЛЬСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Лафсхальское евангеліе было извѣстно и Бакрадзе *). Писано на пергаментѣ, безъ даты, почеркъ—мелкій хуцури; изображенія евангелистовъ, виньетки, заставки и рисунки очень изящны. Окладъ серебряный; по краямъ его четыре евангелиста съ греческими надписями, между ними на тронѣ І. Христосъ, одною рукою держа книгу, а другою благословляя. Приписки, сдѣланныя мелкимъ хуцури, не вполнѣ точно воспроизведены у Бакрадзе. Въ концѣ евангелія отъ Матѳея: დაესრულა მათეს თავი სახარებაჲ: თავი ტნე, მუხლი ოფიდ. აღიწერა ებრაელებრითა სიტყვთა მერვესა წელსა ქეს ამაღლე-ბითგანეს იკითხების მარტვილითგან ვიდრე სეკდენბრამდე. Закончилось евангеліе Матѳея: 355 главъ, 4514 стиховъ. Написано въ Іерусалимѣ на еврейскомъ языкѣ въ восьмой годъ по Вознесеніи Христовомъ. Читается съ пятидесятницы по сентябрь.

Въ концѣ евангелія отъ Марка: ქ͠ე შეიწყალე სული ჩემი ცოდვილისა სტეფნსი. დაესრულა მარკოზის სახარება თავნი სოლზ, მუხლი ჩფჟ. მეთორმეტესა წელსა აღიწერა ბრძანებითა პეტრესითა ხოლო იკითხვის წმიდათა მარხვათა. «Христе, помилуй душу грѣшнаго Стефана. Закончилось евангеліе Марка, 237 главъ, 1590 стиховъ. Написано въ 12-ый годъ повелѣніемъ Петра. Читается въ святые дни поста».

*) Назв. соч., стр. 73. Вездѣ нужно подновленное ჭ замѣнять чрезъ უ.

Въ концѣ евангелія отъ Луки: აღიწერა სახარებაჲ ლუკაჲსა შემდგომადამაღლებისა უფლისა ჩუენისა (а не ჩჳენისა какъ у Бакрадзе) ისო ქრისტესსა წელსა მეათხუთმეტესა სტიქონი ორიათას სამეოცდაათი. თავნი საკითხავთა ჟვ. «Евангеліе Луки написано по Вознесеніи Господа нашего І. Христа въ пятнадцатый годъ. Стиховъ 2070, главъ чтенія 96.

Въ концѣ евангелія отъ Іоанна: ესე საცნაურ იყავნ ყოველთა, რამეთუ ესე წჲ ოთხთავი ახლად გვითარგმნია ფრიადითა იძულებითა ძმათა ვიეთთამე სულიერთაჲთა და ბერძულთა სახარებათა შეგვიწამებია ფრიადითა გამოწვლილებითა და ვინცა ვინ დასწერდეთ, ვითარცა აქა პოვოთ [1]), ეგრე დაწერეთ ამისგანჯერ გიჩნდეს დანერაჲ. ღუთისა (а не ღჳთის *Бакрадзе*) თვის სიტყუათა (нѣтъ ჳ) ნუსცვალებთ, არამედ ვითარცა აქა სწერია, ეგრე დაწერეთ და თუ არა რაჲმე გაქუნდერთ (безъ ჳ) ჩუენნი (нѣтъ ჳ) ყოველნი სახარებანი პირველადგან წმიდაა თარგმნილნი და კეთილად ხანმეტნიცა და საბწმინდურნიცა, მუნით დაწერეთ. ღუთისათვს (нѣтъ ჳ) ერთმანერთსა ნუ გაჰრევთ და გლახაკისა გიორგისათვს, რომელმან ესე ვთარგმნე, ლოცვა ჰყავთ. «Да будетъ всѣмъ извѣстно, что это четвероглавъ съ большимъ стараніемъ вновь переведенъ нами, духовною братіею и съ особенной тщательностью сличенъ съ греческими евангеліями. Если кто изъ васъ будетъ переписывать, переписывайте, какъ здѣсь написано. Ради Бога не измѣняйте слова. Если не будете имѣть всѣхъ нашихъ переводовъ, Ханметни и Сабацминдури, сначала чисто (правильно) переведенныхъ, пишите съ этого. Ради Бога не смѣшивайте ихъ и за убогаго Георгія, который это перевелъ, молитву сотворите. Такая же приписка читается въ гелатскомъ евангеліи. См. *Г. Е. Церетели*, Собр. надписей, приписокъ къ рк. гелат. мон., 41.

Красными чернилами мелкимъ почеркомъ: წმიდანო ღუთისანო (безъ ჳ), ვინცა მიემთხვივნეთ წმიდასა ამას სახარებასა, ლოცუა (безъ ჳ) ჰყავთ მდაბალთა მონაზონთა იოანეს და სჳმეონისათვს. «Святые Божіи, кто приложится (или кому придется видѣть) къ св. сему евангелію, молитву сотворите за смиренныхъ иноковъ—Іоанна и Свимона.

Въ самомъ концѣ: სახელითა ღუთსაჲთა...[2]) წმიდათა მადლითა და შეწევნითა დავსნერე ანდერძი ესე ამ წმადასა სახარებასა შინა მეფის მოძღვარმან ბერმან ილარიონ სოფრომისძემან [3]), მას ჟამსა ოდეს პატრონმან დავით მეფემან ძემან რუსიდანისამან ოპიზით წამომიყვანეს და გელათს ქედსა წმიდათა მთავარ ანგელოზთა წინაშე მამყოფეს, ესე წმადაჲ სახარება მიბოძეს და ვითა მმართებდა მათად სადიდებოდ და სალოცავად ქედსა წმიდათა მთავარ ანგელოზთა შევსწირე და მათსა ეკკლესიასა დავსდევ და რომელი ჩემგან ეგებოდა მათითა ნაბოძვარითა რაჲცა აკლდა ესე სახარება შევკაზმე და ბარძიმ ფეშხუმი ხური და კოვზი ვერცხლისა სიწმიდის სამსახური სრული ლავრისაჲ ხატიწმადათა მთავარანგელოზთაჲ მომცროჲ დავახატვინე და მოვაჭედინე სამღვდელო შესამოსელი სრულიწიგნი საწინასნარმეტყველოჲ ესე ყველაჲ პატრონისა ნაბოძვარითა მათად სადადებოდ და სალოცავად ვქმენ და ესეცა გავაჩინე წმიდათა მთავარანგელოზთა წინაშეოთხნი სანთელნი და ოთხნი კანდელნი სანთებად პატრონისათვსვე, აწ ვინცა და რამანცა გუარმან (безъ ჳ) კაცისამან ამ წმინდისა სახარებისა და ესე რაჲცა ზემოჲთ დაგვიწერია ამ წმიდათა მთავარ ანგელოზთა ეკკლესიისაგან გამოღებად ანუ გამოხუეცბად (безъ ჳ), ანუ შეცვლად რაჲსაცა მიზეზისა მოღებითა კელყოს და დააკლის ჰრისხავსმცა მამაჲ ძე და სულიწმადა და ყოველი წმიდა სახელისა ღუთის მშობელი (безъ ჳ), წმიდანი მთავარანგელოზნი მიქეილ და გაბრიელ და ესე ზემოწერილნი ყოველნი წმიდანი ღუთისანი (безъ ჳ) და კანონსამცა ქუეშე (безъ ჳ) არის წმიდათა მოციქულთა და მღვდელ მოძღვართაჲ და კრულმცა არის დაუსაბმოჲსა ღუთსა (безъ ჳ) პირითა და ოდეს ყოველნი კრულნი განისკნეს [4]) დღესა მსა საშინელსა განკითხვისასა იგიმცანუ განიკსენების [4]) ყოველთა ღუთისა (безъ ჳ) უარის მყოფელთა და შემცოდეთა თანამცა დაისჯების სული მისი საუკუნოდ უკუნისამდე და ვინც მტკიცედ და უცვალებელად იპყრას ესე ყოველივე მადლი და კურთხევა ღუთისაჲ (безъ უ) და წმიდათა მთავარ ანგელოზთა იყავნ მას ზედა და საუკუნომცა არის საკსენებელი [5]) მათი. და ვინცა კაცი რაჲსამცა მიზეზისათვს ამ ანდერძისა შეშლასა ანუ ამოკვეთასა ეცადოს, კრულმცა არის ღუთისა (безъ ჳ) მადლითა და ამათზემთ კანონმთაცა ქუეშე (безъ ჳ).

———

[1]) ვპოოთ, а не იპოვოთ, какъ у Бакрадзе. [2]) а не ღჳთისათა, какъ у Бакрадзе, [3]) а не სოფრონის, какъ у Бакрадзе, [4]) а не განისხნენ и განიხსნების, какъ у Бакрадзе, [5]) а не სახსენებელი, какъ у Бакрадзе.

Во имя Бога... Святыхъ благодатію и помощью написалъ это завѣщаніе я, духовникъ царя, инокъ Иларіонъ Софромидзе въ то время, какъ патронъ, царъ Давидъ, сынъ Русудани, взялъ меня изъ Опизы и поселилъ въ Геланіи, на вершинѣ передъ свв. архангелами пожаловали мнѣ это св. евангеліе, и какъ мнѣ это слѣдовало, въ ихъ прославленіи и въ молитву пожертвовалъ его вершинѣ свв. архангеловъ и положилъ въ ихъ церкви, отъ ихъ подарковъ я украсилъ его, по возможности снабдилъ самую церковь потиромъ и дискосомъ, серебряными *хури* и ложкою, полнымъ священническимъ облаченіемъ и пареміями, велѣлъ расписать и оковать малый образъ архангеловъ, установилъ передъ ними 4 свѣчи и 4 лампы, во славу и въ молитву за моего патрона и все это отъ подарковъ патрона: Кто, къ какому бы роду онъ ни принадлежалъ, дерзнетъ евангеліе это и все выше пожалованное взять изъ церкви архангеловъ, тотъ да будетъ пораженъ гнѣвомъ Отца, Сына и Св. Духа и Св. Хахульской Божьей Матери, архангеловъ Михаила и Гавріила... (Авторъ въ заключеніе призываетъ проклятіе на нарушителей его завѣщанія и благословеніе на того, «кто твердо и неизмѣнно сохранитъ это»).

Изъ вышеприведенныхъ записей ясно, что Лафсхальское евангеліе представляетъ текстъ перевода Георгія Святогорца (Мтацминдели), плодовито подвизавшагося на Аѳонѣ († 1068). Переводу его предшествуютъ рукописи евангелій, дошедшія до насъ. Таковы Джручское евангеліе, написанное въ 936 г. при грузинскомъ царѣ Сумбатѣ въ Шатбери, а также Адышское евангеліе, нынѣ ставшее извѣстнымъ и др. Самъ Георгій Мтацминдели упоминаетъ, что до него*) были переводы священнаго писанія, изъ нихъ ближайшимъ по времени къ св. Георгію является переводъ св. Евѳимія († 1028), а болѣе отдаленные названные въ записи къ Лафсхальскому евангелію и въ другихъ памятникахъ Сабацмандури (по имени груз. монастыря св. Савва въ Іерусалимѣ) и Ханмети, значеніе котораго не выяснено. Лафсхальское евангеліе должно быть отнесено къ XI в. Монахи Іоаннъ и Свимонъ переписчики его. Оно принадлежало жившему въ XIII в. царю Давиду (Нарину), сыну Русудани, внуку Тамары, который подарилъ его духовнику своему Иларіону Софромидзе. Монастырь во имя Іоанна Крестителя лежитъ въ Аджаріи, построенъ при Гургенѣ, сынѣ Ашота куропалата въ IX в. и уничтоженъ въ XIII в. при нашествіи монголовъ. Церковь во имя архангеловъ въ Гелати лежитъ на возвышеніи, на востокѣ отъ Гелати. На поляхъ евангелія сохранилась запись мхедрули XIII в., не приведенная у Бакрадзе.

ქ. სახელითა ღთისათა ცაიშისა ღთისა მშობლისათა თვჳსა სეკდებერსა ათხუთმეტსა მე ცაიშელი მთავარ ებისკოპოზი დანიელი ლასყელდარა მივედი, ვაჴრთხე მთავარანგელნი ლამსყალდაშისა დემეტრე მეფისა მეფობასა შინა, ერისთავთ ერისთავისა ლადიანისა ოჩბეგისა, ბრძანებითა და მოწმობითა და ცხომარისა კუცმან დაუწერეთ მთავარანგელოზსა ლაბოდაშისა სასტიყოთ წუდესა შიგნით სამოც და ათასისა თეთრი სასტიყოთ მასგარე სასტიყოდ სადა სარეკელისა კმაჲ ისმისრვა ათასისა თეთრისა მის სასტიყოჲ, დაგვსა ჭიხის შიისა და ხანსარისა შუა ოთხი ათასის თეთრის, სასტიყოი დაგცა, მე ცაიშელ მთავარ ებისკოპოზ დანიელ ლავანტია კე და ჩრ ჯრთობილთა კევთა ცხომრისათა მეფეთა და ლადიანის ბრძანებითა ვინცა გამაგროს კურთხეულიმც არს, ვინც შლას-ლოს, კრულმცა არს ღთისა მიერითა. მე კაკასატასა ხელითს დამიწერია და მოწამეცა ვარ ამა სიგელისა.

Запись эта представляетъ «сигель», записанный Давидъ Какасата. Я архіепископъ Цаишскій Даніилъ 15 сентября въ царствованіе царя Димитрія, при Эриставѣ Эри-

---

*) Списокъ четвероевангелія, хранящійся въ тифлис. церковн. музеѣ подъ № 41, свидѣтельствуетъ, судя по припискѣ, что Георгій Мтацминдели, по греч. тексту исправилъ до него переведенное евангеліе, а не *вновь* переводилъ: არათუ ახლად გვთარგმნია არამედ ბერძულთა სახარებათა შეგვწამებია... ჩნი სახარებანი პირველითგან წმიდადთარგმნილნია და კეთილად ხანმეტნიცა და საბაწმინდურნიცა... „Лучшимъ спискомъ“ Евѳиміевскаго евангелія является четвероевангеліе изъ того же музея подъ № 484.

ставовъ Діадіанѣ Озбегѣ прибылъ въ Ламскадаши и написали Цханерисъ-хевской архангельской церкви взысканіе 70.000 тетри въ предѣлахъ ея, и за предѣлами, гдѣ не слышенъ звонъ колоколовъ, 8.000, между Чихищи и Хансури 4.000 тетри (тетри=пятакъ).

Изъ особенностей текста Лаштхверскаго евангелія не приходится ничего почти отмѣчать. Онъ совпадаетъ съ принятой нынѣ редакціей Георгія Мтацминдели. Укажу только орѳографическія отличія: евангеліе отъ Мат. I, წიგნი შობისა იჳ ქჳსი ძისა დთისი, ძისა აბრაჰამისა. აბრაჰამ შვა ისააკ.

ЛАХАМУЛЬСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Лахамульцы, среди которыхъ это евангеліе очень почитается и на немъ (при томъ только у нихъ) приносится присяга, еврейскаго происхожденія. Съ ними до послѣдняго времени сваны не вступали въ брачныя связи. Евангеліе писано на пергаментѣ мелкимъ хуцури; не имѣетъ ни начала, ни конца, мѣстами изъѣдено червями, сохранились 4 миніатюры евангелистовъ. Рукопись сшита новыми грубыми нитками, листы перепутаны такъ, что главы изъ евангелія отъ Матѳея помѣщены въ серединѣ. Начинается: ნაყოფთაჲ, მიავლინნა მონანი მისნი მოქმედთა მათ მოღებად ნაყოფისა მისისა და შეიპყრეს მათ მონანი მისნი, რომელნიმე მოსწყვიტეს. Евангелію отъ Матѳея гл. XXI, ст. 34 [Когда же приближалось время] плодовъ, онъ послалъ своихъ слугъ къ виноградарямъ. Конецъ евангелія отъ Іоанна: ვითარცა სოფელმან ამან დაიტია აღწერილი წიგნები. ამინ. Евангеліе Лахамульское принадлежитъ редакціи Георгія Мтацминдели. Любопытно только чтеніе его პონცო პილატე—Понцо Пилатъ.

Приписка хуцури: ქრისტე საცხოვრ იყავნ სადა ყლნი სწერიან მისდებელნიცა და აცადებენ და ... ...ამანი იყავნ მარტოდ. ქე შე გრიგოლ და სტეფანე დიაკონი ან. Здѣсь названное имя Григорія Шкеребидзе (შკერებიძე) встрѣчается еще разъ, но дьякона Стефана только здѣсь. Приписка мхедрули: ღო ღ წნო შეიწყალეთ ორთავე შინა ცხორებასა მონი ღ მადიდებელი ...ღთხთავისა მომგებელი აფაქიძე მოსათი და თანამეცხედრე მათი ქაშაგთა მეფისა აიგელდი ძე მათი ჭუბიმი და მარშუები ღ რომე აღლკრძელენ ღ მშვიდობით ახმარე სიმრავლეთა შინა ჟამთა. ან. აქა ღ მ... საუკუნოსა სიელსა აფაქიძესა თუალიას შენდნესლნა და ვინც ბრძანოთ, თქვენც შეგინდონ ღნ. Упоминается Апакидзе Мосати и супруга его, дочь царя кашаговъ (=касоговъ, т.-е. черкесовъ) Аигелди, сынъ ихъ Чубими.

МУЖАЛЬСКІЯ ЕВАНГЕЛІЯ.

Въ Мужали хранится 3 евангелія, всѣ три безъ переплета, листы въ разрозненномъ видѣ, писаны мелкимъ красивымъ хуцури на пергаментѣ, при чемъ заглавный хуцури находимъ въ начальныхъ буквахъ каждой главы и каждаго стиха. Мѣстами встрѣчается киноварь. Изъ нихъ первое имѣетъ въ длину 20 сант., шир. 15 сант. Писано на пергаментѣ въ два столбца, въ столбцѣ 22 строки. Сохранилось 151 л., изъ которыхъ 21 лл. занимаетъ евангеліе отъ Матѳея, 42 лл. евангеліе отъ Марка, 68 лл. евангеліе отъ Луки и 20 лл. евангеліе отъ Іоанна. Въ концѣ евангелія отъ Матѳея приписано: დაესრულა მათეს სხრბა თვ̃ა. აღიწერა იჱლმს ებრაელებრითა სიტყვ თა მერვესა წელსა ქ̃ეს ამაღლებითგან. Написано въ Іерусалимѣ на еврейскомъ языкѣ на 8-мъ году по Вознесеніи Христовомъ. Евангеліе по палеографическимъ особенностямъ XI–XII вв. Изъ другихъ приписокъ отмѣтимъ: წ̃ო მრკზ მხრბლო მ̃ს ეყვ გ̃ი ბრსა ავდ ცდვლსა. «Св. Маркъ— евангелистъ, будь заступникъ многогрѣшнаго монаха Георгія»*). Евангеліе отъ Луки кончалось записью на листѣ, которую видѣлъ Д. Бакрадзе: მას ჟამსაჲ დაიწერა ესე ოთხთავი, ოდეს ანტიოქია სომეხთა აღეს ლოცვა ყავთ გიორგი ბერისათჳს. «Писано сіе четверо евангеліе въ то время, когда армяне взяли Антіохію. Молитесь за инока Георгія». Запись по окончаніи евангелія отъ Іоанна воспроизведена Бакрадзе неточно; ее можно исправить, такъ какъ листъ съ записью уцѣлѣлъ. Читается: გ̃ი ბრსა გლახ მწარედ ცოდვალსა ულოცე მკითხველო ღთისათ̃ს. «За Георгія монаха, многогрѣшнаго, молись, читатель, ради Бога. (А не какъ Бакрадзе читаетъ: მე გიორგი ბერი ლოცვასა მომიხსენებთ ⴃ მშობელნი ჩემნი).

За вышеприведенной записью слѣдуетъ иная запись: მადლი ⴃ დბა პტვი ⴃ თყნისცმა აწდ წა ამჱაა მმასა ⴃ ძესა ⴃ წა სლსა, რნ აურაცხლითა კცთმოყრბითა თჳთ აურაცხელნი მდლნი, კეთილნი ⴃ ნიჭნი სრლნი მოჰმადლნა კაცთა ⴃ განგუცხადა მორწმუნთა ახრბით, რ̃ლსა მრო გურწმენა ⴃ ალვრბი ⴃ გუცყწყა ბტბა ამისი მართლმადიდებლობით ხარებისაებრ ⴃ უწყებისა წ̃თა მცქლთა ⴃ მახარებელთასა ⴃ სლითა წითა მთ მრალ წერალისა წიგნისა ამის მიერ... Въ записи возносится благодареніе человѣколюбивому Богу...

Второе евангеліе также безъ переплета на пергаментѣ 24 сант.×18; дефектное— сохранилось 129 лл., изъ нихъ одинъ занятъ миніатюрой евангелиста Іоанна. Письмо XIII в.—мелкій хуцури, не столь красивое, какъ первое и по характеру буквъ значительно позже послѣдняго. Евангеліе отъ Марка кончается словами: დაესრულა მრკზის სხრბა თავი. ცლზმურლი აღიწერა ხუთასოთხმოცდაათერთმეტესა წელსა ბრძანებითა ბესითა ხოლო იკითხვის წ̃თა მრხვათა. Закончилось евангеліе отъ Марка. Написано 591 (591 + 780 = 1219) по приказанію Бесаріона, читается постомъ». Далѣе въ концѣ евангелія отъ Луки: აღიწერა სხრბა ლუკაჲსი შ̃დ ამღლებისა ო̃ჲ ჩნ̃სა ი̃კ ქ̃სა წელსა მეათხუთმეტესა, სტიქონი ორითასა (?) სამეოცდა ათი, თავნი საკითხავიანი ჟვ. Написано евангеліе отъ Луки на 15 году по Вознесеніи Господа нашего І. Христа». Въ концѣ евангелія отъ Іоанна почеркомъ текста: სამებაჲ არსებით დაუბდებლი ღთბით გმოუთქმელი სამ გუამოვნებით ცნობილი ერთ არსებით ღმლი ერთ ღთბა მთვრობაჲ ერთ მფბაჲ სამებისა ერთ არსებისა ⴃ სფვაჲ მისიყვნ ჩნ ულთ ჩ̃ა ა̃ნ. ს[illegible]ბაო ერთღთბო ღღესა მას დადსა სასჯელისასა იხსენ სტნჯვლთგნ სასტიკთა ⴃ საში-

---

*) Бакрадзе (назв. соч., стр. 108) видѣлъ еще листъ, нынѣ утерянный, гдѣ онъ прочиталъ: ლოცვა ყოველ (ყავთ?) გიორგი ბერისათჳს, დაიწერა მთისა საკურველსა თორნესა წმინდისა სჳმეონისასა ღმრთმან შეუნდვნენ ბასილსა დეკანოზსა ცოდვ მოღუწა (იგვაწა?) თქვენცა აკურთხეთ. Надпись воспроизведена невѣрно и съ подновленной ореографіей. Смыслъ ея слѣд. Молитву творите о Георгіи-инокѣ; переписана (книга) на Чудотворной горѣ, въ ямѣ св. Симеона; Богъ да проститъ грѣхи протоіерею (*оеканозу*) Василію...

ნელი გი ამის წიგნის აღმწერილი მხბითა წთა შნთა ათორმეტთა მცქლთაჲთა, მნბითა წისა ღთის მშობლისათა ᲓᲐ ყველა ზეცისა ძალთათა, რნი სათნო გეყვნეს. Обращаясь къ Троицѣ Единосущной, проситъ помилованія переписчикъ этого евангелія Георгій. Бакрадзе не приводитъ въ полномъ видѣ этой надписи и, быть можетъ, этимъ объясняется, что онъ приписалъ этотъ памятникъ Георгію Святогорцу, жившему въ XI в., въ то время какъ запись сохранила дату: евангеліе переписано въ 591 груз. короникона, т.-е. въ 1211 г.

Третье евангеліе на пергаментѣ 20×18 с., дефектное—всего 116 лл., безъ переплета, письмо—мелкій хуцури. Бакрадзе объ этомъ евангеліи не упоминаетъ. Памятникъ интересенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ палимпсестъ: вскрывается болѣе древній текстъ, писанный заглавнымъ хуцури. На одномъ листѣ евангелія отъ Марка читается запись почеркомъ текста: წნო ღთშემოსილნო მმნო ქსმოყრენო, ვინც წა ამს სხრნსა ᲓᲐ ლოცვასა იმსახურებდეთ ლოცვასა თქვენსა მომიხსენეთ ღთისათვს თვდ მწარედ ცოდვილისა ამისი მწერალისა ათანასესთვს, ვინ ჩმოს შენდობაჲ ჰბრძანოთ, ღნ თქნცა მოგაგოს აქა ᲓᲐ მას სენესა ან. Изъ этой записи видно, что переписчикъ Аѳанасій, за душу свою онъ проситъ помолиться. Встрѣчаются записанныя непонятныя имена или слова въ одномъ мѣстѣ: იარმნ, იაჰრიმ, აზიზ, ჲიჩრიმ, თარ, იჯაბ, აფუარამა, არაიღ. Въ одной записи упоминается фамилія ჯოჯმელანი, которая понынѣ встрѣчается въ Сванетіи.

ЛАТАЛЬСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Евангеліе in f. 226 лл. на пергаментѣ, письмо — мелкій хуцури съ прекрасными рисунками, арабесками и заглавными буквами. Переплетъ разбитый, окованъ серебромъ и сохранилъ надпись хуцури, которую не вполнѣ точно воспроизвелъ Бакрадзе *). Она читается: ამის ნეტარისა სტეფანე კზისგნ მოგებული, ამისგანვე შემკობილი კათოლიკე ეკლესიისთვის მოიხსენე ქე «пріобрѣтенное блаженнымъ Стефаномъ католикосомъ, имъ же украшенное для каѳолической церкви, евангеліе это, помяне Христе...»

Католикосъ Стефанъ изъ историческихъ памятниковъ Грузіи только здѣсь упоминается (см. Лаштхверск. еванг.). Текстъ евангелія принадлежитъ редакціи Георгія Мтацминдели. Открывается оно слѣд. словами, не отмѣченными у Бакрадзе: ევსები კარპიანეს საყვარელს, ძმასა ოისა მრ გიკითხვ. ამონის ალექსანდრიელმანცა დიდიშრომა ღ გულს მოდგინეიჲ შეუა შემოიღო. ქ. ღისა დიდისა მისისა კლა წთა მისთა თანსწორობათა ღ შოამდგომალეებათა იანესკლიტ მოგეცთენეშელმან შენსა ფორთხს ბეჩისა მაცხოვრისა კარისა წინამდგომილისა. Слова эти указываютъ на соглашеніе между Енеши и Бего.

Въ заключеніе евангеліе отъ Матѳея читается запись: დაესრალა თავი მარკოზისი კელითა ღღ ცოდვილისა იონასითა მოძღვრისა ჩემისა ეპიფანესათვს: Закончена глава Марка рукою многогрѣшнаго Іоны для наставника моего Епифанія.

Одна изъ приписокъ, сдѣланныхъ почеркомъ мхедрули, гласитъ: ქ. წმიდა იონას თავდებობითა ᲓᲐ შუამდგომელობითა დავსწერეთ ᲓᲐ დავზდევით დაწერილი ესე ერთობილთა იონაბელთა ერთმანერთისა ნდომითა ᲓᲐ დამოწმებითა მტკიცე ᲓᲐ უქცეველი ᲓᲐ ყოვლისა მიზეზისაგან უმიზეზოჲ ᲓᲐ რაჲსა გინდა ჟამისა შემესრალობისა... უცვალებელი უთუოჲ ᲓᲐ უციმას ჟამსა ოდეს მოგვინდა ჭენებადგან ახლაღ სიმტკიცე ამპარს ჩუდა ვისაც იონას მოსავრსა კაცს ღაეჭიროს მისითა პიროპითა ერთობილმან უშლელოთ ვისაც ჰნა რომართავს კაცსა ქმე ღ ვერ გავექაროთ რას კ ცრი ვულისათვს არია ქირმისათვს არია ღოკირვეპისათვს შაპრობითა გ უყრელნი ვიყვნეთ რომელმანც იონას მოაერმან კაცმნ ესე წ რილი რ ვათაცა ღ უაუღვეს მ იონასაან ვამოაოღლიყო ღ შ უყოელნი ვიყვნეთ. ვინც ესდა წერილი ამტკი-

*) См. Бакрадзе приложеніе № 1.

ლის ქართველიცა არს ღუთისა პირითა. Запись сдѣлана по образцу тѣхъ приписокъ, какія встрѣчаются въ грузинскихъ рукописяхъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что составитель записи, очевидно сванъ, недостаточно сильный въ грузинской ороографіи. Смыслъ записи слѣд.: Іонабели по общему согласію, призывая въ поручители и посредники св. Іону, положили: ищущему помощи св. Іоны, т.-е. Іонабеловъ помогать и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ твердо держаться взаимнаго союза и другъ другу подавать руку помощи. Кто не исполнитъ сего условія, тотъ да будетъ исключенъ изъ общества Іонабеловъ, а кто его исполнитъ, на томъ да будетъ благословеніе устъ Божіихъ *).

ЛАШТХВЕРСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Евангеліе Лаштхверское, о которомъ сообщаетъ Д. З. Бакрадзе, мнѣ не удалось видѣть. Оно находилось въ вѣдѣніи игумена Климента, но исчезло. Судьба этого памятника свидѣтельствуетъ, какъ погибаютъ древности Сванетіи. Свѣдѣнія объ немъ заимствуемъ у Бакрадзе **).

Евангеліе писано на пергаментѣ и интересно припиской, сдѣланною церковными строчными буквами. Въ концѣ евангелія отъ Матоея: მე საწყალი მწირი მიქელ გევედრები ლოცვასა წმიდისა მღვდელსა სტეფანეს და ყოველთა მკითხველთა, ერთობით გევედრებით ან. Въ концѣ книги: გევედრები კეთილო მღვდელო სტეფანე მოძღვარო, სახელითა ღუთისა თა, მადლითა და სარწმუნოებითა წმ. კათოლიკე ეკლესიისა მცხეთისასა მე გლახაკი სტეფანე ხუცესი პალავრელი მნათე ყოფილი ყოველთა მოწესეთა უნარჩევი მიწაჲ და მტვერი შვილი მცხეთისაჲ ღირსვყო ღმერთმან მოუგონებელსა მადლსა და წყალობასა მისსა და მოვიწიე წმ. ქალაქსა იერუსალიმს ადგომასა უფლისა ჩუენისა იესუ ქრისტესსა და წმ. გოლგოთასა და მოვილოცენ ყოველნი წმიდანი ადგილნი მისნი მოწყალებითა ქრისტესითა და ღირს ვიქმენ მწიგნობრად ქართლისა კათოლიკოზისა ოქროპირისა...

წმიდა ეკლესია გარდამოხსნასა მლოცველად.

და ვიყიდე წმ. ესე ოთხთავი სრულ ყოველთა სახმართა სალოცველად კორცთა და სულისა ჩემისა და მშობელთა ჩემთა და ყოველთა ქრისტიანეთა სალოცველად, რომელნი იყვნეთ... რომელნი აღმოიკითხავდეთ ამას ოთხთავსა... ჩუენცა მოგვიხსენებელით. დაიწერა წმიდასა ადგილსა გეთსემანიას საფლავსა წმიდა ღუთის მშობელისსა საბაწმიდისა განგებასა ზედა ბერძულსა დიდ ხარკებითა ხელთა საწყალობელისა პავლე მღვდლისა მცხეთისასა მიწისაგან.

«Я, убогій Михаилъ, прошу помолиться за меня, св. іерей Стефанъ, и всѣхъ (его) читающихъ вообще. Прошу, благій іерей и наставникъ Стефанъ, во имя Бога, благодатью, вѣрою св. каѳолической церкви мцхетской, я убогій Стефанъ ***), іерей палаврскій (?), бывшій староста, послѣдній изъ всѣхъ чиновъ, земля и прахъ, сынъ Мцхета, удостоенный Богомъ невообразимаго блага и милости прибыть въ св. градъ Іерусалимъ, въ мѣсто воскресенія Господа нашего І. Христа и на св. Голгофу, поклонился всѣмъ святымъ мѣстамъ благодатью Христовою и былъ поставленъ священнослужителемъ католикоса Окропира въ Картли. Я пріобрѣлъ св. сіе евангеліе

*) Бакрадзе, назв. соч., стр. 84.

**) Назван. соч., стр. 93—94.

***) Здѣсь упомянуты два Стефана: одинъ изъ нихъ переводчикъ твореній отцовъ, жившій въ XI ст., другой неизвѣстенъ. Упомянутый же католикосъ Окропиръ жилъ при Багратѣ IV (1027—1072), извѣстенъ какъ строитель южнаго придѣла Мцхетскаго патріаршаго храма. *Brosset*. Histoire de la Géorgie I, 316; Addit. II, 21. 451—452.

полное всѣмъ нужвымъ, въ моленіе грѣшной души моей, родителей и наставниковъ нашихъ и всѣхъ христіанъ. Былъ тогда короникoнъ 266 (=1046). Переписанъ въ св. землѣ Геѳсиманской, у гроба Божьей Матери, стараніемъ и рукою Михаила втораго изъ земли Мцхетской въ то время, какъ греки управляли монастыремъ св. Саввы».

Итакъ, переписчикъ Лаштхверскаго евангелія Михаилъ Мцхетскій. Онъ изъ числа тѣхъ грузинъ, которые посѣщали Св. Землю, гдѣ были знаменитые грузинскіе монастыри св. Саввы и Креста.

УВАЛЬСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Объ немъ Д. З. Бакарадзе говоритъ только слѣдующее: «Евангеліе, писанное на бумагѣ, по порядку церковныхъ чтеній». Евангеліе это, дополнимъ отъ себя, дефектное, почеркъ XV в., представляетъ такъ называемый апракосъ. Въ одномъ мѣстѣ рукою текста читается: ლოცვა ყავთ გლახაკისა გ~ისთს, რ~ნ წ~ა ესე სახარებაჲ ვთარგმნე. «Молитесь за убогаго Георгія, который это евангеліе перевелъ», слѣдов., оно принадлежитъ къ редакціи Георгія Мтацминдели. Отмѣтимъ въ параллель ყავთ безъ ჰ, слово ჰამდეს, также безъ ჰ, т. е. II лицо глагола дано безъ префикса. Изъ Увальскаго евангелія также видно, что существовало евангеліе св. Евѳимія.

Тамъ находимъ слѣд. вставку въ текстъ: დიდსა პარასკევსა სახარებანი დიდსა სჳნაქსარსა სხუჱბრ სწერიან. დიდისა პარასკევისა ჟამთა ზ~ა დ იგიცა კეთილ არს დ შუენიერ, გარნი ჩ~ნ გლახაკნი ესე ვინაჲთგან კათოლიკე ეკლესიისა სამკაულსა ამას სახარებასა შევეკრდენით დ წყალობამან ღ~თისამ~ნ აქამომდე მოგუაწინა არა ჯერ ვიჩინეთ ს~დ მცონარობასა მიცემად უდებთა ამათ თავთა ჩ~ნთა ამისთჳსცა ესერა კელვყავით დ წ~ისა მამისა ეფთჳმის სანატრელისა სახარებისაგან ესე წ~ანი სახარებანი დავწერენით, ვ~ა ღთ~ნ ძალი მომცა. ხოლო ესე საცნაურ იყავ, რამეთუ ბერძულისაგან დავსწერეთ.

Смыслъ записи слѣд.: въ большой синаксаріи въ страстную пятницу часы евангелія писаны иначе; онъ правиленъ и прекрасенъ, но мы убогіе приступили къ переводу этого евангелія... и внесли это изъ евангелія св. блаженнаго отца нашего Евѳимія... Знайте, что мы писали (переводили) съ греческаго. Такая же запись имѣется въ гелатскомъ евангеліи. См. Церетели, н. соч., 42. Этими словами свидѣтельствуется существованіе евангелія въ грузинскомъ переводѣ, предшествовавшемъ переводу св. Георгія Мтацминдели (Святогорца).

РУКОПИСИ.

Помимо тѣхъ 10 рукописныхъ евангелій, которыя мною разсмотрѣны выше, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о другихъ рукописяхъ Сванетіи:

1) Евангеліе in folio въ Джахундари писано хуцури на пергаментѣ, почеркомъ XII—XIII вв.

2) Здѣсь же, той же эпохи часословъ и кондакъ in 4⁰ на пергаментѣ.

3) Въ Муркмеди мы видѣли нѣсколько палимписестовъ.

Въ Нипари: 1) евангеліе XIII в. палимпсестъ. 2) შესხმა წმ. მოწამეთა, თქმული იოანე დამასკელისა, გადაწერილი შატბერდის მონასტერში გიორგი მროველის დროს. «Прославленіе св. мучениковъ», Іоанна Дамаскина, переписанное въ Шатбердскомъ монастырѣ при Георгіи Мровели (палимпсестъ безъ начала и конца). 3) Свитокъ, писанный мелкимъ хуцури, заключаетъ въ себѣ богослуженіе Іоанна Златоуста. 4) Листы, заключающіе въ себѣ апокрифъ-епистолію о недѣлѣ.

Въ Накипари: 1) дефектный манускриптъ (18×13), писанный на пергаментѣ мелкимъ хуцури, богослужебнаго содержанія. 2) Требникъ на бумагѣ in 4⁰. 3) Пергаментная дефектная рукопись in 8⁰ საგალობელნი—пѣснопѣнія. 4) Такого же содержанія на пергам. in 8⁰, начинающаяся პასექა საუფლოჲ: Пасха Господня.

Въ сел. Пэхъ, близъ Накипари, у монаха Ѳеофана, рукоположеннаго въ 1879 г. епископомъ имеретинскимъ Гавріиломъ, съ того времени крестившаго до 3000 свановъ, построившаго своими стараніями и усердіемъ монастырь, мы видѣли: 1) Часословъ in 10⁰, пергаментъ, 508 стр. თეოფანეს პატარა ჟამნი съ припискою: მოიხსენე უფალო ცოდვილი მღვდელი ნიკოლოზ. განსრულდა წმ. ესე პატიოსანი ჟამნი დ თორმეტნი თთვე ზატიკით კვირაძლით, რვა ხმა ზეცისა მხედმობიანი, მიცვალებულთ მიცვალებაჲ, გუნდნი ანგელოზთაჲ, პარაკლისი, ათერთმეტი სახარება ლ შვიდეული დღის კანარება დ სამოციქულო ლ ქ ქრონიკონი (პასხალია) ჩემითა ხელითა მღვდელ ნიკოლოზ ჩაჩიკაშვილითა სულისა ჩემისა სასარგებლოდ მეცხედრისა სადღეგრძელოდ დ ძეთა ჩემთა ასასზრდელად, საცა შეცდომილი იყვეთ, ნუმიწყენთ, გან სრულდა ქ. ტფილისს ჩუმგ (=1755). Написанъ часословъ рукою свящ. Чачикашвили для спасенія его души и въ благоденствіе жены и дѣтей, въ Тифлисѣ въ 1755 г.

2) Рукопись дефектная на бумагѣ XIV—XV вв. Житія святыхъ, между прочимъ, и житіе Петра Майюмскаго. Приписка гласитъ о Григоріи: ცოდვილსა გრიგოლს შს ღნ. За главой о Рождествѣ Христовомъ, написанномъ Григоріемъ Богословомъ читается: სახელითა ღვთისათა დ ძისათა დ სულისაწმიდისათა ესე წიგნი დავწერეთ ყლწმ. უშკაელის მთავარ

*) См. рукописи цагерскія.

მოწამის გ̃გ სეტისა მაცხოვარ ლატალისა, თავის დობლებითა და შუამდგომელობითა უშკოელი, მესტია და ლატალი ერთგულობასა ზედა მტერის მტერობასაზედა, რომელი სოფელი ეს ფიცი შეგოშალეს კრულმცა არს. Сети, Умкуль и Латаль заключаютъ дружескій союзъ и призываютъ проклятіе на того, кто его нарушитъ. Содержаніе рукописи: Рождество Богородицы, Іоанна Дамаскина; Воздвиженіе Креста, Василія, перев. Евѳимія; Прославленіе Іоанна Богослова, 26 сент.; Мученичество св. Параскевіи, 14 сент.; О Михаилѣ архангелѣ, архіепископа Германоза; Прославленіе св. Георгія; О Введеніи Богородицы во храмъ, Іоанна Постника; Мученичество Варвары; О Николаѣ архіепископѣ, Андрея Критскаго; О Рождествѣ Христовѣ, Григорія Богослова; О Крещеніи—его же; Прославленіе Василія, Григорія Нисскаго; Слово Григорія Богослова къ Григорію Нисскому, брата Василія Вел. по рукоположеніи Василія; О Ѳеодорѣ Тиронѣ (здѣсь приписка: აჭპერპერის ქაღალდი გათავდა — «бумага перперская кончилась». — Въ этой же рукописи нѣсколько апокрифовъ, въ томъ числѣ: სართყელისათვის ღ̃ის მშობლისა აღწერალი მაქსიმე აღმსარებელის მიერ: О поясѣ Богородицы, опис. Максимомъ Исповѣдникомъ.

3) Рукопись на бумагѣ, XVI в. in f. Синаксарь, приписка: ღ̃თ და წ̃თ მოწამეო, რანიც სინაქსარში სწერია, მიეც ძლევა და დაუმორჩილნე მტერთა მეფესა ალექსანდრეს: «святые синаксари, покорите враговъ царю Александру» (очевидно, Кахетинскому).

Въ *Ели* рукописи: 1) Пѣснопѣнія на пергаментѣ in f. XIII—XIV вв.

2) Пергамен.-свитокъ, заключающій требникъ съ тѣмъ отличіемъ, что нѣтъ კათაკმეველნო უფლისა მიმართ ვილოცოთ: оглашенные къ Господу помолимся.

3) Сборникъ дефектный молитвъ на пергаментѣ (палимпсестъ), очевидно для бани.

4) Пергаментное дефектное евангеліе in 8⁰, XII—XIII вв.

Цюрмисъ: 1) Гулани in f. на бумагѣ XVI в., заключаетъ въ себѣ избранныя чтенія.

3) Пѣснопѣнія in 4⁰, XI в., на пергаментѣ.

Въ *Мужали*, помимо 3 евангелій, описанныхъ мною особо (см. выше) имѣются:
1) Отрывки изъ евангелія, писаннаго на пергаментѣ почеркомъ XII в., in f.

2) Отрывки изъ часослова, писаннаго на пергаментѣ почеркомъ XI в. in 8⁰.

3) Отрывки изъ параклитона in f., на пергаментѣ судя по припискѣ мхедрули цедійской церкви (Карталинія) გაბიძის ძემან საგინამან შესწირე წმ. გიორგის წედისასა ხუთი სპილენძი ლუვნო, მისისა ქუვრითა (приписка XIII в.).

4) Пѣснопѣнія на пергаментѣ in fol., пожертвованныя тѣмъ же Габисдзе.

5) Отрывки изъ требника, писанные на пергаментѣ XII—XIII вв.

6) Отрывки изъ служебника, писанные на пергаментѣ XII—XIV вв.

Камушъ: 1) Евангеліе, писанное на пергаментѣ in 8⁰, XII в., расположено по недѣльнымъ чтеніямъ. Начинается: პირველიდგან იყო... «Въ началѣ бѣ слово...»

Ленджери: 1) Рукопись in fol., XII в., на пергаментѣ, почеркъ мелкій хуцури. Заключаетъ въ себѣ толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе Іоанна; приписка ლახვიშატშვილს შ̃ს ღ̃ნ: «да проститъ Господь Лахишатвили» (есть понынѣ такая фамилія въ Сванетіи).

Ленджерское евангеліе (апракосъ), находившееся въ вѣдѣніи игумена Климента исчезло.

Мацхвари: 1) Пергаментное евангеліе in f. 226 лл., писанное мелкимъ хуцури почеркомъ XII—XIII вв., съ прекрасными завставками, текстъ редакціи Георгія Мтацминдели.

Открывается: ევსები კარპიანეს საყვარელსა ძმასა ოჳსა ქ~რ გიკითხავ [illegible]მონიოს ალექსანდრიელ-[illegible] დიდი შრომა დ გულსმოდგინეჲ[illegible] შუვა შემდგ. ქ. ლისა დიდისა მისისა ქთა წლა მისთა თავ-[illegible]ოსთა [illegible] გამელობათა [illegible] ელითე [illegible] ენშელ[illegible] შენსა ფორობს ზერსა მოკრულისა კარისა წინა მდგომელსა... Евсевій Карпіану, любезному во Христѣ брату, кланяюсь... Далѣе приписка на безграмотномъ языкѣ. Въ концѣ евангелія отъ Марка: დაესრულა თავი მარკოზისი ველითა დ~ლ ცოდვილისა, იოანესითა მოძღვრისა ჩემისა ეპიფანესთვის. Кончилась глава Матѳея рукою многогрѣшнаго Іоанна для наставника моего Епифанія.

Бакрадзе (смр. 85) приводитъ приписку, смыслъ которой онъ передаетъ такъ: Іонабели, по общему согласію, призывая въ поручители и посредники св. Іону, положили: ищущему помощи св. Іоны, т. е. Іонабеловъ помогать и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ твердо держаться взаимнаго союза и другъ другу подавать руку помощи. Кто не исполнитъ сего условія, тотъ да будетъ исключенъ изъ общества Іонабеловъ, а кто его исполнитъ, на томъ да будетъ благословеніе устъ Божіихъ.

На серебряномъ разбитомъ окладѣ: [illegible]მის ნეტარისა სტეფანისგან [illegible] მოკვებული, ამისკენვე შემკობილი კათალიკე ეკკლესიისთვის სახარება ესე მოიჴსენე ქ~ე (у Бакрадзе надпись въ приложеніи № 21, передаетъ ея смыслъ, не дешифрировавъ ея): «Блаженнаго каталикоса Стефана пріобрѣвшаго это евангеліе и украсившаго его, помяни Христе». Католикосъ Стефанъ неизвѣстенъ.

Всего болѣе 30 рукописей пересмотрѣны мною, а вмѣстѣ съ рукописными евангеліями, описаніе которыхъ составилъ болѣе или менѣе подробно, приведены въ извѣстность 40 манускриптовъ. Сверхъ того, мною списанъ изъ цагерскаго сборника XVI в. и ужъ переведенъ апокрифъ «Воспоминаніе о страстяхъ и смерти Спасителя нашего І. Христа, сказанное евреемъ Ананіей».

1) евангеліе XVI в. съ миніатюрами евангелистовъ, 2) служебникъ на бумагѣ съ миніатюрами Іоанна Злат., Василія Вас. и Григорія Дв. и 3) Типиконъ Іерусалимской лавры св. Саввы 1766 г., переписчикъ Ѳома.

Къ этому нужно прибавить три рукописи Цагерскія, въ другомъ мѣстѣ мною разсмотрѣнныя.

ПРИПИСКИ.

I) ღმრთისა *) დედისა მისისა და ყოველთა წმიდათა მისთან თვის დებობითა და შუამდგომლობითა მცხისა ლატილისათვის დებობითა და შვამდგომლობითა... ბითა და შვამდგომელობითა მცხურისა მუჟალვისა თვის დობობითა და შვამედგომელობითა მცხურირა კურემირათვის დობობითა და შვამედგომელობითა მთვარ მოწამისა გრდაშისა (?) თვის დებითა და შივამდგომელობითა მაცხურისა წაბლა ლულია) თვის დობობითა და შივამედგომელობითა მთავარ მოწამისა იფარისა თვის დობობითა და შვამედგომელობითა მცხურისა ჰადიშისათვის დობობითა წმიდისა კკირიკეკლისათვის დობობითა და შვამედგომელობითა დედისა ღმრთისა უშგულისა თვის დობობითა და შვამედგომელობითა და უწერეთ საგმობიეჲე ერთობილმან ვანეთისა კევმან ატაველ და ბელას (ბალ) შვამნ ყოველმნ ერთმან ერთისა ნდობით ამა პირზედა რომელ თუ ეკლესიავინ გატეხოს, ანუ კაცი ვინ შეიპყრას, ანუ ვინ ხუცესსა აწყინოს, ანუ ვინ ხუცესი შეიპყრას, ანუ ვინ დედა კაცი შეიპყრას, ანუ ვინ კაცი ოუსეთს გაჰყიდოს, ანუ ვინ თუ სონახშიროთ არა იყოს სხლი ვნ დაწოს, ანუ ვინ მთა გატეხოს ნაძლივი მისი დაუვარდეს თუ ესე ვინ შეშალოს, კრულცა არს სული და ჴორცი მისი სახელი და საყოფელი მისი სსუმელი და საჭმელი მისი ორთავე ცხოვრებასა **როსტანს** და **ორაგინესცა** არს ნაწილი მისი ამნ. თუ ვინ ხევის თაუზე (თაობაზედ?) მთვარ მოწმისა ცსა აწყენსს, მისი ქვეყნსა ნალძლევი დაუარდეს ათასისა თეთრისა... ძლმა გარდიხადეს.

II) ჳეო: ბედნიერო სუანეთისო ჲლ მნი და ჩნი საქმე აგრე იყო ოდეს ზაფხულს შეყრა იყოცცხლისა თფება გაუმართებდა მერე უკეთურმან კაცმან დაგვიაჯენა პური გაჭამეთ, მერე უკეთურმან კაცმან რჲცა გუება დაყულითქნთჳს გინდოდა. მერე ფერ გაგიძლებდით მას ყუველასა ჩნ მას ზედა ჩნისა სახლისაგან შევიშალენით სხუარა ქუნასა პირიუქენით მერე განლულდა (განღლდა?) ჳეეი ჩენილნიკცნი შეიყარა მერე დაგუამაგრა ღის თაუსდებობითა მთრ მოწმისა სეტისა თაუსდებობითა მცრისა ლაშხირაშისა მთვარ მოწმისა ჳიდისა მთვრ ანგელოზისა კაშაშისა მთვრ მოწმისა სუფისა მთვრ ანგელოზისა ფხტლერისა მცხოვრისა ქართუანისა მთრ ანგელოზისა ლაბას ყელდისა მთვრ ანგელოზისა მეზრისა მთვრ ანგელოზისა გულასა მცხსისა ლატლისა მცხრისა მულა ხისა მცხრისა წურემისა მთვრომოწმისა იფარისა მცხრისა ჲადისა წჲ კურიკეს კალისა დაუსდებობით ღის მშობელის უშგულისა ამათ ყოველთა თავსდებობით და შუამდგომლობითა დაგიწერეთ და გიბოძეთ დაწერილი ესე მტკიცე და უქცეველი ჩვენ ჳევმან ერთობილმან ლალიფერსა და უშგულსა შუა ამა პირსა ზა შემოდგომისა გიორგობისა ზაფხულისა გიორგობისა შუა ზა არა გაწყინოთ ერთობილმან არცა ჩენილმან რჲცა გჳბრძანებია ჩნარა გაგიტეხოთ.

III) ღისა დედესა მისთათა ყლთა წ̃თა თავსდებობითა და შუამდგომელობითა თავარ მოწამისა სეტისა დაგიწერეთ წიგნი ესე მტკიცე უქცეველი მ̃ს ჟ̃ა მთ წინეჲთ ვიყავით ერმნ ერთისათს კარგი მრ შე ღნ იცოდეს ნეფის ერთგულობისათს კუჯაიძე დავიჭირეთ ძნნა მოკლა ძმა მისი იმაზედ ბატონი გაუწყრა გოჩან მისი ბზანებით ვქენ და ნეფეს მივგუარეთ და მუხლს შევახეწეთ და ჩნცა მუხლს შევეხვევენით ჩნ ვიყა ვით ოთხნი ძმან გელოვანები ფაცა სულა გ̃ი ჩნი განაყოფი ბაკუ ჩნი საქმითა ავაშუებინეთ ქალი გვითხოვა და მოყვრად შევიყარენით მერმე გვიღალატეს და თ̃ვს და გვესხა ფაცა მოკლა და მის ძმისწული ბერი მერე სულა გ̃ი და ბაკუ ფაცას შვილი ისლამ ჩნდა ჩნის შვილი და ნათესავი წჲს გის შემოვეხვეწეთ თავი შევკავედრეთ ბეგრათ შემოსწირე ექვსი საწყავი ღვინო როდეს იმას სუამდეთ ფაცას შენდობა უყოფდეთ ბატნო და შნს ღნ ან ჩნი გვარის ცცხლისა და მკოდრისა ყლი თქნ თვის მოგვბარებია სეტისა ჳეო დღეის იქეთ მკდრის მოსისხრად ცცხლისა გვერდს მდგმურად სუანთა და ლეჩხუმელთან ვ̃ნ ბეგარა მუტნდეს ერთი ცხუარი საჩუქრად მტერის მტერი ვიყოთ მოყურის მოყუარე ერთმანეთისა გაუყრელი გლის მართლით ჲ̃ დღლის წით ამისი თავდებლად მოგვცემია თავად ღ̃ი და ყლნი მისნი წჲნი ზეცისა და ქვეყნისანი ხორციელი და უხორცონი კცთგან მეფეთ მეფე გ̃ი ძე მისი ბატონი ალექსანდრე ან ვინ ესე შეშალოს კრულიმცა არს სახელი მისი ნესტორ და ორგინესი მცა არიან სლი და ჴორცი მისი.

*) სიტყვის შემდეგ ოროორიწერტილია დასმული.

IV) ღ̃თისა და დედისა მისისა და ყლთა წთა მისთა თავ სდებობითა და შუამდგომლობითა მცხრისა მულახისა დავსდებობითა და შუამდგომლობითა მთვრ მოწამისა სეტისათა... დაგიწერეთ წიგნი ესე მტკიცე და უქცეველნ მოგახსენეთ ჩნ მულახელთა იქვნ სეტიელთა ოდეს ჩარქასთა (?) ამოგწყვდა მერე თქნ გავისაბეთ მერე სამი კარი ბეგარა ძლათ და გიატიყვიეთ მტრისა მტრობა მოყრისა მოყრობა ამა პირსა ზა რომე თუ სისხლი გუმართებდეს ანუსხვა უმცროსი საქმე იმისი გარდამყვეტი მცხრი და მოლახი ვინ შეშლოს გინა... რ მრალის გლის თ̃ს გნ საქონლისა გლისთს კრულმცა არც ჯითა კცი იგი და სავინ მამოთგან ჴ̃ე უკუნისამდე აწ კცთგნი ̃ოწამენი გოგნა იოსელიანი, ართუთა ქურდიანი და მექსოლთანა ჯორჯოლაძე და სეტიელნი გუდული მჯაფარიძე ბედნი გ̃ოშგოთელიანი და ხურჯლი მარეგიანი მექერაბინს უხოჯელასა და მიწერია და მოწამეცა ვარ.

V) ღისა დედისა დ̃ მითა ყლ წთა თავსდებობითა და შუამდგომელობითა წ̃ა მაცხოვრისა მულახისა წ̃ა გ̃ი სეტისა... დავსწერეთ და დავსდევით წიგნი ესე ჩნ ერთმან ერთისა ნდომითა ამ პირზედა რომე მტერისა მტერობა და მოყვრისა მოყვრობაჲ ერთმანერთისა არდავანებოთ ნურც კაი და ნურცა ჰავი ვნცა ესე დაწერილი შეშალოს კრულიმცა არს კაცი ესე ჯითა ქესითა ქითა ქესითა ნესტორ და ორგინესიმცა არს ნაწილი მისი ა̃ნ.

VI) წის გის თავსდობობით და მოწმობით დაგიწერე მე სიელთან გოშოთელანმნ თქნ სავანთა ოდეს პირნათელი ვართ გამოგართვი მშნ ახლა გიგიმაგრე და ამის მოწამენი ქელდიაშ ჭედლიანიგნ; მუტვილინი ამლნ ლუგვირანი შერგილა სავანი მახარობელს უხოჯელინსა დამიწერია და მოწამეცა ვარ.

VII) ღთისა დედისა თავს დებობითა და შუამდგომლობითა დაგიწერეთ ესე წიგნი ჩნ მჯაფარან მნქელდიშს მუტვილინსა და მისსშვლებსა ამა პირრა ზ̃ა რომე ერთი ცხოვარი ბეგარა ერთი მგზავრობა საჯამაგიროს იყოს ერთი სამი სამი ნადაბა (ნაბადი?) უკუნისამდე.

VIII) წის კის სეტისა და მაცხოვრისა მულახისათვს დობობითა და შუვამდგომელობითა დაგიწერეთ და გიბოძეთ ჩნ მჯაფარან მან თქნ ხერეიგანთა მტკიცე და უქცეველი თუ ხერეგანი ასი მოსახლე იყოს ამ ორი საკლავის მეტი არა ჰმართებდეს რაც იოსელიანსა და ურთ ყმათა სიგელი უდს ამა პირ ზა იყოს რაც მთ პაპუვას ერთისა ჰმართუბდა ვნ ესე გაუტეხოს ან ჯაფარანმნ ან ხერეგანმნ იგიმცა კცი კრული არის ჯითა ქე ითა სახელი და საყოფელი მისი სასუმელი და საჭმელი მისი ან ამისი შუამავალი ბულდაირ ჯედელიანი ბადრთ გოშგოთელიანი ესტათე იოსელიანი მჯაფარნნი და ხერეგანნიყოლა მცხრის დეკანოზი მულახისა მახარობელნ ფრანგი მარეგიანი გიორგი მარეგიანი ი̃ნე მარეგიანი გუგე უხოჯელიანი.

IX) წ̃ა ოი მთვარ მუწამე გრიგი სეტისა ერთობილი სეთისა ჯევი ერთმენერთსმნ და მუწმებითა ერთი სისხელი იუსელიანმნ ვირი სატისა (?) ანუ რჲცა მოჰყუეს მისი პირი და პასოხვისა გამცემია ერთუმნ თუ მთასა და ბარსა ამის მუწამენი ჩარგას ჯაფარანი მე დამიწერია ტიმთე პაპა მწამესა (?) ბეშგენ იუსელიანი არლუნ იუსელიანი ჭიანორი გოროლიანი მარგლიანი გიორგი ზურემიანი არჯავან ხრთიგიანი.

X) ღო შეგვწყალე შეგუბრალე დავწერე წიგნი ეს წს გირგის სეტისა თავსდობობითა შუამდგომელობითა ლეხითიგს ქართნილს შუა წ̃ა გიორგის აშენდა არავის ახსს არაცა მიწას აქვს თუ აზანური (აზნაური?) გასცალოდს თუ გლეხს ულალატოს სახლი დააწუს კაცი დახუცუს საქონელი შეჭამოს ყველმან სეტელმან ერთობილიმან ლეხთაგის ქასთნილს შუა ელთობ იგი მის სხელი დააწუს ვინჩხუბი ქნას კახჲრას ფშეურს შუა სახლი დააწუს მისი ვინმე უბედურთ კაცი გამოჩინდეს ქლაბან მიილოს ერთი ულელი კარი შეჭამოს სეტელმნ თუ ვინმე უბედური კაცი განოჩინდეს ყნასა იპირს იპარავდეს იმას კაციშესტრეს (შეესწროს?) სისხლი არავინ და (უნდა?) რინ ტუკს ფას მეტნ̃ოს (მოითანოს) ბაჟი ერთი ცხვარი წს გიორგის არის.

XI) წიგნი ესე მტკიცე უქცეველი ოდეს ბულიარს (?) ბიძა ებრძოდა მშ ჩნუ ასაბით ერთი ვერძი ბეგარა ძალად დაგუაწვა ვინ შებალოს კროლი იყოს კცი ესე ნესტორის და ორიგინისა მცა არს ნაწილი მისი მე მახარობელს უხო ჯელანს დამიწერია მოწამეცა ვარ.

XII) წჲ თავარ მოწ̃ე გი ოლიერი ესე წიგნი დაჰწ̃ერეთ ჩნ ვიყავით ლელჯ გირაგი ერთმან ერთის ერთგულობსა ზა ჩნ რატიანები ვიტყვთ თუ ყვლა შენთვნ მკდებით საზოჲს არაფერს ვტყთ წისა გითვის დობლობითა შუამდგომლობითა ექოსი თემი ყვლა ამს ვიტყოთ მტკიცეთ, რომ არა შეგიშალოს თუ უბედური კცი გამოჩნდეს ან მტერთა უჩხუბის ან ქორდობა ლავი (?) რამე ქანას იმის ნათესა ამო-აგროჲ მის სახლი დაწ̃ეს საქონელი შეჯანოს კაცი დაავოცესა წჲ გი და თემი ამს გაუწყრესა ყველა სულსა ტატაჩასა ნიგორიანისა შნ ღნ ან ოჲ ღორნი ლელჯგრისა მიწასათვს მოკოდეს შენდობისა მეტი იმას არაფერი ეშვები (?) თუ კაცმანა ივფსისა (?) თეთრი მიტანიეს თუ მსათ (?) ანუ სხვისით რამე ემარცხებოდეს იმის ჩნ არა შეხოთ (?) თემი იმან გარიგოს სახამე იგი ამისი მეწ̃ერელი ზურაბაჲ დალ ცვს ღნან ოოო.

XIII) თავსდებობითა და შუამდგომელობითა მულახის წმიდის მაცხოვრისათა და წის მოწამისა ბარბარასათა შეგწირეთ მესტიის მთავარ მოწამეს წმისა გიორგის სეტისას შემახური სანთელი ყოველს შემიდგომის გიორგობას მოგართვათ ჩვენ აზნაურმა მულახის სოფელში მოსახლემ ჟორჟოლიანებმან დადამ და თემაზ და ბეჯისალმა და შემშელელი ამისი შეიშლება წის სამებისგან და კალის წმიდა კვი-რიკა და ივლიტასაგან დამიწერია მულახის მაცხოვრის დეკანოზს ფრანგ მარგიანს და იოანე მარგიანს ამინ.

XIV) წდისა დედისა და ყლთა მისსთათვისს დობითა და შუამდგომელობითა მთავარ მოწმისა სეტისა... დავწ̃ერეთ და დავდევით წიგნი და ნიშანი ესე ჩნ სეტიელმნ ერთმან ერთისა მადობითა მას ჟა ოდეს ქურდანი შეგუაკუდა მაშინ ამაზე დავმაგრდით თუ რამე ზნიანი დაგვემართოს ანუ სიკვდილი ან სახლის დაწუა ან საქონლის წართმა ამისი მოსხარი სეტისა ჯვეი ყლა იყოს თუ ვის ყანისა ან სათიფისა ნ...ა დაკლდეს ამ საქმით იმისი საზღავი ყოლა გარდავადოს თუ ვინმე გამოჩნდეს და ცრუობა გლში დაიდვას ან სიტყვით ან საქმით იმისი საწნდრა კაჩალა გარდაგოვწყვეტია (27 ჯვარია ასვია).

XV) ქ. ესე წიგნ დაგუწერია ჩნ ხურგიანებმან წი გიურგიშნ ვართ აზნაური ყლსა მგვრვის (?) გლიხი კცს მაზე გაწყნეთ მას მწერლეს (?) ხერგიანის გუარის კცი აზნაური კცითუ შემაკუდეს სისხლ ყლმან გარდხადეს თუ ხერგიანები შევაკვდეთ ყი ისი გლეხმან კცმნ თუ ვინმენმე მეკლნს თუ სისხელი ვინამე გულირსოს ორი ქუაბის (ცხვადიშ?) ხერგიანებისა იყოსსხი მკვდარის თუ ვინმე მკლეთ კამალზე (კომლზე?) თითუ ქვაბის ნაწევარი სახარჯუთ ერთა კარის თუ ვინმე დაუძლედეს შევაჩვთ (?) ენე ნიგუს-რინი გალატაზა რატიანი ხულაჩი ზურაბი მის მეწერელი ზურაბი იყო ბარალანი (ბარგიანი) თუ ხერეგან კაცი ვინმე უბედური გამოჩნდეს ესე წიგნი შეგვიშალოს მისი სხლი დაწოს ყლმან სეტელმან საქონელ შეჭამოს ხერეგანებმან.

XVI) ღო და წო ოთხთავნო სახარებჲნო შე გისილაგაძე.

XVII) ღთსა და დედისა მისისა და ყოველთა წითა მისთა თავსდებობითა და შუამდგომელობითა სეტისა მთავარ მოწისა... დაგიწერეთ და მოგეცით დაწერილი ესე მტკიცე და უქცეველი ყლისა მიზეზი საგან და უმიზეზოისა უთუოთ და უთმცო ი მე ვახდაგიანმან ვაუ და ჩმანშელ მამის თვალი და ვარდან შჭ სეტიელსა მქლს დარჯვანს და მეტრე და გის მას უა ოდეს სკამის ნაკურეოსა გერჩოდი არა დაგრჩა ჩნი სსარჩლო არ მზითევი არ გარდანვშავი (?) არცა ერთი ქრთილისა პირი და არცა ერთისმა წყლი არა დაგრჩა ჩვენი სსარჩლო და სსანდოროი ვინცა ესე წიგნი გაგიტეხოს იუდას მონაწილე იყოს სული მისი ამისნი მოურაუნი (მორვარ) ინე ჯფრაძე მაცხრისა დეკანოზი ინე მიქლქა (?) ცხელიანი კვანჯი გოშთე ლიანი ინე ჭედლიანი ფარც მან ხრთაგიანი პატრ ხრთაგიანი მე გის დამიწერია და მოწაცა ვარ.

XVIII) ღისა თავს დებობითა მ̃ს ჟ̃ა ოდეს ბტომნ (?) გვი ღალატეს ხერეგიანთა არა გუმრთებდა და აწეს მოვიგონეთ აწ მოგმართეთ ესი არ გიყოთ ამ პიროზსა არა გაგიტეხუთ ამასსთს რუმეჩნ დავოცა დაპირეთ აწ რაცა დაგვემართებაჲ თუ სიკვდილი თუ დაწუა ამს საქმე დაუტეოთ თუ ამგლზე შეიქენით ჩნ მოგახსენებთ რომე ჯაფარიძის გვარი იყოს ესე ფიცი არა გაგიტეხოთ თუ ასი მოსახლიშეიქნოს ამორ საკლავს იქეთ არა ემატისს თუ განაყოფი ამო უწყდეს ქრთამი არ მუნდეს თქნით კაცებით თუ თუ არა კადრეთ სადაცა გვახლდეთ თქნ არა ვისი ვარჩიოთ რომჯაფარიძე ყმიანად დაიჯოცოს მაშინცა არა ვე-სარჩლოთ კცთგნ ღამხდური პ̃დ ჯნყვათ ჩარკკანი ლომინ ჩარკკანი ბიშე გჳჭიანი ბაკე გირგულიანი ფეშანგ ჯაფარიძე კზ დან ძმა მისი სვმონ ხუხვა ხერეგიანი დუდი ძმისწული მისი მე ი̃ეს დამწერია ამასი პ̃დ წჲ

გისტისა რნესეშე შალოს კრუულიიყოს კცი იგი ნა სლუმი (ალდომი) და გომთრი წუეულმცა ათ ჯითა ქითა იუდას მონაწილე იყოს.

XIX) ...თსა და დედისა მისისა და გლთა წმიდათა მისთა თავსდებობითა და შუამდგომელობითა მაცხოვრისა სკარეშისა სეტისა მთავარ მოწმისა... მაცხოვრისა ლალამისა დავსწერეთ და დავდევით დაწერილი ესე ჩნ ერთობილმან ჯევმან მაუმასა ოდეს შვდმან მოსახლე მან სნეულობა უსენით მოიღეს ამოსწყვიდა ქუნა და გარდავახდევინოთ იბარა (პიბარ) რაგრცა და უჯერდით აწ ვინცა ენდურვის მის პირი და პასუხის გამცემი ჩნ ლალამელნი და სეტისა ჯევი ვართ მისი პირი და პასუხისა მაცხოურისა სკარეშისა თუ ვინ ვინცა ამის იბარისა შექცა (?) ვი თქუა ეგმოს მამა ძე დ სლი მიდა ვნცა ასე დაწერილი შეშალოს კურულმცა არს სული და ჴორცი მისი აქა და მას საუკუნესა (50 კაცს უსვია ჯვარი).

მხედრული მინაწერები.

I) მთავარ: მუწამისა სეტისა თავს დებუბითა და შუამდგომლობითა დაწერთ დავ დავით დაწერილი ესე სრლიდა. სვანეთისა ჯევისა ვშქულს და ლალვერს შუა სამაგრუ ბელი ჩვან ერთუბლმან ჯევმნ ვარგმანდაგლხხმან უფროსმან და უმცრსმან უზედა ესმან და უქვედაესმან ყოლმან მტკიცე და უქცეველი ყულისა მიზეზისაგან უმიზეზი რაიცა განდა ჟამსა შურრლებასა თვის შევცლებელი უთუ და უთმცაი ამა პირსაზედა რაიცა საჯეუსა უკთ (უკეთ?) მუხდუდუბოდეს ყველი იმან ვიჭირვიდეთ ვინც არი ჩვენ შიგა წავიდებით იყუნეს ურუთ (ურთერთ?) რუმელმაცა არა გვურვებნს (?) ათასისა თეთრისა (წაბლალულია) გარდავახდევინოთ უთ (თუ?) ჩვენი მუციქულნი უშქოლით (უშგულით) და კალით უდესაც მუვიდეს თო (თუ?) წანაგები არა შემუგავაკიციუს ჯეუბსა არ ჩამერთუს რი ლუმი (ომი?) და მულშქერე (მოლაშქრე?) მუვიდეს რუმელიცა ჯევი ანუ სუფელი. არ მუვყვეს მისითა აბჯარითა იმა ჯეუსა და სუფელსა მიუხდეთ ჩვენ ერთობელი ჯევი და დღეის იქით ვინცა ამა ჯიუბასა შიგა მეტე რუბა ქნას ანუ ეკკლესისა გატეხითა ან კაცისა სიკუდელით ანო შეპყრუბითა ანუ სახელ გატეხითა ანუ ცხენისა წაგებითა ანუ სხვითა მტრუბითა ჯეუბა გაგვიტახუს გარდვლისა (გარდავლასა?) და ამო წყვლება მეტი არა აჯართვათ ამის გათავება ჩვენ ერთობიელმინ ჯეუმან ფიცით შემუვფიცეთ ერთ მან ერთისა ამო საქმე სან შიგა სანდუროვი მუხდეს· იმისი პრი (პირი) პასოხვისა გამციმი სრლდჯევი ვიყოთ ერთს არავის და ვანებუთ.

II) ქ. ესე დაწერილი დავწერეთ სეტისა სოფელმან მტკიცე და უქცეველი მას ჟამ ოდეს ჩვენ უკითხავად ოსეთსა წავიდეს ორასისა თეთრისა იმასა წაუღოთ თუ ვინჰავისა სენითა დასნეულდეს იგი· მეთასისა (!) თეთრსა იმარა (პიმარ) გარდავახდევინოთ რაი ქნიელა თუ რაი სამტერო საქმე მოჰყვეს პირი და პასუხისა გამცემი სეტისა და ლალამისა ჯევი ვართ ამისა გათავებისა თავსდებნი დაგვიწერია სამება სკარეშისა და მთავარ მოწამე სეტისა.

III) ღმერთსა და სეტისა მთავარ მოწამისა თავს დებობითა და შუამდგომელობითა დაგიწერეთ და გიბოძეთ (ვის?) რაიცა საქმე საფიცისად გარდახდეს თქვენიე ფიცი ვინდა (გინდა?) კარგი კაცი იყოს ყველასა ეკადრებოდეს სხვისა საქმისა ეგრე გვიბრძანებია რაცა ერთსა მევეევსა კაცსა მართებს სისხლი დი გერშისანმასი თქვენსაცა საქმესა ასთვ დაეკლოს ერთობიელისა ჯევისა ბრძანებითა თქვენი თავი სამაჯნოდ არავის მივანებოთ ვინცა მთავარ მოწამასსა ჯევი მიმაჯნოს ჩვენ ერთმან ერთსა არა უშველოთ მთავარ მოწამისგან და ჩვენგან გამოსრული იყოს ჯევისა საპატიო იყოს კაცი იგი მე დემეტრეს დამიწერია.

IV) გკადრეთ და მოგახსენეთ თქნ მთავარ მოწამესა სეტისასა მე რისთავთ ერისთავმან და მანდატურთ უხუცესმან დადიანმან ხლრგ (?) მას ჟამსა ოდეს... გამარჯვებასა ერს (?) შემოგწირეთ და მოგახსენეთ წო ოუშხევლ ოთხსა გლეხისა ბეგარ ცვილი გლეხნი ესენი არიან გვინათ ძაძაი შამივათ ხეროწი და დავითელაჲ გვგვთნი ესე ჩემისა გამარჯვებისათა შემოიწირავს.

V) ქ. ღმერთო და წმიდაო მათე მარკოზ ლუკა და ივანეო მეოხ და მფარველ ექმენ მონასა თქვენსა და ცოდვილსა გელოვანსა შიოზ ბერსა და მისა დედა მამასა შეუნდენ ღმერთმან ამინ უფალო კირიალეისონ.

VI) მულახის მუჟალვის და სეტისა ერთობილმან ხევმან და ერთობილმან მუქალაქემან (?) მოგეცით თქვენ [illegible] ქვეყანა (ორი ვარი და სახელი [illegible]) [illegible] უქცეველი [illegible] შერ ყიფიანი შეგაკუდა ავილეთ სისხლი და დღეისის აქეთ არა დაგრჩა ჩემი (?) სისხლი თავდებათ ამა პირობისა არიან მოხსენებული მაცხვარი მულახისა მთავარ მოწამე სეტისა მთავარ მოწამე ქალქისა (?).

VII) ღმერთსა და სეტისა მთავარ მოწამისა თავსდებობითა და შუამდგომელობითა ესე დაწერილი და ნიშანი გარდაწყვეტილობისა დაგიწერე და მოგახსენე მე ჩქურიანმან არდაშელ და ჩემთა მომავალთა შენ ბენდანსა, ვახთაგანსა დაშენსა შეილობულსა სეტიელსა შვიელსა და შენთა მომავალთა ტკიცე და უქცეველი... [illegible] აქამისა ოდეს [illegible] მოწამე და ერთობილ [illegible] ჩენელნი მართალნი სწირნი მოვირავნი გაჩინეს შენსა და ჩემას შვა საქმე დავა დაიურვე, დავჯერდი და ბოლო მოგილე... ჩემი სხარჩოლი (სახჩელი?) არა დიდი, არა პატარა (შემდეგ მელანი გარდასულია).

VIII) ...მთავარ მოწამის [illegible] და [illegible] გაუყრელობისა ჩვენ ერთობილმან სეტისა მთავარ მოწამისა საყდრისა ყოველთა „რომ მტრის მტერი იყონ და მოყვრის მოყვარე და ვინც ეს შეშალოს“ ასის თეთრისა პატიჟი გადავახდევინოთ უმიზეზ და ჩვენგან გავაყენოთ“.

IX) იოსელიანები აზაბეგ და ბეშქენ უწერენ „წარკვეთილს გარდაწყვეტილობას სეტიელს ივანეს და მის [illegible] და საქმე მორიგებით გაუთავებიათ.

X) [illegible]

XI) [illegible]

XII) [illegible] (მქრალი მელანია).

XIII) [illegible]

XIV) იაკობ მესტიელი და მისი მამინაცვალი სდებენ პირობას პირველის დედის კარგად შენახვის თაობ[illegible].

XV) იოსელიანი უზბეგ აძლევს „სამოკვეთოი“ წერილს სეტიელ დემეტრეს ერთგულებაზე.

XVI) პირობა პირნათელა ჯანარიძესა და სეტიელებას შუა მას აქა მასა უდეს ბალყა ეჭერას დავიცილენით.

XVII) ჯვეე სდებს პირობას, რომ თუ ვინმე ეკლესია გატეხოს, განიდევნოს.

XVIII) ვარდან და ცოტნე ქურდიანები აძლევენ პირობას ბამლუანს სამოსახლო ადგილის თაობაზე. მოწამეთ სეტიელი დეკანოზი გიორგი სწერია.

XIX) [illegible]

XX) [illegible]

XXI) ვინმე ბენდიანი შედის მთავარ მოწამისა და ჯვეის მფარველობაში.

XXII) პირობას სდებას სეტის ჯვეი, რომ სასოფლო ადგილები თანასწორათ ასარგებელონ.

XXIII) [illegible] ოდეს შენი დაი ეთერი წაკიდებასა ზედა უპატიოთ გვიდა, შეუყარეთ მართალნი და საჭერონი მოურავნი რაცა მაგას... (недостаетъ).

XXIV) სოფელს მიუყიდნია სეტიელისთვის ყანა და იმის პირობას აძლევს.

XXV) სეტიელნი სდებენ პირობას: „თუ მთანი ანუ ჭალანი ვინ გაგვიტეხოს ერთობიელი პასუხი გავსცეთ“.

XXVI) სარგას და ფარცმან ქარდანებას მიუყიდიათ ყანა სეტიელ ივანესათვის და ამაზე ნასყიდობას აძლევენ: „გინდა გაჰყიდე, გინდა გასცვალეო“.

Приписки къ Местiйскому евангелiю [Переводъ].

I. Милостью Божiй Матери... Спаса Мужальскаго,... великомученика Ипарскаго,... все сванетское ущелье постановило письменно: если кто сломаетъ (ограбитъ) церковь, захватитъ человѣка, обидитъ священника, захватитъ священника или женщину, продастъ человѣка въ Осетiю или возьметъ въ закладъ (*санахширодъ*, სანაჴშიროდ,) подожжетъ домъ, нарушитъ порученное ему (ნაბრძანი), да будетъ онъ проклятъ душею и тѣломъ, да приметъ въ этой и будущей жизни участь Ростана (Нестора) и Оригена. Если кто человѣка принадлежащаго (церкви) великомученика обидитъ, селенiе (обидчика) пусть уплатитъ 1000 тетри (2).

II. Счастливое ущелье сванетское! Сначала наше отношенiе было таково. Когда собирались лѣтомъ, то огонь (мы должны были) зажигали; потомъ васъ кормили по требованiю недобраго человѣка; потомъ предъявили новыя требованiя. Но мы не могли исполнить и переселились на другую землю. Взволновалось ущелье и насъ закрѣпили на мѣстѣ подъ покровительствомъ великомученика Отiйскаго (и друг. святыхъ, слѣдуетъ перечисленiе: Кулахскаго, Лашхирскаго, Ипарскаго, Кальскаго, Ушкульскаго). Написало вамъ все ущелье эту неизмѣнную грамоту: между Лалипери и Ушкули осенью и весною въ дни св. Георгiя ничѣмъ васъ не обижать.

III. За упоминанiемъ святыхъ... написали эту неизмѣнную грамоту, когда изъ усердiя къ царю схватили Кучаидзе, который убилъ брата своего и тѣмъ вызвалъ гнѣвъ царя, мы просили его *кольно* помиловать (убiйцу), насъ было четверо человѣкъ: братья Паци (ფაცი), Сула, Георгiй и двоюродный братъ Баку. Достигли своего. Онъ взялъ (въ жены) нашу дѣвушку и установилось между ними свойство. Но потомъ измѣнили они и напали на насъ, убили Пацу и племянника его Бери, Сула, Георгiя и Ислама, Баку-Пацишвили. Мы обратились къ св. Георгiю, наложили на себя подать: шесть мѣръ вина. Пьющiе его, да помянутъ душу Паца. Святой Отiйскiй, съ этого дня кто принесетъ изъ свановъ и лечхумцевъ въ жертву барана, да будетъ нашимъ братомъ: врагъ и другъ будутъ общiе. Да будутъ свидѣтелями этого святые, царь Георгiй, сынъ его патронъ Александръ. Кто нарушитъ, да будетъ проклятъ наравнѣ съ Оригеномъ и Несторомъ.

IV. Милостью всѣхъ святыхъ, Спаса Мулахскаго, св. Георгiя Отiйскаго.. написали мулахцы сетiйцамъ объ общности ихъ по враждѣ къ врагамъ и дружбѣ къ друзьямъ. Если же кровь остается за ними, то рѣшенiе ея предоставимъ Мулахскому Спасѣ. Кто нарушитъ это соглашенiе, да будетъ проклятъ. Свидѣтелями являются Гогна Iоселiани, Артѣутѣа Курдiани, Мексалтанъ Джорджоладзе и сетiйцы: Гудули Джапаридзе, Бедни Гошготѣелiани, Хурджли Марегiани. Написалъ (это) Мекерабинъ Уходжела.

V. Такого же рода соглашенiе между сетiйцами и мулахцами. Проклятiе за нарушенiе наравнѣ съ Несторомъ и Оигеномъ.

(1) См. Законы царя Вахтанга VI.

(2) თეთრი-бѣлый, серебряный пятакъ.

VI. Султанъ Гошотели пишетъ сванамъ, что онъ взялъ быка, и свидѣтелями являются Кһелдіа Дчедліани и др.

VII. Даетъ обязательство Джапһарани Кельдиши Мутвилини съ сыновьями въ томъ, что податью его будетъ одинъ баранъ и три бурки.

VIII. Джапарани даетъ обязательство Херегани въ томъ, что онъ будетъ доставлять двухъ барановъ. Проклятіе за нарушеніе. Перечисленіе свидѣтелей.

IX. Договоръ общины (ущелья) Сетійской о взаимной поддержкѣ.

XI. Взысканіе съ того, кто сожжетъ домъ, или угонитъ скотину, или ссору заведетъ.

XII. Родъ Ратіани заключаетъ между собою договоръ преслѣдовать общаго врага во имя св. Георгія.

XIII. Дворяне Жоржоліани обязуются ежегодно въ ноябрьскій праздникъ св. Георгія жертвовать свѣчи Сетійскому св. Георгію. Изъ Жоржоліани упоминаются имена: Дада, Тамазъ, Бежаралъ. Писали деканозъ Франгъ, Маргіани и Іоаннъ Маргіани (языкъ записи чисто грузинскій). Проклятіе тому, кто нарушитъ это обязательство.

XIV. Община Сетійская обязалась послѣ убійства Курдіани, въ случаѣ какого-либо ущерба отъ угона скота, поджога дома или нивы, отвѣчать всѣмъ вмѣстѣ. Вмѣсто подписей 27 крестиковъ.

XV. Іосифъ Іоселіани даетъ обязательство въ вѣрности сетійцу Димитрію.

XVI. Условіе между Джанаридзе и сетійцемъ о владѣніяхъ.

XVII. Община обязуется изгонять того, кто церковь ограбитъ.

XVIII. Варданъ и Цотне Курдіани даетъ согласіе относительно усадьбы Гамлуани.

XIX. Община предлагаетъ Ивану сетійцу условіе о торговлѣ.

XX. Джанаридзе Кахаберъ предлагаетъ Микелю сетійцу условіе о продажѣ нивы.

XXI. Гендіани вступаетъ подъ покровительство церкви.

XXII. Сетійцы обязуются пользоваться поровну общинной землей.

XXIII. Гугаани Иванъ съ сыномъ вступаютъ въ соглашеніе съ прот. Іаковомъ.

XXIV. Деревня продала сетійцамъ ниву.

XXV. Сетійцы обязуются преслѣдовать совмѣстно вторгшагося въ ихъ лѣса и горы.

XXVI. Саргасъ и Паруманъ Кардани продали ниву Сетійцу Ивану.

Приписки эти сдѣланы въ такомъ стилѣ, что удостовѣряютъ нетвердое знакомство ихъ авторовъ съ правильною грузинскою рѣчью: мысль выражена неясно, часто не хватаетъ словъ, грамматическія формы не выдержаны, внесены сванскія слова (напр. «варг»). Любопытно употребленіе термина черкаста (черкасы?). Замѣтимъ, что черкесовъ сваны называютъ кашагами (касоги), а горцевъ сѣвернаго Кавказа понынѣ именуютъ осетинами. «Черкасы» приписки—одно изъ горскихъ племенъ, напавшее на свановъ.

НАДПИСИ НА ИКОНАХЪ, КРЕСТАХЪ и ПР.

Перехожу къ описанію иконъ и крестовъ и исправленію надписей, извѣстныхъ понынѣ. Начну съ знаменитаго храма Баграта (980—1014) въ г. Кутаисѣ. Намъ впервые удалось воспроизвести въ полномъ видѣ надпись, имѣющуюся на сѣверной сторонѣ храма, буквами заглавнаго хуцури: ქ. ꙋ მეუფეო მფლობელო ყ̃ლთა სფვთაო, ოკმტესად [illegible] მა...ან. Направо: ქ. ოდეს გნმტკიცნა იატაკი კარნი იყო 223 (223+780=1003 г.) «Господи-Владыко всѣхъ царствъ, прославь изрядно могущественнаго Баграта-куропалата, царя абхазцевъ и грузинъ, мать его царицу и сына, аминь.

Когда закончили полъ и двери было 223 г. (=1003 г.). Дата предложена арабскими цифрами.

Ко времени же царя Баграта III (980—1014) относится надпись на иконѣ св. Георгія, изображеннаго безъ коня (приводимъ эту надпись по копіи, снятой благочиннымъ Герсаміа въ церкви Окуреши (ოყურეში) ქ. ჩვენ ღვთივ ვვირგვინოსანმან მეფეთ მეფემან ბაგრატ ꝺ თანამეცხედრემან ჩვენმან დედოფალთ დედოფალმან ელენემან ხატი ესე წმ. გიორგისა ხომლისა მოჭედილი იყო პირველად მეფეთაგან, მერმე ქურდთ განეძარცვათ, მოვიკითხეთ ꝺ რაცა ვპოვეთ, მისი ნაწილი სხვა ჩვენითა ვერცხლითა ꝺ ოქროჲთა ꝺ საფასითა მოვსჭედეთ წარსამართებელად მეფობისა ჩვენისა ꝺ ერთა ჩვენთა ꝺ საოხად სულთა ჩვენთა ꝺ დავასვენეთ ტაძარსა შინა ქორონიკონსა სვ. (Brosset. Voyage archéol. Rap. IX, 26). Мы, Богомъ вѣнчанные, царь царей Багратъ и супруга наша царица Елена, эту икону св. Георгія Хомльскаго, прежде окованную царями, но потомъ ворами ограбленную, потребовали и найденную ея часть оковали серебромъ и золотомъ на нашъ счетъ для благополучія нашего царствованія и народа нашего, (а также) для спасенія души нашей и поставили въ храмъ въ короникон ъ სვ (св)= =1006 г. О Багратѣ гласитъ надпись, трудно разбираемая, заглавный хуцури, впервые нами прочитанная на большой серебряной иконѣ Спаса (87×57) въ Цагери: მაცხოვარო [illegible]. Спаситель всѣхъ рожденныхъ, прославь Твоей славой Богомъ вѣнчаннаго, могущественнаго и непобѣдимаго Баграта, царя абхазовъ и всего Востока куропалата, да будетъ аминь». Нужно замѣтить, что подъ Абхазіей разумѣется западная Грузія, а подъ Востокомъ—восточная Грузія. Вѣроятно, эта икона Спаса когда-то была перенесена въ Цагери изъ Кутаиса для храненія отъ враговъ.

Образъ серебряный Пресв. Богородицы такихъ же размѣровъ, съ надписью დ̃ჲ ღ̃ჲ, Матерь Божья съ 12 медальонами по каймѣ, представляющими изображеніе апостоловъ.

Серебряный посохъ საწინამძღვრო 29×9 съ греческою надписью Μακαρίου ἱερομονάχου. Посохъ этотъ составлялъ принадлежность цагерскаго архіерея; онъ съ нимъ шелъ во главѣ войска, отсюда его названіе საწინამძღვრო. Посохъ украшенъ 13 яхонтами и жемчугомъ. Надпись гласитъ объ Иларіонѣ Ишхнели: ქ. იშხნისთვს *) ილარიონ შექმნა, ვინ გამოავლუს შემცაჩუნეალ არს. На обратной сторонѣ: ქ. ძელო ცხოვრებისაო წინამძღვარ დ

*) Brosset, Voyage archéol. IX Rap., 35.

[illegible] ქრონიკონი [illegible] ტუგ (=1033 წ.). Этотъ Иларіонъ Ишхнели вспоминается въ припискѣ къ Местійскому евангелію (см. выше).

Есть еще два серебряныхъ креста: одинъ 15×16 съ греческою надписью Γρηγορίου ἱερέως и другой въ 19 сант. на маленькой подставкѣ украшенъ камнями (см. у гр. Уваровой). Въ царской церкви хранятся одинъ свинцовый и одинъ цинковый левъ 8 сант. Одинъ изъ нихъ съ надписью мхедрули: წინამძღვარი ნიკოლოზ: настоятель Николай. Вышитый покровъ на могилу царевны съ ея изображеніемъ: надпись приводится впервые мною: ქ. ივერიის მოხმობილი [illegible] საქართველოს მეფის ცხებულის თეიმურაზისა თანა შემცხედრე დედოფალი ვიწყებ მსმენელთა მოთხრობად თქენდა, [illegible] მარლვის სამარისა ლოდისა საბურველად და შვენიერებად. მხილველნო და მსმენელნო ვაებით და სიწყალულ[illegible]

Смыслъ этотъ витіеватой надписи слѣд.: въ 1770 г. жена царя Теймураза вышиваетъ покровъ на могилу Елизаветы, дочери своей, жены Каціа Дадіани, безвременно скончавшейся. «Тѣнь» своей возлюбленной дочери горемъ убитая мать воспроизводитъ на покровѣ. Упомянутая здѣсь супруга царя Теймураза II, вѣроятно, вторая его жена Анаханумъ (вдова Кайхосро Цицишивили), дочь Бежана Бараташвили. Первая его супруга Тамара, дочь Вахтанга VI, скончалась въ 1712 г. и погребена въ Мцхетѣ. Елизавета, дочь Теймураза и Анахунумъ, сестра Ираклія II, родилась въ 1750 г., вышла замужъ за Гиви Амилахвари, а потомъ въ 1770 г. разведена и выдана за Каціа Дадіани. Скончалась 8 мая 1770 г., а въ августѣ мать уже жертвуетъ церкви покровъ съ ея образомъ.

Въ Цагери сохранились слѣд. рукописи: 1) Евангеліе XVI в. съ миніатюрами евангелистовъ на бумагѣ т. 4°. 2) Служебникъ in 4°, на бумагѣ съ миніатюрами Іоанна Златоустаго, Василія Вел. и Григорія Двоеслова. 3) Типиконъ Іерусалимской лавры св. Саввы in 4° на бумагѣ, перепл. въ 1766 г. переплетчикомъ Ѳомой. Начинается: [illegible] ტიოსანთა მონასტერთა მსგავსად სხვათა წმ. ღვთისა ეკკლესიათა. Сверхъ рукописей здѣсь имѣются старопечатныя грузинскія книги московскаго изданія: библія, часословъ, служебникъ и псалтири.

Замѣчательны двери въ Цагерской церкви.

Описываю памятники въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были нами посѣщены.

Чукульская. Во имя архан. Гавріила каменная церковь, безъ купола, небольшихъ размѣровъ, съ отверстіемъ для царскихъ дверей, которыя замѣняются завѣсою.

1) Сверхъ тѣхъ иконъ, съ которыхъ сняты надписи гр. Уваровой, я видѣлъ золотую икону архангела Михаила (30×24 с.), съ надписью заглавной хуцури, въ которой упоминается Иванъ Лоріанъ: წმ. მიქელ მთავარ [illegible] ივანე ლორიანი. [illegible]

2) На огромномъ крестѣ (на южной сторонѣ) серебряное изображеніе арх. Гавріила съ надписью: გაბრიელ მთავარ ანგელოზო დ ი̃ჳ ქ̃ე წ̃ო გბ̃რლ მთავარ ანგელოზო ევედრე წინაშე იჳ ქ̃ე დ შეოხო ეყავ ი̃ვს. დ ნინოს.

3) На крестѣ (14×12); გაბრიელ მთავარანგელოზო დ ი̃ჳ ქ̃ო. წ̃ო გბ რლ მთავარანგლოზო, ევედრე წინაშე ი̃ჳ ქრისტესა დ შეოხ ეყავ ივ̃ს დ ნინოს. «Св. архангелъ Гавріилъ. моли предъ І. Христомъ и будь ходатаемъ за Ивана и Нину (?).

4) На серебряной иконѣ Спаса трудно разбираемая надпись мелкимъ хуцури: ადიდენ გიორგი: прославь Георгія. (Въ этой же церкви хранятся удила коня, относимыя ко времени царицы Тамары, часть ბუკი (трубы), желѣзное яблоко съ небольшой рукояткой).

5) Серебряный образъ Архангела Михаила (32×47) съ надписью заглавный хуцури: მთავარ ანგელოზო, შ̃ე მაშიანი თეკლე ა̃ნ, მისსა მამას... «Архангелъ, помилуй Машіани Өеклу, аминь. Отцу ея...

6) Золотая икона Спасителя (60×45) съ надписью налѣво: ღ̃ო მაცხოვარო შ̃ე. «Спасе помилуй... Направо: წ̃ო მთავარანგელოზო შ̃ე. საჯიანი მისსა მამასახლისობასა მოიჭედა ოთხი ხატი: «св. архангелъ, помилуй Саджіани». При немъ (въ его «мамисахлиство») были окованы четыре иконы.

7) На поставкѣ креста алфавитомъ хуцури: წ̃ მქ̃ლ ადიდე ჯანბმურ დ სოფელი ესე: «св. Михаилъ, прославь Джанбури и деревню эту. (Джанбуридзе — фамилія и нынѣ есть).

Джахундари. Сверхъ надписей, привезенныхъ графиней, я нашелъ слѣд:.

1) Небольшая серебряная икона св. Георгія, поражающаго человѣка въ коронѣ: წ̃ო გიორგი შ̃ე სალიდა ანდანი. «Св. Георгій! помилуй Салида Ондани» (?)

2) Золотая икона архангела Гавріила: ალეშენა ხატი ესე კელითა მხატვრისა მიქელ... «Написана икона эта рукою живописца Михаила»...

3) Серебряная икона Спаса *Іс. Хс.*, а по сторонамъ этой греческой надписи по грузински წჲ გ̃ი, კვ̃ე, გბ̃რ, თ̃ე; «Христосъ, св. Георгій, Квирике, Гавріилъ, Өедоръ».

4) Большая серебряная икона св. Георгія съ надписью заглавный хуцури. ქ. მოიჭედა წჲ ესე ხატი მამასახლისობასა ვახტანგ ლომიანის ძის ა ე კამოილო ოცისა დარჩენის საქონელი მისსაჲ კელოვანთაჲ მისაცემელად დ გვედრიან სულითა დ კორცითა ჵი მოწამეო გ̃ი. — «Окована эта икона при старшинѣ (мамасахлисѣ) Вахтангѣ Ломіанидзе и пожертвовалъ скотину на 20 драконовъ на вознагражденіе работниковъ. Молимъ о душѣ и тѣлѣ, о св. Георгій!»

Жибіани. Въ церкви съ остаткомъ фресокъ предъ алтаремъ стоятъ два огромныхъ креста.

1) Образъ архангела Михаила въ позолоченномъ окладѣ (1 м.×62 с.). Выше წ̃ჲ მათერ ანგელოზო, შეჲწყლ, მაშენებელთაჲ შენჲ სოსლევჲ ეც დ ადიდნჲ და მამანი ყველნი; შეწე მექმენწინამე ქრისტესა დღესა განკითხვისასა (Бакрадзе, назв. с., стр. 124 читалъ ее съ большими сокращеніями).

2) Небольшая серебряная икона Божій Матери: ღდჲ ღსაჲ. ჵ ყ̃დ წმ. შ̃ე სული მართ... Матерь Божья! О пресвятая, помилуй душу Марөы.

3) Небольшая серебряная икона Спаса: წ̃ო მაცხოვარო შეოხ ექმ̃ნ მარიშიანს დ ძესა მისსა «Спаситель, будь заступникъ Маришіани*) его сану».

4) Образъ Іоанна Крестителя: წმ. ოანე ნათლისმცემელო, შეოხმექმენ მოსავსა შენსა: св. Іоаннъ Креститель, будь заступникъ уповающему на тебя...

---

*) Не Маришіани, а Марушіани Варданидзе упоминается въ числѣ именитыхъ людей временъ царицы Тамары. Hist. de la Géorgie I, 410.

5) Позолоченная икона архангела Михаила съ неясною подписью: ქ. ნმაო მ ოყე-ვეო დევბ‌ჺმან (?)

Ушкуль *). *Чажами.* Среди уцѣлѣвшихъ фресокъ церкви сохранилось изображеніе св. Нины во весь ростъ съ подписью: წმ. ნინა.

1) Серебряный позолоченный образъ Спаса заглавн. хуцури მაცხოვარო ცხოსმყფლო მეხ ექ ხდმს სტრვნ შელსა წ̃ე თქვნსა: «Спасе животворящій, будь ходатаемъ Хдаму, сыну Стрвена предъ вами» (Бакрадзе, стр. 123).

2) Золотой образъ Богоматери, заглавн. хуцури (22×16) დდ̃აო ღ̃საო მეოხ ექმ ნ შენსა შემამკობელსა: Матерь Божья, будь заступницей оковавшему тебя.

3) Образъ Божьей Матери въ золотомъ окладѣ, осталась кайма, заглавный хуцури: ყ̃დ წ̃ო ღთისმშობელო შეგვწყალენ სულიერად ⁊ ჴორციელად სასოებით მვედრებელნი შენნი წახანე-ლისძე ვახტანგ ⁊ მეოღლე ჩემი ხვაშაქი. «Пресвятая Богородице, помилуй душевно и тѣлесно съ упованіемъ молящихся тебѣ, Вахтанга Цаханелидзе и супругу мою Хвашаки».

4) Образъ Спасителя заглавный хуцури: ქე ჭალამარხოლისაო მფრველ გვყ̃ვ მადიდებელთა შენთა ჩვნო ღ̃ო **) «Христе Чаламархольскій, будь покровитель прославляющихъ Тебя, Боже нашъ».

5) Крестъ въ серебряномъ окладѣ, надпись: ნასრეთისა ღისგშობელო შეგჳაბიანსა ⁊ მეოღლესა მისსა თამარა ⁊ ძეთა მისთა ა̃ნ. «Божья Матерь Насретская, помилуй Габіани, и супругу его Табу, и сыновей его. На крестѣ изображены свв. Георгій и Өедоръ (Ср. Бакрадзе, 123).

Ушкуль. Муркмели. Церковь Спаса. 1) Позолоченный образъ Спасителя Іс. Хс.; 2) такая же икона св. Георгія, загл. хуцури: წ̃ო გ̃ი ცხეთისაო შ̃ე ხევი მცხეთჲსა შენსა წჲშე შემავე (Бакрадзе 122): св. Георгій Мхетскій (деревня въ Лечхумѣ), помилуй общество Цхетское, предъ тобою...

1) Маленькая серебряная икона Божьей Матери; заглавн. хуцури: დედაო ღ̃საჲ მეოხ: ⁊ მთერველ მექმნ წ̃ე ძესა შენსა დღ... ს განვთხვს... ასა, მკსენ ს. ტნჭვლთგნ მამკობი ხტსა დევყვ შნსასა... «Матерь Божья, будь заступницею и покровительницею въ день суда украсившему Твой образъ».

2) Золотая икона архангела Михаила (21×15): წ̃ო გ̃ი, დომი მადიდე...—св. Георгій, прославляющаго тебя Ломи...

3) Серебряный крестъ предъ престоломъ съ надписью (Бакрадзе, стр. 119): წმ. ბარბალა შ̃ეეწე მამკობ მქლ̃ იასნნმან; св. Варвара, помогай построившему Микелю Іосиміамэ.

Чубіани. Иконы, осмотрѣнныя Бакрадзе, не имѣются. Мы видѣли слѣд.:

1) Маленькую серебряную икону Спаса (14×17): ამის მწირალსა გაბრიელს ცოდვანი, შეოდს ღ̃ნ—Пожертвовавшему это Гавріилу да проститъ Господь грѣхи.

2) Серебряный крестъ съ надписью, буквы которой Бакрадзе принялъ за секретныя письмена и не могъ разобрать (назв. с., приложеніе № 39). Покойный грузинологъ не замѣтилъ, что окладъ былъ прибитъ въ обратномъ положеніи, поэтому буквы трудно разбираемаго алфавита, переходящаго отъ хуцури къ мхедрули, объявилъ секретными. Надпись мы прочитали, перевернувъ ее: შ̃ე ესტატე ოქრომჭედელი—помилуй Евстаөія, серебряныхъ дѣлъ мастера.

---

*) Всѣ надписи приводятся почти или впервые, или же исправляются изъ прежнихъ снимковъ.

**) Тамъ, гдѣ не привожу указанія на трудъ Бакрадзе, должно разумѣть, что у покойнаго грузинолога нѣтъ данной надписи.

Кальское общество. Монастырь Квирике и Ивлиты, свято оберегаемый сванами, куда не впускаются женщины и неохотно прiѣзжie туристы.

1) Золотая икона Богородицы ღედაო ღსⴌო, შეოხ ეყავ ბეშაისძესა ვასილსა ⴃ მეუღლესა მისსა ქოვცსა ⴃ შვილსა მათსა: Богоматеръ, будь заступницей Василію Бешаидзе и супругѣ его Куцѣ и сыну ихъ.

2) Золотая икона Спаса въ золотомъ окладѣ (Бакрадзе, 116) ქე ღო შⴌⴌე ეყავ [illegible] ბეშქენს: «Христе Боже, будь заступникомъ Амираджиба Бешкену». (Эта фамилiя упоминается въ надписяхъ Картаменскихъ церквей).

Въ алтарѣ изображенie Спасителя съ раскрытымъ Евангелiемъ: მე ვარ ნათელი ოფლისა; რომელი შემომიდგეს მე, არა შევიდეს ბნელსა: Я свѣтъ мiра, кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ. Кромѣ того въ Накипари: образъ св. Георгiя въ серебряномъ окладѣ (49×41) [illegible] კელითა ამან ოქრომჭედლისათა: Основанъ сей образъ св. Георгiя Ипарскаго много Марушиндзе для моленiя и спасенiя души моей въ тотъ день страшнаго суда тоимъ золотомъ, рукою же Асана Окромчедели.

1) Серебряная икона Спасителя იესო ქ. მოიჭედა ხატი ესე კელითა გლაკას ძⴌმა: Окованъ образъ этотъ рукою сына Глака.

2) Въ серебряномъ окладѣ икона Богородицы (14×18). На обратной сторонѣ читается: [illegible]: Богоматерь, будь заступникъ и покровительницей Абвигiани, женѣ его Зенаръ и дѣтямъ нашимъ.

Третья церковь въ Ели во имя Іоанна Крестителя. Здѣсь икона:

1) Въ серебряномъ окладѣ св. Георгiя (7×9), на оборотной сторонѣ надпись: [illegible]: Св. Георгiй Згудрскiй, будь заступникъ и покровитель украсившему Тебя Ждунару Асатiани.

2) Богородицы въ золотомъ окладѣ (9×7), лика нѣтъ; надпись на оборотной сторонѣ: [illegible] მისდა მიმართ მეოხ მეყავ მამკობსა შენსა მკეც... ძესა... ესრესსა — Простираю руки къ тебѣ, пресв. Богородице, и къ тому, котораго держитъ на рукахъ, будь заступникъ украсившему тебя...

3) Богородицы въ золотомъ окладѣ МР Θυ: ყⴌ Ⴜⴌო ღსშომელო ⴃ მაცხოვარო მეოხ ჩქენ რატისა ძეთა: Пресв. Богородице и Спаситель, будьте заступники сыновьямъ Рати.

4) Образъ Спасителя на деревѣ, грубой работы, съ безграмотной надписью *бапи*. Въ Ели Бакрадзе и гр. П. С. Уварова не были.

Цгюмисъ. Церковь архангела Гаврiила. Икона св. Георгiя Кашуетскаго въ золотомъ окладѣ 12×10: Ⴜშ. გიორგი ქაშუეთსა. Ⴜშ. გიორგი მფარველ ექმენ მოსავსა შენსა მნოკვავს ⴃ ძეთა ჩემთა—Св. Георгiй, будь покровителемъ уповающаго на Тебя и дѣтямъ моимъ (Бакрадзе, 110).

Жамушъ. Каменная церковь во имя Спаса.

1) Икона Спаса (57×37) въ серебряномъ окладѣ (см. надпись у Бартоломея и графини П. С. Уваровой: ადიდენ ღⴌნ მეფეთ მეფე გⴌი, დიდფლი როსდან ⴃ ძემⴌი ბგრთ რმლⴌთა [illegible]. Дополняемъ ея надписи словами: писан хуцури [illegible] დედოფალ დედოფლის პატრონი თამარ ძეთა მისსა ალექსანდრეს: «Боже и Спасе Мулахскiй, будь покровитель и заступникъ въ этой и той жизни Мачаварiани Гедеону. Аминь. Господи и Спасе Мулахскiй, укрѣпи царствованie царя царей патрона Георгiя и царицы

Тамары, сына ихъ Александра. Рѣчь идетъ объ имеретинскихъ владѣтеляхъ XVI вѣка. Объ нихъ упоминается и въ слѣд. надписи.

2) Серебряный крестикъ (41×58) безъ ручки (см. у Бакрадзе, 102): ქ. შემოგწირეთ ჩვენ მეფეთ მეფემან პატრონმან ბაგრატ დ თანამეცხედრემან ჩვენმან დედოფალმან პატრონმა თამარ სურა ესე ხელმწიფობისა ჩვენისა წარსამართებლად, მაცხოვრის მულახთას: ქორონიკონს სამას ორმოცდა თხუთმეტს—Мы царь царей, патронъ Багратъ и супруга наша царица патронесса Тамара, пожертвовали кувшинъ сей Спасу Мулахскому въ преуспѣяніе царствованія нашего. Корониконъ (355=1667 гг.). Здѣсь названный Багратъ царствовалъ 1660—1680. Тамара, бывшая жена Левана-Дадіана, у котораго отнялъ ее Багратъ. Кромѣ того, въ Мужали имѣется маленькая серебряная икона св. Георгія, поражающаго дракона; въ надписи упоминается: აღბუღა იოსელიანი—Агбута Іосселіани (Бакрадзе, 102).

Местія. 1) Образъ св. Гавріила въ золотомъ окладѣ (46 × 35): წ̃ა გბრ შეიწყალე შენსა წინაშე... შემომავალნი. მოიჭედა ხ ტი ამრავლობასა ინასსა ნაცლობასა მქლა ჰრასასა კლითა ოქრომჭედლისასა თადეს ძ̃ი. Бакрадзе, не разобравъ этой надписи, привелъ въ приложеніи подъ № 29. Смыслъ надписи теменъ, такъ какъ она мало поддается чтенію. Я могу ясно разобрать лишь слѣд.: «окована икона сія... рукою серебряныхъ дѣлъ мастера».

2) Копье въ 3½ арш. съ изображеніемъ архангеловъ. Съ одной стороны читается: წ̃ა იოანე ლატრისა—св. Іоаннъ Латальскій, წმ. გი სეტისა—св. Георгій Сетійскій. На другой сторонѣ: მთავარ ანგელოზი ულრისა უბედნიერონ ღ̃ნ ერთობილაა კევსა ბედნიერსა ლომი დ დროშის თავი დროშითურთ ჩემ დიდისა მონასტრისა წინსა გრიგოლ კოპაძისაგან მოხსენებული: «Архангелъ Угрскій, да ублажитъ Господь соединенное ущелье льва и главу хоругви со знаменемъ, настоятелемъ нашего большого монастыря. Григоріемъ Кападзе пожертвовано. (Бартоломей, табл. II, № 29).

3) Образъ Спасителя въ серебряномъ окладѣ (56×46): ი̃ჳ ქ̃ე. ესე წ̃ა ხატი შეიქნი კეცხუმიანს მამასახლისობასა... მას. Икона эта сдѣлана при мамасахлисѣ (старшинѣ) Кецхуміани.

4) Образъ св. Георгія въ серебряномъ окладѣ (64×54): წ̃ა გ̃ი სტ̃ა — св. Георгій Сетійскій. Надпись, отмѣченная и не разобранная у Бакрадзе подъ № 28, не сохранилась. Она была на нижней каймѣ, которой мы не видѣли.

5) Серебряный крестъ (1 м. 37×78) съ изображеніемъ событій изъ жизни св. Георгія. წმ. გიორგის ცემაჲ; ურმის თვალსა ზ̃ე დამსჭვალული, წმ. გისი ნოვჭა, წმ. გის კირსა შიგან სდგას, წმ. გ̃ი საპყრობილესა შ̃ა წ. გ̃ი ქველის საქმესა განუყოფს გლახაკთ წ. გ̃ი მეფე დიოკლეტიანე, წ̃ი გ̃ი, წმ. ღლიკერი, რლ̃ისა ხარსა აღადგენს, წ̃ი ღლიკერი, წმ. ღლიკერის თავის კვეთაჲ: Бичеваніе св. Георгія, св. Георгій прибитъ къ колесу, св. Георгій въ ямѣ съ негашеной известью, св. Георгій въ темницѣ, св. Георгій дѣлаетъ добрыя дѣла нищимъ, св. Георгій и царь Діоклетіанъ, св. Гликерій, у котораго св. Георгій воскресилъ быка, усѣкновеніе главы Гликерія.

6) Складень (58×45) съ надписью—Іс. Хс. МР. ΘΘ, не приведенной у Бакрадзе: ყ̃ დ წ̃ო დედოფალო, ღთისმშობელო რომელსა გეტვირთა ღთ̃ი, მეოხ ეყვენით წ̃ე ძისა დ ღ̃თისა ჩ̃ნისა სულსა ვახტანგისა დ მარინესი, რომელთაცა მოგჭედეთ მათთანა ხატი შენი ვარდანი ნასარიძე დ ძმათა ჩემთა იოანე, ინასარ, საღირ დ ძემან გ̃ლ დ ბეშქენ — Пресвятая Богородице, которая восприняла Бога, будь заступницей предъ Сыномъ и Богомъ нашимъ за душу Вахтанга и Марины, которые украсили твой образъ. Съ ними Варданъ Саридзе и братья мои Іоаннъ, Инасаръ, Сагиръ и сынъ мой Гавріилъ и Бешкенъ.

Кромѣ того, въ Местійской церкви имѣются рапиды, серебряный сосудъ царицы Тамары и знамя изъ желтой шелковой матеріи, съ изображеніемъ льва.

Ленджери. Церковь Спаса. Икона Божьей Матери въ золотомъ окладѣ (13×11). Лика ужъ нѣтъ. На оборотной сторонѣ: რომელმან ეგე ევას მიუზღე ვალი, ჰქვი რაჲ გაბრიელს:

ვარ ოფლისა მკვეთლი გეშენის. სლოკმრე ქოვყნად მოვალი დაემხო ძალი პირველვე სსხლათა მათრალი ქალწულო მიკსენ ბორენა ჭირმრავალი. Смыслъ этой туманной надписи заключается въ томъ, что, обращаясь къ Богородицѣ. сказавшей арх. Гавріилу, что Она раба Господня, (царица?) Борена, многострадавшая, проситъ спасенія. Быть можетъ, названная здѣсь Борена супруга царя грузинскаго Баграта IV (1027—1072), дочь Осетинскаго правителя.

Ленджери, дер. Лаштхвери, церковь свв. архангеловъ. На наружной стѣнѣ изображенія сценъ изъ подвиговъ сказочнаго героя Амирана: 1) ოდეს ამირან ვე შაპმა ჩანთქა, ვეშაპი მოკლა დ̃ გამოვიდა 2) ომი ამირანისაგან დ ბაყბაყდევისა. ბადრი, სეფედავლე ოსიბ. — Когда Амирана поглотилъ драконъ, (Амиранъ) убилъ дракона и вышелъ; 2) борьба Амирана съ Бакбакомъ-дэви (чудовищемъ); 3) Бадри, Сепедавле и Осибъ. Всѣ названные герои на коняхъ, вооружены щитомъ, шлемомъ и обнаженными шашками.

1) Икона Іоанна Крестителя (20×17), чеканной работы съ позолотою. Святой во весь ростъ, благословляетъ сидящаго и держащаго раскрытую книгу молодого человѣка Прохора: წ̃ო ი̃ნე მახარბელო ადიდე საბა დრანდელი.—Св. Іоаннъ Благовѣститель, прославь Савву Драндели. (Бакрадзе, 92). Дранда монастырь въ Абхазіи; о драндскихъ святителяхъ есть свѣдѣнія въ грузинской лѣтописи, но Савва встрѣчается впервые здѣсь.

Ленджери, та же деревня, церковь архангела Михаила. Внутри храма, на южной сторонѣ изображены царь и царица съ коронами, при чемъ царь держитъ въ рукахъ модель храма. Кажется, что имена ихъ читаются такъ: ალექსინდრე, ნათელა — Александръ и Натела. Рядомъ съ ними изображеніе Адама и Евы, которыхъ выводитъ Спаситель изъ ада. Спаситель стоитъ на опрокинутыхъ вратахъ ада.

Латали, дер. Енаши, церковь прор. Іоны.

1) Образъ св. Георгія и св. Ѳедора въ серебряномъ окладѣ (57 × 45) хуцури: წ̃ე გ̃ი წ̃ი თ̃ე წო მაცხოვარო, შ̃ე ივანე ოქრომჭედელი ა̃ნ. Въ медальонахъ: დ̃დაღლსა, Іс. Хс. წმ. იოანე ნათლისმცემელი, წმ. ჯ̃ე, წმ. გაბრიელ, წმ. ლუკა, წმ. დიმიტრი, წმ. პეტრე: «Спаситель, помилуй Ивана, серебряныхъ дѣлъ мастера». Въ медальонахъ: «Матерь Божья, свв. Іоаннъ Креститель, Гавріилъ, Лука, Димитрій, Петръ».

2) Образъ Іоанна Предтечи въ серебряномъ окладѣ (6 × 13), лика уже нѣтъ: მოვჭედეთ ხატი ესე ი̃ნ̃ე წწარმეტყველი ჩ̃ვ̃ნ პატრონმან გო(უ)რიელმან მამია ამ სოფლისა გასამარჯვებლად დ̃ საუკუნო სავსრად სულისა ჩვენისთვის: украсили сей образъ Іоанна Предтечи мы патронъ Мамія Гуріели для побѣды въ этой жизни и вѣчнаго спасенія души нашей. (Бакрадзе ее приводитъ неразобранной въ прил. № 20).

3) Большая икона въ позолоченномъ окладѣ (94×72) безъ лика, надпись у Бакрадзе не разобрана (стр. 84). Надпись писана вязью: თეკლე ალექსანდრე მჴოეთ სამკაული ეკკლესიისა შენისა მოპარული დ დაფლული, რათა შენი შენდა შევწირ...თ, შენდა მინდობილთა გვიხსენ ჩვენ ჯოჯოხეთისაგან, ბნელისა მტერთა დედისა შენისა დ მიითვალე ...ნინი ესე მსახურები ჩ̃ნ̃ი, ვით̃რცა ბარძიმ ხუთასის დრამის, ტაბაკინი, ორნი საცეცხლურნი, ეძონი ხარნი; ერთი... (отломано), сбоку: ორთავეშ̃ნა ცხორებათა, ხატსა ზ̃ა არს ოქროს დ̃ ვეცხლი დრამი... Ѳекла и Александръ, нашли украшеніе, украденное изъ твоей церкви и скрытое, чтобы Тебѣ же вернуть Тебѣ пожертвованное, и спаси насъ отъ ада, ищущихъ покровительства у Тебя, отъ тьмы враговъ Матери Твоей и прими это ничтожное приношеніе наше, какъ чаша 500 драмъ, лотокъ, двѣ кадильницы, быка, одинъ... (спаси) въ этой и той жизни; на иконѣ золота и серебра драхмъ...

Колоколъ, пожертвованный царемъ Александромъ Кахетинскимъ: მეფეთ მეფემან ალექსანდრე ძემან მეფისა ლეონისამან, წარმოვეც კახეთით ზარე ესე ქკს სჳჱ(—1500 г.).

4) Серебряный образъ Василія Вел.: მფარვ̃ლ მექმ̃ნ ორთავე ცხორებასა ივანეს ხერხემლიძესა: «будь покровитель Ивану Херхемлидзе въ этой и той жизни».

Въ Латали на трубѣ мы прочитали слѣд. надпись: ქჳა საშინელო დიდო დ პატიოსანო მაცხოვარო ლატალისაო, შემოგწირე დ მოგართვი მცირე დ კნინი შესაწირი ესე მე ჩიქვანმა ბატონმა ქაიხოსრომ ჩემისა გასამარჯუებელად, სადღეგრძელოდ, სულისა ჩემისა საოხად, სახსენებლად ამინ. Пожертвовалъ Латальскому Спасѣ трубу эту Кайхосро Чиковани, которое принесъ и серебряную цѣпь, осмотрѣнную Бакрадзе (стр. 81).

5) Золотой рельефный образъ св. Георгія для ношенія на груди. Вокругъ главы святого 9 крупныхъ жемчуговъ. Образъ вложенъ въ ларецъ (7×6) и на немъ вокругъ креста надпись хуцури: ქ̃ს აღე̃ ორთავე შინა ცხორებათა შ̃ა კთოლიკოზე მქ̃ლ—Христе, прославь въ этой и будущей жизни Католикоса Микеля.

6) Позолоченный образъ Спаса съ каменьями, изображенія сдѣланы рельефомъ, на нижней каймѣ надпись хуцури: მცხრო ლტაიო ადიდენ მფთ მფ̃ე გიგ დ̃დფლთ დფლი რუსდნ დ ძე მთ̃ი ბაგრტ. ამინ. «Спасе Латальскій, прославь царя царей Георгія и царицу царицъ Русудань и сына ихъ Баграта. Аминь.—Этотъ Георгій царь имеретинскій (1548—1585); Русудань—урожденная Шервашидзе скончалась въ одинъ годъ съ Багратомъ (1578 г.) (Бакрадзе, стр. 81. Ср. у графини П. С. Уваровой).

7) Образъ Пресвятой Богородицы въ серебряномъ окладѣ (18×19) съ надписью мхедрули: მემანუკა ვაჩნაძემ მოვაჭედინე ხატი ესე: Я, Манука Вачнадзе, украсилъ сей образъ.

Ецери. Въ домѣ князя Татархана Дадешкеліани серебряная чаша для вина въ діаметрѣ 45 сант. Надпись мхедрули: ქჳა ცისა დ ქუეყნისა დამბადებელო, მამისა ჩუენისა ადამისა მამავო ლატალისა მაცხოვარო ჩუენ მოწამემან შენმან ხმა ნებითა შენითა მამალლემელმან, მეფემ დადიანმან პატრონმა ვამეყ დ დედოფალთ დედოფალმა, პატრონმა ელენემ, ოდეს იმერეთის მეფენი გარდაშენდენ დ ძალითა დ შეწევნითა შენითა დიდსა დ შავს ჯიქეთს შუა მეფობა დ დადიანობა ჩუენ დავიპყრეთ დ მონდობილმან თქუენმან შემოგწირეთ ჩარა თვალებიან სი ესე ჩუენს სადღეგრძელოდ დ საქმისა ჩუენისა წარსამართებელად დ გასამარჯვებელად დ სულისა ჩუენისა სახსრად დ საოხად, შვილებისა ჩუენისა გიორგის დ ბაგრატისა დ ასულისა ჩუენისა დარეჯანის სადღეგრძელოდ. მაცხოვარო ლატალისაო შეიწირე შესაწირავი ესე. Патронъ Дадіанъ Вамекъ и царица царицъ Елена, по ослабленіи имеретинскихъ царей, овладѣли Джикетіей, пожертвовали чашу Латальскому Спасу для благоденствія, а также спасенія души своей и долгоденствія дѣтей Георгія, Баграта и Дареджаны. Жертвователь, очевидно, Вамекъ III, сынъ Георгія Липартіани въ XVII в. (См. Бакрадзе, 68).

Пхотрери. Церковь во имя Архангеловъ. Здѣсь сохранился колоколъ съ надписью Nicolaus, имѣется и желѣзная труба для созыва народа.

1) Образъ Спаса (72×54), окладъ б. ч, содранъ. Бакрадзе надпись его приводитъ въ приложеніи подъ № 9, не дешифрируя ея. Надпись гласитъ: არსო თვთებით მყოფობისათჳს, ლო სჯულთა შენთა მტკიცედ მპყრობელისა მფ̃თ მფ̃ისა დიმიტრისა, სძლისა მეფისა დ მეფეთა მზისა გიორგისა დისა სულთანთა სძლისა რუსუდან დედოფლისა სამსახურებელად შენდა შემზადებულნი ნივთნი ვინაითგან ყმნ არ(ა)დ რთცხნა სრვლებად ჩემ გაზრდილისა მათის დ ღმრთით მგონებულის გ̃ს ასულის დედოფლისა რვსდანიასაგან სარულ ქმნილნი, მიითვალნენ მეოხმან მათმან მკვდრყოფად სუფევისა. Здѣсь упоминается царь царей Димитрій, невѣстка султановъ царица Русудань, сестра Георгія (XIII в.*).

2) Небольшая икона, лика нѣтъ и окладъ содранъ. Бакрадзе приводитъ надпись въ прилож. № 8 и читаетъ только одно слово: გაბრდშხან Бардашханъ, а нужно читать: ბურდუხან Бурдуханъ. Надпись гласитъ: მმაოებრ ცოდვაო უცთომელო ცთომილთა მოძიებად ქუეყ-

*) Ср. надпись на иконѣ Богоматери въ церкви Дчаніети. *Бакрадзе.* Археолог. путешест. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 103.

ნაღ მოსული ნეფსით ჯრცმაღ, ქ~ე ღ~ო, ქანანელისაებრ გიღაღებ, მეძავისაებრ ვცრემლ...ჲ მასმინე მე კმაჲ შნი მოვედით კურთხეულნო მამისა ჩემისანო, დღეს დადებით ჳთხლვასა შენისასა ფრიად ცოდვილსა ტაებლა ბრდუხანო ძესა გს(გიორგისა). Упомянутая здѣсь Бурдуханъ, дочь Худана, правителя Осетіи, была супруга царя Георгія III, мать Тамары.

3) Образъ архангеловъ (44×35), надпись хуцури у Бакрадзе въ приложеніи № 7. Онъ разобралъ одно имя—«Аманидзе», намъ удалось прочесть еще ექთიმეს ჲ წინა... ამანისძეს—Евѳимію и... Аманидзе. Буквами мхедрули надпись მქლ, გბრლ—Михаилъ и Гавріилъ. На оборотѣ на серебряномъ листѣ читается надпись, приведенная у Бакрадзе на стр. 61—2, но ее мы исправили въ нѣсколькихъ мѣстахъ*).

4) Образъ Спасителя по поясъ (38×60, по сторонамъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ, надпись, приведенная Бакрадзе (стр. 65), исправлена нами: ეჰა დაუსაბამო, დაუსრულებელო ღმერთო ცისა ჲ ქვეყნისა დამწყებელ ჲმარსებელო მაცხოვარო წმიდისა წელენჯიხისა ჩვენ ცვა ფარვათა შენთა მონდობილმან ჲ მოსავმან სიწმინდისა შენისამან დადიანმან ლეონ დავასვენეთ ეცერს ჩვენდა სადღეგრძელოდ ჲ გასამარჯვებლად ჲ საოხად სულისა ჩვენისათვს. ამინ. «Безначальный и Безконечный Боже, творецъ и создатель неба и земли, Спасе *Целенджихскій*, мы, Леванъ Дадіанъ, возлагающіе надежду на Твое покровительство и на Твою святую помощь, положили Тебя въ Ецери, въ наше долгоденствіе и въ побѣду и въ ходатайство за нашу душу. Аминь». Этотъ Леванъ Дадіанъ—Левань II, прозванный Великимъ, побѣдитель Шервашидзе и извѣстный своими преступленіями.

По каймѣ въ медальонахъ изображенія святыхъ и надпись хуцури: აქა ნაეს იღო ქრისტე. ქ. მაცხოვარო, შეწიე ორსავე ყოფას ფრიად ცოდვილს ოქრომჭედელს ბეჟნს წიქრიძეს.—Здѣсь Христосъ принялъ крещеніе. Спаситель, помилуй въ сей и будущей жизни золотыхъ дѣлъ мастера Бежана Цикридзе.

Лафсхали. Церковь во имя Архангеловъ. Замѣчательны два чугунныхъ колокола, которые видѣлъ Бакрадзе, изъ нихъ большой имѣетъ надпись: ave Maria plena, Dominus (Tecum). 1) Литой серебряный крестъ (30×50), съ рельефнымъ изображеніемъ Спасителя по сторонамъ: წჲმნ, წ~ჲ ჲვნე—Св. Марія, св. Іоаннъ. Надъ Спасителемь архангелъ Михаилъ—წმ. მქლ. Подъ Спасителемъ голова Адама. На оборотной сторонѣ въ срединѣ Божья Мать съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, по сторонамъ: წჲ მქ~ლ ეწ~ჲ გმილ—Св. Михаилъ, Св. Гавріилъ, надъ ней: წ~ჲ ნკლზ—Св. Николай.

---

*) Не приводя всей этой надписи, отмѣтимъ тѣ поправки и дополненія, которыя мы вносимъ: у Бакрадзе:
стр. 61 строка 2 снизу предъ словомъ კაცთა вставить სწრაფლად.
„ 62 „ 4 сверху послѣ თქნითა нужно читать მხოლოდ вм. მხ. აწ.
„ 62 „ 11 снизу читать ზარბაზნები вм. ბაზნები.
„ 62 „ 2 „ послѣ დროს вставить დავესხით.
„ 63 „ 6 сверху читать სასახლესა вм. სასა.
„ 63 „ 8 „ „ ჩიკვაიძეს вм. რუთ...ს...ძის.
„ 63 „ 3 снизу „ ფხოტრელსა вм. ვხტრელსა.

22-00